

Д. Э. РОЗЕНТАЛЬ

СПРАВОЧНИК

ПО РУССКОМУ
ЯЗЫКУ

*Практическая
стилистика*

Д.Э.Розенталь

СПРАВОЧНИК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

*Практическая
стилистика*

МОСКВА

ОНИКС 21 век • Мир и образование
2001

УДК 811.161.1(035)

ББК 81.2 Рус

P64

Розенталь Д.Э.

P64 Справочник по русскому языку. Практическая стилистика / Д.Э.Розенталь. — М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век»: Мир и образование, 2001. — 381 с.

ISBN 5-329-00322-9

Это издание может служить прекрасным справочным пособием для педагогов, студентов и школьников, издательских работников и для всех, кто хочет писать грамотно.

УДК 811.161.1(035)

ББК 81.2 Рус

© Розенталь Д.Э., наследники, 2001
© ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», дизайн обложки, 2001

Стиль — это единственная форма фразы, в которую укладывается данная мысль.

А.Н. Толстой

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ПРАКТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ

Термин «практическая стилистика» встречается у В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, К.И. Былинского и других исследователей проблем стилистики. Используется он и в зарубежной науке... Создаются пособия по нормативной стилистике национальных языков. Делаются попытки определить понятие нормативности, языковой (и стилистической) нормы.

Понятие нормы важно для любого литературного языка. Даже в художественно-беллетристическом стиле, где широко используется свобода выбора языковых средств и сказывается своеобразие индивидуальной манеры писателя, невозможен полный отход от общенациональной нормы, ибо «язык подлинно художественного произведения не может далеко и значительно отступать от основы общенародного языка, иначе он перестанет быть общепонятным»¹.

В практической стилистике, где огромную роль играет лексическая и грамматическая синонимия, в качестве нормы выступает «совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических)

¹ Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959. С. 219.

из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов»¹.

Нормативный характер практической стилистики сближает ее с тем широким разделом филологической науки, который носит название «культура речи». Если считать, что, помимо объективно-исторического изучения речевой жизни общества в определенную эпоху, задачей этой филологической дисциплины является раскрытие норм литературного языка на всех «уровнях» языковой системы и установление на научной основе правил пользования языком, то можно говорить о непосредственной связи некоторых проблем стилистики и проблем культуры речи. Так, Г.О. Винокур писал: «Задача стилистики... состоит в том, чтобы научить членов данной социальной среды активно-целесообразному обращению с языковым канонem, препарировать лингвистическую традицию в таком отношении, которое позволило бы говорящим активно пользоваться всеми элементами, заключенными в ее широких рамках, в зависимости от конкретной социальной и бытовой обстановки, от цели, которая предполагается за каждым данным актом индивидуального говорения»².

Содержанием практической стилистики являются: 1) общие сведения о языковых стилях; 2) оценка экспрессивно-эмоциональной окраски средств языка; 3) синонимия языковых средств.

В первую очередь при характеристике языковых средств важно помнить о противопоставленности книжной и разговорной речи. Практически допустимо говорить о книжно-письменных стилях (научный, профессионально-технический, официально-деловой, общественно-публицистический, эпистолярный) и стилях устно-разговорных (литературно-разговорный, обиходно-бытовой, просторечный), учитывая при этом, что книжная речь может иметь форму и письменную и устную, что разговорная речь связана не только с устной формой, но и с письменной и т.д. Что касается стилей художественной литературы, то, благодаря своеобразию используемых в ней языковых средств, следует подходить к их стилистической характеристике дифференцированно. Для практической стилистики важно не то, существует ли особый художественно-беллетристический стиль, а то, что в нем

¹ Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи// Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 259 — 260.

² Винокур Г.О. Культура языка. Очерки лингвистической технологии. М., 1925. С. 23.

используются элементы и книжные, и разговорные, и внелитературные (просторечные, диалектные и т.д.).

Оценка экспрессивно-эмоциональной окраски языковых средств важна для наиболее точного их отбора в соответствии с конкретным авторским замыслом.

Однако центральное место в стилистике в целом и практической стилистике в частности отводится проблемам синонимии. Основанием для этого служит то обстоятельство, что «развитой литературный язык представляет собой весьма сложную систему более или менее синонимических средств выражения, так или иначе соотносенных друг с другом»¹.

Сложность проблем, связанных с синонимичным использованием языковых средств, находит свое отражение в терминологии, используемой для определения порой весьма близких понятий. В лингвистических работах говорится о «синонимах», «вариантах», «дублетах», «эквивалентах», «параллелизмах» и т.д. Если некоторые из этих наименований обладают необходимой точностью (например, дублетами считаются языковые элементы, не отличающиеся друг от друга ни семантически, ни стилистически; ср.: *лингвистика* — *языкознание*, *орфография* — *правописание* и т.п.), то между другими такого четкого разграничения нет. Но для практической стилистики здесь важны некоторые общие положения:

1. В языке, как правило, нет абсолютных синонимов, т.е. элементов, не отличающихся один от другого ни значением, ни стилистической или экспрессивной окраской. Еще французские энциклопедисты указывали, что наличие таких дублетов было бы для языка балластом, от которого он стремился бы избавиться.

2. Синонимичные варианты не должны выходить за пределы литературной нормы. При этом возможны случаи, когда наличие двух вариантов является нормативным.

3. Возможно проводить сопоставление синонимов как в условиях одновременного их существования, так и в условиях их эволюционного развития. В первом случае возможна пара «книжный вариант — разговорный вариант», во втором — пара «устарелый вариант — современный вариант».

Для практической стилистики большее значение имеет использование лексических и грамматических средств языка, в меньшей степени она занимается стилистическими ресурсами

¹ *Шерба Л.В.* Современный русский литературный язык // Избр. работы по русскому языку. М., 1957. С. 121.

фонетики и словообразования. Что касается образных средств языка (тропов и фигур), то ими в основном занимается стилистика художественной литературы и литературоведческая стилистика.

В грамматической стилистике большее внимание уделяется стилистическому синтаксису.

К числу вопросов, решаемых практической стилистикой, относятся и вопросы, связанные с правильностью и нормативностью речи.

Богатейшая синонимика средств русского литературного языка на всех «ярусах» его системы ставит перед практической стилистикой вопрос о критериях оптимального выбора нужных в конкретной ситуации вариантов (в частности, о нормативности этих вариантов в наши дни).

В начале XX в. В.И. Чернышев, имея в виду источники стилистических норм, писал: «Правила стилистической грамматики извлекаются нами из трех основных источников лучшей русской речи: 1) общепринятого современного употребления, 2) произведений образцовых русских писателей, 3) лучших грамматик и грамматических исследований литературного русского языка»¹. Эти источники сохраняют свою силу и для нашего времени, но вместе с тем при выборе языковых средств необходимо учитывать некоторые современные тенденции развития русского языка.

Характерными чертами русского языка современности, важнейшими тенденциями его развития являются следующие:

- 1) сближение литературного языка с народным;
- 2) взаимодействие стилей литературного языка;
- 3) тенденция к «экономии» языковых средств в речи;
- 4) тенденция к единообразию и упрощению отдельных форм и конструкций;
- 5) усиление аналитических элементов в системе языка.

1. С 20-х годов XX в. наблюдается широкая демократизация русского языка. В основе этого процесса лежит сближение литературного языка с народными говорами, разговорной речью, городским просторечием, профессиональными диалектами. Сближение это носит взаимный характер: литературный язык «спустился» в массы через посредство периодической печати, публицистической и художественной литературы, радио, телевидения и т.д., стал достоянием народа. С другой стороны, на-

¹ Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи// Избр. труды. М., 1970. Т. I. С. 443.

родный язык под пером писателей в какой-то своей части «олитературился», многие слова, которые в прежних словарях снабжались ограничительными пометами, приобрели теперь права гражданства в общелитературном языке, расширили его лексическую базу.

2. Происходят заметные сдвиги в соотношении стилей русского литературного языка современности (перемещаются речевые средства в системе стилей, сказывается сильное влияние общественно-публицистических стилей, формируется новый производственно-технический стиль и т.д.).

Но особенно важное значение для развития литературного языка имеет влияние на него языка разговорного.

Еще Я.К. Грот отмечал стремление литературного языка 60 — 70-х годов XIX в. к сближению с разговорным языком. Процесс этот шел в нарастающем темпе, и в наше время воздействие разговорной речи сказывается на всех уровнях системы литературного языка (лексика, фонетика, словообразование, словоизменение, синтаксис). А.Н. Толстой писал: «Русский литературный язык ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной народной речи»¹.

Говоря о процессах, происходящих в развитии русского языка современной эпохи, следует учитывать не только влияние разговорного стиля, но и сильное воздействие книжных стилей, которое стимулировалось стремительным развитием культуры, науки.

3. При оценке вариантных форм и конструкций нередко сказывается такое преимущество одной из них, как краткость, с которой связана «экономия» языковых средств, речевых усилий, времени.

Тенденция к «экономии» обнаруживается на всех уровнях языковой системы: в фонетике, в словоизменении, в синтаксисе и особенно в словообразовании.

Сопоставляя формы деепричастий на *-в* и *-вши* (типа *сказав* — *сказавши*), можно предположить, что форма на *-в* возобладала в литературном языке ввиду преимущества своей краткости. В числе причин вытеснения местоимения *самый* местоимением *сам* отмечается большая краткость звукового состава многих форм местоимения *сам* сравнительно с местоимением *самый*. В жанрах, связанных с массовым употреблением, более живучими нередко оказываются те из однозначных или близких по значению вариантных форм, которые обладают большей краткостью (ср.: *сест-*

¹ Толстой А.Н. Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1950. Т. 14. С. 353.

рой — сестрою, сильней — сильнее, появ — появивши, приведа — приведши). Конкуренция форм типа *туркмен — туркменов, лошади — лошадьми, свойствен — свойственен, мок — мокнул* обычно заканчивается «победой» более кратких форм¹.

Заметна тенденции к «экономии» языковых средств и в области синтаксиса. Касаясь случаев «опущения», «подразумеваемости», исследователи объясняют их законом экономии сил. В разговорной речи стремление к «экономии» выражается в упрощении синтаксических конструкций, например: преобразование многочисленных глагольно-именных сочетаний в более простые структуры (ср.: *стоять в очереди за газетой — стоять за газетой; выступать в соревнованиях на первенство мира — выступать на первенство мира*), утрата сильноуправляемого компонента (ср.: *менее удовлетворяют нас... — менее удовлетворяют...*), выпадение соотносительного слова в главной части сложноподчиненного предложения (ср.: *мы миримся с тем, что... — мы миримся, что...*), упрощение сочетаний с числовыми наименованиями (ср.: *улица Чехова, дом десять — улица Чехова, 10 — Чехова, 10*) и т.п.

Но особенно сильно проявляется принцип «экономии» в словообразовании. Стремлением к «экономии» языковых средств исследователи объясняют «победу» форм *грузин, лезгин, осетин* над существовавшими ранее формами *грузинец, лезгинец, осетинец* и т.п.

В нашу эпоху принцип «экономии» в словообразовании выражается в интенсивном появлении сложных и особенно сложносокращенных слов. Еще более «экономно» суффиксальное образование слов из словосочетаний (ср.: *студент вечернего факультета → вечерник*). Некоторые исследователи наряду со «сжатием» словосочетаний различают также их «усечение» (ср.: *сушильный аппарат → сушилка*) и «стяжение» (ср.: *овцеводческая ферма → овцеферма*).

О продуктивности образования в русском языке сложносокращенных слов разных типов, в том числе аббревиатур, говорилось неоднократно. Широкое распространение сложносокращенных слов, в особенности аббревиатур, и в других языках нельзя не рассматривать как проявление своего рода «духа эпохи», а точнее, той роли, которую играет фактор времени в нашей динамичной жизни.

¹ См.: *Булаховский Л.А.* Исторический комментарий к литературному русскому языку. Киев, 1958; *Шапиро А.Б.* Об употреблении местоимений *сам* и *самый* в русском языке// Труды Ин-та русского языка. М., 1950.

4. Некоторые явления в современном русском языке можно объяснить тенденцией к единообразию форм и конструкций, «равнением на большинство», стремлением к упрощению. Особенно наглядно это проявляется в области морфологии.

К случаям унификации форм слов можно отнести распространение окончания *-а* на сочетания типа *много народа, кусок сахара* (ср.: *много народу, кусок сахару*); стирание различий в косвенных падежах между формами *обоих* — *обеих* и т.д. (в пользу первой формы); широкое употребление форм типа *бабушкиного дома* (ср.: *бабушкина дома*) и др.

«Равнение на большинство» обнаруживается во все более частом употреблении формы множественного числа типа *тракторá, прожекторá*, в широком распространении форм типа *обуславливать, сосредотачивать* (ср.: *обусловливать, сосредоточивать*) и др.

Стремление к упрощению находит свое выражение в часто встречающихся случаях несклонения некоторых разрядов имен собственных (*до Болшево, на Москва-реке, в рассказах Короленко*) и большинства составных числительных (*с двумя тысячами четыреста пятьдесят тремя иллюстрациями*), в преобладании конструкций типа *по пять тетрадей* (ср.: *по пяти тетрадей*) и т.д.

5. Отмечается усиление аналитизма в современном русском литературном языке. Географические названия на *-ово/-ево, -ыно/-ино* все чаще не склоняются (*совещание в Кемерово*), почти полностью исчезла склоняемость фамилий на *-енко* (*стихи Шевченко*), появился новый тип прилагательных типа *платье цвета беж* (ср. *бежевое*), *сумка цвета бордо* (ср. *бордовая*). Распространяются конструкции с зависимой формой именительного падежа (*шириной два метра, на высоте три тысячи метров, стоимостью один миллион*).

Сюда же можно отнести такие конструкции, как *врач пришла*, в которых грамматическое значение рода у существительного выражается не в структуре слова, а за ее пределами (родовая характеристика имеет синтаксическое выражение).

Какими же критериями отбора руководствоваться в речевой практике? Помимо указанных В.И. Чернышевым (общепринятое употребление, произведения образцовых писателей, лучшие грамматики), источниками выявления тенденций в развитии языка и тем самым установления литературной нормы могут служить:

1) данные живого опроса (особенно опроса представителей разных поколений);

2) данные анкетных опросов, проводимых различными организациями;

3) сопоставление аналогичных явлений у писателей-классиков и у современных писателей (в произведениях однородных жанров).

Получаемые такими путями объективные данные позволяют свести к минимуму «вкусовой подход» к литературной речи и сформулировать рекомендации практической стилистики.

ЧАСТЬ 1

СТИЛИ ЯЗЫКА

§ 1. Понятие о функциональных стилях

Проблема стиля, которую многие исследователи относят к числу центральных в лингвистической стилистике, решается ими по-разному. Предметами разногласий являются: 1) содержание понятия «функциональный стиль»; 2) принципы классификации (а отсюда и число выделяемых стилей); 3) вопрос о месте литературно-художественного стиля (языка художественной литературы) в системе стилей литературного языка.

Как известно, в основу теории трех стилей литературного языка М.В. Ломоносовым был положен экспрессивно-жанровый принцип (стили соотносились с жанрами художественной прозы, поэзии и драмы).

О трех типах речи говорил А.Х. Востоков, имея в виду общенародный язык: «Соединение слов, служащее к выражению мыслей, называется речью. Речь бывает по выбору слов, в нее входящих:

- 1) важная, или благородная, называемая книжным языком;
- 2) простонародная, иначе называемая просторечием;
- 3) между сими двумя середину занимает обыкновенная речь, или язык разговорный»¹.

Таким образом, материалом для стилистической дифференциации языковых средств и выделения отдельных стилей может быть или только литературный язык как обработанная форма общенародного языка, или общенародный язык в целом. Раз-

¹ Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб., 1831. § 8.

личный подход к решению задачи, естественно, приводит к различным системам классификации стилей.

При выделении стилей общенародного языка (не имея в виду его социальную и территориальную дифференциацию) указывается множество разновидностей, охватывающих языковой материал от «высоких», книжных элементов до «низких», просторечных.

Расходятся точки зрения и на систему стилей литературного языка. В основу классификации кладутся различные принципы, не всегда совпадает используемая для обозначения близких понятий терминология, различно число выделяемых стилей.

Что же понимать под функциональными стилями и каковы принципы их выделения?

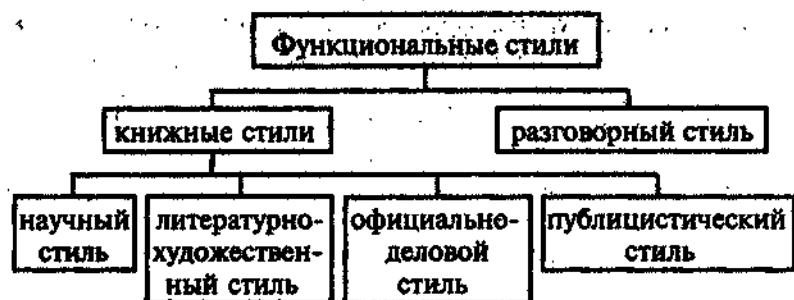
Язык как явление социальное выполняет различные функции, связанные с той или иной сферой человеческой деятельности. Важнейшие общественные функции языка: общение, сообщение, воздействие. Для реализации этих функций исторически сложились и оформились отдельные разновидности языка, характеризующиеся наличием в каждой из них особых лексико-фразеологических, частично и синтаксических, средств, используемых исключительно или преимущественно в данной разновидности языка. Эти разновидности называются функциональными стилями. Возникнув на внеязыковой (экстралингвистической) основе, будучи тесно связанными с содержанием, целями и задачами высказывания, стили различаются между собой внутриязыковыми признаками: принципами отбора, сочетания и организации средств общенационального языка.

В соответствии с названными выше функциями языка выделяются следующие стили:

- 1) разговорный (функция общения);
- 2) научный и официально-деловой (функция сообщения);
- 3) публицистический и литературно-художественный (функция воздействия).

Следует иметь в виду, что названные функции часто переплетаются, поэтому, например, в публицистическом стиле к функции воздействия примешивается в большей или меньшей степени, в зависимости от жанра, коммуникативно-информационная функция, т.е. функция сообщения. Сочетание двух функций — эстетической и коммуникативной — характерно для языка художественной литературы.

Предложенная классификация стилей может быть изображена в виде схемы:

Примечание. Литературно-художественный (художественно-беллетристический) стиль принадлежит к числу книжных стилей, но в связи с присущим ему своеобразием он не попадает в один ряд с другими книжными стилями.

Говоря о наборе специфических для каждого стиля языковых средств, создающих известную его замкнутость, следует сделать две оговорки.

Во-первых, нужно иметь в виду, что основную часть языкового материала в любом функциональном стиле составляют общезыковые, межстилевые средства.

Во-вторых, замкнутость отдельных стилей представляет собой весьма относительное понятие. Функциональные стили не образуют замкнутых систем, между стилями существует широкое взаимодействие, границы между стилями подвижны.

Вместе с тем выявляется тенденция к усилению дифференциации языковых средств внутри отдельных стилей, что позволяет говорить о формировании новых стилей, таких, как научно-популярный, производственно-технический и др. Однако научно-популярный и производственно-технический стили, хотя и обладают несомненным своеобразием используемых в них языковых средств, еще не должны отрываться от породившего их научного стиля, с которым они объединены функцией сообщения и важнейшими лексико-грамматическими ресурсами. Также понятие ораторского стиля свободно уместается в рамках более широкого понятия публицистического стиля, если иметь в виду общую для них функцию воздействия и основную часть используемых в них языковых средств. Не может в наше время претендовать на самостоятельное существование и так называемый эпистолярный стиль, жанры которого связаны или с разговорной речью (частное письмо бытового содержания), или с речью деловой (официальная переписка между учреждениями), речью публицистической (открытое письмо в редакцию) и т.д.

Благодаря развитию системы языка в целом и непрерывному взаимодействию функциональных стилей границы каждого из них с течением времени претерпевают изменения. Характеризуя какой-либо стиль, следует исходить не только из его взаимоотношений с другими стилями, из сопоставления с ними, но также из развития отдельных стилистических категорий, образующих систему данного стиля.

Чаще всего стили сопоставляются на основе их лексического наполнения, так как именно в области словарного состава заметнее всего проявляется различие между ними. Однако учет всех «ярусов» языковой системы (фонетика, лексика и фразеология, морфология, синтаксис) позволяет дать более полное и точное описание отдельных стилей. Хотя в области фонетики и грамматики, так же как и в области лексики, преобладающая часть материала, будучи стилистически нейтральной, является достоянием всех стилей языка (что обеспечивает его единство как системы), все же нередко имеется объективная возможность считать те или иные формы слов, синтаксические конструкции, структурные элементы (союзы, предлоги, связки), типы произношения в устной речи и т.д. характерными по преимуществу для определенных стилей.

Функциональные стили могут быть разбиты на две группы, связанные с особыми типами речи. Первую группу, в которую входят стили научный, публицистический и официально-деловой (о литературно-художественном стиле в дальнейшем будет сказано особо), характеризует монологическая речь. Для второй группы, образуемой различными видами разговорного стиля, типичной формой является диалогическая речь. Первая группа — это стили книжные, вторая — стиль разговорный. Выбор одного из возможных синонимичных вариантов чаще всего связан именно с дифференциацией книжных и разговорных языковых средств.

От функциональных стилей и от типов речи (в указанном выше понимании этого термина) следует отграничить формы речи — письменную и устную. Они сближаются со стилями в том смысле, что книжные стили, как правило, облекаются в письменную форму, а разговорный — в устную форму (но это не обязательно). Так, ораторское выступление или лекция на научную тему связаны с книжными стилями, но имеют форму устной речи. С другой стороны, частное письмо на бытовые темы имеет явные признаки разговорного стиля, но воплощается в письменную форму.

В заключение укажем, что выделение стилей по принципу экспрессивности языковых средств не имеет под собой достаточ-

ных теоретических оснований. Не образует цельной системы совокупность таких «стилей», как «торжественный (или риторический)», «официальный (холодный)», «интимно-ласковый», «юмористический», «сатирический (насмешливый)». Экспрессивная окраска, ярче всего проявляющаяся в лексике, не может служить логическим «основанием деления» понятия «функциональный стиль», не может быть принципом классификации.

В то же время при характеристике стилистических ресурсов языка, несомненно, учитывается окраска и стилистическая (связанная с отнесением языковых средств к тому или иному функциональному стилю, тем самым с ограничением немотивированного их употребления), и экспрессивная (связанная с выразительностью и эмоциональным характером соответствующих средств языка).

Важнейшие различия между функциональными стилями можно показать на конкретных примерах. Сравним несколько текстов на одну и ту же тему, обладающих признаками различных стилей.

Текст 1

Гроза — атмосферное явление, заключающееся в электрических разрядах между так называемыми кучево-дождевыми (грозовыми) облаками или между облаками и земной поверхностью, а также находящимися на ней предметами. Эти разряды — молнии — сопровождаются осадками в виде ливня (иногда с градом) и сильным ветром (иногда до шквала). Гроза наблюдается в жаркую погоду при бурной конденсации водяного пара над перегретой сушей, а также в холодных воздушных массах, движущихся на более тёплую подстилающую поверхность. (Энциклопедический словарь.)

В тексте преобладают слова и словосочетания терминологического характера (*атмосферное явление, электрические разряды, кучево-дождевые облака, осадки, шквал, конденсация, водяной пар, воздушные массы*). Остальные слова употреблены в прямом, номинативном значении, отсутствуют образные средства языка, эмоциональность речи. В синтаксическом отношении текст представляет собой сочетание простых предложений, характерных для жанра энциклопедической статьи (научный стиль).

Текст 2

Гроза

До ближайшей деревни оставалось ещё вёрст десять, а большая тёмно-лиловая туча, взявшаяся Бог знает откуда, без малейшего ветра, но быстро подвигалась к нам. Солнце, ещё не скрытое об-

лаками, ярко освещает её мрачную фигуру и серые полосы, которые от неё идут до самого горизонта. Изредка вдалеке вспыхивает молния и слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающие весь небосклон... Мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах. Но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце; вот оно выглянуло в последний раз, осветило страшно-мрачную сторону горизонта и скрылось. Вся окрестность вдруг изменяется и принимает мрачный характер. Вот задрожала осиновая роща; листья становятся какого-то бело-мутного цвета, ярко выдающегося на лиловом фоне тучи, шумят и вертятся; макушки больших берёз начинают раскачиваться, и пучки сухой травы летят через дорогу. Стрижи и белогрудые ласточки, как будто с намерением остановить нас, реют вокруг брички и пролетают под самой грудью лошади; галки с расстрепанными крыльями как-то боком летают по ветру... Молния вспыхивает как будто в самой бричке, ослепляет зрение... В ту же секунду над самой головой раздаётся величественный гул, который, как будто поднимаясь всё выше и выше, шире и шире, по огромной спиральной линии, постепенно усиливается и переходит в оглушительный треск, невольно заставляющий трепетать и сдерживать дыхание. Гнев Божий! Как много поэзии в этой простонародной мысли!..

Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилением грозы, но когда пришла величественная минута безмолвия, обыкновенно предшествующая раздражению грозы, чувства эти дошли до такой степени, что, продолжись это состояние ещё четверть часа, я уверен, что умер бы от волнения. <...>

...Ослепительная молния, мгновенно наполняя огненным светом всю долину, заставляет лошадей остановиться и, без малейшего промежутка, сопровождается таким оглушительным треском грома, что, кажется, весь свод небес рушится над нами... На кожаный верх брички тяжело упала крупная капля дождя... другая, третья, четвёртая, и вдруг как будто кто-то забарабанил над нами, и вся окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя...

Косой дождь, гонимый сильным ветром, лил как из ведра... Молния светила шире и бледнее, и раскаты грома были уже не так поразительны за равномерным шумом дождя.

Но вот дождь становится мельче; туча начинает разделяться на волнистые облака, светлеть в том месте, в котором должно быть солнце, и сквозь серовато-белые края тучи чуть виднеется клочок ясной лазури. Через минуту робкий луч солнца уже блес-

тит в лужах дороги, на полосах падающего, как сквозь сито, желтого прямого дождя и на обмытой, блестящей зелени дорожной травы. (Л.Н. Толстой.)

В отличие от первого текста, задачей которого было раскрыть понятие «гроза» путем указания на существенные признаки явления, второй текст предназначен для иной цели — создать с помощью языковых средств яркую, живописную картину, образно воспроизводящую прохождение грозы. Если картина, нарисованная на полотне, статична и воспринимается только в пространстве, то описание грозы в приведенном отрывке дано в динамике, развивается во времени, начиная с момента появления первых признаков надвигающейся грозы и кончая ее прекращением.

Для создания картины нужны краски, цвета, и они в разнообразии представлены в тексте (*серые полосы, лиловый фон, огненный свет, ясная лазурь*). Используются не только основные тона, но и оттенки цветов (*тёмно-лиловая туча, бело-мутного цвета, серовато-белые края тучи*). Зрительное впечатление усиливается от таких сочетаний, как *ярко освещает, ярко выдающееся на лиловом фоне тучи, молния вспыхивает, ослепляет зрение...*

Живопись словом позволяет показать не только богатство красок, но и всю гамму звуков в их динамике (*слышится слабый гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты; раздаётся величественный гул, который... постепенно усиливается и переходит в оглушительный треск; окрестность огласилась равномерным шумом падающего дождя; сопровождается оглушительным треском грома; листья шумят*); контрастом этим звукам является *величественная минута безмолвия*.

Детали картины создаются с помощью многочисленных определений, уточняющих признаки предметов (*передовые облака, большие берёзы, сухая трава, растрёпанные крылья, огромная спиральная линия, ослепительная молния, крупная капля, косой дождь, сильный ветер, волнистые облака, мелкий прямой дождь, блестящая зелень*). Некоторые словосочетания повторяются, усиливая производимое впечатление (*величественный гул, оглушительный треск, равномерный шум дождя*). Не менее эффективен прием «нагнетания» — повторение одного и того же экспрессивно окрашенного слова (*мрачная фигура тучи, страшно-мрачная сторона горизонта, мрачный характер окрестности*).

Описание грозы носит ярко выраженный эмоциональный характер, что еще более усиливается повествованием от первого лица: события преломляются через восприятие мальчика-рас-

сказчика. Читателю передается настроение героя, выражаемое словами: *Мне становится жутко, и я чувствую, как кровь быстрее обращается в моих жилах; Тревожные чувства тоски и страха увеличивались во мне вместе с усилением грозы; ...Кажется, весь свод небес рухнет над нами...*

Субъективный характер повествования усиливается неоднократным использованием модальной частицы *как будто*, указывающей на то, что рассказчику важно не реалистическое воспроизведение описываемого, а передача личных впечатлений и переживаний (как будто с намерением остановить нас, молния вспыхивает как будто в самой брычке; гул, который, как будто поднимаясь всё выше...; вдруг как будто кто-то забарабанил над нами).

В тексте использованы различные изобразительно-выразительные средства языка: эпитеты (*белогрудые ласточки, величественный гул, робкий луч солнца*); метафора (*задрожала осиновая роща*); сравнения (*мелкий дождь, падающий, как сквозь сито; дождь лил как из ведра*); анафора (*Но вот передовые облака уже начинают закрывать солнце; вот оно выглянуло в последний раз... Вот задрожала осиновая роща*); параллелизм (*поднимаясь всё выше и выше, шире и шире*); восклицания (*Гнев Божий! Как много поэзии в этой простонародной мысли!*).

Немалая роль отведена звуковой инструментовке — подбору звуков, воспроизводящих природные явления и создающих слуховой образ (например, повторение звука [р] в сочетаниях *прерывистые раскаты, треск грома, раскаты грома*). Впечатление нарастания звуков создается скоплением шипящих согласных в причастиях (*гул, постепенно усиливающийся, приближающийся и переходящий в прерывистые раскаты, обнимающие весь небосклон*).

Синтаксический строй текста характеризуется преобладанием сложных предложений: из 19 предложений — 13 сложных и 6 простых. Среди сложных предложений большую часть составляют сложносочиненные и бессоюзные сложные (сложноподчиненных только пять). Такое соотношение между отдельными типами предложений объясняется тем, что сложные предложения по сравнению с простыми представляют собой более удобную форму для создания цельной картины, в пределах которой рисуются частные детали. В преобладании же сочинения предложений и бессоюзного их соединения над подчинением сказывается, видимо, то, что условия описания не требовали выявления таких сложных взаимоотношений, как причина и следствие, условие и результат и т.д. Достаточно было простого «нанизывания» равноправных синтаксических единиц.

В рассматриваемом отрывке проявляется индивидуально-авторский стиль Л.Н. Толстого. Это, во-первых, частое использование в описании элементов разговорной речи. Таков оборот *Бог знает откуда*; употребление повелительного наклонения (императива) в значении условного наклонения (*продолжись это состояние ещё четверть часа, я уверен, что умер бы от воднения*, т.е. в значении «если бы это состояние продолжилось еще четверть часа...»). Во-вторых, для стиля Л. Толстого характерно повторение одних и тех же слов, служащее для подчеркивания каких-либо деталей в описании, создания своеобразной экспрессивной окраски (ср. также в романе «Воскресение»: *Прекрасный, чистый, учтивый извозчик повёз его мимо прекрасных, учтивых, чистых городских по прекрасной, чистой, помытой мостовой, мимо прекрасных, чистых домов к тому дому на Канаве, в котором жила Mariette. Швейцар в необыкновенно чистом мундире отворил дверь в сени*).

Текст 3

Как передаёт наш корреспондент, вчера над центральными районами Пензенской области прошла небывалой силы гроза. В ряде мест были повалены телеграфные столбы, порваны провода, с корнем вырваны столетние деревья. В двух деревнях возникли пожары в результате удара молнии. К этому прибавилось ещё одно стихийное бедствие: ливневый дождь местами вызвал сильное наводнение. Нанесён некоторый ущерб сельскому хозяйству. Временно было прервано железнодорожное и автомобильное сообщение между соседними районами. (Информационная заметка в газете.)

Текст типичен для материалов газетной разновидности публицистического стиля. Характерные его черты:

- 1) «экономия» языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;
- 2) отбор слов и конструкций с установкой на их доходчивость (использование слов в прямом значении, преобладание простых синтаксических построений);
- 3) наличие оборотов-клише (т.е. часто употребляемых выражений, речевых стандартов: *как передаёт наш корреспондент*);
- 4) отсутствие элементов индивидуального авторского стиля.

Текст 4

Доводим до Вашего сведения, что вчера вскоре после полуночи над районным центром — городом Нижний Ломов и прилегающей к нему сельской местностью пронеслась сильная гроза, продолжав-

шаяся около часа. Скорость ветра достигала 30 — 35 метров в секунду. Причинён значительный материальный ущерб собственности деревень Ивановка, Шенилово и Вязники, исчисляемый, по предварительным данным, в сотни тысяч рублей. Имели место пожары, возникшие вследствие удара молнии. Сильно пострадало здание средней школы в деревне Бурково, для его восстановления понадобится капитальный ремонт. Вышедшая из берегов в результате проливного дождя река Вад затопила значительную площадь. Человеческих жертв не было. Образована специальная комиссия из представителей районной администрации, медицинских, страховых и других организаций для выяснения размеров причинённого стихийным бедствием ущерба и оказания помощи пострадавшему населению. О принятых мерах будет незамедлительно доложено. (Служебное донесение.)

Этот текст, как и предыдущий, характеризуется «сухостью» изложения: в обоих сообщаются только факты, нигде не выражаются чувства автора, не проявляется его индивидуальный стиль. Сближают их также сжатость, компактность изложения, употребление слов только в прямом значении, простой синтаксический строй. Но текст 4 отличается большей точностью сообщения — приведением конкретных названий, цифровых данных. В нем использованы слова и выражения, свойственные официально-деловому стилю (причинён значительный материальный ущерб, собственность деревень, исчисляемый по предварительным данным, имели место, капитальный ремонт, значительная площадь, специальная комиссия, принятые меры), отглагольные существительные (восстановление, выяснение, оказание), официальные названия (районная администрация), выражения-клише (доводим до Вашего сведения; будет незамедлительно доложено).

Текст 5

Ну и гроза прошла сегодня над нами! Поверишь ли, я человек не робкого десятка, и то испугался насмерть.

Сначала всё было тихо, нормально, я уже собрался было лечь спать, как вдруг сверкнёт ослепительная молния и бабахнет гром, да с такой силой, что весь наш домишко задрожал. Я уже подумал, не разломалось ли небо над нами на куски, которые вот-вот обрушатся на мою несчастную голову. А потом разверзлись хляби небесные, в придачу ко всему наша безобидная речушка вздулась, распухла и ну заливать своей мутной водицей всё окружающее. А совсем рядом, что называется — рукой подать, запылала наша школа. И стар и млад — все повысыпали из изб, толкуются, орут,

скотина ревет — вот страсти какие! Здорово я перепугался в тот час, да, слава Богу, всё скоро кончилось. (Из частного письма.)

Этот текст обладает явными признаками разговорного стиля. В нем и разговорная лексика и фразеология (*человек не робкого десятка* — «смелый»; *бабахнуть* — «издать сильный, резкий звук»; *вот-вот* — «сейчас же»; *разверзлись хляби небесные* — о сильном дожде; *рукой подать* — «совсем близко»; *и стар и млад* — «все без различия возраста»; *толкуются* — «находятся в давке»; *орут* — о людях; *вот страсти какие* — «о чем-то вызывающем страх, ужас»; *здорово испугался; слава Богу*), и слова с оценочными суффиксами (*силища, домишко, речушка, водица*), и просторечная глагольная форма (*повысынали*). Для синтаксиса текста характерно использование присоединительных союзов и конструкций (*и то испугался; да с такой силищей*), построение предложений по модели *собрался было... как вдруг*, употребление инфинитива в функции сказуемого (*и ну заливать*), использование вводного сочетания (*поверишь ли*). Текст очень эмоционален, включает восклицательные предложения. Следует указать, что в диалогической речи все эти признаки усиливаются и осложняются другими чертами разговорного стиля.

§ 2. Научный стиль

Научный стиль принадлежит к числу книжных стилей литературного языка, которым присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический его характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи.

Возникновение и развитие научного стиля связано с эволюцией различных областей научных знаний, многообразных сфер деятельности человека. На первых порах стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования. Так, научные труды Пифагора, Платона и Лукреция отличались особым эмоциональным восприятием явлений. Отделение научного стиля от художественного произошло в александрийский период, когда в греческом языке, распространившем свое влияние на весь тогдашний культурный мир, стала создаваться научная терминология. Впоследствии она пополнилась за счет латыни, ставшей интернациональным научным языком европейского средневековья.

В эпоху Возрождения ученые стремились к сжатости и точности научного описания, свободного от эмоционально-художественных элементов изложения как противоречащих абстрактно-логическому

отображению природы. Известно, что слишком «художественный» характер изложения Галилея раздражал Кеплера, а Декарт находил, что стиль научных доказательств Галилея чрезмерно «беллетризован». В дальнейшем образцом научного языка стало строго логичное изложение Ньютона.

В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия XVIII в., когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века, благодаря работам М.В. Ломоносова и его учеников, формирование научного стиля сделало шаг вперед, но окончательно язык науки сложился во второй половине XIX в.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера наук (естественных, точных, гуманитарных) и жанровых различий (монография, научная статья, доклад, учебник и т.д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом. Вместе с тем вполне естественно, что, например, тексты по физике, химии, математике по характеру изложения заметно отличаются от текстов по филологии, философии или истории. Научный стиль имеет свои разновидности (подстили): научно-популярный, научно-деловой, научно-технический (производственно-технический), научно-публицистический, учебно-научный.

Стиль научных работ определяется, в конечном счете, их содержанием и целями научного сообщения — по возможности точно и полно объяснить факты окружающей действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т.д. Научный стиль характеризуется логической последовательностью изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания.

О языке ученых нередко говорят, что он отличается «сухостью», лишен элементов эмоциональности и образности. Такое мнение носит чрезмерно обобщенный характер: нередко в научных работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые, будучи, правда, дополнительным приемом, на фоне чисто научного изложения заметно выделяются и придают научной прозе большую убедительность. Приведем два примера.

Знаменитый русский хирург Н.И. Пирогов в одной из научных работ писал:

Подобно каллиграфу, который разрисовывает по бумаге сложные фигуры одним и тем же росчерком пера, умелый оператор может придать разрезу самую различную форму, величину и глубину одним и тем же взмахом ножа... Как скоро вы привели этот лоскут в плотное соприкосновение с окровавленными краями кожи, жизнь его изменяется, он, подобно растению, пересаженному на чужую почву, вместе с новыми питательными соками получает и новые свойства. Он, как чужездное растение, начинает жить за счёт другого, на котором прозябает: он, как новопривитая ветка, требует, чтобы его холили и тщательно оберегали, пока он не породнится с тем местом, которое хирург назначает ему на всегдашнее пребывание.

В современной работе по радиофизике приводится такое образное сравнение:

Мощность отражённого сигнала при радиолокации планет ничтожно мала. Представьте себе, что чайник кипятку вылили в океан, а где-нибудь за тысячи километров вычерпнули из моря стакан воды. По идее вылитый кипяткок «немного» нагрел Мировой океан. Так вот, избыточная тепловая энергия в произвольно вычерпнутом стакане морской воды того же порядка, что и энергия принятого сигнала, отражённого от Венеры.

Характерной чертой стиля научных работ является их насыщенность терминами, в частности интернациональными: в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15 — 25 процентов общей лексики, использованной в работе. Приведем два примера грамматических определений из школьных учебников:

Именами существительными называются слова, которые обозначают предметы и отвечают на вопросы: кто это? или что это? — в этом определении термином является только словосочетание имена существительные, но его наличие и все построение предложения придают тексту окраску научного стиля;

Глагол — это часть речи, которая включает слова, обозначающие действие или состояние предмета — в этом предложении имеется тоже только один термин (глагол), но и это предложение — образец научного стиля.

Своеобразие стиля научных работ состоит в использовании в них абстрактной лексики. Вот пример из статьи академика С.П. Обнорского «Культура русского языка»:

Русский язык — великий язык великого русского народа. Язык входит существенным слагаемым в понятие нации. Он служит главнейшим орудием культуры, основным фактором духовного развития нации, ее творчества, национального самосознания. Именно в

языке полнейшим образом — и притом в осмыслении самого народа — впечатлеваются все этапы истории этого народа от отдалённых времён, все ступени, по которым направлялось движение его культуры. Поэтому богатое прошлое народа, интенсивное развитие его культуры — залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков именно русский язык. В его силе и богатстве нашли своё выражение длительность пройденного народом исторического процесса и интенсивность культурного развития русской нации во всём течении её истории.

В этом тексте содержится много абстрактных существительных: *фактор, развитие, творчество, самосознание, осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, течение* и др. Слова употреблены в прямом (номинативном) значении.

Научный стиль имеет свою фразеологию, куда относятся составные термины (*грудная жаба, солнечное сплетение, щитовидная железа, прямой угол, точка пересечения, наклонная плоскость, точка замерзания, точка кипения, звонкие согласные, причастный оборот, сложноподчинённое предложение* и др.), различного рода клише (*состоит из...; заключается в...; представляет собой...; применяется для... и т.п.*).

Языку науки и техники свойствен и ряд грамматических особенностей. В области морфологии это использование более кратких вариантных форм, что соответствует принципу «экономии» языковых средств. Так, из вариантов *клавиша* — *клавиш* («наконечник рычажка в разного рода механизмах»), *манжета* — *манжет* («кольцо для скрепления концов труб») в технической литературе предпочитают вторые, т.е. более краткие, формы мужского рода.

В научных работах часто употребляется форма единственного числа существительных в значении множественного числа: *Волк* — *хищное животное из рода собак* (называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков); *Липа* *начинает цвести в конце июня* (конкретное существительное употреблено в собирательном, обобщающем значении); *Изучается форма уха, носа, глаз* (слово *форма* употреблено вместо *формы*, так как оно находится в одинаковом отношении к последующим существительным) (см. § 32). Вещественные и отвлечённые существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *смазочные масла; высококачественные стали; красные и белые глины; большие глубины; низкие температуры; шум в радиоприёмнике; годовой и квартальный ремонты* (см. § 33).

При построении предложений заметно стремление авторов употреблять меньше глаголов и больше существительных: в научной литературе чаще встречаются определения понятий, реже — названия действий. В частности, это сказывается при выборе формы сказуемого: вместо глагола используется глагольно-именная конструкция, состоящая из однокоренного с глаголом существительного и другого глагола, имеющего ослабленное лексическое значение: *проводятся испытания нового станка* (ср.: *испытывается новый станок*); *находят применение счётно-решающие устройства* (ср.: *применяются счётно-решающие устройства*); *далее следует перечисление признаков* (ср.: *далее перечисляются признаки*); *имеет место повышение температуры* (ср.: *повышается температура*); *происходит рост* (ср. *растёт*); *происходит увеличение* (ср. *увеличивается*); *произвести вычисления* (ср. *вычислить*).

Широко используются в научных работах прилагательные, уточняющие понятия указанием на различные его признаки и тем самым выполняющие терминологическую функцию. Например, А.Е. Ферсман в книге «Занимательная минералогия» указывает на множество оттенков зеленого цвета, в которые окрашены камни: *бирюзово-зелёный, бутылочно-зелёный, голубовато-зелёный, золотисто-зелёный, изумрудно-зелёный, оливково-зелёный, травяно-зелёный, яблочко-зелёный*, также: *бледно-зелёный, грязно-зелёный, густо-зелёный, серовато-зелёный, синевато-зелёный, ярко-зелёный* и др.

Из синтаксических особенностей научного стиля следует отметить тенденцию к сложным построениям. Такие структуры представляют собой удобную форму выражения сложной системы научных понятий, установления взаимоотношений между ними, таких, как родовые понятия и видовые, причина и следствие, доказательства и выводы и т.д. Для этой цели часто используются предложения с однородными членами и обобщающим словом: более широкое, родовое понятие раскрывается с помощью более узких, видовых понятий. Например, А.М. Пешковский в книге «Русский синтаксис в научном освещении», строя свою классификацию словосочетаний на основе понятия сказуемости, писал:

По признаку обладания или необладания этим значением мы разделим все словосочетания на: 1) словосочетания, имеющие в своём составе сказуемое, или указывающие своим формальным составом на опущенное сказуемое, или, наконец, состоящие из одного сказуемого; все такие словосочетания мы будем называть предложе-

ниями; 2) словосочетания, имеющие в своём составе два или несколько сказуемых или два или несколько словосочетаний, указывающих своим формальным составом на опущенные сказуемые или состоящие из одних сказуемых; все такие словосочетания мы будем называть сложными целыми...; 3) словосочетания, не имеющие в своём составе сказуемого и не являющиеся сами сказуемыми.

Вполне естественно, что в научной литературе распространены разные типы сложных предложений. Например, в исследовании по вопросам эстетики читаем:

Особое и неповторимое своеобразие музыки среди других видов искусства определяется тем, что, стремясь, как и каждый вид искусства, к наиболее широкому и всестороннему охвату действительности и её эстетической оценке, она осуществляет это, непосредственно обращаясь к духовной содержательности мира человеческих переживаний, которые она с необычайной силой активизирует в своём слушателе.

В сложных предложениях, используемых в научных текстах, часто встречаются составные подчинительные союзы, характерные для книжной речи вообще: *благодаря тому что, вследствие того что, ввиду того что, в связи с тем что, в силу того что, несмотря на то что, в то время как, между тем как, тогда как* и др. Они позволяют более точно, чем простые причинные, уступительные, временные союзы, выявить отношения между частями сложного предложения.

Для объединения частей текста, в частности абзацев, имеющих тесную логическую связь друг с другом, используются слова и их сочетания, указывающие на эту связь: *поэтому, при этом, сначала, затем, в заключение, таким образом, итак, следовательно* и др. Средствами связи частей текста служат также вводные слова и сочетания *во-первых, во-вторых, наконец, с одной стороны, с другой стороны* и т.п., указывающие на последовательность изложения.

В целом синтаксические структуры в научной прозе сложнее и насыщеннее лексическим материалом, чем в художественной прозе. Например, в произведениях художественной литературы 60-х годов XIX в. (в авторском повествовании в романах И.А. Гончарова, И.С. Тургенева, Н.Г. Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова и Л.Н. Толстого) сложные предложения составляют 50,7 процента всего числа предложений, т.е. половину, а в научных работах того же периода (труды химика А.М. Бутлерова, физиолога И.М. Сеченова, лингвиста А.А. Потебни, литературоведа А.Н. Веселовского, также «Эстетические отношения искусства к действительности»

Н.Г. Чернышевского и историко-философский «Эпилог» «Войны и мира» Л.Н. Толстого) — 73,8 процента, т.е. почти три четверти. При этом средний размер сложного предложения в художественной прозе — 23,9 слова, а в научной прозе — 33,5 слова (в простых предложениях соответственно — 10,2 и 15,9 слова). Средний размер предложения (независимо от структуры) в авторском повествовании в тех же романах — 17,2 слова, в научных исследованиях — 28,5 слова. В целом предложение научного текста содержит примерно в полтора раза больше слов, чем предложение художественного текста.

Упражнение 1. Дайте общую характеристику приводимого текста. Укажите признаки научного стиля (насыщенность терминами, использование абстрактной лексики, логическая последовательность изложения, связь между частями высказывания и т.д.).

Для современного русского языка характерны следующие способы словообразования.

1. Суффиксация. В состав форманта входит суффикс, а также система флексий мотивированного слова: *учитель, водный, толкнуть, трижды*. Суффикс может быть не только материально выраженным, но и нулевым. При нулевой суффиксации в состав форманта входят значимое отсутствие суффикса в основе и система флексий мотивированного слова: *выход, синь, задира, проезжий*. С помощью нулевой суффиксации выражаются те же словообразовательные значения, что и при материально выраженной суффиксации.

2. Префиксация. Формантом является префикс: *прадед, преогромный, перепись, послезавтра*.

3. Постфиксация. Формантом является постфикс *-ся/-сь*: *мыться, бодаться*.

4. Префиксация в сочетании с суффиксацией, материально выраженной или нулевой: *приморье, застольный, безрукий, пересилить, постукивать, по-новому*.

5. Префиксация в сочетании с постфиксацией: *разбежаться, нагуляться*.

6. Суффиксация в сочетании с постфиксацией: *гордиться, нуждаться*.

Три последних способа словообразования являются смешанными способами, при которых формант равен сумме формантов, присущих составляющим способам словообразования.

7. Субстантивация прилагательных и причастий. Формантом является система флексий мотивированного слова (существительного), представляющая собой часть системы флек-

сий мотивирующего (прилагательного или причастия) — систему флексий одного грамматического рода или только множественного числа: существительные *больной, заведующий, операционная, новое, суточные*. (Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.)

§ 3. Официально-деловой стиль

Среди книжных стилей языка официально-деловой стиль выделяется своей относительной устойчивостью и замкнутостью. С течением времени он, естественно, подвергается некоторым изменениям, вызванным характером самого содержания. Но многие его черты, исторически сложившиеся жанры, специфическая лексика, фразеология, синтаксические обороты придают ему в целом консервативный характер.

Типичной чертой официально-делового стиля является наличие в нем многочисленных речевых стандартов — клише. Если в других стилях шаблонизированные обороты нередко выступают как стилистический недостаток, то в официально-деловом стиле в большинстве случаев они воспринимаются как вполне естественная его принадлежность.

Многие виды деловых документов имеют общепринятые формы изложения и расположения материала. Не случайно в деловой практике используются готовые бланки, которые нужно только заполнять. Даже конверты принято надписывать в определенном порядке (различном в разных странах, но твердо установленном в каждой из них), и это имеет свое преимущество и для пишущих, и для почтовых работников. Поэтому все те речевые клише, которые упрощают и ускоряют деловую коммуникацию, вполне в ней уместны.

Официально-деловой стиль — это стиль документов: международных договоров, государственных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг и т.д. Несмотря на различия в содержании и разнообразие жанров, официально-деловой стиль в целом характеризуется рядом общих черт. К ним относятся:

1) сжатость, компактность изложения, «экономное» использование языковых средств;

2) стандартное расположение материала, нередкая обязательность формы (удостоверение личности, различного рода дипломы, свидетельства о рождении и браке, денежные документы и т.д.), употребление присущих этому стилю клише;

3) широкое использование терминологии, номенклатурных наименований (юридических, дипломатических, военных, административных и др.), наличие особой лексики и фразеологии (официальной, канцелярской), включение в текст сложносокращенных слов, в частности аббревиатур;

4) частое употребление отглагольных существительных, отыменных предлогов (*на основании, в отношении, в соответствии с, в деле, в силу, в целях, за счёт, по линии* и др.), сложных союзов (*вследствие того что, ввиду того что, в связи с тем что, в силу того что* и др.), а также устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения (*на случай, если...; на том основании, что...; по той причине, что...; с тем условием, что...; таким образом, что...; то обстоятельство, что...; тот факт, что... и т.п.*);

5) повествовательный характер изложения, использование номинативных предложений с перечислением;

6) прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования;

7) тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим;

8) почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств;

9) слабая индивидуализация стиля.

Неоднородность тематики и разнообразие жанров позволяют выделить в рассматриваемом стиле две разновидности: официально-документальный стиль и обиходно-деловой стиль. В свою очередь, в официально-документальном стиле можно выделить язык законодательных документов, связанных с деятельностью государственных органов, и язык дипломатических актов, связанных с международными отношениями. В обиходно-деловом стиле различаются по содержанию, жанрам и по характеру используемых языковых средств служебная переписка между учреждениями и организациями, с одной стороны, и частные деловые бумаги — с другой.

Язык законодательных документов включает в себя лексику и фразеологию государственного права, гражданского права, уголовного права, Кодекса законов о труде, Кодекса законов о браке и семье и т.д. К ней примыкает лексика и фразеология, связанная с работой административных органов, служебной деятельностью граждан и т.д.: *законодательство, кассация, конституция, подсудность, правоспособность, приговор, прокурор, судопроизводство, судоустройство, улики, юрисдикция; возложить ответственность, в отмену постановления, в развитие постановления, впредь до особого распоряжения, вступить в силу, в целях содействия, выписка из*

приказа, довести до сведения, занять должность, исполнять обязанности, командировочное удостоверение, органы власти.

Примерами документов этой разновидности официально-делового стиля могут служить следующие отрывки из «Закона об авторском праве и смежных правах»:

Статья 1. Предмет регулирования

Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права).

Статья 2. Законодательство Российской Федерации об авторском праве и смежных правах.

Законодательство Российской Федерации об авторском праве и смежных правах состоит из настоящего Закона, являющегося частью гражданского законодательства Российской Федерации и действующего на всей территории Российской Федерации, издаваемых в соответствии с настоящим Законом других актов законодательства Российской Федерации, Закона Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», а также принимаемых на основе настоящего Закона законодательных актов республик в составе Российской Федерации.

Статья 31. Условия авторского договора

1. Авторский договор должен предусматривать: способы использования произведения (конкретные права, передаваемые по данному договору); срок и территорию, на которые передаётся право; размер вознаграждения и (или) порядок определения размера вознаграждения за каждый способ использования произведения, порядок и сроки его выплаты, а также другие условия, которые стороны сочтут существенными для данного договора. <...>

2. Все права на использование произведения, прямо не переданные по авторскому договору, считаются непередаваемыми.

Предметам авторского договора не могут быть права на использование произведения, не известные на момент заключения договора.

Специфической является также лексика и фразеология дипломатических документов: аккредитовать, вербальная нота, верительная грамота, вольный город, демарш, дипломатическая неприкосновенность, дипломатический корпус, коммюнике, консульская конвенция, морской атташе, поверенный в делах, предварительный договор, преамбула, ратификация, ультиматум и т.п. Значительная часть этой лексики носит интернациональный характер, некоторые термины передаются как русскими буква-

ми, так и в латинском написании: *персона грама, персона нон грама, статус-кво (status quo), casus belli*.

В языке дипломатических документов, в литературе, связанной с международными отношениями, нередко встречаются также устойчивые словосочетания с более или менее свободным значением входящих в них элементов. Сюда можно отнести такие словосочетания, как *всеобщее разоружение, международный контроль, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, неприкосновенность государственных границ, принцип невмешательства во внутренние дела других государств, укрепление мира и безопасности* и т.п.

Дипломатическому языку не чужды некоторые элементы образности. Так, можно отметить применяемое в международной практике (не в официальном стиле) метонимическое употребление названий столиц, улиц или зданий для обозначения соответствующего государства или ведомства иностранных дел. Например, в печати сочетание *Даунинг-стрит* употребляется в значении «Министерство иностранных дел Великобритании» (оно помещается на этой улице), *Кз д'Орсэ* — в значении «Министерство иностранных дел Франции» (оно помещается на этой набережной), *Белый дом* (резиденция Президента США) — в значении «Президент (или правительство) США», *Елисейский дворец* (резиденция Президента Франции) — в значении «правительство Франции» и т.п.

Экспрессивную окраску приобрели употребляемые в переносном значении словосочетания *холодная война, поджигатели войны*, выразительны также сочетания *политика с позиции силы, балансирование на грани войны* и др.

Языку дипломатии в целом присуща книжная, «высокая» лексика, служащая для создания известной торжественности и придания документу подчеркнутой значимости. Используются также выражения, связанные с этикетом и представляющие собой общепринятые формулы вежливости: *Министерство иностранных дел Российской Федерации свидетельствует своё почтение посольству... и имеет честь сообщить; Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моём весьма высоком уважении* и т.п.

Обиходно-деловой стиль, как было уже сказано, связан со служебной перепиской (деловое письмо, коммерческая корреспонденция), официальными деловыми бумагами (справка, удостоверение, акт, протокол), частными деловыми бумагами (заявление, доверенность, расписка, автобиография, счет и др.). Все они характеризуются известной стандартизацией, облегчающей их состав-

ление и использование и рассчитанной на «экономия» языковых средств, на устранение неоправданной информационной избыточности. Приведем образцы некоторых деловых бумаг:

Сопроводительное письмо

В ответ на Ваш запрос высылаем Вам каталог наших изданий на 1999 год.

Приложение: один экземпляр каталога.

Письмо-подтверждение

Подтверждаем получение Вашего письма № ... от..., в котором Вы запрашиваете нас о перспективном плане наших изданий на 1999 год.

Сообщаем, что составление плана будет завершено в ближайшее время. По его напечатании незамедлительно Вам будет выслан один экземпляр.

Письмо-сообщение

Доводим до Вашего сведения, что нашим издательством только что выпущены в свет... [перечисляются издания].

Письмо-приглашение

15 сентября с.г. в 12 часов в кабинете главного редактора издательства состоится обсуждение перспективного плана издания переводной литературы на 2001 — 2005 годы.

Направляем Вам проект плана и просим прислать представителя для участия в совещании.

Заявление

*Декану филологического факультета МГУ
студента...*

Заявление

Прошу Вас предоставить мне недельный отпуск для поездки домой по семейным обстоятельствам.

Прилагаю письмо с сообщением о болезни моей матери.

10 января 1998 г.

[подпись]

Доверенность

Я, [фамилия, имя, отчество], доверяю Петру Сергеевичу Ильину получить в 218-м почтовом отделении г. Москвы пришедшую на мое имя посылку.

15 февраля 1998 г.

[подпись]

Упражнение 2. Охарактеризуйте стилистическое использование элементов официально-делового (юридического) стиля в отрывке из романа Л.Н. Толстого «Воскресение».

В случае оставления жалобы без последствий, к чему, по мнению адвоката, надо быть готовым, так как кассационные поводы очень слабы, партия каторжных, в числе которых была Маслова, могла отправиться в первых числах июня, и потому для того, чтобы приготовиться к поездке за Масловой в Сибирь, что было твердо решено Нехлюдовым, надо было теперь же съездить по деревням, чтобы устроить там свои дела.

§ 4. Публицистический стиль

В публицистическом стиле реализуется языковая функция воздействия (агитации и пропаганды), с которой совмещается чисто информативная функция (сообщение новостей). В публицистических произведениях затрагиваются вопросы весьма широкой тематики — актуальные вопросы современности, представляющие интерес для общества: политические, экономические, моральные, философские, вопросы культуры, воспитания, повседневного быта. Публицистический стиль находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати (газетах, журналах), политических выступлениях, речах на собраниях и т.д.

Зарождение русского публицистического стиля относится к отдаленному прошлому. Уже в XVI в. в выступлениях Максима Грека против невежества и корыстолюбия духовенства, в памфлетах Ивана Пересветова, критиковавшего произвол бояр и отстаивавшего идею централизованной власти, в переписке царя Ивана Грозного с князем Курбским наметились характерные черты публицистического стиля. Дальнейшее развитие он получил в XVIII в., когда появилась первая печатная газета «Ведомости», был создан ряд журналов, во главе которых стояли баснописец И.А. Крылов, писатели Н.И. Новиков, А.П. Сумароков, Д.И. Фонвизин. Многие элементы публицистического стиля содержит «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева.

Оформился публицистический стиль в XIX в.; немалую роль в его становлении сыграла деятельность В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова.

Крупнейшие русские писатели XX в.: М. Горький, А.Н. Толстой, А. Фадеев, Л. Леонов, М. Шолохов, К. Симонов и др. — не только вводили в свою художественную прозу публицистические элементы, придавая ей широкое общественное звучание, но и создавали яркие публицистические произведения, проникнутые пафосом гражданственности.

В рамках публицистического стиля широкое распространение получила его газетно-журнальная разновидность. К основным чертам языка газеты относятся:

1) «экономия» языковых средств, лаконичность изложения при информативной насыщенности;

2) отбор языковых средств с установкой на их доходчивость (газета — один из наиболее распространенных видов массовой информации);

3) наличие общественно-политической лексики и фразеологии, переосмысление лексики других стилей (в частности, терминологической) для целей публицистики;

4) использование характерных для данного стиля речевых стереотипов, клише;

5) жанровое разнообразие и связанное с этим разнообразие стилистического использования языковых средств: многозначности слова, ресурсов словообразования (авторские неологизмы), эмоционально-экспрессивной лексики;

6) совмещение черт публицистического стиля с чертами других стилей (научного, официально-делового, литературно-художественного, разговорного), обусловленное разнообразием тематики и жанров;

7) использование изобразительно-выразительных средств языка, в частности средств стилистического синтаксиса (риторические вопросы и восклицания, параллелизм построения, повторы, инверсия и т.д.).

Не все указанные черты равномерно представлены во всех газетных жанрах, да и не все они характерны только для публицистического стиля. Твердая стилиевая закреплённость лексических и грамматических средств — явление сравнительно редкое. Однако преимущественное их употребление в том или ином стиле, приспособление слов, оборотов, конструкций одного стиля для целей другого, т.е. их функциональное использование, составляют уже приметку данного стиля.

Различие в стилистической характеристике отдельных газетных жанров связано с различным их назначением. Некоторые жанры (хроникальная заметка, репортаж, интервью, путевая зарисовка, отчет, корреспонденция) преследуют, в первую очередь, информативные цели и по приемам подачи материала сближаются с деловой речью. Но даже и в этих пределах имеется различие, например, между заметкой и информационной корреспонденцией или репортажем. В заметке обычно дается почти протокольное сообщение о каком-либо факте, перечисляются события, но не представлено

их описание или объяснение. Отсюда — сжатость изложения, использование слов только в прямом (номинативном) значении, отсутствие индивидуального авторского стиля:

За прилавком — компьютер

(По сообщениям нашего корр.) *Одна из первых в республике автоматизированных информационно-диспетчерских систем (АИДС) введена в торговой сети нашего города и стала управлять потоками поступающих в магазины продовольственных товаров.*

По команде оператора машины в считанные секунды предлагают наиболее рациональную раскладку товаров, оптимальные и наиболее короткие маршруты завоза, время и даже вид транспорта, чтобы осуществлять доставку с минимальными материальными и временными затратами.

Есть метро в Сибири!

(По сообщениям нашего корр.) *Государственная комиссия приняла в эксплуатацию Новосибирский метрополитен. Пока он единственный на всё Зауралье, Сибирь и Дальний Восток. Скоростная транспортная магистраль соединила районы полуторамиллионного города, расположенного по обоим берегам Оби. Она возведена в небывало короткие сроки: всего за шесть с половиной лет. Таких темпов ещё не знала отечественная практика.*

Если в хроникальной заметке содержится лаконичное сообщение о единичном факте и не дается никаких комментариев к нему, то в корреспонденции говорится о ряде фактов, они анализируются, выясняются их причины, приводится их оценка, делаются необходимые выводы. По сравнению с хроникальной заметкой в корреспонденции не только расширяется объем сообщаемого материала, но и меняется характер изложения, привлекаются более разнообразные языковые средства, проявляется индивидуальная авторская манера письма. То же находим в таком гибком жанре, как репортаж.

Стилем, близким к научному и публицистическому, пишутся и некоторые газетные статьи. Тематика, точность словоупотребления, нормативность в организации языкового материала, опора на данные современной науки сближают такие статьи с научным произведением. Трактовка же проблемы с точки зрения значимости ее для общества, социальных последствий реализации какой-либо научной идеи, психологического резонанса претворения в жизнь какого-либо научного достижения — трактовка, выражаемая с привлечением общественно-политической лексики, сближает такие статьи с публицистическим стилем.

Наконец, такие жанры, как очерк, фельетон, памфлет, являются своего рода «гибридами», совмещающая в себе черты публицистического стиля и стиля литературно-художественного.

Очерк в различных своих разновидностях (портретный, путевой, зарубежный, военный и др.), благодаря познавательному и воспитательному значению, занимает видное место в публицистической литературе. М. Горький видел в очерке «удачнейшую форму познания жизни и приобщения миллионов к тому, что делается вне доступного их глазу пространства».

Использование слова в его эстетической функции, тонкая отделка фразы, рассчитанной на эмоциональное восприятие, широкое включение образных средств языка, характерные для очерка, — все это идет от художественной литературы. Не случайно современники И.С. Тургенева считали его «Записки охотника» очерками. Путевыми очерками являются «Путешествие из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева и «Остров Сахалин» А.П. Чехова. В жанре очерка написаны многие рассказы Г.И. Успенского, В.Г. Короленко и других русских писателей.

В зависимости от тематики и жанра в публицистическом стиле широко используется разнообразная лексика и фразеология. Некоторую ее часть составляет общественно-политическая лексика и закрепившиеся в публицистическом стиле сочетания слов: *демократия, демократические свободы, избирательная кампания, митинг, труженик, агитационно-пропагандистский, прогрессивный, примиренческий, реакционный, политическая партия, политическая демонстрация, боевой авангард, забастовка, стачка, стачечная борьба* и др.

Значительную часть лексики газетного стиля составляют общелитературные слова и различные термины (науки, военного дела, искусства, спорта). И те и другие в соответствующем контексте могут переосмысливаться и приобретать публицистическую окраску: *арена политической борьбы, армия безработных, военные круги, газетные магнаты, диалог между странами, дружеская атмосфера, ключ к достижению соглашения, культурные контакты, курс на обострение отношений, маневры дипломатии, международная солидарность, миролюбивые силы, очередной тур переговоров, переговоры на уровне послов, правящая верхушка, путь прогресса, штурм высот науки* и т.п.

В языке газеты как нигде распространены различные речевые стереотипы (стандарты, клише). Такое явление объясняется тем, что и для пишущего, и для читающего клише представляют несомненные удобства. Это — легкая воспроизводимость гото-

вых речевых формул, автоматизация процесса воспроизводства, облегчение коммуникации. Особо следует отметить «экономию» речевых усилий и времени — один из законов развития языка и один из принципов речевой практики, проявляющийся не только в «материальной экономии» (ср. использование сложносочиненных слов, аббревиатур в официально-деловом стиле, эллиптических предложений в разговорном стиле), но и в «экономии мыслительной энергии». Впрочем, это относится не только к языку газеты. Большинство людей говорит и пишет с помощью готовых формул, клише.

Нередко из-за частой повторяемости речевые клише превращаются в штампы и теряют свою первоначальную образность. Например, стали шаблонными выражения: *труженики полей, командиры производства, разведчики земных недр* (геологи), *люди в белых халатах* (врачи), *флагман индустрии* (ведущее предприятие), *дать зелёную улицу* (обеспечить беспрепятственное продвижение или развитие), *получить прописку* (закрепиться в новом месте), *сравить новоселье* (в прямом и переносном значении), *стальные артерии* (железнодорожные пути), *голубые магистрали* (водные пути), *черное золото* (нефть), *голубое золото* (природный газ) и др.

Следует, однако, отметить, что тенденции к стандартизации в языке газеты противостоят тенденция к усилению экспрессивности, оживлению повествования словами и оборотами из других стилей, в особенности из разговорного.

Синтаксис публицистических произведений в основном книжный, с упорядоченным строем предложения, с развернутыми синтаксическими конструкциями (простые предложения преобладают в таких газетных жанрах, как хроникальная заметка). В целях выразительности используются также элементы синтаксиса разговорной речи:

В русском человеке есть черта: в трудные минуты жизни, в тяжёлые годы легко отрешиться от всего привычного, чем жил изо дня в день. Был человек — так себе, потребовали от него быть героем — герой... А как же может быть иначе? (А.Т.)

Значительное влияние разговорной речи на язык газеты, в частности на синтаксис газетной речи, отмечалось неоднократно. Прежде всего разговорная речь является наиболее массовой формой языка как средства общения. В процессе речевых контактов «говорящая» и слышимая речь явно преобладает над речью письменной. По данным исследований, в среднем на чтение мы отводим 16 процентов суточного бодрствования, на восприятие звучащей речи — 45 процентов, на говорение — 30 процентов,

на письмо — 9 процентов. Иными словами, звучащая речь (в значительной своей части разговорная) в количественном отношении втрое «влиятельнее» речи письменной.

Далее. Разговорная речь обладает таким несомненным достоинством, как краткость, лаконичность, обусловленная не только «экономным» использованием языковых средств в соответствии с законом «экономии» речевых усилий (по мнению некоторых лингвистов, это важнейший закон языкового развития вообще), но и широким использованием внеязыковых средств (мимика, жест, контекст ситуации и т.д.). В совокупности эти факторы порождают сжатость формы, емкость содержания фразы, реализуя общий для всех средств массовой информации и пропаганды лозунг: в единицу времени — максимум информации.

Наконец, играет роль и то обстоятельство, что на страницах периодической печати разговорная речь служит как бы противовесом книжному языку.

В чем же конкретно проявляется влияние разговорной и книжной речи на синтаксис газетного языка?

1. Из разговорной речи пришли на газетную полосу различные эллиптические предложения — безглагольные фразы, характеризующиеся краткостью, энергичностью выражения:

Москвичам — новое жильё;

Новаторы — производству;

В третье тысячелетие — без ядерного оружия;

Наш девиз — качество!

В подобных конструкциях, используемых преимущественно для заголовков, выделяется все наиболее важное и устраняется то, что с точки зрения информативности представляется избыточным. Остаются части со значением субъекта, объекта, обстоятельства, отвечающие на вопросы: «кто — чему?», «кто — кому?», «кому — что?», «кто — куда?», «что — куда?», «что — как?» и т.п. Подобные двучленные конструкции с паузой между частями, независимо от места, занимаемого ими в тексте (заголовок, предшествующий тексту, или концовка, содержащая призыв, побуждение), привлекают своей лаконичностью, выразительностью, «лозунговым» характером.

Несколько по-иному построены другие нашедшие широкое распространение заголовки. Весьма экономные, они тоже распадаются на две части: первая называет общую проблему, место действия, лицо, а вторая — конкретизирует названное в первой части:

Школа: реформа в действии;

Служба здоровья: опыт и проблемы;

Содружество: события и свершения.

2. К средствам экспрессивного синтаксиса относятся номинативные предложения, обозначающие бытие, наличие того, что названо. В языке газеты номинативные предложения, обладающие минимальной информативностью, обычно используются совместно с другими типами предложений:

Яркий слепящий свет. Белые стены, потолок. Белый колпак, белая марлевая маска и над нею строгие глаза. И вновь белый потолок. Слабость такая, что не могу пошевелиться. Доктор сидит рядом с кроватью (газ.).

3. Широко используются в различных газетных жанрах так называемые сегментированные конструкции, или конструкции с «двойным обозначением», состоящие из двух частей: первая часть (сегмент, т.е. отрезок), находящаяся в начале предложения либо текста и выраженная, как правило, существительным в форме именительного падежа или словосочетанием во главе с этой формой (именительный темы или именительный представления), называет лицо (предмет), которое во второй части (в последующем тексте) обозначается местоимением: *Земля. На ней никто не тронет... Лишь крепче прижимайся к ней (Сим.); Часы — и те здесь были палубные (Каз.); Инициатива — вот чего нам больше всего не хватает (Наг.).*

Но может быть и наоборот. Например, в заголовке *Кто они, индийские йоги?* существительное выступает в роли грамматического приложения к местоимению 3-го лица. Выразительность подобных конструкций (при «отрыве» существительного от местоимения) заключается в том, что местоимению придается «обещающее», «интригующее» значение: *И вот они опять собрались здесь, посланцы стран всех континентов; Откуда она берётся, эта неиссякаемая энергия народа?*

Сегмент может образовать самостоятельное предложение, а может входить в состав последующего предложения, но и в этом случае высказывание членится на две части, которые разделяются паузой, что создает выразительность в устной речи.

Чтобы показать экспрессивность приема сегментации, сопоставим три варианта одного заголовка: *Кто такие индийские йоги? — Кто они, индийские йоги? — Индийские йоги. Кто они?* Нетрудно видеть, что наибольшей выразительностью обладает последний вариант: высказывание, расчлененное на две части, с разделительной паузой между ними, легче воспринимается по частям, чем целиком.

Сегментированными конструкциями часто являются заголовки:

Нравственный климат коллектива: из чего он складывается?

Производительность труда. Как её повысить?

Вятские клевера. Где они?

4. В различных стилях литературного языка, в различных публицистических жанрах широкое распространение получили присоединительные конструкции: *Новость Astonishила всех присутствующих, даже Котельникова и начальника цеха* (Кетл.); *Не зря ли приехали? Да ещё с узлами, с чемоданами* (Копт.); *В любом случае обращайтесь ко мне. В любую минуту* (Чак.); *Нас связывают узы товарищества. Узы братства*. В зависимости от особенностей того или иного газетного жанра присоединительные конструкции, обладающие большими коммуникативными и стилистическими возможностями, то повышают информативность высказывания, то усиливают его экспрессивность, то придают ему эмоционально-оценочный характер.

5. Особая выразительность присуща так называемой парцелляции, понимаемой как членение предложений, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (после точки, вопросительного или восклицательного знака): *Когда мы говорим о слезах радости, с которыми встречает Красную Армию население освобождённых городов, это может показаться формулой. Но доктор Коровина плакала от радости. И Бабкин. И старый священник Говоров... И тысячи, тысячи людей* (Эр.). Парцелляция отличается от присоединения тем, что парцелируемые части всегда находятся вне предшествующего им основного предложения, тогда как присоединительные конструкции могут находиться как в рамках основного предложения, так и за его пределами.

Парцелляция как средство усиления выразительности, как стилистический прием, позволяющий актуализировать смысловую и экспрессивную сторону высказывания, находит широкое применение в газетных жанрах. Например:

Убеждён: к четырем-пяти годам ребёнку вовсе не обязательно уметь читать и писать. Но его уже пора научить чувствовать. Красоту. Радость узнавания. Прелесть игры воображения. А самое главное — чувствовать пружину взаимоотношений — и со сверстниками, и со старшими. Пружина — не что иное, как долг. (Из публицистической статьи.)

Книга Виктора Шкловского называется просто и ёмко — «Эйзенштейн»... Её герой — время. И те, кто выбрал время ареной своей борьбы, кто поверил в него, увидели в нём свою судьбу... Шкловского интересует процесс. Сюжеты жизни и судьбы художника внутри процесса... Художники гордятся серьёзностью своего искусства. Многозначностью, в которую вмещается целая жизнь... Вот о чём и хотел написать Виктор Шкловский. О далекие пути. О вечной несовместимости взгляда с горизонтами. О жажде чуда. О возможности абсолютного воплощения мечты и о невозможности жизни без мечты о невозможном. Это книга о серьёзности. О расчётах века и их смелости. Колоссальной ответственности художника. О том, что профессия измерена жизнью, судьбой и долгом. О том, что до самого главного не рукой подать. Ещё идти, идти, идти... (Из рецензии.)

...Речь идёт о подвигах. О вызове, брошенном самой смертью. О поступках и действиях, которые стали легендарными в самом высшем и точном смысле этого слова... Несомненно, основным качеством, превращающим человеческое деяние в подвиг, в легенду, живущую в гуще народа, в рассказах отцов, является готовность отдать жизнь за свой народ. Жертвовать ради правды. Ради того замечательного соединения великих понятий и ежедневных частностей, которое зовётся Родиной. (Из рецензии.)

6. Отметим и другие характерные черты синтаксиса газетной речи. Экспрессивны восклицательные предложения, риторические вопросы: *Нас не одолеешь!* (А.Т.; заголовок статьи); *Так неужели можно даже помыслить, что мы не победим!* (А.Т.) Сюда же можно отнести восклицательный номинатив в начале текста: *Москва! На картах мира нет для нас подобного, наполненного таким содержанием слова* (Леон.).

Для актуализации членов предложения часто используется инверсия — выдвижение на первый план логически выделяемых слов: *Вакцину против малярии надеются получить учёные в ближайшие несколько лет; Восемь дней соревновались столичные велосипедисты в многодневной гонке.*

В функции сказуемого нередко встречаются описательные (перифрастические) обороты, в которых логически выделяется не действие, а то, что с ним связано. Примерами таких оборотов могут служить словосочетания: *брать на себя обязательства, вести борьбу (переговоры), выразить надежду (уверенность), находить применение, оказывать поддержку (помощь), питать надежду (ненависть), предпринимать шаги, принять меры (решение, участие), произвести осмотр, проявлять интерес и т.п.*

Газетный текст часто начинается вводной конструкцией, указывающей на источник сообщения: *Как сообщает наш корреспондент...; По данным Гидрометцентра...; По сообщениям из Парижа... и т.п.*

Стилистическую функцию нередко выполняют заголовки статей, корреспонденций, информационных заметок, отличающиеся разнообразием синтаксических структур (номинативные заголовки, неопределенно-личные предложения, императивные безличные предложения, двусоставные предложения, неполные предложения, предложные и беспредложные словосочетания, ответы-вопросы и т.д.):

*В интересах добрососедства;
Строить быстро, хорошо, дешево;
Защищая интересы трудящихся;
Пусть сольются мысли и труд;
Руководство? — Нет, излишняя опека.*

Многие публицистические жанры (очерк, фельетон, памфлет, полемическая статья) характеризуются свободным использованием всех ресурсов национального языка, включая его изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, различные стилистические фигуры). Нередко произведения публицистики отличаются большой эмоционально-экспрессивной насыщенностью, проникнуты пафосом высоких гражданских чувств, и сила их воздействия органически связана с яркостью и образностью языка. Примером такого стиля может служить знаменитое «Письмо к Гоголю» В.Г. Белинского.

Лучшие образцы публицистического стиля многих русских писателей характеризуются эмоциональностью и яркой образностью, в частности статья А.Н. Толстого периода Великой Отечественной войны «Москве угрожает враг»:

Ни шагу дальше! Пусть трус и малодушный, для кого своя жизнь дороже родины, дороже сердца родины нашей — Москвы, гибнет без славы, ему нет и не будет места на нашей земле.

Встанем стеной против смертельного врага... Над Москвой нависла угроза...

Настанет час, когда мы перейдем к решающей фазе войны — наступательному удару по германскому фронту. Но чтобы перейти к этой фазе войны, нужно сейчас, и немедленно, остановить врага.

Ленинград нашёл в себе величие духа. Ленинград сурово, организованно и твёрдо принял на себя чудовищный удар германских танковых и стрелковых корпусов. Ленинградцы, красноармейцы, балтийские моряки отбросили их и жестоко приостановили наступление. Сей-

час здесь немецкий фронт, истекающий кровью, медленно начинает пятиться...

Ленинград с честью выполняет свой долг перед родиной, на подступах к нему враг захлебнулся в крови. Жребий славы и величия духа выпал на Москву...

Чёрная тень легла на нашу землю. Вот поняли теперь: что жизнь, на что она мне, когда нет моей родины?..

Нет, лучше смерть! Нет, лучше смерть в бою! Нет, только победа и жизнь!..

Красный воин должен одержать победу. Страшнее смерти позор и неволя. Зубами перегрызть хрящ вражеского горла — только так!.. Ни шагу назад!.. Ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, лезвиями штыков и яростью гнева разгромить германские полчища...

Родина моя, тебе выпало трудное испытание, но ты выйдешь из него с победой, потому что ты сильна, ты молода, ты добра, добро и красоту ты несёшь в своём сердце. Ты вся в надеждах на светлое будущее, ты его строишь своими большими руками, за него умирают твои лучшие сыны.

Бессмертная слава погибшим за родину. Бессмертную славу завоюют себе живущие.

Лексико-стилистический и грамматико-стилистический анализ этого текста показывает, что подбор языковых средств в нем полностью подчинен одной задаче — созданию высокого, патетического тона и звучания, отвечающего чувствам гражданина-патриота. Для достижения этой цели использованы:

словосочетания книжной речи (величие духа, жребий славы, выполнить свой долг, выпало испытание);

эпитеты — прилагательные и причастия (чудовищный удар, смертельный враг, бессмертная слава, истекающий кровью немецкий фронт);

эпитеты-наращения (сурово принял на себя, жестоко приостановили);

метафоры (враг захлебнулся в крови; чёрная тень легла на нашу землю; ураганом бомб, огненным ураганом артиллерии, яростью гнева разгромить германские полчища);

синекдоха (красный воин должен одержать победу);

лексические повторы (дороже родины, дороже сердца родины; ни шагу дальше, ни шагу назад);

восклицательные предложения (Нет, лучше смерть! Нет, лучше смерть в бою! Нет, только победа и жизнь!);

вопросительные предложения (Что жизнь, на что она мне, когда нет моей родины?);

повелительные (императивные) предложения разных типов (*Пусть трус и малодушный гибнет без славы, Встанем стеной против смертельного врага; Зубами перегрызть хрип вражеского горла*); параллелизм конструкций (*ты сильна, ты молода, ты добра*); инверсия (*добро и красоту ты несёшь в своём сердце, его ты строишь своими руками* — инверсированы прямые дополнения; *сердце родины нашей* — инверсировано согласованное определение); риторическое обращение (*Родина моя, тебе выпало трудное испытание*).

Упражнение 3. Укажите стилистические черты газетной информации в приводимых заметках. Какие факты в них сообщаются? Какие лексические и синтаксические средства использованы? Индивидуализировано ли авторское изложение?

Клад фракийцев

СОФИЯ. (Соб. корр. «Известий».) Как крупнейшую археологическую находку века на территории Болгарии признали специалисты обнаруженный клад в селе Рогозен Врачанского округа примерно в ста километрах к северу от Софии.

По заключению болгарских учёных, клад пролежал в земле около 2400 лет и являет собой самую крупную из известных художественных коллекций фракийцев — древнейших племён, населявших, в частности, Балканы.

Индекс успеха

В наши дни именно компьютерные компании открывают список гигантов мирового бизнеса. Ориентированная на страны Центральной и Восточной Европы, с 13 по 17 октября в Брно пройдёт Международная ярмарка компьютерных технологий.

Престиж форума, который проводится на территории Чехии уже в седьмой раз, достаточно высок, поскольку привлекает элиту мирового компьютерного сообщества.

Индекс успеха бурно развивающегося компьютерного рынка в России и странах СНГ напрямую зависит от эффективности участия в подобного рода смотрах.

Упражнение 4. Проведите стилистический анализ текста. Какие языковые средства (лексические, грамматические, образные) придают ему публицистический характер?

Любимая мать-отчизна

Зимней, синеющей дымкой покрыты просторы нашей Родины, ходят туманы над вечно устремлёнными ввысь гордыми вершинами величественных горных хребтов, над древними морями

и океанами, омывающими родные берега Отчизны. Влажным, ласково-мягким туманом повиты поля, возделанные и взлелеянные трудовыми руками наших людей. Мелкой изморозью, серебряным бисером светится каждый листок озими, воронёной сталью отливает каждый пласт поднятой под зябь земли... <...>

И кажется в эту зимнюю ночь: только чайки — над безднами наших морей и океанов, только ястреб парит над заснеженным морем крестьянских полей, только клёкот орлиный над выпинными отрогами наших недоступных гор...

И кажется, что земля, извечная кормилица, притихла, задумалась и в тишине, как будущая мать, собирает жизнетворящие силы для новых свершений.

Но эта новогодняя тишина — кажущаяся тишина. Нет, ни на секунду не слабеет, не затихает могучий ритмический пульс страны!.. Чайки встречают и провожают корабли, пенящие воды всех океанов мира. Не молкнут в недрах земли орудия тех, кто разведывает и добывает родине уголь, нефть, руду. По широким артериям страны щедро течёт «чёрное золото», питая могучую промышленность родной земли; высятся и растут, вступают в дело новостройки, и ястреб описывает круги в кристально чистом морозном воздухе не над безлюдной зеленью озимей, а там, где не знающие устали руки тружеников полей уже накрепко ставят заслоны, не давая первому снегу бесплодно оседать в оврагах. <...>

На пороге нового года... наш народ-труженик стоит на вахте мира с засученными рукавами работников — подлинных хозяев земли...

Мир не отнять у тех, чьи руки держали оружие и воспалённые губы осушали слёзы на щеках осиротевших детей, чьи глаза видели и навсегда запечатлели в памяти ужасы прошлой войны.

Мир и будущее навсегда наши! С Новым годом, великая труженица, до последнего нашего вздоха родная и любимая мать-отчизна! (По М. Шолохову.)

§ 5. Стили художественной литературы

Вопрос о месте литературно-художественного стиля в системе функциональных стилей русского языка решается учеными по-разному. Многие из них отводят художественному стилю равноправное место среди других стилей. Его «право» на существование в этой системе мотивируется тем, что он участвует в выполнении языком его социальной функции воздействия, что

художественная литература тоже является «сферой» использования языка (хотя и не вполне соотносительной с другими сферами, связанными с общественной деятельностью людей), что эстетическая функция представляет собой одну из форм функционирования языка и т.д. Приводятся и другие доводы в пользу полноправного включения художественно-беллетристического стиля в число функциональных языковых стилей.

Вместе с тем иногда отмечается своеобразие этого стиля на фоне других. Так, указывая, что стиль художественной литературы не ограничен резко от других языковых стилей, исследователи находят, что в нем концентрируется и в какой-то мере воспроизводится все многообразие языковых стилей. Эстетико-коммуникативная функция художественного стиля связана с особым способом выражения мыслей, что заметно отличает этот стиль от других. Эстетическая функция языка художественной литературы отнюдь не является дополнительной. Основываясь на коммуникативной функции, в поэтическом творчестве она занимает первое место.

Но есть и немало исследователей, которые исключают художественный стиль из системы функциональных стилей литературного языка, указывая, что именно специфичность языка художественной литературы, его стилистическая «незамкнутость», неограниченность в отношении используемых в нем речевых средств препятствуют включению его в систему функциональных стилей. В частности, В.В. Виноградов указывал, что язык национальной художественной литературы не вполне соотносительен с другими стилями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде. Правомернее говорить об особых «стилях художественной литературы».

В обоснование излагаемой точки зрения указывается, что художественная литература широко пользуется и разговорной речью, что в ней могут употребляться (при наличии художественной мотивированности) и элементы нелитературного языка: диалектные, жаргонные, профессиональные и т.д.

Эти крайние точки зрения можно примирить, если:

1) признать, что языку художественной литературы присуща не только эстетическая функция, которая является его монополией, но и функция коммуникативная;

2) учитывать, что его стилистическая незамкнутость не препятствует ему иметь какие-то общие черты, которые воспринимаются именно как черты художественной литературы;

3) наконец, вспомнить, что разные стили находятся в активном взаимодействии, но при этом элементы одного стиля не механически воспроизводятся в другом стиле, а преломляются в нем в соответствии с его спецификой.

При этих условиях возможно говорить о художественном стиле или, точнее, имея в виду невозможность создания в наше время, при огромном богатстве и разнообразии литературных жанров, единого всеобщего художественного стиля, говорить о стилях художественной литературы, объединенных значительной общностью, но не лишенных индивидуального своеобразия. (Употребляя термин «художественный стиль», будем учитывать, что понятие стиля в этом случае имеет несколько иное содержание, чем в применении к остальным функциональным стилям.)

Особенность языка художественной литературы составляют: 1) единство коммуникативной и эстетической функций; 2) многостильность; 3) широкое использование изобразительно-выразительных языковых средств; 4) проявление творческой индивидуальности автора. К этому добавим, что язык художественной литературы оказывает большое влияние на развитие литературного языка.

Не все указанные черты являются специфической принадлежностью художественного стиля. Как было уже сказано, только эстетическая функция полностью относится к нему. Что касается других черт, то они в большей или меньшей степени встречаются и в других стилях. Так, изобразительно-выразительные средства языка находим во многих жанрах публицистического стиля и в научно-популярной литературе. Индивидуальный слог автора встречаем и в научных трактатах, и в общественно-политических работах. Литературный язык — это не только язык художественной литературы, но и язык науки, периодической печати, государственных учреждений, школы и т.д.; на его развитие оказывает сильное влияние разговорная речь.

Будучи только частью общелитературного языка, язык художественной литературы вместе с тем выходит за его пределы: для создания «местного колорита», речевой характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности в художественной литературе используются диалектные слова, социальную среду характеризуют слова жаргонные, профессиональные, просторечные и т.д. Со стилистической целью используются также архаизмы — слова, выпавшие из актива языка, замененные современными синонимами. Их основное назначение в

художественной литературе — создать исторический колорит эпохи. Они употребляются и для других целей — придает речи торжественность, патетичность, служат средством создания иронии, сатиры, пародии, окрашивают высказывание в шуточные тона. Однако в этих функциях архаизмы находят применение не только в художественной литературе: они встречаются также в публицистических статьях, газетных фельетонах, в эпистолярном жанре и т.д.

Отмечая, что в художественной литературе язык выступает в особой, эстетической функции, мы имеем в виду использование образных возможностей языка — звуковой организации речи, выразительно-изобразительных средств, экспрессивно-стилистической окраски слова. Образность слова обусловлена его художественной мотивированностью, назначением и местом в составе художественного произведения, соответствием его образному содержанию. Слово в художественном контексте двупланово: будучи единицей номинативно-коммуникативной, оно служит также средством создания художественной выразительности, создания образа.

Особенностью стиля художественного произведения является выступающий в нем «образ автора» («повествователя») не как непосредственное отражение личности писателя, а как ее своеобразное перевоплощение. Подбор слов, синтаксических конструкций, интонационного рисунка фразы служит для создания речевого «образа автора» (или «образа рассказчика»), определяющего весь тон повествования, своеобразие стиля художественного произведения.

Нередко художественный стиль противопоставляют научному. В основе этого противопоставления лежат различные типы мышления — научного (с помощью понятий) и художественного (с помощью образов). Разные формы познания и отражения действительности находят свое выражение в использовании различных языковых средств.

Для подтверждения этого положения можно сравнить два описания грозы — в научной статье и в художественном произведении (см. § 1).

Упражнение 5. Проведите стилистический анализ отрывка из повести А.П. Чехова «Степь».

Между далью и правым горизонтом мигнула молния и так ярко, что осветила часть степи и место, где ясное небо граничило с чернотой. Страшная туча надвигалась не спеша, сплошной массой; на её краю висели большие, чёрные лохмотья; точно

такие же лохмотья, давя друг друга, громоздились на правом и левом горизонте. Этот оборванный, разлохмаченный вид тучи придавал ей какое-то пьяное, озорническое выражение. Явственно и не глухо проворчал гром. Егорушка перекрестился и стал быстро надевать пальто. <...>

Вдруг рванул ветер и... со свистом понёсся по степи, беспорядочно закружился и поднял с травой такой шум, что из-за него не было слышно ни грома, ни скрипа колёс. Он дул с чёрной тучи, неся с собой облака пыли и запах дождя и мокрой земли. Лунный свет затуманился, стал как будто грязнее, звёзды ещё больше нахмурились, и видно было, как по краю дороги спешили куда-то назад облака пыли и их тени. <...>

Чернота на небе раскрыла рот и дыхла белым огнём; тотчас же опять загремел гром...

Дождь почему-то долго не начинался... Было страшно темно... А молнии в потёмках казались белее и ослепительнее, так что глазам было больно. <...>

Вдруг над самой головой его [Егорушки] с страшным, оглушительным треском разломалось небо; он нагнулся и притаил дыхание, ожидая, когда на его затылок и спину посыпятся обломки... Раздался новый удар, такой же сильный и ужасный. Небо уже не гремело, не грохотало, а издавало сухие, трескучие, похожие на треск сухого дерева звуки.

«Трах! тах, тах! тах!» — явственно отчеканивал гром, катился по небу, спотыкался и где-нибудь у передних возов или далеко сзади сваливался со злобным, отрывистым — «ттра!...»

Раньше молнии были только страшны, при таком же громе они представлялись зловещими. Их колдовской свет проникал сквозь закрытые веки и холодом разливался по всему телу. Что сделать, чтобы не видеть их? Егорушка решил обернуться лицом назад...

«Трах! тах! тах!» — понеслось над его головой, упало под воз и разорвалось — «ррра!» <...>

...Молния сверкнула в двух местах и осветила дорогу до самой дали... По дороге текли ручейки и прыгали пузыри.

§ 6. Разговорный стиль

Разговорный стиль противопоставлен книжным стилям; ему одному присуща функция общения, он образует систему, имеющую особенности на всех «ярусах» языковой структуры: в фонетике (точнее, в произношении и интонации), лексике, фразеологии, словообразовании, морфологии, синтаксисе.

Термин «разговорный стиль» понимается двояко. С одной стороны, он употребляется для обозначения степени литературности речи и включается в ряд: высокий (книжный) стиль — средний (нейтральный) стиль — сниженный (разговорный) стиль. Такое подразделение удобно для описания лексики и применяется в виде соответствующих помет в словарях (слова нейтрального стиля даются без пометы). С другой стороны, этим же термином обозначается одна из функциональных разновидностей литературного языка.

Разговорный стиль представляет собой функциональную систему, настолько обособленную от книжного стиля (его иногда называют литературным языком), что это позволило Л.В. Щербё сделать такое замечание: «Литературный язык может настолько отличаться от разговорного, что приходится иногда говорить о двух разных языках»¹. Не следует буквально противопоставлять литературный язык разговорному языку, т.е. выводить последний за пределы литературного языка. Имеются в виду две разновидности литературного языка, обладающие каждая своей системой, своими нормами. Но в одном случае это кодифицированный (строго систематизированный, упорядоченный) литературный язык, а в другом — некодифицированный (с более свободной системой, меньшей степенью регламентации), но тоже литературный язык (за пределами которого находится частично включаемое в литературную речь, частично выходящее за ее рамки так называемое просторечие). И в дальнейшем такого понимания мы и будем придерживаться. А для разграничения в пределах литературного языка имеющихся вариантов — лексических, морфологических, синтаксических — будут использованы термины «книжный» и «разговорный».

Разговорный стиль находит свое выражение как в письменной форме (реплики персонажей в пьесах, в отдельных жанрах художественной и публицистической литературы, записи в дневниках, тексты писем на обиходные темы), так и в устной. При этом имеется в виду не устная публичная речь (доклад, лекция, выступление по радио или телевидению, на суде, на собрании и т.п.), которая относится к кодифицированному литературному языку, а неподготовленная диалогическая речь в условиях свободного общения ее участников. Для последнего случая используется термин «разговорная речь».

Разговорная речь характеризуется особыми условиями функционирования, к которым относятся:

¹ Щерба Л.В. Избр. работы по русскому языку. М., 1957. С. 115.

1) отсутствие предварительного обдумывания высказывания и связанное с этим отсутствие предварительного отбора языкового материала;

2) непосредственность речевого общения между его участниками;

3) непринужденность речевого акта, связанная с отсутствием официальности в отношениях между говорящими и в самом характере высказывания.

Большую роль играет контекст ситуации (обстановка речевого общения) и использование внеязыковых средств (мимика, жесты, реакция собеседника).

К чисто языковым особенностям разговорной речи относятся:

1) использование внелексических средств: интонация — фразовое и эмфатическое (эмоционально-выразительное) ударение, паузы, темп речи, ритм и т.д.;

2) широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, эмоционально-экспрессивной лексики (включая частицы, междометия), разных разрядов вводных слов;

3) своеобразие синтаксиса: эллиптические и неполные предложения различного типа, слова-обращения, слова-предложения, повторы слов, разрыв предложений вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания, присоединительные конструкции и т.д.

Разговорной речи свойственна экспрессивность не только в лексическом плане, но и в плане синтаксическом. Например, отрицательный ответ на вопрос *Успеем?* чаще всего оформляется такими вариантами: *Где там успеем!*; *Куда там успеем!*; *Какое там успеем!*; *Хорошенькое дело — успеем!*; *Так тебе и успеем!*; *Прямо — успели!*; *Уж и успели!* и т.п., и весьма редко слышится ответ: *Нет, мы не успеем.*

Помимо своей прямой функции — средства общения, разговорная речь выполняет и другие функции: в художественной литературе она используется для создания словесного портрета, для реалистического изображения быта той или иной социальной среды, в авторском повествовании служит средством стилизации; при столкновении с элементами книжной речи может создавать комический эффект.

Что касается разговорного стиля, то, как указано выше, он образует особую систему, имеющую разнообразное назначение. Остановимся подробнее на его отдельных сторонах.

Произношение. В различных классификациях стилей произношения фигурирует и разговорный стиль. Особенностью его является, во-первых, то, что он, подобно «высокому» (книжно-

му) стилю произношения, экспрессивно окрашен, в отличие от нейтрального стиля. Это объясняется тем, что разговорный стиль связан с соответствующим лексическим пластом (разговорной лексикой). Во-вторых, разговорный стиль произношения характеризуется как неполный: менее отчетливое произношение звуков, сильное редуцирование, что связано с убыстренным темпом речи (в противовес полному — при медленном темпе речи с отчетливым произношением звуков, тщательностью артикуляции).

Нередко слова и их формы в разговорном стиле имеют ударение, не совпадающее с ударением в более строгих стилях речи: *при́говор* (ср. нормативное *приговóр*), *звóнишь* (ср. *звонíшь*), *впíлась* (ср. *впилáсь*), *прикрéпит* (ср. *прикрепíт*), *некрóлог* (ср. *некрóлòг*), *развíлась* (ср. *развила́сь*) и т.д.

В разговорном стиле произношения преобладают определенные типы интонации.

Лексика. Разговорная лексика, входя в состав лексики устной речи, употребляется в непринужденной беседе и характеризуется различными оттенками экспрессивной окраски. Разговорные слова принадлежат к разным частям речи. Выделяются:

существительные: *балагур, враньё, врун, ерунда, задира, заяка, картёжник, картошка, младчина, раздевалка, толкотня, чепуха, чушь, шумиха, электричка* и др.;

прилагательные: *бежеский, долговязый, дотошный, мудрёный, носатый, нынешний, работающий, расхлябанный* и др.;

глаголы: *балагурить, вздремнуть, вопить, выпнуть, грохнуть, ехидничать, жадничать, любезничать, мешкать, навязаться, огорошить, прихворнуть, секретничать, тараторить, тормозить, чудить* и др.;

наречия: *баста, вконец, вкривь, вприкуску, впритык, втихомолку, донельзя, кувырком, мигам, многовато, нагишом, наобум, недосуг, поделом, полегоньку, помаленьку, потихоньку, тихонько, хорошенько, чуточку* и др.

Встречаются также разговорные местоимения (*этакий*), союзы (*раз* — «если»), частицы (*авось, вон* — «вот», *навряд ли*), междометия (*ну, эге*).

Некоторые разговорные слова представляют собой однокоренные варианты общеупотребительных слов: *бежеский* (ср. нейтр. *без*), *картошка* (ср. *картофель*).

Отдельные слова приобретают разговорный характер только в одном из значений. Таков глагол *развалиться* («небрежно сесть или лечь»), звукоподражательные слова *бац, трах* в функции сказуемого и др.

Фразеология. Значительную часть фразеологического фонда русского языка составляет разговорная фразеология. Стилистически она весьма выразительна, содержит разнообразные экспрессивно-оценочные оттенки (иронический, пренебрежительный, шутливый и т.д.). Ее характеризует также структурное разнообразие (различное сочетание именных и глагольных компонентов): *ад кромешний, без году неделя, ветер в голове, глядеть в оба, дело в шляпе, едва ноги носят, ждать не дожидаться, заварить кашу, играть комедию, как в воду кануть, лезть из кожи вон, медвежий угол, набить руку, обвести вокруг пальца, палец о палец не ударить, рукой подать, с грехом пополам, танцевать от печки, уши вянут, хлопать глазами, чужими руками жар загребать, шиворот-навыворот, яблоку негде упасть* и др.

Словообразование. Многие слова разговорного стиля образуются с помощью определенных аффиксов (в большинстве случаев — суффиксов, реже — приставок). Так, в разряде существительных используются следующие суффиксы с большей или меньшей степенью продуктивности, придающие словам разговорный характер:

- ак/-як: *простак, дурак, добряк, здоровяк*;
- ак(а)/-як(а) — для слов общего рода: *зевака, писака, гуляка, забияка, криваяка*;
- ак/-як: *старикан, грубиян*;
- ач: *бородач, циркач*;
- аш: *торгаш*;
- ёжк(а): *делёжка, зубрёжка, кормёжка* («кормление»);
- ень: *баловень, увалень*;
- л(а): *воротила, громила, зубрила*;
- лк(а): *раздевалка* (другие слова — просторечные: *курилка, читалка*);
- н(я): *возня, грызня*;
- отн(я): *беготня, пачкотня*;
- тяй: *лентяй, слюнтяй*;
- ун: *болтун, говорун, крикун, пачкун*;
- ух(а): *грязнуха, толстуха*;
- ыш: *глупыш, голыш, крепыш, малыш*;
- яг(а): *бедняга, деляга, работага*.

Целая серия слов с суффиксом -ш(а), обозначающих лиц женского пола по их профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию и т.д., относится к разговорной лексике: *библиотекариша, директорша, кассирша, секретарша* и др.

Отдельные разговорные слова имеют однокоренные нейтральные варианты: *бессмыслица* (ср. *бессмысленность*), *двусмыслица* (ср. *двусмысленность*), *нелепица* (ср. *нелепость*),

браслетка (ср. *браслет*), *жилетка* (ср. *жилет*), *табуретка* (ср. *табурет*) и др.

В большинстве случаев суффиксы субъективной оценки придают словам разных частей речи разговорную окраску: *воришка, легунишка, плутишка, человечишка, шалунишка; землишка, погодишка, службишка; городишко, домишко, заборишко, житышко, молочишко, письмишко; бородача, грязища; большущий, злющий; вечерком, вечерочком, шепотком* и др.

Для прилагательных, имеющих разговорный характер, можно отметить использование суффикса *-аст-*: *глазастый, губастый, зубастый, языкастый* и др., а также приставки *пре-*: *предобрый, презабавный, премилый, пренеприятный, препротивный, пресмешной* и др.

К разговорной лексике относятся глаголы на *-ничать*: *безобразничать, бродяжничать, жеманничать, жульничать, малярничать, обезьянничать, портняжничать, слесарничать* и др.

Морфология. Разговорному стилю присущи некоторые особенности в формах частей речи. (Подробнее об этом см. в разделе «Грамматическая стилистика».) Так, для существительных можно привести разговорные формы предложного падежа *в отпуску, в цеху* (ср. книжные формы: *в отпуске, в цехе*); формы именительного падежа множественного числа *договора, сектора* (ср. книжные формы: *договоры, секторы*); формы родительного падежа множественного числа *апельсин, помидор* (ср. в письменной речи: *апельсинов, помидоров*).

Форма сравнительной степени прилагательных в разговорной речи легко сочетается с приставкой *по-*: *получше, покрасивее* и имеет суффикс *-ей*: *быстрей, теплей* (ср. в книжных стилях: *быстрее, теплее*).

Разговорными вариантами являются формы инфинитива *видать, слышать* (ср.: нейтр. *видеть, слышать*); также форма *мерять* (*меряю, меряешь*) имеет разговорный характер по сравнению с *мерить* (*мерю, меряешь*).

Синтаксис. Большим своеобразием отличается разговорный синтаксис. Указанные выше условия реализации разговорной речи (неподготовленность высказывания, непринужденность речевого общения, влияние обстановки) с особой силой сказываются на ее синтаксическом строе. В зависимости от содержания высказывания, ситуации, уровня языкового развития участников речевого акта используемые в разговорной речи синтаксические структуры весьма разнообразны, могут приобретать индивидуальный характер. Однако в целом представляется воз-

можным говорить о некоторых преобладающих моделях и характерных чертах литературно-разговорного синтаксиса. К ним относятся:

1. Преимущественное использование формы диалога:

Когда отец вошёл в палатку, где их поместили, Галинка лежала одна и не спала. Олег Владимирович присел на койку и поцеловал её.

— Почему ты не спишь, рыжок?

Галинка прижалась к нему и передохнула так громко, будто удерживала плач.

— Ты что, Галинка?

— Ничего.

— Боишься одна?

— Я вообще ничего не боюсь, — сказала Галинка и тряхнула головой, как бы откидывая тревожные впечатления вечера. — Я решила, папа! Я буду изыскателем.

— Очень хорошо. Но почему ты так решила?

Отец спрашивал серьёзно, он никогда не оскорблял её снисходительностью.

— Потому, — убеждённо сказала она, — что они всегда первые. Пришли, поставили палатки и начали.

— Это очень интересная профессия, Галя. Но у неё есть свои неудобства. Тебе почти не придётся жить дома.

— А я не хочу жить дома. (В. Кетлинская.)

2. Преобладание простых предложений; из сложных чаще используются сложносочиненные и бессоюзные сложные:

Легко сказать: писать! На это нужен навык, нужна какая-то сноровка. Конечно, это вздор, но всё-таки нужно. Вот я! Говорить я хоть до завтра, а примись писать, и Бог знает, что выходит. А ведь не дурак, кажется. Да вот и вы. Ну, как вам писать! (А.Н. Островский.)

3. Широкое использование вопросительных и восклицательных предложений:

На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один толстый, другой тонкий. <...>

— Милый мой! — начал тонкий после лобызания. — Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну, да погляди же на меня хорошенько! Такой же красавец, как и был! Такой же душонок и щёголь! Ах, ты господи! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я уже женат, как видишь... Это вот моя жена, Луиза, урождённая Ванценбах... лютеранка... А это сын мой, Нафанаил, ученик III класса. Это, Нафая, друг моего детства. В гимназии вместе учились! (А.П. Чехов.)

В подобных предложениях часто встречаются вопросительные и восклицательные слова (местоимения, наречия, частицы): *Кого они любят? Что им надо?* (М.Г.); *Ты откуда же взялся, Андрей?* (Горб.); *Одного только я не понимаю: как она могла тебя укусить?* (Ч.); *За что ты меня терзаешь?* (Купр.); *Эх, братец, какой ты глупый!* (Остр.); *Что, если и я кликну клич?* (Т.); *Разве у тебя кто есть на фронте?* (Павл.); *И неужели вы никого из разведчиков не знаете?* (Каз.)

4. Употребление слов-предложений (утвердительных, отрицательных, побудительных и др.): *«Он молод?» — «Да»* (Ч.); *«Вам известны трофеи?» — «Как же»* (Тр.); *«Тебе не стыдно?» — «Почти нет»* (Сим.); *«Завтра приедете?» — «Едва ли...»* (Л.Т.); *Какие тебе деньги? Вон!* (Ч.); *Ну, иди, старик! Марш!* (М.Г.); *«Благодарю». — «Пожалуйста»* (Фед.).

Встречаются также предложения-обращения (вокативные предложения); в них говорящий не только называет лицо, к которому обращена речь, но и интонацией выражает различные оттенки чувства — упрек, испуг, радость и т.д.: *«Вера! Вера!» — в ужасе говорил Райский, протягивая ей руки, чтобы ей помешать* (Гонч.).

5. Широкое использование неполных предложений (в диалоге): *«А что, Денисов хороший?» — спросила она. «Хороший»* (Л.Т.); *«Разрешите узнать, зачем явились?» — «За боеприпасами»* (Сим.).

Для разговорной речи характерны также эллиптические предложения, особенностью структуры которых является отсутствие сказуемого, что придает высказыванию известную динамичность: *«Вдруг мне навстречу старушка, Машина-то мать* (Т.); *К тебе делегация от публики* (Фед.); *«Тише! Здравствуй! Не отпирай дверь, я — через окно», — шёпотом сказал Григорий* (Ш.); *«Так я в случае чего — сюда», — и он указал пальцем в пол* (Ф.); *Один — мне штык в спину, другой — пулю в руку, и побежали назад* (Тр.).

Наконец, разговорной речи присущи эллиптические конструкции, обусловленные ситуацией. Например, в магазине мы часто слышим: *Покажите мне ту другую* (пропущено слово *шляпу*). Или у кассы кинотеатра: *Два на девять часов* (ср.: *Дайте два билета на сеанс в девять часов*).

6. Перерывы в речи, вызванные разными причинами (подысканием нужного слова, волнением говорящего, неожиданным переходом от одной мысли к другой и т.д.): *Друг Моцарт, эти слёзы... не замечай их* (П.); *«Ажётё! Почему вы не хотите драться?» — «Потому что... потому что вы... мне нравиться»* (Ч.); *Я хотел... просить вас... помочь мне* (Кор.).

7. Использование различных по значению вводных слов и словосочетаний: *«Гроза-то не унимается, — бормотала она. — Как бы, неровён час, чего не спалило»* (Ч.); *«Мы не бедный класс. Мы, так сказать, временно впавшие, — сказал Парабукин, — впавшие в нужду»* (Фед.); *«Между прочим, хотя рискуя вас огорчить, но должен сознаться — кажется, один и ваш мост взорвал»* (Сим.); *«Это было... Где же это, позволяете, было?»* (Павл.); *«Мы к тебе не с просьбой пришли. Мы, если хочешь знать, мы требовать пришли»* (Горб.).

8. Использование вставных конструкций, разрывающих основное предложение и вносящих в него дополнительные сведения, замечания, уточнения, пояснения, поправки и т.д.: *«Я выстрелил, — продолжал граф, — и, слава Богу, дал промах; тогда Сильвио... (в эту минуту он был, право, ужасен) Сильвио... стал в меня прицеливаться»* (П.); *«Его вторая жена, красавица, умница — вы её только что видели — вышла за него, когда уже он был стар»* (Ч.); *«Когда это пройдёт, — если это пройдёт — тогда увидимся»* (А.Т.).

9. Использование присоединительных конструкций, представляющих собой дополнительное высказывание: *«Я же за всё платила, решительно за всё! И так дорого!»* (Ч.); *«И у меня, Иринка, отец с матерью и с сестрёнкой... — взглянул он на девушку, — тебе ровесница была бы... померли. От голода»* (Ш.).

10. Широкое использование эмоциональных и императивных (повелительных) междометий: *«Ох, ох, умираю!»* — проговорила она, тоскливо разводя руками (Т.); *«Подаю в отставку. Баста! Пять лет всё раздумывал и, наконец, решил»* (Ч.); *«Батюшки! Что у тебя с рожей-то?»* (М.Г.); *«Вон отсюда! Немедленно!»* — прокричал он ясным металлическим голосом (Пауст.); *«Никита, айда на дощаники!»* (Фед.).

11. Лексические повторы: *«Надо, чтоб парень был видный, из себя красивый. Да, да, да. Так, так»* (Остр.); *«У нас было не лето, а сплошное чёрт знает что: дождь, дождь, дождь»* (Ч.); *«И чем вы пашете свою землю, нам тоже неизвестно, а с какими сетями в море ходите — и подавно!»* — *«Верно! верно!»* (Вс. Ив.).

12. Различного рода инверсии с целью подчеркнуть смысловую роль выделяемого в сообщении слова: *«А я сегодня книжицу какую приобрёл интересную!»*; *«Мне туфли больше нравятся те белые; Вечером пришёл к нам совсем поздним; Я и суп рисовый тоже могу сварить»*.

Иногда важные для высказывания слова в форме именительного падежа выдвигаются на первый план, причем синтаксическая связь между членами предложения ослабляется или нарушается (с точки зрения норм письменной речи): *«Ближай-*

шая почта не скажете где?» — «Улица Гоголя». — «Как мне по-
пасть?»

Ослабление синтаксической связи может проявляться и в других формах. Так, предлоги иногда «управляют» инфинитивом или предложно-именным сочетанием: *Отложим разговор на после обеда.*

В предложениях типа *Я тебе уйду!* местоимение *тебе* ничем не управляется: предложение имеет значение «Я тебе решительно запрещаю уходить». Ср.: *Я тебе обдумую!* (Фед.); *Я те уеду!* (М.Г.)

13. Особые формы сказуемого (так называемое осложненное глагольное сказуемое). Сюда относятся:

1) повторение глагола-сказуемого для обозначения длительности действия: *Погнал я лошадей: еду, еду — всё выезду нет* (Л.Т.); *Ну-с, ехали мы, ехали, кружились-кружились, и этак к полночи кони уперлись в ворота имения* (Ч.);

2) повторение сказуемого с усилительной частицей *так* для обозначения интенсивного действия, полностью осуществленного: «*Вот, батенька, адъютант-то наш прорвался так прорвался*», — сказал штабс-капитан (Л.Т.); *Ну, брат, спасибо! Удружил так удружил* (Чак.);

3) сочетание инфинитива с личной формой того же глагола (часто ей предшествует отрицание *не*) для подчеркивания значения глагольного сказуемого: *Стрелять не стреляет, а ружьё держит* (Г.); *Вы пахать-то пахали когда?* (Ш.);

4) сочетание двух однокоренных глаголов с отрицанием *не* между ними для указания на полноту, напряженность, длительность действия: *Радуются не нарадуются на ненаглядное детище* (С.-Щ.); *Ещё придётся и асфальтобетон возить не перевозить* (Ант.);

5) сочетание глагола со значением состояния или движения (*сидеть, стоять, лежать; идти, ходить* и др.) и другого глагола в той же грамматической форме для указания на действие, осуществляемое субъектом в том или ином состоянии: *Да что же я... Сидела шила* (Л.Т.); *Притомились мы, идём дремлем* (Кор.). Второй глагол может указывать на цель действия: *Я забегу возьми рукавицы* (Л.Т.); *Так вы идите поскорей оканчивайте* (Ч.); *Пойдём походим — холодно тут* (Гриб.);

6) сочетание глагола *взять* и другого глагола в той же форме (между ними стоят союзы *и, да, да и*) для указания на действие как результат принятого субъектом решения, его личного желания: *Я пришёл к нему записываться на курс, а он вдруг возьми да и пригласи меня на вечер* (Т.); *Она хочет остаться здесь — кто ей может запретить? Вот возьмёт и не уедет* (Пан.);

7) сочетание оборота *только и делает что* (только и знает что) с глаголом в той же форме для указания на единственное и исключительное действие: *С дедушкой они только и делали, что играли в шашки* (Усп.); *Батюшка его... день-деньской только и знает, что ходит из угла в угол, заложив руки назад* (Гонч.);

8) сочетание глагола с частицей *знай* (знай себе) для указания на действие, которое совершается, несмотря на неблагоприятные условия или препятствия: *Ни с кем не разговаривает, дичится — знай себе по саду гуляет* (Т.); *На улице первым делом парнишки налетели, дразниться стали... Федюня знай идет своей дорогой* (Баж.).

В разговорной речи встречаются также предложения со сказуемым, выраженным междометной формой глагола (*бах, бац, прыг, стук, трах, хлоп, шмыг* и др.), указывающей на внезапное и мгновенное действие: *Тут ему ещё какой-то адвокатишка повернулся, он и его бах!* (Купр.); *Так манил огонь, что я — стук в стекло* (Пол.); *Вдруг старушка мать — шваст в комнату* (Т.); *Гляжу, и она — шмыг из залы* (Усп.).

Сказуемое может быть выражено эмоциональным или императивным (повелительным) междометием: *Ведь предмет просто — фу-фу!* (Г.); *Вы не глядите, что она такая тихая; страсти в ней сильные, и характер тоже ой-ой* (Т.); *Ребята мигом на ноги — и айда* (Фурм.).

14. Имеется ряд особенностей в построении сложных предложений разговорной речи. Так, встречается нагромождение одинаковых союзов (союзных слов) в сложном предложении с последовательным подчинением: *Что же вы думаете, что я тогда решил, что то, что я видел, было дурное дело? Ничуть* (Л.Т.); *Я так был низок, что у меня дрогнуло сердце от радости, что выдержал характер и дождался, что она вышла первая* (Дост.).

Наблюдается пропуск соотносительного слова (указательно-го местоимения или наречия) в главной части сложноподчиненного предложения: *Спросите кто стоит впереди* (ср.: *Спросите того, кто стоит впереди*); *Положите книгу где она лежала* (ср.: *Положите книгу туда, где она лежала*).

Иногда главная часть сложноподчиненного предложения включается в состав придаточной: *Но слова эти мне неудобно, чтобы ты сказала* (Герц.; ср.: *Но мне неудобно, чтобы ты сказала слова эти*); *Складом своей фигуры Наполеон тоже, нельзя сказать, чтобы слишком толст, однако же и не так, чтобы слишком тонок* (Г.; ср.: *Нельзя сказать, чтобы складом своей фигуры Наполеон слишком толст...*).

В разговорной речи встречаются сложные предложения, части которых связаны лексико-синтаксическими средствами, когда в первой части имеются оценочные слова *молодец, умница, глупец* и т.п., а вторая часть служит для обоснования этой оценки: *Молодец, что заступилась* (Л.Т.); *Дурак Петруха, что за тебя пошёл* (Л.Т.).

Упражнение 6. Укажите черты разговорного стиля в отрывке из повести А. Калинина «Возврата нет».

— Посмотри-ка, какую я ночью корягу вытянул на берег, — похвалился он ей однажды, показывая под яр.

Заглянув туда, она ужаснулась:

— Сам?!

Он довольно рассмеялся:

— А кто ещё? Правда, большая? Но ты, когда по воду пойдёшь, пожалуйста, ещё больше её подтяни, а то её может течением сорвать. На это у меня пока силёнки не хватило. — И он виновато улыбнулся.

С недоумением глядя на большую, с узловатыми корневищами корягу у подошвы яра, она спросила:

— Зачем она тебе?

В свою очередь, удивился он:

— Как зачем? Мне, пока вода ещё тёплая, надо уходить. Иначе мне ни за что Дон не переплыть.

Она пробовала возразить:

— А может, Николай, тебе лучше тут дожидаться, когда фронт начнёт двигаться назад?..

И мгновенно осеклась, впервые увидев, каким чужим, даже враждебным, беспощадно синим может быть его взгляд из-под белесых бровей.

— Приймаком у тебя под подолом, да? Для этого ты тут и откармливаешь меня?!

Она даже рукой заслонила от него:

— Что ты, Николай!

И тут же, отводя её руку своей, он взглянул ей в глаза.

— Ты прости, Антонина. Не могу я и дальше в этой яме от каждого шороха дрожать. Я ведь себе уже на всю дорогу сухарей насушил. Если до Сталинграда идти, то как раз мне должно будет хватить недели на две. А там я по голосам наших пушек через фронт проберусь.

Ещё раз она попыталась разубедить его:

— Ты же совсем слабый ещё, а под яром течение так и бьёт, потому он всегда дрожит. Тебя под него может сразу затянуть.

Он с уверенностью усмехнулся:

— Зачем же я эту корягу причалил? Если с нею переплыть, не затянет. И если им захочется ночью по Дону прожектором пошарить, под ней не видно. Мало ли коряг по течению плывёт... — И, безошибочно читая у неё на лице обуревавшие её чувства, успокоил: — Ты, пожалуйста, не бойся за меня, я от самой румынской границы через все реки на чём попало переправлялся. С пушками и без пушек. Ты пойми, Антонина, не могу я тут больше ни одного дня сидеть, пора уже мне прибавиться к своим. У нас на батарее даже конь, когда ему по колено оторвало ногу, на трёх ногах всё время пристраивался на своё место в упряжке...

И, глянув в его тоскующие синие-синие глаза, она поняла, что больше уже не следует его разубеждать. Всё равно бесполезно.

ЧАСТЬ 2

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА

ГЛАВА I

ВЫБОР СЛОВА

§ 7. Лексическая сочетаемость

«Слово — одежда всех фактов», — говорил М. Горький, подчеркивая этим неразрывную связь между содержанием и формой художественного произведения. Задачи писателя, считал А.Н. Толстой, — «отбирать точные, меткие, отвечающие смыслу определяемого ими понятия слова».

Употребление слова в соответствии с присущим ему в литературном языке значением — важнейшее условие правильной речи. «Точность слова является не только требованием стиля, требованием здорового вкуса, но прежде всего — требованием смысла. Где слишком много слов, где они вялы, там дрябла мысль. Путаница не поддается изъяснению простым, точным словом», — утверждал К. Федин. Такую же ответственную роль играет слово в любом жанре письменного или устного высказывания, и вполне естественно требование, чтобы эта «одежда» была выбрана «по мерке» и «со вкусом». Это значит, что слова в предложении должны подбираться с надлежащей смысловой и стилистической сочетаемостью. Лексическая сочетаемость определяется семантикой слов, их принадлежностью к тому или иному стилю языка, экспрессивно-эмоциональной окраской, грамматическими особенностями.

При употреблении слов в речи всегда необходимо учитывать особенности лексической сочетаемости, т.е. их способность соединяться друг с другом. Так, слова *смелый, храбрый, отважный, мужественный* сочетаются со словом *человек*, но не со словом *мысли*. Это требование нарушено, например, в таких сочетаниях (из практики печати):

большинство времени — слово *большинство* сочетается со словами, обозначающими предметы, которые поддаются счету: *большинство писателей, большинство деревень, большинство голосов*; также: *большинство населения, большинство группы*, поскольку в собирательном значении заключено понятие о каком-то количестве однородных единичных предметов; этому условию не удовлетворяет слово *время*, поэтому следует сказать: *большая часть времени*;

верить в неминуемую победу — слово *неминуемый* близко по значению к слову *неизбежный*, но ассоциируется с чем-то нежелательным: *неминуемая беда, неминуемая война, неминуемая гибель* и т.п.; следовало сказать: *верить в неизбежную победу*;

необходимо улучшить зоотехническое и ветеринарное обслуживание животноводства — можно улучшить обслуживание скота, но не животноводства;

одолжить у кого-нибудь немного денег — слово *одолжить* имеет значение «дать в долг, во временное пользование»; в данном случае имеется в виду «взять в долг», поэтому следует сказать: *занять у кого-нибудь немного денег*;

первоочередное внимание (слово *первоочередное* обозначает «неотложный, требующий осуществления в первую очередь»; эти значения неприложимы к слову *внимание*; можно сказать: *основное внимание, особое внимание* и т.п.);

увеличение уровня благосостояния — уровень может повышаться или понижаться, но не увеличиваться или уменьшаться, поэтому можно сказать: *повышение уровня благосостояния*;

удешевить себестоимость — удешевляют товары, продукты, но не себестоимость; возможный вариант: *снизить себестоимость*.

Выбор слова определяется также его стилистическими особенностями: учитывается то окружение, в которое попадает слово — в пределах фразы и в более широком контексте.

Большинство слов характеризуется стилистической нейтральностью, т.е. возможностью использования в любом стиле речи. Что же касается слов с той или иной стилистической окраской, связанной с принадлежностью к определенному стилю речи, то чаще всего при их употреблении соблюдаются условия

однотильности. Отсюда, однако, не следует, что слова различных стилистических пластов не могут оказаться в ближайшем соседстве.

Это относится в первую очередь к языку художественных произведений.

Употребление разнотильной лексики вполне закономерно, если оно оправдывается содержанием текста, соответствует замыслу писателя. Например, в стихотворении А.С. Пушкина «Поэт и толпа» наряду с лексикой книжной, поэтической, относящейся к «высокому» стилю, встречается лексика сниженная, весьма прозаическая, но вполне отвечающая замыслу поэта; разнотильная лексика служит целям противопоставления, выраженного уже в самом названии стихотворения:

*Несносен мне твой ропот дерзкий,
Ты червь земли, не сын небес;
Тебе бы пользы всё — на вес
Кумир ты ценишь Бельведерский.
Ты пользы, пользы в нём не зришь.
Но мрамор сей ведь бог!.. так что же?
Печной горшок тебе дороже:
Ты пищу в нём себе варишь.*

В других случаях употребление разнотильной лексики помогает создать комический эффект. Обычно, например, столкновение слов различной стилистической окраски в газетных фельетонах: *Двое очаровательных трудящихся лежали на пляже* (И. и П.); *Было такое нежное время в текущем бюджетном году* (И. и П.); *Это работники пониженного стандарта и облегчённого ассортимента* (Засл.).

Разговорные слова, бытовое просторечие на фоне нейтральной лексики способствуют оживлению повествования, подчеркивают интонации живой речи:

*— Вот ты вышел спозаранку,
Глянул — в пот тебя и в дрожь:
Прут немецких тыща танков...
— Тыща танков? Ну, брат, врёшь (Тв.).*

§ 8. Стилистическое использование многозначности слова

Наличие у многих слов русского языка не одного, а нескольких значений позволяет использовать эту их особенность как средство изобразительности. Ср. стилистическую функцию многозначности слова *дорога* в стихотворении В. Остена «Дорога»:

Подумать только, как много
 Значений у слова дорога.
 Дорогой зовут автостраду,
 И тропку, бегущую рядом,
 И шлях, что лежит на равнине,
 И путь каравана в пустыне,
 И шаг альпиниста по круче
 К вершине, упрятанной в тучах,
 И след корабля над волнами,
 И синие выси над нами...
 А вскоре пополнится новым
 Значеньем привычное слово.
 Представьте: готова ракета
 К прыжку на другую планету.
 Прощаясь с её экипажем,
 Стоящим у звёзд на пороге,
 Мы просто и буднично скажем:
 «До встречи! Счастливой дороги!»
 Подумайте только, как много
 Значений у слова дорога.

Стилистическое использование многозначности слов основано на возможности их употребления не только в прямом, но и в *переносном* значении (метафоры, метонимии, синекдохи). Ср. выразительно-переносное значение выделенных слов в предложениях: *Оба танка были подорваны гранатами, но один успел проутюжить несколько ячеек* (Ш.); *Танки прочёсывали всю площадь* (О.Г.).

Следует также иметь в виду, что некоторые слова могут употребляться с разным значением в различных стилях речи. Так, слово *переизбрать* в книжной речи употребляется со значением «избрать вторично, заново», а в речи разговорной — со значением «заменить кого-либо, избрав на его место другого». Слово *подворотня* в нейтральном стиле речи имеет значение «доска, закрывающая щель между воротами и землей» [*Мальчики отвалили подворотню и вылезли со двора* (А.Т.)] или «пространство, щель между воротами и землей» [*Кошка вылезла из подворотни* (М.Г.)], а в разговорной речи — «проем в стене дома для проезда, прохода во двор» [*Прячась в подворотнях от выстрелов... мальчики колесили по городу* (Кат.)].

Упражнение 7. Объясните переносное значение выделенных слов. Укажите их стилистическую функцию.

1. Я знал красавиц *недоступных, холодных, чистых*, как зима. (П.) 2. К зиме поезжайте в Париж, и там, в *вихре* жизни, развлекайтесь, не задумывайтесь... (Гонч.) 3. Молодой князь... был вял,

и ум его дремал ещё беспробудно. (Герц.) 4. Самолюбие в нём было огромное, и характер он имел железный. (Т.) 5. Вся в инее шапка большая, усы, борода в серебре. (Н.) 6. Есть дни: ни злора, ни любовь, ни жажда дел, ни к истине стремление — ничто мне не волнует кровь: и сердце спит, и ум в оцепененье. (Пл.) 7. Антонид Ивановна слишком хорошо знала заячью натуру своего мужа. (М.-С.) 8. Загорелые, суровые, мужественные лица; грубые густые волосы; угловатые, неотёсанные движения и речь, скроенная нескладно, случайно. (Фурм.) 9. Аночка кончила школу в то время, когда ещё не умерли все гимназические обычаи. (Фед.) 10. У него были светло-русые волосы и худое, с глубокими продольными бороздами, лицо пожилого русского мастерового. (Ф.) 11. Чубатый поднял на Григория ледяные глаза. (Ш.)

§ 9. Стилистические функции омонимов

Омонимы часто используются для создания каламбуров, преимущественно в стихотворных произведениях: омонимичные рифмы выразительны, забавны, привлекают внимание. Например, детские стихи Я. Козловского построены на остроумном использовании рифм, образованных омонимами, омоформами, омографами:

<i>Шьёт иглой портниха в строчку,</i>	<i>Сев в такси,</i>
<i>Взял коньки точильщик в точку.</i>	<i>Спросила такса:</i>
<i>Я, заканчивая строчку,</i>	<i>— За проезд какая такса?</i>
<i>Ставлю маленькую точку.</i>	<i>А водитель:</i>
	<i>— Денег с такс</i>
	<i>Не берём совсем,</i>
	<i>Вот так-с!</i>

Ср. также: *Любил студентов засыпать он, видно, оттого, что те любили засыпать на лекциях его* (Марш.).

В.Я. Брюсов целый раздел в книге «Опыты» посвятил «опытам по евфонии», имея в виду, как указывается во вступительной статье, «музыкальность», «певучесть», «звукоспись» стихотворной речи. Большое место в названном разделе занимают стихи с рифмами из омоформ («На пруду», «На берегу» и др.):

<i>Ты белых лебедей кормила,</i>	<i>Я свято помню эту встречу.</i>
<i>Откинув тяжесть чёрных кос...</i>	<i>Пруд, берег, неба яркий плат...</i>
<i>Я рядом плыл; сошлись кормила;</i>	<i>Миг тот же если вновь я</i>
	<i>встречу, —</i>
<i>Закатный луч был странно кос.</i>	<i>И жизнь ничтожная из плат!</i>

Ср. также отдельные двустишия с рифмами из омографов из этого сборника:

<i>Я — под синим пблогом</i>	<i>Но изжита, м́нута</i>
<i>На холме полбгом.</i>	<i>Страшная мин́ута!</i>

На почве омонимии и смежных с нею явлений иногда возникает нежелательная двусмысленность: *побывать на дне науки* — «день науки» или «дно науки»? Ср. то же при многозначности: *К вечеру всё будет готово* — «вечерние часы» или «вечернее представление»?

Приведем пример использования омонимов для создания каламбура в фельетоне:

Вдали показалась какая-то аллея.

— *Что это за аллея?* — полюбопытствовал Алексей Максимович.

— *Липовая-с,* — откликнулись жёлтые краги.

Я не сдержался... нечаянно скаламбурил:

— *А больше у вас ничего липового нет?* (Рыкл.)

§ 10. Стилистическое разграничение паронимов

Паро́нимы — слова, близкие по звучанию, но различные по семантике; в первую очередь они разграничиваются, естественно, по присущему им значению. Смешение паронимов приводит к искажению смысла высказывания. Ср. примеры М. Горького: «*Верней клади ступень ноги*, — советует один поэт, не замечая некоторого несходства между ступней ноги и ступенью лестницы... Прозаик пишет: *Он щёлкнул щиколоткой калитки* вместо — *щеколдой*» (во втором примере смешение разнокоренных, но сходных по звучанию слов может быть использовано для создания паронوماзии).

Пароно́мазия — стилистическая фигура, заключающаяся в постановке рядом слов, близких по звучанию, но различных по значению: *Бой вымучит, да бой и выучит; Тот не глух, кто на слова скуп.*

Нередко смешение паронимов связано с возможностью их синонимического сближения в одном из присущих им значений. Ср.: *проводить опыты* — *производить опыты* — «делать, совершать, осуществлять» (в других значениях эти глаголы четко разграничиваются; ср.: *провести репетицию, провести сложную военную операцию, провести большую работу*, но: *произвести раскопки, произвести дознание*); *освоить прочитанный материал* — *усвоить прочитанный материал* — «постичь» (но: *освоить ремесло* — *усвоить хорошие манеры*; в первом случае значение «вполне овладеть», во втором — «воспринять»); *геройский подвиг* — *героический подвиг* (но: *геройский парень* — *героическое усилие*); *удачная охота* — *удачливая охота* (но: *удачное произведение* — *удачливый человек*) и т.д.

Многочисленны случаи параллельного употребления глаголов *встать* и *стать*: *вставать/стать на цыпочки*; *встать/стать на дыбы*; *волосы встали/стали дыбом*; *встать/стать на чью-либо сторону*; *встать/стать на защиту Родины*; *встать/стать за станок* и т.д. Ср. также в художественной литературе: *Совершив омоложение, Хаджи-Мурат стал босыми ногами на бурку* (Л.Т.); *Я подвёл доску к берегу и встал не неё* (М.Г.).

Вместе с тем в некоторых случаях возможно говорить о стилистических различиях в употреблении названных глаголов. Так, в значениях «перестать действовать или двигаться», «покрыться льдом, замерзнуть» употребление глагола *встать* имеет разговорный характер (в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова оно отмечается даже как ошибочное): *часы встали, мотор встал, кони встали, река встала*.

На протяжении длительного времени в речи смешивается употребление глаголов *надевать* (*надеть*) и *одевать* (*одеть*), но сохраняется их стилистическое разграничение. В соответствии с литературной нормой глагол *надевать* (*надеть*) употребляется в тех случаях, когда действие обращено на его производителя (*надевать пальто, шубу, сапоги, очки, кольцо* и т.д.), а также в конструкциях с предлогом *на* (*надевать пальто на ребёнка, надевать чехол на кресло* и т.п.). Глагол *одевать* (*одеть*) употребляется в тех случаях, когда действие обращено на другой предмет, обозначенный прямым дополнением: *одевать ребёнка, куклу, одевать коня попоной*. В разговорной речи такого четкого разграничения не наблюдается, причем «побеждает» глагол *одевать* (*одеть*).

В литературной речи употребление глаголов *оплатить* и *уплатить* разграничивается: *оплатить проезд, но уплатить за проезд*. Однако в деловой и разговорной речи часто встречается сочетание *оплатить за что-либо*.

Различие между прилагательными, образованными с помощью соотносительных по значению суффиксов, в одних случаях связано со смысловыми оттенками, выявляющимися в сочетаниях с существительными: *интеллигентские привычки — интеллигентные люди; кабинетский кризис — кабинетный рояль; туристическое управление — туристская тропа* и т.п. В других случаях усматривается стилистическое различие. Так, в паре *аналогичный случай — аналогический случай* второе словосочетание имеет устарелый характер. Такой же оттенок отмечается у словосочетаний *экономическое ведение хозяйства — экономичное ведение хозяйства* (ср.: *экономное ведение хозяйства*). В паре *человеческий голос — человеческий голос* второй вариант носит раз-

говорный оттенок. Такой же оттенок присущ прилагательному *малинный* по сравнению с *малиновый* (например, в сочетании с существительным *варенье*).

Стилистические функции паронимов разнообразны. Прежде всего паронимы употребляются для уточнения значения слова; ср.: *Лицо его мне знакомо; Личность его мне знакома*. Намеренное соединение паронимов служит средством создания образа: *И прежний сняв венок — они венец терновый, увитый лаврами, надели на него...* (Л.); *Меня тревожит встреч напрасность, что и ни сердцу, ни уму, и та не праздничность, а праздность, в моём гостящая дому* (Евт.). Нередко паронимы используются для речевой характеристики персонажа: *Ему была поручена заглавная роль в пьесе «Волки и овцы»*; наконец, для создания комического эффекта: *Нужно срочно принять действительные меры* (из фельетона).

Упражнение 8. Дополните предложения, выбирая из скобок наиболее удачный вариант. Мотивируйте свой выбор.

1. Оратор медленно произносил слова, придавая каждому из них (*особенное значение — особенную значимость — особенную значительность*). 2. Люди простодушные принимают (*желаемое — желательное*) за действительное. 3. Автор брошюры не приводит никаких (*обоснований — оснований*) для своих выводов. 4. Несколько раз в течение суток по радио производится (*поверка — проверка*) времени. 5. В толковых словарях даются различного рода стилистические (*пометы — пометки*). 6. Многим студентам нашей группы (*представилась — предоставилась*) возможность принять участие в диалектологической экспедиции. 7. Предложенное в статье решение кажется (*проблемным — проблематичным — проблематическим*). 8. С героем фильма постоянно происходят какие-то (*романические — романтические — романтические*) истории. 9. Редактор прочитал рукопись и внёс в неё некоторые (*стилевые — стилистические*) поправки. 10. Утверждён (*статус — статут*) новой организации, объединяющей любителей природы. 11. Работа написана простым языком, сразу уясняется (*существо — сущность*) вопроса. 12. Идеалом счастья Обломов считал (*сытую — сытную*) жизнь.

§ 11. Стилистические функции синонимов

Богатейшая синонимика русского языка, многообразие функций, выполняемых синонимами во всех стилях языка, различное толкование самого понятия синонима — все это дало основание для построения разных классификаций синонимов.

Для выяснения функций лексических синонимов будем исходить из того, что «синонимом в полном смысле следует считать такое слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, по сочетаемости...»¹. При таком понимании синонимов устанавливаются две их функции: идеографическая и стилистическая. Идеографические синонимы различаются оттенками значения, стилистические — сферой употребления (принадлежностью к различным стилям речи) и экспрессивной окраской (экспрессивными оттенками на фоне нейтрального, основного слова синонимического ряда).

Что касается идеографической функции синонимов, т.е. различия по значению, то Л.В. Щерба так объясняет особенности построения синонимического ряда: «...синонимические ряды обыкновенно образуют систему оттенков одного и того же понятия, которые в известных условиях могут быть не безразличны. Возьмем, например, цикл слова *знаменитый* (в применении к человеку), с которым конкурируют *известный*, *выдающийся*, *замечательный* и *большой*. Все эти слова обозначают, конечно, одно и то же, но каждое подходит к одному и тому же понятию несколько с особой точки зрения: *большой учёный* является как бы объективной характеристикой; *выдающийся учёный* подчеркивает, может быть, то же, но в аспекте несколько более сравнительном; *замечательный учёный* говорит об особом интересе, который он возбуждает; *известный учёный* отмечает его популярность; то же делает и *знаменитый учёный*, но отличается от *известный учёный* превосходной степенью качества»².

Таким образом, при выборе синонима следует помнить, что абсолютных синонимов, как правило, нет. Еще в XIX в. Ф.И. Буслаев писал, что «в языке нет двух или нескольких слов, значащих решительно одно и то же, как две капли воды. Даже слова *лоб* и *чело*, *глаза* и *очи*, *острый* и *острый*, *венец* и *корона* и др. при одинаковом значении выражают различные оттенки (здесь граница между синонимами и между архаизмами, варваризмами, провинциализмами)». Один из первых исследователей синонимов в русском языке П.Ф. Калайдович справедливо утверждал:

¹ *Словарь синонимов русского языка*/ Под ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1970. Т. 1. С. 11.

² *Щерба Л.В.* Избр. работы по русскому языку. С. 122.

«Синонимы, заключающие в себе силу одинакового знаменования, скоро должны выйти из употребления как слова бесполезные» (это было сказано в 1812 г.).

Если синонимы не различаются семантически, то между ними должно быть различие стилистическое. Для иллюстрации этого положения можно привести некоторые примеры.

В значении «удержать какую-либо сумму из денег, предназначенных к выдаче» в литературном языке употребляется глагол *вычесть*; замена его в том же значении глаголом *высчитать* носит разговорный характер.

Глагол *кушать* стилистически ограничен в своем использовании: в современной литературной речи он не употребляется в форме 1-го лица (в форме 3-го лица употребляется обычно по отношению к ребенку), т.е. практически он используется только при вежливом приглашении к еде. В остальных случаях употребляется его нейтральный синоним *есть*.

При определенной смысловой близости слова *работать* и *трудиться* различаются оттенками значения, что сказывается на их сочетаемости с другими словами; ср.: человек *трудится* — мотор *работает*; *работать в поле, работать сверхурочно, работать на себя* (в нейтральных стилях речи) — *трудиться на благо родины, трудиться для своих сограждан* (в книжном стиле); *работать над диссертацией* (нейтральный вариант) — *трудиться над диссертацией* (книжный вариант).

Близки по значению в некоторых сочетаниях слова *профессия* и *специальность*; ср.: *По профессии я инженер* (Ч.); *Она была по специальности агроном*. Ср. также: *выбор профессии (специальности)* — *переменить профессию (специальность)* и т.п. С другой стороны: *почётная профессия народного учителя* — *работать не по специальности*.

Таким образом, стилистическая функция синонимов выражается по-разному:

1) с точки зрения употребления в том или ином стиле языка; ср.: нейтр. (общеупотребительное) *растратить* — книжн. *распотчить* — разг. *растратничить*; нейтр. *признаки наступления кризиса* — книжн. *симптомы наступления кризиса*;

2) с точки зрения принадлежности к той или иной группе лексики, находящейся за пределами литературного языка: *беседовать* — *гуторить* (диал., обл.); *лицо* — *рожа* (прост.);

3) с точки зрения отношения к современному языку: *актёр* — *лицедей* (устар.); *вместе* — *вкуне* (устар.);

4) с точки зрения экспрессивно-эмоциональной: *воспитанник бursy* — *бурсак* (презр.); *наказание* — *возмездие* (высок.); ср. замечание В.В. Маяковского: «*Конь* — изысканно, *лошадь* — буднично».

Стилистически разграничиваются однокоренные синонимы: *борьба* — *борение* (высок.); *бунтовщик* — *бунтарь* (устар.); *владелец* — *владелец* (устар.); *жилище* — *жильё* (разг.); *жизнь* — *житие* (устар., теперь шутол.); *сидеть* — *восседать* (устар., поэт., теперь шутол.) и т.п.

Сильным стилистическим средством является «нагнетание синонимов»: *Унылая, грустная дружба к увядающей Саше имела печальный, траурный отблеск* (Герц.); *Ему хотелось чего-то гигантского, необычного, поразжающего* (Ч.); *Мне казалось, что свою старую любовь, к обыкновенной земле я усилию, укреплю, доведу до предела, только испытав отчаяние этих бесплодных пространств* (Пауст.).

Выразительны синонимы, построенные на противопоставлении: *Каким молодым он ещё был тогда! Как часто и упоённо хохотал — именно хохотал, а не смеялся!* (Берг.)

Упражнение 9. Укажите стилистическую функцию выделенных слов. Подберите к ним синонимы.

1. Я занялся рассмотрением картинок, украшавших его смиренную, но опрятную *обитель*. (П.) 2. В вашем заведении высокий посетитель *вкусил* хлеба. (Г.) 3. Я другую ночь почти не сплю и людям не даю спать: неравно приедет, а мы все *дряхнем* — хорошо будет! (Гонч.) 4. Клянися мне... от злых стяжаний отречься ныне, дай *обет*. (Л.) 5. Глаза, тёмно-серые, с чёрной каёмкой вокруг *зениц*, великолепные, торжествующие глаза. (Т.) 6. И *стезёю* благодатною Русь вперёд помчится вольная. (Ог.) 7. Я вам, тятенька, во всю жизнь свою ни в одном слове не *перечил*. (Остр.) 8. Ему почему-то казалось, что суд ещё не кончился, что *проволочка* ещё тянется и что настоящего «решения» ещё не было. (Ч.) 9. Присев на корточки в лодке, двое или трое греков быстро, с привычной ловкостью хватают правой рукой две, а левой три рыбы и *швыряют* их в корзину. (Купр.) 10. Григорий Иванович, широко улыбаясь, трясся на *волглом* сене. (А.Т.) 11. Ведь и я когда-то была молодая да *пригожая*. (Гл.)

Упражнение 10. Укажите стилистическую функцию синонимов слова *умереть* в отрывке из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

— Умерла Клавдия Ивановна, — сообщил заказчик.

— Ну, царствие небесное, — согласился Безенчук. — Преставилась, значит, старушка... Старушки, они всегда преставляются... Или Богу душу отдают, — это смотря какая старушка. Ваша, например,

маленькая и в теле; — значит, представилась. А, например, которая покрупнее да похудее — та, считается, Богу душу отдаёт...

— То есть как это считается? У кого это считается?

— У нас и считается. У мастеров. Вот вы, например, мужчина видный, возвышенного роста, хотя и худой. Вы, считается, ежели, не дай Бог, помрёте, то в ящик сыграли. А который человек торговый, бывшей купеческой гильдии, тот, значит, приказал долго жить. А если кто чином поменьше, дворник, например, или кто из крестьян, про того говорят: перекинулся или ноги протянул. Но самые могучие когда помирают, железнодорожные кондуктора или из начальства кто, то считается, что дуба дают. Так про них и говорят: «А нац-то, слышали, дуба дал».

Потрясённый этой странной классификацией человеческих смертей, Ипполит Матвеевич спросил:

— Ну, а когда ты помрёшь, как про тебя мастера скажут?

— Я — человек маленький. Скажут: «Гигнулся Безенчук». А больше ничего не скажут.

§ 12. Стилистические функции антонимов

Антонимы употребляются в художественной речи, в публицистике как выразительное средство создания контраста. Чаще всего антонимы встречаются в составе антитез в стихотворных произведениях: *Сам толст, его артисты тощи* (Гр.); *Да здравствует солнце! Да скроется тьма!* (П.); *Мне грустно... потому что весело тебе...* (Л.)

Многие пословицы и поговорки заключают в себе антонимы: *Сытый голодного не разумеет; Худой мир лучше доброй ссоры; Мягко стелет, да жёстко спит.*

Выразительны заголовки произведений, построенные на сопоставлении антонимов: *«Отцы и дети»* (Т.); *«Война и мир»* (Л.Т.); *«Толстый и тонкий»* (Ч.); *«Дни и ночи»* (Сим.).

Упражнение II. Укажите стилистическую функцию антонимов в данных текстах.

1. Я царь — я раб, я червь — я Бог! (*Держ.*) 2. Дома новы, да предрассудки стары. (*Гр.*) 3. Твой взор насмешлив и ужасен, ты безобразен, он прекрасен. (*П.*) 4. Ты — богат, я — очень беден. Ты прозаик — я поэт... (*П.*) 5. Час разлуки, час свиданья им не радость, не печаль. (*Л.*) 6. В толпе друг друга мы узнали, сошлись и разойдёмся вновь. Была без радости любовь — разлука будет без печали. (*Л.*) 7. День цветём, неделю вянем. (*М.Г.*) 8. Ученье — свет,

неученье — тьма. (Посл.) 9. Готовь сани летом, а телегу зимой. (Посл.) 10. Лучше смерть в борьбе, чем жизнь в неволе. (Ф.)

11. И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то колод тайный,
Когда огонь кипит в крови. (Л.)

ГЛАВА 2

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ОТНЕСЕНИЕМ К АКТИВНОМУ ИЛИ ПАССИВНОМУ СОСТАВУ ЯЗЫКА

§ 13. Стилистические функции историзмов и архаизмов

Устарелые слова, входящие в пассивный состав языка, включают в себя историзмы (названия исчезнувших предметов, явлений, понятий и т.д.) и архаизмы (названия предметов и явлений существующих, вытесненные, однако, их синонимами — словами активного употребления).

Историзмы используются в основном в специальной литературе, где выполняют функцию номинативную — служат названиями реальных прошлых эпох. Вместе с тем возможность с помощью историзмов рисовать картину прошлого, насыщая ее конкретным описанием, привлекает к ним внимание авторов художественных произведений.

Стилистические функции архаизмов в художественной литературе многообразны. Прежде всего они, наряду с историзмами, используются для создания исторического колорита эпохи, причем это относится не только к речи персонажей, где их употребление вполне естественно, но и к речи авторской, в которой они играют роль средства стилизации. Ср. употребление устарелой лексики в отрывке из романа А.Н. Толстого «Петр Первый»:

Прежде у каждого боярского двора, у ворот, зубоскалили наглые дворовые холопы в шапках, сбитых на ухо, играли в свайку, метали деньгу или просто — не давали проходу ни конному, ни пешему, — хохот, баловство, хватанье руками. Нынче ворота закрыты наглухо, на широком дворе — тихо, людишки взяты на войну, боярские сыновья и зятья либо в полках унтер-офицерами, либо посланы за море, недоросли отданы в школы — учиться навигации,

математике и фортификации, сам боярин сидит без дела у раскрытого окошечка, — рад, что хоть на малое время царь Пётр, за отъездом, не неволит его курить табак, скоблить бороду или в белых чулках по колено, в парике из бабьих волос — до пупа — вертеть и дёргать ногами.

Не весело, томно думается боярину у окошечка... «Всё равно маво Мишку математике не научишь, поставлена Москва без математики, жили, слава Богу, пятьсот лет без математики — лучше нынешнего; от этой войны само собой ждать нечего, кроме конечного разорения, сколько ни таскай по Москве в золочёных телегах богопротивных Нептунов и Венерок во имя преславной виктории на Неве... Как пить дать, швед побьёт наше войско, и ещё татары, давно этого дожидаясь, выйдут ордой из Крыма, полезут через Оку... О, хо-хо!»

Архаизмы используются для речевой характеристики персонажей, например при передаче речи лиц духовного звания. Ср. реплики Пимена в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»:

А сын его Феодор? На престоле
Он вздыхал о мирном житии.
Молчальника. Он царские чертоги
Преобратил в молитвенную келью;
Там тяжкие, державные печали
Святой души его не возмущали.
Бог возлюбил смирение царя,
И Русь при нём во славе безмятежной
Утешилась — а в час его кончины
Свершилось неслыханное чудо:
К его одру, царю едину зримый,
Явился муж необычайно светел,
И начал с ним беседовать Феодор,
И называть великим патриархом.
И все кругом объяты были страхом,
Уразумев небесное виденье,
Зане святой владыка пред царём
Во храмине тогда не находился.

Архаизмы могут придавать речи оттенок торжественности, патетичности. Они широко используются в поэтических произведениях, например в «Пророке» А.С. Пушкина. Чаще всего для этой цели привлекаются архаизмы старославянского происхождения (исторические церковнославянизмы). Такую функцию выполняют только те славянизмы, которые устарели для нашей эпохи и не встречаются в широком употреблении, в то время

как их русский вариант общеупотребителен; ср.: *голос* — *глас*, *молодой* — *младой*, *дочь* — *дщерь*.

Нередко в художественной прозе архаизмы используются как средство создания иронии, сатиры, пародии (ср. такое их применение у Н.В. Гоголя, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова). Обычно подобный эффект достигается использованием архаизмов на фоне бытовой или сниженной лексики. Например, в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина встречаются такие сочетания: *сонмище невежественных и злых уличных лоботрясов*; *верховный жрец литературной болтовни*; *порядок службы громко вопиал о мыле и щёлоке*; *святилище веселья, называемое клубом*; *рыбари, которые занимались сокрушением зубов и челюстей человеческих*; *преисподние глуховских желудков* и т.п.

Для той же цели устарелые слова используются в публицистических произведениях, в газетных фельетонах и т.д.: *незапланированное пришествие святого мессии* (М.К.); *покупатели славянского шкафа — советские славяне, а именно древаляне, поляне, кривичи и дреговичи* (И. и П.); *Оная пресса, не довольствуясь круглосуточной работой всей металлургической промышленности, каждый день торопит с окончанием постройки гигантов металлургии* (Лих.).

В эпистолярном стиле архаизмы могут придавать речи шуточный характер; ср. в письмах А.П. Чехова: *обнищал zelo*; *караси и лини, сиречь прудовая рыба*.

Упражнение 12. Укажите функции устарелой лексики в отрывке из повести А.К. Толстого «Князь Серебряный».

Князь [Вяземский] хотел отвечать, но царь не дал ему времени.

— Раб лукавый! — произнёс он грозно, и по жилам присутствующих пробежал холод, — раб лукавый! Я приблизил тебя ко престолу моему; я возвеличил тебя и осыпал милостями; а ты что учинил? Ты в смрадном сердце своём, аки аспид, задумал погубить меня, царя твоего, и чернокнижием хотел известить меня, и затем, должно быть, ты в опричнину просился? Что есть опричнина? — продолжал Иоанн, озираясь кругом и возвышая голос, дабы весь народ мог услышать его. — Я, аки господин винограда, поставлен Господом Богом над народом моим возделывать виноград мой. Бояре же мои, и Дума, и советники, не захотели помогать мне и замыслили погубить меня; тогда взял я от них виноград мой и отдал другим делателям. И се есть опричнина! Званные мною на пир не пришли, и я послал на торжища и на исходища путей и повелел призывать елицех, какие обретутся. И се опять есть опричнина!

§ 14. Стилистические функции неологизмов

Если в научной, производственно-технической, официально-деловой литературе неологизмы, войдя в общее употребление, выполняют в основном номинативную функцию, то в произведениях художественной литературы использование неологизмов обычно связано с явно выраженным стилистическим заданием. Это относится главным образом к индивидуальным новообразованиям, которым нередко присуща большая экспрессивность и изобразительность.

Так, основное назначение неологизмов М.Е. Салтыкова-Щедрина — служить выразительным средством сатиры: *мечтали о подкузьмлении мужика, плевание в глаза, трясение поджилок, метание взоров, покоробление уст, толчение воды, сокрушение зубов, подслушивательный интерес, плясательное времяпрепровождение*.

О словотворчестве В.В. Маяковского и стилистической функции созданных им новообразований говорилось неоднократно. Правда, в большинстве своем неологизмы Маяковского остались новообразованиями индивидуального использования, и сам поэт не приписывал им свойств общеупотребительной лексики. Словотворчество Маяковского имело в своей основе поиски экономной и емкой формы создания образа, протест против эстетизированной «красивости» языка символистов, стремление найти в слове новые оттенки значения. Весьма выразительны неологизмы Маяковского в таких сочетаниях, как *весь день над дверью звоночный звяк; костылей кастаньетный теньк; улица корчитя безязыкая; змея двухметроворостая; книга времени тысячелистая; стотысячесабельной конницы бег*. «Экономны» и образны слова *прижаблен* («прижат, как жаба»), *испешеходить* («исходить пешком») и др.

Вместе с тем следует указать, что далеко не все индивидуальные неологизмы, встречающиеся в художественной литературе и в периодической печати, можно считать стилистически удачными. М. Горький неоднократно выступал против неоправданного «словотворчества». Он писал, что такие слова, как *буруздил, взбрыкнул, встопорщил, грякнул, трушились* и тому подобные «плохо выдуманые словечки», — все это «даже не мякина, не солома, а вредный сорняк».

Таковыми «плохо выдуманными словечками» являются отмеченные в периодической печати слова и словосочетания: *книгоединица, недовес, недоотдых, недополив, перепромысел ценных зверей, опромышленение охотоугодий, морепродукты, розовод, дичезаготов-*

ки, охотоустройство, перереорганизация, недопромышление, облечение пассажиров и т.п.

Неоднократно отмечалась смысловая и стилистическая неполноценность многих сложносокращенных слов, аббревиатур. Если в качестве «экономного» средства информации общепринятые аббревиатуры (а для «посвященных» — и специальные сокращения) оправдывают себя, то нет уверенности в том, что не вызвал улыбки, помещенный на сцене в зале конференции плакат: «Привет делегатам КАДИ, МАДИ и ХАДИ!» (автодорожные институты Киева, Москвы и Харькова).

Упражнение 13. Выясните стилистические функции неологизмов на материале одного из произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина или В.В. Маяковского.

§ 15. Стилистическое использование слов иноязычного происхождения

Вопрос о иноязычных заимствованиях связан с общей проблемой исторического формирования лексики современного русского литературного языка. В плане стилистическом представляет интерес выяснение условий и целесообразности использования иноязычных слов в различных стилях речи.

Принципиальное отношение к употреблению слов иноязычного происхождения находим у В.И. Ленина. В заметке «Об очистке русского языка» он писал: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить *дефекты*, когда можно сказать *недочёты*, или *недостатки*, или *пробелы*? <...> Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности?» Но это отнюдь не означает требования избегать иноязычных слов вообще. Ведь, по мнению Ф. Энгельса, иностранные слова, в большинстве случаев — общепринятые научно-технические термины, не были бы необходимы, если бы они поддавались переводу. Перевод нередко только искажает смысл.

Применительно к русскому языку подобную мысль высказал В.Г. Белинский: «В русский язык по необходимости вошло множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей. Подобное явление не ново. Изобретать свои термины для выражения чужих понятий очень трудно, и вообще этот труд редко удается. Поэтому с новым понятием, которое один берет у другого, он берет и самое слово, выражающее это понятие». Он считал также, что «неудобно придуманное русское слово для выражения чуждого поня-

тия не только не лучше, но решительно хуже иностранного слова». В то же время Белинский указывал, что «употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус. Так, например, ничего не может быть нелепее и диче, как употребление слова *утрировать* вместо *преувеличивать*»¹.

Этой же точки зрения придерживался М. Горький. Показательны в этом отношении исправления, которые он вносил в свои произведения при их переиздании. Примером авторской правки, связанной с заменой иноязычных слов русскими или более понятными иностранными либо их изъятием из текста, может служить правка текста рассказа «Челкаш».

Редакция 1895 г.

*...Все эти звуки сливаются в
оглушительную симфонию
трудового дня.*

*Лодка помчалась снова, бесшумно
и легко лавируя среди судов.*

*Гаврила от этого шёпота
потерял всякую способность
сообразжать что-либо и
превратился в автомат.*

*Сначала он говорил,
скептически посмеиваясь
себе в усы.*

Аналогичную авторскую работу по изъятию иноязычных слов из текста проводил А. П. Чехов. Например, в ранних его рассказах находим такие замены: *что-то специфическое* → *что-то особенное*; *ничего экстраординарного* → *ничего особенного*; *конвенция* → *условие*; *индифферентно* → *равнодушно*; *для баланса* → *для равновесия*; *симулировать* → *разыгрывать*; *игнорировать* → *не замечать*. Ср. также две редакции рассказа «Толстый и тонкий»:

Редакция 1886 г.

*Нафанаил вытянулся во фронт
и инстинктивно, по рефлексу,
застегнул все пуговицы своего
мундира...*

*Друг, можно сказать, детства
и в такие магнаты-с...*

Редакция 1935 г.

*...Все эти звуки сливаются в
оглушительную музыку
трудового дня.*

*Лодка помчалась снова,
бесшумно и легко вертлась
среди судов.*

*Гаврила от этого шёпота
потерял всякую способность
сообразжать что-либо и
помертвел.*

*Сначала он говорил,
посмеиваясь себе в усы.*

Редакция 1899 г.

*Нафанаил вытянулся во фронт
и застегнул все пуговицы своего
мундира...*

*Друг, можно сказать, детства
и вдруг вышли в такие
вельможи-с...*

Номинативную и стилистическую функцию выполняет экзотическая лексика (слова, характеризующие быт разных наро-

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 9. С. 60; Т. 10. С. 282.

дов). Ср. у А.С. Пушкина: *Скинь мантилью, ангел милый; Паника плачет и тоскует; Делибаш уже на пике; Долго ль вам мирооливать янычарам?*¹

Двоякую функцию выполняют варваризмы (слова иностранных языков). С одной стороны, они вводятся в русский текст (иногда в иноязычном написании) для передачи соответствующих понятий и создания «местного колорита». Ср. у А.С. Пушкина в «Евгении Онегине»: *надев широкий болоньяр*¹; *недремлющий брежет*²; *немец аккуратный... уж открывал свой васисдас*³; *в конце письма поставить vale*⁴; *и far niente мой закон*⁵; *предмет и мыслей, и пера, и слёз, и рифм et cetera*⁶; *блестательная дама мне свой in quarto подаёт*⁷; *она казалась верный снимок du comme il faut*⁸; *он прерывает сей неприятный tête-à-tête*⁹.

Ср. также у В.В. Маяковского: *На север с юга идут — авеню, на запад с востока — стриты*¹⁰; *Хочешь под землю — бери собвей*¹¹, *на небо — бери элевейтер*¹²; *Смотри, как прекрасен главный ажбан...*¹³

Другая функция варваризмов — служить средством сатиры для высмеивания людей, раболепствующих перед иностранщиной. Насыщенная варваризмами речь называется макаронической (по названию итальянской комической поэмы XV в. «Массагопеа»); чаще всего она принимает стихотворную форму (макаронические стихи). Такими стихами написана комическая поэма И.П. Мятлева «Сенсации и замечания г-жи Курдюковой»:

*Адю, адю*¹⁴, я удаляюсь,
*Люан де ву*¹⁵ я буду жить,
*Мэ сендан*¹⁶ я постараюсь
*Эн сусенир де ву*¹⁷ хранить...

¹ Шляпа с широкими полями и расширяющимся кверху цилиндром.

² Карманные часы со звоном.

³ Здесь: форточка.

⁴ Будь здоров.

⁵ Безделье, ничегонеделание.

⁶ И прочее.

⁷ В четвертую часть листа (т.е. большого формата).

⁸ Хорошего тона.

⁹ Свидание наедине.

¹⁰ Улицы (в Америке).

¹¹ Подземная железная дорога.

¹² Воздушная железная дорога.

¹³ Полицейский.

¹⁴ Прощайте.

¹⁵ Вдали от вас.

¹⁶ Однако же.

¹⁷ Воспоминание о вас.

Макароническим стихом пользовались В.В. Маяковский, Демьян Бедный и др.

Упражнение 14. Определите уместность использования иноязычной лексики в приводимых текстах. Произведите, где нужно, синонимические замены.

1. Многие дореволюционные интеллигенты, считавшие себя либералами, относились индифферентно к вопросам религии. 2. Ровный ряд матовых плафонов тускло освещал коридор госпиталя. 3. Среди собравшихся превалировали представители молодёжи. 4. Девушка конфиденциально призналась подругам, что переменила имя Катя на Кармен, потому что последнее импонирует её внешности. 5. Эффективность режима экономии во многом зависит от того, насколько лимитируются финансовые расходы. 6. На последних соревнованиях заводская футбольная команда потерпела полное фиаско. 7. Пассажиры отдыхали в парусиновых шезлонгах на палубе комфортабельного лайнера. 8. Кардинальный пункт расхождений между участниками дискуссии путём компромисса был сведён на нет. 9. Истинным стимулом деятельности каждого человека должно быть сознание долга и ответственности перед обществом. 10. Новый сезон открывает хорошие перспективы дальнейшей эволюции в области спортивной работы. 11. Характеризуя роль отдельных видов искусства в жизни общества, нельзя игнорировать специфические их особенности. 12. Идентичное решение было принято студентами второй группы. 13. В качестве свидетелей на суде фигурировали самые разнообразные люди. 14. Никакие резоны не действовали на упрямого спорщика, и никакие аргументы не могли его переубедить.

ГЛАВА 3

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ СО СФЕРОЙ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ

§ 16. Диалектизмы в произведениях художественной литературы

К лексике ограниченного употребления относятся диалектизмы (лексические, семантические, этнографические, фонетические, морфологические, синтаксические). В произведениях художественной литературы они привлекаются для реалистичес-

кого изображения быта (создания «местного колорита»), речевой характеристики действующих лиц, а также как средство выразительности. Употребление диалектизмов в указанных функциях находим в произведениях Ф. Гладкова, М. Шолохова, Ф. Панферова, Г. Николаевой, С. Антонова, В. Тендрякова, В. Астафьева, Ф. Абрамова, В. Белова, В. Шукшина, А. Вампилова и других русских писателей.

Использование диалектизмов в художественной литературе оправдывается замыслом писателя. Здесь следует руководствоваться пушкинским принципом «соразмерности и сообразности». Как известно, М. Горький решительно выступал против злоупотребления диалектными словами в художественных произведениях: «Если в Дмитровском уезде употребляется слово *хын-дуги*, так ведь не обязательно, чтоб население остальных восьмисот уездов понимало, что значит это слово... У нас в каждой губернии и даже во многих уездах есть свои «говора», свои слова, но литератор должен писать по-русски, а не по-вятски, не по-балахонски... Для того чтобы люди быстрее и лучше понимали друг друга, они все должны говорить одним языком».

Упражнение 15. Определите стилистическую функцию диалектизмов в авторской речи и в репликах действующих лиц в романе М. Шолохова «Поднятая целина».

§ 17. Стилистическое использование профессионально-технической и терминологической лексики

В науке, искусстве, в промышленном производстве, сельском хозяйстве, в области различных профессий используется специальная лексика, значительная часть которой имеет терминологический характер. Если в соответствующих языковых стилях и литературных жанрах подобная лексика играет роль дефинитивную (логико-определятельную) и номинативную, то в художественной литературе и публицистике она может быть использована как выразительное средство для описания обстановки, создания производственного «пейзажа», речевой характеристики лиц, связанных с определенной сферой деятельности, и т.д. Ср. использование охотничьей терминологии у С.Т. Аксакова («Записки ружейного охотника Оренбургской губернии» и «Записки об ужении рыбы»), И.С. Тургенева («Записки охотника»); военной терминологии у Л.Н. Толстого («Война и мир», «Севастопольские рассказы»); морской терминологии у И. А. Гончарова («Фрегат «Паллада»», К.М. Станюковича («Морские рассказы», «Вокруг света на «Коршуне»»), А. Новикова-Прибоя

(«Морские рассказы», «Цусима»), Л. Соболева («Капитальный ремонт», «Морская душа») и т.д. В литературоведении выделяется жанр «производственного романа» с широким использованием производственно-технической терминологии, в том числе интернациональных технических терминов (ср.: «Гидроцентральный» М. Шагинян, «Донбасс» Б. Горбатова, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Изотопы для Алтунина» М. Колесникова и др.).

Следует заметить, что и в этом случае нарушение принципа «соразмерности и сообразности» приводит к снижению художественной ценности произведения: чрезмерная насыщенность терминами, наличие малоупотребительных специальных слов затрудняют понимание текста, наносят ущерб его эстетической стороне.

В то же время обилие специальной лексики может быть использовано как средство создания особого эффекта. Ср. шуточное стихотворение А.Н. Апухтина «П. И. Чайковскому», построенное на музыкальных терминах:

*К отъезду музыканта-друга
Мой стих минорный тон берёт,
И нашей старой дружбе fuga,
Всё развиваясь, растёт...
Мы увертюру жизни бурной
Сыграли вместе до конца,
Грядущей славы марш бравурный
Нам рано волновал сердца.
В свои мы верили таланты,
Делились массой чувств, идей...
И был ты вроде доминанты
В аккордах юности моей.
Увы! та песня отзывалась,
Иным я звукам отдался,
Я детонировал немало
И с диссонансами сжился.
Давно без счастья и без дела
Дары небес я растерял,
Мне жизнь, как гамма, надоела,
И близок, близок мой финал.
Но ты, когда для жизни вечной
Меня зароят под землёй, —
Ты в нотах памяти сердечной
Не ставь бекара предо мной.*

Ср. также использование терминологической лексики в чуждом по стилю контексте как средство создания комического эффекта в

газетном фельетоне: *Через несколько дней молодой медик гулял с девушкой по сильно пересечённой местности на берегу моря (И. и П.); Сто процентов неэксплоатационных ресурсов ласки и нежности переведены на текущий счёт неожиданно попавшего в милость персонального пенсионера (Рыкл.). Юмористический оттенок придают термины и речевой характеристике персонажа: Я встретился с молодой женщиной... Подкатываю к ней с правого траверза и барабаню по-матросски: «Позвольте покрейсировать вместе с вами» (Н.-П.).*

К лексике ограниченного употребления относятся жаргонизмы (слова, употребляемые в какой-либо социальной группе и имеющие специфический, внелитературный характер) и арготизмы (условные слова и выражения, применяемые в обособленной или профессиональной среде). Употребление их в литературном языке может быть оправдано только особым стилистическим заданием, например речевой характеристикой действующих лиц (ср. бурсацкий жаргон в «Очерках бурсы» Н.Г. Помяловского, воровское аргю в пьесе Н. Погодина «Аристократы»), а также как прием создания комического.

Употребление подобной лексики не в качестве стилистического приема недопустимо. Чаще всего такое некритическое отношение к отбору лексических средств наблюдается в разговорной речи и приводит к явному ее засорению (в частности, это относится и к речи молодежи).

Упражнение 16. Укажите стилистическую функцию морской терминологии на материале одного из рассказов К.М. Станюковича или А. Новикова-Прибоя.

§ 18. Сфера использования канцеляризмов

Широкое распространение получили лексические (и грамматические) канцеляризмы. Оправданные в известной мере в официально-деловой речи, они оказываются неуместными в других речевых стилях, где их употребление не связано со стилистическим замыслом. Канцеляризмы лишают речь необходимой простоты, живости, эмоциональности, придают ей «казенный» характер, резко снижают действенность устного и печатного слова. Нередко создаются особые канцелярские обороты: *в деле повышения урожайности, в части удовлетворения запросов населения, в силу слабости культмассовой работы, в целях осуществления полученных указаний, работать по линии профорганизации, за счёт улучшения породистости скота* и т.п. Если к этому добавить лексическую несочетаемость типа *на фронте недопонимания сатиры*, нагромождение одних и тех же падежных форм, «цепляющихся»

друг за друга, то возникает, по выражению К. Чуковского, особый «департаментский, стандартный жаргон», а с ним появляется болезнь языка — «канцелярит».

Канцеляризм нередко используется как стилистический прием юмора и сатиры: *Только в этом году моя бывшая супруга произвела два расхода без согласования со мной... Я понимаю, у молодой женщины может появиться потребность в сладком. Так пусть она поставит об этом в известность мужа, и муж удовлетворит её потребность организованным порядком (Нар.).*

Канцелярские слова и выражения не только снижают качество литературной речи, они влекут за собой такие нежелательные явления, как речевые штампы, «слова-паразиты» и «слова-сопняки», тавтологию, плеоназм и т.п.: *нацелить внимание на выполнение задач, охватить всех студентов кружками и семинарами, рассмотреть под углом зрения, поставить во главу угла, развернуть культмассовые мероприятия, тесно увязывать беседы с задачами текущего момента, имеет место штурмовщина, мы имеем на сегодняшний день, начать борьбу за осуществление намеченных мероприятий, поставить (увязать, заострить, утрясти) вопрос и т.д.*

Речевые штампы возникают, в частности, потому, что многие обиходные слова влекут за собой появление «парных» слов, «слов-спутников»: *критика — резкая, поддержка — горячая, размах — широкий, мероприятия — практические, задачи — конкретные* и т.д. Писатель Г. Рыклин в фельетоне «Совещание имен существительных» остроумно высмеял это тяготение к «словам-спутникам». Он привел такие «пары»: *впечатление — неизгладимое, пуля — меткая, борьба — упорная, волна — мощная, отрезок времени — сравнительно небольшой, речь — взволнованная, утро — прекрасное, факт — яркий, ряд — целый* и т.д. В результате, считает автор, можно создать такой текст:

В одно прекрасное утро, на лужайке недалеко от окраины, которая за сравнительно небольшим отрезком времени до неизвестности преобразилась, широко развернулись прения и целый ряд ораторов выступил со взволнованными речами, где были приведены яркие факты упорной борьбы имён существительных против шаблона. Получилась любопытная картина, которая не могла не оставить неизгладимого впечатления. Собравшиеся разошлись только тогда, когда наступил ясный полдень. Будем надеяться, что эта мощная волна протеста против однообразия прилагательных дойдёт до литераторов и они твёрдой поступью пойдут по пути улучшения своего языка.

Подобные выражения не вызывают в сознании нужных ассоциаций, теряют вкладываемый в них оценочный оттенок значения, превращаются в «стертые пятаки». А.Н. Толстой справедливо указывал: «Язык готовых выражений, штампов, каким пользуются нетворческие писатели, тем плох, что в нем утрачено ощущение движения, жеста, образа. Фразы такого языка скользят по воображению, не затрагивая сложнейшей клавиатуры нашего мозга»¹.

В лексически бедной речи нередко встречаются так называемые слова-паразиты, слова-сорняки: *значит, так сказать, вообще, ну, вот, того* и др. Многие из них относятся к числу вводных слов, но, теряя модальность, они превращаются в слова-паразиты. Эта особенность нелитературной речи используется писателями для речевой характеристики действующих лиц: *Вот видите, извините за выражение, какое обстоятельство, между прочим...* (Ч.)

К недостаткам речи относится частое повторение в тексте одних и тех же слов: *дело, факт, данный* (в какой-то мере это тоже характерно для канцелярского стиля).

Сказанное, разумеется, не относится к тем случаям, когда повторение слов используется как особый стилистический прием, например, для подчеркивания каких-либо деталей в описании, создания нужной автору экспрессивной окраски: *...Мертвец лежал, как всегда лежат мертвецы, особенно тяжело, по-мертвецки утонувши окоченелыми членами в подстилке гроба, с навсегда согнувшейся головой на подушке и выставляя, как всегда выставляют мертвецы, свой жёлтый восковой лоб, со взлизями на свалившихся висках, и торчащий нос, как бы надавивший на верхнюю губу* (Л.Т.).

Известен особый прием лексического повторения в виде анафоры (единоначатия): *Уже сукна купил он себе... уже приобрёл он отличную пару... уже завёл он обычай... уже покупал он...* (Г.) Ср. также:

*Лениво дышит полдень мгlistый,
Лениво катится река,
И в тверди пламенной и чистой
Лениво таят облака* (Тютч.).

*Сила силе доказала.
Сила силе — не ровня.
Есть металла прочней металла.
Есть огонь страшней огня* (Тв.).

Последний пример основан на одном из приемов тавтологии — повторении тех же или однокоренных слов.

¹ Толстой А.Н. Полн. собр. соч. Т.13. С.360.

Однако явными недостатками речи являются тавтологии типа: *следует отметить следующие недостатки; полезно использовать новые способы; в целях улучшения работы целесообразно привлечь...; объединились воедино.*

Не обогащают речь также плеоназмы (многословие, излишество речи): *своя автобиография* (в слове *автобиография* уже заключено понятие «своя»); *впервые знакомиться* (очевидно, под влиянием сочетания *впервые встретиться*); *отступить назад; каждая минута времени; в марте месяце; преискурант цен* (элемент *прейс-* и значит «цена»); *промышленная индустрия* и др.

Упражнение 17. Укажите стилистическую функцию канцеляризов на материале одного из современных фельетонов.

ГЛАВА 4

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СЛОВ, СВЯЗАННЫЕ С ИХ ЭКСПРЕССИВНОЙ ОКРАСКОЙ

Независимо от того, рассматривать ли предметное и экспрессивное значения слова как единое целое или отделять семантику слова от его экспрессии, считать ли экспрессивно-эмоциональную окраску слов тесно спаянной или разграничивать в слове экспрессивность (выразительность, действенность слова) и эмоциональность (выражение чувств), следует иметь в виду, что у многих слов обозначение понятия неразрывно связано с той или иной степенью изобразительности, выражения чувства, оценки явлений действительности.

Экспрессивные оттенки различны у слов, принадлежащих к разным стилям речи. С одной стороны, выделяются слова так называемых «высоких» стилей (книжный, ораторский, поэтический), с другой — разговорные обиходно-бытовые или внелитературные просторечные слова. Среди «высоких» мы найдем, например, торжественные слова (*кончина, предначертание, грядущий, державный, отчизна* и др.), среди обиходно-бытовых — вульгарные и бранные слова (*барахлить, морда, хам* и др.).

В толковых словарях используется целый набор помет, указывающих на сферу употребления слов или на их выразительность (экспрессию). Некоторые из этих помет указывают на закрепленность слов за тем или иным стилем, другие — на эмо-

ционально-экспрессивную окраску, оценочность — положительную или отрицательную.

Функциональная закреплённость слов обычно выражается или в преимущественном употреблении их в одном из функциональных стилей (см. раздел «Стили языка»), или в их отнесении в основном к письменной либо устной речи (добавим, что основная часть слов является межстилевой, общеупотребительной).

Эмоционально-экспрессивная окраска расширяет семантический объём слова, придает ему дополнительную изобразительность, способствует выявлению авторской оценки: выражение мыслей сопровождается выражением чувств. Использование экспрессивной лексики связано со стилистическим заданием, с общей стилистической направленностью текста. Чаще всего она встречается в художественной литературе, в публицистических произведениях, в разговорной речи.

Вместе с тем следует проявлять осторожность в использовании как «высоких» слов, чтобы не придавать высказыванию неоправданную «красивость», так и слов сниженных. Хотя во многих случаях трудно провести резкую грань между разговорно-обиходными и просторечными словами, трудно разграничить приводимые в словарях пометы «просторечное», «неодобрительное», «пренебрежительное», «презрительное», «фамильярное» и т.п., все же слова грубо-вульгарные, арготические выделяются более или менее четко и употребление их, например для речевой характеристики действующего лица, было бы проявлением неоправданного натурализма.

Упражнение 18. Определите стилистические функции экспрессивной лексики в поэме А. Твардовского «Василий Теркин».

ГЛАВА 5

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

§ 19. Функции фразеологических оборотов в разных стилях речи

В богатой фразеологии русского языка заложены большие синонимические возможности, которые служат основой для ее стилистического использования.

1. Многие фразеологические обороты синонимичны отдельными словами: *дремать* — *клевать носом*; *обидаться* — *надуть губы*; *поджечь* — *пустить красного петуха* и т.п. На фоне нейтральных слов приведенные фразеологизмы выделяются своим разговорно-просторечным характером. Чаще всего синонимичны фразеологические обороты и наречия, причем в одних случаях фразеологизмам присущ книжный характер (ср.: *вечно* — *во веки веков*; *открыто* — *с поднятым забралом*), в других — разговорно-просторечный (ср.: *быстро* — *во все лопатки*; *громко* — *благим матом*).

2. Фразеологические обороты образуют ряд идеографических синонимов, различающихся между собой оттенками значения. Так, фразеологизмы (*работать*) *засучив рукава* — *в поте лица* — *не покладая рук* с общим значением «усердно» различаются тем, что *засучив рукава* передает значение интенсивности в работе, *в поте лица* связывается со значением «зарабатывать с трудом» (т.е. «работать, чтобы жить»), а *не покладая рук* — со значением «без усталы, прилежно, воодушевленно».

3. Фразеологические обороты образуют между собой ряд стилистических синонимов; ср. книжн. *приказать долго жить* и прост. *ноги протянуть* (с общим значением «умереть»).

Фразеологические обороты широко используются во всех речевых стилях, но в различной функции: если в научной и официально-деловой речи употребляются, как правило, общелитературные, межстилевые устойчивые обороты, выступающие в номинативной функции, то в художественной литературе, в публицистических произведениях, в разговорной речи на первый план нередко выдвигается экспрессивно-стилистическая сторона фразеологизмов книжного и разговорно-бытового характера с их большими выразительными возможностями.

Особенно многообразны приемы использования фразеологических оборотов в художественной литературе и в публицистике. Литераторы используют фразеологию не только в том виде, в котором она существует в языке, но и изменяют ее, обновляя семантику, структуру и экспрессивно-стилистические свойства фразеологических оборотов. Создаются новые смысловые оттенки, появляется новое художественное качество фразеологизмов, обогащаются связи слов, образуются индивидуальные обороты по аналогии с существующими в языке фразеологизмами. Ср.: *Люблю я земщину, но странкою любовью* (С.-Щ.); *Ваше местоимение* [обращение по типу *Ваше благородие*] (Ч.); *Будьте здоровы, с Новым годом, с новым счастьем, с новыми шумными*

успехами, с новыми брюками и сапогами (Ч.); Из всех щенячьих сил нищий щен заголосил (М.); Причёсываться? Зачем же? На время не стоит труда, а вечно причёсанным быть невозможно (М.); Спички были готовы сгореть от стыда за выпустившую их фабрику, но никак не могли зажечься (Э.К.).

Упражнение 19. Охарактеризуйте стилистическое использование фразеологических оборотов в данных текстах.

1. Какое мне поприще откроется, когда он сломит рог боярству родовому. (П.) 2. Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвения, в какую-нибудь эдакую Лету, как называют поэты. (Г.) 3. Я же им недолго глаза мозолить буду. Не за горами смерть-то — за плечами. (Т.) 4. И сыплет щедрою рукой червонцы челяди ямской. (Н.) 5. Поздоровавшись, папá сказал, что будет нам в деревне баклуши бить, что мы перестали быть маленькими и что пора нам серьёзно учиться. (Л.Т.) 6. Обходительность и ласковость были не более как средство отвести покупателям глаза, заговорить зубы и всучить тем временем гнилое, линючее. (Усп.) 7. Помни: не всегда смелость города берёт, особенно на службе. Можно и головы не сносить! (Ст.) 8. Так за каким делом-то приехала? Говори уж прямо, не разводи бобов-то. (М.-С.) 9. «В этой части он собаку съел». — «Ох, ах, не говорите так, наша мама очень брезглива». (Ч.) 10. Я теперь по мачты влюблена в серый «Коминтерн», трёхтрубный крейсер. (М.) 11. Провидение последние триста лет смотрело сквозь пальцы на беды негров. (В.М.) 12. Он велик, этот мир искусства, в нём найдётся предмет увлечения для любого. Ищите и обращайтесь. (Газ.)

§ 20. Стилистическое использование пословиц, поговорок, «крылатых слов»

В стилистическом плане используются не только устойчивые обороты в их разновидностях (фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания), но и другие фразеологические средства, к которым принадлежат пословицы, поговорки, «крылатые слова». Так же как рассмотренные выше обороты, фразеологические выражения употребляются в художественной литературе, в публицистике, в разговорной речи.

Образную силу пословиц отмечал ещё Н.В. Гоголь: «В пословицах наших... видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать все своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного изображения...» М. Горький

говорил, что «пословицы и песни всегда кратки, а ума и чувства вложено в них на целые книги».

В художественной литературе пословицы и поговорки чаще всего используются как образное средство раскрытия внутреннего облика персонажа, характеристики его речевой манеры (ср. роль пословиц в «Повестях Белкина» и «Капитанской дочке» А.С. Пушкина, в «Мертвых душах» Н.В. Гоголя, в произведениях М. Горького).

В публицистических произведениях пословицы и поговорки привлекаются для усиления выразительности, политической заостренности мысли. Общественно-политическая фразеология пополняется меткими выражениями известных политических деятелей.

Широко известны цитаты из произведений художественной литературы: *Быть или не быть?* (В. Шекспир); *Сильнее кошки зверя нет; А Васька слушает да ест; Наши предки Рим спасли; А ларчик просто открывался* (И.А. Крылов); *Свежо предание, а верится с трудом; Подписано, так с плеч-долой; Ну как не порадеть родному человечку; Времени Очаковских и покоренья Крыма; Числом поболее, ценою подешевле; А судьбы кто?* (А.С. Грибоедов); *Из искры возгорится пламя* (А.И. Одоевский); *Дела давно минувших дней, преданья старины глубокой; Мечты, мечты, где ваша сладость?; А счастье было так возможно, так близко* (А.С. Пушкин); *Мертвые души; А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!* (Н.В. Гоголь); *Герой нашего времени; Без руля и без ветрил; В минуту жизни трудную* (М.Ю. Лермонтов); *С одной стороны, нельзя не признаться, с другой — нельзя не сознаться; Применительно к подлости* (М.Е. Салтыков-Щедрин); *Человек в футляре; Как бы чего не вышло* (А.П. Чехов); *Человек — это звучит гордо; Безумству храбрых поём мы песню; В карете прошлого никуда не уедешь* (М. Горький) и др.

Упражнение 20. Укажите приемы использования и функцию «крылатых слов» в данных текстах.

1. Ничего не упомяну... о том соусе, который есть лебединая песня старинного повара. (Г.) 2. Где же безопасный проход между Сциллой бессистемности и Харибдой теории? (Бел.) 3. Антон Иванович сделал полную честь этому гомерическому завтраку. (Гонч.) 4. Ведь уж мало нас остаётся, брат; ведь мы с тобой последние могики. (Т.) 5. Тут-то именно и выказывается ахиллесова пята наших прогрессистов. (С.-Щ.) 6. Выйдя в отставку, я сожгу свои корабли. Оставаясь на службе, я ничего не потеряю. (Л.Т.) 7. Из тех, кто одушевлял литературу в сороковых годах, иных уж нет, а те далече. Из новых же деятелей нет никого, кто бы по своему таланту и влиянию равнялся Гоголю или Белин-

скому. (Добр.) 8. Говорит чепуху, но с чувством; с толком, с расстановкой. (Ч.) 9. Да и ночка же выдалась! Египетская тьма, прости Господи! (Кор.) 10. Мы узнаем «земли родной минувшую судьбу» только тогда, когда хорошо будем знать условия жизни и работы трудового народа. (М.Г.) 11. На последней стадии перед горами столпотворение вавилонское: шум, крики, плач... ругань, разрозненные воинские части, отдельные группы солдат. (Сер.) 12. А если гора не идёт к Магомету, то и чёрт с ней. (М.)

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 21. Определите стилистическую функцию слов в стихотворении В.Я. Брюсова «Родной язык» (выделите экспрессивную лексику, выясните роль антонимов и антитез, отметьте использованные поэтом средства выразительности и т.д.).

Мой верный друг! мой враг коварный!
Мой царь! мой раб! родной язык!
Мои стихи — как дым алтарный,
Как вызов яростный — мой крик!
Ты дал мечте безумной крылья,
Мечту ты путами обвил.
Меня спасал в часы бессилья
И сокрушал избытком сил.
Как часто в тайне звуков странных
И в потаённом смысле слов
Я обретал напев неожиданных,
Овладевавших мной стихов.
Но часто, радостью измучен
Иль тихой упоён тоской,
Я тщетно ждал, чтоб был созвучен
С душой дрожащей — отзвук твой!
Ты ждёшь, подобен великану,
Я пред тобой склонён лицом.
И всё ж бороться не устану
Я, как Израиль с Божеством!
Нет грани моему упорству.
Ты — в вечности, я — в кратких днях.
Но всё ж, как магу, мне покорствуй
Иль обрати безумца в прах!
Твои богатства, по наследству,
Я, дерзкий, требую себе.
Призыв бросаю, — ты ответствуй,
Иду, — ты будь готов к борьбе! <...>

Упражнение 22. Исправьте данные тексты, устраняя ошибки в словоупотреблении. Укажите характер каждой ошибки (непонимание значения слова, смещение паронимов, тавтология, употребление слова с несоответствующей экспрессивно-стилистической окраской, разрушение фразеологизма и т.д.).

1. Стремление к психологической конкретности изображаемого человека побуждало художника фиксировать внимание на отдельных чертах лица и подчёркивать их. 2. В театр был приглашён режиссёр, обладавший определённой ярко выраженной программой и интересными постановочными идеями. 3. Первая работа молодого учёного была фактически и первым опытом новых принципов исследования объектов смежных наук. 4. Вопрос о напечатании этих очерков усугубляется тем, что большинство из них уже были напечатаны. 5. Развёрнутая в данный период времени работа по решительной перестройке работы в ряде предприятий дала положительные результаты. 6. На пространстве нескольких километров от станции земельное полотно дороги уже усеяно ровным слоем гравия и утрамбовано. 7. В спорте большое значение играет упорная тренировка, выдержка, упорство. 8. Комиссия отметила, что большинство времени уходило на предоставление излишних отчётов. 9. Вначале молодым рабочим было трудно, но, преодолевая силу воли, они на примерах показали, как надо работать. 10. Строители дома придавали на всём протяжении строительства первоочередное внимание своевременному окончанию работы. 11. Председатель кооператива не смог выполнить всех порученных ему вопросов и недостаточно качественно подготовился к отчётному докладу. 12. Ясный ум и руководящие способности помогли молодому руководителю организовать большую организацию.

ГЛАВА 6

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Словообразовательные аффиксы могут выполнять стилистическую функцию. Так, сопоставляя глаголы *воспретить* и *запретить*, мы устанавливаем их синонимичное значение, но вместе с тем отмечаем, что первому из них приставка *вос-* придает оттенок официальности (ср.: *Проход воспрещён*; *Курить воспрещается*).

В других случаях наблюдается синонимия приставок с различными смысловыми оттенками. Так, сопоставляя пары слов:

мальчик закричал — мальчик вскричал и медведь заревел — медведь взревел, мы в каждой паре отмечаем у глаголов общее значение «возникновение действия», но наличие приставки *вз-/вс-* придает глаголам добавочный оттенок интенсивности, который не вносится приставкой *за-*.

1. В качестве синонимичных могут употребляться приставки *в-* и *вз-*: *обежал — взбежал (на гору)*; *влез — взлез (на дерево)*. Различие сказывается в том, что глаголы с приставкой *вз-*, обычные для писателей первой половины XIX в., в более поздний период стали употребляться реже, уступив место однокоренным глаголам с приставкой *в-*.

При стилистически нейтральных глаголах *бранить, ругать* в толковых словарях приводятся приставочные образования: *выбранить, выругать* с пометой «разговорное», *избранить* с пометой «просторечное», *изругать* с пометой «разговорное». Такую окраску придают основам подобных глаголов приставки *вы-* и *из-*, вносящие значение «проявление действия в очень сильной степени».

В других случаях приставка *из-* придает глаголам книжный характер. Сочетаются они обычно с названиями понятий отвлеченных, тогда как с приставкой *вы-*, входя в нейтральную лексику, они употребляются в сочетании с названиями конкретных предметов; ср.: *избирать — выбирать, изгнать — выгнать, изливать — выливать, изыскать — выискать, испросить — выпросить, исчерпать — вычерпать*. В то же время глагол *искупать* по сравнению с глаголом *выкупать* имеет разговорный оттенок.

Устарелый характер придает приставка *воз-* глаголам *возлюбить* (ср. *полюбить*), *возрадоваться* (ср. *обрадоваться*).

В парах глаголов *взвесить — завесить, сшить — пошить, сначала — поначалу* второй вариант присущ разговорно-просторечному употреблению.

Для просторечия характерно наличие приставки в ряде слов, которые в литературном языке употребляются как бесприставочные: *завсегда* (ср. *всегда*), *задаром* (ср. *даром*, также в значении «бесполезно, напрасно»), *зазря* (ср. *зря*), *заиметь* (неправомерное образование глагола совершенного вида со значением «достать, получить, приобрести в собственность или во владение»), *заполучить* (ср. *получить*), *напополам* (ср. *пополам*), *насовсем* («навсегда») и др. Ср. также неправильное *взаимообразно* (вместо *заимообразно*).

2. Стилистическая дифференциация приставок, мало еще изученная, в стилистическом плане проявляется гораздо слабее, чем дифференциация суффиксов. В работах В.В. Виноградова,

А.И. Ефимова, в академической «Грамматике русского языка», в специальных исследованиях приводится большой материал, характеризующий суффиксы по признаку отнесения соответствующих образований к разным речевым стилям и по придаваемой производным словам экспрессивно-эмоциональной окраске.

В одних случаях при суффиксальном словообразовании появляются синонимы, различающиеся стилистической окраской. Так, сопоставляя существительные *живет* — *жилетка*, *щебен* — *щебенка*, отмечаем у второго слова в каждой паре разговорный оттенок (при нейтральном характере первого слова).

В других, более многочисленных случаях синонимы могут отсутствовать, но суффиксальные образования характеризуются явно выраженной экспрессивностью с широкой гаммой оттенков сниженного стиля — от обиходно-разговорного до вульгарно-просторечного. Так, разговорный характер с оттенком фамильярности или просторечия присущ существительным с суффиксами: *-ль* (*враль*); *-аш/-яш* (*мордаш*, *кудряш*); *-ун* (*крикун*, *болтун*); *-ак(а)/-як(а)* (*писака*, *криваяка*); *-яг(а)* (*деляга*, *здоровяга*); *-ён(а)* (*сладёна*); *-ух(а)/-юх(а)* (*грязнуха*, *горюха*); *-ёжк(а)* (*делёжка*, *зубрёжка*); *-овк(а)* (*голодовка*); *-отн(я)* (*пачкотня*); *-ц(а)* (*ленца*) и др. Просторечный характер отмечается у существительных с суффиксами: *-ан* (*горлан*); *-ей* (*богатеи*); *-уг(а)/-юг(а)* (*жадюга*); *-юк(а)* (*подлюка*); *-ах(а)/-ях(а)* (*замараха*, *растеряха*); *-их(а)* (*врачиха*); *-ёх(а)* (*дурёха*); *-н(я)* (*брехня*); *-ё* (*бабё*) и др.

Следует отметить, однако, условность деления суффиксов на «разговорные» и «просторечные»: во многих случаях, так же как у производных слов, трудно разграничить экспрессивные оттенки, вносимые суффиксами (одни и те же слова с некоторыми приведенными выше суффиксами даются в словарях и грамматиках с разными стилистическими пометами).

Важную роль в общей экспрессивной оценке слова с тем или иным суффиксом играет стилистический характер производящей основы. Так, *громила* (← нейтр. *громить*) характеризуется как разговорное слово, а *вышибала* (← разг. *вышибать*) — как просторечное; ср. также: *зверё* — *бабё*, *мазня* — *брехня*.

Играет роль также частота употребления слова, его обычность или необычность, традиция и т.д. Слова с одним и тем же суффиксом могут быть стилистически нейтральными и просторечными; ср.: *делянка* — *гулянка*, *пряха* — *растеряха*, *ткачиха* — *врачиха*. В других случаях наблюдается разная степень «сниженности» стиля (разговорность и просторечность); ср. слова с суффиксом *-лк(а)*: *раздевалка* — *читалка*, *сушилка* — *курилка*.

Помимо принадлежности к разным стилям речи, многие слова со сниженной оценкой характеризуются различными экспрессивно-эмоциональными оценками: выражением пренебрежения, презрения (*негодяй, скупяга, солдатё*), фамильярности, иногда с оттенком ласковости, иронии, шутливости (*племян, тихоня, капризуля*) и т.д.

Большой выразительностью отличаются образования с суффиксами субъективной оценки (существительные, прилагательные, наречия), употребляемые в художественной литературе, фольклоре, разговорной речи: *букетик, головка, пылинка, звёздочка, долюшка, зайчишка, старикашка, лисонька, реченька, домина, бородачи, словечко, рыбушка; кругленький, лёгонький, сероватенький, здоровёхонький, смиренёшенький, живёхонек, далёконек, чернёшенек; раненько, близёхонько, шепотком, вечером, сторонюшкой*.

Отдельные «разговорно-просторечные» суффиксы могут входить в состав слов диалектной речи: *бурёна, ковылаяга, крякуша, болтух, ворожей*, а также речи профессиональной: *каталь, выпилка*.

Широкий круг суффиксов используется для образования слов книжной речи: *-тель (ваятель, вдохновитель); -ни(е) (искушение, свершение); -ти(е) (открытие, прибытие); -ость (недвижимость, резкость); -ств(о) (естество, существо); -стви(е) (бедствие, следствие); -ын(я) (гордыня, твердыня); -изн(а) (кривизна, новизна)* и т.д.

Разговорный характер присущ прилагательным с суффиксами *-ущ/-ющ-, -енн-*, имеющими значение большой степени признака: *большущий, толстущий, худющий, злущий, здоровенный, широченный*.

В разговорной речи и просторечии используются прилагательные с суффиксом *-аст-*: *глазастый, горластый, губастый, зубастый* и др.

3. Принадлежностью к разным стилям речи характеризуются также слова, образованные путем словосложения. Сюда относятся слова книжных стилей: научные термины (*языкознание, словообразование, высококалорийный*); поэтические слова (*златокудрий, громокипящий*); публицистическая лексика (*мелкобуржуазный, народно-хозяйственный*); слова официально-деловой речи (*судебнонадзорный, нижеперечисленный*); слова разговорно-бытовые (*ротозей, зубоскалить, треклятый*). Разговорно-бытовые слова выделяются своей экспрессивно-эмоциональной окраской.

Упражнение 23. Определите стилистическую окраску выделенных слов. Объясните в них роль суффиксов.

1. Грустен и весел вхожу, *ваятель*, в твою мастерскую. (П.)
2. Вороная, например, лошадь... пуглива — ну, и *ленца* есть. (Т.)
3. Это был год, когда выпорхнули целые рои либералов-*пенкоснимателей* и принялись усиленно нюхать, чем пахнет. (С.-Щ.)
4. Ведомо каждому, Варенька, что бедный человек хуже ветошки и никакого ни от кого уважения получить не может, что уж там ни пиши, они-то, *пачкуны-то* эти. (Дост.)
5. ...Его считают скаредом, *сребролюбцем* и эгоистом... (Добр.)
6. Во время самарской *голодовки* земством и государством была оказана помощь народу выдачею хлеба зерном. (Усп.)
7. *Стряпуха* хлеба в печку сажает. (Сл.)
8. И надоем я вам ужасно: всё говорю и говорю, *бабушка* — скажете. (Никит.)
9. Будьте здоровы. Отдыхайте после *предварилки*. (Ч.)
10. Любопытный *старикан*... да! (Г.)
11. У него случился лёгкий паралич, затем слепота (временная), затем какая-то *чертовщина* с сердцем. (А.Т.)
12. Не было и не будет тебе счастья, Матвей. Душа-то у тебя хорошая, да *гордыня* неуёмная. (Гл.)
13. Гетры серые носила, шоколад «Миньон» жрала, с *юнкерём* гулять ходила — с *солдатём* теперь пошла? (Бл.)
14. Флаг-капитан принадлежал к тем *баловням* судьбы, которым жизнь даётся очень легко. (Н.-П.)

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА

Большие возможности стилистического использования языковых средств представляет грамматика. Ф.И. Буслаев справедливо указывал: «Стилистика необходимо должна основываться на грамматике, ибо она есть не что иное, как та же грамматика, только в непрестанном применении к чтению писателя и к собственному сочинению»¹. Это замечание относится и к стилистической характеристике частей речи, использованию отдельных их форм, и, в еще большей степени, к синтаксису, благодаря которому, при тщательном отборе лексико-фразеологических средств, достигается «единственно нужное размещение единственно нужных слов» (Л.Н. Толстой).

РАЗДЕЛ I

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

ГЛАВА 7

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Основными грамматическими категориями существительного являются категории рода, падежа и числа. Несмотря на значительную устойчивость этих категорий, развитие их в современ-

¹ Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л., 1941. С.168.

ном русском литературном языке привело в некоторых случаях к появлению параллельных форм, дающих возможность стилистического отбора как в плане диахроническом (историческом), так и в плане синхроническом (современном).

Появление вариантных форм существительных, связанное с изменениями грамматических категорий, вместе с тем отражает общие процессы и тенденции, наблюдаемые в развитии современного русского языка (точнее, литературной речи). Так, замена форм женского рода *банкнота, георгина, погона, рельса, санатория, фильма* и др. формами мужского рода *банкнот, георгин, зал, погон, рельс, санаторий, фильм* свидетельствует о проявлении упоминавшейся уже тенденции к «экономии» языковых средств, а также об активном взаимодействии различных речевых стилей. Аналогичными причинами в области развития форм рода (частично также условиями заимствования из других языков) вызвано появление вариантов типа *анемон — анемона, вольер — вольера, глист — глиста, желатин — желатина, жираф — жирафа, чинар — чинара, эплет — эплета*.

Стремление к «экономии» языковых средств (наряду с влиянием разговорного стиля) способствует распространению формы родительного падежа множественного числа с нулевым окончанием (без *-ов* в словах мужского рода) типа *без погон, из баклажан, сто грамм*¹. В парах словоформ *бурятов — бурят, лезгинов — лезгин, мордвинков — мордвин, туркменков — туркмен* (названия национальностей), *апельсинов — апельсин* активнее используются формы с нулевым окончанием. Можно отметить, что в «соревновании» двух форм — более длинной и более короткой — обычно «побеждает» более короткая. В частности, на это указывают те случаи, когда исключается влияние разговорного стиля и фактор «экономии» речевых усилий выступает, так сказать, в чистом виде, например в названиях единиц измерения: *микрон, ом, рентген* (заметим, что еще в начале XX в. использовались формы с окончанием *-ов*: *амперов, ваттов, вольтов*).

Другая тенденция в развитии форм существительных выражается в стремлении к их унификации, к установлению большего единообразия путем выравнивания по господствующей модели. Так, у существительных мужского рода форма родительного падежа с количественным значением (родительный части, роди-

¹ В академической «Грамматике русского языка» (М., 1952. Т. 1. С. 152) форма с нулевым окончанием *грамм, килограмм* указывается в качестве единственной формы родительного падежа множественного числа, без вариантной формы с окончанием *-ов*.

тельный разделительный) на -у/-ю все больше вытесняется формой родительного падежа с окончанием -а/-я в сочетаниях типа *чашка чая, много народа*. Интересно отметить, что в этом случае «побеждает» не разговорная форма, а книжная: процесс замены начался в таких стилях речи, как научный, деловой; форма на -а/-я стала проникать в язык художественной литературы, употребляться и в разговорной речи.

Наоборот, под влиянием разговорной речи начала распространяться в различных стилях весьма продуктивная в настоящее время форма именительного падежа множественного числа на ударяемое -а/-я у существительных мужского рода: *инспекторá, лагеря́, слесаря́* и т.п. Под воздействием аналогии процесс развития указанной формы становится все более интенсивным.

§ 21. Колебания в роде существительных

Количество слов с неустойчивой родовой принадлежностью в настоящее время значительно сократилось по сравнению с их числом в период XVIII — начала XX в. (Для указанного периода В.И. Чернышев приводит свыше двухсот слов; около тридцати наиболее распространенных случаев этого рода дается в академической «Грамматике русского языка».) Однако и в нашу эпоху отдельные существительные употребляются то в одном, то в другом грамматическом роде; ср.:

Она садилась за угол, за роуляю... (М.Г.); *Он откинул крышку роуля.* (Пауст.)

Он зачем-то оторвал расстегнувшийся манжет рубашки и швырнул его в угол (М.Г.); *Из-под манжеты вытекла и поползла в ладонь струйка крови.* (Фед.)

Садясь на стул, он склонился головою до колен, качаясь надевал туфлю (М.Г.); *Вот сниму туфеля́ и — береги свою бородатую фотографию.* (Полев.)

Клавша онемела (М.К.); *Тут Женя нажала один клавиш* (Гайд.).

Только в немногих случаях параллельные формы не различаются ни своими значениями, ни стилистической окраской: *жираф — жирафа, скирд — скирда, ставень — ставня* (однако чаще встречаются формы *жираф, скирда, ставня*) и др. В большинстве же случаев между параллельными формами имеется различие или семантическое, или стилистическое.

Примечание. Здесь не приходится говорить о колебаниях в роде, поскольку с разными родовыми формами связаны разные значения; ср.: *взятка* (вид подкупа) — *взяток* (у пчелы); *гарнитур* (мебели, белья) —

гарнитура (шрифтов); *жар* (в теле, в печке) — *жара* (зной); *занавес* (театральный) — *занавесь* (занавеска); *карьер* (место открытой разработки полезных ископаемых; ускоренный галоп, быстрый аллюр) — *карьеря* (продвижение по службе, достижение известности); *кегель* (размер типографской литеры) — *кегля* (деревянный столбик для игры); *манер* (в выражениях *таким манером, на новый манер*) — *манера* (способ действия, внешние формы поведения); *округ* (подразделение государственной территории) — *округа* (окружающая местность, окрестность). Слова, не являющиеся дублетами, стилистическими синонимами, не образуют вариантности, поэтому не представляют интереса в плане сопоставления форм.

Стилистическое различие выражается в том, что одна из параллельных форм является или устарелой, или присущей определенному стилю речи. Так, в приводимых ниже парах слов в современном русском литературном языке утвердились формы мужского рода, а формы женского рода являются либо устарелыми, либо характерными для разговорного стиля, для просторечного или профессионального употребления: *банкнот* — *банкнота*, *ботинок* — *ботинка*, *ботфорт* — *ботфорта*, *валенок* — *валенка*, *вокализ* — *вокализа*, *георгин* — *георгина*, *глист* — *глиста*, *желатин* — *желатина*, *зал* — *зала*, *канделябр* — *канделябра*, *мирт* — *мирта*, *погон* — *погона*, *рельс* — *рельса*, *рояль* (м.р.) — *рояль* (ж.р.), *санаторий* — *санатория*, *фильм* — *фильма*, *черёд* — *череда*, *эпюр* — *эпюра*.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что многие слова, употреблявшиеся ранее в формах и мужского и женского рода или только в формах женского рода, в настоящее время закрепились в литературном языке как слова мужского рода. Еще сравнительно недавно широко использовались такие формы, как *зала* (И.А. Бунин, В.В. Вересаев, А.И. Куприн, А.С. Серафимович, А.Н. Толстой, Н.Д. Телешов), *санатория* (М. Горький, В.В. Вересаев, А. Новиков-Прибой), *фильма* (А.И. Куприн), *рельса* (И.А. Бунин), *рояль* в форме женского рода (В.В. Вересаев, А.А. Блок) и др.

Реже вопрос решался в пользу женского рода у слов: *арабеска*, *бакенбарда*, *бандероль* (-и), *вуаль* (-и), *гравюра*, *дуэль* (-и), *засуница*, *катаракта*, *мозоль* (-и), *плацкарта*, *просека*, *расценка*, *туфля*, *чинара* и др.

Слово *овощ* (с собирательным значением) является просторечной параллельной формой не к форме мужского рода *овощ*, а к форме множественного числа *овощи*.

Форма женского рода *спазма* встречается в общелитературном языке: *Спазма сжала мне горло* (Пауст.). Форма мужского рода *спазм* присуща профессиональному употреблению (в медицине: *спазм сердечного сосуда*). Обе формы имеют значение «судорожное сжатие мышц». В значении же «припадок судороги,

вызванный сокращением мышц употребляется форма множественного числа: *Смазмы уже прекратились.*

Слово *табель* в настоящее время употребляется только в форме мужского рода: *отметить в табеле*, но сохраняется сочетание *Петровская табель о рангах*.

Параллелизм возможен не только между формами мужского и женского рода, но и между формами мужского и среднего, женского и среднего (первые формы приняты в литературном языке): *ведёрко — ведёрка, коленка — коленко, контральто — контральт, монисто — мониста, мочало — мочала, повидло — повидла, чучело — чучела, щупальце — щупалец*.

Колебания в роде встречаются у существительных с суффиксами субъективной оценки: *выситя уродливый домина — построили уродливую дамину*. Среди слов с суффиксом *-ин(а)* выделяются три группы:

1) слова мужского рода: *голосина* (←*голос*), *дождина* (←*дождь*), *доми́на* (←*дом*) (но в форме винительного падежа определение при этих словах имеет форму женского рода: *громopodobную голосину, тропическую дождину, огромную дамину*);

2) слова женского рода: *паспортина* (←*паспорт*), *стволина* (←*ствол*), *сугробина* (←*сугроб*);

3) слова общего рода: *молодчина* (←*молодец*), *скотина* (←*скот*), *уродина* (←*урод*).

Упражнение 24. Проверьте по современным словарям родовую принадлежность выделенных слов. Укажите их стилистические варианты и объясните употребление.

1. Опять дворянская зала наполнилась дворянами в мундирах. (*Г.-М.*) 2. Он увидел почти пустой запущенный зал. (*Кат.*) 3. Он слышал игру на рояли. (*Ч.*) 4. Неслись звуки рояля. (*Сер.*) 5. Петя... ткнул указательным пальцем в Верин палец, нажимавший на клавишу. (*Вер.*) 6. Его нужно было лечить, куда-нибудь в санаторию отправить в Швейцарию. (*Вер.*) 7. Поп... зашаркал мягкой туфлей. (*Л.А.*) 8. Один бакенбард был у него меньше и не так густ, как другой. (*Г.*) 9. Из карет поминутно вытягивались то стройная ножка молодой красавицы, то гремучая ботфорта, то полосатый чулок. (*П.*) 10. ...Со шляпой на голове, зелёным вуалем и распущенными кудрями, вошла она в переднюю. (*Т.*) 11. Жаркое солнце тускло смотрит в зеленоватое море точно сквозь тонкую серую вуаль. (*М.Г.*) 12. Вынимает он из шкафа длинноногого жирафа. (*Марш.*) 13. Горела только одна свеча, вставленная в канделябру. (*Ч.*) 14. ...Зажгла в столовой канделябр. (*Боб.*) 15. Просек был неширок. (*Бор.*) 16. Грузовая

машина бежала широкой лесной просекой. (Ш.-С.) 17. Я.. вдруг оторвал ставень и бросился в окно головой вниз. (Л.) 18. Ветер шевелит ставню. (Кор.) 19. Теперешняя жизнь тянется передо мною как ежедневная, никогда не переменяемая истрёпанная фильма. (Купр.)

Упражнение 25. Выберите один из вариантов. Свой выбор мотивируйте.

Арабеск — арабеска, банкнот — банкнота, вольер — вольера, георгин — георгина, желатин — желатина, манжет — манжета, (толстый — толстая) мозоль, (билет) с плацкартом — с плацкартой, погон — погона, (покрыть) толем — толью.

§ 22. Род несклоняемых существительных

Колебания в роде наблюдаются и у несклоняемых существительных. Даже такое обиходное слово, как *кофе*, относящееся по правилам к мужскому роду (*чёрный кофе*), употребляется в разговорном языке и в форме среднего рода (*чёрное кофе*). Правда, лишь в немногих случаях эти колебания имеют стилистический характер, чаще речь идет о не установившейся еще родовой принадлежности отдельных слов. Напомним существующие правила определения грамматического рода несклоняемых существительных, в большинстве своем относящихся к словам иноязычного происхождения.

1. Несклоняемые иноязычные слова, обозначающие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду: *железнодорожное депо, прямое шоссе, маршрутное такси, интересное интервью, целебное алоэ*. К исключениям обычно относят только слово *кофе*, обязанное своей принадлежностью к мужскому роду в связи с более старой формой *кофей* (ср. у Л.Н. Толстого: *Отодвинув дела, взялся за кофе, За кофеом он развернул ещё одну утреннюю газету и стал читать её*).

Однако это не единственное исключение. В ряде случаев родовая принадлежность ставится в связь с грамматическим родом существительного, обозначающего родовое понятие, по отношению к которому несклоняемое существительное выступает как понятие видовое. Например, к женскому роду относятся слова *бери-бери* (родовое понятие «болезнь»), *кольраби* («капуста»), *салами* («колбаса»). К мужскому роду относятся *сирокко* («ветер»), *бенгали*, *пушту*, *хинди* и т.п. («язык»); отсюда встречающееся иногда употребление слова *эсперанто* не только в среднем роде, но и в мужском.

В других случаях влияет грамматический род слова, выступающего в качестве эквивалента или синонима по отношению к несклоняемому существительному. Например, *авеню* женского рода (под влиянием слова *улица*); *пенальти* не только среднего рода, но и мужского — «одиннадцатиметровый штрафной удар» (прост. *пенальт*); то же отмечается для слов *арго* («жаргон»), *наргиле* («кальян»).

Иногда несклоняемое слово воспринимается как сокращение, в результате чего под влиянием полного слова появляется грамматический дублёт. Так, слово *авто* употребляется не только в форме среднего рода, но и мужского (под влиянием слова *автомобиль*); слово *динамо* встречается и в форме среднего рода, и в форме женского (под влиянием слова *динамо-машина*).

В силу различных ассоциаций слова *бибабо*, *виски*, *мокко* употребляются в форме не только среднего рода, но и мужского: *маленький бибабо*, *шотландский виски*, *превосходный мокко*.

В паре *новые галифе* — *новое галифе* первая форма (чаще встречающаяся) возникла под влиянием аналогии со словом *брюки*.

Колебания в роде заимствованных слов иногда объясняются влиянием языка-источника (это относится и к склоняемым, и к несклоняемым существительным). Так, форма мужского рода *зал* восходит к нем. *der Saal* (м.р.), а форма женского рода *зала* — к франц. *la salle* (ж.р.). Под влиянием французских слов мужского рода *le boa*, *le cacao* и др. появились и в русском языке формы (ныне устарелые) *боа пушистый* (П.); *мой какао*, *серый пальто* (Т.); *поношенный кашне* (Пис.); *портмоне остался* (Дост.) и др.

2. Несклоняемые иноязычные слова, обозначающие одушевленные предметы (животных, птиц и т.д.), относятся к мужскому роду: *серый кенгуру*, *ловкий шимпанзе*, *азиатский зебу*, *забавный пони*, *розовый какаду*. Однако и здесь иногда сказывается влияние грамматического рода того слова, которое выступает в роли родового понятия. Так, в словарях для слова *колибри* отмечается и мужской и женский род (в последнем случае сказывается влияние слова *птица*); на том же основании в формах мужского и женского рода встречаются слова *киви-киви* и *кукаборре*. К женскому роду относятся слова *иваси* («рыба, сельдь») и *цеце* («муха»).

Следует заметить, что иноязычные названия животных относятся к мужскому роду безотносительно к полу животного. Однако если контекст указывает на самку, то соответствующие слова относятся к женскому роду: *Кенгуру несла в сумке кенгурёнка*; *Шимпанзе кормила детёныша*.

3. Несклоняемые существительные, обозначающие лиц, относятся к мужскому или к женскому роду в зависимости от своего значения, т.е. соотносённости с реальным полом обозначаемого лица: *богатый рантье, усталый кули, старая леди, простодушная иксено*. То же в отношении имен собственных: *великий Верди, бедная Мими*. Двуродовыми являются слова *визави, протезе, инкогнито* («лицо, скрывающее свое настоящее имя»): *мой визави оказался интересным собеседником и моя визави оказалась интересной собеседницей; наш протезе оправдал все надежды и наша протезе оправдала все надежды; таинственный инкогнито вел себя странно и таинственная инкогнито вела себя странно*. Слово *жюри* (в собирательном значении) относится к среднему роду: *жюри постановило*.

4. Род несклоняемых существительных, обозначающих географические наименования (названия городов, рек, озер и т.п.), определяется по грамматическому роду нарицательного существительного, обозначающего родовое понятие (т.е. по роду слов *город, река, озеро* и т.п.): *солнечный Батуми* (город), *широкая Миссисипи* (река), *полноводное Эри* (озеро), *труднодоступная Юнгфрау* (гора), *живописный Капри* (остров) и т.д.

Отступления от указанных правил объясняются влиянием аналогии, употреблением названия в другом значении, тенденцией относить к среднему роду иноязычные несклоняемые слова на -о и т.д.: *пятиглавый Бештау* (влияние названия соседней горы *Машук*), *Второе Баку* (название места добычи нефти, а не города), *Большие Сочи, Новые Дели* (аналогия с названиями в форме множественного числа типа *Малые Мытищи*).

В некоторых случаях одно и то же слово употребляется в разных родовых формах в зависимости от того, какое понятие подразумевается. Ср.: *Мали* [государство] *присоединилось к резолюции, принятой группой африканских государств; Мали* [страна] *должна рассчитывать преимущественно на рыболовство и сельское хозяйство*.

5. По родовому наименованию определяется также род несклоняемых названий органов печати: *Более подробное изложение опубликовала «Таймс»* (газета); *В прошлые годы «Фигаро литерер»* (журнал) *нередко публиковал отдельные сочинения, написанные экзаменующимися на степень бакалавра*.

6. В отношении русских несклоняемых существительных существуют следующие правила:

1) субстантивированные несклоняемые существительные относятся к среднему роду: *вежливое «здравствуйте», светлое завтра, постоянное «но»*;

2) сложносокращенные слова (аббревиатуры), образованные соединением начальных букв (*МГУ*), а также звуков, если слово не склоняется (*роно*), определяют свой грамматический род по роду ведущего слова составного наименования: *Кунцевский роно* (районный *отдел* народного образования).

Упражнение 26. Вставьте пропущенные буквы. Укажите основания выбора (нормативность, стилистический вариант) соответствующей формы.

1. Когда актёр снял огромные круглые очки и надел небольш.. пенсне в золотой оправе, лицо его словно преобразилось. 2. Газеты сообщают о падении цен на колумбийск.. кофе. 3. Поздн.. барокко характеризуется декоративной пышностью деталей. 4. В качестве вспомогательного языка эсперанто был.. создан.. свыше семидесяти лет назад. 5. На портрете красуется молодая женщ..на, на плечи её накинут.. пушист.. боа. 6. Дв.. колибри, севшие на ветку, привлекли внимание орнитолога. 7. Сочи расположен.. на побережье Чёрного моря, южнее его находится солнечн.. Сухуми. 8. «Юманите» обратил..сь с призывом к французам принять активное участие в избирательной кампании. 9. Горono разослал.. по школам тексты экзаменационных сочинений.

§ 23. Родовые различия в личных существительных

Стилистические различия наблюдаются в парных наименованиях типа *секретарь* — *секретарша*, относимых к лицу женского пола. Многие существительные, обозначающие лицо по профессии, занимаемой должности, выполняемой работе, занятию, ученому званию и т.д., сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда относятся к женщинам: *техник, геолог, судья, адвокат, философ, доцент* и т.п. Отсутствие параллельной формы женского рода объясняется историческими условиями: названия профессий, специальностей, должностей и т.д. изначально закрепились в форме мужского рода, так как их носителями были, как правило, только мужчины (ср. также воинские звания, ученые степени, почетные звания, для которых женское соответствие отсутствует, хотя сейчас они в равной мере могут присваиваться и женщинам: *лейтенант, полковник, кандидат наук, Герой Российской Федерации, лауреат международного конкурса, мастер спорта* и т.п.).

Параллельные формы легко образуются, если данная специальность (профессия, род занятий) в равной мере связана и с женским, и с мужским трудом: *ткач — ткачиха, продавец —*

продащица, тракторист — трактористка, санитар — санитарка, певец — певица, артист — артистка, писатель — писательница, спортсмен — спортсменка и т.п. В некоторых случаях возникают неологизмы, носящие профессиональный характер: *пловец — пловчиха*.

Стилистическую окраску имеют парные формы женского рода, образованные с помощью суффиксов *-ша(а)* и *-их(а)* (типа *инженерша, врачиха*). Другие образования (типа *студентка, мастерица, буфетчица*) с той или иной степенью продуктивности входят в стилистически нейтральную лексику. Правда, и такие слова могут быть использованы со специальным стилистическим заданием: *Особого, тёплого слова заслуживают наши женщины-писательницы — прозаички, драматургички, поэтессы, критикессы и редактрисы* (газ.).

Формы с суффиксами *-ша(а)* и *-их(а)* используются с большими ограничениями. Их распространению препятствует, с одной стороны, возможность возникновения неясности из-за присущей некоторым словам этого типа двусмысленности. Такие слова, как *докторша, инженерша, дворничиха, сторожиха*, могут быть поняты и как название жены по мужу, и как название самостоятельного лица. С другой стороны, подобным образованиям присущ сниженный, иногда пренебрежительный оттенок значения: *секретарша, кондукторша, бухгалтерша, комендантша, врачиха, швейцариха*. Указанный оттенок особенно чувствуется в словах на *-их(а)* (за исключением таких слов, как *ткачиха, портниха*).

В дореволюционное время сниженный их оттенок объяснялся социальными причинами: с помощью этого суффикса оформлялись наименования жен мужей «низшего звания» (в противовес словам с суффиксом *-ш(а)* типа *генеральша, губернаторша, министрша*). В наше время основание для подобной оценки, естественно, отпало, к тому же речь идет не о наименовании жены по мужу, а о названии «действующего» лица, однако просторечный характер таких слов несомненен. Возможно, сказываются и нежелательные ассоциации с названиями животных (ср.: *слон — слониха, заяц — зайчиха, журавль — журавлиха*). Сниженный оттенок словоформ с суффиксами *-ш(а)* и *-их(а)* ограничивает их употребление областью разговорно-просторечного стиля. В единичных случаях (*спринтерша, пловчиха*) они связаны с профессиональной речью.

Широко употребляются эти слова в языке художественной литературы, богатом стилистическими возможностями: *Днём к Семёну приходили разные люди — и докторша, и отдыхающие, и*

директор, и соседи (Пауст.); Подъезжая ближе, агроном узнал тётю Дашу, бригадиршу (Ант.); Агронома ты славная, а как женщина и вовсе хороша (Баб.); Что-то приговаривая, опекушка укладывалась рядом с Мариной (Фед.).

Влияние стиля речи сказывается и на таких закрепившихся в языке словах, как *лаборантка*, *преподавательница*. Ср., с одной стороны, в разговорном стиле: *В соседней комнате проживает лаборантка Иванова*; *В аудиторию вошла наша преподавательница Сергеева*; с другой — в документе-справке: *А.А. Иванова работает лаборантом на кафедре химии*; *В.В. Сергеева состоит преподавателем немецкого языка*.

При обращении также используются нейтральные формы: *товарищ кассир*, *госпожа профессор* (а не *товарищ кассирша*, *госпожа профессорша*, хотя они и встречаются).

В других образованиях бытовые наименования имеют форму женского рода: *заведующая столовой Никитина*; официальные же названия сохраняют форму мужского рода: *управляющий банком Никитина*.

Во избежание неясности женское соответствие употребляется в тех случаях, когда нерусская фамилия не позволяет установить, какого пола «действующее» лицо: *Корреспондентка газеты М. Смит сообщает...*

Изложенное выше, разумеется, не относится к тем случаям, когда для обозначения данной специальности имеется только форма женского рода: *маникюрша*, *машинистка* (на пишущей машинке), *сиделка* и др. (Для обозначения мужского соответствия к слову *машинистка* используется описательное выражение: *переписчик на машинке*.) В профессиональном употреблении возникла пара *медицинская сестра* — *медицинский брат*.

Упражнение 27. Выберите один из заключенных в скобки вариантов. Мотивируйте свой выбор.

1. На фермах нашего района среди девушек есть уже опытные (*трактористы* — *трактористки*), хорошо справляющиеся с работой (*комбайнёры* — *комбайнёрки*). 2. В ближайшие дни состоится защита диссертации (*аспиранта* — *аспирантки*) Л. Никитиной. 3. Девушка-(*кондуктор* — *кондукторша*) мило улыбается. 4. В числе (*делегатов* — *делегаток*) на Всемирный конгресс женщин была первая женщина-(*космонавт* — *космонавтка*) Валентина Терешкова. 5. В недавно открытой женской парикмахерской (*лучшим мастером* — *лучшей мастерицей*) считается Т. Леонова. 6. Подробные объяснения давала девушка-(*экскурсовод* — *экскурсоводка*). 7. Вот и (*бригадир* — *бригадирша*)

Маруся пожаловала к нам! 8. (*Чемпионом — чемпионкой*) мира по шахматам среди женщин стала Майя Чибурданидзе. 9. Входные билеты в кино проверяли две женщины- (*билетёры — билетёрши*). 10. Старшеклассники выбрали (*своим представителем — своей представительницей*) в совет школы Зину Лаврову. 11. В соревнованиях приняли участие рекордсменки- (*конькобежцы — конькобежки*) страны. 12. Наша соседка по квартире, работающая (*библиотекарем — библиотекаршей*) в книжном коллекторе, систематически знакомит нас с новинками художественной литературы. 13. С приветственным словом выступила (*руководитель — руководительница*) делегации (*заслуженный учитель — заслуженная учительница*) Р. Д. Брусничкина. 14. Большой успех выпал на долю молодой пианистки — (*лауреата — лауреатки*) конкурса имени Шопена.

§ 24. Особенности склонения некоторых слов и словосочетаний

В склонении отдельных слов и словосочетаний обнаруживаются вариантные падежные формы, в одних случаях связанные с принадлежностью к разным стилям речи, в других — с наличием устарелого и современного вариантов. Отметим некоторые из этих случаев.

1. Слова *домишко, заборишко* и т.п. (мужского рода) склоняются по типу существительных мужского и среднего рода: *домишко, домишка, домишку, домишко, домишком, (о) домишке*. Формы косвенных падежей *домишки, домишке, домишкой* распространены в разговорной речи.

2. Слова типа *домище* имеют в форме именительного падежа множественного числа в качестве нормативного окончание *-а* (*эти домища*); в разговорной речи встречается форма с окончанием *-и* (*эти домищи*).

С подобным явлением не следует смешивать наличие двух форм именительного падежа множественного числа (с окончанием *-и* и окончанием *-а*) у слов *топорище, городище, пожарище*. Окончание *-и* имеют слова мужского рода: *топорищи* (*топорище — «большой топор»*), *городищи* (*городище — «большой город»*), *пожарищи* (*пожарище — «большой пожар»*). Окончание *-а* имеют омонимичные слова среднего рода: *топорища* (*топорище — «рукоятка топора»*), *городища* (*городище — «место, сохранившее следы древнего укрепленного поселения»*), *пожарища* (*пожарище — «место, где произошел пожар», «остатки сгоревшего»*).

3. Вариантные падежные формы встречаются у существительных, в состав которых входит элемент *пол-* (т.е. *половина*): *полчаса, полдюжины, пол-арбуза*. С формой *пол-* подобные слова

употребляются в формах именительного — винительного падежей единственного числа. В остальных падежных формах пол- в книжном языке меняется на *полу-*: *От получаса не осталось ни одной минуты*; *К полудюжине карандашей добавлено ещё три*; *В полуарбузе было три килограмма*; *Он всё понял с полуслова*; *Я уже более полугода не бывал у них* (Акс.); а в разговорном пол- сохраняет свою форму: *растворить лекарство в полстакане воды*; *ограничиться полдюжиной карандашей*; *На полслова он обрывал и тёр себе лоб...* (А.Т.); *Полгодом позже я написал навеянное одной из этих поездов стихотворение* (Сим.); *В полверсте, в кустах — противник* (Тв.).

4. Параллельные падежные формы наблюдаются у некоторых составных слов типа *вагон-ресторан*, *матч-турнир*, *бал-маскарад*; ср.: *в вагон-ресторане* — *в вагоне-ресторане*; *на матч-турнире* — *на матче-турнире*; *в разгаре бал-маскарада* — *в разгаре бала-маскарада*. Первые формы как более «экономные» появились в разговорной речи, а затем стали закрепляться в книжном языке: *В багажном вагоне, в том его конце, который обращён к вагон-леднику, отгородили уголок и поместили там двух поросят* (Пан.). Аналогичное явление отмечаем для сочетания *Москва-река*: в литературном языке склоняются обе части: *на Москве-реке*, *за Москвой-рекой*; в разговорной речи в косвенных падежах первая часть сохраняет начальную форму: *на Москва-реке*, *за Москва-рекой*.

В отдельных случаях утрата или сохранение самостоятельного склонения первой части составного образования зависит от степени спаянности компонентов сочетания; ср.: *у вагон-ресторана* — *у багона-бани*; *у капитан-директора* — *у техника-интенданта*.

5. При склонении таких сочетаний слов, как *первое марта* (образовано от сочетания *первое число месяца марта*), изменяется только первая часть: *к первому марта*. В разговорной речи наблюдаются отступления от нормы: *к первому марту*.

6. Изредка встречается вариантное употребление форм иноязычных слов. По правилам такие слова, как *сольдо* («мелкая итальянская монета»), *браво* («в прошлом: наемный убийца в Италии»), не склоняются, стало быть не изменяются по числам. Однако иногда используется форма множественного числа (в соответствии с итальянской грамматикой): *несколько сольди*, *венецианские брави*.

Не склоняются названия «Унита» (газета), «Фуэнте Овехуна» (драма Лопе де Веги), однако не только в устной речи, но и в печати встречаются сочетания: *корреспондент «Униты»*, *в «Фуэнте Овехуне»*.

Упражнение 24. Вставьте пропущенные буквы.

1. За ветхим домишк.. начинается крутой спуск к реке. 2. В сельском магазине в продаже хорошо отполированные, удобно изогнутые топорщиц.. 3. Огромные возищ.. с сеном застряли на размытой дождями просёлочной дороге. 4. Ребята подобрали на улице бездомн.. собачонк.. 5. В середине апреля лёд на Москв..-реке уже тронулся. 6. Сборы продолжались всё утро, и в дорогу отправились только около пол..дня. 7. В нашем городе дополнительно открыли дв.. школ..-интернат.. 8. Самообслуживание позволяет посетителям кафе, столовой, автомат...закусочной сэкономить много времени.

§ 25. Склонение имен и фамилий

Вариантные формы встречаются при употреблении имен и фамилий. Колебания могут быть связаны со стилями речи, необычностью звучания имени, стремлением автора сохранить для ясности начальную форму и т.д.

1. Славянские имена на -о типа *Данило, Левко, Марко, Павло, Петро* склоняются по II склонению (типы склонений указываются по классификации школьной грамматики): *Но малейший шаг вперёд Левка уже подвергал его неприятности быть открытым* (Г.). Однако в этом случае возможны колебания. Ср. у А.С. Пушкина («Марко Якубович»): *Стал худеть сыночек у Марка*; у М. Горького: *...рассказывала о горящем сердце Данко*.

Имена, имеющие параллельные формы на -о и -а (*Гаврило — Гаврила, Михайло — Михайла*), обычно склоняются по I склонению: *Гаврило, Гаврилы, Гавриле, Гаврилу, Гаврилой, (о) Гавриле*. Отступления встречаются в просторечии: *«А как тебя звать?» — спросил Челкаш. «Гаврилом!» — ответил парень* (М.Г.). Подобные формы употреблялись в XIX в.

Фамилии славянского происхождения, оканчивающиеся на -о, -е (типа *Горло, Жало, Колено, Масло, Ремесло, Сало, Шило, Толокно, Варенье* — в звуковом составе они часто совпадают с нарицательными существительными), не склоняются.

2. Неславянские имена на -о (типа *Леонардо, Отелло, Яго*) не склоняются.

3. Иностранные имена на согласную склоняются при наличии фамилии либо нескольких фамилий или нескольких имен подряд: *романы Жюль Верна, собрание сочинений Марка Твена, произведения Эриха Марии Ремарка, сказки Ганса Христиана Андерсена, книга Пьера-Анри Симона*. Частичные отступления име-

ются при склонении двойных французских имен: *общественно-политические взгляды Жан-Жака Руссо, вечер памяти Жан-Ритара Блока*. Что касается встречающихся иногда в печати нарушений правила (*предсказания Жюль Верна*), то они объясняются влиянием устной речи (ср. обычное для устной речи отсутствие склонения имени при наличии отчества: у *Иван Никитича, к Сергей Петровичу*).

4. При склонении иностранных имен и фамилий используются формы русских склонений, особенности же словоизменения языка-подлинника не сохраняются: *Карел Чапек — Карела Чапека, Эдек — Эдека, Владек — Владека*.

Польские и чешские фамилии, оканчивающиеся в языке-оригинале на *-ски, -цки* (мужские), *-ска, -цка* (женские), в прошлом имели русское морфологическое оформление: *Жеромский, Борецкий, Скловская-Кюри, Конопницкая*. В настоящее время подобные фамилии часто встречаются с усеченными окончаниями в форме именительного падежа: *Калиновски, Ситницки, Бандровска-Турска, Корольница*. Но в косвенных падежах они имеют русское морфологическое оформление: *выступление польского певца Ежи Паламского; фильм с участием Барбары Брыльской; концерт Черил-Стефаньской*.

5. Русские и иноязычные фамилии на согласную склоняются, если относятся к мужчинам, и не склоняются, если относятся к женщинам; ср.: *студенту Ремчуку — студентке Ремчук; у Адама Мицкевича — у Марии Мицкевич; с Августом Шлегелем — с Каролиной Шлегель*. Однако если фамилия созвучна с названием животного или неодушевленного предмета (*Гусь, Ремень*), правило часто не соблюдается, так как при склонении подобных фамилий получаются непривычные сочетания (*у инженера Гуся, к гражданину Ремню*). В этих случаях или сохраняют фамилию в начальной форме: *Государство высоко оценило заслуги Сергея Яковлевича Жук*, или вносят изменения в данный тип склонения, сохраняя в косвенных падежах «беглый» гласный: *наградить Гребеня Л.К. орденом*.

6. Не склоняются фамилии на *-аго/-яго, -ых/-их, -ово*: *труды Шамбинаго, для Дубляго, роман К. Седых, прийти к Долгих, книги Дурново*. Только в просторечии встречаются сочетания типа у *Ивана Седыха*.

7. Иностранные фамилии, оканчивающиеся на гласную (кроме неударяемых *-а, -я*), не склоняются: *проза Данте, стихотворения Гюго, романы Золя, творчество Додэ, оперы Верди, пьесы Шоу*.

Из фамилий на ударяемое *-а* склоняются только славянские: у писателя *Майбороды, к философу Сковороде*.

Нерусские фамилии на неударяемые -а, -я (в основном славянские и романские — итальянские, испанские) склоняются: стихи *Пабло Неруды*, игра *Канаблани*, трактат *Лешенны*, деятельность *Патриса Лумумбы*. Исключение составляют фамилии на неударяемые -а, -я с предшествующим гласным и: рассказы *Гуана*, стихи *Гарсия*. Не склоняются финские фамилии этого типа: *встреча с Куусела*.

Колебания наблюдаются в употреблении грузинских (на -ава), японских и некоторых других фамилий, которые то склоняются: игра *Хоравы*, работы *Чикобава*, песни *Окуджавы*, юбилей *Сен-Катамы*, то не склоняются: у спортсмена *Джеджева*, заявление *Хатолма*. Наблюдения показывают, что у грузинских фамилий появляется тенденция к склонению, тогда как японские фамилии чаще всего не склоняются.

8. Украинские фамилии на -ко/-енко в художественной литературе обычно склоняются. У Н.В. Гоголя они изменяются по II склонению: приказ голове *Евстуху Макогонейку*, лежал убитый *Кукубенком шляхтич*; у А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, В.Г. Короленко, М. Шолохова — по I склонению.

В настоящее время фамилии на -ко, как правило, не склоняются: юбилей *Шевченко*, рассказы *Короленко*. Вместе с тем следует учитывать, что в некоторых случаях их изменяемость необходима для внесения ясности; ср.: письмо *В.Г. Короленко* — письмо *В.Г. Короленке*; *Под вечер Беликов оделся потеплее, хотя на дворе погода стояла совсем летняя, и поплёлся к Коваленкам* (Ч.). Не склоняются фамилии на ударяемое -ко: театр имени *Ивана Франко*.

9. В иноязычных составных именах и фамилиях (корейских, вьетнамских и др.) склоняется последняя часть (если она оканчивается на согласную): выступление *Ким Ир Сена*, книги *Сунь Ят Сена*.

10. В русских двойных фамилиях первая часть склоняется, если она сама по себе обозначает фамилию: постановка *Немировича-Данченко*, музыка *Ипполитова-Иванова*, стихи *Лебедева-Кумача*. Если же первая часть не образует фамилии, то она не склоняется: роль *Сквозник-Дмухановского*, скульптура *Демут-Малиновского*.

11. Колебания наблюдаются в употреблении нерусских фамилий на согласную в тех случаях, когда фамилия относится к двум лицам: супруги *Эстрем/Эстремы*, братья *Шлегель/Шлегели*, *Адольф и Михаил Готлиб/Готлибы*. Практика обычно придерживается следующего правила:

1) если при фамилии имеются два мужских имени, то она ставится в форме множественного числа: *Генрих и Томас Митчеллы*, *Эдмон и Жюль де Гонкуры*; *Иосиф и Карел Чапек*, также отец и сын *Ойстраха*;

2) при двух женских именах фамилия ставится в форме единственного числа: *Тамара и Ирина Пресс*;

3) если фамилия сопровождается мужским и женским именами, то она сохраняет форму единственного числа: *Франклин и Элеонора Рузвельт*, *Урсула и Вольфганг Ульрих*, *Рокуэлл и Салли Кейт*, *Нина и Станислав Жук*. То же при сочетаниях *господин и госпожа*, *лорд и леди* и т.п., указывающих на разный пол: *господин и госпожа Райнер*, *лорд и леди Гамильтон*. Однако при сочетаниях *муж и жена*, *брат и сестра* фамилия чаще употребляется в форме множественного числа: *муж и жена Эстремы*, *брат и сестра Ниринги*;

4) при слове *супруги* фамилия ставится в форме единственного числа: *супруги Кейт*;

5) при словах *братья* и *сёстры* фамилия тоже обычно ставится в форме единственного числа: *братья Гримм*, *сёстры Кох*.

12. Женские имена библейского происхождения на мягкую согласную типа *Агарь*, *Рахиль*, *Руфь*, *Юдифь* изменяются по III склонению: у *Агари*, с *Рахилью*. Склоняется также имя *Жизель*: у *Жизели*, с *Жизелью*.

Женские имена *Рашель*, *Нинель*, *Николь*, *Габриэль*, *Даниэль* и др. не склоняются.

13. В сочетаниях русских фамилий с числительными используются такие формы: *два Петрова*, *оба Петрова*, *двое Петровых*; *оба брата Петровых*, *двое (оба) Жуковских*, *две (обе) Жуковские*.

Упражнение 29. Раскройте скобки.

1. В «Похождениях храброго солдата Швейка» ярко проявился сатирический талант (*Ярослав Гашек*). 2. Наше знакомство с (*Чарли Чаплин*) состоялось в период немого кино. 3. В произведениях (*Жорж Санд*) затрагиваются многие социальные проблемы. 4. Перу профессора (*Пётр Черных*) принадлежит ряд работ по истории русского языка. 5. В основе педагогических взглядов (*Антон Макаренко*) лежит идея воспитания детей через коллектив. 6. Работы (*М. Туган-Барановский*) посвящены экономическим проблемам. 7. Похождения итальянского авантюриста XVIII в. (*Казанова*) послужили сюжетом для одного из кинофильмов. 8. В классической японской литературе видное место занимают стихи принцессы (*Нукада*). 9. Большим успехом пользовались гастрольные выступления грузинского иллюзиониста (*Шомотава*). 10. Мария и

Рейнгольд (*Эстрем*) спасли группу русских военнопленных в период Второй мировой войны. 11. В Москву приехали индийские врачи, супруги (*Найк*). 12. Оба аспиранта (*Ивановы*) успешно защитили диссертации.

§ 26. Варианты окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода

Вариантные формы (синонимия окончаний) типа *стакан чаю/чая, бутылка лимонаду/лимонада, кусок сахару/сахара, много народу/народу* находим у существительных мужского рода (II склонения) определенных семантических разрядов. (Иногда вместо термина «синонимы» употребляют термин «варианты».) При этом, как указывалось выше, наблюдается тенденция к унификации в пользу окончания *-а/-я*.

Сосуществование обеих форм отмечено уже давно: при преобладании окончания *-у/-ю* формы на *-а/-я* встречались уже в художественной литературе XIX в. с тем же значением (количественным), с каким они употребляются и в наши дни. При этом нормативными для литературного языка считались формы на *-а/-я*, тогда как формы на *-у/-ю* характеризовались как разговорные, присущие главным образом народной речи.

Не говоря уже о таких стилях, как научный и деловой, где формы на *-у/-ю* находят наиболее ограниченное употребление, можно и в современной литературе отметить все более широкое использование форм на *-а/-я*: *стакан чая, много народа*.

В устной речи употребление форм на *-а/-я* характерно для молодежи. Представители старшего поколения сохраняют не только часто встречающиеся сочетания *стакан чая, много народу*, но и более редкие: *куча снегу, много воздуха*.

Таким образом, не следует считать, что формы на *-у/-ю* перестали употребляться: речь идет только о постепенном вытеснении одной формы другой. Степень интенсивности этого процесса зависит от стиля речи, частоты употребления лексического сочетания, характера конструкции (глагольная, именная), наличия или отсутствия предлога перед существительным, количества слогов и места ударения в нем, степени фразеологизации и т.д.

Формы на *-у/-ю*, чаще всего стилистически окрашенные (разговорный оттенок), встречаются в следующих случаях:

1. У существительных с вещественным значением при указании на количество, т.е. для обозначения части целого: *стакан чаю* (ср.: *аромат чая*); *килограмм сахару* (ср.: *вкус сахара*); до-

стать *керосинку* (воску, тёсу, клею, лаку, мёлу, скипидару); *прикупить* *гороху* (жиру, луку, перцу, рису, мёду, сыру); то же с ударяемым окончанием: *килограмм пёску*, *прибавить киватку*, *достать чесноку*, *прикупить миндалю*. Например: *Ольга Языкова села на диванчик, откушала чашечку чая и опять задумалась* (А.Т.).

С окончанием -у употребляются, как правило, существительные, имеющие в своем составе уменьшительный суффикс: *выпить чайку* (*кваску*); *поест медку* (*сахарку*, *сырку*); *Я ходил к ней и по человечности носил ей чайку, сахарку* (Ч.).

Однако если при таком существительном стоит определение, то обычно употребляется форма на -а/-я: *стакан горячего чая*; *пачка высушенного табака*; *Утреннее солнце... ярко дробится в стаканах янтарного чая* (Сер.).

2. У единичных собирательных существительных с тем же количественным значением: *много народу* (ср.: *история народа*).

3. У отвлеченных существительных, если выражается оттенок количественного значения: *много шума*, *наговорить вздору*, *нагнать страху*, *Пожалуй, эта сумасшедшая девчонка наделает скандалу* (Пис.); *Это невольное украшение придавало мне в его глазах весу...* (М.Г.)

4. В устойчивых фразеологических сочетаниях, в выражениях, имеющих наречный характер: *без году неделя*, *не до смеху*, *с глазу на глаз*, *с миру по нитке*, *конца-краю нет*, *дать маху*, *поддать пару*, *сбиться с толку*, *нашего толку прибавило*, *без роду и племени*, *спору нет*, *прибавить шагу*, *Постой же, теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы* (Г.); *У него только и было разговору, что о маяке* (Гонч.); *Вася, что было духу, пустился к котёнку* (Л.Т.).

5. После предлогов *из*, *от*, с при обозначении удаления откуда-либо или причины действия; после предлога *до* (в достигаемом значении); после предлога *без* при указании на отсутствие чего-либо; после частицы *ни* (во всех указанных случаях выражение может иметь фразеологический характер): *двадцать лет от роду*, *умереть с голоду*, *крикнуть с испугу*, *проводить до дому*, *танцевать до упаду*, *нужно до зарезу*, *говорить без умолку*, *ни шагу дальше*, *ни слуху ни духу*, *не был ни разу*, *Я умышленно упустил из виду надзор* (Л.А.); *Всякий мало-мальски путный человек должен был с первого разу это увидеть* (Т.); *Когда отец умер, сыновья не могли разделить без спору...* (Л.Т.)

6. В отрицательных предложениях: *не показывать виду*, *не хватает духу*, *покою нет*, *износу нет*, *отбою нет*, *отказу не было*; *Прежней откровенности её со мною и помину не было* (Дост.); *Он... и виду не подавал, что мною доволен* (Акс.); *Целый день он не давал*

некою старой бабке (Ш.); *Не зная броду, не суйся в воду* (посл.); *Комар носу не подточит* (погов.).

7. В некоторых случаях возможна дифференциация значений форм на -у/-ю и на -а/-я. Так, *выйти из дому* значит «выйти из своего дома» (т.е. места, где человек проживает); а *выйти из дома* может обозначать «выйти из строения определенного типа» или «выйти из обозначенного дома». Ср.: *И я опраметью выбежал из дому* (Дост.); *Из дома вышел Алексей в белой холщовой рубаше* (М.Г.). Ср. также: *уйти из дому на работу* (на некоторое время) — *уйти из дома* (покинуть семью); *проводить до дому* (проводить домой) — *проводить до дома* (до какого-то определенного места); *леса нет* (отсутствует лес) — *лесу нет* (отсутствует строительный материал).

Играет роль и наличие определения; ср.: *Волк из лесу в деревню забежал* (Кр.); *Из тёмного леса навстречу ему идёт вдохновенный кудесник* (П.).

Как уже отмечалось, формы на -у/-ю убывают. Например, известную поговорку В.И. Даль дает в такой редакции: *Ложка мёду, а бочка дёгтя*. В современных словарях русского языка находим: *Ложка дёгтя в бочке мёда* и, наконец: *Ложка дёгтя в бочке мёда*.

Упражнение 30. Вставьте пропущенные буквы. Мотивируйте выбор вариантного окончания.

1. Прохожий купил в киоске пачку табак.. 2. В компот положили много изюм.. и чернослив.. 3. Хозяйка протянула гостю чашку дымящегося ча.. 4. Больной принял таблетку аналгин.. и выпил ложку бром.. 5. Столько этого крик.. и визг.. было, что барабанные перепонки чуть не лопнули. 6. Всадники быстро промчались и скрылись из вид.. 7. Отбо.. нет от разных заманчивых предложений. 8. Иные судят обо всём с наскок.. 9. Возьмите на складе побольше цемент.. и немного алебастр.. 10. Трудно даже представить себе, сколько доход.. получит в этом году наше предприятие. 11. Во все магазины навезли превосходного виноград.. 12. Уступите ему смех.. ради. 13. К обеду хотите шей или борщ.. ? 14. Эх, хорошо бы поддать пар.. ! 15. За ночь навалило снег..

§ 27. Варианты форм винительного падежа одушевленных и неодушевленных существительных

Хотя категория одушевленности-неодушевленности имеет в русском языке определенное грамматическое выражение, однако в отдельных случаях наблюдаются колебания в отнесении

некоторых слов к существительным одушевленным или неодушевленным. Отсюда возникает возможность выбора, связанная с оценкой варианта: в одних случаях как устарелого, в других — как имеющего характер профессионального употребления и т.д.

1. Колебания наблюдаются в названиях микроорганизмов: *изучать бактерии/бактерий, исследовать бациллы/бацилл, уничтожать микробы/микробов*; то же в отношении слов *зародыши, личинки, эмбрионы* и др. В общелитературном языке эти слова употребляются как существительные неодушевленные: *изучать бактерии, уничтожать микробы*. Отнесение их к существительным одушевленным связано с более архаичным употреблением или с употреблением в специальной литературе, в профессиональной речи: *Текстильная краска протонзил убивает болезнетворных микробов в организме человека (газ.)*.

2. Особо стоит вопрос о проявлении категории одушевленности-неодушевленности у существительных, употребленных в сочетании с числительными. В двух случаях здесь возможны варианты: в сочетаниях с простыми числительными *два, три, четыре* существительных женского рода и в сочетаниях с составными числительными типа *двадцать два студента*.

В сочетаниях с простыми числительными существительные женского рода — названия животных, птиц и т.д., наряду с формой винительного падежа, образованной в соответствии с правилом: *купить двух коров, подстрелить трёх уток, поймать четырёх рыб*, в разговорном языке имеют форму, присущую неодушевленным существительным: *купить две коровы, подстрелить три утки, поймать четыре рыбы; На них он выменял борзые три собаки!* (Гр.); *Платил прогоны за две лошади* (П.).

Такое же стилистическое разграничение (книжный и разговорный варианты) наблюдается при сочетании одушевленных существительных с составными числительными, оканчивающимися на *два, три, четыре*: *проэкзаменовать двадцать два студента, опросить двадцать двух учеников*. Первый вариант является нормативным и соответствует общему правилу: в сочетаниях одушевленных существительных с числительными *два, три, четыре* форма винительного падежа совпадает с формой родительного (*встретил двух товарищей*), но в сочетаниях тех же существительных с составными числительными, оканчивающимися на *два, три, четыре*, форма винительного падежа совпадает с формой именительного: *вызвать двадцать два ученика, направить на работу сорок три молодых специалиста, выдвинуть сто четыре кандидата*. Однако не только в разговорной речи, но и в печати нередко встречаются отступаю-

щие от правил конструкции типа: *Утро застало в живых только двадцать двух человек* (Пауст.); *Самолёт доставил семьдесят двух пассажиров* (газ.).

3. Ослабление влияния категории одушевленности-неодушевленности наблюдается в сочетании существительных с неопределенно-количественными (местоименными) числительными *несколько, сколько, столько*, в результате чего также возникают варианты: *встретить нескольких студентов, выслушать несколько учеников*. В настоящее время более употребителен второй вариант, хотя налицо форма винительного падежа слова *несколько* при одушевленном существительном.

4. Немногие одушевленные существительные среднего рода тоже допускают варианты формы винительного падежа множественного числа: *уничтожить всех этих страшилищ — рассматривать все эти страшилища* (следует также учесть, что слово *страшилище* употребляется и как существительное мужского рода).

Слово *лицо* в значении «человек» употребляется во множественном числе как существительное одушевленное: *Лица, знающих местопребывание пропавшего мальчика, просят сообщить об этом в милицию*. Раньше употреблялась вариантная форма винительного падежа, совпадающая с формой именительного падежа: *Ещё менее имеем мы право ненавидеть отдельные лица* (С.-Щ.).

В различии форм *вывести положительный тип — проучить этого типа* сказываются различные значения слова *тип*.

То же в паре *найти субъект суждения — наказать этого субъекта* (во втором случае слово *субъект* употреблено как разговорное).

Слово *персонаж* склоняется как неодушевленное существительное: *вести комический персонаж*. Колебания наблюдаются в форме множественного числа: *показать отрицательных персонажи — вывести в пьесе отрицательных персонажей* (чаще встречается первый вариант).

Слово *адресат* склоняется как одушевленное существительное: *найти адресата*.

Прием персонификации (олицетворения) или употребления слова в переносном значении находим в выражениях, в которых названия неодушевленных существительных употребляются для обозначения лиц: *опять встретил нашего старого колпака, этого пня не убедить, добыть «языка»*; *на кинофестивале можно было увидеть всех звёзд экрана; Он показывал петрушек, марионеток и фокусы, разбегая по школам и клубам* (Обр.); *Лапоть знай лаптя, сапог — сапога* (погов.).

Близок к приему олицетворения такой случай: *одевать куклы* (в прямом значении глагол *одевать* сочетается только с одушевленными существительными), но *шить матерчатые куклы*.

В профессиональном употреблении встречаются формы *загнуть шара в лузу*, *найти гриба хорошего*.

В различии форм *видеть покойника* («мертвец»), но *видеть труп* сказывается, возможно, то обстоятельство, что в первом случае существительное связывается с представлением только о человеке, тогда как *труп* в равной мере относится и к представлению о животном.

Хотя закрепились формы *сотворить себе идола* — *сотворить себе кумир*, но возможно также: *обожал своего кумира* (имеется в виду живое существо). Ср.: *поставить истукан* — *убрать этого истукана* («бессердечный или бестолковый человек»); *надеть шляпу на деревянный балабан* — *выругать этого бестолкового балабана* («дурак»).

Названия карточных фигур склоняются как одушевленные существительные: *открыть валета*; ср.: *Он, правда, в туз из пистолета в пяти сажнях попал* (П.).

Названия планет склоняются как неодушевленные существительные: *наблюдать Марс*, *видеть Нептун*, *смотреть на Юпитер*. Соответствующие названия античных богов употребляются как одушевленные существительные: *проклинать Марса*, *воспевать Нептуна*, *прогневать Юпитера*.

5. Колебания, а отсюда и варианты формы наблюдаются в тех случаях, когда существительные с основным значением одушевленности употребляются для обозначения неодушевленных предметов. Так, в 50-е годы писали: *Вряд ли кто удержится от соблазна наблюдать искусственный спутник нашей планеты; Однако возможно и сохранить спутника, опустить его на Землю не-вредимым*. Когда спутники стали «обычным» явлением, «победило» понятие неодушевленности и закрепились конструкции *запустить новый спутник*.

В других случаях более обычны формы одушевленных существительных, если даже имеются в виду неодушевленные предметы. Так, современные грамматики и словари рекомендуют форму *пускать бумажного змея*; ср. прежнее употребление: *Я решился сделать из неё [географической карты] змей* (П.); *Дети пошли в поле и взяли змей* (Л.Т.).

6. Названия живых существ, употребленные в качестве заголовков литературных произведений, склоняются как одушевленные существительные: *смотреть «Ревизора»*, *читать «Слона и*

Моську» (ср. прежние формы: *выписываю «Киевлянина», читаю «Народный учитель»*).

В условных названиях (например, в названиях пароходов) одушевленные существительные могут склоняться как неодушевленные (обычно в предложных конструкциях): *Курсанты торопились на уходящий в плавание «Товарищ»*.

Упражнение 31. Вставьте пропущенные буквы. Мотивируйте выбор варианта.

1. Во второй серии кинофильма зрители увидят новы.. персонаж.., которы.. играет известный актёр. 2. Смотря восхищёнными глазами на витрину детского универмага, девочка умоляла мать купить ей вс.. эти.. кук..л.. 3. Жюри отметило как лучших тридцать дв.. участник.. конкурса. 4. Туристы с большим удовольствием ели дальневосточн.. краб.. 5. Ипподром приобрёл четыр.. прекрасны.. скаковы.. лошади.. 6. Кукольник легко дёргал свои.. марионет..к.. за ниточки. 7. Вследствие особых астрономических условий трудно даже с помощью очень сильного телескопа наблюдать Меркури.. 8. Ранней весной нужно уничтожать личин..к.. вредных насекомых. 9. Ветер подхватил бумажн.. зме.. 10. Чтобы разделить дробь на дробь, нужно числитель.. первой дроби помножить на знаменател.. второй, а знаменател.. первой — на числитель.. второй. 11. Аквалангист с удивлением смотрел на странны.. чудовищ.., проплывавши.. мимо него. 12. Говоря о подвигах русских моряков, вспоминаем и легендарн.. «Потёмкин..».

§ 28. Варианты окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода

Вариантные формы типа *в отпуске* — *в отпуску*, *в цехе* — *в цеху* связаны с различными условиями их возникновения и развития, такими, как синтаксическая роль предложно-именного сочетания и выражаемое им значение (обстоятельство или дополнение), наличие или отсутствие наречного значения (ср.: *на дому* — *на доме*), закрепление одной из форм в устойчивых оборотах (ср.: *вариться в собственном соку* — *сахар в вишнёвом соке*), наличие или отсутствие определения при существительном (ср.: *на ветру* — *на сквозном ветре*), стилистический оттенок (книжный или разговорный), характер текста (прозаическая или стихотворная речь) и др.

Вариантные формы на *-е* (обычно без ударения) и на ударяемое *-у/-ю* получили широкое распространение начиная с пер-

вой половины XIX в. Эти формы предложного падежа единственного числа присущи многим неодушевленным существительным мужского рода II склонения, причем окончание *-у/-ю* употребляется в этих словах, если при них имеются предлоги *в* и *на* (предлог *при* — только в единичных случаях, как *при полку*); ср.: *на берегу* — *о берегу*, *в строю* — *о строе*. В немногих случаях форма с ударяемым *-у* встречается в именах собственных: *на Дону*, *в Клинѹ*, *в Крыму*.

Чаще всего различие между обеими формами предложного падежа выражается в том, что форме *на -у* присуще обстоятельственное значение, а форме *на -е* — объектное. Ср.: *растѣт в лесу* (обстоятельство) — *знает толк в лесе* (дополнение); *держаться на весу* — *выгадывать на весе*; *находиться в строю* — *в строе простого предложения*; этим вопросом занимались в прошлом году — *учѣные многих стран приняли участие в Международном геофизическом годе*. Ср. также: *грибы в лесу* — *играть одну из главных ролей в «Лесе» А. Н. Островского*; *деревья в вишнёвом саду* — *декорация в «Вишнёвом саду»*; *был на Дону* — *был на «Тихом Доне»*; *родился в 1918 году* — *в «Восемнадцатом годе» А. Н. Толстого*.

При выборе одной из параллельных форм играет роль фразеологический характер выражения, употребление слова в прямом или переносном значении, смысловые оттенки, характер контекста и т.д. Ср.: *у нас в быту* — *перемены в быте деревни*; *брань на воротах* не виснет — *шов на воротах*; *работа на дому* — *номер на доме*; *задышаться в дыму* — *в дыме пожарищ*; *подошва на клею* — *соединение на клею новой марки*; *в кругу друзей* — *в кругу подобных представлений*; *весь в поту* — *трудиться в поте лица*; *у него в роду* — *в роде Толстых*; *в третьем ряду* — *в ряде случаев*; *на хорошем счету* — *на расчётном счёте*; *стоять в углу* — *в угле треугольника*; *машина на ходу* — *на ходе дела не отразилось*; *сад в цвету* — *во цвете лет*.

При наличии определения вместо формы *на -у/-ю* возможна форма *на -е*; ср.: *в снегу* — *в пушистом снеге*; *на краю* — *на переднем крае* (фразеологизм).

В плане грамматико-стилистическом представляет интерес вопрос о тенденциях развития тех и других форм, об устарелом характере некоторых из них, о дифференциации вариантов в зависимости от стиля речи.

С одной стороны, на протяжении последнего столетия явно наблюдается сужение употребления форм *на -у/-ю*. Многие формы, встречавшиеся у писателей-классиков (иногда под влиянием диалектных форм), полностью отошли в прошлое: *на волоску*,

в дому, на зубу, в квасу, в оврагу, в песку, в погребу, на суду, в узлу, в чину, в шуму и др.

С другой стороны, встречавшиеся ранее формы *на бале, на берегу, в лесе, в саде* и др., несомненно, устарели, что свидетельствует об обратной тенденции, связанной с воздействием разговорной речи. Впрочем, противоречия здесь нет: в обоих случаях речь идет о развитии и совершенствовании литературного языка, которое достигается в одном случае путем отказа от просторечных, диалектных форм, а в другом — путем расширения его стилистических возможностей в результате сближения разных речевых стилей.

Сопоставляя существующие в наше время параллельные формы *в аэропорте — в аэропорту, на грунте — на грунту, на дубе — на дубу, в отпуске — в отпуску, на холоде — на холоду, в цехе — в цеху, в чае — в чаю* и т.п., мы отмечаем книжный характер форм на *-е* и разговорный (разговорно-профессиональный, иногда с оттенком просторечия) — форм на *-у/-ю*. Ср., например, бытовое: *Я сейчас в отпуску* и официально-деловое: *Полагать А.С. Иванова в отпуске с 1 по 20 мая*. Эти стилистические возможности анализируемых форм широко используются писателями: *Вот, видите, Самое — у него в кабинете нашли младенца в спирту* (А.Т.); *Медсестра подала ему влажный шарик, смоченный в спирте* (газ.).

Упражнение 32. Вставьте пропущенные буквы. Мотивируйте выбор вариантного окончания.

1. В этот знойный день можно было свободно дышать только в прохладном уголк.. тенистого сада. 2. Неутомимые воробьи искали корм в снег.. . 3. Дожди размыли глинистую дорогу, и теперь сапоги вязнут в грунт.. . 4. В цех.. поражали порядок и чистота. 5. Специалисты нашли много целебных свойств в ме.. . 6. Я был этим летом в отпуск.. только две недели. 7. Большая бронзовая люстра висела посередине потолка на массивном крюк.. . 8. Раздавалось громкое мычание коровы в хлев.. . 9. Рыбаки переночевали на мыс.. , а на рассвете ушли в открытое море. 10. В дым.. , вылетавшем из трубы, временами сверкали искры. 11. В набитом пищей зоб.. попутая мог оказаться исчезнувший алмаз. 12. Скачки происходили на большом круг.. .

§ 29. Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода

Вариантные формы типа *инспекторы — инспекторá, слесари — слесаря́, цехи — цехá* представляют значительный интерес как в плане стилистическом, так и в плане грамматическом. Отчетли-

во проявляются определенные тенденции в их развитии. Сопоставляя количественный состав форм на ударяемое *-а/-я* для разных периодов развития русского языка за последние столетия, как это отражено в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755), «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1831), работе В.И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи» (1915) и, наконец, в современных грамматиках и словарях, мы видим неуклонный рост этих форм как в русских, так и в иноязычных словах, что, несомненно, свидетельствует о продуктивности данной модели.

Так, М.В. Ломоносов приводит только три слова, употреблявшиеся в форме именительного падежа множественного числа лишь с окончанием *-а*: *бока́, глаза́, рога́* (форма двойственного числа при названиях парных предметов), и небольшой перечень существительных, допускавших употребление форм и на *-ы/-и* и на *-а*: *бе́рега — берега́, коло́колы — колокола́, ле́сы — леса́, лу́ги — луга́, острова́ — острова́, сне́ги — снега́* и др.

А.Х. Востоков указывает уже около 70 слов, употреблявшихся только с окончанием *-а* или принимавших, наряду с этим окончанием, также окончание *-ы/-и*, причем около половины примеров — это заимствованные слова. Однако в этом перечне было еще много параллельных форм, которые в наше время таковыми уже не являются: *ве́си — века́, ве́черы — вечера́, до́мы — дома́, по́трохи — потроха́, ро́ги — рога́, сне́ги — снега́* и др.

В.И. Чернышев отмечает уже около 150 существительных данного типа (из них около половины — заимствованные слова), причем, ссылаясь на «победу новых форм с *-а*, *-я* над формами с *-ы*, *-и*», считает, что «это дает основание смело держаться новых форм, если мы усвоим их употребление».

В наши дни рост форм на ударяемое *-а/-я* интенсивно продолжается, причем не только увеличивается их число, но и перераспределяется лексический материал внутри общего перечня. Многие слова, для которых в начале XX в. допускалось своего рода равноправие форм, в современном литературном языке закрепились с ударяемым окончанием *-а/-я*, пополнив группу существительных, не употребляющихся уже с *-ы/-и*. Сюда относятся устарелые для нашего времени формы: *а́дресы, ве́еры, дире́кторы, же́лобы, же́мчуги, же́рновы, па́спорты, профе́ссы, сорты́, шелки́* и др.

С другой стороны, некоторые отмеченные еще Чернышевым формы на ударяемое -а/-я сейчас уже не подходят для так называемого нейтрального стиля литературной речи: *альтá, басá, боцманá, колерá, консулá, конюхá, лоцманá, портá, приискá, ректорá, слогá, слугителá, факторá, фельдфебелá, цензорá, циркулá, щеголá* и др.

Из форм на ударяемое -а/-я наиболее употребительными в нормативном плане являются следующие:

<i>бортá</i>	<i>жемчугá</i>	<i>отрубá</i>
<i>буферá</i>	<i>жерновá</i>	<i>парусá</i>
<i>веерá</i>	<i>закромá</i>	<i>паспортá</i>
<i>векá</i>	<i>катерá</i>	<i>перепелá</i>
(но: во веки веко́в, в ко́и ве́ки)	<i>киверá</i>	<i>погребá</i>
<i>векселá</i>	<i>колоколá</i>	<i>потрохá</i>
<i>вензелá</i>	<i>куполá</i>	<i>профессорá</i>
<i>ворахá</i>	<i>кучерá</i>	<i>стога́</i>
<i>директорá</i>	<i>лемехá</i>	<i>сторожá</i>
<i>докторá</i>	<i>неводá</i>	<i>теремá</i>
<i>дупелá</i>	<i>обшлагá</i>	<i>тетеревá</i>
<i>егерá</i>	<i>окорока́</i>	<i>хуторá</i>
<i>желобá</i>	<i>округá</i>	<i>шаферá</i>
	<i>ордерá</i>	<i>шелка́</i>

К колеблющимся случаям относятся следующие:

<i>бу́нкеры — бункерá</i>	<i>сэќторы — секторá</i>
<i>го́ды — годá</i>	<i>ску́теры — скутерá</i>
<i>инспэќторы — инспекторá</i>	<i>слэ́сари — слесаря́</i>
<i>инстру́кторы — инструкторá</i>	<i>те́норы — тенора́</i>
<i>кит́ели — кителá</i>	<i>то́кари — токаря́</i>
<i>ко́робы — коробá</i>	<i>тра́кторы — тракторá</i>
<i>коррэќторы — корректорá</i>	<i>фэ́льдшеры — фельдшерá</i>
<i>ку́зовы — кузовá</i>	<i>фля́гели — флагелá</i>
<i>о́воды — оводá</i>	<i>флю́геры — флюгерá</i>
<i>пе́кари — пекарá</i>	<i>шта́бели — штабелá</i>
<i>прожэќторы — прожекторá</i>	<i>штем́пели — штемпелá</i>
<i>редáкторы — редакторá</i>	<i>ястре́бы — ястреба́</i> и др.

1. При выборе одной из параллельных форм нужно учитывать структуру слова, его происхождение, место в нем ударения, стилистическую дифференциацию, условия контекста и т.д.

Так, помимо многих односложных слов (*бег — бегá, бок — бокá, лес — лесá, снег — снегá, шелк — шелка́* и др.), формы на ударяемое -а/-я образуют чаще всего слова, имеющие в форме единственного

числа ударение на первом слоге: *вечерá* (*вечер*); *голосá*, *городá*, *жержновá*, *округá*, *окорокá*, *перепелá*, *черепá*.

2. Трехсложные (и многосложные) слова, имеющие ударение на среднем слоге основы, обычно образуют формы на -ы/-и: *аптекарй*, *библиотекарй*, *бухгалтерй*, *камердинерй*, *композиторй*, *ораторй* и др. (о формах *директорá*, *профессорá* и др. см. ниже).

Слова с ударением на конечном слоге основы тоже образуют формы на -ы: *пароходй*, *ревизорй* и др. (единичные исключения: *обшлаг* — *обшлагá*, *рукав* — *рукавá*).

3. Некоторые добавочные указания дает происхождение слов. Слова французского происхождения (с ударяемым суффиксом -ер/-ёр) сохраняют устойчивое ударение на конечном слоге основы, поэтому не принимают окончания -а: *актёрй*, *гастролёрй*, *гримёрй*, *инженёрй*, *офицерй*, *режиссёрй*, *шофёрй*.

В общелитературном языке не принимают также окончания -а слова латинского происхождения (на -тор), если они обозначают неодушевленные предметы (такие слова используются как термины и относятся к книжной лексике): *детекторй*, *индукторй*, *конденсаторй*, *рефлекторй*, *рефракторй*, *рефрижераторй*.

Слова латинского происхождения (на -тор, -сор), обозначающие одушевленные предметы, имеют в одних случаях ударяемое окончание -а, в других — -ы. Слова, утратившие книжный характер и получившие широкое распространение, обычно имеют окончание -а: *директорá*, *докторá*, *профессорá*. Слова же, сохраняющие книжный оттенок, употребляются с окончанием -ы: *авторй*, *конструкторй*, *лекторй*, *новаторй*, *ораторй*, *проекторй* и др. Различение одушевленности и неодушевленности позволяет дифференцировать такие формы, как *кондукторá* — *кондукторй* («работник транспорта»), но *кондукторй* («приспособление в технике»).

4. Важную роль играет стилистическая дифференциация рассматриваемых параллельных форм, отграничение нормативных для современного общелитературного языка форм на -ы от устарелых, разговорных, просторечных или профессиональных форм на ударяемое -а/-я, таких, как *авторá*, *аптекарьá*, *библиотекарьá*, *бухгалтерá*, *выборá*, *грифельá*, *инженерá*, *клапанá*, *конусá*, *конюхá*, *крейсера́*, *кренделя́* (употребляется только в выражении *выписывать кренделя́*), *лацканá*, *лекторá*, *офицерá*, *портá*, *почеркá*, *приговорá*, *приискá*, *разá*, *слогá*, *супá*, *суппортá*, *тортá*, *фельдфебельá*, *циркуля́*, *шофера́*, *штурманá* и т.д.

5. Разумеется, не относятся к стилистическим вариантам те формы на ударяемые *-а/-я* и *-ы/-и*, которые связаны с различием в значении и образуются от слов-омонимов (в форме единственного числа):

бóровы («кабаны»)
кóрпусы («туловища»)

лáгери («общественно-политические группировки»)

мéхи (кузнечные, «бурдюки»)

о́бразы (художественно-литературные)

о́рдены («рыцарские и монашеские общества»)

пóясы (географические)

прóпуски («недосмотры»)

сóболи («животные»)

тóки (электрические)

тóны (звуковые)

тóрмозы («препятствия»)

учи́тели («идейные руководители»)

хлéбы (печеные)

цвeты́ («растения»)

ю́нкеры («помещики в Германии»)

бóровá («дымоходы»)

кóрпусá («здания; войсковые соединения»)

лáгерьá (военные, детские, туристские)

мехá («выделанные шкуры»)

о́бразá («иконы»)

о́рденá («знаки отличия»)

поясá («части одежды»)

пропóскá («документы»)

сoбoлéя («меха»)

то́кá («места молотьбы»)

то́нá («переливы цвета»)

тoрмoзá («приборы»)

учителéя («преподаватели»)

хлeбá (на корню; также в выражении *пóступитъ к кому-нибудь на хлебá*)

цвeтá («окраска»)

юнкeрá («учащиеся в дореволюционных военных училищах»)

Такое же разграничение (смысловое, а не стилистическое) проводится между существительными, образующими форму множественного числа с помощью окончания *-а/-я*, и существительными, употребляющимися только во множественном числе, с окончанием *-ы/-и*: *прóводá* (электрические) — *прóводы* (при отъезде); *счeтá* («документы») — *счeты́* («прибор; взаимные отношения»); ср. также устарелую форму в значении «счета»: *А ты что понемногу не подаёшь счeты́, а все вдруг?* (Гонч.).

Упражнение 33. Укажите, в каких речевых стилях и с каким стилистическим заданием возможно употребление выделенных форм в наше время.

1. Тут рыцарь прыг в седло и бросил *повода*. (Кр.) 2. Гроба с размытого кладбища плывут по улицам. (П.) 3. Годá не смеют

погодить. (П.) 4. И колокольни чёрные как сторожи стоят. (Л.) 5. Ветра двои сутки были противные. (Гонч.) 6. Малайцы привезли несколько ананасов и предлагали свои услуги как *лоцмана*. (Гонч.) 7. Наши матросы покупали у них фрукты, потом разные вещи, ящички, *сесеры*, простые материи и т.п. (Гонч.) 8. Конюха тотчас девок и приободрят. (Т.) 9. Длинные *жёлобы*, изображавшие драконов с опущенной вниз пастью, извергали дождевую воду. (Т.) 10. *Стрепета* прилетают весною не рано. (Акс.) 11. В юго-восточной Руси серпянковые *полога* во всеобщем ходу у казаков и крестьян. (В.Д.) 12. Когда лёд холоден, то по нём *воза* ездят и не проваливаются. (Л.Т.) 13. Несмотря на такое бедствие, солдаты и *офицера* жили точно так же, как и всегда. (Л.Т.) 14. Но и теперь, как в прежние *раза*, она говорила себе, что это не может так остаться. (Л.Т.) 15. *Профессоры* видимо стараются перед бабушкой скрыть свое незнание. (Л.Т.) 16. Рассматривал своё смуглое лицо, большой лоб и чёрные, курчавые, как у негра, *волоса*. (Ч.) 17. Если в *лекаря* противно, шли бы в министры. (Ч.) 18. Якут доставляет на лошади масло и другие припасы на дальние прииска. (Кор.)

Упражнение 34. Выберите из скобок один из вариантов. Мотивируйте свой выбор.

1. Для проведения бесед и докладов были подобраны квалифицированные (*лекторы* — *лектора*). 2. Из ворот выехали пяти-тонные грузовики, (*кузовы* — *кузова*) их до краёв были наполнены мешками и ящиками. 3. Крупные (*лоскуты* — *лоскутья*) разноцветной кожи лежали в углу сапожной мастерской. 4. Мальчик в изодранной курточке и брюках бежал вперёд, (*лоскуты* — *лоскутья*) его одежды развевались по ветру. 5. Пастух приложил к губам свою дудочку, и медленно стали разноситься тихие, переливчатые (*тоны* — *тона*) свирели. 6. Яркая луна взошла над горизонтом, небо и море окрасились в мягкие тёмно-синие (*тоны* — *тона*). 7. Народ избирает депутатами лучших своих (*сынов* — *сыновей*) и дочерей. 8. Речь идёт о том, чтобы устранить все (*тормозы* — *тормоза*), мешающие нашему движению вперёд. 9. На постоянную работу требуются квалифицированные (*токари* — *токаря*) и (*слесари* — *слесаря*)-инструментальщики. 10. Важнейшие отделы и (*секторы* — *сектора*) учреждения были реорганизованы. 11. Во всю ширину реки были растянуты большие (*неводы* — *невода*). 12. У причала стояли небольшие (*катеры* — *катера*), на внешнем рейде — (*крейсера* — *крейсера*). 13. Водить автобусы по горным дорогам могут только опытные (*шофёры* — *шофера*). 14. По

обе стороны строительной площадки возвышались аккуратно сложенные (*штабели* — *штабеля*) кирпичей.

§ 30. Варианты окончаний родительного падежа множественного числа

Вариантные формы типа *пять килограммов/килограмм; среди мордвинов/мордвин; пара рогов — бодливой корове бог рог не даёт; несколько свечей — игра не стоит свеч; нет захолустий/захолустьев; пара грабель/граблей* связаны в своем возникновении и развитии с рядом причин: историей отдельных типов склонения существительных (начиная с периода древнерусского языка), взаимодействием отдельных стилей, влиянием диалектов, степенью освоения заимствованных слов, фразеологизацией некоторых сочетаний и т.д.

Вариантные формы родительного падежа множественного числа отмечаются у существительных мужского, женского и среднего рода, а также у существительных, употребляющихся только во множественном числе.

1. Многие существительные мужского рода с непроемной основой на твердый согласный (кроме шипящих) имеют в форме родительного падежа множественного числа нулевое окончание: *пара сапог, отряд солдат, много волос, несколько раз*.

Форму родительного падежа с нулевым окончанием имеют следующие группы существительных:

1) названия парных предметов: (*пара*) *ботинок, валенок, сапог, чулок* (но: *носков*); (*без*) *погон, эпалет; (цвет) глаз*;

2) названия некоторых национальностей, главным образом с основой на -н и -р: *англичан, армян, башкир, болгар, бурят, грузин, лезгин, мордвин, осетин, румын, туркмен, турок, хозар, цыган*; последний из *могикан*, но: *бедуинов, берберов, бушменов, негров, калмыков, киргизов, монголов, таджиков, тунгусов, узбеков, якутов*; колебания: *сарматов — сармат* и др.;

3) названия воинских групп, прежних родов войск и т.п.: (*отряд*) *партизан, рейтар, солдат*; (*группа*) *гренадёр, гусар, драгун, кадет, кирасир, улан*, но: (*рота*) *минёров, сапёров*;

4) некоторые названия единиц измерения, употребляющихся обычно с числительными: (*несколько*) *ампер, ватт, вольт, ом; аршин, микрон; гран, герц, рентген*, но: (*несколько*) *джоулей, кулонов, ньютон, эрго; кабельтовых; динаров*; колебания: (*десять*) *граммов/грамм, килограммов/килограмм, каратов/карат*; также: *без шпон* (возможно, под влиянием формы женского рода *шпона*).

Окончание *-ов* находим у существительных: *гектаров, рельсов, апельсинов, мандаринов, помидоров, томатов*. В устной речи сказывается стремление к «экономии» языковых средств: *пять гектар, поезд сошёл с рельс* (влияние прежней формы женского рода *рельса*), *килограмм помидор* [ср.: *Всюду были разбросаны... бумажки от конфет, корки апельсины* (М.Г.)].

2. Варианты формы родительного падежа множественного числа некоторых существительных женского рода связаны с различными по звуковому составу или по ударению начальными формами: *барж* (← *бáржа*) — *баржей* (← *баржа́*); *пёсен* (← *песня*) — *пёсней* (← *песнь*); *сажённей* (← *сажёнъ*) — *са́жен* и *саженей* (← *са́жень*). Современному литературному употреблению присущи первые, «короткие» формы в каждой из приведенных пар.

Нормативными для литературного языка являются формы: *вафель, домен, кочерёг, кровель, оглобель* (реже *оглоблей*), *розог, свадеб, сплетен, усадеб* (реже *усадьб*); *долей, кеглей, пеней, пригоршней, саклей, свечей, цанель, нянь, простынь* (реже *простыней*).

Примечание. Частичное подтверждение «победы» более кратких форм находим в формах родительного падежа множественного числа некоторых существительных женского рода на *-а/-я*. В первой половине XIX в. слова *афиша, буря, заря, капля, кастрюля, пашня, пустыня, роца, сабля, сплетня, султанша* и др. имели не нулевое окончание, как сейчас, а окончание *-ей*: *афишей, бурей, зарей* (ср. совр. *зорь*), *каплей, кастрюлей, пашней, пустыней, роцей, саблей, сплетней, султаншей*.

Колебания наблюдаются у имен собственных: (для *наших*) *Валь/Валей, Галь/Галей, Оль/Олей* и т.п. Чаще (если вообще можно говорить о частотности в данном случае) встречаются «короткие» формы: *Где и когда (я не говорю про твоё гимназичество) видел таких Оль* (Ч.) — в противовес мужским именам однотипного склонения: (для *наших*) *Ваней, Васей, Петей* (ср. нарицательные имена, правда, с другими согласными перед окончанием: *пашей, рикшей, юношей, но: вельмож*).

3. В отдельных случаях наблюдаются колебания в форме родительного падежа множественного числа существительных среднего рода: *дышел — дышл* (← *дышло*); *русел — русл* (← *русло*); *тягал — тягл* (← *тягло*). В книжной речи обычно встречаются первые формы, в разговорной — вторые, без «беглого» гласного.

Стилистическими вариантами являются литературные формы *захолустий, побережий, снадобий* и разговорно-просторечные *захолустьев, побережьеv, снадобьев*.

Нормативными являются формы *верховьев, низовьев, устьев* (и *подмастерьев*); *коленей* (также *колен*); *плеч* (устар. *плечей* от формы именительного падежа *плеча́*, восходящей к форме двойственного числа); *яблок* (устар. и прост. *яблоков* от диалектной

формы мужского рода *яблок*); *блюдец*, *зеркалец*, *корытец* (реже *корытцев*), *одеялец*, *поленец*, *полотенец*, *болотцев*, *копытцев* (реже *копытец*), *кружесцев* и *кружесец* («*кружесца*»), *оконцев*.

Просторечные формы типа *много делов*, *нет местов* находятся за пределами литературного языка.

4. Вариантные формы родительного падежа встречаются у некоторых существительных, употребляющихся только во множественном числе: *выжимков* — *выжимок*; *высеков* — *высевок*, *выческов* — *вычесок*, *опивков* — *опивок* (в академической «Грамматике русского языка» рекомендуются формы *высеков*, *опивков*).

Из вариантов *грабель* — *граблей*, *ходулей* — *ходуль* (форма единственного числа *ходуля* используется редко) более употребителен первый.

В паре *рейтуз* — *рейтузов* «победила» форма с нулевым окончанием. Ср. также: *Вместо всех выкрутасов, ноги только спотыкаются* (Г.); *Он [Василий Каменский] вырвался из плена побрякушек и выкрутас футуристической поэзии* (Гор.).

Нормативными для литературного языка являются формы: *заморозков*, *клавинок*, *лохмотьев*, *отрепьев*, *подонков*; *нападок*, *потёмков*, *сумерек*, *шаровар*; *будней*, *дровней*, *ясней*.

Упражнение 35. Вставьте пропущенные буквы. Мотивируйте выбор варианта окончания.

1. Большой фруктовый сад занимал площадь свыше пяти гектар.. 2. Поставлен новый электросчётчик на 10 ампер.. 3. На курсе учатся несколько якут.. и туркмен.. 4. Наша киностудия выпустила ряд научно-популярных фильм.., которые с успехом демонстрируются в клубе юнг.. 5. В домашней обстановке, в простой гимнастёрке без погон.., молодой человек не производил впечатления строевого офицера. 6. В галантерейном магазине имеется большой выбор чул..к.. и нос..к.. 7. В нашем буфете продают салат из свежих огурцов и помидор.. 8. В завещании было указано, что наследство делится на несколько равных дол.. 9. Тускло горели огарки стеариновых свеч.. 10. В эту душную ночь приятно было ощущать свежесть льняных простын.. 11. Быстро проносились лёгкие коляски неугоминых рикш.. 12. Вдоль западных побереж.. Америки тянется длинная цепь Кордильер.. и Анд..

§ 31. Варианты окончаний творительного падежа множественного числа

Некоторые существительные женского рода III склонения имеют параллельные формы: *дверями* — *дверьми*, *дочерями* —

дочерьми, лошадьми — лошадьми. Ср.: *За дверями дед кричит* (Сер.); *За дверями женский голос, напевая, смеялся коротким смехом* (Сер.).

Древнейшей была форма на -*ьми*, оказавшая влияние на соответствующую форму существительных других типов склонения и вытеснившая у них первоначальное окончание -*ами/-ями*. Однако с середины XIX в. формы на -*ьми* постепенно убывают, сохраняясь лишь в немногих словах в качестве стилистических вариантов. Причем архаичная форма стала, наоборот, более употребительной и разговорной; ср.: *комната с резными дверями — хлопнул дверями*. Форма *лошадьми* в наше время почти уже не встречается.

При обычных формах *костями, плетями* во фразеологических оборотах сохраняется форма с ударяемым окончанием -*ми*: *лечь костями; наказание плетями*.

§ 32. Употребление единственного числа в значении множественного

Сопоставляя сочетания типа *человек покоряет природу — люди покоряют природу; стояли с непокрытой головой — стояли с непокрытыми головами*, мы можем отметить синонимичное употребление форм единственного и множественного числа. В ряде случаев единственное число существительных употребляется в значении множественного:

1) при обозначении целого класса предметов с указанием их характерных признаков: *Волк — хищное животное, родственное собаке; Ель — дерево смолистое*;

2) когда форма единственного числа существительных с конкретным значением имеет собирательное, обобщающее значение: *Здесь пройдёт только лошадь; Вокруг растёт сплошь одна сосна; Огурец ещё не созрел* (проф.); *В здешних реках водится щука, окунь, налим; Не перевелась ещё благородная птица тетерев* (Т.).

Случай синекдохи находим в предложении: *И слышно было до рассвета, как ликовал француз* (Л.);

3) когда указывается, что одинаковые предметы принадлежат каждому лицу или предмету из целой группы или находятся в одинаковом отношении к ним (так называемое дистрибутивное, или распределительное, значение): *Повелено брить им бороду* (П.); *Он не знал, какое горе лежало на сердце чужих людей* (Кор.); *У моих и твоих часов сломалась пружина* (речь идет об одной детали у каждого предмета); *Изучается форма уха, носа, глаз; На совещании присутствовали заведующие учебной частью*

ряда школ; Во многих вузах имеется свой редакционно-издательский отдел; Пять воинов награждены орденом Славы.

В случае колебаний предпочтительна форма единственного числа: Все повернули голову в сторону двери; Девушки в горнице закрыли лицо передником.

§ 33. Употребление отвлеченных, вещественных и собственных существительных в форме множественного числа

Сопоставляя сочетания: *получать доходы* — *получать доход*; *производить подсчёты* — *производить подсчёт*; *наступили холода* — *наступил холод* и др., мы отмечаем в них синонимичное употребление форм множественного и единственного числа. В одних случаях множественное число употребляется в значении единственного, в других — форме множественного числа присущи особые смысловые и стилистические оттенки.

1. Некоторые отвлеченные существительные употребляются в форме множественного числа, если приобретают конкретное значение: *радости жизни* — применительно к отдельным событиям (ср.: *вне себя от радости*); *шумы в сердце* (ср.: *шум в аудитории*); *различные температуры* (ср.: *температура воздуха*); *морские глубины* (ср.: *глубина реки*); *южные широты* (ср.: *широта улицы*); *число продаж* — «число актов продажи» (ср.: *продажа книг*). Ср. также: *Но кто в своей жизни не делал глупостей!* (Л.) — употребление формы множественного числа *глупости* имеет разговорный характер; *Осёл мой глупостью в пословицу вошёл* (Кр.). Встречаются индивидуальные образования: *лжи, смехи, влюбления* (Л.Т.); *риски, дружбы* (М.).

Смысловое различие находим в формах: *знание предмета* — *знания студентов*; *чтение книги* — *Ломоносовские чтения* и т.п.

Отвлеченные существительные употребляются в форме множественного числа также для обозначения интенсивности явления, его повторяемости; ср.: *быть на холоде* — *зимние холода*; *два градуса мороза* — *Но вот уже трещат морозы* (П.).

2. Вещественные существительные употребляются в форме множественного числа при обозначении различных сортов или видов вещества: *смазочные масла, дорогие табаки, высококачественные стали, красные и белые глины*. То же для обозначения изделий из материала: *бронзы, фарфоры, хрустали*. Ср. в специальном употреблении: *бензины, граниты, каучуки, цементы, эфиры, культурные луки, офсетные бумаги*.

В таких образованиях, как *лески пустыни* (ср.: *разбросан песок*), *бесконечные снега* (ср.: *выпал снег*), выражается количест-

венное значение, т.е. указывается большое количество вещества, занимающего какое-либо пространство.

Аналогичное значение находим в форме множественного числа названий злаков, посевы которых занимают большую площадь: *овсы, ячменя* (также *озими*). Ср.: *Вдоль дороги дымились в росе вызревшие овсы* (Ш.).

Различие в формах единственного и множественного числа названий ягод, плодов, овощей (ср.: *килограмм смородины — полкило груш*) объясняется тем, что при сборе или при потреблении одни культуры выступают как нерасчлененная масса: *килограмм вишни* (малины, клубники, моркови, репы), а другие — как единичные предметы: *килограмм яблок* (персиков, абрикосов, огурцов, помидоров).

3. Собственные существительные употребляются в форме множественного числа для обозначения типа людей: *И может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать* (Лом.). Такое употребление имеет стилистически окрашенный характер.

При выражении отрицательной оценки наблюдается переход собственного имени в нарицательное: *геростраты, иуды, квислинги* и т.д.

4. Стилистическое различие наблюдается между формами единственного числа некоторых конкретных существительных: устар. *сидеть в креслах*, прост. *зашибать деньги* и т.п.

Упражнение 36. Укажите значения выделенных существительных.

1. Слава шла, что *крот* — великий зверь на малые дела. (Кр.)
2. Солдаты стояли с опущенной *головой*, мрачно сжимая винтовки. (Л.) 3. К нему и *птица* не летит, и *тигр* нейдёт. (Л.) 4. Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные *воды* свои. (Г.) 5. Была без *радостей* любовь, *разлука* будет без печали. (Л.) 6. *Книга* есть жизнь нашего времени. (Бел.) 7. *Собакевичи* кричат против освобождения. (Герц.) 8. Анна Васильевна опустила в *кресла*, и *слеза* навернулась на её ресницу. (Т.) 9. Мебель же, зеркала, *бронзы* отдавались даром. (Л.Т.) 10. Вокруг всё дико: *ель, сосна* да *мох* седой. (Майк.) 11. Во *времена* Екатерины слава русского флота прогремела на Чёрном море. (А.Т.) 12. Месяцы нас разделили, я даже не знаю, где ты, какие *снега* или *пыли* заматают твои следы. (Инб.) 13. Роскошные знакомые поят его из своих *хрусталей* и *фарфоров*. (Пан.)

Упражнение 37. Вставьте пропущенные буквы. Мотивируйте выбор формы числа существительных.

1. Нужно воспитывать в детях правильн.. отношени.. к явлениям окружающей нас жизни. 2. Для предупреждения пожар..

при пользовании электроприборами необходимо соблюдать противопожарный режим. 3. В реках и озёрах нашей страны вод..т-ся разн.. рыб.. . 4. В реч.. ораторов можно отметить широкое использование изобразительных средств языка. 5. В этом году собран большой урожай череш..н.. , виш..н.. , абрикос.. . 6. Наша область может дать ещё больше, чем до сих пор, местн.. угл.. , торф.. , сланц.. . 7. Навык.. хорошего стрелка вырабатыва..тся постепенно. 8. Воинская честь в представлени.. воинов Российской Армии всегда связывалась с честью Родины. 9. Площад.. этих двух маленьких участков в сумме равн.. площади соседнего большого участка. 10. Отмечается большой подъём национальн.. литератур.. у всех народов развивающихся стран.

§ 34. Стилистические варианты суффиксов существительных

Некоторые суффиксы существительных образуют варианты пары, придающие словам одно и то же значение, но различную стилистическую окраску (разговорной или просторечный оттенок, диалектный характер, оттенок народнопоэтической речи и т.д.).

Так, в паре *воробышек* — *воробушек* во втором слове отмечаем народный или разговорный оттенок: *Самый маленький воробушек лежит мёртвый* (Л.Т.). Ср. также: *камешек* — *камушек* (второе слово — разговорное и диалектное); ср.: *Маленькие острые камешки рассыпались у него под ногами* (Л.А.); *Попрыгивает с камушка на камушек* (Л.Т.).

В паре *краешек* — *краюшек* первому слову присущ разговорный оттенок, второе является диалектным; ср.: *Аночка сидела на краешке железной кровати* (Фед.); *Священник... сидел в гостиной возле двери, на самом краюшке стула* (Т.).

В слове *соловушка* (при сопоставлении с *соловушек* и *соловушка*) отмечаем архаичный оттенок при наличии общего для всех форм оттенка народнопоэтической речи (ср. в народных песнях: *соловей-соловушка*).

В паре *лозняк* — *лозник* второе слово — областное; ср.: *Мы спустились к речке, которая ровной, спокойной, тёмной полосой протекала между невысокими, но крутыми берегами, поросшими густым лозняком* (Купр.); *Между лозниками сверкает речка* (Т.).

Слова *березник* — *березняк* («березовый лес»), по-видимому, одинаково употребительны в литературном языке: *Направо кусты и редкий безлистный березник* (Остр.); *Я шёл купаться в реке в тени березника* (Л.Т.); *Солнце спускается за знакомый березняк* (Гонч.); *С треском ломали сухой березняк, корчили с корнем упорный дубняк* (Н.).

Слово *бессмыслица* выступает как разговорный вариант книжного *бессмысленность*; ср.: *бессмысленность дуэли* (Гонч.); *Это стихотворение совершенная бессмыслица* (Пис.).

Так же характеризуются существительные *нелепица* — *нелепость*.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 38. Раскройте скобки. Мотивируйте свой выбор формы слова.

1. Бригадир ежедневно отмечает в (*табель*) выполненную членами бригады работу. 2. Лицо незнакомки было закрыто (*вуаль*). 3. Большим успехом пользовались промышленные выставки в (*Познань*). 4. При окончательной подготовке рукописи к набору в неё был внесён ряд (*коррективы*). 5. Запрещается выносить книги из читальных (*залы*) библиотеки. 6. Неподалёку от (*домишко*) проходила дорога. 7. На завтрак нам дали 25 (*грамм*) сливочного масла, два ломтика (*сыр*) и немного (*джем*). 8. Вдоль главной аллеи зоопарка тянется ряд (*вольеры*) с животными и птицами. 9. Дети со страхом смотрели на (*чудовища*), которые появлялись на экране. 10. Станция железной дороги находится в (*полкилометра*) от деревни. 11. Вечером мы пойдём в гости к (*Кириленко*), это наши хорошие знакомые. 12. Не только дети, но и взрослые увлекаются рассказами о приключениях (*Шерлок Холмс*). 13. Многие страны Южной Европы подвергались нападениям (*сарацины*). 14. В углу комнаты стоял старый рояль, у которого не хватало уже нескольких (*клавиши*). 15. Если бы машинист вовремя не затормозил, поезд неизбежно бы сошёл с (*рельсы*).

Упражнение 39. Вставьте пропущенные буквы. Объясните выбор формы окончания.

1. Не хватало дух.. отказать мальчику в его просьбе. 2. Роль Фирса в «Вишнёвом сад..» играл известный актёр. 3. В производственном совещании издательства приняли участие многие автор.., редактор.., корректор.. 4. Примите ещё немного аспирин.. и вам станет легче. 5. Новый сотрудник оказался весьма посредственным работником, такой не выдумает порох.. 6. Отец и дочь Чарли и Джеральдина Чаплин.. представляют одну и ту же область искусства: оба киноактёры. 7. «Фигаро» отказал..сь поместить письмо бастующих рабочих. 8. Мы шли по широко.. просек.. в сосновом лесу. 9. Трижды неприятельские войска бросались в атаку, но фланг повстанцев по-прежнему развевался на

форт.. . 10. Между коллективами предприятий одной отрасли промышленности часто заключаются договор.. . 11. С тех пор о нашем незнакомце ни слух.. , ни дух.. . 12. Уже давно астрономы изучают ближайших соседей Земли — Венеру и Марс.. .

ГЛАВА 8

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 35. Синонимия полных и кратких форм прилагательных

Употребление в современном русском литературном языке в роли определений только полных форм прилагательных исключает возможность синонимии краткой и полной форм в атрибутивной функции. Синонимичное их употребление возможно лишь при использовании обеих форм в предикативной функции, т.е. в роли сказуемого: *книга полезная/полезна, вопрос неясный/неясен, положение опасное/опасно* и т.п. Однако далеко не всегда обе формы синонимичны, так как между полными и краткими формами прилагательных в роли именной части составного сказуемого, помимо различия стилистического, не препятствующего синонимическому их сближению, существует еще различие смысловое и грамматическое.

1. Смысловое различие находит свое выражение в том, что некоторые формы прилагательных резко отличаются от соотносительных полных своими значениями; ср.: *Совет вполне хороший. — Юноша хорош собой; Погода была плохая. — Больная совсем плоха; Этот мальчик глухой от рождения. — Брат глух к моим просьбам.*

В отдельных случаях прилагательные, выражающие постоянное свойство предметов или служащие терминологическими обозначениями признаков, не употребляются в краткой форме: *Противоположная стена глухая; Цветы в вазе живые.*

Предикативные прилагательные употребляются только в краткой форме: *должен, горазд, намерен, рад* и др. В краткой форме употребляются и некоторые прилагательные во фразеологических сочетаниях: *все живы и здоровы, дело плохо, руки коротки, слаб здоровьем, мила сердцу, у страха глаза велики* и т. п. Однако в других оборотах употребляются только полные формы прилагательных: *положение безвыходное, пора горячая, рука легкая* и др.

Кроме указанного выше основного лексико-семантического различия между полными и краткими формами прилагательных; имеются и другие различия при их употреблении в функции сказуемого.

В одних случаях это проявляется в том, что полные формы обозначают постоянный признак, а краткие — временный признак; ср.: *Он больной* (про человека со слабым здоровьем). — *Он болен* (про человека, заболевшего в данный момент); *Движения его спокойные* (устойчивый признак). — *Лицо его спокойно* (временный признак). Ср. замечание А. А. Шахматова: «...форма прилагательного в сказуемом дает возможность различать в прилагательном два оттенка: рядом с нечленной формой прилагательное в сказуемом может являться и в членной форме: *мать больна* и *мать больная*, *ногти у него грязны* и *ногти у него грязные*; *больна*, *грязны* означают признак во времени (теперь, в настоящее время); *больная*, *грязные* означают признак постоянный <...> По-видимому, членные формы употребляются там, где дело идет о постоянном свойстве предмета или лица: *он надёжный*, *весёлый*; *он сильный*; *он слабощный*, *кривой*, *косой*, *хромой*, *горбатый*; *он такой добрый*; *тарантас этот покойный*. Обратно, когда свойство непостоянно, когда оно мыслится во временных условиях, употребляются нечленные прилагательные: *он весел*, *будь добр*, *ты теперь покоен*, *он беспокоен*, *он нам нужен*, *он так добр*»¹.

Положение это не имеет категорического характера. Так, сочетание *она привлекательна* обозначает скорее «привлекательна вообще, постоянно», чем «привлекательна теперь». В предложении *Каспийское море богато рыбой* краткая форма (единственно возможная из-за наличия управляемого слова, см. ниже) обозначает постоянный признак, не приуроченный к определенному отрезку времени; такие конструкции встречаются в научной речи, в определениях и т. д.

В других случаях различие между обеими формами прилагательных сказывается в том, что полные формы обозначают абсолютный признак, не связанный с конкретной обстановкой, а краткие — относительный признак применительно к определенной ситуации; ср.: *ноша тяжёлая* (безотносительно к тому, кто ее будет нести) — *ноша тяжела* (может быть, для ребенка); *потолок низкий* (признак вообще) — *потолок низок* (для высокой мебели). Ср. также: *сапоги велики*, *куртка мала*, *проход узок* — выражение излишка или недостаточности размера.

¹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М., 1941. С. 291, 493.

2. Грамматическое (синтаксическое) различие в употреблении полной и краткой форм прилагательных в роли сказуемого находит свое выражение в том, что краткая форма обладает способностью синтаксического управления, тогда как полная, если она употреблена в именительном падеже, подобной способностью, как правило, не обладает; ср.: *он был болен ангиной*, но нельзя сказать: *он был больной ангиной*; ср. также: *готовое к отъезду, склонен к простуде, богат талантами* и т. п. Наличие управляемых слов при полной форме может быть обосновано или отсутствием соответствующей краткой формы: *...Река вся голубая от луны* (М.Г.), или стилистическим заданием (внесением в высказывание просторечной окраски): *Это я только к тебе добрый* (М.Г.); *Слухом земля полная* (Ш.).

3. Стилистическое различие между обеими формами качественных прилагательных проявляется, во-первых, в оттенке категоричности, присущем кратким формам, и оттенке смягченного выражения, присущем полным формам; во-вторых, в книжном характере кратких форм и межстилевом, чаще разговорном характере полных.

Для подтверждения категоричности краткой формы прилагательных А. М. Пешковский прибегнул к небольшому лингвистическому эксперименту — сопоставлению полной и краткой форм в одном и том же текстовом окружении. Он приводит три однородные реплики из пьесы А. П. Чехова «Три сестры» (*Ты, Машка, злая; Ты, Маша, глупая и О, глупая ты, Оля*) и отмечает: «Все три реплики отнюдь не враждебны. Это — по-родственному, по-дружески. Но сказать *ты зла, ты глупа* есть уже оскорбление, и тем тоном, каким говорят вышеприведенные реплики у Чехова, это сказать нельзя. В частности, в данном контексте это было бы абсолютно невозможно. Здесь мы видим в краткой форме большую категоричность, большую оторванность от реальных условий речи, отвлеченность. *Ты зла* — это голое констатирование факта, к которому не идет дружеский тон и небрежно-разговорный стиль. А это все связано с исключительной книжностью данной формы»¹.

Другое отличие краткой формы прилагательных от полной в функции сказуемого многие исследователи видели в «книжности» первой и «разговорности» второй; ср.: *Его философские построения и выводы ясны и точны; Ответы ученика ясные и точные.*

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 226.

Однако и это положение, как и положение о постоянном признаке, выражаемом полной формой, и временном признаке, выражаемом краткой формой, не имеет абсолютного характера. Дело в том, что в значительной части случаев отнесение кратких и полных форм прилагательных к различным речевым стилям связано не только и не столько с самой их формой, сколько с другими условиями: семантикой прилагательного, его стилистическим «паспортом», лексическим составом предложения, его структурой и т. д. Указанное положение верно для подчеркнуто книжного и разговорно-просторечного употребления; ср.: *Кто виноват?* (Герц.); *Говори — кто виноватый?* (П.) Между этими полюсами находятся целые пласты письменной и устной речи, в которых употребление обеих форм равноценно или, во всяком случае, сводится к трудноуловимым оттенкам стилистического различия: *И Капернаумов хром и косноязычен, и всё многочисленнейшее семейство его тоже косноязычное. И жена его тоже косноязычная* (Дост.).

Отсюда, однако, не следует, что не встречаются случаи, в которых одна из форм явно предпочтительнее, а иногда только она и уместна: *эти требования неприемлемы, ответ неточен, девушка молода и красива, наша молодёжь очень талантлива* и т. д. Ср. также: *Всякая сфера деятельности бесконечно разнообразна...* (Бел.); *Настоящая мудрость немногословна* (Л.Т.); *Наша речь преимущественно афористична* (М.Г.).

Книжный характер присущ прилагательному в полной форме в творительном падеже: *Зимой, большой холодный зал в островном курене был нежским* (Ш.); *Схватка была короткой и страшной* (Соб.). В связи с этим легко устанавливается синонимичность краткой и полной форм в творительном падеже, в частности при полузнаменательных глаголах-связках: *был молод — был молодым; стал богат — стал богатым; сделался известен — сделался известным* и т. п. Ср.: *И затем... оставался неподвижен в продолжение трёх или четырёх часов* (Дост.); *Несколько мгновений оставался я неподвижным* (Т.). При полузнаменательных глаголах-связках второй вариант в современном русском языке явно преобладает.

При знаменательных глаголах-связках синонимический ряд усложняется; ср.: *стоит безмолвен — стоит безмолвный — стоит безмолвным; пришёл мрачен — пришёл мрачный — пришёл мрачным*. В настоящее время наиболее употребителен второй вариант.

Упражнение 40. Объясните употребление полной и краткой форм прилагательных в сказуемых; укажите основания выбора формы (семантические, грамматические, стилистические) в аналогичных случаях, а также возможность синонимической замены.

1. Сторона мне знакомая... слава Богу, исхожена и изъезжена вдоль и поперёк. (Л.) 2. Он увидел свою брчку, которая стояла совсем готовая. (Г.) 3. Он был слепой, совершенно слепой от природы. (Л.) 4. Ну, да ведь и он холодный как лёд. (Т.) 5. Дело довольно щекотливое. (Т.) 6. ...Погода очень хороша нынче. (Остр.) 7. Оказалось, что портреты снимает удивительно: рисунок правильный... (Пис.) 8. Мыло серо, да моет бело. (В.Д.) 9. Был я молодым, горячим, искренним, неглупым. (Ч.) 10. Ты сегодня не весёлая, Маша. (Ч.) 11. И не верилось, что за тонкими стёклами окон воздух холоден, свеж, сыр. (Л. А.) 12. В сущности — они оба глупы. (М. Г.) 13. Мы оба смелые. (М. Г.) 14. Цитадель стояла безмолвной и неприступной. (Фед.) 15. Моя комната стала похожа на жилище деревенского знахаря. (Пауст.)

§ 36. Синонимичные формы кратких прилагательных

В отдельных случаях прилагательные образуют параллельные краткие формы, связанные с наличием или отсутствием «бёгло-го» гласного: *острый* — *остр* и *остёр* (разг.); *полный* — *полон* и *полн* (книжн., устар.).

Колебания наблюдаются в образовании краткой формы от прилагательных на *-енный* с предшествующими двумя или более согласными: эта форма в мужском роде может иметь на конце *-ен* и *-енен* (*безнравственный* → *безнравствен* и *безнравственен*).

В. И. Чернышев, отмечая, что «прилагательные с неударяемым *-енный* колеблются в кратком окончании мужского рода между формами на *-енен* и *-ен*», пришел к выводу, что «последние, т. е. такие, как *воинствен*, *искусствен*, *посредствен*, *явствен*, встречаются чаще»¹. На этом основании Чернышев рекомендовал только в отдельных случаях двойные формы, для большинства же прилагательных этого типа — форму на *-ен*. Эта точка зрения находит свое подтверждение как в показаниях современных словарей, так и в литературном материале. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова приводит в качестве равноправных только формы *свойствен* и *свойственен*. Для формы *естественен* дается помета «устарелое», а для формы *ответственен* — помета «реже». В академическом «Словаре русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой и в «Словаре русского языка»

¹ Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи. С. 533.

С. И. Ожегова для всех слов рассматриваемого типа дается только краткая форма на *-ен*.

В произведениях писателей XIX в. наряду с формой на *-ен* встречалась также форма на *-енен*. Таковы *безнравственен, бесчувственен, естественен, посредственен, свойственен* (у А. И. Герцена, Н. В. Гоголя, В. Г. Белинского, А. П. Чехова). Ср. также в дореволюционных газетах: *медленен, родственен, свойственен, тождественен*. В настоящее время во всех стилях речи преобладает, как правило, форма на *-ен*.

Приведенные факты позволяют считать, что путь развития форм на *-ен* и на *-енен* был таким: от более древней формы на *-ен*, восходящей к старославянскому языку, к форме на *-енен*, а затем возврат к форме на *-ен* в языке наших дней, в чем можно видеть частный случай проявления характерной для современной эпохи тенденции к «экономии» языковых средств.

Для нейтральных стилей речи характерными можно считать формы на *-ен*: *(он) бездействен, безнравствен, беспочвен, бессмыслен, бесчувствен, величествен, воинствен, двусмыслен, единствен, злокачествен, искусствен, легкомыслен, медлен, многочислен, могуществен, невежествен, ответствен, подведомствен, посредствен, родствен, свойствен, соответствен, существен, таинствен, тождествен, торжествен, яствен*.

Упражнение 41. Вставьте пропущенные буквы.

1. Приход врача к заболевшему ребёнку был весьма своевремен.. 2. Памятник старины должен быть неприкоснове.. 3. Молодой человек был хорошо воспитан, безукоризн.. в своих манерах. 4. Кто ответств.. за проведение новогоднего вечера? 5. Голос его был спокоен, взгляд смел, вид безбоязн.. 6. Оратор говорил с большим чувством, и тон его речи был очень приподнят и торжеств.. 7. Мальчик в раннем детстве был слаб здоровьем и болезн.. 8. Метод исследования правилен и соответств.. сложности самой проблемы. 9. Вначале казалось, что темп увертюры слишком медл.. 10. Выход из создавшегося положения естеств.. : нужно отказаться от старых методов работы и идти в ногу со временем.

§ 37. Синонимия форм степеней сравнения прилагательных

При употреблении степеней сравнения прилагательных возможен стилистический выбор. Как известно, различаются простые (синтетические) и сложные (аналитические) формы сравнительной и превосходной степени; ср.: *низкий* (положительная степень) — *ниже*,

более (менее) низкий (сравнительная степень) — *нижайший*, *самый низкий*, *ниже всех* (превосходная степень).

1. Формы сравнительной степени стилистически дифференцируются таким образом: простая форма употребляется во всех речевых стилях, тогда как сложная форма в основном свойственна книжной (научной и деловой) речи; ср.: *Чем положение неестественнее, тем ближе и необходимое выход из него* (Добр.); *Всё тяжелее груз наследства, все уже круг твоих друзей* (Сим.); *Оля была серьезней Нины* (Ф.); *Дальнейшие опыты были более сложные, чем предыдущие* (И. П.); *Знаю, что из вас вырастут сотни людей более значительных, чем я* (М. Г.).

Не соответствует нормам литературного языка соединение в одном прилагательном обеих форм сравнительной степени типа *более интереснее*. Чаше других встречаются конструкции: *более лучшее*, *более худшее* (слово *более* — лишнее). Однако не вызывает возражений сочетание *более старший*.

При образовании простой формы сравнительной степени иногда возникают книжный и просторечный варианты. Так, *бойче*, *звонче*, *слаще* — литературные формы, а *бойчее*, *звончее*, *слаже* — просторечные. То же самое можно сказать о формах *хлестче* — *хлеще*, хотя вторая форма в настоящее время используется довольно широко. Наряду с литературным вариантом *ловче* имеется разговорный *ловчее*. Ср. также: *Брат моложе сестры на три года — ...младше на три года*; ср. прост. *красивше*.

Разговорный характер имеют выражения: *живёт лучше прежнего* («лучше, чем прежде»); *устал больше вчерашнего* («больше, чем вчера») и т. п.; ср.: *Ещё веселее утрешнего проснулся барин* (Акс.).

Формы сравнительной степени на *-ей* (*бодрей*, *смелей*) употребляются в разговорном языке и в стихотворной речи.

Разговорный характер присущ формам с приставкой *по-*, которая вносит добавочное значение небольшой степени разницы в качестве: *Не мог угадать, какой надо взять голос — повыше или пониже* (Ф.); ср. в деловой речи: *немного выше, несколько ниже*. Такой же разговорный характер имеют формы сравнительной степени с приставкой *по-* и в других значениях: 1) «в большей степени, чем обычно»: *Моё дело, ежели разобраться, поважнее, чем этот роаль* (Пауст.); 2) «насколько возможно»: *Выбрав крыльцо попросторнее, расположились на нём* (Сол.).

Следует избегать плеонастических сочетаний типа *На этом вопросе стоит остановиться несколько поподробнее* (в форме *поподробнее* уже заключено значение «несколько»).

Попутно укажем, что формы наречий на *-ее* (более, менее, далее, ранее, также позднее) имеют книжный характер в отличие от соответствующих нейтральных форм на *-ше* (больше, меньше, дальше, раньше, также позже); ср.: *На осуществление проекта понадобится более двух лет; Сын провёл в деревне больше двух месяцев.*

2. Стилистическая дифференциация форм превосходной степени иная: простая форма имеет книжный характер, а сложная форма употребляется во всех стилях речи; ср.: *глубочайшие мысли — самые глубокие колоды в этой местности; строжайшая диета — самая строгая учительница в школе* и т. п. Ср. также: *Таинство торжественнейшее в мире продолжало совершаться* (Л. Т.); *Эти факты подвергались и подвергаются энергичнейшей разработке со стороны многочисленных авторов вплоть до настоящего времени* (И. П.); *Тамань — самый скверный городишко из всех приморских городов России* (Л.); *Этот год был самый тяжёлый в жизни Ивана Ильича* (Л. Т.).

Превосходная степень может иметь значение предельной степени качества вне сравнения с другими предметами. Формы на *-ейший* и *-айший* с этими значениями (так называемый элятив) отличаются большой экспрессивностью: *В нашем полку был поручик, прекраснейший и образованнейший человек* (Г.); *Парамон Семёныч — человек достойнейший, строжайших правил* (Т.); *Дядюшка во всём околотке губернии имел репутацию благороднейшего и бескорыстнейшего чудака* (Л. Т.).

Элятив широко используется в устойчивых словосочетаниях книжного и разговорного характера: *беспутнейший человек, ближайшее знакомство, величайший поэт, вернейшее средство, гениальнейший философ, глубочайшее уважение, добрейшее сердце, законнейшее право, злейший враг, искуснейший мастер, кратчайший срок, крупнейший деятель, мельчайшие подробности, несноснейший болтун, низжайший поклон, преданнейший друг, простейшая истина, труднейшая задача, тягчайшее преступление, умнейшая голова, характернейшая примета, ценнейшее качество, честнейшая душа, широчайшие массы* и др.

Следует избегать плеонастических выражений типа *самый способнейший студент*. Сочетание *самый* с формой превосходной степени употребляется только в единичных случаях: *самый ближайший путь, самая кратчайшая дорога, самым теснейшим образом* и др. Такие конструкции имеют устарелый характер: *Это был один из самых честнейших и любезнейших людей* (Акс.).

Простая форма превосходной степени в сочетании с приставкой *наи-*, подчеркивающей предельную степень качества,

свойственна книжному стилю: *наибольший эффект, наименьшее сопротивление, наисложнейшая проблема.*

В значении превосходной степени употребляется конструкция, состоящая из простой формы сравнительной степени и слова *всех* или *всего*: *лучше всех, дороже всего*; такая конструкция имеет разговорный оттенок. В том же значении превосходной степени, но с книжным оттенком употребляется сочетание формы положительной степени прилагательного с наречием *наиболее*: *наиболее важный, наиболее продуктивный*. Такие конструкции свойственны преимущественно научному и публицистическому стилям.

3. Значительной экспрессивностью отличаются различные префиксальные и суффиксальные образования прилагательных, служащие для обозначения субъективной оценки степени качества и не входящие в категорию степеней сравнения. Одни из этих образований имеют книжный характер; таковы образования с приставками *архи-* (в публицистике), *ультра-* (в политической и научно-технической литературе), *сверх-* (в публицистике, научно-технической литературе, художественной прозе): *архиреакционные взгляды, ультраправая группировка, ультрафиолетовые лучи, сверхразумное решение, сверхмощный двигатель*.

Другие образования имеют разговорный или просторечный характер. Это образования с приставками *пре-* и *раз-*: *презаятная игра, преинтереснейшая книга, развесёлый парень, расчудестие места*; образования с суффиксами *-енн-*, *-ущ-/иющ-*: *высоченный забор, здоровенный детина, большущий дом, злющая старуха*; образования с удвоением основы: *большой-пребольшой огурец, полным-полна коробочка*.

Упражнение 42. Укажите грамматико-стилистические особенности выделенных форм степеней сравнения и форм степеней качества.

1. Это было... вероятно, в день *самый торжественнейший* в жизни Акакия Акакиевича. (Г.) 2. И будто со мной собачка рыженькая, *злющая-презлющая* — всё укусить меня хочет. (Т.) 3. Прошедшая история жизни Ивана Ильича была *самая простая* и обыкновенная и *самая ужасная*. (Л. Т.) 4. Следовательно, разрушение отдельных частей организма приносится в жертву *более важному* условию существования организма — доставлению, захватыванию пищи. (И. П.) 5. Индивидуалисты научились утилизировать свой страх, внушая его людям труда как *высшую мудрость*, как *сверхразумное* проникновение в тайны, недоступные разуму. (М. Г.) 6. Наташа была *живее* и *красивее* сестры... (Вер.) 7. Я *всех сильнее* в деревне: хоть не дерусь, а у каждого душа в пятки уходит. (Гл.) 8. ...Вдруг будто проскользнет в мяг-

ком взгляде Анатолия Михайловича *тоненький* смешок, да и лицо станет *хитрым-прехитрым*. (Фед.) 9. Накануне их возвращения домой стоял *тишайший* степной вечер. (Павл.) 10. Однажды летом, всем на удивление, он поймал на удочку *здоровенного* окуня. (Гайд.) 11. На самом деле вода была *очень тёплой*, гораздо *теплее* воздуха. (Кат.) 12. В семье Журбиных все жили дружно, семья считалась одной из *наиболее крепких* в Старом посёлке. (Коч.) 13. Мать-земля родная наша, в дни беды и в дни побед нет тебя *светлей* и *краше* и *желанней* сердцу нет. (Тв.) 14. Когда давали умыться, он требовал воду *похолоднее*. (Полев.)

§ 38. Употребление притяжательных прилагательных

Сопоставляя словосочетания; *отцов дом — отцовский дом; мужний тулуп — мужнин тулуп; совые гнездо — совиное гнездо*, мы в каждой паре находим смысловую общность, которая в условиях соответствующего контекста приводит к синонимичному сближению притяжательных прилагательных, основанному на значении единичной принадлежности. Наряду с этим между подобными вариантами неизбежны семантические и стилистические различия, связанные с характером словообразования.

Притяжательные прилагательные на *-ов/-ев, -ын/-ин* не употребляются в научном и публицистическом стилях и встречаются только в разговорной речи и в художественной литературе: *За чаем Левин узнал всю историю старикова хозяйства* (Л. Т.); *Путешествуют обыкновенно: садятся на пароход, остальное — дело капитаново...* (М. Г.); *Минут через двадцать эти соседи были созданы в старухину избу* (Каз.).

В просторечии эти формы встречаются в таких своеобразных сочетаниях: *в тёти Лизин дом, с дяди Мишиным сыном* (значение принадлежности выражается формой родительного падежа существительного и притяжательным прилагательным). Встречается также сочетание двух притяжательных прилагательных на *-ин*, имеющее просторечный характер: *стоял тётин Катин муж*.

В формах родительного и дательного падежей мужского и среднего рода прилагательных на *-ин* возможны варианты: *возле дедушкина/дедушкиного дома; к соседкину/соседкиному сыну*. Краткие формы с окончаниями *-а, -у* давно уже вытесняются формами с окончаниями *-ого, -ому*. *Отец уже сидел переодетый, вымытый и свежий возле матушкиного кресла* (Т.); *Порфирий Владимирович вышел из папенькиного кабинета взволнованный и заплаканный* (С.-Ш.); ср. также: *пособить сестриному горю* (Акс.); *неизвестен бабуш-*

киному послу (Леск.); Рыбью пробежали перед взором памяти голубые полосы Лизинного домашнего платья (Фед.); Зерно с Мусино участка получило замечательную оценку (Павл.); Алексей осторожно вынул из конверта листок Олиного письма (Полев.). Эти формы закрепляются в языке художественной литературы.

Формы на *-ов/-ев*, образованные от фамилий, воспринимаются как архаичные: *Гегелева «Логика», Далев словарь*.

В некоторых случаях значение единичной принадлежности может быть выражено притяжательно-относительным прилагательным, образованным от той же основы, что и форма на *-ов*; ср.: *Сергей поднялся на подножку отцовской машины и потянулся рукой к сигналу* (Павл.); *Серёжка, с вечера предупреждённый об отъезде, спал, не раздеваясь, на отцовской постели* (Павл.). Однако это не должно служить основанием для смешения форм на *-ов*, *-ин* и форм на *-ский* (*-овский*, *-инский*, *-еский*), так как последние содержат в себе качественное значение: *отцовская забота, материнская любовь, человеческое отношение*.

Притяжательные прилагательные на *-овый* и *-иный* обозначают не индивидуальную, а групповую принадлежность, например принадлежность целому классу или породе животных: *слоновая кость, пчелиное жало*. Отсюда потеря значения притяжательности и появление качественного или относительного значения, выражения признака, указывающего на свойственность, сходство, отношение и т. д.: *бобровый воротник, енотовая шуба, кроотовое манто, змеиное коварство, орлиная зоркость, петушиный задор*.

Прилагательные на *-ий*, *-ья*, *-ье* в большей степени сохраняют значение групповой принадлежности, на которое наслаивается признак свойственности кому-либо, отношения к чему-либо: *казачья станица, рыбацкий посёлок, лебяжий пух, верблюжья шерсть*. В зависимости от контекста эти прилагательные могут выражать также отношение к одному лицу или к одному животному: *княжский дворец, медвежья берлога*.

Такая же возможность выражать единичную принадлежность присуща прилагательным на *-овый*, *-иный*: *Лодка опрокинулась от сильного удара хвостового хвоста; Мы случайно наткнулись на совиное гнездо*.

Упражнение 43. Укажите грамматико-стилистические и семантические особенности выделенных форм притяжательных прилагательных.

1. Он не вонзает в нас *ястребиного* взора наблюдателя или *соколиного* взгляда кавалерийского офицера. (Г.) 2. И вспомнил я *отцовский* дом, ущелье наше и кругом в тени рассыпанный

аул. (Л.) 3. Вцепившись в *мужнин* кожан, она почти силой стащила его с крылечка. (Григ.) 4. Теперь, браток, всё само собой делается, как в *старухиной* сказке. (М. Г.) 5. Глаза [у Егорки] *рыбы*, выпуклые, а веки с белыми *телячьими* ресницами точно натянуты на них. (Бун.) 6. *Мужняя* смерть опрокинула Анну Тимофеевну. (Фед.) 7. Кубань в опасности, надо кому-то кинуться в самое пекло, пробраться во *вражий* тыл. (Фурм.) 8. Левинсон распорядился, чтобы к вечеру собрался для обсуждения *Морозкиного* поступка сельский сход вместе с отрядом. (Ф.) 9. *Отцова* куртка лежала на месте. (Павл.) 10. В старом саду около *бабушкиного* дома дорожки и грядки позарастились крепкими лопухами и укропом. (Пауст.) 11. Птенец *человечий* чуть только вывелся, — за книжки рукой, за тетрадные дести. (М.) 12. Утопили фашисты в трясине *Прасковьиного* сына. (Сурк.) 13. И на *вражьей* земле мы врага разгромим беспощадным, могучим ударом. (Л.-К.) 14. Прости, сынок! Забудь *отцовский* дом. (Ис.) 15. Сам Моргунок, как все, сперва не верил в *дедовы* слова. (Тв.) 16. Это был город *папиного* детства. (Кат.)

Упражнение 44. Определите возможность замены одной синонимичной формы прилагательного другой.

Соколиный — соколий, отцовский — отцов, отцовский — отчий, мужнин — мужний, вражий — вражеский, человеческий — человеческий, дедовы — дедовские.

§ 39. Синонимия форм косвенных падежей прилагательных и существительных

1. Для обозначения принадлежности используются не только различные формы притяжательных прилагательных в роли определений, но и синонимичные им словосочетания, состоящие из существительного с зависящим от него другим существительным в форме родительного падежа (так называемый родительный принадлежности); ср.: *отцов дом* — *дом отца*; *сестрина книга* — *книга сестры*. В современном языке конструкции с формой родительного падежа имеют более широкое распространение, а в некоторых случаях только они и используются (ср.: *тетрадь ученика*, *работа студента*).

Возможность выбора между конструкцией с прилагательным-определением и конструкцией с формой косвенного падежа существительного при другом существительном имеется не только при выражении принадлежности, но и в ряде других случаев. Сопоставляя такие словосочетания, как *помощь брата* — *братс-*

кая помощь; рабочие завода — заводские рабочие; решётка сада — садовая решётка; работа ученика — ученическая работа; преданность собаки — собачья преданность; занятия музыкой — музыкальные занятия, мы видим, что в каждой паре первое сочетание имеет достаточно конкретное значение, а второе — более общее. Ср.: *Помощь брата была весьма своевременна* — названы два «предмета»; *Вы мне оказали подлинно братскую помощь* — названы предмет и его признак.

Словосочетания с управляемым существительным выражают различные значения, указывая на принадлежность (*платок дочери*), отношение между предметами (*командир полка*), субъект действия (*плач детей*), производителя действия (*проверка администрацией*), отношение части к целому (*колесо велосипеда*), определительные отношения (*цвет бирюзы*), обстоятельственные отношения (*работа вечерами*) и т. д., тогда как прилагательное-определение обычно имеет общее значение качественной характеристики (*дочерний платок, полковой командир, детский плач, административная проверка, велосипедное колесо, бирюзовый цвет, вечерняя работа*).

При выборе одной из двух синонимичных конструкций следует учитывать не только выражаемые ими смысловые отношения, но и стилистическую характеристику оборота (книжный или разговорный вариант, оттенок устарелости, экспрессивный характер).

В одних случаях образуются близкие синонимичные выражения: *слышен был вой волков* (= *волчий вой*), *взобраться с ловкостью обезьяны* (= *с обезьяньей ловкостью*), *присутствовать на собрании студентов факультета* (= *на факультетском собрании*). Сочетания *вой волков, ловкость обезьяны* более образны: употребляя их, мы не только характеризуем, определяем господствующее слово словосочетания (*вой, ловкость*), но и вызываем представление о «предмете» — производителе действия. Выразительные возможности этих конструкций богаче, чем у конструкции «прилагательное + существительное», так как они позволяют более полно и точно охарактеризовать зависимое существительное с помощью определяющего его прилагательного; ср.: *вой голодных волков, ловкость проворной обезьяны*. В то же время следует отметить большую степень применимости конструкций с прилагательным-определением (*обезьянью ловкость* может проявлять не только обезьяна, *братскую помощь* может оказывать не только брат).

В других случаях параллельные обороты расходятся в своих значениях, выражают различный смысл, поэтому взаимная их замена невозможна. Так, *создан новый городской центр* не то же, что *создан новый центр города*. Мы говорим: *В посёлках возникают настоящие городские улицы* (а не *улицы города*), но: *До появления электричества улицы города освещались газовыми рожками* (а не *городские улицы*).

Стилистическое различие проявляется в таких парах, как *рассказы Толстого* — *толстовские рассказы* (второй вариант имеет разговорный характер).

2. Разнообразные оттенки значения заключены в предложных конструкциях с существительным. Чаще всего это конструкции с формой родительного падежа. Отсюда богатые возможности синонимии с прилагательными:

1) с предлогом *из* для обозначения материала или вещества: *костюм из шерсти* — *шерстяной костюм*; *ограда из камня* — *каменная ограда*; *варенье из клубники* — *клубничное варенье*; *подсвечник из бронзы* — *бронзовый подсвечник*; *чемодан из кожи* — *кожанный чемодан*; более употребительны сочетания с прилагательным, поскольку в этих случаях обычно указывается на характерный признак предмета;

2) с предлогом *из* для обозначения происхождения: *слоны из Индии* — *индийские слоны*; *лимоны из Италии* — *итальянские лимоны*; *артисты из Польши* — *польские артисты*; первое словосочетание в каждой паре указывает только на происхождение, а второе дает качественную характеристику предмета; таково же соотношение при предлоге *с*: *олени с севера* — *северные олени*; *рыба с Каспия* — *каспийская рыба*;

3) с предлогом *из* для обозначения части, выделенной из целого или совокупности: *ария из оперы* — *оперная ария*; *листок из тетради* — *тетрадный листок*;

4) с предлогом *от* для обозначения связи с предметом, но в отрыве от него: *скорлупа от орехов* — *ореховая скорлупа*; *лезвие от бритвы* — *бритвенное лезвие*; в сочетаниях с прилагательными выражаются определительные отношения: *На полу валялась ореховая скорлупа*, а в сочетаниях с существительными — так называемые отделительные отношения: *На полу валялась скорлупа от орехов*;

5) с предлогом *для*, выражающие назначение: *оборудование для лаборатории* — *лабораторное оборудование*; *игрушки для детей* — *детские игрушки*; сочетания с прилагательными выражают не только назначение, но и более широкое отношение, указывают на отличительный признак, поэтому не всегда возможны отме-

ценные соответствия; ср.: *графин для воды, место для отдыха, комната для заседаний* — нет соответствующего относительного прилагательного; *кабинетный рояль, столовая посуда, наручные часы* — не употребляются сочетания с существительным и предлогом *для*, так как не имеется в виду назначение.

Образуются также сочетания существительных с другими предложениями и в других падежных формах: *задачи по арифметике — арифметические задачи; поляна в лесу — лесная поляна; отпуск на год — годичный отпуск*; усложненные конструкции типа *дом в пять этажей — пятиэтажный дом; девочка со светлыми волосами — светловолосая девочка*. Как и во всех остальных случаях, прилагательные-определения указывают на отличительный признак предмета, характерный и устойчивый, а существительные в формах косвенных падежей — на какое-либо конкретное значение (принадлежность, происхождение, назначение и т. д.).

Синонимичными являются также конструкции с прилагательным-определением и со сравнительным оборотом: *журавлиная походка — походка, как у журавля; детская улыбка — улыбка, как у ребёнка; волчий аппетит — аппетит, как у волка; собачий нюх — нюх, как у собаки*. Подобные синонимичные отношения возникают в основном в тех случаях, когда прилагательное употреблено метафорически.

Упражнение 45. Укажите смысловые отношения, выражаемые беспредложными и предложными сочетаниями существительных с существительными. Выясните возможность синонимической их замены сочетаниями с прилагательными-определениями.

1. ...Груды угля без пламени ярко горели в *темноте ночи*... (П.)
2. ...Каменного дома в два этажа всё ещё не было видно. (Г.) 3. Я колебался — я не охотник до сентиментальных *прогулок по морю*. (Л.) 4. ...Глафира Львовна жаловалась на *боль в голове*. (Герц.) 5. ...Она страстно любит чтение и очень жалеет, что многочисленные *заботы по хозяйству*... не оставляют ей времени почитать. (Герц.) 6. Это у меня *привычка с детства*... (Т.) 7. *Изба лесника* состояла из одной комнаты. (Т.) 8. ...Семя, с известным содержанием азота, помещалось в искусственную *почву из песка*... (Тим.) 9. Вслед за «Кавказом» выгрузился другой пароход с *эмигрантами из Ялты*. (А. Т.) 10. Потом первое *плавание под водой*. (Н.-П.) 11. Его будило *чириканье птиц*. (Кат.) 12. ...Юргин ударил *прикладом винтовки* по стволу пулемёта. (Буб.) 13. На трассе скоро стукнут *морозы в сорок — пятьдесят градусов*. (Аж.)

Упражнение 46. К сочетаниям двух существительных подберите синонимичные сочетания с прилагательным-определением. Составьте

с некоторыми из них предложения и укажите смысловое и стилистическое различие полученных вариантов.

1. Вершина горы, ступеньки лестницы, проделки мальчиков, кукла Зои, проза Лермонтова, рабочие завода, командир роты, планы захватчиков, лучи солнца, бульвары Москвы, продукция высокого качества, девушка восемнадцати лет, пейзажи моря, поддержка друга, песни Грузии, отношения родства, время обеда, щебетание птиц, любовь женщины, крик детей, ловля рыбы, прогулка вечерами, напутствие родителей.

2. Шкаф для книг, беседка в саду, носки из шерсти, венок из лавра, повязка из марли, власти на местах, фрукты с юга, цепочка от часов, ручка от двери, степи за Волгой, труба у паровоза, площадь у вокзала, человек без сердца, интерес к науке, упражнения по орфографии, шторм в девять баллов, лестница на чердак, кадка на двенадцать ведер, отчёт за полугодие, помещение под склад, извещение через газету, банка из-под консервов.

Упражнение 47. Замените, где это возможно, сочетание с прилагательным-определением синонимичным сочетанием двух существительных. Укажите смысловое и стилистическое различие вариантов. Составьте предложения с теми и другими.

Ледяные вершины, ледовый покров, городские жители, приморские страны, парусное судно, Кавказское побережье, старинные нравы, юношеские мечты, охотничьи рассказы, дружеское сочувствие, народные торжества, квартальный план, речная вода, кухонная посуда, молочный кисель, вишнёвая косточка, читальный зал, материнская любовь, студенческий кружок, папиросная бумага, дворовая собака, лисья улыбка, лебединая песня, лесная опушка, жизненные интересы, прозаический отрывок, математические расчёты, мирная политика, патриотический подъём.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 48. Укажите смысловую и стилистическую роль выделенных прилагательных.

1. И покойник... обещал со мною по-свойски переведаться, а сынок, пожалуй, сдержит слово *батюшкино*. (П.) 2. Зато не было никого *исправнее* Ивана Фёдоровича в полку. (Г.) 3. Терек воеет, *дик* и *зlobен*, меж утёсистых громад... (Л.) 4. Человек *поглубже* и *посимпатичнее*, долго вглядываясь в лицо его, отошёл бы в приятном раздумье, с улыбкой. (Гонч.) 5. Её рука была *немногим меньше* его руки, но *гораздо теплей*, и *глаже*, и *мягче*, и *жизненней*. (Т.) 6. Анна села в коляску в ещё *худшем* состоянии, чем то, в каком она была, уезжая из дому. (Л. Т.) 7. С хозяйкой у

ней *наибеспрерывнейшие* раздоры. (Дост.) 8. *Беспомощное* состояния не мог бы придумать и злейший враг. (Ч.) 9. Смеялся он и причитал: «*Размилые* вы мои девушки!» (Гл.) 10. Человек — существо высокое, даже, возможно, *высочайшее* во всей природе. (Фед.) 11. Наш реальный, живой герой... *много выше, крупнее* героев наших повестей и романов. (М. Г.) 12. *Наибольшая* ширина озера равна 60 км, *наименьшая* — 30. (Арс.) 13. Если встретите человека блее мела, *худющего*, худей, чем газетный лист, — умо-заклучайте смело: или редактор, или журналист. (М.) 14. Затем был вызван Дмитриевский, которому генерал под *строжайшим* секретом сообщил, что отряд Семёнова разбит. (Степ.) 15. День был ярок и, пожалуй, немного *ветренен*. (Павл.)

Упражнение 49. Исправьте стилистические ошибки в данных текстах. Объясните их характер.

1. Лекция произвела хорошее впечатление на слушателей, так как она была очень удачная и по содержанию и по форме. 2. У меня, как и у миллионов молодых людей нашей страны, чудесное сегодня и более светлое завтра. 3. Герой повести — старший сержант Сергеев. Он всегда подтянутый, всегда одетый по форме, культурный в обращении. 4. Староста пользуется наибольшим деловым авторитетом в группе. 5. Этот год был для всей семьи радостный и в то же время тревожный своими неожиданностями и непредвиденными событиями. 6. При подготовке станков к работе пыль с них обмётывается сначала обычными, а потом поменьше щётками. 7. Мимо окон вагона мелькали телеграфные столбы, будки для железнодорожников, станционные дома. 8. Ответ студента был весьма посредственен. 9. У этой команды более худшее соотношение забитых и пропущенных мячей. 10. Девушке хотелось иметь настоящий платок из Оренбурга. 11. Работа цеха была исключительно важная для производственной деятельности всего комбината. 12. Больной производил тяжёлое впечатление: лицо его было бескровное, взгляд безжизненный.

ГЛАВА 9

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

§ 40. Варианты сочетаний числительных с существительными

Имя числительное — лексически замкнутая категория, насчитывающая всего несколько десятков слов и уже не попол-

няющаяся новыми образованиями. Однако даже при таком ограниченном лексическом материале можно отметить наличие у числительных случаев вариантного использования, связанных со стилистической дифференциацией.

1. Сопоставляя сочетания: (*библиотека пополнилась*) *пятьюстами книгами/пятьюстами книг*; (*прибавить*) *к пяти тысячам рублям/к пяти тысячам рублей*, мы видим, что числительные то согласуются с существительными, то управляют ими.

По общему правилу в сочетаниях количественных числительных (простых и сложных) с существительными используется связь согласования во всех падежах, за исключением именительного и винительного: *не хватает четырёх книг, обратиться к пятидесяти делегатам, ограничиться сорока рублями, изложить на двухстах страницах*.

Однако элемент *сто*, который в сложных числительных (*двести, триста* и т. д.) во множественном числе до сих пор сохраняет свое прежнее склонение, может иметь в сложном числительном значение самостоятельного счетного слова (то же, что *сотня*, ср.: *несколько сот*), и тогда числительное не согласуется с существительным, а управляет им, требуя его постановки в форме родительного падежа множественного числа: *с тремястами земных поклонов, с тремястами рублей* (ср.: *с несколькимистами рублей*). Чаще всего это положение относится к тем случаям, когда числительные *двести, триста* и т. д. стоят в форме творительного падежа, которая допускает параллельные варианты (*с двумястами рублями — с двумястами рублей*); первый вариант — книжный, второй — разговорный.

Попутно укажем, что в паре *несколько сот — несколько сотен* второй вариант является разговорным.

2. Слово *тысяча*, которое может выступать как в функции числительного, так и в функции счетного существительного (ср. формы творительного падежа единственного числа *тысячью* и *тысячею*), или согласуется с существительным (*с одной тысячью рублями*), или управляет им (*с одной тысячей рублей*). Выбор одной из двух форм определяется контекстом; ср.: *расходы, исчисляемые не одной тысячей рублей; приехал в незнакомый город с тысячью рублями*. Следует, правда, заметить, что форма *тысячью* встречается и в качестве управляющего слова: *Воздух был наполнен тысячью разных птичьих свистов* (Г.); *Посередине комнаты стоял громадный письменный стол, заваленный книгами, планами и тысячью дорогих безделушек* (М.-С.); *тысячью буйных и огненных голосов* (Л. А.); *тысячью мелких укулов* (Кор.); Библио-

тека иностранной литературы обменивается литературой с тысячу зарубежных издательств, научных институтов и библиотек многих стран (газ.). В форме множественного числа слово *тысяча*, как правило, употребляется в значении счетного существительного и управляет связанным с ним словом: *город с двумя тысячами жителей*.

3. Вариантными являются формы творительного падежа: *восьмью — восемью* (форма *восьмью* отмечается в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова как устарелая), *пятидесятью — пятидесятью, шестидесятью — шестидесятью* и т. д. (нормативными для литературного языка считаются первые варианты).

4. Как известно, в составных числительных склоняются все образующие их слова: *серия пособий с двумя тысячами четырьмястами семьдесятью пятью чертежами*. Однако в разговорной речи подобные конструкции упрощаются: *с двумя тысячами четыреста семьдесят пятью чертежами*, т. е. склоняются только начальные и конечные слова (первые под влиянием предшествующего предлога, вторые — в результате согласования с последующим существительным). Возможен еще более упрощенный вариант — с изменением только последнего элемента составного числительного: *с шестьюстами семьдесят двумя рублями* (ср. прост. *триста шагами дальше*).

Придерживаясь правила, следует говорить: *груз массой в тысячу пятьсот тонн* (а не *в тысяча пятьсот*), но (в порядковых числительных): *в одна тысяча девятьсот восемьдесят четвёртом году* (а не *в одну тысячу девятьсот...*).

5. В сочетаниях с количественными числительными слово *человек* употребляется и в форме множественного числа: *пяти человек, пяти человекам, с пятью человеками* (не *людей, людям, людьми*).

6. В сочетаниях с числительными *пять, шесть* (и выше) в формах дательного, творительного и предложного падежей вместо слова *лет* употребляется соответствующая падежная форма слова *год*: *пяти годам, пятью годами, о пяти годах* (ср. формы именительного-винительного и родительного падежей: *пять лет, пяти лет*).

7. Сочетания типа *22 суток (двадцать двое суток)*, состоящие из существительного, имеющего только форму множественного числа, и составного числительного, оканчивающегося на *два (три, четыре)*, отражают разговорное употребление и в литературной речи не имеют синонимичной конструкции. Возможны

только сочетания: *двадцать одни сутки, двадцать пять суток* и т. п., но невозможны сочетания существительных указанного типа с числительными 22, 23, 24, 32, 33, 34... 102, 103, 104 и т. п. Дело в том, что такие существительные требуют при себе формы собирательного числительного (*двое, трое, четверо*), которая не может входить в составное числительное (последнее не может представлять собой конструкцию «количественное числительное + собирательное числительное»). Поэтому не отвечает литературной норме выделенное сочетание числительного с существительным в предложении: *В этот час мы покидаем лыдину... пройдя за 274 суток дрейфа свыше 2500 километров (нельзя сказать ни двести семьдесят четыре суток, ни двести семьдесят четверо суток)*. Другой пример: *Таким образом, первый искусственный спутник Земли... просуществовал как космическое тело 92 суток (газ.)*.

В случае необходимости указать именно такие количества предметов (22, 23, 24 и т. п.), обозначенных существительными, не имеющими формы единственного числа, следует пользоваться синонимичными выражениями с лексической заменой существительного или употреблять составные числительные в форме не именительного-винительного, а других падежей. Так, если речь идет о 22 сутках, которые уже прошли, можно использовать выражения: *прошло двадцать два дня, закончились двадцать вторые сутки, в течение двадцати двух суток* и т. д.

При существительных *ножницы, щипцы* и т. п. можно употреблять слово *штука*: *купили двадцать четыре штуки ножниц*. Ср. в деловом стиле: *В городе открыты новые ясли в количестве двадцати четырёх*.

8. Книжный и разговорный варианты встречаются при употреблении числительного *оба* — *обе* (некоторые грамматисты относят эти слова к разряду местоимений). Исходя из начальной формы в сочетаниях с существительными женского рода для косвенных падежей обычно используются нормативные формы *обеих, обеим* и т. д., однако разговорная речь допускает в этих случаях более свободный выбор. «В этом числительном книжный язык искусственно поддерживает родовые различия и в косвенных падежах (в женском роде основа *обеи-* и в мужском-среднем *обои-*), но в разговорной речи формы косвенных падежей женского рода с основой *обеи-* употребляются все меньше, вытесняемые формами *обоих, обоим* и т. п.», — считал В. В. Виноградов¹.

¹ Виноградов В. В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М., 1986. С. 244 — 245.

Разговорный характер имеет также сочетание у *обоих ворот*, не отвечающее грамматической норме, так как форма косвенного падежа образована от несуществующей начальной формы (нет формы именительного падежа *оба ворота* или *обе ворота*; существительные этого типа не имеют категории рода); правильная форма: *у тех и у других ворот*.

9. Несколько слов по вопросу об употреблении счетного слова *пара* в значении «два». Такое употребление встречается в разговорной речи; сюда можно отнести, например, выражение, связанное с розничной торговлей: *купить пару яблок (груш, апельсинов)*. Ср.: «*Почём эти пряники?*» — «*Копейка пара*» (Ч.). В другой ситуации и с другим лексическим составом такие сочетания (со значением «несколько») рассматриваются как просторечные: *Катерина Аркадьевна, можно вас попросить на пару слов?* (Вер.); *Квартир пока нет. Через пару дней будет, кажется, одна комната* (Чак.). Ср. также: *пара пустяков*. В литературе подобные сочетания (не только в прямом значении «пара») нередко употребляются без сниженного стилистического оттенка: *пара змей* (Л.); *пара фазанов* (Гонч.); *пара галок, пара гусей* (Т.); *пара голубей* (Акс.); *пара строк* (Леск.); *пара окон* (М. Г.); *пара мыслей* (Пришв.); *пара часов* (Ф.). В то же время А. И. Куприн относил слово *пара* к числу «больных слов», т. е. слов, неправильно употребляемых в литературном языке.

10. В выражениях *два и более...*, *три и более...*, *четыре и более...* управляемое существительное обычно ставится в форме родительного падежа единственного числа: *два и более случая, три и более возможных варианта, четыре и более ценных предложения*; иначе говоря, существительное ставится в зависимость от числительных *два, три, четыре*, а не от слова *более* (ср. возможность перестановки: *два случая и более*).

11. Сопоставляя сочетания (*дать*) *по пяти тетрадей* — *по пять тетрадей*, мы отмечаем наличие синонимичных вариантов, связанное с особенностями употребления предлога *по* в так называемом дистрибутивном (распределительном) значении.

Количественные числительные *пять, шесть... десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят...* употребляются в рассматриваемом случае с формой дательного падежа (книжный вариант) и с формой винительного падежа (разговорный вариант): *по пяти/по пять (тетрадей), по двадцати/по двадцать (карандашей), по сорока/по сорок (копеек), по пятидесяти/по пятьдесят (мест), по пятисот/по пятьсот (рублей)*. Ср.: *получал по пяти рублей* (Боб.); *наживал на каждой паре по тридцати копеек* (Ч.); *заставлял по*

десяти раз рассказывать (М.-С.); отдадим эти деньги по пяти, по десяти рублей в месяц (Ш.-М.); за каждого тебе по десяти франков в месяц будем платить (А. Т.); решено было сперва играть по тридцати минут в тайме (Ю.К.); расплатились по восемь копеек за рубашку (Вер.).

Указанные положения распространяются и на составные числительные: *по двадцати пяти/по двадцать пять (рублей), по сорока семи/по сорок семь (копеек)*. Однако если в составном числительном имеются слова *два, три, четыре, двести, триста, четыреста*, то все сочетание ставится в форме именительного-винительного падежа: *по тридцать четыре копейки, по двести сорок пять рублей*.

При ослаблении распределительного значения конструкции обычной является форма винительного падежа; ср.: *каждому дали по тридцати копеек — купил два билета по тридцать копеек*; ср. также: *работали по четырнадцать часов в сутки*.

Слова *тысяча, миллион, миллиард* употребляются при предлоге *по* в форме дательного падежа: *по тысяче книг, по миллиону жителей, по миллиарду рублей* (ср.: *по десятку, по дюжине, по сотне*).

В форме дательного падежа ставятся и неопределенно-количественные числительные: *по несколько человек* (конструкция *по несколько человек* имеет разговорный характер). Ср.: *Ещё раз запрещаю вам находиться в цехе неотлучно по несколько дней (Аж.)*.

То же при неопределенно-количественном числительном *много*; ср.: *по много дней (книжн.) — по много дней (разг.)*.

12. Затруднения иногда наблюдаются при употреблении дробных и смешанных чисел. Так, возникает вопрос, в какой форме ставить существительные *процент, центнер* и др., если при них имеется смешанное число: *45,5 процента* или *45,5 процентов?* *45 1/2 килограмма* или *45 1/2 килограммов?* При решении этих вопросов следует исходить из того, что при смешанном числе дробь управляет существительным: *5 3/5 (пять и три пятых) метра; 8,1 (восемь и одна десятая) секунды*. Поэтому *45,5 (сорок пять и пять десятых) процента; 41,0 (сорок один и ноль десятых) секунды; 45 1/2 (сорок пять и одна вторая) килограмма (или сорок пять с половиной килограммов)*.

13. До недавнего времени возможны были варианты: *более полутора часов — более полутора часа*. В наши дни числительное *полтора (полторы)* употребляется с существительным в форме единственного числа только в именительном-винительном падеже, управляя этим существительным: *куплено полтора десятка яблок, выпил полторы кружки молока*. В остальных падежах

при числительном *полтора* (*полторы*) употребляется форма множественного числа существительного, причем используется связь согласования: *прибавить к полутора тысячам, ограничиться полутора метрами, более полутора часов*.

Числительное *полтора* сочетается с существительным так же, как *полтора*, т. е. согласуется во всех падежах, кроме именительного-винительного (существительное во всех случаях ставится в форме множественного числа); поэтому правильная форма — *в полутора километрах* (ср.: *в полутора километрах*).

14. О проявлении категории одушевленности-неодушевленности в сочетаниях числительных с существительными см. § 27.

Упражнение 50. Раскройте скобки, цифры пишите словами. Выбор формы мотивируйте. Устраните неправильные формы.

1. Библиотека института ежемесячно пополняется (*300 — 400 книг*). 2. Вместе с новыми (*1203 слова*) учебник немецкого языка будет насчитывать свыше (*4,5 тысяч*) слов. 3. Разность между (*87*) и (*58*) составляет двадцать девять. 4. Искусственный спутник Земли находился в космосе без малого (*163 суток*). 5. Вес искусственного спутника Земли был равен (*1327 кг*). 6. Небольшой старинный город с (*4675 жителей*), красиво расположенный по (*оба — обе*) сторонам живописной реки, привлекал много туристов. 7. В эту суровую зиму стае волков пришлось по (*много — много*) дней бродить в поисках пищи. 8. В общей сложности на машины было погружено (*22,4 тонны*) угля. 9. На дорогу у нас ушло (*полтора — полторы*) суток. 10. В работе кружка принимало участие около (*полтора десятка*) студентов. 11. Можно было вполне обойтись (*полторы тысячи рублей*). 12. Трамвайная остановка находится совсем близко, в (*полтора шагов*) отсюда. 13. На традиционных встречах выпускников я ежегодно встречаю всех своих (*24 однокурсника*). 14. Из 31 (*участника — участников*) соревнований особенно выделялись трое.

§ 41. Собираемые и количественные числительные как синонимы

Сопоставляя сочетания *два студента — двое студентов*, мы отмечаем наличие синонимичных вариантов. Такая возможность создается потому, что в некоторых случаях для обозначения количества используются, наряду с количественными числительными (для простоты изложения термином «количественные числительные» обозначаем несобираемые числительные), также числительные собираемые. Практически последними выше

семеро мы не пользуемся и вместо у них было девятеро детей обычно говорят: у них было девять детей.

Для правильного употребления собирательных числительных следует учитывать, что они находят применение в ограниченном количестве случаев, а именно:

1) с существительными мужского и общего рода, называющими лиц мужского пола: *двое друзей, трое сирот*;

2) с существительными, имеющими формы только множественного числа: *двое часов, трое саней, четверо ножниц, пятеро суток* (начиная с *пятеро* обычно используются количественные числительные: *пять суток, шесть ножниц* и т. д.);

3) с существительными *дети, ребята, люди*, а также *лицо* в значении «человек»: *двое детей, трое ребят* (по аналогии в разговорной речи: *трое девочек*), *трое молодых людей, четверо незнакомых лиц*;

4) с личными местоимениями *мы, вы, они*: *нас двое, вас трое, их было пятеро*;

5) с субстантивированными числительными: *вошли двое, трое в серых шинелях*.

Собирательные числительные не сочетаются с существительными, обозначающими лиц женского пола (нельзя сказать: *трое портних, четверо преподавательниц*). Не сочетаются они также с существительными мужского рода, обозначающими названия животных (нельзя сказать: *трое волков*).

В разговорном языке и в просторечии круг сочетаемости собирательных числительных шире. Они сочетаются:

1) с названиями лиц женского пола: *Семья Зиненков состояла из отца, матери и пятерых дочерей* (Купр.); *У него не хватило средств дать образование многочисленным детям — пятерым девочкам и трём сыновьям* (Пауст.); *Судьба свела в коммунальной квартире пятерых одиноких женщин* (Кав.); *В военное училище я пошёл, чтобы облегчить заботы отца, у которого было еще трое моих сестёр* (Песк.); *Трое женщин в доме* (Ник.);

2) с названиями детенышей животных: *двое медвежат, трое щенят*;

3) с названиями парных предметов в значении «столько-то пар»: *двое рукавиц, трое саног*; нормативным является сочетание *двое брюк* (а не *две пары брюк*, что вызывает представление о четырех предметах, так как брюки считают не на пары, а на штуки); сочетания *пара брюк, пара ножниц* носят разговорный характер;

4) с другими словами в стилизованной речи: *Три пограничника. Шестеро глаз да моторный баркас* (Багр.); *трое коней* (Пауст.).

В некоторых случаях при наличии вариантов предпочтительнее употребление собирательных, а не количественных числительных: с субстантивированными прилагательными мужского рода (*двое прохожих, трое конвойных*); с существительными мужского рода на -а (*двое старост, двое мужчин*). В отдельных случаях, наоборот, собирательные числительные не используются, так как они вносят сниженный оттенок значения: *два профессора, три генерала* (а не *двое профессоров, трое генералов*).

Собирательные числительные в сочетании с одушевленными существительными употребляются во всех падежах: *трое медвежат, мать троих детей*, а в сочетании с неодушевленными существительными — в именительном и винительном падежах: *трое суток*. В формах косвенных падежей приняты сочетания неодушевленных существительных с количественными числительными: *с тремя ножницами, на двух розвальнях, около четырёх суток*.

При слове *часы* употребляется собирательное числительное или добавляется слово *штука*: *не хватает, шестерых часов; не хватает шести штук часов* (выражение *не хватает шести часов* относится к понятию астрономических часов).

Упражнение 51. Раскройте скобки, цифры пишите словами. Выбор формы мотивируйте. Устраните неправильные формы.

1. Радостно встретились после долгой разлуки (*два друга — двое друзей*). 2. Длинной вереницей вытянулись медленно сжавшие (*22 саней*) и (*3 розвальни*). 3. Больная мучительно боролась за свою жизнь, страшась оставить без всякой помощи (*четыре сироты — четырёх сирот — четверых сирот*). 4. В семье старого якута было (*три сына — трое сыновей*); все (*три — трое*) прекрасные охотники. 5. Старшие братья уехали вперёд, младшие ждали, пока за ними (*трое — троими*) придет мать. 6. При барине неотлучно находились (*два слуги — двое слуг*). 7. Их (*четыре — четверо*), все они ученицы балетной школы. 8. Так и обманули злого волка (*три поросёнка — трое поросят*). 9. Метель не утихала в течение (*трёх — троих*) суток. 10. Семинарские занятия вели (*два доцента — двое доцентов*).

§ 42. Числительные в составе сложных слов

1. Сопоставляя словосочетания типа *двушменная работа — двухшменная работа; двухспальная кровать — двухспальная кровать, двухствольная берёза — двухствольная берёза*, мы отмечаем наличие словообразовательных вариантов. Единого правила, регулирующего образование сложных слов, первой частью которых служит

элемент *дву-* или *двух-*, нет. Однако наблюдения над конкретным материалом позволяют сделать некоторые выводы.

Рассматривая слова: *двуглавый* (*Эльбрус*), *двугласный* (*звук*), *двугорбый* (*верблюд*), *двуконный* (*плуг*), *двукопытные* (*животные*), *двукрылые* (*насекомые*), *двуполье* (*цветы*), *двуручная* (*пила*), *двуслоговое* (*слово*), *двустопный* (*ямб*), *двууглекислая* (*сода*), а также *двухвёдерный* (*самовар*), *двухвёрстное* (*расстояние*), *двухдневный* (*запас*), *двухквартирный* (*домик*), *двухколёсная* (*тележка*), *двухкомнатная* (*квартира*), *двухлитровая* (*банка*), *двухмесячное* (*отсутствие*), *двухнедельный* (*отпуск*), *двухсуточный* (*переезд*), *двухчасовая* (*беседа*), мы видим, что в терминах и в словах, употребляемых в книжных стилях, обычно используется элемент *дву-* (форма существовавшего когда-то двойственного числа). Ср. также: *двугнёздный*, *двугранный*, *двудышащие*, *двуокись*, *двуполье*, *двусемядольный*, *двусемянка*, *двухлористый*, *двуцен*, *двуязычие*. То же находим в словах книжных: *двуликий*, *двуличие*, *двуперстный*, *двурушник*, *двусмысленность*. Наоборот, в словах обиходных преобладает элемент *двух-*.

Это не значит, однако, что в книжных словах не может быть элемент *двух-* (*двухпалатная система*, *двухстепенные выборы*, *двухтавровая балка*) и, наоборот, в словах разговорного стиля — элемент *дву-* (*двугривенник*, *двужильный мужик*, *двусмыслица*). Речь идет о преобладающей тенденции. В частности, на это указывают такие случаи, когда в словах обиходных элемент *двух-* стал употребляться вместо *дву-*. Так, в парах *двугодичный* — *двухго-дичный*, *двуместный* — *двухместный* второй вариант в настоящее время более распространен. Указанное обстоятельство позволяет считать некоторые образования с элементом *дву-* устарелыми.

Известную роль играет фонетико-орфоэпическая сторона: перед гласными (в том числе йотированными), как правило, употребляется *двух-* во избежание зияния (т. е. стечения двух гласных): *двухактный*, *двухатомный*, *двухосный*, *двухъярусный*, *двухэтажный*, *двухэлементный* (но: *двуокись*, *двууглекислый*, *двуязычный*).

Таким образом, при рассмотрении сложных слов с элементом *дву-* или *двух-* следует учитывать, имеет ли слово терминологическое значение, книжный или обиходно-разговорный характер, существует ли оно давно в языке или появилось недавно, начинается ли вторая часть сложного слова с гласной или с согласной.

2. Числительное *пол-*, имеющее значение «половина» (*полгода*, *пол-листа*, *пол-арбуза*, *пол-Москвы*), в современном литературном языке в качестве самостоятельного слова не

употребляется. Однако в разговорной речи возможно самостоятельное употребление слова *пол*: *выпить пол чайной ложки лекарства; отстать на пол конского корпуса* (слиянию мешает наличие прилагательного). Разговорный характер имеют слова с первым элементом *пол-*, второй частью которых является порядковое числительное в форме родительного падежа единственного числа, обозначающее час, время: *полдесятого, полшестого*; ср.: *приду в полвторого* (разг.) и *приду в половине второго* (лит.). (О склонении сложных существительных, имеющих в своем составе числительное *пол-*, см. § 24.)

3. К сложным словам, имеющим в своем составе числительные, относятся и включающие элемент *-летие*. Затруднения в их образовании вызваны тем, что сложные слова, первым элементом которых является количественное числительное, обычно образуются без соединительного гласного, а числительное ставится в форме родительного падежа: *трёхлетие, трёхлетний, трёхсотый*. Используется также другой тип словосложения — с помощью соединительного гласного (наподобие *тысячелетие*): *двухтысячелетие, тысячелетие*.

Упражнение 52. Исправьте стилистически тексты, цифры пишите словами. Укажите характер ошибки.

1. У обоих часов сломалась пружина. 2. Декан вызвал к себе двадцать трёх студентов, чтобы выяснить, почему большая половина из них выполняет курсовые работы с отставанием от графика. 3. При доигрывании партии выяснилось, что было три и более вариантов её продолжения. 4. Летаргический сон продолжался 34 суток. 5. До начала весенних экзаменов осталось всего полтора учебного месяца. 6. Среди 21 студента группы было 5 отличников. 7. В 24 секциях спортивного общества занимается около 4,6 тысяч молодёжи. 8. Школьная библиотека располагает тремя тысячами четырёхста восемьдесят пятью книгами. 9. В смене работает 56 швей; семеро из них выполняют две нормы в день. 10. За последний месяц в молодёжные строительные бригады включилось 243 юношей и девушек.

Упражнение 53. Раскройте скобки, цифры пишите словами. Внесите необходимые исправления. Мотивируйте выбор варианта.

1. Вторая мировая война началась (*в одна тысяча девятьсот тридцать девятом — в одну тысячу девятьсот тридцать девятом*) году. 2. (*Пол — половику*) школьного двора занимает площадка для игр; по (*обоим — обеим*) сторонам посажены деревья. 3. Все (*семнадцать — семнадцати*) с половиной километровое

расстояние мы прошли за 4,5 (часов — часа). 4. По сравнению с тысяча сто сорока шестью трудными в орфографическом отношении словами, включёнными в сборник диктантов, остальные представляются лёгкими. 5. Брошюра издана двадцать одна тысячным тиражом. 6. (*Пройдёт — пройдут*) ещё пара месяцев, и начнётся долгожданная весна. 7. (*Последнюю полсотню метров — последние полсотни метров*) спринтеры пробежали с молниеносной быстротой. 8. Издательство выпускает (*дву- — двух-*) и (*тре- — трёх-*) язычные словари. 9. Год приблизительно равен 365 и $\frac{1}{4}$ (*суткам — суток*). 10. В начале учебного года ученикам было дано по (*10 тетрадей*), по (*5 цветных карандашей*), по (*6 ластиков*).

ГЛАВА 10

УПОТРЕБЛЕНИЕ МЕСТОИМЕНИЙ

§ 43. Стилистическое использование личных местоимений

Личные местоимения употребляются, как правило, при глагольных формах. В ряде случаев эти местоимения могут опускаться, поскольку личные формы глагола выражаются и одними личными окончаниями; в результате образуются синонимичные синтаксические конструкции: *я читаю — читаю; мы пишем — пишем; вы возьмите — возьмите*.

Пропуск личного местоимения 1—2-го лица придает речи динамичность, ускоряет ее темп, вносит разговорный оттенок, иногда подчеркивает категоричность (ср. в приказах и распоряжениях: *Приказываю...; Предлагаю...*): *Шумим, братец, шумим* (Гр.); *Чему смеётесь? Над собой смеётесь* (Г.); *Разве не видишь, что ей без тебя тяжело?* (Остр.)

1. При личных формах изъявительного наклонения глагола более обычно наличие местоимений; при формах повелительного наклонения — их пропуск. В последнем случае употребление местоимения имеет значение логической подчеркнутости, противопоставления: *Вы обязательно ему скажите; Вы стойте здесь, а ты там*; ср.: *Ты с басом, Мишенька, садись против альта. Я, прима, сяду против вторы...* (Кр.) Другое назначение личного местоимения при глаголе в форме повелительного наклонения — придать форме императива смягчающий оттенок; ср.: *Вы не*

волнуйтесь, всё будет хорошо; «Ты постой, постой», — сказал Степан Аркадьевич, улыбаясь и трогая его руку (Л. Т.).

Не опускается местоимение-подлежащее в деловом стиле, в официальной речи, также при отсутствии связи предложения с предшествующим контекстом. Обычно сохраняется подлежащее *вы* при вежливом обращении, когда сказуемое в форме 2-го лица множественного числа изъявительного наклонения глагола обозначает действие одного лица: *И страдайте, если вы не понимаете шуток* (Ч.).

2. Иногда личное местоимение 3-го лица используется для усиления, подчеркивания предшествующего существительного-подлежащего: *Эта возвышенность стиля, глубина мысли, полнейшая искренность — они присущи только подлинному таланту*. Такое плеонастическое использование местоимения встречается, с одной стороны, в торжественном стиле, в ораторской речи, в поэтическом языке: *Твой милый образ, незабвенный, он предо мной везде, всегда...* (Тютч.); *Слёзы унижения, они были едки* (Фед.); *Весь облик Грузии любимой, он стал другим в сознание жить...* (Тих.); с другой стороны — в разговорном языке, в просторечии: *Дьявол — он самый хаустун* (Л. Т.); *А отец — он Якова больше любит* (М. Г.); *Девочки — они аккуратно носят вещи* (Копт.); *Мужик — он строгость любит* (Марк.).

3. Употребление личных местоимений может быть связано с добавочными смысловыми и экспрессивными оттенками. Так, местоимение *мы*, помимо своей обычной функции указания на группу лиц, в состав которых входит лицо говорящее, выполняет и другую роль в зависимости от контекста, от характера речи и т. п. При этом выявляется его синонимичность с другими личными местоимениями.

Например, *мы* может употребляться в значении «я» в авторской речи, главным образом публицистической и научной («авторское мы»): *Мы намерены исследовать проблему...* Ср.: *В новой повести г. Тургенева мы встречаем другие положения* (Добр.) — здесь имеется добавочный оттенок соучастия с читателем. Пропуск «авторского мы» может придавать изложению оттенок «скромности»: *Рассмотрим теперь вопрос...; Попробуем выяснить возможность...* Такой же оттенок «скромности» имеет «редакторское мы»: *Мы предлагаем внести в рукопись ряд изменений* (редактор говорит не от имени издательства, учреждения, а от своего имени).

Наоборот, значение «возвеличения», утверждение «собственного достоинства» содержит в себе «монаршее мы», встречавшееся в царских манифестах. В дореволюционное время было

распространено «крестьянское мы», свидетельствовавшее о зажиточности крестьянина, не видевшего в себе самостоятельную личность: «Да ты откуда?» — «Мы из деревни» (Л. Т.).

Местоимение мы может употребляться в значении «ты» или «вы», когда говорящий выражает свое сочувствие, сопереживание, обращаясь к собеседнику («докторское мы»): «А, милый юноша! — встретил его доктор. — Ну как мы себя чувствуем? Что скажете хорошенького?» (Ч.) Такое употребление нередко имеет оттенок шутливости или иронии. Указанные значения могут создаваться одной личной формой глагола (с пропуском местоимения мы): Ну, не будем плакать, не нужно это! (Ч.)

4. При употреблении местоимений важно учитывать контекст. Необходимо, чтобы читателю или слушателю было совершенно ясно, какое слово замещено местоимением. Это в значительной мере относится к личным местоимениям 3-го лица. Часто двусмысленность или искажение смысла создается в результате неясной связи местоимений он, она, оно, они с существительными.

Местоимение обычно заменяет ближайшее к нему предшествующее существительное в форме того же рода и числа. Правда, эта связь местоимения с существительным иногда определяется смыслом, а не формально, порядком слов. Например: *Брат сейчас в отпуске, он отдыхает уже второй месяц; Учительница задержалась в школе, она проверяет тетради учеников* — не вызывает сомнений, что в первом предложении он относится к существительному брат, а не отпуск и что во втором предложении она связано со словом учительница, а не школа.

Однако часто в подобных случаях возникает неясность или создаются курьезы: *Сестра поступила в артистическую труппу, она уезжает на гастроли* (ср.: *Сестра поступила в артистическую труппу, которая уезжает на гастроли*); Много рассказов было прочитано на этом вечере членами литкружка, но ни один из них нам не понравился; *Мать Оли, когда она заболела, стала очень нервной.*

Создание двусмысленности из-за неясной связи личных местоимений с существительными используется как особый стилистический прием, когда умышленно затемняется соотнесенность местоимения с лицом или предметом: «А он схватил его, подмял и оземь... Тогда тот сел на него верхом и давай в спину барабанить... Мы его из-под него за ноги вытащили». — «Кого его?» — «Известно кого... на ком верхом сидел...» — «Кто?» — «Да этот самый, про кого сказываю» (Ч.).

Возможность различного соотношения местоимения с предшествующими существительными иногда используется для игры слов: *Загляните-ка сейчас в кабинет начальника объединения. Как он сверкает (не начальник, а кабинет) за счёт нижестоящих!* (Рыкл.)

При употреблении местоимения 3-го лица нередко нарушается согласование (соотнесенность) в числе: *Студенчество разохалось на каникулы, они хорошо отдохнут и приступят к занятиям с новыми силами; Молодёжь завода осталась довольна концертом и просила работников Дворца культуры почаще их навещать.* В первом случае сказывается неудобство употребления местоимения *оно* (*студенчество*) применительно к людям; во втором предложении сочетание *просили... её навещать* мало подходит для понятия *молодёжь завода*. Целесообразно в подобных ситуациях заменять собирательные существительные конкретными (*студенты* вместо *студенчество*, *молодые рабочие* вместо *молодёжь*).

Встречающиеся в художественной литературе аналогичные случаи могут быть связаны с особенностями индивидуального стиля автора, с желанием придать повествованию разговорный характер: *На террасе собралось всё женское общество. Они и вообще любили сидеть там после обеда, но нынче было ещё и дело* (Л. Т.); *Публика смотрит эти страсти молча и серьёзно. Может быть, они думают: «Если в аду так мерзко, — пожалуй, не стоит грешить»* (М. Г.).

5. Варианты *у ней* — *у ней*, существовавшие в прошлом, сохраняются и в наше время: *Чепец прыгал у ней на голове вместе с накладкой* (Т.); *У ней лились слёзы* (Фед.); *Нет, глаза у ней ничего!* (Леон.) Форма *у ней* придает высказыванию разговорный характер. Из сочетаний с другими предлогами (*без ней, вокруг ней, для ней, из ней, от ней, подле ней* и т. д.), употреблявшихся в первой половине XIX в., используются, но очень редко только формы *для ней* и *от ней*, имеющие архаичный или просторечный характер: *Нет имени для ней* (Бун.); *...Стремился избавиться от ней* (Сер.).

6. Варианты *внутри их* — *внутри них* связаны с отсутствием или прибавлением начального *и* к личным местоимениям 3-го лица после предлогов. Прибавление *и* находим после всех простых (первообразных) предлогов (*без, в, для, до, за, из, к, на, над, о, от, по, под, перед, при, про, с, у, через*) и ряда наречных предлогов (*возле, вокруг, впереди, мимо, напротив, около, после, посреди, сзади* и др.). Для современного употребления устарелыми являются формы *кроме его, ради её* и др., встречавшиеся у писателей-классиков (ср. сохранение старой нормы у М. Горького: *мимо её, позади его*).

Формы с начальным *и* после предлогов употребляются в тех случаях, когда названные предлоги управляют формой родительного падежа. Распространение общего правила на конструкции с ними стало закрепляться с середины XIX в., но не во всех случаях процесс этот завершился: и в наши дни сохраняются формы *внутри их, вне их* и др.

Что же касается предлогов наречного происхождения, управляющих формой дательного падежа, то после них начальное *и* перед местоимением не прибавляется: *вопреки ему, согласно ей, наперекор им, вслед ей, навстречу ему, соответственно им, подобно ей*, также *благодаря ему* (предлог из деепричастия).

Не требуют после себя прибавления *и* и некоторые отыменные предлоги и употребляемые в функции предлогов сочетания существительных с первообразными предлогами (независимо от падежа): *в отношении его, при помощи её, не в пример им, в противовес ему, наподобие её, по поводу их, со стороны его, за исключением её, по случаю его, по причине её, насчёт их* и др. В отдельных случаях возможны колебания: *в отношении его/него, насчёт их/них*.

Если личному местоимению 3-го лица предшествует определительное местоимение *весь*, то встречаются параллельные формы: *у всех их/них, для всех их/них, над всеми ими/ними, за всеми ими/ними*.

Вариантные формы возможны и в других случаях «отрыва» местоимения 3-го лица от предлога в результате вставки между ними какого-либо другого слова: *между вами и ими/вами и ними; между мной и им/мной и ним; Видишь разницу между нами и ими...* (М. Г.); *...Нет между нами и ними никакой средней линии* (Гайд.).

После формы сравнительной степени прилагательных и наречий местоимения 3-го лица употребляются без начального *и*: *Брат моложе её; Не многие играют лучше его; Внизу помещаются магазины, выше их — различные учреждения*. Отступления встречаются редко: *...Выше них бездонное небо с бегущими облаками и луной* (Ч.).

Упражнение 54. Укажите особенности использования выделенных местоимений (плеонастическое употребление, синонимичное использование, связь с контекстом, изменение функции, устарелые формы).

1. Давно сердечное томление теснило ей младую грудь; душа ждала... кого-нибудь и дождалась. Открылись очи; она сказала: это он! (П.) 2. Пустое *вы* сердечным *ты* она, обмолвясь, заменила. (П.) 3. И хоть *ты* ангел будь, так не минуешь с ними драки. (Кр.) 4. *Мы* уже коснулись содержания «Онегина»; обратимся к

разбору характеров действующих лиц. (Бел.) 5. Софи поместилась на какой-то кадке, которая в продолжение девятисот вёрст напоминала ей, что *она* сделана не из лебяжьего пуха. (Герц.) 6. Мы сказали в начале статьи, что видим в романе Гончарова знаменное времени. (Добр.) 7. Старик любил при случае показать себя: дескать, и *мы* живали в свете! (Т.) 8. Покажет Русь, что есть в ней люди, что есть грядущее у *ней*. (Н.) 9. Москва — *она* городам мать. (Л. Т.) 10. «Кто там?» — «Мы...» — «А много ли вас?» — «Я одна». (В. Д.) 11. «...Ну так как же *мы* теперь себя чувствуем?» — обратился Зосимов к Раскольникову. (Дост.) 12. И *между мной и им* — песчинкой и скалою — таинственная связь мне чудилась порой. (Як.) 13. Отлично! *Мы*, кажется, улыбаемся. Будьте добры, сообразовайте ещё раз улыбнуться! (Ч.) 14. Выпив у И. Грэка стакан крепкого, как дёготь, чаю, я пошёл с *ним* гулять на Неву, т. е. не с чаем, не с дёгтем, а с Билибиным. (Ч.) 15. Мать, дама полная и добродушная, смотрела на всех *их*. (Чир.) 16. Придёшь в мелочную, лавочник *тебе* и не отвечает, словно не слышит, сколько обид наглотаешься, чтоб фунт сахару получить. (Вер.) 17. Кто *его* знает, как даже зовутся эти машины и какое они имеют предназначение! (Пауст.) 18. «...Я знакомая Семёна, — испугалась Настя прямого вопроса. — А вы?» — «Мы отец ему будем». (Леон.)

§ 44. Употребление возвратных и притяжательных местоимений

При употреблении возвратного местоимения *себя* и возвратно-притяжательного местоимения *свой* синонимичные замены нередко обуславливаются необходимостью устранить неясность или двусмысленность, возникающую в контексте.

1. Местоимение *себя* может относиться к любому из трех грамматических лиц, поэтому при наличии в предложении двух или нескольких существительных либо местоимений *себя* может восприниматься как соотносительное с разными словами. Например, в предложении *Он не разрешает мне производить опыты над собой* двусмысленность связана с тем, что *над собой* может быть отнесено и к *он*, и ко *мне*. То же самое при наличии в предложении двух или нескольких названий предметов (лиц); ср. пример А. М. Пешковского: *Комендант велел дворнику отнести вещи жильца к себе* (к коменданту или к дворнику?). В этих случаях возвратное местоимение следует относить к слову, называющему производителя действия. Например, предложение *Директор предложил секретарю не допускать к себе посетителей*

в обеденный перерыв следует понимать так: действие директора выразилось в том, что он *предложил* (простое глагольное сказуемое), а не *допускать* (объектный инфинитив) будет секретарю; стало быть, к себе относится к секретарю.

Однако указанное положение не всегда убедительно. Так, в предложении *Я застал помощника у себя в кабинете* производитель действия я, однако у себя можно понимать и как «у меня», и как «у него». С другой стороны, в предложении *Дедушка приказал нас с сестрицей посадить за стол прямо против себя* (Акс.) производителем действия, выраженного глаголом *посадить*, от которого зависит сочетание *против себя*, является не дедушка (дедушка приказал, а посадить должен кто-то другой), но нет оснований сомневаться в том, что *против себя* употреблено в значении «против него». Поэтому в подобных случаях лучше перестроить предложение так, чтобы оно не допускало двоякого толкования: *Он не разрешает, чтобы я производил опыты над собой.* → *Он не разрешает, чтобы я производил опыты над ним; Я застал помощника в своём кабинете.* → *Я застал помощника в его кабинете.*

2. Аналогичное положение возникает при употреблении возвратно-притяжательного местоимения *свой*, которое тоже может относиться ко всем трем лицам. Так, в предложении *Профессор попросил ассистента прочитать свой реферат* слово *свой* следует отнести к ассистенту как производителю действия. При замене местоимения *свой* личным местоимением *его* в притяжательном значении (*прочитать его реферат*) принадлежность должна быть отнесена к профессору. Но в обоих случаях сохраняется оттенок неясности, двусмысленности, поэтому подобные предложения рекомендуется перестраивать: *Профессор попросил, чтобы ассистент прочитал свой реферат; Профессор попросил, чтобы ассистент прочитал его реферат.*

Возможность отнесения возвратного местоимения *свой* к любому из трех лиц не препятствует использованию в синонимичной функции притяжательных местоимений *мой*, *твой* и др.: *Брожу ли я вдоль улиц шумных, вхожу ль во многолюдный храм, сижу ль меж юношей безумных, я предаюсь моим мечтам* (П.); ...*Я ничего не сделал моему врагу* (Г.); ...*И вы не смаете всей вашей чёрной кровью поэта праведную кровь* (Л.).

Различие в употреблении *мой* — *свой*, *твой* — *свой* и т. д. А. М. Пешковский связывает с точкой зрения говорящего или другого лица на содержание высказываемой мысли, а также с эмоционально-экспрессивными оттенками, в частности со значением противопоставления. Сопоставляя два примера из «Бориса Го-

дунова» А. С. Пушкина (*Я дочь мою мнил осчастливить браком и Я отправил свою сестру царицу*), он указывает: «Во втором случае свой больше подходит, чем мой, потому что высказывается мнение не самого Бориса, а его хулителей, которые про него говорили: *Он отправил свою сестру*, так что *свой* намекает здесь на этих хулителей, а *мою* излишне подчеркивало бы участие говорящего в той мысли, которой он на самом деле не разделяет. Точно так же у Лермонтова противопоставление *всей вашей чёрной кровью поэта праведную кровь* выходит сильнее, чем если бы было сказано: *всей своей чёрной кровью*»¹.

3. Притяжательное местоимение *мой* в разговорной речи употребляется:

1) в значении «тот, кто в данный момент является предметом разговора» с точки зрения говорящего: *Весь вечер моему улану Амур прилежно помогал* (Л.);

2) в значении «моя семья, родные, близкие»: *Мои на днях переезжают в город* (Купр.).

В просторечном употреблении *мой* имеет значение «муж, возлюбленный»: *Мой здесь? Так когда-то наша кухарка Марфа говорила про своего городского: мой* (Ч.).

4. Стилистически выделяется употребление просторечного притяжательного местоимения *ихний*: *Соломин дал и мужу и жене проделать над ним все ихние штучки* (Т.); *И от крика ихнего у него ещё пуще сердце разгорается* (Л. Т.).

5. Разговорный характер имеет употребление притяжательных местоимений в субстантивированном значении после формы сравнительной степени наречия: *Я знаю больше твоего; Засмеялись казаки, говорят: «Видно ты, Тимофеич, умнее нашего...»* (Л. Т.)

С употреблением местоимений связан ряд стилистических ошибок. Так, довольно часто встречаются в печати предложения с лишними притяжательными местоимениями: *И. И. Якушин, выдающийся энергичный деятель, сочетающий свою большую научную и учебную работу с общественной*. С другой стороны, недопустим пропуск возвратного местоимения во фразеологических выражениях *представить себе, хорош собой* и т. п.

Упражнение 55. Объясните употребление выделенных местоимений. Укажите возможность синонимичной замены.

1. Там стадо *моего* отца пасла я с детских лет. (Жук.) 2. *Моей* главы коснись *твоей* рукой. (Жук.) 3. Клянусь коварные старанья

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 162.

преступной юности *моей*... (П.) 4. Вот *мой* Онегин на свободе... (П.) 5. ...Я решилась с *твоей* судьбой, и бурной и неверной, соединить судьбу *мою*. (П.) 6. Чем кончу длинный *мой* рассказ? (П.) 7. Теперь благослови, мать, детей *своих*. (Г.) 8. У *моего* героя брызнули даже слёзы из глаз. (Гонч.) 9. Она была очень хороша *собой* и умна. (Т.) 10. Все *мои* здесь здоровы, не исключая и новорождённой девочки. (Т.) 11: Так у вас *свои* законы, а у меня — *свои*... (Остр.) 12. Левин, давно не косивший и смущённый обращёнными на себя взглядами, в первые минуты косил дурно. (Л. Т.) 13. Через пять минут он перестал быть гостем и сделался *своим* человеком для всех нас. (Л. Т.) 14. Человек он был *собой* видный, осанистый, росту высокого. (Дост.) 15. Я не потерплю в *своём* доме воров. (Ч.) 16. Пусть мы в борьбе сжигаем *наши* дни... (Без.) 17. *Мой* сложил голову на Балатоне, так я законная вдова. (Софр.)

§ 45. Синонимия определительных местоимений

Не только личные и возвратные, но и другие местоимения допускают разнообразные синонимичные замены. В частности, широко используется синонимия определительных местоимений.

1. Близки по значению слова *всякий*, *каждый* и *любой* (в грамматиках слово *любой* обычно относится к прилагательным), указывающие на выделение единичного предмета из совокупности однородных предметов: *это может сделать всякий из нас/каждый из нас/любой из нас*; подобные выражения можно найти во *всяком тексте/в каждом тексте/в любом тексте*. Однако подобная замена не всегда возможна, так как, помимо общего значения, указанным словам присуще значение, особое для каждого из них.

Так, особым для местоимения *всякий* является значение «разный, самый разнообразный, всевозможный»: *Сюда приезжают всякие туристы* (а не *каждые/любые туристы*); ср. выражения: *всякий сброд, всякое бывает*. Таким же особым следует считать значение «какой-либо, какой бы то ни было»: *отсутствие всякого порядка* (не *каждого/любого порядка*).

Местоимение *каждый* имеет особое значение «один из всех в данном количественном ряду; любой из себе подобных, взятый отдельно», т. е. значение полноты охвата и разделительности («все по одному»): *Инструкцию по переписи населения нужно передать каждому счётчику* (а не *всякому/любому счётчику*); ср. также: *на каждом шагу, каждые два часа, каждый третий день*.

Различие между местоимениями *всякий* и *каждый* выражается также в том, что *всякий* содержит оттенок обобщения, поэтому мы употребляем его, когда речь идет о любом предмете вообще; если же речь идет о любом предмете из определенного круга их, мы пользуемся словом *каждый*. Ср.: *Всякому растению нужна влага; Каждое из посаженных растений нуждается в уходе.*

Слово *любой* имеет значение предпочитаемого выбора («какой угодно на выбор»): *Выбирайте любую картину (а не всякую/каждую картину); перенести на любой другой день; справиться в любом адресном бюро.*

В зависимости от лексической сочетаемости и смысловых оттенков нередко из трех рассматриваемых слов (*всякий, каждый, любой*) два являются взаимозаменяемыми, а третье выпадает из синонимического ряда:

1) *всякий = каждый*: *всякий раз, когда мы встречаемся...; каждый раз, когда мы встречаемся...* (*любой* сюда не подходит);

2) *всякий = любой*: *Мне нравятся всякие новости; Мне нравятся любые новости* (*каждые* сюда не подходит);

3) *каждый = любой*: *каждый день недели; любой день недели* (*всякий* сюда не подходит).

2. Местоимения *сам* и *самый* в случае сближения их значений в прежнее время различались тем, что *сам* относилось к названиям одушевленных предметов, а *самый* — к названиям неодушевленных предметов; ср.: *Это был сам Пугачёв (П.); Здесь изображено самое бегство (Купр.).*

Однако уже и раньше встречались случаи смешения в употреблении обоих определительных местоимений, вернее случаи употребления *ам* вместо *самый*: *История литературы и сама литература — не всегда одно и то же (Бел.); У него... волосы падали на лоб и само лицо казалось изменённым (Т.); Это была сама жизнь (Л. Т.); Само место обязывало к тишине и благочинию (Ч.).*

В современном языке, особенно в публицистическом стиле, заметно усилилась тенденция к употреблению местоимения *сам* вместо *самый* (но не к обратной замене), часто встречается параллельное их употребление при названиях неодушевленных предметов: *интересен самый/сам ход рассуждения; отвергает самую/саму идею сосуществования*; ср.: *Шла борьба за само признание нового строя (Эр.); Само небо уплотнилось и сузилось (Полев.).*

Отметим попутно, что *сама* в форме винительного падежа имеет два варианта: *самое* (книжн.) и *саму* (разг.); ср.: *Бедная женщина стала бояться самое себя (Пис.); Наш незаметный Пьер смеет любить, де ещё кого, саму Ольгу Сур, первую актрису цирка*

(Купр.). Надо отметить, что разговорный вариант *саму* получил широкое распространение в литературном языке и воспринимается как более современный. Третий вариант — *самую*, встречавшийся у писателей XIX в., в дальнейшем вышел из употребления: *В галерее они встретили и самую Вареньку* (Л. Т.). Диалектный характер имеет форма *самою*.

При наличии в предложении возвратного местоимения *себя* местоимение *сам* может согласоваться в падеже либо с ним, либо с подлежащим (иногда отсутствующим): *Весь университет говорил, что я «превозмог сам себя»* (Акс.); *Она как будто не принадлежала самой себе* (Т.); ср.: *я сам себя упрекаю — я упрекаю самого себя; вини сам себя — вини самого себя; она сама себе нравится — она нравится самой себе* (первый вариант близок к наречному сочетанию).

Разговорный характер имеют некоторые случаи употребления местоимения *самый*:

1) при личном местоимении в значении «собственной персоной»: *«Это были вы?» — «Я самый»*;

2) в сочетании с местоимением *этот*, которое указывает на ранее названный предмет: *терпеть не мог этих самых гостей*;

3) при существительных *время, мера, раз* и т. п. в значении «именно такой, какой подходит»: *Самое время грибы собирать*.

Упражнение 56. Объясните использование слов *всякий, каждый, любой*. Выясните возможность синонимичной замены.

1. В одиночестве способен жить не *всякий*. (Кр.) 2. День *каждый, каждую* минуту привык я душой провожать. (П.) 3. Открой мне всю правду, не бойся меня: в награду *любого* возьмёшь ты коня. (П.) 4. *Всякий* мешается, *всякому* хочется показать, что он тоже умный человек. (Г.) 5. *Каждый* из нас станет на самом краю площадки. (Л.) 6. Я даже заметил, что уже два адъютанта при ней со мною очень сухо кланяются, однако *всякий* день у меня обедают. (Л.) 7. Я путешествовал без *всякой* цели, без плана. (Т.) 8. Вот пистолеты! Выбирай *любой*. (Остр.) 9. Погост стоял уединённо, в стороне от *всякого* селения. (С.-Щ.) 10. Подходили и грузились в лодки новые войска, плыли паромы с возами сена и *всякого* войскового добра. (А. Т.) 11. Мне было восемь лет, но я, как *любой* деревенский парнишка, был самосильным помощником для взрослых. (Гл.) 12. *Каждый* будет выбирать деятельность по своему желанию. (Фед.) 13. По воде плыли ветки, обломанные бурей, и *всякий* мусор. (Арс.) 14. Труд мой *любому* труду родствен. (М.) 15. Хорошо бы вам придумать такое место, куда бы *каждый* мог приходить свободно и никто бы этому не удивлялся. (Ф.)

Упражнение 57. Вместо точек вставьте слова *всякий, каждый, любой*. При наличии вариантов мотивируйте свой выбор.

1. Охотнику-следопыту знаком (...) куст, (...) тропка в дремучем лесу. 2. Хозяйка приветливо встречает гостей, для (...) находит доброе слово. 3. Дом-музей П. И. Чайковского в Клину нетрудно найти: (...) человек на станции укажет к нему дорогу. 4. Придётся задержаться здесь на некоторое время: осталось ещё много (...) дел. 5. На этом отрезке пути поезда останавливаются почти на (...) станции. 6. Поручение несложное, (...) из вас может его выполнить. 7. Мы вспоминаем эти места (...) раз, когда проезжаем здесь. 8. Экскурсия состоится при (...) погоде. 9. Наш новый знакомый производил впечатление человека рассеянного, без (...) сосредоточенности в чертах лица. 10. (...) на моём месте поступил бы точно так же. 11. Не (...) способен принимать быстрые решения. 12. Он раздражался, когда, по его словам, (...) пытался давать ему советы. 13. Неотложная помощь оказывается в (...) время дня и ночи. 14. В литературный кружок принимался (...), кто обнаруживал интерес к художественной литературе. 15. (...) студент может подготовить доклад на предложенную тему. 16. Книг много, выбирайте (...) по-своему вкусу.

Упражнение 58. Укажите смысловые и стилистические оттенки в употреблении местоимений *сам, самый*. Выясните возможность их синонимичной замены.

1. Но прелестнейшую картину представляло *самоё* озеро. (Жук.) 2. *Самая* смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного... (Л.) 3. Костры, у которых сидели сторожа, готовились ежеминутно погаснуть, и *самые* сторожа спали. (Г.) 4. На этом прекрасном лице *самый* гнев был обворожителен. (Г.) 5. *Самые* недостатки комедий Фон-визина дороги для нас как факты тогдашней общественности. (Бел.) 6. И это письмо Анна Петровна заставляет читать *саму* Машеньку. (Добр.) 7. Она тотчас же изгнала из головы *самую* мысль о Лаврецком. (Т.) 8. Люди питались злаками, *самые* цари изволили лакомиться уткой с шафраном. (С.-Щ.) 9. Не слушают старуху, чуть *самую* с ног не сбили. (Л. Т.) 10. Известно, что для школьника мучительна не столько *самая* минута возмездия, сколько ожидание его. (Пом.) 11. На похоронах Пелагея Петровна поплакала в *самую* меру, отпустив слёз и причитаний ровно столько, сколько требовалось. (Усп.) 12. Меня *самую* обидели. (В. Д.) 13. Кушайте икру *саму* по себе или, ежели желаете, с лимончиком. (Ч.) 14. Обратного капитала не было: чтобы жить, приходилось продавать на сруб лес и — *саму* землю. (Вер.) 15. *Самый*

перевал представляет собой широкую седловину. (Арс.) 16. Эй! Человек, землю *самое* зови на вальс! (М.) 17. *Самое* детство его было безрадостно. (Тух.) 18. Мы начинаем переделывать природу, понимаешь, *самое* природу. (Баб.)

§ 46. Синонимия неопределенных местоимений

Разнообразные синонимичные отношения существуют между неопределенными местоимениями, образованными с помощью неопределенных частиц (точнее, словообразовательных суффиксов и приставок) -то, -либо, -нибудь, кое-, не-. Так, близки по значению местоимения:

что-то, что-нибудь, что-либо, кое-что, нечто;

кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто, некто;

какой-то, какой-нибудь, какой-либо, кое-какой, некоторый и т. д.

Различие между словами внутри каждого из приведенных рядов имеет семантический и стилистический характер: первое выражается в степени неизвестности или неопределенности, с точки зрения говорящего и собеседника, второе — в принадлежности некоторых рассматриваемых слов к разным стилям речи.

Местоимение *что-то* указывает на неизвестное как для говорящего, так и для слушающего: *Что-то* вдруг мелькнуло... шорох... тише (П.); *Что-то* я тебе хотела сказать (Остр.); У меня есть *что-то* радостное, что я разберу, когда останусь одна (Л. Т.).

В отличие от *что-то* местоимение *кое-что* (разг. *кой-что*) указывает на известное в какой-то степени говорящему, но неизвестное слушающему: Из философии и риторики *кое-что* еще помню (Ч.); Басаргин слушал соображения своих помощников, *кое-что* записывал (Пауст.). Ср.: Я *кое-что* знаю об этом; Он *что-то* знает об этом.

Местоимение *что-нибудь* имеет значение «безразлично что» («что угодно»): Мы все учились понемногу *чему-нибудь* и как-нибудь... (П.); Верочка плачет редко и потихоньку, а если огорчат её *чем-нибудь*, она делается молчалива и не скоро приходит в себя (Гонч.). Ср.: Он рассказывал *что-то* интересное; Расскажите *что-нибудь* интересное. Эта неопределенность позволяет связывать *что-нибудь* с предметом, еще не существующим, отсюда возможность употреблять его при глаголе-сказуемом в форме будущего времени повелительного или сослагательного наклонения, а также в вопросительных предложениях: Куда же мне деваться? Я от тоски *что-нибудь* сделаю над собой (Остр.); Возьми хоть *что-нибудь* из продуктов (Ф.); Ты бы *чем-нибудь* другим занялся, Павлу-

ша (Н. О.); «Тебе нужно что-нибудь?» — спросила Наташа, наклоняясь к лицу Бориса (Копт.).

Местоимение *что-либо* близко по значению к *что-нибудь*, но имеет более общее значение (не один какой-то неопределенный предмет или не один из немногих неопределенных предметов, а один из любых этих предметов); ср.: *спросить кого-нибудь* (одного из немногих неизвестных людей) — *спросить кого-либо* (любого из неизвестных людей). Еще заметнее различие в отрицательных предложениях; ср.: *не хочу обращаться к кому-нибудь* (к кому попало, безразлично к кому) — *не хочу обращаться к кому-либо* (ни к кому, к кому бы то ни было). Стилистическое различие выражается в том, что местоимение *что-либо* имеет книжный характер: *Княжна облокотила свою открытую полную руку на столик и не нашла нужным что-либо сказать* (Л. Т.); *Мне теперь приходится перерывать целые кипы журнальных статей, чтобы натолкнуться на что-либо полезное* (Тендр.).

Книжный характер присущ также местоимению *нечто*, которое обычно сопровождается определением: *Считаю нужным сообщить вам нечто о самом себе: я немного поэт, поэт в душе* (Пис.); *Заводские домики по своей архитектуре представляли нечто среднее между городскими постройками и деревенскими избами* (М.-С.).

В разговорной речи в роли неопределенного местоимения выступает местоимение *что*: *Нежданов подскочил на постели, словно его что подбросило* (Т.); *Бабушка не однажды говорила ей тихо: «Варя, ты бы поела чего, маленько, а?»* (М. Г.)

Указанные смысловые и стилистические различия отмечаем и для местоимений *кто-то*, *кое-кто*, *кто-нибудь*, *кто-либо*, *некто* и т. д.: *Сказали мне, что заходил за мною кто-то* (П.); *Ты ещё увидишь, кое-кому моё предложение придётся не по вкусу* (Аж.); *Если кто-нибудь из вас увидит Зубова, пошлите его, пожалуйста, ко мне* (Закр.); *Ему казалось, он уже понял сущность искусства лучше, чем кто-либо другой* (Фед.); *Ему мерещится, что его манит некто* (Остр.); *«Поглядывай, чтоб кто коней не увёл», — сказал он Егорушке* (Ч.).

В разговорной речи в роли неопределенных местоимений выступают также сочетания вопросительно-относительных местоимений со словами *удобно* и *попало*, выполняющими функцию неопределенных частиц: *Некоторое время любой телефонный разговор в тайге, между кем угодно и о чём угодно, заканчивался непременно справкой о здоровье главного инженера Степанова* (Юг.); *Брали без разбору, что попало* (Сер.).

Местоимение *лексий* (книжн., ср. *некоторый*) имеет параллельные формы: *некоим* — *неким* (устар. *некиим*), *некоих* — *неких* (устар. *некиих*), *некоими* — *некими* (устар. *некиими*); вариантными являются также формы *некоей* — *некой*. Из параллельных форм на *-оим* и *-им* чаще встречается форма на *-им*.

Упражнение 59. Укажите смысловые и стилистические различия в употреблении неопределённых местоимений.

1. Ну *кто* придёт, куда мы с вами? (*Г.*) 2. Знает ли вас *кто-нибудь* в доме Троекурова? (*П.*) 3. А не будет ли *какого* замечания по части почтового управления? (*Г.*) 4. В её косвенных взглядах я читал *что-то* дикое и подозрительное. (*Л.*) 5. На двухтрёх грядках росла *кое-какая* убогая зелень. (*Т.*) 6. У холодных неvkских берегов, в туманном Петрограде, жил *некто* господин Долгов с женой и дочкой Надей. (*Н.*) 7. «Вы его чем-нибудь рассердили?» — отозвался князь с *некоторым* особенным любопытством. (*Дост.*) 8. Матушка, Константин Лукич пришёл с *неким* странником. (*Остр.*) 9. У Ростовых всегда по воскресеньям обедал *кое-кто* из близких знакомых. (*Л. Т.*) 10. Она так искренне вскрила, что я не человек, а *нечто* стоящее неизмеримо ниже её. (*Ч.*) 11. Хочется передать вам *кое-какие* мысли. (*М. Г.*) 12. Тут не только не было и тени *чьей-либо* «злой воли», но даже самая причина несчастья скрыта где-то в глубине таинственных и сложных процессов жизни. (*Кор.*) 13. Люди кричат *что-то*. (*Купр.*) 14. Ведь уж, наверно, найдётся у вас *какая-никакая* комнатка. (*Фед.*) 15. Чапаев с Фёдором видели, что переброска дивизии необходима, если не воспрепятствуют этому *какие-нибудь* обстоятельства. (*Фурм.*) 16. Нынче вечером я еду на юг, перед отъездом я решил *кое-что* сделать для вас. (*Никул.*) 17. Заводу не *какие* попало, а хорошие люди нужны. (*Карав.*)

Упражнение 60. К выделенным словам подберите суффиксы, образуя неопределённое местоимение. При наличии вариантов мотивируйте свой выбор.

1. Где же остальные вещи? *Кто..* же взял их! 2. Товарищ обещал принести *какую..* интересную книгу. 3. К сказанному можно ли ещё *что..* добавить? 4. Если в гостях у нас бывает *кто..* из университетских товарищей, мы непременно вспоминаем нашу жизнь в студенческие годы. 5. Певца попросили спеть на бис *какую..* песню. 6. Вы можете в данном случае сделать больше, чем *кто..* другой. 7. Часы остановились, в механизме *что..* не в порядке. 8. Отстающему ученику будет помогать *кто..* из товарищей. 9. Врач сказал, что попытается применить *какой..* новый метод лечения. 10. Грузчику было трудно одному спра-

виться с работой, и он стал звать *кого..* на помощь. 11. Мальчик попросил дать ему *какой..* технический журнал. 12. Пошлите свою работу *кому..* на отзыв.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 61. Определите стилистическую функцию выделенных местоимений.

1. И *вы*, читатель благосклонный, в своей коляске выписной, оставьте град неугомонный, где веселились *вы* зимой. (П.) 2. Кто б ни был *ты*, о мой читатель, друг, недруг, я хочу с тобой расстаться нынче как приятель. (П.) 3. Вся обомлела, запылала и в мыслях молвила: вот *он!* (П.) 4. *Экая* дрянь!.. И как можно наполнять письма *эдакими* глупостями. (Г.) 5. Приступая, наконец, к критическому обзору поэтической деятельности Пушкина, *мы* почли за нужное повторить сказанное *нами* в прежних статьях. (Бел.) 6. Весна... *она* о вас не знает, о вас, о горе и о зле... (Тютч.) 7. Стало быть, *мы* хуже других, с *нами* можно всё... дескать, не взыщут, *таковские*. (Остр.) 8. А вам, Настасья Еврафовна, не следовало бы ссорить маменьку-с с *ихним* сыном-с. (Дост.) 9. «*Экий* я дурак, — сказал себе Нехлюдов, — что же я не удержал её?» (Л. Т.) 10. Стол накрыт, и только ждут, пока придёт из палаты *сам*. Но *сам* не идёт. (Усп.) 11. Денег тебе не завещаю, ибо *оных* не имею. (Ч.) 12. А она взяла селёдку и *ейной* мордой начала меня в харю тыкать. (Ч.) 13. «Вы отца Ивана сын?» — воскликнула мать. «Именно! А почему вам *сие* известно?» (М. Г.) 14. На свете ещё немало людей растленных, для *коих* идея, как одежда, на время. (Ф.) 15. «А вы чем занимаетесь?» — не поняла Настя... «*Мы* то-с? *Мы* — лихачи. Только *мы* больше по Питеру ездили». (Леон.) 16. На трёх сдвинутых вместе столах были уже расставлены *всяческие* закуски. (Кетл.) 17. Знаем *мы* таких командиров, которые на готовенькое любят. (Тендр.)

Упражнение 62. Исправьте стилистически тексты. Мотивируйте свою правку.

1. Экскурсовод давал объяснения своим слушателям и просил их записывать, чтобы потом можно было их собрать и напечатать в газете-многотиражке. 2. Эти участки яровых необходимо немедленно убирать простыми машинами, не дожидаясь их полной спелости. 3. Группа сдала уже все зачёты и просила проэкзаменовать их в первую очередь. 4. Сзади его ехала нагруженная вещами машина. 5. Хозяйка сняла со стола чемодан и отодвинула его в сторону. 6. Когда наступили каникулы, студенты поеха-

ли к родным; они их ждали с большим нетерпением, надеясь хорошенько отдохнуть. 7. Первое выступление артистки принесло ей большой успех, и от ней можно ждать многого. 8. Большой попросил сестру налить себе воды.

ГЛАВА 11

УПОТРЕБЛЕНИЕ ФОРМ ГЛАГОЛА

§ 47. Особенности образования некоторых личных форм глагола

1. Среди глаголов имеется группа так называемых недостаточных глаголов, ограниченных в образовании или употреблении личных форм. Сюда относятся глаголы, не употребляющиеся в формах 1—2-го лица единственного и множественного числа в силу семантических причин. Они обозначают процессы, совершающиеся в животном и растительном мире, в неживой природе и т. д. (*телиться, отпочковаться, течь, сквозить, ржаветь* и др.); употребление их в указанных формах возможно только в особых условиях (при олицетворении, риторическом обращении).

Недостаточными являются и глаголы, не образующие формы 1-го лица единственного числа настоящего (будущего простого) времени частично в силу фонетико-орфоэпических причин, частично в связи с традицией их употребления. Такие глаголы, как *победить, убедить, очутиться, ощутить, чудить* и др. (с основами на чередующиеся согласные), образовали бы формы 1-го лица с необычными для нашего слуха и непривычными сочетаниями звуков. Формы *побежу, убежу, чужу* и т. п. не употребляются, потому что возможное в этих случаях чередование *д//ж* не подкрепляется аналогичным сочетанием в родственных (однокоренных) глаголах или в других формах тех же глаголов. [Необычными представляются встречающаяся у Ф. М. Достоевского форма *очучиваюсь* (несов. от *очутиться*), также форма *обессмерчиваю* у В. И. Даля (несов. от *обессмертить*).]

Если необходимо употребить названные глаголы в 1-м лице, используют описательную форму: *сумею (должен) победить, хочу (стремлюсь) убедить, могу (надеюсь) очутиться, хочу (попытаюсь) ощутить, не буду чудить*.

Попутно укажем, что из конкурировавших ранее форм типа *умерщвлю — умертвлю, ропщу — ропчу* в современном языке закрепились первая.

2. Встречаются колебания в формах *выздоровеют* — *выздоровят*, *опостылеют* — *опостылят*, *опротивеют* — *опротивят*. Эти глаголы относятся к I спряжению, поэтому нормативными являются формы *выздоровею* (-еешь, -еют), *опостылею* (-еешь, -еют), *опротивею* (-еешь, -еют): *Как только он выздоровеет совсем, надо будет, не теряя ни минуты, найти средства к отъезду* (Т.); *Кому неволя опротивеет, кто захочет из неё вырваться, тот себе дорогу найдёт* (Остр.).

Формы этих глаголов на -ишь, -ят (по II спряжению) имеют устарелый или разговорный характер: *Конечно, нет в нём этого ума... который скор, блестящ и скоро опротивит...* (Гр.); *Ни к чему меня не тянуло, всё смотрело чужим, всё опостылило* (Акс.); ср. также: *Здесь на костях моих изгнанных заржавит тягостная цепь* (П.).

3. Глагол *зыбиться* имел в инфинитиве параллельную форму *зыблиться*; ср.: *Море зыбилось едва* (Майк.); *...И зыблилась парча девизов и знамён* (Надс.). В настоящее время инфинитив не употребляется (форма *зыбиться* вышла из употребления еще в XIX в.).

Глагол *зизждиться*, образующий инфинитив и форму прошедшего времени с суффиксом -и- (по II спряжению), формы настоящего времени и причастия образует по I спряжению: *зизждешься* (-утся), *зизждущийся*.

Глагол *чтить* относится ко II спряжению, но в 3-м лице множественного числа допускает дублетные формы *чтят* — *чтут*; ср.: *Оба они с любовью чтят память о ней* (М. Г.); *Их чтут, им повинуются тысячи таких, как он* (М. Г.). Чаще встречается форма *чтут*.

Глаголы *стлать(ся)* — *стелить(ся)* (второй глагол считается просторечным) образуют пару только в инфинитиве и в форме прошедшего времени. Личные формы образуются от глагола *стлать(ся)*: *туман стелется, луга стелятся*.

4. Глаголы *полоскать*, *плескать*, *кудахтать*, *мурлыкать* и некоторые другие принадлежат к так называемым избыточным глаголам, имеющим двойные формы настоящего времени: одну без чередования конечных согласных основы инфинитива и основы настоящего времени (*полоскает*, *мурлыкает*), другую — с соответствующими чередованиями (*полощет*, *мурлычет*). Между теми и другими формами существует стилистическое, а для некоторых глаголов — и смысловое различие.

Так, формы без чередования согласных: *полоскает*, *плескает*, *капает*, *кудахтает*, *колыхает*, *мурлыкает*, *махает*, *рыскает* и др. — встречаются преимущественно в разговорной речи и в просторечии. Формы с чередованием конечных согласных осно-

выг. полощет, плещет, каплет, кудахчет, колышет, мурлычет, машет, рыщет и др. — присущи литературному языку. Ср.: *На речке... бабы сидят, полоסקают* (Л. Т.); *В яркой синеве небес по-ложутся знамёна* (Павл.); *Плескает в берег струя* (Жук.); *Плещет мутный вал* (Л.); *Они носят с своей гордостью, как курица с яйцом, и кудахтают на весь мир о своих успехах* (Гонч.); *Сороки защекочут, куры закудахчут* (Акс.); *Стая морских птиц колыхается на волнах* (Гонч.); *Романтические призраки прошлого обступают меня кругом, овладевают душой, колышут, баюкают, нежат...* (Кор.); *Лошадь махает хвостом* (С.-Щ.); *Идёт седая чародейка, косматым машет рукавом* (Держ.); *Вот рыскают по свету, бьют баклуши...* (Гр.); *О Дунай, и пароходы нынче рыщут по тебе* (Тютч.).

Различаются по смыслу такие формы: *брызгает* — *брызжет*, *двигает* — *движет*, *капает* — *каплет*, *метаёт* — *мечёт*.

Брызгает (← *брызгать*) имеет значение «спрыскивает, окропляет» (*брызгает водой*), а *брызжет* (← *брызгать*) значит «разлетается каплями, разбрасывает капли, сыплет брызгами» (*грязь брызжет, искры брызжут*). Ср.: *Даже когда я обедаю дома один-одинёхонек, то и тут не плескаюсь, не брызгаюсь...* (С.-Щ.); *Слюни изо рта брызжут* (Л. Т.).

Двигает (← *двигать*) имеет значение «перемещает, толкая или таща что-нибудь» (*двигает мебель*), а *движет* (← *двигать*) (книжн.) значит также «побуждает, руководит» (им *движет чувство сострадания*). Ср.: *С трудом двигаются усталые лошади* (Кор.); *Движутся знакомые фигуры, обыденные эпизоды, будничные сцены* (Кор.); *Им движет посторонняя ужасная сила* (Дост.). Ср. также: *поезд двигается* («приходит в движение»); *поезд движется* («находится в движении»).

Капает (← *капать*) имеет значение «падает каплями, льет по капле» (*пот капает со лба, сестра капает лекарство в рюмку*), а *каплет* (← *капать*) значит «протекает» (*крыша каплет*). Ср.: *Из дедовых глаз, испуганно моргавших, каплют на его, Лёньки, лоб маленькие мутные слёзы* (М. Г.); *Яд каплет сквозь его кору* (П.).

Мечёт (← *метать*) имеет значение «разбрасывает, направляет» (*мечёт гневные взоры, мечёт гром и молнии, также мечёт икру*); в том же значении «бросать» в спортивном обиходе употребляется форма *метаёт* (*метаёт коньё*). Омонимичный глагол *метать* в значении «прошивать стежками, обшивать петли» имеет форму *метаёт* (*метаёт шов*). В паре *метаётся* — *мечётся* первая форма имеет устарелый или разговорный характер. Ср.: *Он бросается с одра своего, метаётся по земле* (Фонв.); *Она мечётся, как дикий зверь* (Л. А.).

В просторечии и в диалектах встречаются формы *кликает* (ср. лит. *кличет*), *мяучит* (← *мяучить*; ср. лит. *мяукает* ← *мяукать*).

Формы *сыпет* ← *сыпать*, *щипет* ← *щипать* (ср.: лит. *сыплет*, *щиплет*) имеют просторечный характер и в литературном языке не употребляются.

Упражнение 63. Сопоставьте смысловые и стилистические оттенки выделенных глагольных форм.

1. Смотрит он... кошка сидит и *мяучит*... (Жук.) 2. По ночам рыси *мяукают*, заслышав оленя. (Арс.) 3. Один только дальний луг *стлался* перед ними. (Г.) 4. Бледный свет месяца *стелился* косым, дрожащим переплётом по-полу. (Купр.) 5. Тигры и шакалы водятся до сих пор везде, *рыскают* и на окрестных к Капшта-ту горах. (Гонч.) 6. Филинов попробовал отговорить его от рискованной поездки по местам, где, возможно, уже *рыщут* разъезды противника. (Сед.) 7. Красивой плёткой он *махает*. (Л.) 8. Она мне тихо *машет*: подойдите! (Ог.) 9. Куропатки *кудахчут*, как куры. (Акс.) 10. Пусть бабы между собой *кудахтают*. (М.-С.) 11. Дай мне знать — и я тотчас *предупрежду*... моего управляющего. (Т.) 12. Я его *предупрежу*. (Купр.) 13. От них [соседских ребят] проходу нет по улицам: понаделают трубок, через забор на прохожих водой *брызгают*. (Остр.) 14. Смеющаяся, безудержная молодость *брызжет* из голубых, радостных глаз. (Сер.) 15. Я шёл и пел, потому что, когда я счастлив, я непременно *мурлыкаю* что-нибудь про себя. (Дост.) 16. Огонь не допускает близко зверя, и вот рысь сердится, *мурлычет*. (М.-П.) 17. Лишь волны *плещутся*, бушуя. (П.) 18. В море — штиль, и ласково *плескает* на песок хрустальная вода. (Бун.) 19. Фельдфебель и ротный рассчитывали людей, *тыкая* пальцем в грудь крайнему по отделению солдату. (Л. Т.) 20. Бабка... набросилась на него вдруг с бранью, с попреками, *тыча* кулаками под самое лицо. (Ч.) 21. Вкруг уст как будто *зыблилась* улыбка. (А.К.Т.) 22. Не шевелились деревья, река чуть *зыбилась*. (Вер.) 23. Ветер *мечет* по поляне... груды пожелтевших листьев. (Григ.) 24. Здесь копыта *метаёт* дикарь краснолицый. (Фоф.) 25. Тень несозданных созданий *колыхается* во сне. (Бр.) 26. Над ними ещё *колышутся* другие листья и стебли. (Кор.) 27. «Ты *капаешь* себе на колени», — заметила старшая дама. (М. Г.) 28. Над нами не *каплет*. (Погов.) 29. Время *движется* вперёд! (Марш.) 30. Но каждый раз казалось, что дело не *двигается*. (Кат.)

§ 48. Синонимия личных форм глагола

Говоря о местоимениях (см. § 43), мы уже коснулись вопроса о синонимичном употреблении форм лица. Естественно, что равноправную роль при этом играют личные формы глагола, которые могут самостоятельно, своими значениями создавать условия для синонимичной замены форм лица и числа. Условно покажем такие замены с помощью форм личных местоимений (которые могут вообще не употребляться в этих случаях).

1. *Мы* вместо *я*, т. е. 1-е лицо множественного числа вместо 1-го лица единственного числа. Сюда относятся формы множественного числа для выражения «скромности», «возвеличения», «учтивости» и т. д.: *В отделе о словосочетаниях мы рассмотрим разные виды обстоятельств...* (Шахм.); *Кто я буду? Меня тогда и рукой не достанешь. Мы себя покажем* (Остр.); *«А вот мы его пошушаем», — многообещающим тоном сказал пристав* (М. Г.).

2. *Ты* вместо *я*, т. е. 2-е лицо единственного числа вместо 1-го лица того же числа: *С утра до ночи всё на ногах, покою не знаю, а ночью ляжешь под одеялом и боишься, как бы к больному не потащили* (Ч.); *Я также не мог солгать человеку, которого уважаешь* (Леон.). Такая замена часто встречается в предложениях, выражающих повторяемое действие или возможность либо необходимость наступления действия; при этом создается обобщающий оттенок значения: *Велишь, бывало, на другой день, когда Антон подавал чай, принести вчерашний сыр или икру* (Гонч.); *Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы... приходят на память* (Т.); *Право, как подумаешь: через несколько минут — и уж будешь женат!* (Г.)

3. *Он (она)* вместо *я*, т. е. 3-е лицо единственного числа вместо 1-го лица того же числа, «когда субъект характеризует себя со стороны как постороннее лицо»¹: *«Это удивительно, как я умна и как... она мила», — продолжала она, говоря про себя в третьем лице и воображая, что это говорит про неё какой-то очень умный, самый умный и самый хороший мужчина* (Л. Т.); *И всего у меня чуть-чуть: носика немного, губы тоже, глаза... Нет, глаза у ней ничего. А так — фитюлька. Не, некрасивая я* (Леон.).

4. *Они* вместо *я*, т. е. 3-е лицо множественного числа вместо 1-го лица единственного числа. Смысл такой замены — намеренное устранение подлежащего и усиление роли обобщенного действующего лица: *Да отпустите же его, вам говорят... Это наш кот!* (Леон.); *Что тебе говорят, Иван! Раз я тебе сказала, ты должен исполнить немедленно* (Пришв.).

¹ Виноградов В. В. Русский язык. С. 377.

5. Он (она) вместо ты, т. е. 3-е лицо единственного числа вместо 2-го лица того же числа. Такая замена наблюдается в тех случаях, когда говорящий, обращаясь к собеседнику, как бы игнорирует его, исключает из беседы и тем самым придает высказыванию пренебрежительный оттенок: *Ну, хоть подними же, что уронил; а он ещё стоит да любится!* (Гонч.); *Немцы в городе, а он шлёндрает где ни попало* (Ф.).

6. Мы вместо ты, т. е. 1-е лицо множественного числа вместо 2-го лица единственного числа (ср. «докторское мы»): *«Как чувствуем себя?» — спросил он по-врачебному* (Кож.). Вместо «сочувственного обращения» возможен неодобрительный или иронический тон речи: *«Отстань!» — проговорил вдруг Алёша... «Ого, вот мы как; совсем как и прочие смертные, стали покрикивать»* (Дост.).

7. Ты вместо вы, т. е. 2-е лицо единственного числа вместо 2-го лица множественного числа. Такая замена обычно наблюдается при форме повелительного наклонения глагола для выражения приказания, обращенного к группе лиц: *Офицеры и солдаты, выходи по одному* (Тв.).

8. Они вместо он, т. е. 3-е лицо множественного числа вместо 3-го лица единственного числа. Такая замена, характерная для народного языка, встречалась в литературе XIX в.: *Госпожа какая-то вас спрашивают-с* (Т.); *Может быть, Гордей Карпыч хотят в Москве выдать Любовь Гордеевну* (Остр.).

Упражнение 64. Укажите стилистическую функцию (синонимия личных форм) глагольных форм лица.

1. Встанешь, бывало, поутру и словно с горы на салазках покатишься. Смотришь, уж и примчался к концу; вот уж и вечер, вот уже заспанный слуга и натягивает на тебя сюртук, — оденешься и поллетишься к приятелю. (Т.) 2. «Не хочу я, говорят тебе!» — возразила Настенька. (Пис.) 3. Владыка одобрили сию мою пробу пера. (Леск.) 4. Я сама мечтатель! Иной раз сидишь подле бабушки, и чего-чего в голову не войдёт: Ну, вот и начнёшь мечтать, да так раздумаешься, — ну, просто за китайского принца выхожу... (Дост.) 5. «Как же вы живёте?» — спросила Екатерина Ивановна. «Ничего, живём понемножку», — ответил Старцев. (Ч.) 6. Ну, молодчики, покажи работу... начинай! (М. Г.) 7. Ну, бери, бери! Нет, как вам это нравится? Ему предлагают от чистого сердца, а он ещё жеманится! (Боб.) 8. Давай верёвку, тебе говорят! (Ф.) 9. Пей, ребята, перед боем, ешь, ребята, крепче! (Багр.) 10. Словом, книгу с середины и начнём. (Тв.) 11. «Как дела? Стараемся? Из кожи вон лезем?» — с приговорным участием обратился он к неугомонному толкачу. (Нар.)

§ 49. Синонимия глагольных времен

Большие возможности синонимичной замены дает глагол с его богатством и разнообразием грамматических категорий. Это относится прежде всего к употреблению форм времен (и наклонений), функции которых в ряде случаев сближаются, что позволяет широко использовать возможности выбора.

1. Настоящее время употребляется вместо прошедшего для оживления рассказа, придания ему большей изобразительности («настоящее историческое», «настоящее повествовательное», или «настоящее рассказа», «настоящее живописания», или «настоящее описательное»): *Из шатра, толпой любимцев окружённый, выходит Пётр (П.); Сегодня я встал поздно; прихожу к колодцу — никого уже нет (Л.).*

Настоящее время употребляется вместо будущего для изображения фактов, событий, которые субъективно представляются уже осуществляющимися, возможными или неизбежными в ближайшем будущем: *Еду сегодня в ночь... (П.); Мы завтра дерёмся (Т.).* Иногда факты только воображаемые представляются как бы происходящими уже в момент речи: *...То я воображаю себя уже на свободе, вне нашего дома. Я поступаю в гусары и иду на войну. Со всех концов на меня несутся враги, я размахиваю саблей и убиваю одного, другой взмах — убиваю другого, третьего (Л. Т.).*

2. Прошедшее время употребляется в разговорной речи вместо будущего для изображения фактов, которые вскоре должны произойти: *Бери кулёк, догоняй, я на рынок пошёл (Остр.); Я поехала с вещами, а ты приберёшь квартиру (Гайд.).* Иногда предполагаемые в будущем факты изображаются как бы уже происшедшими: *Предположим, я поступил на курсы, а дальше что? Ср. в ироническом плане: Так я и дал тебе эти книги! (т. е. «ни за что не дам»).*

3. Будущее время употребляется вместо настоящего в различных значениях:

1) для обозначения обычного, постоянного результата действия: *Как аукнется, так и откликнется (погов.); Старый человек на ветер слова не скажет (Остр.);*

2) для выражения невозможности осуществления действия: *Решетом воды не наносишь (погов.); Уже много лет не запомнят в этих местах такой непогожей весны (Сим.);*

3) для выражения предположительности, неопределённости: *До меня вёрст пять будет (Т.);*

4) для выражения повторяющихся однократных действий: *Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя; то, как зверь, она*

завоев, то закладывает, как дитя, то по кровле обветшалой вдруг соломой зашумит, то, как путник запоздалый, к нам в окошко застучит (П.).

Будущее время употребляется вместо прошедшего для обозначения:

1) внезапного наступления действия: *Герасим глядел, глядел, да как засмеётся вдруг* (Т.);

2) повторяющихся действий: *Мать бегло просмотрит отметки, увидит двойку за рисование или чистописание и невольно покачает головой* (Гайд.);

3) прошедших фактов как будущих, последующих по отношению к другим прошедшим: *Вырвет старый Тарас седой клоч из своей чуприны и проклянет день и час, в который породил на позор такого сына* (Г.).

4. Говоря о синонимии времен, следует иметь в виду, что в значении того или иного времени могут выступать и другие глагольные формы:

1) инфинитив (чаще в безличных предложениях): *По которой речке плыть, той и славушку творить* (Тв.) — значение настоящего времени; *И врагу от смерти неминуемой, от своей могилы не уйти* (Ис.) — значение будущего времени; *Тут бедная моя Лиса туда-сюда метаться* (Кр.) — значение прошедшего времени;

2) глагольное междометие: *И с возом бух в канаву* (Кр.) — значение прошедшего времени, указывающего на мгновенное действие с оттенком внезапности (употребляется в разговорной речи);

3) особая неизменяемая глагольная форма, омонимичная форме 2-го лица единственного числа повелительного наклонения глаголов совершенного вида: *Я шутить ведь не умею и вскочи ему на шею* (Ерш.) — значение прошедшего времени, указывающего на внезапность и произвольность действия (употребляется в разговорной речи).

Синонимия времен позволяет использовать разные глагольные формы в одном и том же временном плане (в качестве однородных сказуемых в простом предложении или в качестве сказуемых в сложном предложении, части которого указывают на одновременность событий или явлений): *И вдруг находит тишина мёртвая; ничто не стукнет, не шелохнётся; ветер листком не шевельнёт; ласточки несутся без крика одна за другой по земле, и печально становится на душе от их безмолвного полёта* (Т.); *Придёт к нему [Беликов к Коваленко], сядет и молчит* (Ч.).

Упражнение 65. Укажите временное значение и стилистические особенности выделенных глагольных форм.

1. Теперь Игнатий Андреевич *напади* на меня ни за что ни про что. (Фонв.) 2. ...Стоит Истомина; она, одной ногой касаясь пола, другою медленно кружит, и вдруг прыжок, и вдруг летит, летит, как пух из уст Эола; то стан *совьёт*, то *разовьёт*, и быстрой ножкой ножку *бьёт*. (П.) 3. Вечером также рыба берёт охотнее... особенно поздно вечером: тогда и крупная рыба *начнёт* смело ходить около берегов. (Акс.) 4. *Проезжаем* мы раз через нашу деревню, лет тому будет — как бы вам сказать, не солгать — лет пятнадцать. (Т.) 5. Я было струсил, а Матрёна-то как *ударит* вожжами, да как *помчит*ся прямо на возок. (Т.) 6. Ну, я *спать* пошла. (Остр.) 7. Живём в одном городе, почти рядом, а *увидишься* раз в неделю. (Остр.) 8. Мы во Франции с утра до вечера говорим... говорим да говорим, а иногда что-нибудь и *скажем*. (С.-Щ.) 9. Я ту же *бряк* с ног долой. (Леск.) 10. Сидел я тогда дома, были сумерки, и только что хотел выходить, оделся, причесался... как вдруг *отворяется* дверь и — предо мною, у меня на квартире, Катерина Ивановна. (Дост.) 11. И уж это всегда *убьют* того, кто напрашивается. (Л. Т.) 12. Мне Москва снится каждую ночь, я совсем как помешанная... Мы *переезжаем* туда в июне... (Ч.) 13. Курицу я резал, Я её резал очень просто, как обыкновенно, а она *возьми да и вырвись* из рук, *возьми да побеги*... (Ч.) 14. Казаки вламывались в квартиры, брали всё, что *приглаётся*. (Вер.) 15. Каждый добытый слоновый клык — *тык* его в мясо, в сердце *тык*. (М.)

§ 50. Синонимия глагольных наклонений

Возможность взаимозамены наклонений связана с наличием у них в некоторых случаях близких значений.

1. Повелительное наклонение употребляется вместо сослагательного для обозначения условно предполагаемых фактов с оттенком случайности действия: *Знай я ремесло — жил бы в городе* (М. Г.). В силу своей сочетаемости со всеми грамматическими лицами и числами и присущей ей большой экспрессивности, изобразительности эта форма имеет широкое распространение в разговорной речи.

Различные оттенки значения, присущие сослагательному (условно-желательному) наклонению, могут выражаться формой повелительного наклонения: *Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь* (Гр.) — значение пожелания; *А женщина что бедная наседка: сиди себе да выводь цыплят* (П.) — значение

вынужденности, необходимости, долженствования. Формы эти придают высказыванию разговорный характер.

В самом повелительном наклонении содержатся возможности выбора формы в зависимости от значения (неопределенная длительность процесса или временная замкнутость, повторяемость или однократность действия), а также экспрессивной окраски.

Форма повелительного наклонения совершенного вида, выражающая приказание, направленное на результат, может иметь более категорический характер по сравнению с соответствующей формой несовершенного вида: *Она мало говорила со мной, всё больше приказывала: «Сходи, подай, принеси...»* (М. Г.); *«Откройте двери», — командовал Черняк...* (Н. О.) Ср. также: *«Садитесь... — Но Симон продолжал стоять и заслонял Бочкову. — Картинкин, садитесь». Но Картинкин всё стоял и сел только тогда, когда прибежавший пристав... трагическим шёпотом проговорил: «Сидеть, сидеть!»* (Л. Т.)

Однако в зависимости от взаимоотношения лиц, ситуации, интонации, контекста форма повелительного наклонения несовершенного вида, выражающая волевой акт, направленный на самый процесс, может оказаться более категоричной и резкой, фамильярной: *Сядь, Илья! Ради Бога, сядь! Ну, да садись же!* (Ч.); *Свинья ты, коли так...уйди от меня! Уходи!* (М. Г.) Ср. пояснение в контексте и параллельное употребление форм повелительного наклонения совершенного и несовершенного вида: *«Садитесь и выпейте воды!» — резко приказал капитан Озеров* (Буб.). Ср. также: *возьмите — берите (книгу), отвори — отворяй (дверь), расскажи — рассказывай (скорее)*; в каждой паре второе сочетание выражает побуждение в форме более требовательной, настойчивой, в более фамильярном тоне. Но при наличии отрицания глаголы совершенного вида выражают волеизъявление более энергично, с большей императивной силой; ср.: *не тронь его — не трогай его*.

Дополнительные смысловые и экспрессивные оттенки вносятся в формы повелительного наклонения некоторыми частицами и аффиксами. Так, частица *-ка* вносит оттенок непринужденности, смягчения приказания, простоты обращения: *Иван Игнатьич, приведи-ка баширца* (П.).

Оттенок вежливого приглашения к совместному совершению действия, включения в него самого говорящего содержат формы с аффиксом *-те*, прибавляемым к глагольной форме 1-го лица множественного числа изъявительного наклонения (*идёмте, едемте*). Ср.: *Пойдём к нему со мною* (Фонв.); *С моею музой своенрав-*

ной *пойдѣте* слушать шум дубравный (П.); *Поедем сейчас кь мне...* (Купр.); *Едемте, мой друг!* (Ч.)

Частица не при императиве совершенного вида вносит в высказывание оттенок предупреждения, предостережения: *не упади, не простудись*. То же в сочетании со словом *смотри* (*смотрите*), приобретающим в данном случае полувспомогательное значение и выступающим в функции императивной «частицы» (*смотри не проговорись*): *Вот здесь поставь, да не разбей смотри* (Т.).

2. В значении повелительного наклонения могут выступать другие глагольные формы:

1) сослагательное наклонение: *Ефим, ты бы пошёл к нему* (М. Г.) — значение осторожного, учтвого пожелания;

2) изъявительное наклонение с различными оттенками значения: *К двум часам ты обязательно вернёшься домой* — выражение приказа, не допускающего ни возражений, ни отказа; *Пойдём скорей со мной* (Кр.) — значение побуждения к совместному действию; то же с частицами *давай, давайте: давай улетим* (П.); *давайте поедem* (Ч.); то же с частицами *да, пусть* (выражает волю более решительно, повелительно), *пускай* (означает допущение, позволение) в призывах, также для выражения распоряжения, дозволения: *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (П.); *Пусть же выпрезвит меня здесь скука, пусть успокоит меня, подготовит к тому, чтобы я умел не спеша делать дело* (Т.); *Пускай его думает, убытку-то мне немного* (Остр.); форма прошедшего времени для выражения побуждения к действию: *Начали! Ну, взяли! Скорей! Пошёл, пошёл, Андрюшка* (П.);

3) инфинитив: *Воротить его, воротить!* (Г.) — значение категорического распоряжения.

3. Отметим особенности и колебания в образовании некоторых форм повелительного наклонения; в ряде случаев образуются параллельные формы, различающиеся стилистической окраской.

Глаголы *доить, кроить, поить, утаить* в литературном языке образуют формы на -и: ...*Тревогой бранной напои* (Бл.). В разговорной речи, в просторечии, в фольклоре преобладает форма на -й: *«Напой её чаем, баловница», — закричал ей вслед Овсянников* (Т.); *Как ни крой, а швы наружу выйдут* (посл.).

Некоторые глаголы с приставкой *вы-* образуют параллельные формы: *высунь — высуни, выставь — выстави, выправь — выправи, насыпь — насыпи* (устар. *высыпли*); вторая форма в каждой паре имеет устарелый или книжный характер: *Высыпи мне сотню...* (П.); *Выброси скорей из сердца эту мысль!* (А. К. Т.)

Глаголы, у которых в неопределенной форме перед *-ить* имеется сочетание *ст* или стечение двух согласных, из которых первым является плавный *р*, тоже образуют параллельные формы: *почисть* — *почисти*, *не порть* — *не порти*, *не корч* — *не корчи*, *не морщ* — *не морщи*; чаще используется первая форма: *Пожалуйста, душенька, почисти меня* (Г.). Однако во множественном числе употребляются формы на *-ите*: *почистите*, *не портите*.

Из вариантов *уведомь* — *уведоми*, *лакомься* — *лакомись* также более употребительна первая форма. Это же относится к парам *закупорь* — *закупори*, *откупорь* — *откупори*.

Однако формы *взглянь*, *выдь*, *не крадь*, *положь* (во фразеологическом сочетании *вынь да положь*) являются просторечными. Просторечный же характер имеют формы *поиди* (ср. лит. *пойди*), *обойми* (ср. лит. *обними*), *езжай* (ср. лит. *поезжай*).

Упражнение 66. Укажите модально-смысловое значение и стилистические оттенки выделенных глагольных форм. Подберите возможные синонимичные варианты.

1. Бессильному не смейся и слабого обидеть *не моги!* (Кр.) 2. Потом медвяною росой пчелу-работницу *напой*. (Жук.) 3. И будь не я, коптел бы ты в Твери. (Гр.) 4. *Да ведают* потомки православных земли родной минувшую судьбу. (П.) 5. Уж не мешайте, *пусть я расскажу*. (Г.) 6. Зачем не отстать, если видишь, что цель не может быть достигнута... Нет, *вынь да положь!*. (Л.) 7. И после такой жизни на него вдруг навалили тяжёлую обузу выносить на плечах службу целого дома! Он и *служи* барину, и *мети*, и *чисть*, он и на побегушках! (Гонч.) 8. *Да выдьте* за меня замуж, Александра Павловна, вы всё это и увидите. (Т.) 9. «*Поддай* я вам милостыню, — сказала она вдруг твёрдо, — и вы отомстите мне за неё потом ещё пуше». (Дост.) 10. Ни проворства в тебе, ни юркости — как есть увалень! Всякий, кто хочет, *подойди* к тебе и *ешь!* (С.-Щ.) 11. *Выдь* на Волгу: чей стон раздаётся над великою русской рекой? (Н.) 12. Но натяните до последней возможности и *наляжьте* тяжестью пальца на натянутую струну — она лопнет. (Л. Т.) 13. Девушка платок уронила — ты *поднимай*, она входит — ты *вставай* и *давай* ей свой стул, уходит — ты *проводжай*... (Ч.) 14. Кабы я был губернатором, я бы твоего сына повесил! *Не сбивай* народ с толку! (М. Г.)

§ 51. Варианты глагольных форм разных видов

1. Синонимичное употребление времен в ряде случаев связано с видами глагола.

Так, сопоставляя выражения: *Из шатра выходит Пётр* и *Из шатра вышел* (а не *выходил*) *Пётр*, мы отмечаем соотносительность и взаимозаменяемость двух видов: так называемое настоящее историческое (т. е. глагол несовершенного вида) заменяет собой прошедшее (т.е. глагол совершенного вида).

А сопоставляя фразы: ...*То, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя* (П.) и *То, как зверь, она воет, то плачет, как дитя*, мы отмечаем соотносительность глаголов совершенного и несовершенного вида, возможность их взаимозамены.

То же в формах повелительного наклонения *смотри не опаздывай* и *не опоздай*, близких по значению (различающихся, правда, оттенками: запрет в одном случае и предостережение — в другом).

В ряде случаев (в зависимости от лексического значения глагола) глагол несовершенного вида употребляется вместо глагола совершенного вида, хотя мыслится действие законченное, результативное. Так, в репликах: «*Читали ли вы «Анну Каренину»?*» — «*Да, читал*» — имеется в виду значение «ознакомиться с произведением в результате процесса», но обозначается факт прошлого безотносительно к его пределу и связи с настоящим, поэтому употреблены формы прошедшего времени глаголов несовершенного вида. Формы же: «*Прочитали вы Анну Каренину?*» — «*Да, прочитал*» — имеют значение «доведение действия до его предела, результата».

Различие между фразами *Ко мне приезжал* (несов.) *брат* и *Ко мне приехал* (сов.) *брат* заключается в том, что в первом случае «брат приехал и уехал обратно», а во втором — «приехал и находится здесь» (см. дальше о глаголах движения).

Различные оттенки значения содержатся в конструкции «инфинитив + предикативное наречие *нельзя*». При инфинитиве совершенного вида выражается значение невозможности совершить действие: *нельзя простить; по этой дороге нельзя пройти; эту работу в спешке сделать нельзя*. При инфинитиве несовершенного вида выражается запрет или предостережение: *нельзя прощать; по этой дороге нельзя проходить; такую работу в спешке делать нельзя*.

2. Отдельным глагольным формам присуща ярко выраженная экспрессивная окраска. При образовании глаголов совершенного вида посредством суффиксов иногда создаются просторечные формы (*махануть, сказануть, шагануть, агитнуть, крутнуть, мобилизнуть, рубнуть* и др.): *Голос её как ножом резнул его по сердцу* (Т.); «*Только я не той гусеницей тормознул второ-*

пях», — открыто признался механик (Леон.); ...*Наши так тряхнули, так чеснули, так бабахнули* (Полев.).

3. Устарелый характер имеют некоторые глаголы многократного вида (*делывать, знавать, сиживать, хаживать* и др.): *Здесь барин сиживал один* (П.); *Я, признаюсь, редко слыхивал подобный голос* (Т.); *Знавала я таких мастеров* (Гл.).

4. В парах *видеть — видать, слышать — слыхать* второй глагол носит разговорный характер (как правило, употребляется только в инфинитиве и форме прошедшего времени): *Не видел он, воитель дивный, что там, на стороне противной, стоял другой...* (Тютч.); *В комнату набралось много новых лиц, но Дикого Барина я в ней не видал* (Т.); *Я слышала много раз, что ты меня от смерти спас* (Л.); *Чтоб я и не слыхала про этого проходимца* (Остр.). Ср. также в диалогической речи: «*Что слышала?*» — «*Ничего не слыхала.*» — «*Что видел?*» — «*Ничего не видал.*» (Кор.). Кроме того, глаголам *видать, слыхать* присущ оттенок многократного или случайного действия: *Я ещё не видал его в таком виде* (Дост.); *Никто не ведал, не слыхал, зачем и как она бежала* (П.).

Такое же стилистическое различие можно отметить между глаголами *свистеть* (лит.) — *свистать* (разг. и нар.-поэт.): *Ветер в трубе свистит* (Л. А.); *Ветер свистал, как Соловей-разбойник* (Л.); *Ямщик свистит...* (Н.); *Мальчик пронзительно свистал* (Купр.); *Макар соскочил, посвистел* (Сер.); *Собакин вышел на балкон, посвистал* (А. Т.).

В паре *поднимать — подымать* вторая глагольная форма рассматривается как разговорная: *Цыганы... подымали им [лошадям] ноги и хвосты, кричали, бранились* (Т.). Кроме того, глаголу *подымать* присущ оттенок значения «поднимать что-то тяжелое», поэтому нельзя *подымать бумажку с пола*.

Глагол *прочесть* раньше характеризовался как книжный по сравнению с глаголом *прочитать*: *Я не прочёл большой решимости в этом беспокойном взгляде* (Л.). Однако в настоящее время, наоборот, словари отмечают форму *прочесть* как разговорную.

В паре *брезгать — брезговать* вторая глагольная форма является разговорной: *Стоит только ничем не брезгать* (С.-Щ.); *Дедушка был старик изворотливый и не брезговал побарышничать на стороне, когда ездил в извоз* (Гл.).

Формы глаголов *стареться — состареться* являются устарелыми: *Много знать — скоро состареться* (В. Д.). В современной речи употребляются формы *стариться, состариться*: *Выйдя замуж, скоро старились* (Ч.).

Глагол *мучать* встречался в литературном языке наряду с глаголом *мучить*: *Но люди... не переставали обманывать и мучать друг друга* (Л. Т.); *За что вы меня так мучаете?* (Дост.). Однако в настоящее время глагол *мучать* употребляется преимущественно в разговорной речи, с просторечным оттенком.

То же различие у глаголов *лазить* — *лазать*, *мерить* — *мерять*: *Лазали по деревьям, разоряли птичьи гнезда* (С.-Щ.); *Смеряй все линии...* (М. Г.)

Глаголы *копнуть* — *коптить* («испускать копоть») синонимичны. Однако глаголу *копнуть* присущ разговорный оттенок: *На вас глядя, мухи мрут и лампы начинают копнуть* (Ч.).

5. Колебания форм глаголов типа *обуславливать* — *обуславливать*, *подытоживать* — *подытаживать*, *сосредоточивать* — *сосредотачивать*, *уполномочивать* — *уполномачивать* связаны с тем, что при образовании глаголов несовершенного вида посредством суффикса *-ыва-/-ива-* в одних случаях происходит чередование гласных *о//а* в корне, в других — корневой гласный сохраняется.

В зависимости от места ударения глаголы этого типа делятся на две группы. К первой группе относятся приставочные глаголы совершенного вида с ударением на корневом *о* (*усвоить*, *сосредоточить*), ко второй — глаголы с ударением не на корневом *о* (*приколоть*, *разбросать*).

В глаголах второй группы при образовании несовершенного вида посредством указанного суффикса корневое *о* всегда переходит в ударяемое *а*: *прикалывать*, *разбрасывать*.

Сложнее обстоит дело с глаголами первой группы, так как для них нет единого твердого правила образования несовершенного вида с корневым *о* или *а*. Одни глаголы бесспорно требуют чередования корневых *о//а*: *заболотить* — *заболачивать*, *заморозить* — *замораживать*, *застроить* — *застраивать*, *затронуть* — *затрагивать*, *обработать* — *обрабатывать*, *облагородить* — *облагораживать*, *освоить* — *осваивать*, *оспорить* — *оспаривать*, *удостоить* — *удостаивать*, *усвоить* — *усваивать* и др. В других глаголах, в соответствии с нормами современного литературного языка, сохраняется корневое *о*, т. е. нет чередования: *захлопнуть* — *захлопывать*, *обеспокоить* — *обеспокоивать*, *озаботить* — *озабочивать*, *опозорить* — *опозоривать*, *опорочить* — *опорочивать*, *отсрочить* — *отсрочивать*, *приурочить* — *приурочивать*, *узаконить* — *узаконивать* и др.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что на протяжении XIX — XX вв. в литературном языке все шире распространяются формы с корневым *а*. Рассматриваемое чередование,

начавшееся значительно раньше, постепенно стало захватывать все больше глаголов. Однако не только в пушкинские времена (ср.: *И не оскоривай глупца*), но и в начале XX в. в литературном языке нормативными считались формы *освоиваться, присвоивать, усвоивать, удвоивать, удостоивать* и т. п., для наших дней уже устарелые. Можно полагать, что тенденция к единообразию форм, которую мы наблюдали и в других случаях, за последнее столетие стала проявляться более интенсивно.

В плане стилистическом некоторые глаголы, допускающие обе формы, дифференцируются: формы с *о* (*подытоживать, сосредоточивать, уполномочивать*) являются достоянием книжного языка, формы с *а* (*подытаживать, сосредотачивать, уполномачивать*) присущи разговорной речи. В парах глаголов *заподозривать — заподозривать, условливаться — уславливаться* первая форма является устарелой.

В ряде случаев нормативными или предпочтительными являются формы глагола несовершенного вида без суффикса *-ыва-/-ива-*: *оздоравливать* (ср. *оздоровить*), *ознакомлять* (ср. *ознакомить*), *оформлять* (ср. *оформить*), *указывать* (ср. *указать*), *ускорять* (ср. *ускорить*) и др. И здесь возможны стилистические варианты — книжные (без указанного суффикса) и разговорные (с указанным суффиксом): *заготавливать — заготовливать, засорять — засаривать, накапливать — накатывать, подбодрять — подбадривать, простужаться — простуживаться* и др. Возможны также современные и устарелые варианты: *присваивать — присвоять, усваивать — усвоять* и др.

6. Существуют параллельные глагольные формы с суффиксами *-изова-* и *-изирова-* типа *популяризовать — популяризировать*. Слова, содержащие в своем составе суффиксальный элемент *-из-*, чаще сочетают этот элемент с *-ир-*; это глаголы: *агонизировать, активизировать, военизировать, госпитализировать, демократизировать, идеализировать, иронизировать, латинизировать, монополизировать, морализировать, муниципализировать, полемизировать, символизировать, утилизировать, этимологизировать, яровизировать* и др. Без *-ир-* глаголов меньше: *деморализовать, легализовать, локализовать, мобилизовать, нейтрализовать, нормализовать, парализовать, реализовать, стилизовать, централизовать, электризовать* и др. В немногих случаях встречаются два варианта: *вулканизовать — вулканизировать, канонизовать — канонизировать, колонизовать — колонизировать, кристаллизовать — кристаллизировать, модернизовать — модернизировать, пастеризовать — пастеризировать, популяризовать — популяризировать,*

рационализировать — рационализировать, сигнализировать — сигнализировать, стабилизировать — стабилизировать, стандартизировать — стандартизировать, терроризировать — терроризировать и др. Поскольку все эти слова, образованные от иноязычных основ, имеют явно книжный характер, не приходится говорить об их дифференциации по стилям речи, но, если можно так выразиться, вариантам с элементом *-ир-* присущ более книжный характер.

Представляет также интерес тот факт, что некоторые из существовавших в начале XX в. параллельных форм (*мобилизовать — мобилизовать, парализовать — парализовать* и др.) в настоящее время уже не существуют: «победила» форма без *-ир-*.

7. Вариантные формы прошедшего времени типа *мох — мок-нул* объясняются возможностью образовать эти формы с сохранением суффикса *-ну-* основы инфинитива или без него.

Как правило, суффикс *-ну-* выпадает в приставочных глаголах: *погас, промок, высох* и, независимо от приставочного или бесприставочного образования, в формах женского и среднего рода, а также множественного числа: *гасла, гасло, гасли*. В формах мужского рода отмечаются колебания, но за последние полтора столетия и здесь наблюдается тенденция к постепенной утрате суффикса *-ну-*.

Приставочные глаголы в форме мужского рода раньше употреблялись как с суффиксом *-ну-*, так и без него: *Певец угаснул от печали* (Жук.); *Угас, как свеч, дивный гений...* (Л.); *В очах горделивых померкнул огонь* (П.); *Свет луны померк* (Ч.); *Что смолкнула веселия глас?* (П.); *Говор смолк* (Акс.); ...*В камине огонь, догоревши, потухнул* (Жук.); *И потух огонь очей* (П.); *Исчезнул он, весёлый сон* (П.); ...*Исчез, оплаканный свободой, оставя миру свой венец* (П.); ...*Поникнула головою, трепещет и бежит* (П.); *Могучий Олег головою поник...* (П.); ...*В молодые дни привыкнула утопать...* (П.); *День каждый, каждую годину привык я думой провожать* (П.).

В настоящее время эти формы, как правило, употребляются без *-ну-*: *За это время месяц проплыл полнеба, затем погас* (Кож.); *Месяц вдруг померк, стало темно* (Пришв.); *Писатели, в общем, мало пишут. Алексей Толстой осенью дал две-три статьи — и умолк* (Вишн.).

Что касается бесприставочных глаголов, то, с одной стороны, уже в XIX в. встречались формы без *-ну-*: *Пойду, довольно я кис* (Т.); ...*Огонь тух в глазах, и он начинал опять спрашивать себя...* (Л. Т.); *У мужика не было дров зимой, он зяб в разорённых лачужках* (Усп.); *Карачаров-то после этого самого случая чачках, да так и не поправился* (М.-С.). С другой стороны, формы с

суффиксом *-ну-* находим у современных писателей: *Вода была из крана в звонкое дно ведра, звук быстро глотнул и поднимался...* (Фед.); *У него всегда было слабое зрение, а в последние годы он просто слепнул* (Ф.); *В весовой пухнул, выпирая из дверей, крик* (Ш.); *Сизый их дым лихнул к росистой траве* (Полев.); *...Я несколько киснул, чего весьма не люблю* (Лид.).

В то же время материал произведений М. Шолохова, Б. Полевого, Г. Николаевой, Вл. Лидина, Н. Вирты, Д. Гранина, В. Тендрякова и других русских писателей показывает широкое, а в некоторых случаях преобладающее распространение вариантов без суффикса *-ну-*. Такой вывод подтверждается данными современных словарей и, в свою очередь, может служить иллюстрацией заметно проявляющейся в наше время тенденции к «экономии» языковых средств и «победы» более кратких форм...

8. Некоторые бесприставочные глаголы, обозначающие движение, имеют двоякие формы несовершенного вида: *бегать* — *бежать*, *водить* — *вести*, *возить* — *везти*, *гонять* — *гнать*, *ездить* — *ехать*, *катать* — *катить*, *лазить* — *лезть*, *летать* — *лететь*, *носить* — *нести*, *плавать* — *плыть*, *ползать* — *ползти*, *таскать* — *тащить*, *ходить* — *идти*.

Относимые сюда глаголы *сажать* — *садить* (разг.-прост.) не образуют соотносительной пары, так как не обозначают собственно движения. Глаголы *бродить* — *брести* хотя и обозначают перемещение в пространстве, но имеют столь различное значение (*бродить* — «скитаться, ходить без цели», *брести* — «идти с трудом, едва передвигая ноги»), что также не образуют соотносительной пары.

Основное различие между формами несовершенного вида заключается в том, что первый глагол в паре обозначает действие без указания на направление (глаголы неопределенного движения), а второй — действие, протекающее в одном направлении (глаголы определенного движения). Возможны и добавочные семантические оттенки. Ср.: *плавать* — *плыть*. Первый глагол в условиях контекста обозначает действие, совершающееся не за один прием, не в одно время: *брат плавает* значит «умеет совершать это действие, время от времени его совершает». А второй глагол обозначает действие, совершающееся непрерывно и в определенный момент: *брат плывет* значит «совершает это действие в одном направлении и в данный момент». Аналогично: *грузовик возит кирпич*, *самолёт летает над лесом* — разнонаправленное движение, а *грузовик везёт кирпич*, *самолёт летит над лесом* — однонаправленное движение. Ср.: *Каштанка бегала взад*

и вперёд и не находила хозяина (Ч.); Гарун бежал быстрее лани... (Л.); Маленький пароходик... возил народ к пристани (Кав.); Пароход вёз оружие и патроны для партизан степных уездов (А. Т.).

В некоторых случаях допустимы обе формы. Например: Автобус по этой линии идёт каждые пять минут — движение в одном направлении («туда»); Автобус по этой линии ходит каждые пять минут — движение не в одном направлении («туда и обратно»).

При сопоставлении однократных действий в прошлом и настоящем для обозначения действия в прошлом употребляются глаголы неопределенного движения: Вы сегодня уже ходили в университет, а я ещё только иду; Я несу свою посылку на почту, а вы уже послали свою?

При выборе формы следует также учитывать роль контекста. Ср.: Он утром возил нас на станцию — использован глагол неопределенного движения, хотя действие может мыслиться не как повторяющееся; Он утром вёз нас на станцию очень быстро — действие конкретизируется путем указания на темп движения. Ср. также: Я ходил сегодня на работу; Я немного задержался, когда шёл сегодня на работу; Мы ездили вчера в город; Мы вчера не устали, потому что медленно ехали в город — во вторых вариантах повествование сопровождается какими-либо подробностями.

Попутно укажем, с какими глаголами движения сочетаются существительные поезд, трамвай, автобус, мотоцикл (идёт или едет?); пароход, теплоход, корабль, лодка (идёт или плывёт?). Названия средств сухопутного механического транспорта обычно сочетаются с глаголом идти: Поезд идёт со скоростью 60 километров в час; Трамвай идёт в парк; Автобус идёт по новому маршруту; Иван кинулся на боковой путь, по которому в этот момент шёл дежурный паровоз (Сер.). То же в отношении средств воздушного транспорта: Самолёты идут (или летят) один за другим; «Юнкеры» шли на высоте трёх тысяч метров (Н. Чук.). Слово мотоцикл сочетается с глаголом ехать: Мотоцикл едет прямо на нас.

Названия средств передвижения по воде сочетаются как с глаголом идти, так и с глаголом плыть: Волга протекала перед окнами, по ней шли нагруженные баржи под натянутыми парусами (П.); [По Волге] плыли вниз баржи (Кор.); Следом за «Грозным» шли другие миноносцы в кильватерной колонне (Арс.); Для нас самолёты взлетают за тучи и в море плывут корабли (Сурк.); Наперерез пароходу шла лодка (Пауст.); Около одного судна послышалась возня и зашевелилось весло; плыла лодка (Гонч.).

Упражнение 67. Охарактеризуйте стилистические особенности выделенных глагольных форм. Укажите их синонимичные варианты.

1. ...Да верхлёвский дячок *видал* меня, он и сказал... (Гонч.)
2. Ермило брал — не *брезговал* и медным пятакom. (Н.) 3. Обычно они *делывали* это только в дни именин. (С.-Щ.) 4. Рады, что имеее власть, и, чтобы показать её, *мучаете* не физически, а нравственно людей, которые в тысячу раз лучше вас. (Л. Т.) 5. «А *слыхал*, сударь, про несчастье у вас?» — спросил ямщик. (Г.-М.)
6. Он *услыхал* низкий голос Наташи. (Л. А.) 7. Он останавливал-ся посредине комнаты и *подымал* кверху руки. (Кор.) 8. Его пастух кнутом *стеганул*. (Гл.) 9. ...Он *увидал* Тимофея. (Фед.) 10. За окном, в телефонных проводах, *свистал* ветер. (Ш.)

Упражнение 68. Вставьте пропущенные буквы. Мотивируйте выбор формы.

1. Нередко мальчишку запод..*з*ривали во всякого рода проделках. 2. Развитие науки обусл..*з*ливает технический прогресс. 3. Нельзя без оснований обвинять кого бы то ни было, нельзя опор..*з*чивать чужую репутацию. 4. В конце занятий преподаватель обычно подыт..*з*живает всё сказанное. 5. Мы старались приур..*з*чивать свой отпуск к началу лета. 6. Трудно было охватить сразу весь материал, и приходилось сосредото..*з*чивать внимание на основном. 7. За разработку новых научных методов коллектив института не раз удост..*з*нивался высоких наград. 8. Принимавшиеся в условиях чрезвычайной обстановки меры впоследствии узак..*з*нивались. 9. Отдельные члены комиссии уполномо..*з*чивались действовать от её имени. 10. В конце заседания мы усл..*з*ивались о месте и времени следующей встречи.

Упражнение 69. Раскрывая скобки, выберите одну из форм. Мотивируйте свой выбор. Укажите возможность вариантов.

1. Какие-то люди (*ходили* — *шли*) по аллеям парка. 2. Машины (*возят* — *везут*) песок на стройку. 3. Утром врач (*приходил* — *пришёл*) к больному и сразу же поставил диагноз. 4. Каждый год во время каникул я (*ехал* — *ездил*) к родным. 5. После напряжённой работы он (*ездил* — *съездил*) на курорт и снова (*занимался* — *занялся*) любимым делом. 6. Почтальон (*приносил* — *принёс*) заказное письмо, но не оставил его, так как адресата не было дома. 7. Кто-то неслышно (*подходил* — *подошёл*) к дому. 8. Опытный шофёр превосходно (*водит* — *ведёт*) машину. 9. Улитка (*ползает* — *ползёт*) непостижимо медленно. 10. На работу я обычно (*еду* — *езжу*) на автобусе. 11. Где ты едешь, там и он (*ехал* — *ездил*). 12. Никогда ещё наш знаменитый спринтер (*не бегал* — *не бежал*) так быстро, как сейчас.

§ 52. Синонимия возвратных и невозвратных глаголов

Сопоставляя, например, сочетания *там что-то белееет* и *там что-то белеется*, мы устанавливаем синонимичное употребление непереходного невозвратного глагола *белеть* и возвратного глагола *белеться*.

1. Невозвратные глаголы *белеть, зеленеть, краснеть, чернеть* и т.п. имеют два значения:

1) «становиться белым или более белым (зеленым, красным, черным и т. д.)», т. е. значение активного развития признака, постепенного его усвоения предметом: *земляника на солнце краснеет; мех песка в носке желтеет; серебро от времени чернеет* (в этом значении невозвратные глаголы не могут заменяться возвратными);

2) «быть видным своим цветом, выделяться им», т. е. значение пассивного обнаружения внешнего признака: *ярко зеленеют листья берёзы; краснеют детские флажки; желтеют пески пустыни* (в этом значении невозвратные глаголы могут быть синонимичными возвратным).

Ср.: *Белеет парус одинокий в тумане моря голубом* (Л.); *Чей-то парус белелся вдали...* (Пол.); *Прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет* (П.); *Равнины белеют под снегом, чернеется лес впереди* (Н.). В возвратных глаголах признак выявляется менее четко и менее стойко. Нередко этому способствует контекст: *В тумане что-то синееется; На фоне заката чернеются очертания далёких кораблей*.

2. Синонимичными могут быть в условиях контекста глаголы: *грозить — грозиться, звонить — звониться, стучать — стучаться* и др. Ср.: *Гришка осыпал Дуню ругательствами и упрёками, грозил утопить её, поджечь лачугу тестя* (Григ.); *Сейчас отец грозился меня выгнать и лишить наследства* (П.); *По всему было видно, что звонил человек, не стесняясь нарушить квартирный покой...* (Панф.); *Я уже заходил, звонился три раза* (А. Т.).

Различие между подобными формами глагола бывает в оттенках значения и в стилистической окраске. Возвратным глаголам может быть присуще значение большей интенсивности действия, заинтересованности в его результате; ср.: *постучал в дверь; постучался в дверь, чтобы ему открыли; Мать грозит мальчику в окно; Мать грозится пожаловаться на сына отцу*. В стилистическом отношении различие выражается в том, что формам *грозиться, звониться* и др. присущ разговорно-просторечный оттенок: *Одна баба с порогу своей избы погрозила мне ухватом* (Т.); *Стали ему и красным петухом грозиться* (Л. Т.).

3. Синонимичными могут быть многие невозвратные и возвратные глаголы: *кружить — кружиться, плескать — плескаться, решить — решиться* и др. Первому из пары приведенных глаголов присущ более книжный характер. Ср.: *На бледном небе ястреб кружит, чертя за кругом плавный круг* (Бл.); *Некоторые из них [орлов] кружились так высоко, что едва были заметны* (Арс.); *Долго кружили по городу Райский и Полина Карповна* (Гонч.); *Он долго кружился по улицам города и не мог выбраться на простор поля* (М. Г.). Разговорный или просторечный характер носят такие возвратные глаголы, как *играться* (вместо *играть*), *плеваться, стареться, плетясь*.

4. При использовании глаголов на -ся следует учитывать возможность совпадения у них разных значений, например страдательного и возвратного, что может породить неясность. Например: *Сюда собираются дети, заблудившиеся на улицах* — сами приходят или их собирают?; *Мандарины нового урожая отправляются в Москву и в другие города* — смысл ясен, но создается ненужная ассоциация с конструкциями типа *экскурсанты отправляются* (следовало сказать: *Мандарины... отправляют...*).

Глаголы на -ся в технической литературе целесообразно употреблять в тех случаях, когда на первый план выступает самое действие независимо от его производителя: *Дверь открывается автоматически*. Если же с понятием действия связано и представление о его производителе, пусть даже неопределенном, то правильнее употреблять формы без -ся. Поэтому неудачно использована глагольная форма в предложении: *Деталь бросается в ванну* (вместо: *Деталь бросают в ванну*).

Упражнение 70. Укажите семантические и стилистические особенности выделенных возвратных глаголов. Выясните возможность их замены синонимичными невозвратными глаголами.

1. Зять... ежеминутно *клевался* носом. (Г.) 2. Один умирает, другой рождается, третий женится, а мы вот *стареемся*... (Гонч.) 3. В душе его [Онегина] *тлелась* искра надежды — воскреснуть и освежиться в тиши уединения, на лоне природы. (Бел.) 4. «А какую мне икру зернистую сегодня из Москвы привезли!» — *хвастался* содержатель буфета. (С.-Щ.) 5. Что! Ты дубиной *грозишься*? (Остр.) 6. Белый платок девки *белелся* в тёмной улице. (Л. Т.) 7. Низведённая на степень кухарки, она *решилась* скоротать свой век в кухне. (Усл.) 8. Таинственный дикарь огромного роста и ужасающего вида *позвонился* однажды с неизвестными, но, очевидно, недобрыми целями. (Кор.) 9. На узкой плотине стояли три старые ивы, и над ними *светился* серп молодого меся-

ца. (*Вер.*) 10. [Прохор] ничего не говорил, он только мычал, *плеваясь* слюною и желчью. (*Шушк.*) 11. В место собственное *вросся* и не видит ничего дальше собственного носа. (*М.*)

§ 53. Варианты форм причастий

Некоторые причастия имеют две формы, из которых одна является устарелой или разговорной, а другая соответствует нормам современного литературного языка. Например (в каждой паре на первом месте стоит литературная форма): *забрeдший* — *забрeвший*, *приобрeтший* — *приобрeвший*, *приплeтший* — *приплeвший*, *вышиблeнный* — *вышибeнный*, *заклeймeнный* — *заклeймeннeй*, *изрешечeнный* — *изрешетeнный*, *обезопасeнный* — *обезопасeннeй*, *обгрызeнный* — *обгрызаннeй*, *пронзeнный* — *пронзeннeй*, *спелeнaтый* — *спелeнaннeй* (*спелeнутый*) и др.

Бесприставочные глаголы с суффиксом -ну- (см. § 51) сохраняют его в причастиях: *глохнувший*, *липнувший*, *мокнувший* (← *глохнуть*, *липнуть*, *мокнуть*), а приставочные, как правило, теряют: *оглохший*, *прилипший*, *промокший* (← *оглохнуть*, *прилипнуть*, *промокнуть*). В единичных случаях в приставочных образованиях встречаются оба варианта: *Офицер положил ладони на замолкнувшие струны* (Тел.); *Замолкшая* было гроза снова *попыхнула* над пожарищем (А. Т.).

Упражнение 71. Проверьте по словарям, употребляются ли в настоящее время выделенные формы причастий. Укажите их синонимичные варианты.

1. Большая щука была совершенно здорова и даже не *оцараплена*. (*Акс.*) 2. Тихо мигая, как бережно *несамая* свечка, затеплится на нём [небе] вечерняя звезда. (*Т.*) 3. Жил он в большом, каменном, довольно *неряшливо содержанном* доме. (*Т.*) 4. Помню: с *прошибенной* в кровь головой к нам привели среди ночи старого вора. (*Н.*) 5. Я всё большею частью читал книги, *братые* у Крашенинникова. (*Черн.*) 6. ...Внёс вчера *наколонные* дрова и затопил... (*Л. Т.*) 7. А мы побежали в сад шаркать ногами по дорожкам, покрытым *упавшими* жёлтыми листьями... (*Л. Т.*) 8. «Я тебе не чудак!» — кричал он, *ведомый* комиком и режиссёром за кулисы... (*М. Г.*) 9. Её *спеленутое* тело сложили в молодом лесу. (*Бл.*)

§ 54. Варианты форм деепричастий

Синонимические пары могут быть образованы деепричастиями на -в и -вши: *взяв* — *взявши*, *встретив* — *встретивши*, *дав* — *давши*, *купив* — *купивши*, *подумав* — *подумавши*, *приехав* — *приехавши*.

ши, сняв — снявши и т. д. Формам на -вши присущ в той или иной степени разговорный или просторечный характер, иногда оттенок устарелости. Ср. употребление их в пословицах и поговорках: *Давши слово, крепись; Снявши голову, по волосам не плачут.*

Интересно отметить, что еще недавно, наоборот, как старые характеризовались формы на -в. И действительно, еще в начале XX в. формы на -вши широко использовались: *Самолюбие не позволяло ему слезть теперь со стола, не сказавши ни слова* (Тел.); *Долго молился поп; окончивши молитву, разбудил уснувшего чёрта* (Л. А.); *Он проснулся, потому что, задремавши над стаканом, клюнул носом о стакан* (Купр.); *Накормивши её, садился на цветущую жимолость террасы и пел...* (Вер.). Сейчас подобные формы встречаются значительно реже, и это, в свою очередь, дает основание говорить о проявлении тенденции к «экономии» языковых средств.

Вместо форм *вышедши, выметши, обретши* и т. п. (на -вши, -вши) употребляются формы *выведа, вымета, обрета* и т. п. Без заметного различия используются формы: *замерев — замерши, запереv — заперши, затерев — затёрши, простерев — простёрши.*

В парах деепричастий *высунув — высуня* (ср.: *бежать высуня язык*), *положив — положиа* (ср.: *сказать положиа руку на сердце*), *разинув — разиня* (ср.: *слушать разиня рот*), *скрепив — скрепя* (ср.: *согласиться скрепя сердце*), *сломив — сломя* (ср.: *броситься сломя голову*), *спустив — спустя* (ср.: *работать спустя рукава*) и др. вторая форма устарела и сохраняется преимущественно в устойчивых фразеологических сочетаниях.

Упражнение 72. Укажите стилистические оттенки (для нашего времени) выделенных форм деепричастий. Подберите синонимичные варианты.

1. *Вспомня* решение совета, я предвидел долговременное заключение в стенах оренбургских... (П.) 2. *Скрестивши* могучие руки, главу *опустивши* на грудь, идёт и к рулю он садится и быстро пускается в путь. (Л.) 3. Он несколько лет неумоимо работает над планом, размышляет и *ходя*, и *лёжа*, и в людях... (Гонч.) 4. «Этак и я могу...» — прибавил он хриплым голосом, уткнув лицо вперёд и *растопыря* пальцы. (Т.) 5. Один генерал... *не быв* никогда в лесу, пожелал войти вовнутрь оногo. (С.-Щ.) 6. Кто-то... прислушивался, *притаясь* изнутри и, кажется, тоже *приложя* ухо к двери. (Дост.) 7. Ростовы похвалили её вкус и туалет и, *бережа* причёски и платья, в одиннадцать часов разместились по каретам и поехали. (Л. Т.) 8. И томным взглядом, *испытую*, заглядывает в глаза. (М. Г.) 9. *Заметя*, что хозяйка внимательно прислушивается к его словам, он почувствовал себя так же просто и свободно, как в добрые часы наедине с Евге-

нией. (М. Г.) 10. И только *присмотрясь* внимательно, замечаешь в серых глазах мягкое, спокойное упрямство. (М. Г.)

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 73. Раскройте скобки, меняя инфинитив на соответствующую глагольную форму. Укажите возможные синонимичные варианты, дайте их стилистическую оценку.

1. Лодки не стоят неподвижно, они (*колыхаться*) на воде. 2. Дует ветер, дождь (*брызгать*) в лицо. 3. Собрание выбирает комиссию и (*уполномочить*) её составить проект резолюции. 4. Провожающие стоят на перроне, что-то кричат уезжающим, (*махать*) вслед уходящему поезду. 5. Наступила весна, текут ручьи, с крыш (*капать*). 6. Во мраке засветилась яркая точка, вспыхнула и тут же (*померкнуть*). 7. Несколько дней волк (*рыскать*) по лесу, ищет добычу. 8. В тот же день на рассвете неприятельский отряд (*вторгнуться*) в район расположения наших войск, но был полностью разгромлен. 9. Женщины стоят у самого берега и (*полоскать*) бельё. 10. Жюри уже заканчивает свою работу и в настоящее время (*подытожить*) результаты конкурса. 11. Мы были довольны тем, что (*избежать*) неприятной встречи. 12. После контузии он всё больше и больше (*глохнуть*), и оставалось мало надежды на восстановление слуха. 13. Я (*обессилеть*), если дальше буду работать с таким напряжением. 14. Как только получишь денежный перевод, (*уведомить*) меня о его получении. 15. Специалисты сказали, что я скоро (*выздороветь*).

Упражнение 74. Исправьте стилистически тексты. Укажите характер ошибок.

1. Экскурсанты сначала шли пешком, а затем больше недели проехали на лошадях. 2. Почаще навещайте больного, каждый раз несите ему свежие фрукты. 3. Затем семена дробятся, разминаются и отмываются холодной водой от мезги. 4. Надо помогать молодёжи расти и проявить свои способности. 5. Каждый день на работу нас везли на машине. 6. Коллектив завода много раз премировался. 7. Войска сосредоточивались для нанесения решающего удара по противнику. 8. Не портьте себе зрение чтением книг при недостаточном свете. 9. Поступавшие с мест сведения систематически использовались для составления общих сводок. 10. Когда в следующий раз я очучусь в этих местах, я сумею уже хорошо ориентироваться в обстановке. 11. Лёгкий морозец приятно щиплет лицо и руки. 12. Если вам опротивят мясные блюда, врач переведёт вас на диету.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС

ГЛАВА 12

СТРОЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 55. Синонимия отдельных типов простого предложения

Как известно, в зависимости от функций и структуры простых предложений возможна различная их классификация. «Основанием деления» может быть характер выражаемого в предложении отношения к действительности (предложения утвердительные и отрицательные), цель высказывания (предложения повествовательные, вопросительные и побудительные), состав предложения (предложения односоставные и двусоставные) и т. д. Между отдельными типами простых предложений возможны синонимичные отношения.

1. Сопоставляя предложения: *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (П.) и *Все проклинали станционных смотрителей, все с ними бранились*, мы находим в них одно и то же значение обобщенного утверждения, несмотря на наличие в первом их них и отсутствие во втором отрицательной частицы *не* при сказуемом. Синонимичные отношения в подобных случаях создаются лексическим составом предложений первого типа (наличием местоименных слов) и вопросительно-восклицательной интонацией. В отличие от стилистически нейтрального характера второго варианта первый выделяется экспрессивностью и эмоциональностью.

Синонимию утвердительных и отрицательных предложений находим также при сопоставлении таких конструкций: *Как же, дождайся, буду я молчать!* (Остр.) — ср.: *...не буду молчать; Стану я пса кормить... пёс — животное умное, сам найдёт себе пропитание* (Т.) — ср.: *Не стану я пса кормить...* Но в отличие от предыдущих предложений в этих (в первом в каждой паре), по форме утвердительных, содержится экспрессивное выражение отрицания.

Такие же отношения отмечаются при сопоставлении предложений: *Куда уж мне плясать! Людей смешить только...* (М. Г.) — ср.: *Мне нельзя плясать...*; *Какие там щи, если раков варить будем!* (Ш.) — ср.: *Никаких щей не будет...* В условиях контекста, при наличии определенной интонации, местоименные слова придают предложению отрицательное значение.

2. Синонимичные возможности содержит в себе параллельное употребление двусоставных и односоставных предложений; ср.: *Я предлагаю приступить к работе* (двусоставное предложение); *Предлагаю приступить к работе* (односоставное предложение). Различие между обоими вариантами чисто стилистическое (если только личное местоимение логически не подчеркивается), так как смысл предложения остается одним и тем же независимо от наличия или пропуска «служебного» местоименного подлежащего (см. § 43).

3. Близки по значению неопределенно-личные и безличные предложения; ср.: *Предлагают приступить к работе; Предлагается приступить к работе* — в обоих предложениях производитель действия «устранен» из речи. Сближает их также обычное употребление в деловой речи, например, в сообщениях на собраниях, в официальных объявлениях, информациях и т. п.: *Просят соблюдать тишину; Запрещается выносить книги из читального зала библиотеки; Завершена уборка урожая.* В научной речи неопределенно-личные предложения почти не встречаются, тогда как рассматриваемый тип безличных предложений распространен довольно широко: *Рекомендуется составить смесь из таких-то элементов.*

4. Синонимичными являются определено-личная и безличная конструкции: *я хочу — мне хочется; я вспомнил — мне вспомнилось; я думаю — мне думается* и т. п. Различие между ними заключается в том, что личные конструкции содержат элемент активности, проявления воли действующего лица, уверенности в совершении действия: *Не хочу я, чтоб ты притворялся и к улыбке себя принуждала бы* (А. К. Т.), тогда как безличным оборотам присущ оттенок пассивности, инертности: *Ему хотелось быть одному и отдаться всему этому страдательному напряжению совершенно пассивно, не ища ни малейшего выхода...* (Дост.)¹.

¹ О синонимии определено-личного и безличного (инфинитивного) предложений типа *Смирно сидите!* и *Смирно сидеть!* для выражения приказаний см. § 50.

5. Иногда близкие по смыслу конструкции образуются оборотами: — действительным, страдательным и безличным: *молния расщепила дерево — дерево расщеплено молнией — молнией расщепило дерево*. Различие между ними обусловлено их грамматической структурой: в зависимости от того, какой из двух названных предметов выделяется в логическом отношении, используется или действительная (активная) конструкция, или страдательная (пассивная). В действительной конструкции производитель действия выражен подлежащим, что выдвигает его на передний план, а в страдательной деятель представлен в виде грамматического объекта, что умаляет его удельный вес в предложении. Наконец, если на первый план выдвигается само действие и его результат, употребляется безличный оборот.

Страдательный оборот, подобно безличному, выражает мысль менее категорично, в более смягченной форме: *Мною дано указание* (ср.: *Я дал указание*). Предложения, в которых сказуемое выражено краткой формой страдательного причастия, встречаются в художественной и деловой речи: *Я новым для меня желанием томим...* (П.); *Известно, ты обуреваем страстью* (Т.); *Настоящая справка выдана Центральной городской больницей...*

6. Сопоставляя предложения: *Молчалин на лошадь садился: ногу в стремя, а лошадь на дыбы* (Гр.) и *...ногу вставил в стремя, а лошадь встала на дыбы*, мы отмечаем в них, наряду с общностью содержания, различный стилистический характер: второе предложение по сравнению с первым звучит вяло, произносится в замедленном темпе, лишено выразительности.

Предложения первого типа (эллиптические, с нулевым сказуемым) соотносительны с предложениями, в которых сказуемые выражены глаголами с различными значениями (бытия, восприятия, речи, движения, побуждения, желания и др.). Эллиптические предложения, благодаря присущей им экспрессивности, находят широкое применение в разговорной речи; в художественной литературе — в описаниях, в эмоционально окрашенном повествовании, в авторских ремарках и т. д.: *И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры...* (Г.); *К барьеру!* (Ч.); *Мужики — за топоры...* (А. Т.); *В углу старый кожаный диван. В другом углу, позади письменного стола, несгораемый шкаф. На полу ковёр* (Сим.).

7. Рассматривая текст *Шёпот, робкое дыханье, трели соловья...* (Фет), мы могли бы попытаться подобрать к имеющимся в нем существительным в форме именительного падежа, приписав им

функцию подлежащих, возможные сказуемые (*Слышен шёпот, робкое дыхание, раздаются трели соловья*), но у нас не получились бы соотносительные предложения. Входящие в авторский текст предложения (номинативные) не допускают предикативного их распространения, равно как и сами не должны рассматриваться в качестве предикатов. Существительное, образующее главный член номинативного предложения, совмещает в себе в концентрированном виде образ предмета и идею его существования в плане настоящего. Отсюда богатые экспрессивные возможности номинативных предложений и широкое их использование в статичных описаниях, в повествованиях для передачи быстрой смены явлений и предметов, в эмоционально окрашенной речи с ее восклицательными интонациями, в авторских ремарках, киносценариях и т. д.: *Большая пригородная слобода. Изба фельдшера Кузьмы Егорова (Ч.); Удары, лязг, выстрелы, вопли, плеск воды, разрывы ручных гранат (А. Т.); Тревога!.. Все на сборное место... (Ф.)*

8. При построении предложений иногда используется конструкция, которую можно было бы назвать «смещённой». Сущность этого стилистического приема заключается в том, что конец предложения дается в ином синтаксическом плане, чем начало: *Священники, мечети — их совсем незаметно на бойком фоне новых зданий, зеркальных витрин, кинореklam (М. К.)* (ср. ожидаемое после первых слов продолжение: *...они совсем незаметны...*); *Лица людей — у турок и турчанок спокойный, нормальный, без резких черт, европейский склад лиц (М. К.); Те пламенные речи, те призраки, что увлекали нас, давно их нет! (Пол.); Софья Анваер — в ней что-то от русских революционерок, от народоволок, от большевистских подпольщиц, от женщин-комиссаров Гражданской войны (газ.).* Такие конструкции придают речи разговорный характер.

Упражнение 75. Укажите типы и стилистические функции предложений. Подберите синонимичные варианты.

1. ...Ну как не порадовать родному человечку! (*Гр.*) 2. Снаряжу коня, наточу булат, затяну чекмень, полечу в леса. (*К.*) 3. О, как глубоко и радостно вздохнулось Санину, как только он очутился у себя в комнате... (*Т.*) 4. Буря на небе вечером, моря сердитого шум — буря на море и думы, много мучительных дум... (*Фет.*) 5. Не нагнать тебе бешеной тройки! (*Н.*) 6. Вместо хлеба — камень, вместо поучения — колотушка. (*С.-Щ.*) 7. Гроза! Побежим

домой! Поскорее. (*Остр.*) 8. Ростов... был любим и уважаем товарищами, подчиненными и начальством. (*Л. Т.*) 9. С кем ты разговариваешь?! Молчать! (*Ч.*) 10. Акси́нья — в лавку! (*М. Г.*) 11. Ночь, улица, фонарь, аптека. Бессмысленный и тусклый свет. (*Ба.*) 12. Букрееву вспомнилась их первая встреча на рейде, затянутом туманом и дождём, вспомнилось свидание в портовой столовой. (*Перв.*) 13. Отец большого семейства, кому как будто, как не ему, и было поручить такую почётную, благородную задачу. (*Нар.*)

§ 56. Варианты форм сказуемого

Разнообразные формы выражения сказуемого в простом предложении открывают большие возможности для стилистического их использования. Близкими по значению, но различными по степени выразительности могут быть варианты: а) простого глагольного сказуемого, б) связки или вспомогательного глагола, в) именной части составного сказуемого.

1. Сопоставляя предложения: *Она опять плакать; он её опять колотить* (*Леск.*) и *Она опять стала плакать, он её опять стал колотить*, мы находим в первом варианте, со сказуемым, представленным инфинитивом глагола несовершенного вида, не только выражение большей интенсивности начавшегося действия, но и большую живость, динамичность изложения, выразительность, которая охотно используется в разговорной речи и в художественной литературе.

То же при сочетании инфинитива с предшествующей частицей *ну* или *давай*: *Представьте: вошли к нему — и ну кричать и спорить, да так дико и злобно* (*Т.*); *Схватила [дед] скорее котёл и давай бежать* (*Г.*).

Большими экспрессивными возможностями обладают формы так называемого осложненного глагольного сказуемого.

2. Наоборот, книжный характер носят сказуемые, выраженные устойчивыми сочетаниями глагольного типа: *принимать участие* (ср. *участвовать*), *вести борьбу* (ср. *бороться*), *оказывать помощь* (ср. *помогать*), *давать советы* (ср. *советовать*), *брать на себя заботу* (ср. *заботиться*), *проявлять интерес* (ср. *интересоваться*), *питать ненависть* (ср. *ненавидеть*), *производить осмотр* (ср. *осматривать*) и т. п.

В то же время следует иметь в виду, что в некоторых случаях употребление в роли сказуемого вместо глагола глагольно-именного сочетания придает высказыванию канцелярский характер:

Работники фермы широко используют применение минеральных и витаминных кормов (вместо применяют или используют). Такое явление можно было бы условно назвать «расщеплением сказуемого». Сущность его заключается в том, что глагол-сказуемое заменяется сочетанием однокоренного существительного с полузнаменательным глаголом. Так, вместо *снижаются цены* — *идёт снижение цен*; вместо *растёт производительность труда* — *происходит рост производительности труда*.

3. Сопоставляя предложения: *Разговор на немецком языке час от часу делался шумнее* (П.) и *Разговор на немецком языке час от часу становился шумнее*; *Живые люди являлись в его глазах только печальной необходимостью...* (М.-С.) и *Живые люди были в его глазах только печальной необходимостью*, мы отмечаем синонимичность связок *делаться* — *становиться*, *являться* — *быть*; ср. также: *стать* *взрослым* — *сделаться* *взрослым*.

Как известно, функцию связки, не имеющей лексического значения и показывающей только время и наклонение, выполняют глагол *быть* и иногда глагол *являться*: *Брат был болен*; *Проблема является весьма сложной*. В значении «оказаться» глагол *являться* выступает как полузнаменательная связка: *Для многих именно эта ночь являлась подлинным началом их боевой жизни* (Каз.).

Другие глаголы в роли связки сохраняют в большей или в меньшей степени свое лексическое значение, поэтому далеко не безразлично, какой из вспомогательных глаголов употребляется в каждом конкретном случае. Ср., например, оттенки значений в сочетаниях:

Он	был стал становился считался слыл казался оказался сделался оставался	хорошим шахматистом.

Как видим, одни глаголы-связки указывают на возникновение признака, переход в другое состояние (*сделаться*, *становиться*, *стать*), другие — на сохранение прежнего состояния (*оставаться*, *остаться*), третьи — на проявление, обнаружение признака (*бывать*, *оказаться*, *оказываться*), четвертые — на признак-состояние в чем-либо представлении (*казаться*, *показаться*, *представляться*, *слыть*, *считаться*) и т. д.

Неумелый выбор связки может привести к стилистическим ошибкам: *Вода всё больше прибывала, и положение являлось опасным* — речь идет о переходе из одного состояния в другое, о становлении признака, поэтому следовало сказать: *...и положение становилось опасным*.

Неверное употребление глагола *являться* приводит к лексической ошибке: *Неуспеваемость по русскому языку является постоянным поводом к обсуждению вопроса на совещаниях учителей* — неуспеваемость может давать повод или служить поводом, но не являться поводом.

Связка *есть* употребляется главным образом в книжной речи, в научном и официальном стилях: *Квадрат есть прямоугольник, у которого все стороны равны*. В то же время введение связки *есть* может быть продиктовано стилистическими соображениями — для придания речи канцелярского или просторечного характера: *Мы... сейчас вам покажем, какой вы человек есть* (Ч.).

Ту или иную окраску может вносить вспомогательный глагол в составное глагольное сказуемое. Так, разговорный характер присущ сказуемым, имеющим в своем составе вспомогательные глаголы *пуститься* («начать»), *приняться* («начать»), *пойти* («начать»), *силиться* («пытаться»): *Ольга уселась за стол и принялась писать акт* (Чак.); *Слово за слово, долго ли до знакомства? Пошла калякать, калякать так, что дед совсем уже было позабыл про путь свой* (Г.); *Я мучительно силился понять, в чём дело* (Гайд.).

Как и в составном именном сказуемом, вместо вспомогательного глагола может употребляться глагольно-именное сочетание; ср.: *Мересьев... попытался нырнуть под верхнего немца* (Полев.); *Немцы преграждали ему путь... как только он делал малейшую попытку отклониться от диктуемого ими курса* (Полев.). В подобной функции выступают сочетания: *иметь намерение* (ср. *намереваться*), *изъявлять желание* (ср. *желать*), *приложить старание* (ср. *постараться*) и др. Такие конструкции свойственны книжной речи.

4. Смысловые и стилистические варианты именной части составного сказуемого связаны также с формой предикативного члена — формой именительного или творительного падежа: *И в семье его Савельич был свой человек* (М.-П.); *У Ивашиных он был своим человеком* (Ч.). Форма именительного падежа именной части составного сказуемого выражает устойчивый признак, постоянно присущую ему качественную характеристику, а форма творительного падежа обычно указывает на временный при-

знак. Например, мы скажем: *Печорин был офицер* (таким мы его видим на протяжении всего романа «Герой нашего времени»); о человеке же, который раньше служил в армии, а затем демобилизовался, мы говорим: *Он был офицером*. Ср.: *Германн был сын обрусевшего немца* (П.); *Бопре в отечестве своём был парикмахером, потом в Пруссии солдатом* (П.). В просторечном употреблении встречается форма именительного падежа при связке *буду* со значением настоящего времени: *...Сам как раз смоленский буду* (Тв.).

Указанная дифференциация наблюдается при связках *был* и *будет*. Следует, однако, заметить, что положение это не имеет категорического характера. Во-первых, форма именительного падежа иногда обозначает временный признак, отнесенный к прошлому (у писателей XIX в. такое употребление было довольно распространено, в наше время встречается редко): *В то время был еще жених её супруг* (П.); *А Давид... был сначала пастух* (Пан.). Но постоянный признак может выражаться и формой творительного падежа существительного: *Вся жизнь моя была залогом свиданья верного с тобой* (П.); *Дом, мимо которого бежала Аночка, был городской школой* (Фед.). Во-вторых, начиная с конца XIX в. употребление формы именительного падежа в составном сказуемом идет на убыль, и в наше время чувствуется архаичный оттенок в таких, например, конструкциях: *Я знал одного Иванова, который был немец* (Л.); *Знаете ли... что я сам буду вельможа...* (Г.); *Графиня Лидия Ивановна была друг её мужа и центр одного из кружков петербургского света* (Л. Т.). Это, однако, не значит, что присвязочный именительный предикативный вообще вышел из употребления (ср. эту форму при указании на существенный признак подлежащего, его оценку в предложениях типа *Новое здание была больница*; *Парень был сама доброта*).

При отсутствии связки в современном литературном языке употребляется форма именительного падежа: *На войне я сапёр, а вообще-то я плотник...* (Каз.)

Существительные, обозначающие род деятельности, профессию, состояние, встречаются без связки и в форме творительного падежа: *Теперь Васька врачом в уезде* (М. Г.); *У меня мать здесь учительницей* (Фед.). Такое употребление носит разговорный характер.

При полузнаменательных глаголах-связках (*стать, становиться, являться, казаться, сделаться, считаться* и др.) именная часть составного сказуемого имеет форму творительного падежа: *И огород твой при моём казаться будет пустырём* (Кр.); *Она*

слыша чудачкой (Т.). У писателей XIX в. в этих случаях встречался и именительный падеж: ...*Ему мир целый казался прах и суета* (Гр.); *Я самый смиренный стал теперь человек* (Т.).

В разговорной речи форма именительного падежа встречается при глаголе *считаться*: *Я грубиян считаюсь* (Остр.).

При глаголах *звать*, *называться* обычно употребляется форма творительного падежа: *Наш завод называется теперь комбинатом*; *Этого мальчика зовут Петей*; *Его звали... Григорием Александровичем Печориним* (Л.). При собственном имени лица возможна также форма именительного падежа: *Зовут её Фёня* (Гайд.). Ср.: *Её сестра звалась Татьяна...* (П.); *Итак, она звалась Татьяной* (П.).

Реже встречается форма именительного падежа при имени нарицательном: *Ну, серги мои с зажимом, клансы называются* (Пан.).

При географических названиях обычно употребляется форма именительного падежа: *Потом и вся местность кругом стала зваться Игарка* (Кож.).

При знаменательных глаголах-связках *жить*, *родиться*, *умереть*, *лежать*, *сидеть*, *ходить*, *оставаться*, *вернуться*, *работать* и др. существительное употребляется в форме творительного падежа: *умер героем*; *работал учителем*; *ходил именинником*; *ездил кучером*; *расстались приятелями*; *Я жил недорослем...* (П.); *Он... приехал оттуда младшим лейтенантом* (Сим.).

Прилагательные при этих глаголах употребляются в форме как именительного, так и творительного падежа: *ходит опрятный*; *сидят голодные*; *Она мёртвая лежала...* (Л. Т.); *родился болезненным*; *пришёл печальным*; *Оба вышли мрачными* (Купр.).

Упражнение 76. Укажите стилистические функции сказуемых.

1. Сапожник бился, бился и наконец за ум хватился... (Кр.)
2. [Иван Никифорович] даже не имел намерения жениться. (Г.)
3. ...Он пустился бежать во весь дух. (Г.)
4. ...Ты ей есть муж и наставник. (Т.)
5. Дяденька-то Любим Карпыч взял да в отместку ему и созорничал... (Остр.)
6. Бить не бьёт — бить и мне не даёт... (Н.)
7. «Гроза» есть, без сомнения, самое решительное произведение Островского. (Добр.)
8. Наша братия — ругаться. (Пом.)
9. Имею честь представить от него рапорт о болезни... (Леск.)
10. Август Матвеич... ещё силился держать любезную улыбку. (Леск.)
11. И стоит себе лес, улыбается. (Никит.)
12. Он в штабе дивизии связистом. (Каз.)
13. Ну, брат, спасибо! Удружил так удружил. (Чак.)
14. Извольте сами справляться со своими подчинёнными. (Аж.)
15. Я тут вроде ходока получился. (Кож.)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРЯДКА СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 57. Синтаксическое и стилистическое значение порядка слов

В русском предложении порядок слов (точнее, порядок членов предложения) считается свободным. Это значит, что за тем или иным его членом не существует строго закреплённого места в предложении (ср., например, с зафиксированным местом сказуемого в немецком предложении). Так, предложение *Я завтра утром пойду гулять*, состоящее из пяти знаменательных слов, допускает 120 вариантов («синонимов») в зависимости от перестановки слов. В устной речи, с учетом роли логического ударения, способов произнесения фразы, количество вариантов значительно увеличивается. Это, однако, не означает, что не существует вообще правил, в той или иной степени регулирующих местоположение членов предложения, и что перестановка их не влечет за собой никаких изменений — смысловых и экспрессивных. Верно обратное положение: всякая перестановка членов предложения связана с большим или меньшим изменением его значения или стилистических оттенков высказывания.

Порядок слов играет двоякую роль: синтаксическую и стилистическую.

Сопоставляя предложения: 1) *Я встретил учителя брата* и *Я встретил брата учителя*; 2) *Москва — столица России* и *Столица России — Москва*; 3) *Наша задача — учиться* и *Учиться — наша задача*; 4) *Брат вернулся больной* и *Больной брат вернулся*, мы видим существенное изменение значения этих предложений как следствие перестановки слов. Это связано с изменением синтаксической роли переставляемого члена предложения: в первой паре в результате перестановки дополнение *учителя* стало несогласованным определением, а несогласованное определение *брата* — дополнением; во второй и третьей парах подлежащее и сказуемое «поменялись» местами; в четвертой паре слово *больной*, образующее именную часть составного сказуемого, стало играть роль определения. Ср. также: *Звёздная ночь* (*звёздная* — определение; предложение односоставное номинативное); *Ночь звёздная* (*звёздная* — сказуемое; предложение двусоставное). Отсюда следует, что порядок слов имеет синтаксическое значение,

является одним из средств выражения синтаксических отношений между членами предложения.

Наряду с синтаксическим значением порядок слов имеет стилистическое значение (так называемая инверсия): с перестановкой слов создаются добавочные смысловые и выразительные оттенки, меняется экспрессивная функция того или иного члена предложения¹. Сопоставив предложения: 1) *Эти фильмы мне не нравились* и *Не нравились мне эти фильмы*; 2) *Он имел доброе и благородное сердце* и *Он имел сердце доброе и благородное*; 3) *Я буду откровенен с вами* и *С вами я буду откровенен*; 4) *Уезжайте в деревню* и *В деревню уезжайте*, мы обнаруживаем смысловое выделение, усиление смысловой нагрузки переставляемых слов при сохранении их синтаксической функции. В первой паре это сказуемое *не нравились*, во второй — определения *доброе и благородное*, в третьей — дополнение *с вами*, в четвертой — обстоятельство места *в деревню*.

Изменения смысловой нагрузки, стилистической выразительности переставляемых слов вызваны тем, что, несмотря на значительную свободу порядка слов в русском предложении, у каждого члена предложения есть обычное, свойственное ему место, определяемое структурой и типом предложения, способом синтаксического выражения данного члена предложения, местом среди других слов, которые непосредственно с ним связаны, а также стилем речи и ролью контекста. На этом основании различаются прямой (обычный) порядок слов и обратный, являющийся отступлением от обычного порядка слов и выполняющий, как правило, функцию инверсии. Прямой порядок слов характерен для речи научной и публицистической, обратный чаще встречается в речи разговорной и в произведениях художественной литературы.

Инверсивный характер члена предложения определяется местом слова в предложении и положением связанных между собой членов предложения по отношению друг к другу. Первое выражается в том, что в наиболее выигрышном положении оказывается тот член предложения, который выносится в начало или, наоборот, отодвигается в конец предложения: *Сметливость его и тонкость чутья меня поразили* (П.); *Чуден Днепр при тихой пого-*

¹ Интересно отметить, что в древних индоевропейских языках порядок слов имел экспрессивное, а не синтаксическое значение (он относился к области риторики, а не к области грамматики) и что ни у одного слова в индоевропейском предложении не было определенного и постоянного места.

де... (Г.); Я вам покажу картину особенную; С радостью принял он это известие.

Инверсия содержит в себе богатые стилистические возможности, но ими нужно умело пользоваться. По словам А. М. Пешковского, если прямой порядок слов воспринимается как норма, то стилистическое применение обратного порядка должно быть эстетически оправданно. Неоправданная инверсия приводит к стилистическим ошибкам, искажению смысла фразы или к двусмысленности. Приведем несколько примеров из газет: *На стендах... афиши и плакаты о выступлениях И. Эренбурга на немецком, французском, чешском, польском и других языках* — имелись в виду афиши и плакаты на разных языках, а не выступления писателя; *Хорошо выполнила учебную практику вторая группа IV курса, где старостой Нина Петрова, которая в этом году значительно увеличилась в своём объёме по сравнению с прошлым годом* — речь идет об увеличении учебной практики, но смысл искажен из-за неудачного порядка слов; *Лучшая доярка Козлова М. П. на 28-й день после отёла получила от коровы по кличке Маруська 37 литров молока* — слова на 28-й день после отёла следовало поставить после слова *Маруська*.

В заключение напомним, что предложение — это только минимальная единица речи и, как правило, оно связано тесными смысловыми отношениями с контекстом. Поэтому порядок слов в предложении определяется его коммуникативной ролью в данном отрезке высказывания, прежде всего его смысловой связью с предшествующим предложением. Здесь мы сталкиваемся с так называемым актуальным членением предложения: на первое место ставим известное из предшествующего контекста («данное», тема), на второе — другой компонент предложения, то, ради чего оно создается («новое», рема).

Возьмем такой текст: *Москва — крупнейший город нашей страны. В нём сейчас проживает больше восьми миллионов человек.* Если в первом предложении — прямой порядок слов (подлежащее, затем состав сказуемого), то при построении второго предложения учитывается его тесная смысловая связь с предыдущим предложением: на первом месте оказывается обстоятельство места, дальше следует обстоятельство времени *сейчас*, затем — сказуемое *проживает* и, наконец, состав подлежащего. Если взять второе предложение без связи с предшествующим текстом, то можно было бы сказать: *Более восьми миллионов человек проживает сейчас в Москве* или: *В Москве сейчас проживает более восьми миллионов человек.*

Таким образом, даже изолированные предложения могут иметь различные варианты построения (расположения в них слов). Зависит это от цели высказывания. Так, в предложении *Студент не пришёл на лекцию по болезни* важно было указать причину неявки студента на лекцию. В предложении *По болезни студент не пришёл на лекцию* мы исходим из факта болезни студента и добавляем указание на последствия этого акта — неявку студента на лекцию.

Упражнение 77. Определите стилистическую нагрузку слова в начале и в конце предложения.

1. Он смотрел вокруг себя с волнением неописанным. (П.)
2. Из одного окошечка тускло светил огонёк. (Г.)
3. Судьбы свершился приговор! (Л.)
4. Тут сгорел мой приятель со стыда. (Т.)
5. Развязка же наступила неожиданная. (Дост.)
6. Да, мы дружны были очень. (Л. Т.)
7. Руку мне подал на прощанье. (Ч.)
8. Слепительно-яркое вырвалось из печи пламя. (Гл.)
9. По крайнему к степи проулку январским вечером 1930 года въехал в хутор Гремячий Лог верховой. (Ш.)
10. Женщина подошла и тоже смотрела боязливо. (Пан.)

§ 58. Место подлежащего и сказуемого в предложении

В повествовательных предложениях подлежащее обычно предшествует сказуемому: *Глаза зверя сверкали ему навстречу* (Кор.); *Техника требует квалифицированных кадров*.

Взаимное расположение главных членов предложения может зависеть от того, обозначает ли подлежащее определенный, известный предмет или, наоборот, предмет неопределенный, неизвестный: в первом случае подлежащее предшествует сказуемому, во втором — следует за ним. Ср.: *Поезд пришёл* (определенный); *Пришёл поезд* (неопределенный, какой-то).

Инверсия подлежащего или сказуемого служит средством логического их выделения, подчеркивания: *Опасна охота на медведя, страшен раненый зверь, да смела душа охотника, привычного к опасностям с детства* (Копт.).

Иногда подлежащее ставится после сказуемого, но это не является инверсией, так как в этих случаях обратный порядок главных членов предложения выступает как норма и никакого логического или экспрессивного их выделения не происходит. Так, в авторских словах, разрывающих прямую речь или стоящих после нее, нормативным является порядок, при котором сказуемое предшествует подлежащему: *«Начну с того, — сказал*

он, садясь на мою постель, — что я вам сочувствую от всей души» (Ч.). Обычно подлежащее стоит после сказуемого в авторских ремарках, включаемых в драматические произведения: *Видна часть дома с террасой* (Ч.).

При постановке обстоятельственных слов в начале предложения подлежащее часто стоит после сказуемого: *С запада тая туча* (Ш.). Обычно такой порядок слов наблюдается, когда на первом месте в предложении стоит обстоятельство места: *В углу стоял шкаф с посудой; на стене висел диплом офицерский за стеклом и в рамке; около него красовались лубочные картинки... У окна сидела старушка в телогрейке и с платком на голове* (П.).

Если первое место в предложении занимает обстоятельство времени, то сохраняется прямой порядок главных членов предложения: *За завтраком я украдкой взглядывала то на отца, то на мать* (Т.). Но для логического выделения подлежащего его ставят после сказуемого: *Сейчас пройдет дождь...* (Ч.).

Подлежащее, обозначающее отрезок времени или явление природы, обычно стоит после сказуемого — глагола со значением бытия, становления, протекания действия и т. д.: *Прошло несколько лет...* (П.); *Наступает длинный зимний вечер* (Гонч.); *Пришла весна* (Л.Т.); *Была лунная ночь* (Ч.). Такие предложения относятся к нерасчленимым высказываниям, т. е. в них не выделяются «данное» (основа высказывания, тема) и «новое» (ядро высказывания, рема), они отвечают на вопросы: «что случилось?», «что произошло?».

Постановка сказуемого на первое место характерна для описаний, рассказов: *Поёт море, гудит город, ярко сверкает солнце...* (М. Г.) Поэтому расположение сказуемого после подлежащего, обычное в других случаях, может в данном тексте служить средством смыслового выделения сказуемого: *Музыканты грянули; девчата, молодцы, лихое казачество, в ярких жупанах, понесли* (Г.).

В вопросительных предложениях сказуемое часто ставится впереди подлежащего: *Не влюблены ли вы?* (Гр.); *Перестал, что ли, дождик-то?* (Остр.)

В побудительных предложениях местоимения-подлежащие, предшествующие глаголу-сказуемому, усиливают категоричность приказания, совета, побуждения: *Ты у меня пики только* (Остр.). Следуя за сказуемым, они смягчают тон приказания: *Не сокрушай ты меня, старуху* (Т.).

В восклицательных предложениях порядок главных членов зависит от того, какое предложение по цели высказывания (повествовательное, вопросительное или побудительное) произно-

сится с восклицательной интонацией (усиленной эмоциональностью): *Как ты копаешься!* (Г.); *Да здравствует солнце, да скроется тьма!* (П.).

В повествовании и в разговорной речи часто на первое место ставится связка: *Был я очень веселый и бойкий малый...* (Л. Т.).

Постановка именной части составного сказуемого перед подлежащим является инверсией: *Пустынны и печальны Карпаты в осенний ветреный день* (А. Т.). Средством выделения сказуемого служит также постановка именной части перед связкой (при постановке сказуемого в целом после подлежащего): *Бор глухим, сумрачным стал* (Сейф.). То же при постановке инфинитива перед вспомогательным глаголом: *В дачах печи протапливать стали* (Сейф.).

§ 59. Место определения в предложении

1. Согласованное определение обычно ставится перед определяемым существительным: *Холодный ветер дул с несжатых полей* (П.).

Примечание. У М. Ю. Лермонтова в «Тамани», которую многие исследователи признают образцом художественной прозы, отмечено 165 случаев препозитивной постановки определения и только 8 случаев его постпозиции.

Постановка согласованного определения после определяемого слова служит целям инверсии: *На меня она имела влияние сильное* (Т.); *Участие и любовь непритворные видны были на лице Анны* (Л. Т.). При этом, как правило, усиливается смысловая нагрузка определения, так как часто атрибутивное его значение осложняется оттенком предикативности.

Постпозиция согласованного определения, т. е. положение после определяемого слова, характерна для стиля писателей XIX в.: *Со всех сторон горы неприступные* (Л.); *Аркадий Павлович говорил голосом мягким и приятным* (Т.). В этом положении определения, выраженные притяжательными местоимениями, могут придавать речи оттенок торжественности, иногда архаичности: *Пение сирены отразилось даже на литературе нашей* (С.-Щ.); *Я думаю только о фабрике, о делах, о невесте моей* (М. Г.).

Постпозитивные необособленные определения часто встречаются в поэзии: *В поле чистом серебрится снег волнистый и рябой* (П.); *Сидит на камне между ними лезгинец дряхлый и седой* (Л.); *Лесом частым и дремучим... ехал всадник* (Майк.); *Я хочу изведать тайны жизни мудрой и простой* (Бр.); *В порыве пламенном и смелом он затрубил в призывный рог* (Бедн.).

Инверсия определения, часто встречающаяся в фольклоре, может придавать речи характер народного повествования: *Вышел месяц ночью тёмной, одиноко глядит из чёрного облака на поля пустынные, на деревни дальние, на деревни ближние* (Нев.).

В разговорной речи согласованное определение нередко ставится после определяемого слова: *Я чулки простые надела; Вам не нужны газеты старые?*

Часто постпозиция приводит к обособлению определения, что еще больше увеличивает его смысловую нагрузку: *Люди же, изумлённые, стали как камни* (М. Г.).

Обособленное определение обычно ставится после определяемого существительного: *выставка работ, поступивших на конкурс*. Постановка таких распространенных определений в препозиции, т. е. перед существительным, воспринимается как своего рода инверсия, несколько отяжеляющая речь: *выставка поступивших на конкурс работ*.

В распространенном обособленном определении первое место занимает причастие или прилагательное. Постановка определения или причастия на последнее место в обособленном обороте служит средством его смыслового и интонационного выделения: *картины, во всех отношениях безукоризненные*.

Сильным средством смыслового выделения согласованного определения является его «отрыв» от определяемого слова (часто с постановкой определения в начале или в конце предложения): *Удивительное со мной произошло приключение; Книгу для вас приобрёл интереснейшую; Обеды задавал он отличные* (Т.); *Красные, голубые, жёлтые поднимаются к небускалистые вершины* (Копт.).

При наличии нескольких определений на первое место ставится определение, выраженное местоимением: *в этой популярной работе; все отмеченные места; ваше последнее заявление*.

Определительные местоимения предшествуют местоимениям других разрядов: *все эти рисунки; каждое наше предложение*.

Местоимение *самый* ставится после указательного местоимения: *эти самые брошюры*.

При нескольких неоднородных определениях, выраженных качественными и относительными прилагательными, ближе к определяемому существительному ставится относительное прилагательное как выражающее более существенный или постоянный признак: *новый кожаный портфель; тёплое демисезонное пальто; светлая лунная ночь; маленький деревянный сарай; Небольшая ночная птица... почти наткнулась на меня* (Т.); *Родина*

Макара затерялась в далёкой якутской тайге (Кор.). Реже встречается другой порядок: *Вдруг конское тревожное ржание раздалось во тьме* (Ф.).

Если неоднородные определения выражены качественными прилагательными, то порядок расположения зависит от их значения; ближе к определяемому существительному ставится прилагательное, обозначающее более устойчивый признак: *большая красная роза; интересная новая книга; приятный лёгкий морозец; Она смотрит на всё холодными серыми глазами* (М. Г.).

Если неоднородные определения выражены относительными прилагательными, то обычно они располагаются в порядке восходящей смысловой градации (от более узкого понятия к более широкому): *иллюстрированный детский журнал; еженедельные редакционные совещания; антикварные настенные часы*.

Порядок расположения однородных определений обычно свободный; ср.: *тоскливая, унылая осень — унылая, тоскливая осень; хорошее, тёплое чувство — тёплое, хорошее чувство*. Однако и здесь часто встречается смысловая градация: *Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид* (Акс.).

2. Несогласованное определение ставится после определяемого слова: *совет друга; вопрос большого значения; книга с иллюстрациями*. Определения, выраженные личными местоимениями в роли притяжательных, обычно препозитивны: *его выступление; их запросы*.

Постановка несогласованного определения перед определяемым существительным является инверсией: *высокого роста юноша; старшего брата сын*. Препозиция несогласованного определения возможна при противопоставлении: *Новой планировки дома гораздо удобнее, чем дома старой планировки*.

Особый характер носят устойчивые обороты, в которых препозиция несогласованного определения не воспринимается как инверсия: *часовых дел мастер; добрейшей души человек; гвардии старший лейтенант; замечательного ума француз* (М. Г.).

При сочетании согласованных и несогласованных определений согласованные обычно предшествуют несогласованным: *высокая красного дерева кровать* (Л. Т.); *старые табачного цвета глаза* (С.-Ц.). Но несогласованное определение, выраженное личным местоимением с притяжательным значением, предшествует согласованному определению: *его чёрная, ничем не прикрытая голова* (Т.).

§ 60. Место дополнения в предложении

Дополнение обычно стоит после управляющего слова: *проверить цитаты; чтение книг; довольны результатами*. Дополнение (чаще всего прямое), выраженное личным местоимением, может стоять также перед управляющим глаголом: *Эти сведения нас обрадовали; Трудности были, но мы с ними справились*.

Препозиция дополнения носит характер инверсии: *Досадно было, боя ждали* (Л.); *Мы щуку с ящ согнали, мы Волгу толочком замесили...* (С.-Щ.) Однако в живой разговорной речи преобладают препозитивные дополнения: *Мы и печку тоже можем топить; А музыку слушает?*

Обычна препозиция дополнения со значением лица в безличных предложениях: *Меня взорвало* (Т.); *Кваску ему жглось* (Н.); *Мне не хватает нежности твоей, тебе моей защиты не хватает* (Щип.).

При наличии нескольких дополнений при одном управляющем слове прямое дополнение, как правило, предшествует косвенному дополнению: *передать письмо адресату, опубликовать обращение к избирателям*. Но косвенное дополнение лица, стоящее в форме дательного падежа, обычно предшествует прямому дополнению предмета: *верните нам книги; предоставить сотрудникам отпуска; Я дарю тебе пояс, украшенный жемчугом* (Г.); *...Быстро пожал гостю протянутую спокойную руку* (Фед.); *...Эта женщина спасла Бекишеву жизнь* (Пан.).

§ 61. Место обстоятельственных слов в предложении

Обстоятельственные слова отличаются значительным разнообразием значений и форм выражения. С этим связано разнообразие мест, занимаемых ими в предложении даже тогда, когда они выражены своей морфологизованной формой — наречием.

1. Обстоятельства образа действия, выраженные наречиями на -о, -е, а также обстоятельства меры и степени обычно ставятся перед глаголом-сказуемым: *Ученик точно передал содержание прочитанного; Нам это предложение вполне подходит; Врач очень занят; Все жители активно участвуют в посадке деревьев; Приезд его сильно не понравился Савельичу* (П.); *Вдруг лошади круто остановились* (Л. Т.); *Гаврюшка густо покраснел и бурно протестовал* (Гл.).

Некоторые наречия, употребляющиеся с немногими глаголами, обычно ставятся после них: *упасть навзничь; лежать ничком; ходить нешком; прошёлся босиком; Лошади шли шагом и*

скоро стали (П.). В большинстве случаев это наречия, образованные существительным в форме творительного падежа.

Обычно постпозитивно обстоятельство, выраженное существительным в наречном значении: *смеяться до слёз; пить маленькими глотками; Круглые, низкие холмы... разбегаются волнами* (Т.).

Обстоятельство образа действия, выраженное наречием, часто инверсируется при отсутствии в предложении других второстепенных членов; ср.: *Машина идёт быстро. — Машина быстро идёт по улице; Студент отвечал уверенно. — Студень уверенно отвечал на все вопросы.*

Средством сильного смыслового выделения обстоятельства образа действия или меры и степени является постановка его в начале предложения: *Нежарко светит утреннее сентябрьское солнце* (Пан.). Такую же роль играет «отрыв» обстоятельства от господствующего слова, к которому оно относится: *Сначала очень была огорчена* (П.).

2. Обстоятельства времени обычно предшествуют глаголу-сказуемому: *Вчера я приехал в Пятигорск.* (Л); *После ужина я танцевала с ней* (Л. Т.).

Постпозиция обстоятельства времени способствует его смысловому выделению: *Я приехал на перекладной тележке поздно ночью* (Л.).

3. Обстоятельства места обычно препозитивны, причем часто стоят в начале предложения: *Из земли поднялись белые пары и разостлались по лугу и по реке* (Гонч.). В этом случае сказуемое часто предшествует подлежащему (см. § 58), хотя это не обязательно: *Далеко, далеко колокольчик звенит* (Никит.); *Вдалеке прозвенел звонок.* (Ник.).

В некоторых случаях обычна постпозиция обстоятельства места. Это относится к сочетаниям, в которых обстоятельство необходимо для полноты высказывания: *Сестра живёт в деревне; Мы пробирались вперёд; Хозяин вышел мне навстречу.*

Если в предложении имеются обстоятельство времени и обстоятельство места, то обычно оба они ставятся в начале предложения, причем обстоятельство времени предшествует обстоятельству места: *Вчера на стадионе «Динамо» состоялась встреча на первенство страны по футболу; На днях в редакции начнёт свою работу семинар переводчиков.* Здесь порядком слов подчеркиваются различные обстоятельства, при которых совершается действие. Другой вариант: на первое место ставится обстоятельство времени, затем подлежащее, за ним сказуемое и, наконец, обстоятельство места и другие члены предложения: *Вчера я встретил на улице старого друга.*

Постановка указанных обстоятельств в начале предложения объясняется тем, что часто они относятся ко всему высказыванию, а не только к глаголу-сказуемому. Такие обстоятельства называются детерминантами: *По вечерам доктор оставался один* (Пан.) — детерминирующее обстоятельство времени; *В сенах пахло свежими яблоками и висели волчьи и лисьи шкуры* (Л. Т.) — детерминирующее обстоятельство места к двум предикативным единицам.

4. Обстоятельства причины и цели чаще препозитивны: *Из-за плохой погоды экскурсия отменяется*; *Для достижения успеха было сделано много*.

Постпозиция этих обстоятельств обычно приводит к их смысловому выделению: *Поблизости караван верблюдов остановился для почлега* (Л.); *Тычков задыхался от злости* (Гонч.).

§ 62. Добавочные замечания о порядке слов

1. Инфинитив в любой функции (кроме подлежащего) постпозитивен: *Дрозд — горевать, дрозд — тосковать* (простое сказуемое); *собираюсь уехать* (составное сказуемое); *прошу сесть* (дополнение); *желание учиться* (определение); *уехал лечиться* (обстоятельство цели). Во всех этих случаях возможная инверсия служит сильным средством смыслового выделения инфинитива: *вернуться нужно*; *учиться приехал*; *сесть прошу*. Чаще всего обратный порядок слов наблюдается в разговорной речи: *Ты и беспокоиться брось*; *Гулять толком не успевает* и т. п.

2. Вводные слова и обращения, не будучи синтаксически связаны с предложением, свободно располагаются в нем. Однако вводные слова, по смыслу связанные с отдельным членом предложения, ставятся рядом с ним: *...Наше ветхое судёнышко наклонилось, зачерпнулось и торжественно пошло ко дну, к счастью, на неглубоком месте* (Т.) — здесь постановка вводного сочетания *к счастью* перед любым из сказуемых привела бы к искажению смысла.

Не следует ставить вводное слово между предлогом и тем словом, которым предлог управляет: *Партия была отложена в, казалось бы, безнадежном положении для чёрных* — следует: *...отложена, казалось бы, в безнадежном положении* или: *...отложена в безнадежном, казалось бы, положении*.

Для смыслового выделения не безразлично место, занимаемое вводным словом в предложении. Ср.: *Казалось, всё кончено* — в начале предложения слово *казалось* выделяется, так как по значе-

нию приближается к предикативной части бессоюзного сложного предложения с зависимыми отношениями; *Всё, казалось, кончено* — роль вводного слова в середине предложения значительно ослаблена.

То же самое относится к обращению. Обращение, стоящее в начале или в конце предложения, логически подчеркивается; ср.: *Доктор, скажите, что со мной? — Скажите, доктор, что со мной? — Скажите, что со мной, доктор?*

3. Стилистически неудачно построение предложений, в которых рядом стоят два предлога: *Выбрал одну из для меня приготовленных книг* (следует: *...из приготовленных для меня книг*); *Со страхом смотрел на со всех сторон мчавшихся всадников* (следует: *...на мчавшихся со всех сторон всадников*).

При сочетании существительного с числительным, обозначающим приблизительное количество, предлог ставится между названными частями речи: *минут через десять, шагах в двадцати* (а не перед всем сочетанием: *через минут десять, в шагах двадцати*).

4. Частицы, как правило, стоят перед словами, к которым они относятся, так как их место связано со смыслом высказывания; ср.: *Даже ты этого не знаешь; Ты даже этого не знаешь; Ты этого даже не знаешь*.

Частица *-таки* постпозитивна: *опять-таки, добился-таки*, но для подчеркивания смысла может быть поставлена перед глаголом: *Статский советник хоть и сам пропал, но таки унёк своего товарища* (Г.); *Елена промолчала, и я таки запер её и в этот раз* (Дост.). Подобные конструкции носят разговорный характер.

Упражнение 78. Укажите случаи инверсии и их стилистический характер.

1. Волнение души моей было тягостное. (Л.) 2. Славная бе-кеша у Ивана Ивановича! (Г.) 3. По полям и по деревне бродят только в обилии коровы жующие, овцы блеющие и куры кудахтающие. (Гонч.) 4. Карета, люди и лошади были присланы отцом моим из деревни. (Акс.) 5. Рыбу даёт сотенную, а масло положит тухлое. (Т.) 6. Я уже и так топиться от вас хочу. (Остр.) 7. Я по двору гулять вышла. (Остр.) 8. Проходили через Глупов войска пешие, проходили войска конные. (С.-Щ.) 9. С тобой я буду совершенно откровенна. (Л.Т.) 10. Этот самый старичок, с узелком-то, генерала Жукова дворовый. (Ч.) 11. А мерзавцы просто наследуют имущество покойного и продолжают жизнь тёплую, жизнь сытую, жизнь удобную. (М. Г.) 12. А хорошая сторона — Сибирь! (М. Г.) 13. Расчудесное это занятие — снегирей ловить! (М. Г.) 14. В лавку вошла, согнувшись в три погибели, старуха.

(Фед.) 15. Волка на пашне видели. (Сейф.) 16. Возненавидел с тех пор попа Павка всем своим существом. (Н. О.) 17. Книжка-ми сын мой сильно интересуется. (Н. О.) 18. Душа к высокому тянется. (Пан.) 19. К базе Уваров и Анна подъехали в самое жаркое время дня. (Копт.)

Упражнение 79. Исправьте стилистически тексты. Укажите основания правки.

1. Мы ещё не использовали всех возможностей нового мощного станка. 2. В это время в реках и водоёмах области ловля рыбы запрещена всеми способами. 3. Приказано закрепить за как можно большим числом бригад лошадей и инвентарь. 4. Общественность широко готовится отметить пятидесятилетие литературной деятельности писателя. 5. Обязать райторг вне очереди снабжать продуктами питания лиц, выезжающих на тушение пожара, согласно установленным нормам. 6. Сейчас эти изделия вырабатываются при в два раза меньшей затрате труда. 7. Усилена борьба со всякого рода нарушениями трудовой дисциплины со стороны администрации завода. 8. Выделенных рабочих с участков управлением шахты на курсы начальники участков временно задержали. 9. Все от нас зависящие меры для повышения успеваемости в группах были приняты. 10. Местком не организовал, опираясь на профсоюзный актив, разъяснения всему коллективу важности проводимого мероприятия. 11. Прежде чем включать установку, необходимо снять все плакаты с надписью: «Не включать! — работают люди», повешенные перед началом работы.

ГЛАВА 14

СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ

§ 63. Согласование сказуемого с подлежащим, в состав которого входит собирательное существительное

Сопоставляя предложения: *Большинство студентов уже защитило дипломные проекты* и *Большинство студентов уже защитили дипломные проекты*, мы отмечаем в них синонимичное использование форм единственного и множественного числа глагола-сказуемого. В первом случае перед нами грамматичес-

кое согласование, когда сказуемое согласуется с господствующим словом сочетания *большинство студентов* и ставится в форме единственного числа. Во втором случае — согласование по смыслу, когда сказуемое ставится в форме множественного числа.

Термин «согласование по смыслу» обычно используется для указания «на употребление глагольной формы множественного числа в тех случаях, когда действие приписывается собирательному лицу (реже — предмету), выраженному формой единственного числа существительного (например, при словах *большинство, меньшинство, часть, масса* с формой родительного падежа множественного числа и др.: *большинство сотрудников решили* и т.п.). Основанием для такого «разрыва» между формами числа сказуемого и подлежащего служит то, что в этих случаях форма множественного числа глагола как бы непосредственно обозначает количество деятелей. Она прямо относится к реальному действию и его производителям и согласована с лексическим значением «подлежащего»¹. Таким образом, здесь имеется в виду случай согласования сказуемого с подлежащим, выраженным собирательным существительным с количественным значением (обычно в сочетании с формой родительного падежа существительного, субстантивированного прилагательного или причастия, местоимения).

Указанная особенность согласования сказуемого позволила А. М. Пешковскому употреблять термин «согласование по смыслу» и в тех случаях, когда подлежащее выражено сочетанием количественного числительного с формой родительного падежа существительного: *пять человек идут; шесть человек пришли* (ср.: *пять человек идёт; шесть человек пришло*)².

В обоих случаях (при подлежащем — собирательном существительном и при подлежащем — количественно-именном сочетании) «согласование по смыслу» связано с согласованием в числе. Это наиболее часто встречающийся случай рассматриваемого синтаксического явления, получивший в последнее время широкое распространение, особенно в языке публицистики.

Вопрос о выборе формы числа сказуемого возникает прежде всего в предложениях с подлежащим — собирательным существительным. Точнее говоря, речь идет о собирательных существительных с количественным значением, потому что при собирательных существительных, не имеющих этого значения и

¹ См.: Виноградов В. В. Русский язык. С. 377.

² См.: Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 187.

употребленных в роли подлежащего, сказуемое в современном литературном языке может стоять только в форме единственного числа, т.е. согласуется грамматически: *Собралась вся молодежь*. Только особенностями индивидуального авторского стиля можно объяснить следующую фразу: *Всё дворянство возмущало меня всеми силами души и суют мне палки в колёса со всех сторон* (Л. Т.), где согласование второго сказуемого по смыслу, возможно, объясняется его отдаленностью от подлежащего, а также стремлением автора подчеркнуть множественность субъектов действия.

1. Что касается предложений, в которых подлежащее выражено собирательным существительным с количественным значением, то здесь возможны три случая: а) собирательное существительное не имеет при себе управляемых слов; б) собирательное существительное имеет при себе управляемое существительное в форме родительного падежа единственного числа; в) собирательное существительное имеет при себе управляемое слово в форме родительного падежа множественного числа.

В первых двух случаях («а» и «б») сказуемое ставится в форме единственного числа: *Большинство голосовало за предложенную резолюцию; Большинство группы выполняло задание досрочно; Громадное большинство той интеллигенции, какую я знал, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способно* (Ч.).

Постановка сказуемого в форме множественного числа, т.е. согласование по смыслу, возможна в этих случаях только в особых условиях контекста: *В зале было много делегатов; большинство уже заняли предоставленные им места* — здесь неудобно сказать *заняло* из-за наличия формы множественного числа местоимения *им*; сочетание же *предоставленные ему места* вызывало бы ассоциацию с понятием большинства в парламентском значении этого слова.

Стилистическими соображениями (большей выразительностью) вызвано смысловое согласование в предложениях: *Проценко вполне отчётливо представлял себе, что большинство, очевидно, умрут здесь* (Сим.); *Плаватели все добрались домой, и большая часть живут и здравствуют доныне* (Гонч.); *Большинство серьёзно, даже мрачно смотрели на эту живую картину тяжёлого безысходного раздумья и со вздохом отходили* (Л. А.) (в двух последних примерах на форму множественного числа могло повлиять наличие однородных сказуемых).

В предложении *Большинство группы были приезжие* налицо так называемое обратное согласование, т.е. согласование связки не с подлежащим, а с именной частью составного сказуемого (см. § 69).

По-другому обстоит дело в предложениях, в которых подлежащее выражено собирательным существительным в сочетании с формой родительного падежа множественного числа (третий из рассматриваемых случаев — «в»). Хотя в языке художественной литературы и здесь преобладает грамматическое согласование, т.е. постройка сказуемого в форме единственного числа, но в публицистическом стиле и в разговорной речи в последнее время явно наметилась тенденция к согласованию по смыслу. Приведем примеры из периодической печати: *Большинство игроков сборной команды выступали в турнире; Ряд рабочих цеха заявили в своих выступлениях, что они досрочно выполняют производственное задание.* Колебания в согласовании сказуемого в данном случае наблюдались в разных стилях речи и раньше: *Большинство людей, знавших семейный быт Журавки, во всех домашних неприятностях более обижали синьору Луизу (Леск.); Большинство людей молчало, пристально глядя на Ромаса (М. Г.); На дворе множество людей, коих по разнообразию одежды и по общему вооружению можно было тотчас признать за разбойников, обещало... (П.); ...Множество рук стучат во все окна с улицы (Леск.).*

В древнерусском языке при собирательных существительных не с количественным значением (при словах *дружина, братия*, при названиях народов и т.д.) была обычной постройка сказуемого в форме множественного числа. На протяжении XIX в. наблюдались колебания в согласовании сказуемого с подлежащим, выраженным словами *большинство, меньшинство, большая часть* и т.п.: *Большая часть моих привычек и вкусов не нравились ему (Л. Т.); Ряд лиц, виденных Бельтовым, не выходили у него из головы (Герц.); Красных мухоморов ряд, как карлы сказочные, спят... (Майк.)*

Таким образом, согласование по смыслу — явление не новое. Однако еще В. И. Чернышев в начале XX в. указывал, что при подлежащих, выраженных «собирательными выражениями» (в том числе такими, как *большая часть*), количественно-именными сочетаниями (*десять учеников*), литературный язык ставит глагольное сказуемое в форме единственного числа.

В наше время согласование по смыслу явно преобладает в деловой речи, в публицистике, в разговорной речи, встречается оно нередко и в научной речи, в художественной литературе.

Примечание. Согласование по смыслу наблюдается и в других языках, например в латинском, английском, немецком и французском.

2. Форма множественного числа сказуемого предпочтительнее при наличии следующих условий:

1) если между главными членами предложения имеется «разрыв», т.е. находятся другие члены предложения: *Между тем ряд аспирантов, обнаруживая специальные знания по темам своих диссертаций, никакого стремления к самостоятельному научному исследованию не проявляли*; то же при наличии уточняющих оборотов, присоединительных конструкций и т.п.: *Ещё в начале XX в. ряд учёных, например П. Н. Сакулин, Д. Н. Ушаков, выдвигали идею упрощения русской орфографии*;

2) если имеется перечисление в подлежащем, т.е. наличие нескольких управляемых слов в форме родительного падежа множественного числа: *Большинство рабочих, инженеров, служащих нашего завода прошли квалификационную аттестацию*;

3) если перечисляются однородные сказуемые: *Большинство учителей предъявляют высокие требования к себе и учащимся и добиваются глубоких, прочных знаний у своих воспитанников*;

4) если при препозитивном подлежащем имеется причастный оборот или определительная придаточная часть (в сложно-подчиненном предложении) с союзным словом *который*, причем причастие или слово *который* стоит в форме множественного числа, что усиливает представление о множественности подлежащих: *Большинство домов, построенных в последние годы, спроектированы молодыми архитекторами; Большинство учебников, которые школьники положат на парту 1 сентября, изданы впервые*;

5) если нужно подчеркнуть активность действия, что важно в тех случаях, когда действие приписывается каждому лицу в отдельности: *Большинство участников заседания уже высказались* (но: *Ряд столов находился посередине большой комнаты* — подлежащее обозначает неодушевленный предмет); *Большинство ораторов в своих выступлениях заявили...* — сочетание *в своих выступлениях* указывает на раздельность действия. Ср.: *Множество темноватых тучек с неясно обрисованными краями расплзлись по бледно-голубому небу* (Т.) — значение «в разные стороны». На этом основании в страдательном обороте сказуемое обычно ставится в форме единственного числа, так как подлежащее обозначает объект действия (а не его субъект): *Большинство учеников школы было отправлено на лето в оздоровительно-трудовой лагерь; Ряд работников, допустивших невнимательное отношение к нуждам пассажиров, привлечён к ответственности*;

6) если используется обратное согласование, причем связка стоит в форме множественного числа: *Большинство моих друзей были студенты старших курсов; Ряд студентов института были счётчиками по переписи населения; Большая часть выданных цехом плавков были скоростными; Большинство людей, встретив-*

шихся мне здесь, были оборванные и полураздетые (Л. Т.). Обычно такую форму согласования находим, если в состав сказуемого входит краткая форма прилагательного: *Большинство альпинистов были готовы сразу же продолжать восхождение; ...Большинство дюерей были низки для его роста* (Л. А.). Сказуемое, выраженное относительным прилагательным, также ставится в форме множественного числа: *Большая часть домов на нашей улице каменные*.

Упражнение 80. Допишите окончания, согласуя сказуемое с подлежащим.

1. На совещании был.. представлен.. пятнадцать стран, причём большинство их посланцев являл..сь депутатами парламентов. 2. Некоторая часть учителей сельских школ нужда..тся в серьёзном повышении квалификации. 3. Большинство картин художников-передвижников был.. воспринят.. как гимн человеку, прославляющий и утверждающий его высокие духовные ценности. 4. Большое количество студентов и аспирантов института, состоящих в спортивных секциях, уже сдал.. нормы по лыжам. 5. Ряд мер, направленных на укрепление дисциплины среди учащихся, принима..тся администрацией школы. 6. Большинство работ В. Е. Евгеньева-Максимова (десятки книг и сотни статей) посвящен.. исследованию творчества Н. А. Некрасова. 7. Ряд специалистов направлен.. на заводы Урала, часть инженеров командиру..тся в Сибирь. 8. Подавляющее большинство слушателей показал.. на экзаменах глубокие знания.

§ 64. Сказуемое при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием

1. Положения о согласовании сказуемого с подлежащим, в состав которого входит собирательное существительное с количественным значением, распространяются на те случаи, когда подлежащее выражено количественно-именным сочетанием, или счетным оборотом, т.е. сочетанием количественного числительного с формой родительного падежа существительного. Сказуемое в этих случаях ставится в форме как единственного, так и множественного числа: *Вошло семь человек погони, все из графских охотников* (Леск.); *Четырнадцать человек тянули бечевой тяжёлую баржу с хлебом* (А. Т.).

На выбор формы числа, помимо указанных условий, влияет ряд других, общих и частных: характер текста и стиль изложения (повествование, описание, деловое сообщение), конкрет-

ность-неконкретность проявления действия, выраженного глаголом-сказуемым, лексическое значение сказуемого (глагол бытия, наличия, состояния, активного действия и т.д.), порядок слов (взаимное размещение главных членов предложения и др.).

При форме единственного числа сказуемого внимание обращается на количество «предметов», о котором идет речь: *К началу экзамена явилось десять студентов*, а при форме множественного числа выделяются считаемые «предметы» как производители действия: *Десять студентов окончили институт с отличием*. Ср. также: *В области строится 150 новых школ* (единое нерасчлененное целое, общая совокупность предметов); *В Челябинске, Кургане и Новосибирске строятся ещё пять заводов такой же мощности* (отдельные единицы, расчлененное представление о действии); *В крендельной работало двадцать шесть человек* (М. Г.); *Восемь самолётов полка взлетели попарно, соблюдая очередь* (Н. Чук.).

Иногда наблюдается также оттенок различия в самостоятельном и раздельном совершении действия; ср.: *Пять бойцов отправилось в разведку* (группой); *Пять бойцов отправились в разведку* (каждый с самостоятельным заданием). Встречается и различное согласование однородных сказуемых в одном и том же предложении: *Человек полтора ста солдат высыпало из лесу и с криком устремился на вал* (П.) — первое сказуемое характеризует совместность действия, а второе — раздельность. В связи с этим можно отметить, что при подлежащем, обозначающем большое количество предметов, сказуемое чаще имеет форму единственного числа, потому что большая группа воспринимается как одно целое: *170 студентов нашего института приняло участие в кроссе*; *На конюшне у Мардария Аполлоныча стоит тридцать разнокалиберных лошадей* (Т.); *В Боярку прибыл народ. Прибыло и шестьсот студентов-путейцев* (Н. О.).

При подлежащем, обозначающем немного лиц, сказуемое в форме множественного числа позволяет выделить роль каждого: *Пять студентов нашей группы приняли участие в кроссе*.

Единственное число, создающее представление о едином целом, употребляется при обозначении меры веса, пространства, времени и т.д.: *На покраску крыши потребуется тридцать четыре килограмма олифы*; *До конца пути осталось двадцать пять километров*.

В форме единственного числа обычно ставится сказуемое, выраженное глаголом со значением бытия, наличия, существования, положения в пространстве и т.д.: *Три царства перед ней стояло* (Н.); *В комнате было два окна с широкими подоконниками* (Кав.).

Ср. форму сказуемых, обозначающих активное действие: *А в лесу десять всадников нахлестывали лошадей* (Н. О.); *Через полчаса восемь вооружённых человек вошли в дом трактирщика* (Н. О.).

При существительных *лет, дней, часов* и т.п. сказуемое (обычно со значением протекания времени) употребляется в форме единственного числа: *Прошло сто лет* (П.); *Однако уже, кажется, одиннадцать часов пробило* (Т.); *Вот два года моей жизни вычеркнуто* (М. Г.). Но в зависимости от лексического значения сказуемого оно может иметь форму множественного числа: *Десять секунд показались мне за целый час* (Л. Т.); *Пятнадцать лет революции изменяли население города* (Эр.). Иногда сказывается влияние слов *два (две), три, четыре* (см. ниже): *Так прошли три недели* (Л. Т.); *Как это в одну минуту прошли два месяца?* (Черн.)

При числительных *два, три, четыре* сказуемое обычно ставится в форме множественного числа: *Три дома на вечер зовут* (П.); *В душе его боролись два чувства — добра и зла* (Л. Т.); *Кроме воинского эшелона, на станции ожидали очереди на отправление ещё два состава* (Н. О.). Форма единственного числа сказуемого в этих случаях может определяться лексическим значением глагола (бытия, наличия), «итоговым» характером сообщения и т.д.: *Кроме его, при больнице состояло два человека* (Т.); *В пути от острога к вокзалу упало и умерло от удара, кроме тех двух человек, ещё три человека* (Л. Т.); *У него было два сына* (Ч.); *уплачено два рубля*.

В произведениях писателей XIX в. различались конструкции типа *опубликованы два новых романа* (с определением в форме именительного падежа) и *опубликовано два новых романа* (с определением в форме родительного падежа). В наше время такая зависимость между падежной формой определения и формой числа сказуемого в конструкциях второго типа выдерживается не столь последовательно и возможен вариант: *опубликованы два новых романа*. Что касается конструкции первого типа, то такая зависимость сохраняется, но подобная форма согласования определения с существительным мужского рода встречается редко (см. § 73).

При составных числительных, оканчивающихся на *один*, сказуемое, как правило ставится в форме единственного числа: *Это было крупное международное состязание, в котором участвовал двадцать один представитель тринадцати стран мира*. Возможны конструкции с формой среднего рода: *Ему исполнилось двадцать один год*. Под влиянием тенденции к согласованию по смыслу встречаются в разговорной речи конструкции типа *двадцать один студент явились на экзамен*.

При словах *тысяча, миллион, миллиард*, стоящих ближе к существительным, чем к числительным, сказуемое чаще всего согласуется по правилам согласования с существительными (в роде и числе): *Миллион зрителей посетил художественную выставку. Ср.: Говорил он так, будто перед его пальцем сидела тысяча Андреес (А. Т.)*. Однако поскольку указанные слова воспринимаются как числительные, возможны также конструкции типа: *Дополнительно отпущено миллион рублей на приобретение книг; Тысяча бойцов бросились в атаку.*

Если при счетном обороте имеются слова *все, эти* или другие в роли определений, то сказуемое ставится в форме множественного числа: *Все (эти) десять книг куплены недавно; Лучшие пять работ премиярованы*. Положение распространяется и на составные числительные, оканчивающиеся на *один*: *Все двадцать один студент участвовал в состязании; Конечно, все эти сто один наследник требовали дивидендов (М.-С.)*.

При наличии слов *всего, только, лишь* (со значением ограничения) сказуемое обычно имеет форму единственного числа: *В соревновании участвовало всего десять команд; В кружке занималось только (лишь) шесть студентов*. Однако встречается также форма множественного числа (реже — в деловой речи): *Продолжали орудийную пальбу только четыре паровых судна союзников (С.-Ц.)*.

Если в роли подлежащего выступает числительное без существительного, то сказуемое ставится в форме единственного числа: *Десять не делится на три без остатка*. В этих случаях имеется в виду абстрактное число. Но когда с числительным связано представление о конкретном деятеле, то сказуемое может употребляться в форме множественного числа: *И опять идут двенадцать, за плечами ружьеца... (Бл.); В зале тихо. Шестьсот внимательно слушают высокого мастерового (Н. О.)*.

Указанные выше условия согласования в основном сохраняются при наличии в подлежащем собирательных числительных: *Двое рабочих в белых фартуках копались около дома (Ч.); Вскоре из ворот вышло трое (Каз.)*.

2. При обозначении приблизительного количества (путем перестановки числительного и существительного или путем включения слов *около, свыше, больше, меньше* и т.п.) раньше сказуемое обычно ставилось в форме единственного числа: *Тут толпилось шумно десятка два грузин и горцев (Л.); Подскакало ещё человек двадцать стольников и офицеров (А. Т.); Работало двадцать с лишним человек (Н. О.)*. Реже в этом случае встречалась форма множественного числа: *Около двух тысяч дворян-рыцарей запла-*

тими головами за жестокость свою (Б.-М.); *Не менее двадцати дам, иные с детьми, сидели на зелёных скамейках и неотрывно глядели в сторону бухты* (С.-Ц.); *Человек пять стали мыться в горном холодном ручье* (М. Г.).

В последнее время, при общей тенденции к согласованию по смыслу, в подобных конструкциях все чаще встречается постановка сказуемого в форме множественного числа: *После окончания Международного геофизического года более 20 стран решили организовать совместное изучение Индийского океана; С полсотни людей, главным образом офицеров, тащились недалеко* (Павл.); *Человек двадцать гурьбой провожали Акима и Фёдора до автодрезины* (Н. О.); *Десятка два старых изб разместились по обеим сторонам улицы* (газ.). Чаше в этих случаях сказуемое указывает на активное действие и относится к подлежащему со значением лица, но возможны по аналогии и другие случаи.

3. При подлежащем, выраженном сложным существительным, первой частью которого является числительное *пол-* (*полчаса, полгода* и т.п.), сказуемое обычно ставится в форме единственного числа, а в прошедшем времени — среднего рода: *полчаса пройдёт; полгода пролетело; полгорода участвовало в празднествах*. Однако если при этих словах имеется определение в форме именительного падежа множественного числа, то и сказуемое ставится в форме множественного числа: *Остальные полдома уцелели от пожара; Полчаса, проведённые в его обществе, доставили нам большое удовольствие*.

4. Если в состав подлежащего входит существительное со значением определенного количества (*тройка, сотня, пара* и т.п.), то сказуемое ставится в форме единственного числа: *Бежала тройка лошадей; Сотня солдат бросилась в атаку*.

5. Если в состав подлежащего входит существительное со значением неопределенного количества, употребляемое в разговорной речи (так называемые нумерализованные существительные типа *масса, уйма, туча, пропасть, бездна* и др.), сказуемое ставится в форме единственного числа (но при этом может возникнуть вопрос о форме рода): *Дел у него была бездна* (Черн.); *Народу сбегалось бездна* (Л. Т.). В этих примерах сочетание «разорвано» (ср.: *коров было две*) и конструкция близка к безличной. В тех же случаях, когда можно говорить о двусоставном предложении, препозитивное сказуемое обычно ставится в форме среднего рода, а постпозитивное согласуется с нумерализованным существительным: *В моей повести было бездна натянутого* (Герц.); *Уйма трудностей пережита* (Пан.).

6. Явно наметившуюся в последнее время тенденцию к согласованию по смыслу можно показать на примере предложений, в которых в состав подлежащего входят местоимения и неопределенно-количественные числительные *несколько, сколько, столько, много, мало, немного, немало*.

При наличии слова *несколько* установились в основном те же формы согласования, что и при количественно-именных сочетаниях, т.е. выбор формы сказуемого обусловлен лексико-грамматическим характером предложения: *Я радуюсь, я счастлив, что несколько строк, робко набросанных мною в «Газете», могли прогнать вас* (П.) — возможное влияние причастного оборота, лексическое значение глагола-сказуемого; *Несколько нуль провизжало над моей головой* (Л.) — подлежащее обозначает неодушевленный предмет; *Несколько человек были наказаны плетью и сосланы на поселение* (Герц.) — наличие однородных сказуемых; *Заговорили сначала несколько человек туманно и нетвёрдо* (Ф.) — активное действие лиц; *Несколько человек умерло от ран* (С.-Ц.) — пассивное состояние субъекта; *Несколько слов здесь не лишни* — сказуемое выражено краткой формой прилагательного.

Ср. различное согласование однородных сказуемых в одном и том же предложении в зависимости от того, обозначают ли они активное действие или пассивное состояние, совместное или раздельное действие: *... За дверью находилось несколько человек и как будто кого-то отпалкивали* (Дост.); *Замок бани сломали, несколько человек втиснулось в двери и почти тотчас же вылезли оттуда* (М. Г.).

Разумеется, сделанные выше комментарии имеют предположительный характер: в языке художественных произведений могут действовать также другие условия, общие и индивидуальные.

При словах *много, мало, немного, немало, сколько, столько* сказуемое раньше ставилось в форме единственного числа: *Уже много карет проехало по этой дороге* (Л.); *Сколько ещё сказок и воспоминаний осталось в её памяти?* (М. Г.) Такая форма согласования считалась нормой.

В академической «Грамматике русского языка» (1952) утверждается, что «употребление в форме множественного числа сказуемого при подлежащем, включающем в свой состав слова *мало, много*, имеет просторечный оттенок». Действительно, в литературном языке форма множественного числа сказуемого при указанных словах в составе подлежащего раньше встречалась редко: *Много рыцарей кастильских вокруг него стоят и плачут* (Жук.); *Много огней и раньше и после манили не одного меня своею бли-*

зостью (Кор.); Много глаз смотрели в широкое, приплюснутое лицо длинной линии солдат с холодным молчаливым любопытством (М. Г.). В настоящее время, в связи с общей тенденцией к согласованию по смыслу, постановка сказуемого в форме множественного числа при данных словах встречается значительно чаще: Немало кафедр нашего института занимались хозрасчётными работами (газ.).

Упражнение 81. Объясните формы согласования сказуемого с подлежащим. Укажите возможные стилистические варианты.

I. 1. В одном флигеле его дома жили шестнадцать горничных. (П.) 2. Деревня казалась ему довольно велика; два леса... были у ней справа и слева. (Г.) 3. В углу, за карточным столом, сидело трое из генералов пикника... (Т.) 4. Обедало шестеро... (Л. Т.) 5. ...У дверей каморочки стоят шесть человек. (Леск.) 6. Человек десять последовали его примеру и... тоже заработали кулаками. (Леск.) 7. За коляской бежали четыре пса. (Ч.) 8. У околоточного оказалось двое помощников-городовых. (С.-Ц.) 9. Два старых негра отмахивали от него мух. (Шаг.) 10. За лесом полыхало два ярких зарева. (Кетл.) 11. На берегу вертелись на злых лошадейках два молодых киргиза. (Пауст.) 12. За большим с резными ножками столом сидело четверо. (Н. О.) 13. В кабинете... когда вышел чужой человек, над большим столом тесно сгрудились тринадцать. (Н. О.)

II. 1. Большинство лиц, получивших письма, подозревая гнусность, их ко мне не пересылали. (П.) 2. По стенам навешано было весьма тесно и бестолково несколько картин. (Г.) 3. Сколько людей поверили ей свои домашние задушевные тайны, плакали у ней на руках! (Т.) 4. Калитка закрипела, несколько щенков дружно залаяло. (Т.) 5. ...Тотчас же целый рой мыслей и воспоминаний о Катюше и об его поступке с ней закружились в его голове. (Л. Т.) 6. Сестра Фёкла сказывала, матушка моя, стоят там саней много из города. (Л. Т.) 7. Напротив, большинство товарищей меня сожалели и прямо говорили, что они не хотели бы быть на моём месте... (Леск.) 8. Надеялся он уйти в турецкий Хрущук, куда тогда много наших людей от Каменского бежали. (Леск.) 9. Публики сегодня приходило целая бездна. (Дост.) 10. Может быть, это хорошая, сердечно написанная книга, и немало людей, читая её, волновались, спорили, учились думать... (М. Г.) 11. Слышала я — к тебе много людей ходят? (М. Г.) 12. Немало кафедр, факультетов, институтов не смогут дать ясного, научно обоснованного ответа на эти вопросы. (Газ.)

Упражнение 82. Допишите окончания, согласуя сказуемое с подлежащим.

1. Установлен.. три новых рекорда по тяжёлой атлетике. 2. Сорок два станка неумолчно гудел.. и равномерно вздрагивал.. . 3. Полмесяца прошл.. с тех пор, как начались экзамены. 4. Ещё несколько возможностей увеличить счёт футбольной игры остал..сь неиспользованным.. . 5. Много детей больн.. был.. гриппом. 6. Больше половины поступавших в институт был.. хорошо подготовлен.. по всем предметам. 7. За короткий срок поставлен.. и сдан.. в эксплуатацию 51 промышленный объект. 8. Произош.. два неожиданных события. 9. В результате наводнения сорок человек утонул.. в реке. 10. Более пяти тысяч нитей основы натянут.. на каждом станке. 11. Немало военных преступников нашл.. себе после войны приют в разных странах мира. 12. Многие из недавно открытых химических элементов уже хорошо исследованы, но почти столько же ещё мало изучен.. .

§ 65. Согласование сказуемого с подлежащим, имеющим при себе приложение

1. По общему правилу сказуемое согласуется с подлежащим, и наличие при последнем приложения в форме другого рода или числа не влияет на согласование: *Девушка-агроном приехала сюда недавно; Крупнейшее издательство Москвы — «Республика» — выпустило в свет серию книг о российских учёных.*

Однако и в этом случае изредка встречается согласование по смыслу, т.е. сказуемое согласуется не с формальным подлежащим, а с более конкретным по значению приложением, ближе расположенным к сказуемому: *Язык Рима, латынь, служившая и Римской империи, и католической церкви, продолжала быть общим языком западной науки вплоть до эпохи Возрождения* (сказывается влияние причастного оборота); *Доли невольно вздохнула. Лучший друг её, сестра, уезжала* (Л. Т.); *Согласитесь, что только величайшее искусство — музыка — способна коснуться глубин души* (М. Г.).

При сочетании видового и родового наименований или видового и индивидуального подлежащим считается слово, обозначающее более широкое понятие, и сказуемое согласуется с этим словом: *цветок лилия рос; птица секретарь уничтожила змею; река Днепр разлилась.*

2. Наблюдаются колебания в сочетании глагола-сказуемого со сложносоставными существительными, в которых одна часть по функции напоминает приложение; ср.: *кафе-столовая открыто —*

кафе-столовая открыта. В этих случаях ведущим (определяемым) является то слово, которое выражает более широкое понятие или конкретно обозначает предмет: *кафе-столовая отремонтирована* (*столовая* — более широкое понятие); *автомат-закусочная открыта* (носителем конкретного значения выступает часть *закусочная*); *кресло-кровать стояло в углу* (мыслится один из видов кресел, вторая часть выступает в роли уточняющей); *плащ-палатка лежала в свернутом виде* (палатка в виде плаща, а не плащ в виде палатки); «*Роман-газета*» *вышла* большим тиражом; *концерт-загадка был интересен*; *завод-лаборатория выполнил срочный заказ*; *театр-студия воспитала немало талантливых актёров*; *внимание экскурсантов привлекала таблица-плакат*; *автомобиль-игрушка понравился детям*; *станок-качалка выделялся оригинальным устройством*; *песня-романс стала весьма популярной*; *витрина-стенд помещена в коридоре*; *книга-справочник пополнилась новыми сведениями*; *письмо-открытка доставлено адресату*; *машина-канавокопатель проложила широкую траншею*; *самолёт-амфибия пошёл на посадку*; *платье-халат висело на вешалке*; *открытие выставка-просмотр новых картин*; *библиотека-музей приобрела неизданные рукописи писателя*; *музей-квартира наполнился новыми экспонатами*; *ящик-тумбочка наполнен туалетными принадлежностями*; *полка-прилавок заставлена книгами*; *рассказ-сценка очень оригинален*; *урок-лекция продолжался два часа*; *торт-мороженое разрезан на равные части*; *окошечко-касса было освещено*; *стул-трость приставлен к стене*; *часы-браслет куплены для подарка*.

Как показывают примеры, обычно в этих случаях на первом месте стоит ведущее слово, с которым и согласуется сказуемое. Если же на первом месте стоит не ведущее слово, то при изменении падежной формы подобных сочетаний первая часть не изменяется (*прочитать в «Роман-газете»*, *укрыться плащ-палаткой*), что может быть учтено при согласовании сказуемого.

3. При сочетании в подлежащем нарицательного существительного с собственным именем лица сказуемое согласуется с именем собственным: *врач Петрова принимала больных*. В остальных случаях сказуемое согласуется с именем нарицательным: *собака Полкан лаяла*; *река Дон разлилась*.

4. Явно наметилась тенденция к согласованию по смыслу в тех случаях, когда подлежащим является существительное мужского рода, обозначающее должность, профессию, звание и т.д. применительно к лицу женского пола. Постановка сказуемого в форме женского рода при наличии фамилии является нормой (см. выше), но при отсутствии фамилии, т.е. при отсутствии соче-

тания «подлежащее + приложение», сказуемое в книжных стилях речи ставится в форме мужского рода: *врач сделал операцию; секретарь выдал справку* (производителем действия может быть лицо женского пола).

Однако в разговорной речи все чаще встречаются конструкции типа *секретарь записала на приём*. Эта форма смыслового согласования получила широкое распространение и в периодической печати, и в произведениях художественной литературы: *Двое суток чабан при 35-градусном морозе берегла отару* (газ.); *В тот день, когда завуч школы родила дочку...* (Нар.); *Военфельдшер добросовестна, не больше* (Пан.); *По-видимому, приисковый счетовод серьёзно заболела* (Копт.); *Агроном уехала в район* (Ант.).

5. На форму согласования сказуемого не влияет наличие при подлежащем уточняющих слов, присоединительных конструкций, сравнительных оборотов и т.п. Встречающиеся изредка нарушения указанных положений носят разговорный характер: *Из всех родственников только один человек, а именно восьмидесятилетняя бабушка, продолжала держать сторону бедной Клавды* (газ.). Ср.: *Носящий это имя, то есть я, изображаю из себя человека шестидесяти двух лет* (Ч.) — согласование в лице не с подлежащим, а с пояснительным членом предложения. Подобные случаи связаны со смысловыми согласованием и встречаются иногда в публицистической речи: *Итак, дорога от Ставрова, вернее, от отсутствия дороги, отрезало нас от «Большой земли»* (Сол.). При наличии вводного слова (*вернее, точнее, скорее* и т.п.) сказуемое согласуется со следующим за ним уточняющим членом предложения.

Упражнение 83. Укажите, правильно ли согласовано сказуемое с подлежащим.

1. Операцию провёл молодой хирург Бойцова, недавно защитившая кандидатскую диссертацию. 2. Интеллигенция, и особенно лучшая её часть — образцовые писатели, всегда считались хранителями чистоты литературного языка. 3. Шоссе-магистраль пересекала полотно железной дороги. 4. Поезд-выставка вчера прибыл на станцию и открылся для посетителей. 5. Группа рабочих во главе с инженером Ильиным и бригадиром Степановым досрочно закончили монтаж сложной машины. 6. В приёмной сидела молодая женщина. Это был секретарь директора. 7. Защитники природы Западной Европы прилагали все усилия к тому, чтобы разъяснительная кампания, равно как и кампания по сбору подписей и другие формы борьбы, привели к подлинному успеху и легли в основу мощного движения в защи-

ту экология. 8. Его малодушие, вернее, его трусость, поразила всех. 9. Печать, в частности многотиражки, систематически расширяют информационные материалы.

§ 66. Сказуемое при подлежащем типа *брат с сестрой*

Сопоставляя предложения: *Брат с сестрой уехал в деревню* и *Брат с сестрой уехали в деревню*, мы находим близкие по значению конструкции, которые грамматически, однако, различиваются.

При сочетании существительного в форме именительного падежа с существительным в форме творительного падежа (с предлогом с) форма множественного числа сказуемого свидетельствует о том, что подлежащим мыслится не одно лицо или предмет, что действие приписывается двум равноправным субъектам: *Комендантша с дочерью удалились* (П.); *К Миките отец с матерью пришли* (Л. Т.).

Форма единственного числа сказуемого показывает, что подлежащим является только существительное в форме именительного падежа, а существительное в форме творительного падежа выступает в роли дополнения, обозначает лицо, сопутствующее производителю действия: ...*Пришёл Размётнов с Дёмкой Ушаковым* (Ш.). Потому выбор формы сказуемого в подобных случаях зависит от смысловой соотнесенности действия и его производителя.

Иногда этот вопрос решается лексическим значением слов, входящих в сочетание: *Брат с сестрёнкой уехал в деревню; Мать с ребёнком пошла в поликлинику; И графиня со своими девушками пошла за ширмами оканчивать свой туалет* (П.).

В других случаях выяснению вопроса помогает лексическое значение сказуемого: *Мать с дочерью долго не могли успокоиться и вспоминали...* (оба действия могут производиться при равноправном участии субъектов действия); *Галя с Таней поступили в один и тот же институт; Брат с сестрой возвращались порознь; Через пять минут на опустевшей площади возле амбаров остались только Давыдов с Макаром* (Ш.).

Иногда играет роль порядок слов в сочетании; ср.: *Муж с женой пошли в театр; Жена с мужем пошла в театр*. Обычно в рассматриваемых конструкциях при различной родовой принадлежности существительных на первом месте оказывается более сильный в грамматическом отношении мужской род (*отец с матерью, дед с бабушкой, мальчик с девочкой*), поэтому выдвижение на первое место существительного женского рода подчеркивает его роль, а отсюда согласование с ним сказуемого.

При наличии слов *вместе, совместно* чаще употребляется форма единственного числа сказуемого: *Директор вместе с сотрудниками института подготовил проект; Талантливый инженер совместно с мастером разработал интересное рационализаторское предложение; После завтрака Сонечка вместе с Анисей занималась переборкой старых вещей* (А. Т.).

В составе сочетания могут быть местоимения: *Он с женой решили уехать; Она с ним подружилась.*

При сочетании местоимений 1 — 2-го лица единственного числа *я* и *ты* с существительным или местоимением сказуемое ставится в форме единственного числа: *я с братом еду; ты с сестрой уедешь.* Чаще в этих случаях употребляются местоимения в форме множественного числа: *мы с братом уедем; вы с сестрой уедете.*

Согласование по смыслу (со всем сочетанием, а не только с первым словом в форме именительного падежа) встречается при конструкциях, состоящих из существительного в форме именительного падежа, предлога *за* и того же существительного в форме творительного падежа: *Лист за листом устилали землю золотистым ковром; Листик за листиком падают с липы на крышу* (Пришв.).

Упражнение 84. Объясните форму согласования сказуемого с подлежащим. Укажите возможные варианты.

1. Старик крестьянин с батраком шёл, под вечер, леском... (Кр.)
2. Гость с Николаем Семёновичем и доктором вышли на веранду. (Л. Т.)
3. Граф Илья Андреевич в конце января с Наташей и Соней приехал в Москву. (Л. Т.)
4. Несмотря на всё это, он поочерёдно сёк весь класс; так парта за партой и выдвигались к печке. (Пом.)
5. Встали и Воропаев с Корытовым. (Павл.)
6. Клычков с Чапaeвым разъехались по флангам. (Фурм.)
7. Однажды Наташа вместе с Аннушкой отправилась на дальний рынок за линию. (Пауст.)
8. Вечером Раевский с сыном осторожно подошли к своему дому. (Н. О.)
9. Ещё мальчиком Русаков вместе со своим отцом уехал от безземелья с переселенцами в Сибирь. (Сем.)
10. И молча тешились забавой майор с научным стариком. (Тв.)

§ 67. Сказуемое при подлежащем, выраженном вопросительным, относительным или неопределённым местоимением

1. Сопоставляя предложения: *Кто из лыжников пришёл первым?* и *Кто из лыжниц пришёл первой?*, мы видим различные формы согласования сказуемого с подлежащим, в составе которого имеется вопросительное местоимение *кто*. По общему

правилу в этих случаях глагол-сказуемое ставится в форме единственного числа, а в прошедшем времени — в форме мужского рода, даже когда речь идет о нескольких предметах или о лице женского пола: *Кто из вас отсечает первым?*, *Кто из сестёр вам об этом сказал?*

Что касается предложений типа *Кто из лыжниц пришла первой?*, то здесь использована форма обратного согласования (см. § 69), так как неудобно сказать ни *пришла первым*, ни *пришёл первой* («разрыв» в форме рода между знаменательной связкой и именной частью составного сказуемого).

2. Если *кто* употребляется в функции союзного слова в придаточной части сложноподчиненного предложения, т.е. является относительным местоимением, то сказуемое обычно ставится в форме единственного числа: *Все, кто не потерял ещё головы, были против* (С.-Ц.).

Постановка сказуемого в форме множественного числа (при условии, что соотносительное слово в главной части сложноподчиненного предложения стоит в форме множественного числа) подчеркивает множественность производителей действия: *...Все, кто знали Мадам Штоль, знали и любили Вареньку* (Л. Т.).

Множественное число сказуемого обычно употребляется при обратном согласовании, когда в придаточной части сложноподчиненного предложения именная часть составного сказуемого выражена существительным в форме множественного числа: *В полку служат теперь те, кто десять лет назад были пионерами, бежали в школу* (Полев.).

Обычны конструкции типа *первые, кто пришли; последние, кто записались* (с субстантивированным прилагательным-подлежащим в главной части сложноподчиненного предложения).

При относительном местоимении *что* сказуемое ставится в форме множественного числа, если замещаемое местоимением слово употреблено в форме множественного числа: *Те, что ушли вперёд и забрались на гору, всё ещё не теряли надежды захватить неприятельские обозы* (Фурм.).

3. При неопределенных местоимениях *некто, кто-то* и др. сказуемое ставится в форме единственного числа (в прошедшем времени — в форме мужского рода, даже если речь идет о лице женского пола): *Некто в маске (это оказалась моя знакомая) подошёл ко мне; Кто-то из делегатов попросил слова*.

В разговорной речи встречается постановка сказуемого в форме множественного числа при сказуемом — неопределенном местоимении (в конструкции *кто-то из... , кое-кто из...*): *По средам у ней собираются кое-кто из старых знакомых* (Гонч.).

Согласование по смыслу, выражающееся в постановке сказуемого в форме женского рода при неопределенном или отрицательном местоимении, наблюдается в разговорной речи в тех случаях, когда при указанных местоимениях имеется уточняющая или пояснительная конструкция с ведущим словом женского рода: *Никто в чёрном, по-видимому иностранка, вошла в ложу театра, Никто из девушек, даже Зоя, не нашла, что сказать.*

При конструкции *не кто иной как* на согласование сказуемого в числе и роде может влиять порядок слов. Ср.: 1) *Это сделала не кто иной, как дети; Это сделала не кто иной, как Оля*; 2) *Не кто иной, как дети, сделали это; Не кто иной, как Оля, сделала это* — вторые варианты, отражающие смысловое согласование, встречаются в разговорной речи.

Упражнение 85. Определите, правильно ли согласовано сказуемое с подлежащим. Укажите возможные варианты.

1. Вспоминаю с благодарностью тех, кто был моими друзьями в трудное для меня время. 2. Никто, даже наиболее подготовленные спортсмены, участвовавшие в соревновании, не смогли превзойти рекорд, установленный молодым пловцом. 3. Кто из девочек оказался самой большой шалуньей? 4. Больной смутно видел, как кто-то в белом, должно быть медицинская сестра, приблизилась к его постели. 5. Что скажут те, кто проявил себя беспечными ротозеями по отношению к расхитителям национальных богатств? 6. Первые, кто пришёл на избирательный участок для голосования, были мои соседи, пенсионеры. 7. Не кто иной, как родители, в первую очередь ответствен за воспитание детей. 8. Кто из приятельниц написал вам об этом? 9. Вы те, кто призваны обновить мир.

§ 68. Сказуемое при подлежащем, выраженном несклоняемым существительным, сложносокращённым словом, нерасчленимой группой слов

1. При подлежащем, выраженном субстантивированной неизменяемой частью речи, глагол-сказуемое ставится в форме единственного числа, а в прошедшем времени — в форме среднего рода: *Далеке грянуло ура* (П.); *Это «если бы», отнесённое им к прошедшему, к невозможному, сбылось* (Т.).

С подлежащим, выраженным заимствованным несклоняемым словом, сказуемое согласуется в соответствии с грамматическим родом, установленным для данного слова в русском языке (см. § 22): *шоссе отремонтировано; кофе продан; кенгуру скрылся из виду; старый Джо болен; вошла Мадлен* и т.д. В частности, согласо-

ние по смыслу производится при подлежащих, выраженных несклоняемыми географическими наименованиями, названиями органов печати и т.д.: *Миссисипи (река) разлилась*; *«Дейли уоркер» (газета) отменила*.

2. Если сложносокращенное слово (аббревиатура) имеет грамматическую форму (т.е. склоняется), то способы согласования сказуемого обычные: *вуз объявил набор студентов* (хотя *высшее учебное заведение объявило...*); *эт был знаменательным периодом* (хотя *новая экономическая политика была...*).

При отсутствии у аббревиатуры грамматической формы сказуемое согласуется с ведущим словом расшифрованного сочетания, т.е. ставится в той форме, в какой стояло бы при полном наименовании: *АПО (агропромышленное объединение) в ближайшие годы обязано добиться...* Колебания иногда наблюдаются в связи с тем, что некоторые аббревиатуры, не склоняемые в официальной речи, склоняются в речи разговорной: *ВАК (Высшая аттестационная комиссия) утвердил/утвердила*; *ТЭЦ обеспечил/обеспечила*.

Это положение не распространяется на иноязычные несклоняемые аббревиатуры, которые, как и другие несклоняемые заимствованные слова, обычно относятся к среднему роду: *ЮНЕСКО прислало своего представителя*. Встречающаяся в этих случаях постановка сказуемого в форме женского рода (*ЮНЕСКО прислала...*) свидетельствуют о согласовании по смыслу: пишущий мысленно подставляет слово *организация*.

3. Если подлежащее выражено условным названием, состоящим из одного слова или сложного имени, то сказуемое согласуется по грамматическому принципу: *«Известия» (хотя газета) опубликовали коммюнике*; *«Красный пролетарий» (хотя типография) перевыполнили план*.

Если условное название — бесформенное слово, то сказуемое согласуется по смыслу (с родовым наименованием по отношению к данному слову): *«Вперёд» (линкор) вышел в открытое море*.

Согласование по смыслу встречается при иноязычных несклоняемых наименованиях акционерных обществ, промышленных компаний, спортивных организаций и т.п.: *«Дженерал электрик» (компания) связана особым контрактом со специальным консорциумом*; *«Уэмбли Лайонс» (спортивная команда) проиграла нашим хоккеистам с крупным счётом*.

Если подлежащее выражено группой слов, среди которых имеется ведущее слово (или слова), то сказуемое согласуется с ним: *«Всадник без головы» написан Майн Ридом*; *«Без вины виноватые» появились в репертуаре театра*.

В отдельных случаях возникают затруднения и колебания. Так, обычно мы говорим: «*Война и мир*» написана Л. Н. Толстым (согласование с первым словом); но затрудняемся в выборе формы сказуемого для названий «*Ромео и Джульетта*», «*Руслан и Людмила*», «*Тристан и Изольда*» и т. п. (написан или написана?). В подобных случаях следует включать родовое наименование: *драма, пьеса, поэма, опера* и т. д. То же самое в тех случаях, когда возможно появление курьезных сочетаний: «*Двенадцать апостолов*» стояли на рейде (фрегат); «*Волки и овцы*» распроданы (спектакль) и т. п.

Этот же прием рекомендуется для названий типа «*Не в свои сани не садись*», состоящих из группы слов, в которой не выделяется ведущее слово, пригодное для согласования с ним сказуемого. (Встречающиеся иногда выражения типа «*Не в свои сани не садись*» идут в Малом театре нельзя рассматривать как предложение с согласованным сказуемым — слово *сани* стоит в форме винительного падежа.)

Иногда нерасчленяемая группа слов, образующих название, воспринимается как субстантивированное целое, при котором сказуемое ставится в форме единственного числа (среднего рода): «*Не брани меня, родная*» исполнялось вторично.

Если подлежащее выражено прозвищем лица, то сказуемое принимает форму рода, которая соответствует полу называемого лица: *Хорошее Дело всегда слушала мою болтовню внимательно* (М. Г.); *Из-за суконной занавески появилась Великий Могол* (горничная) *с подносом* (А. Т.); *Серая Сова* (индеец) *стал писателем*.

§ 69. Согласование связки с именной частью составного сказуемого

Связка обычно согласуется с подлежащим в тех случаях, когда именная часть составного сказуемого выражена существительным в другом роде или числе, чем подлежащее: *Этот город был Одесса*; *Мои приятели были народ хороший*. Но при логическом подчеркивании сказуемого связка согласуется с именной частью (обратное согласование): *Этот город была Одесса*.

Обратное согласование чаще всего встречается в следующих случаях:

1. При подлежащем — собирательном существительном с количественным значением: *Большая часть между нами были довольно добрые люди* (Герц.) (см. § 63).

2. При логическом выделении сказуемого: *Последние числа октября было время самого разгара партизанской войны* (Л. Т.). В подобных конструкциях именная часть выражается фор-

мой именительного падежа (так называемый именительный предикативный, или второй именительный), которая придает высказыванию особый стилистический оттенок (книжности, иногда архаичности, см. § 56), что может быть использовано при обратном согласовании, особенно в художественных произведениях. Ср. у Л. Н. Толстого: *Свадьба Наташи было последнее радостное событие в семье Ростовых; Так, приезд Пьера было радостное, важное событие; Нездоровье её была беременность; Но гибель французов, предвиденная им одним, было его душевное единственное желание; Первое помещение за дверьми была большая комната со сводами и железными решётками; Грачик была верховая лошадь.*

3. При подлежащем, выраженной местоимением это: *Мать посмотрела на женщину — это была Самойлова* (М. Г.). И в этом случае возможные варианты типа: *Это было новостью для меня* (согласование связки с подлежащим); *Это была новость для меня* (обратное согласование) — позволяют во втором варианте логически выделить сказуемое.

§ 70. Согласование сказуемого с однородными подлежащими

Сопоставляя предложения: *Его спокойствие и простота обращения удивили Оленина* (Л. Т.) и *Мне нравится его спокойствие и ровная речь* (М. Г.), мы отмечаем в них разные формы согласования сказуемого с однородными подлежащими (в первом случае — множественное число, во втором — единственное). Ср. также варианты согласования: *В комнату вошла молодая женщина и маленький мальчик; В комнату вошли молодая женщина и маленький мальчик.*

Согласование сказуемого с однородными подлежащими зависит от ряда условий.

1. При прямом порядке слов (сказуемое стоит после однородных подлежащих) обычно употребляется форма множественного числа сказуемого: *Детство и юность её и двух братьев прошли на Пятницкой улице, в родной купеческой семье* (Ч.). При инверсии (сказуемое предшествует подлежащим) используется форма единственного числа: *В деревне слышался топот и крики* (Л. Т.). Отступления от этого общего положения объясняются влиянием различных условий (см. ниже).

2. Форма сказуемого зависит от характера отношений между однородными подлежащими, что находит свое выражение в союзах с различным значением.

1) Если однородные подлежащие связаны соединительными союзами *и, да* (или только интонацией), то мы обычно следуем указанным выше рекомендациям. При наличии союза *ни...ни* наблюдается двоякая форма согласования:

а) *Ни отсутствие одних, ни присутствие других не изменило хода обсуждения стоявших на повестке дня вопросов* — имеет значение то обстоятельство, что подлежащее выражено отвлеченным существительным; *Ни один студент, ни один ученик не должен быть вне физкультурного движения* — влияние так называемой градации (см. ниже);

б) *Ни декан, ни его заместитель не считают возможным изменить учебный план* — подчеркивание множественности лиц; *Ни он, ни она ни слова не промолвили* (Т.) — сказывается принадлежность подлежащих к различному грамматическому роду.

2) Если между однородными подлежащими стоят разделительные союзы, показывающие, что в данный момент действует только один субъект или что выбор между ними затруднителен, то сказуемое, как правило, согласуется с ближайшим из подлежащих: *На лице у него попеременно выступала не то страх, не то тоска и досада* (Гонч.); *Прежний страх или мгновенный испуг уже через минуту кажется и смешным, и странным, и непонятным* (Фурм.).

Однако в этом случае приходится учитывать, помимо согласования в числе, еще и согласование в роде при форме прошедшего времени глагола, при страдательных причастиях или при предикативных прилагательных, если подлежащие выражены словами различного рода. Так, мы говорим: *Приезжает (приедет) брат или сестра*, но: *Брат или сестра должны были приехать* — сказывается неудобство согласования только с ближайшим подлежащим при различии рода однородных подлежащих. В этих случаях сказуемое ставится в форме множественного числа. Ср.: *Статья в целом или отрывок из неё представили бы интерес для читателей сборника; Действие или признак субъекта (подлежащего) выражены сказуемым; Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни на одном этапе осуществления договора ни одно государство или группа государств не смогли получить военное преимущество (газ.)*.

3) Если между однородными подлежащими стоят противительные союзы, то сказуемое согласуется с ближайшим из подлежащих: *Не ты, но судьба виновата* (Л.); *Меня угнетала не боль, а тяжёлое, тупое недоумение* (М.Г.).

Однако если сказуемое стоит после обоих подлежащих, то при противопоставлении оно согласуется не с ближайшим из них, а с тем, которое обозначает фактически действующий, реальный (не отрицаемый) субъект: *Роман, а не повесть будет опубликован в журнале* (ср.: *Не роман, а повесть будет опубликована...*). При препозиции сказуемого оно согласуется с ближайшим подлежащим: *Опубликован не роман, а повесть; Опубликована не повесть, а роман; Это была не разведка, а настоящее сражение.*

4) При наличии между однородными подлежащими сопоставительных союзов форма согласования зависит от их значения.

При союзе *как...так и* (близком по значению к повторяющемуся союзу *и...и*) сказуемое ставится в форме множественного числа: *Как средняя школа, так и вузы ставят своей задачей готовить молодёжь к практическому труду.*

При союзах *только...но и*, *не столько...сколько и др.*, содержащих оттенок противопоставления, сказуемое обычно согласуется с ближайшим из однородных подлежащих: *Не только содержание рукописи, но и сама форма подачи материала требовала специального разговора; На большей части их лиц выражалась если не боязнь, то беспокойство* (Л. Т.).

3. Известную роль играет смысловая близость однородных подлежащих. Этим объясняется постановка сказуемого в форме единственного числа не только в препозитивном, но и в постпозитивном положении: *Главной заботой была кухня и обед* (Гонч.); *Да здравствует дружба и солидарность народов! Авторитет и престиж учёного непрерывно растёт; Сила и значение реалистического искусства состоит в его жизненности; Никто и ничто не нарушало тишины; Та же значительность и обобщённость трактовки жанрового эпизода отличает новую картину художника* (сказывается влияние общего определения *та же*); *Неточность и запутанность выражений свидетельствует только о запутанности мыслей* (Черн.); *...Писатель обязан быть борцом, а художник, скульптор, актёр — не обязан?* (Сим.)

4. Сказуемое часто согласуется с ближайшим из подлежащих при градации (расположении слов с нарастанием их значения); обычно это бывает, если подлежащим предшествуют повторяющиеся слова *каждый, всякий, любой, никакой, ни один и др.*: *Каждый новый шаг, каждое новое усилие приближало нас к заветной цели; Всё разнообразие, вся прелесть, вся красота жизни складывается из тени и света* (Л. Т.); *...Отобразить наиболее значительное и политически действенное, чтобы каждый эпизод, каждая деталь несла свою нагрузку* (Ш.).

5. На согласование сказуемого может оказать влияние наличие среди однородных подлежащих формы множественного числа: *В постель её уложили ревность и слёзы* (Ч.).

6. Форма множественного числа препозитивного сказуемого подчеркивает множественность субъектов: *На столе уже стояли и сало, и копчёная колбаса, и вяленая рыба* (А. Т.). Обычно это бывает, когда подлежащие обозначают лиц, а сказуемое — их действие: *Кричали Витя, Павлик, Кирилл и бегавший кругом них Арсений Романович* (Фед.). Если сказуемое выражено глаголом бытия или состояния, то оно может ставиться в форме единственного числа: *Кроме неё, в комнате находился её муж да ещё некто Увар Иванович Стахов* (Т.); *В ложе была Mariette и незнакомая дама в красной накидке... и двое мужчин* (Л. Т.).

В технической литературе препозитивное сказуемое, как правило, ставится в форме множественного числа.

7. Некоторое влияние может оказать наличие при ближайшем подлежащем определения в форме единственного числа: *В нём [Пушкине], как будто в лексиконе, заключалось всё богатство, сила и гибкость нашего языка* (Г.).

8. Играет роль лексическое значение сказуемого. Если сказуемое обозначает действие, совершаемое несколькими лицами, то и в препозитивном положении оно ставится в форме множественного числа: *А вечером ко мне нагрянули и Черемницкий, и новый городничий Порохонцев* (Леск.). Ср.: в деловой речи: *в президиум избраны...; на заседании присутствовали...*

9. Если среди однородных подлежащих имеются выраженные личными местоимениями, то при согласовании в лице 1-му лицу отдается предпочтение перед 2-м и 3-м, а 2-му — перед 3-м: *И я и ты сумеем это сделать; И ты и он сделаете это лучше.*

Упражнение 86. Объясните форму согласования сказуемого с однородными подлежащими. Укажите возможные варианты.

1. Пустыня, лес и воздух вост. (Лом.) 2. Твоё счастье и моё утешение погибло. (Кар.) 3. Мне слышался шорох и звук голосов. (Жук.) 4. С зимой холодной нужда, голод настанет. (Кр.) 5. Исчезла ревность и досада. Поднялся в поле треск и звон. (П.) 6. В лесу ночной порой и дикий зверь, и лютый человек, и леший бродит. (П.) 7. Француз или немец век не смекнёт и не поймёт всех особенностей и различий. (Г.) 8. Ни бранный шум, ни песня молодой черкешенки уж там не слышны боле. (Л.) 9. Каждое слово, каждая фраза резко, определённо, рельефно выражает у него [Гоголя] мысль. (Бел.) 10. В продолжение всей дороги ни тот, ни другой не упомянули даже имени Одинцовой. (Т.) 11. Впереди шла Елена и Зоя с Инсаровым. (Т.) 12. ...Встретит нас забота

и нужда! (Н.) 13. Гибли молодость, сила, здоровье. (Никит.) 14. Но она старалась удержаться и удержалась до тех пор, пока не подошла старушка и мальчишка. (Л. Т.) 15. Даже намёк, даже слабая надежда на её [свободы] возможность даёт душе крылья, не правда ли? (Ч.) 16. Нёсся тяжёлый топот кованых сапог и крикливые бабьи визги. (Сер.) 17. За телегой шли старуха, опираясь на вилы, и молодая женщина. (А. Т.) 18. На крыльце знакомой избы стоял он сам и с ним машинистка Зоя. (Леон.) 19. Не то туман, не то дым окутывал всю рощу. (Прише.) 20. Вся Европа, вся Северная Америка смотрела телепередачу о встрече в Москве первого на Земле космонавта. (Гриб.)

Упражнение 87. Раскройте скобки, выберите форму согласования сказуемого с подлежащим. Мотивируйте свой выбор. Укажите возможные варианты.

1. Установка нового и реконструкция действующего оборудования иногда (*ведётся — ведутся*) без соответствующей подготовки остальных звеньев производства. 2. Растениям одинаково (*необходима — необходимы*) как влага, так и тепло. 3. Какая-то небывалая мягкость слова и обращения (*поражала — поражали*) её старых знакомых. 4. В Будапеште (*состоялся — состоялись*) съезд Административного совета и съезд технической комиссии Международной организации радиовещания. 5. Слава и популярность талантливого писателя всё (*растёт — растут*). 6. Каждый шорох, каждый скрип, каждый звук (*был слышен — были слышны*) в напряжённой тишине. 7. В продаже (*имеется — имеются*) в большом выборе готовое платье, обувь, трикотажные изделия. 8. Углубление и развитие противоречий между странами неоднократно (*вызывало — вызывали*) военные конфликты. 9. В конце 1941 года (*начался — начались*) разгром фашистских полчищ и крушение их планов захвата Москвы. 10. Муж или сын (*поможет — помогут*) вам донести вещи до станции. 11. Сын или дочь (*помогла — помогли*) вам донести вещи до станции? 12. Каждая новая победа человеческого разума, каждое новое понятие, возникшее в коллективном труде, (*закреплялось — закреплялись*) в языке.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 88. Объясните форму согласования сказуемого с подлежащим. Укажите возможные варианты.

1. Темницы мёртвое молчанье ни сон, ни вздох не нарушал. (Рыл.) 2. Из карет поминутно вытягивались то стройная нога молодой красавицы, то гремучая ботфорта, то полосатый чулок

и дипломатический башмак. (Л.) 3. У князя в сакле собралось уже множество народа. (Л.) 4. Вот и у нас... двое соседей проживало. (Т.) 5. Пятнадцать лет так прошло. (Остр.) 6. Эта простота и ясность мышления заключает в себе задатки новой жизни. (Добр.) 7. Огромное число солдат, пользуясь остановкой и теснотой, возвращались назад от мостов. (Л. Т.) 8. Большинство присутствовавших были старые, почтенные люди. (Л. Т.) 9. При входе в первую залу равномерный гул голосов, шагов, приветственный оглушил Наташу; свет и блеск ещё более ослепил. (Л. Т.) 10. Потом, с позволения Мими, я или Володя отправляемся в карету... (Л. Т.) 11. Потом... Любочка или Катенька садятся в бричку. (Л. Т.) 12. Гостей приходило только трое. (Ч.) 13. За возом шли три громадных великана с длинными пиками. (Ч.) 14. Горело уже четыре избы. (М. Г.) 15. В столовой в одну смену сидело сто человек. (Мак.) 16. В тёмной каюте четыре человека ждут его. (Павл.) 17. Сколько разных чувств проходит во мне, сколько мыслей туманом проносится... (Прише.) 18. Но недолго разливался в траве густой переливчатый храп мужиков и подхрапывание баб. (Сейф.) 19. ...Явились начальник связи дивизии майор Лихачёв, Катя и два других радиста. (Каз.) 20. За вагонами для легкораненых шёл вагон-аптека. (Пан.)

Упражнение 89. Исправьте стилистически тексты. Мотивируйте свою правку. Укажите возможные варианты.

1. Более восьмидесяти подростков и молодёжи нашей школы учатся на курсах при вузах и техникумах, свыше ста подростков посещают занятия в различных кружках. 2. Сейчас у нас дополнительно подготавливаются к переходу на скоростные режимы несколько фрезерных станков. 3. Общество друзей музыки совместно с варшавской радиостанцией организовали передачу произведений современных композиторов. 4. В прошлом году переподготовку на учительских курсах прошли 51 человек. 5. Вы и ваши помощники смогут выполнить задание в кратчайший срок. 6. Каждая ветка, каждый куст и каждая травинка прощаются со мной. 7. Художник с обступившими его учениками ходили по мастерской. 8. Пол-арбуза, как дети сразу догадались, были отложены для них. 9. Выставка-просмотр декоративных тканей открыт ежедневно, кроме понедельника. 10. Я и мои друзья, которые вам помогали, окажут вам помощь и на этот раз. 11. Ряд новых железобетонных конструкций применено на новостройках.

СОГЛАСОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ И ПРИЛОЖЕНИЙ

§ 71. Согласование определения с существительным общего рода

Согласование определения, как и согласование сказуемого, в ряде случаев имеет ярко выраженный характер согласования по смыслу. Это проявляется в согласовании определений с существительными общего рода, с существительными, имеющими при себе приложение, с количественно-именными сочетаниями (ср.: *первые пять рядов* — определение относится ко всему сочетанию; *пять первых рядов* — определение относится только к существительному), в согласовании определений с существительными — однородными членами предложения и т.д.

По общему правилу определение при существительном общего рода ставится в форме мужского или женского рода в зависимости от того, какого пола лицо обозначено этим существительным: *этот мальчик ужасный непоседа; эта девочка — ужасная непоседа; он такой задира; она такая задира; Добрый, кроткий с теми, кого он любил, Иванов был круглый сирота* (Г.-М.); *И над ней умирает луна — эта круглая сирота* (Ис.).

В этих случаях, естественно, о вариантности говорить не приходится. Синонимичные конструкции образуются тогда, когда применительно к одному и тому же лицу (мужского или женского пола) существительное допускает при себе двоякую форму согласования. Такая возможность наблюдается в двух случаях:

1. Наблюдаются колебания в отнесении некоторых слов к категории общего рода, а отсюда и колебания в согласовании с ними определений. Так, академическая «Грамматика русского языка» относит слова *заправила, кутила, меняла* и др. к существительным общего рода, что может служить основанием для согласования с ними определений в форме женского рода, когда речь идет о лице женского пола (*она хорошая запевала*). Однако в современных словарях указанные слова отмечаются как существительные мужского рода (слово *запевала* в некоторых словарях отнесено к общему роду), и мы скорее скажем: *она хороший заправила; она большой кутила*. Ср. также (применительно к женщине): *многоуважаемый коллега — многоуважаемая коллега* (вторая форма встречается в письмах А. П. Чехова).

2. В живой речи при словах общего рода, благодаря наличию окончания *-а*, встречается постановка определения в форме женского рода и в тех случаях, когда речь идет о лице мужского пола: *он такая растяпа; он большая пройдоха; он известная латка*.

Грамматическое согласование определения применяется и в тех случаях, когда определяемое существительное относится к мужскому роду, а речь идет о лице женского пола: *она хороший врач*. Однако встречаются случаи смыслового согласования такого типа: *Бекман-Щербина — одна из старейших музыкальных педагогов; Играла Анни Петти — одна из призеров Международного конкурса имени Листа*.

§ 72. Согласование определения с существительным, имеющим при себе приложение

Определение, относящееся к существительному, при котором имеется приложение другого грамматического рода, согласуется, в основном, по тем же правилам, что и сказуемое (см. § 65), а именно:

1) при сочетании родового понятия с видовым определение согласуется со словом, обозначающим родовое наименование: *маленькая птица колибри; тропический цветок виктория-регия*;

2) при географических названиях определяемым словом является родовое наименование: *полноводная река Енисей; благоустроенный курорт Анапа*;

3) при условных названиях — тот же принцип: *центральная газета «Известия»; комфортабельный дизель-электроход «Россия»*;

4) при сложных словах типа *кафе-столовая* определение согласуется так же, как и сказуемое, т.е. с той частью, которая выражает более широкое или более конкретное значение: *диетическая кафе-столовая; широкая витрина-стенд*; играет роль склоняемость или несклоняемость первой части слова: *Благодарю, что вы моей хлеб-солью не презрели* (П.); *Брезгуешь нашим хлеб-солью* (Ов.), а также порядок частей: *Ферапонтов был толстый... мужик с толстыми губами, с толстой шишкой-носом...* (Л. Т.);

5) при сложных единицах измерения числительное согласуется со склоняемой частью: *одна вольт-секунда*.

Однако в отличие от соответствующего случая согласования сказуемого (*врач Петрова принимала*) при сочетании нарицательного существительного с собственным именем лица определение согласуется с ближайшим существительным; ср.: *опытный врач Петрова — врач Петрова внимательна к больным*. Определе-

ние-причастие, независимо от порядка слов, согласуется с собственным именем лица (сказывается глагольность причастия): *вошедшая в палату врач Петрова направилась к больной.*

Тот же способ согласования при слове *товарищ*, за которым следует женская фамилия: *уважаемая товарищ Сергеева* (признак относится к лицу, названному собственным именем, а не к тесно слившемуся с фамилией нарицательному существительному). Ср.: *знакомая всем товарищ Сергеева* (а не *знакомый всем товарищ Сергеева*). Впрочем, в письменной речи часто встречается сочетание типа *уважаемый товарищ Сергеева*.

§ 73. Согласование определения с существительным, зависящим от числительных *два, три, четыре*

В произведениях писателей-классиков и современных писателей, в периодической печати определение-прилагательное после числительных *два, три, четыре* встречается в форме и именительного, и родительного падежа: *Я взглянул на полати и увидел чёрную бороду и два сверкающие глаза* (П.); *два походные стаканчика* (Л.); *два нерешительные шага* (Т.); *Неласково, подозрительно посмотрел на старый, осевший в землю дом, в два маленьких его окна* (М. Г.); *Два-три надгробных памятника стояло на краю дороги* (П.); *три главных акта жизни* (Гонч.); *делал два новых стола* (Ш.); *В эту секунду сразу три или четыре тяжёлых снаряда разорвались позади блиндажа* (Сим.).

Некоторые грамматисты связывали вопрос о выборе формы прилагательного в этих случаях с категорией одушевленности-неодушевленности существительных, входящих в подобные сочетания, считая, что прилагательное, относящееся к одушевленному существительному, связанному с числительными *два, три, четыре*, ставится в форме родительного падежа, а относящееся к неодушевленному существительному — в форме именительного. Стало быть, следовало бы писать: *три красивых коня*, но: *три большие стола*. Практика не подтверждает этого положения: *два акварельных рисунка* (Т.); *два следующих дня* (Леон.); *три гладких блестящих ряда* (Фед.).

Другие языковеды связывают выбор падежа прилагательного в этих сочетаниях с внесением качественного и количественного смысловых оттенков: в сочетании *три красивые коня* преобладает качественный оттенок, а в сочетании *три красивых коня* — количественный оттенок. Однако оттенки эти часто трудноуловимы, поэтому практически пользуются другим критерием.

При словах мужского и среднего рода употребляются определения в форме родительного падежа множественного числа: *два больших дома; два больших окна; два красных фонаря* (М. Г.); *два милых лица* (Ч.), а при словах женского рода — в форме именительного падежа множественного числа: *две большие комнаты; Две русые головки, прислонясь друг к другу, бойко смотрят на меня* (Т.). То же при составных числительных: *двадцать два новых дома, сто две двускатные крыши*. В этом проявляется тенденция к обычному согласованию: в сочетании *две большие комнаты* слово *комнаты* воспринимается как форма именительного-винительного падежа множественного числа, поэтому прилагательное *большие* ставится в той же форме; в сочетаниях же *два больших дома, два больших окна* слова *дома, окна* воспринимаются как форма родительного падежа единственного числа, поэтому прилагательные в этих случаях мы охотнее ставим в форме родительного падежа множественного числа в целях согласования (правда, неполного, поскольку нет согласования в числе). Играет также роль наличие предлога: *по четыре штурмовых группы* (Сим.); *по две чайных ложки*, но: *на две равные части*.

Если форма именительного падежа множественного числа существительных женского рода отличается по ударению от формы родительного падежа единственного числа (ср.: *горы — горы́, скалы — скалы́*), то определение может ставиться в форме родительного падежа множественного числа: *две высоких горы; две огромных волны; две крупных слезы* (ср.: *две маленькие слезинки*); *Две сильных мужских руки подхватили её* (Копт.).

Притяжательные прилагательные на *-ин* и *-ов* ставятся в форме родительного падежа множественного числа: *три сестриных подруги; два чёртовых ущелья*.

Притяжательные прилагательные на *-ий, -ья, -ье*, а также числительное *третий* согласуются по такому принципу: *два лисьих хвоста; два вороньих гнезда; две медвежьи шкуры; два третьих приза*, но: *две третьи премии*.

Если определение стоит перед числительным, то оно ставится в форме именительного падежа: *за последние два месяца* (ср.: *за два последних месяца*); *Вдруг на них он выменил борзые три собаки* (Гр.); *Последние два слова были написаны крупным и размашистым, решительным почерком* (Т.); *Остальные три лошади... шли сзади* (Ш.).

Однако прилагательные *целый, полный и добрый* употребляются и в этом случае в форме родительного падежа: *целых два месяца; целых две недели; полных два стакана; добрых двое суток*;

Да и бил он меня каких-нибудь месяца два (Дост.). В сочетаниях слов целый, полный, добрый с пол- и полтора возможны обе формы согласования: *целых/целые полчаса; целых/целые полтора недели*. Отметим особый случай согласования определения: *У тебя полголовы седая* (Леск.).

В обособленных определениях, стоящих после счетных оборотов указанного типа, предпочитается форма именительного падежа множественного числа прилагательного или причастия: *Направо от двери были два окна, завешенные платками* (Л. Т.); *На рейде стояли два каких-то незнакомых парохода с грязными белыми трубами, очевидно иностранные, грузовые* (Ч.); *Последние два письма, писанные карандашом, меня испугали* (Ч.); *Все четыре наших скрипача, принимавшие в этом году участие в конкурсе, получили премии* (газ.).

При субстантивированных прилагательных мужского рода определения ставятся в форме родительного падежа множественного числа: *двое близких знакомых; три очередных дневальных; четыре мужских портных*.

Попутно заметим, что указанное выше положение о форме именительного падежа множественного числа определений при существительных женского рода распространяется на субстантивированные прилагательные женского рода: *открыты две столовые; отремонтированы три прачечные; оборудованы четыре парикмахерские*. В роли прямого дополнения возможна форма родительного падежа: *Нужно открыть ещё три столовых, переоборудовать четыре прачечных*.

На выбор формы может оказать влияние наличие определений при субстантивированных словах. Если определения предшествуют подобного рода сочетаниям, то употребляется форма именительного падежа: *эти две булочные; первые три кондитерские; все четыре чайные*. Если же определение стоит между числительным и субстантивированным прилагательным, то возможны две формы: *три просторные/просторных гостиных; две новые/новых приёмных*.

При предложном управлении тоже возможны варианты: *оборудование рассчитано на две столовые (на три прачечные, на четыре парикмахерские); в каждом районе будет открыто по три прачечных (по две столовых, по четыре парикмахерских)*.

При названии дробного числа (знаменатель — субстантивированное порядковое числительное) употребляем форму родительного падежа: *Две пятых Луны скрыты от нашего взора*.

Упражнение 90. Раскройте скобки, выберите форму согласования определения. Мотивируйте свой выбор.

1. Огромные перемены во всех областях жизни произошли (за последнее полстолетие — за последние полстолетия) почти во всём мире. 2. Обращаюсь к вам, (дорогой — дорогая) товарищ Павлова, с большой просьбой помочь мне в моём деле. 3. Квартира была разделена на две (неравные — неравных) части. 4. Дети просили рассказать им о рыбе ерше, (известном — известной) им по сказкам. 5. Трудно иметь дело с человеком, когда знаешь, что он (настоящий — настоящая) ханжа. 6. Три (огромные — огромных) здания были охвачены пламенем пожара. 7. Пришлось дожидаться своей очереди (добрые — добрых) полчаса. 8. Открыто движение на (новом — новой) шоссе-магистрале. 9. (Первые — первых) два места разделили два гроссмейстера, (набравшие — набравших) по 12 очков. 10. Две (старшие — старших) сестры окончили институт.

§ 74. Два определения при одном существительном

Сопоставляя конструкции: *учебные планы первого и второго полугодия* и *учебные планы первого и второго полугодий*, мы отмечаем в них вариантные формы единственного и множественного числа существительного, при котором имеются однородные определения, перечисляющие разновидности предметов.

На выбор формы определяемого существительного влияет ряд условий: место определений по отношению к определяемому слову; значение союзов, соединяющих определения; терминологический характер сочетания; степень внутренней связи между называемыми предметами; морфологическое выражение определений и др.

Естественно, что только в форме единственного числа может быть употреблено существительное, которое не имеет формы множественного числа: *политическое, экономическое и культурное сотрудничество стран; чёрная и цветная металлургия; научный и технический прогресс; атомное, водородное и химическое оружие; тяжёлая и лёгкая атлетика.*

Заметим, что сказуемое в этих случаях может быть употреблено в форме как единственного, так и множественного числа. Обычно используется форма единственного числа: *Атомное и водородное оружие должно быть уничтожено*; этим показывается общность перечисляемых разновидностей предметов или явлений. Если же нужно подчеркнуть их самостоятельный характер,

то сказуемое ставится в форме множественного числа: *Тяжёлая и лёгкая атлетика включают разнообразные виды спорта.*

Определяемое существительное ставится в форме единственного числа также в тех случаях, когда в форме множественного числа оно имеет другое значение: *хозяйственный и культурный подъём* (ср.: *крутые спуски и подъёмы*); *консервативная и либеральная печать* (ср.: *резчик печатей*); *железнодорожный и водный транспорт* (ср.: *транспорты с оружием*); *молодёжное и студенческое движение* (ср.: *движения рук*); *католическая и протестантская церковь* (ср.: *старинные церкви*) и т.д.

Форма единственного числа употребляется в сочетаниях типа *в конце XIX и начале XX века* (не *веков*), так как однородными членами здесь являются слова *конец* и *начало*, а не порядковые числительные.

Форму единственного числа употребляем в выражениях типа *от Московской до Курской области*, так как между прилагательными-названиями нет сочинительной связи.

В форме единственного числа определяемое существительное употребляется при наличии между определениями противительных, разделительных и сопоставительных союзов: *не каменный, а деревянный мост; песчаная или глинистая почва; то на северной, то на западной трибуне стадиона; не то вчерашний, не то сегодняшний день; как в этой, так и в соседней комнате; не только большой, но и маленький дом.*

Единственное число, подчеркивая внутреннюю связь перечисляемых разновидностей предметов, обычно используется в сочетаниях терминологического характера: *брюшной и сыпной тиф; в правой и левой руке; глаголы несовершенного и совершенного вида; существительные мужского и женского рода; местоимения первого и второго лица; оперное и балетное искусство; учащиеся старшего и среднего школьного возраста; война Алой и Белой розы; промышленный и аграрный переворот; в старославянском и древнерусском книжном языке; с технической и организационной стороны.*

Обычно единственное число употребляется, если определения выражены порядковыми числительными или местоименными прилагательными: *рабочие первой и второй смены; строительство первой и второй очереди комбината; между пятым и шестым ребром; в том и другом случае; у той и другой команды; ни та, ни другая концепция не подтверждается научным анализом; в нашем и вашем доме.* При этом играет роль форма падежа: обычно единственное число встречается в предложных конструкциях косвенных падежей, тогда как в форме именительного падежа то же сочетание может употребляться во мно-

жественном числе; ср.: *между первым и вторым этажом — первый и второй этажи.*

При наличии количественных числительных в подобных конструкциях форма определяемого существительного зависит от формы последнего компонента: *Квартира состоит из четырёх светлых и одной тёмной комнат; Фронт имел в своём составе тридцать отдельных танковых и двадцать два кавалерийских корпуса; Дополнительно открыто десять продовольственных и три промтоварных магазина.*

Форма множественного числа определяемого существительного подчеркивает наличие нескольких предметов: *московский и горьковский автозаводы; биологический и химический методы; встречи с болгарской и польской командами; широкоэкранный и обычный варианты фильма; академическое и массовое издания; золотая и серебряная медали; марганцевая и хромовая руды; соляная и серная кислоты; в кузнечно-прессовом и сборочном цехах, гидроэнергетическая и оросительная системы; токарный и фрезерный станки; всасывающий и напорный патрубки насоса; ходовая и боевая рубки крейсера; овечья и телячья шкуры; в западной и восточных частях страны; разрыв между первым и последним гощиками; скотный и конный дворы (Л. Т.); на Рязанскую, Тульскую и Калужскую дороги (Л. Т.).* Поэтому и при наличии определений, выраженных порядковыми числительными, встречается форма множественного числа определяемого существительного: *первая и вторая редакции романа; Первая и Вторая мировые войны; совпадает с первым и вторым этапами; вторая и третья группы выпускного курса; радионаблюдения за сигналами первого и второго искусственных спутников Земли; старосты второго и девятого классов (ср.: он был отличником в восьмом и девятом классе).*

При наличии предшествующего определения в форме множественного числа существительное тоже ставится в форме множественного числа: *древнерусские первое и второе склонения; новые мировой и всероссийский рекорды.*

Если определяемое существительное стоит перед определением, то оно ставится в форме множественного числа: *места пятое и шестое были заняты; отпечатаны тиражи основной и дополнительный; формы залогов действительного и страдательного.*

Попутно заметим, что в этих случаях постпозитивное определение ставится в форме множественного числа, хотя определяемое существительное стоит в форме единственного числа: *мужской и женский род, отличающиеся своими формами; головной и спинной мозг, расположенные...; машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность, занимающие...*

Упражнение 91. Раскройте скобки, изменяя форму существительного. Выясните возможность употребления вариантных форм.

1. Город был открыт для ветров с северной и восточной (*сторона*). 2. Государство гарантирует своим гражданам реальную возможность получения общих и специальных знаний путём обучения в средней и высшей (*школа*). 3. И Балтийский и Черноморский (*флот*) успешно справлялись с перевозками. 4. Съезд обсуждал законопроект об изменениях в финансовой и налоговой (*область*). 5. Исключительно высокий темп был характерен и для первой, и для второй (*половина*) игры. 6. Ряд экспедиций провели студенты исторического и географического (*факультет*). 7. Широкий шрам проходил как раз посередине между правым и левым (*глаз*). 8. Большой научный материал дали полёты второго и третьего (*корабль-спутник*). 9. Вопрос этот важен как с научной, так и с прикладной (*точка*) зрения. 10. Увеличивается ёмкость внутреннего и внешнего (*рынок*) сбыта промышленной продукции. 11. Всё делается для блага современного и будущего (*поколение*). 12. Расширилось разделение труда между производственной и непроизводственной (*сфера*). 13. Представленный проект интересен в техническом и экономическом (*отношение*). 14. Соревнования происходили за Невской или Нарвской (*застава*).

§ 75. Согласование определения с существительными — однородными членами предложения

Сопоставляя конструкции: *у моего брата или сестры и родные брат и сестра*, мы отмечаем в них вариантные формы единственного и множественного числа определения, относящегося к двум существительным — однородным членам предложения.

Первый способ согласования находим в тех случаях, когда по смыслу сочетания ясно, что определение относится не только к ближайшему существительному, но и к последующим: *Дикий гусь и утка прилетели первыми* (Т.); *Вражду и плен старинный свой пусть волны финские забудут* (П.); *...Её великодушная шуба и шляпка не произвели никакого впечатления* (Ч.); *необыкновенный шум и говор* (П.); *общий весёлый говор и хохот* (Л. Т.); *написать свой адрес, имя, отчество* (А. Т.). Поэтому обычны такие сочетания: *морской прилив и отлив; летний жар и зной; уличный шум и грохот; школьная успеваемость и дисциплина; каждый завод и фабрика; развитие современной техники, науки и культуры; декада якутской литературы и искусства; создание новой оперы, балета, музыкальной комедии; в своём изложении и выводах автор опирается на богатый фактический материал* и т.п.

Известную роль играет форма падежа определяемых существительных: *Можно себе представить, каким громовым ударом разразилось это письмо над моим отцом и матерью* (Акс.); *Здесь жили мой отец и мать* (Ч.). Попутно заметим, что из двух вариантов: *Мой отец с матерью приехал сюда* и *Мои отец с матерью приехали сюда* — предпочтительнее первый.

В тех случаях, когда может возникнуть неясность относительно того, связано ли определение только с ближайшим существительным или со всем рядом однородных членов предложения, употребляется форма множественного числа: *способные ученик и ученица; десятилетние мальчик и девочка; мелко нарезанные зелень и мясо; талантливо исполненные пьеса для виолончели и концерт для скрипки с оркестром; в комнате стояли коричневые шкаф и комод; молодые рожь и пшеница* (Ч.). Поэтому в деловой речи определение в подобных случаях обычно ставится в форме множественного числа: *построить каменные дом и гараж*.

При наличии разделительного союза между определяемыми существительными препозитивное определение согласуется с ближайшим из них: *прочитать интересный роман или повесть*. Но постпозитивное обособленное определение ставится в форме множественного числа: *Мелкие порезы смазываются настоек йода или бриллиантовой зеленью, предохраняющими от гнойничковых заболеваний*.

Определение относится только к ближайшему существительному, если между однородными членами предложения стоит повторяющийся предлог: *с большим вниманием и с сочувствием; без лишней беготни и без крику* (А. Т.).

Определение, относящееся к сочетанию типа *брат с сестрой*, ставится в форме единственного или множественного числа в зависимости от смысла: *выходящие из ворот дед с бабушкой; шедшая впереди мать с ребёнком* (см. § 66).

Упражнение 92. Допишите окончания, согласуя определения с существительными.

1. В наследство нашему государству после Первой мировой и Гражданской войн достались разрушенн.. промышленность и транспорт. 2. Реставрированн.. музей и картинная галерея открыты для посетителей. 3. Проводился конкурс на решение шахматн.. этюда и задачи. 4. Автор посвятил свою повесть русск.. девушке и женщине. 5. Экспонаты были размещены в больш.. зале и галерее. 6. Изобретатель Ф. А. Пироцкий сконструировал специальн.. генератор и двигатель, с помощью которых энергия падающей воды или паровых двигателей могла превращаться в

электроэнергию. 7. Загоревш.. и окрепш.. брат и сестра вернулись с дачи. 8. Отец с гордостью говорил об успехе сво.. сына и дочери. 9. Учительница занималась с отстающ.. учеником и ученицей.

§ 76. Согласование приложений

Как известно, приложение согласуется с определяемым словом в падеже: у студента-филолога; с героинями-лётчицами. Это относится и к обособленным приложениям: У А. С. Пушкина, величайшего русского поэта, учились многие поколения писателей.

Не согласуются с определяемым словом приложения, выраженные прозвищами: для Владимира Красное Солнышко; у Всеволода Большое Гнездо; с Ричардом Львиное Сердце или условными названиями: в журнале «Смена»; на ледоколе «Ермак»; в гостинице «Москва». То же в некоторых сложных названиях: у акула-молот.

Однако закрепились такие формы: у ваньки-встаньки, ваньке-встаньке. Согласуются в падеже также формы сложных названий, относящиеся к разному грамматическому роду: две школы-интерната; три витрины-стенда.

Наблюдаются колебания в форме винительного падежа одушевленных существительных, выступающих в роли приложения при неодушевленных существительных: Можно было наблюдать спутник и её ракету-носитель; Ракету-носителя видели также жители многих городов. Обычно в этих случаях используется первая форма, т.е. одушевленные существительные-приложения, имеющие значение винительного падежа, в целях согласования употребляются в форме именительного падежа: Из города-потребителя Рязань превратилась в город-производитель; Лётчики заставили снизиться самолёт-нарушитель; увековечить в памяти города-героя; обязать предприятия-поставщики; включить заводууправления-нааниматели.

Приложения, присоединяемые с помощью слов по имени, по фамилии, по прозвищу и т.п., обычно не согласуются с определяемым словом: у этого редактора по фамилии Петров; с мальчиком по имени Петя. Однако у А. П. Чехова: ...Я должен был поступить в лакеи к одному петербургскому чиновнику, по фамилии Орлову.

Приложения, присоединяемые словами как, например, согласуются с определяемым словом: Работу поручили Петрову как опытному редактору; Передайте рукопись какому-нибудь редактору, например Петрову.

Не согласуются слова после сочетания *будь то*: *Зимой полезно заниматься всякими видами спорта, будь то хождение на лыжах, катание на коньках или просто прогулка за городом.*

Не согласуются слова с обобщающим названием «слова-вставки», выступающие в роли приложения и заключенные в скобки: *Фактические данные приводятся в различных публицистических жанрах (корреспонденция, очерк, статья).*

§ 77. Согласование приложений — географических названий

Географические названия, выступающие в роли приложений при имени нарицательном (родовом наименовании), в косвенных падежах в большинстве случаев не согласуются с определяемым словом: *на реке Днестр, к селу Михалёво.* Однако есть случаи, когда более или менее последовательно проводится согласование географических названий со словами, обозначающими родовые понятия.

В результате недостаточно четкого разграничения согласуемых и несогласуемых приложений — географических названий наблюдаются колебания в употреблении соответствующих форм. И нередко один и тот же случай находит на практике различное выражение; ср.: *В торговой палате города Де-Мойн — предприятия города Де-Мойна; губернатор штата Айова — приезд в штат Айову; на острове Колгуев — на острове Кипре; на острове Сицилия — обстановка, сложившаяся на острове Сицилии; на полуострове Камчатка — на юго-восточном направлении от побережья полуострова Камчатки; на берегах реки Нила — на берегах полноводной реки Нил; в пустыне Сахара — в безводную пустыню Сахару; в порту Находка — в порт Александрию; в республики Индии — в республике Судан; в городе Кемерове (← Кемерово) — в городе Людиново; на озере Байкал — у озера Медянки.*

Систематизация имеющегося материала позволяет сделать ряд выводов, которые могут служить основой для практических рекомендаций.

1. Названия городов, выраженные склоняемыми существительными, согласуются с родовыми словами во всех падежах: *в городе Москве; у города Риги; под городом Орлом.* Этому же правилу подчиняются и нерусские названия: *в городе Нью-Йорке; выступления юных музыкантов в городе Флоренции.*

В начальной форме при родовом понятии во всех падежах могут стоять только редко встречающиеся названия, чтобы читатель легко мог понять, о каком городе идет речь: *Переговоры*

имели место в городе *Мина* (при сочетании в городе *Мине* начальная форма могла бы быть воспринята и как *Мин*, и как *Мина*); к городу *Кальтанисетта*; близ города *Нин*. Особенно часто названия городов сохраняются в форме именительного падежа при родовых названиях в географической и военной литературе, в официальных сообщениях и документах: *Калмыцкая республика со столицей — городом Элиста*; в городах *Мерзебург* и *Вупперталь*.

Названия городов на -о иногда не согласуются с родовыми наименованиями. Некоторые из этих названий не склоняются: *Полк походным порядком дошёл до города Ровно* (Ш.); близ города *Ханко*. Названия других сохраняются в начальной форме, чтобы их можно было отличить от исходных названий; если сказать в городе *Кемерово*, то неясно будет, о каком городе идет речь — о городе *Кемеров* или о городе *Кемерово*; поэтому говорят и пишут: в городе *Кемерово* (сказанное относится к словам среднего рода).

Обычно не согласуются с родовым наименованием составные названия городов: в городе *Минеральные Воды*; в городе *Старый Оскол*; в городе *Алба-Юлия*.

Названия городов, заключенные в скобки, рассматриваются не как приложения, а как слова, синтаксически не связанные с членами предложения, и не согласуются с родовым наименованием: *На западе Правобережья сильно развита промышленность многих городов (Нижний Новгород, Павлов, Муром)*.

2. Названия сел, деревень, хуторов обычно согласуются с родовыми наименованиями: *родился в селе Горюхине* (П.); *за селом Кармановом*; *в деревню Дюевку* (Ч.); *с хутора Дубровки*; *за хутором Сестраковом* (Ш.).

Однако в косвенных падежах могут оставаться без изменения названия, род и число которых отличаются от рода и числа родовых названий: *возле деревень Путятино и Яковлево*; *у деревни Берестечко*; *говор села Катагощи*; *в деревне Березники*; *в деревне Погребеж*; *в селе Углынец*. То же и при составных названиях: в селе *Малые Мытищи*.

3. Названия рек, как правило, согласуются с родовыми наименованиями: *на реке Днепре* (также: *за Москвой-рекой*); *между реками Обью и Енисеем*. Сочетания типа *на Москва-реке* присущи разговорной речи и народным говорам: *За пустой околицей, за Донец-рекой вздрогнет и расколется полевой покой* (Сурк.).

Малоизвестные названия рек, особенно иноязычные, остаются неизменными: *у реки Птичь*; *на реке Рось*; *бассейн реки Арзунь*; *в долине реки Гильменд*. То же иногда при составных названиях: *приток реки Голая Долина*; *на реке Чёрная Вольта* (но в соответствии с правилом: *на реке Северной Двине*).

4. Названия местечек, аулов, кишлаков, застав с родовым наименованием не согласуются: *в местечке Ельск, вблизи от аула Арысынай, в кишлаке Гялян, на заставе Жаланашколь.*

5. Названия зарубежных государств (республик) обычно согласуются, если относятся к словам женского рода на *-ия*: *торговля между Россией и Республикой Индией; в государстве Швейцарии; правительство республики Боливии; президент южноамериканской республики Колумбии*, и не согласуются, если относятся к словам мужского рода: *в республике Судан; в княжестве Лихтенштейн; правительство государства Ливан.*

6. Названия зарубежных административно-территориальных единиц с родовыми наименованиями не согласуются: *в штате Мичиган, в провинции Лигурия, в департаменте Сена и Уаза; в земле Шлезвиг-Гольштейн; в графстве Суссекс; на курорте Давос.*

7. Названия озер, каналов, заливов, бухт, островов, гор, горных хребтов, пустынь и т.п., как правило, не согласуются с родовыми наименованиями: *на озере Байкал; на озёрах Эльтон и Баскунчак; на Ильмень-озере; за островом Новая Земля; на полуострове Таймыр; у горы Казбек; близ мыса Челюскин; на канале Волга — Дон; над хребтом Кузнь-Лунь; в пустыне Каракумы; у оазиса Шарабад; в бухте Золотой Рог; в заливе Кара-Богаз-Гол; вблизи залива Аляска; в проливе Босфор; у проливов Скагеррак и Каттегат; вблизи кратера Архимед.*

Редкие отступления от правила относятся к хорошо знакомым названиям, которые чаще употребляются без родового наименования, чем с ним: *мимо острова Цусимы; северная половина острова Сахалина; на острове Сицилии; путешествие по острову Цейлону; в пустыне Сахаре* (возможные варианты, но не обязательное согласование).

Названия, представленные в виде полной формы прилагательного, с родовым наименованием согласуются: *у горы Магнитной.*

8. Астрономические названия с родовыми наименованиями не согласуются: *движение ракеты к планете Венера; орбита планеты Марс.*

9. Названия станций и портов всегда сохраняют начальную форму: *поезд подошёл к станции Орёл; на станции Луга; регулярные рейсы между портами Одесса и Александрия; из польского порта Гдыня.*

10. Названия улиц (главным образом женского рода) согласуются с родовым наименованием: *на улице Сретенке; на углу улицы Неглинной* (ср.: *на улице Арбат*).

Однако составные названия улиц с родовым наименованием не согласуются: *на улице Олений вал; на углу улицы Кашенкин луг.*

В настоящее время общая тенденция сводится к тому, чтобы более или менее редко встречающиеся географические наименования (обычно нерусские) не согласовывать с определяемыми нарицательными существительными в тех случаях, когда может быть затруднено восприятие подобных названий не в их начальной форме.

Упражнение 93. Раскройте скобки: имена собственные поставьте в нужной форме. Укажите возможные варианты.

1. Мы приближались к древнему городу (*Афины*). 2. Португальский лайнер «Санта-Мария», направлявшийся из столицы страны (*Лиссабон*) в Америку, зашёл на остров (*Мадейра*). 3. Писательница Галина Николаева родилась в деревне (*Усманка*). 4. Установлена прямая фототелеграфная связь между городами (*Москва*) и (*Черёмхово*). 5. Пансионат построен близ реки (*Истра*). 6. Старинный русский город Звенигород стоит на (*Москва-река*). 7. Выставка картин испанских мастеров была организована в Санкт-Петербурге, в музее («*Эрмитаж*»). 8. Близ города (*Крюков*), за селом (*Уклево*), начинается узкоколейная дорога, доходящая до озера (*Краюхино*). 9. В столице Чувашии, в городе (*Чебоксары*), открылся новый драматический театр. 10. Первая группа туристов остановилась в гостинице («*Салют*»). 11. Много живописных мест вы найдёте на реках (*Дон*) и (*Северский Донец*). 12. Всеобщее внимание привлекли события на острове (*Кипр*). 13. В Москву для ведения переговоров по вопросам экономического сотрудничества между Россией и (*Республика Куба*) прибыла правительственная делегация. 14. Поезд остановился на станции (*Трикопая*). 15. Один из московских театров находится на улице (*Арбат*).

ГЛАВА 16

ВАРИАНТЫ ФОРМ, СВЯЗАННЫЕ С УПРАВЛЕНИЕМ

§ 78. Синонимия беспредложных и предложных конструкций

1. Сопоставляя конструкции: *вытянуться линией* и *вытянуться в линию*; *собираться кучками* и *собираться в кучку*, мы отмечаем синонимичность конструкций с непосредственным (беспредложным) и посредственным (предложным) управлением. Такие ва-

рианты возможны как в глагольных, так и в именных словосочетаниях; ср.: *(идти) лесом — по лесу; (вернуться) поездом — на поезде; (гулять) вечерами — по вечерам; (охотиться) летней порой — в летнюю пору; (прийти) без четверти два — в два без четверти; (просить) помощи — о помощи; вижу его первый раз — в первый раз увидел его год назад; (приверженность) науке — к науке; (лицо) девушки — у девушки; (интересный) всем — для всех; (понятный) каждому — для каждого; (полезный) детям — для детей; (приятный) друзьям — для друзей; (чуждые) нам взгляды — для нас взгляды; (нужный) многим — для многих; (перпендикулярный) плоскости — к плоскости.*

Различие между беспредложными и предложными конструкциями может быть связано со смысловыми оттенками. Так, предложные словосочетания *идти по лесу, идти по полю* обозначают движение в отдельных местах названного пространства (*Мы шли по полю, по лесу*), а синонимичные им сочетания *идти лесом, идти полем* указывают на непрерывность линейного движения (*Туда мы шли полем, оттуда — лесом*). Сочетания слов *работать вечерами — работать по вечерам; приходиться временами — приходиться по временам* различаются тем, что беспредложная конструкция указывает только на совершение действия в одни и те же отрезки времени, а предложная конструкция обозначает также регулярное повторение действия и его распределение на ряд временных отрезков. В словосочетании *лицо у девушки* больше подчеркивается принадлежность, а также выражается связь со сказуемым (*Лицо у девушки побледнело*). В целом можно сказать, что предложные конструкции, в которых отношения между словами выражаются не только падежным окончанием, но и предлогом, имеют более конкретный характер, связь между словами уточняется.

Иногда отсутствие предлога создает морфологическую омонимию, следствием которой является смысловая неясность. Например: *письмо дочери* — это «чье письмо?» или «письмо к кому?»; в зависимости от смысла выбирается конструкция *письмо дочери* (письмо написанное ею) или *письмо к дочери* (письмо адресовано ей); ср.: *письмо сыну — письмо к сыну*, где смысловой разницы нет.

Нередко различие между беспредложными и предложными словосочетаниями имеет стилистический характер. Так, в парах *считать бездельником — считать за бездельника; слыть весельчаком — слыть за весельчака* вторые словосочетания являются устарелыми. Такой же устарелый характер присущ предложной конструкции *что касается до меня* по сравнению с беспредложной *что касается меня*. Вместо *шел во всю дорогу* (Гонч.) сейчас употребляется конструкция *шел всю дорогу*. Ср. также: *Нашей ли-*

тературе... суждено представлять из себя зрелище отрывочных и самых противоречащих явлений (Бел.) — устарелый оборот; *Бухта представляла собою важную судоходную станцию* (М.-С.).

Беспредложные конструкции проникают в профессионально-техническую речь (а отсюда — в общелитературный язык): *турбина мощностью 200 тысяч киловатт; танкер водоизмещением 16 тысяч тонн; водохранилище ёмкостью 185 миллионов кубометров; тунец весом 303 килограмма; объектив с углом зрения 125 градусов; ростом 170 сантиметров; длиной 15 километров; глубиной 10 метров; ширина три метра; ценой тысяча рублей; стоимостью двести рублей*. Из трех возможных конструкций: (на расстоянии) *пяти километров — в пять километров — пять километров* наиболее распространена в наше время последняя (своеобразное проявление принципа «экономии» языковых средств). Ср. в практике периодической печати: *На 12 часов московского времени космическая ракета находилась на расстоянии 422 тысячи километров от центра Земли; Верхняя граница отдельных растений расположена на высоте 4700 метров; Бамбук рос внизу, на глубине 600 футов; Перелёты на громадные расстояния со скоростями 4000 километров в час*.

2. Своеобразные варианты с различным содержанием образуются при слабом управлении, при котором связь между словами не является необходимой, вытекающей из лексико-грамматической природы управляющего слова. Так, двузначными являются конструкции: *Ассистенту приходилось многое объяснять — он объяснял или ему объясняли?; Приказали им доставить топливо — они получили приказ или в результате приказа им доставят?; В других работах подобного рода цифровые данные отсутствуют — работы подобного рода или подобного рода цифровые данные?; После возвращения рукописи в редакцию поступили новые материалы — рукопись вернули в редакцию или в редакцию поступили новые материалы?* Неясность подобных конструкций связана с порядком слов.

Нередко неправильная связь между словами в предложении приводит к логической ошибке: *Сложный и оригинальный внутренний облик Катерины нашёл своё отражение в её языке, самом ярком среди всех действующих лиц «Грозы» А. Н. Островского — здесь язык оказался действующим лицом; В противовес паразитическим червям следует подчеркнуть роль дождевых червей в почвообразовательном процессе — здесь черви противопоставляются роли*.

3. Нарушенные синтаксические связи часто наблюдаются при оборотах с предлогами *кроме, помимо, наряду с, вместо* и т.п. Такие обороты, как правило, управляются сказуемыми: *кроме*

газет, читаю журналы; помимо зарплаты, получает премиальные; вместо шубы надел пальто. Если же глагол-сказуемое не управляет подобным оборотом, то синтаксическая связь может оказаться разорванной: *Кроме прочих титулов, Н. Н. Демидов числился российским посланником во Франции* — оборот *кроме прочих титулов* не управляется глаголом *числился*; *Наряду с критикой следует всячески пропагандировать положительные явления в нашем быту* — получается, что нужно *пропагандировать критику*; *Вместо отчёта об экскурсии участники её организовали прекрасную выставку снимков и своих рисунков* — раньше подобные конструкции использовались: *Вместо ответа ему [Кириле Петровичу] подали письмо (П.)*; *Вместо ответа на какой-то запрос он [Зурин] захрапел и присвистнул (П.)*.

Упражнение 94. Исправьте стилистически тексты. Объясните характер ошибки.

1. Наряду с составлением словарей, лингвисты разрабатывают теоретические вопросы лексикологии. 2. Касаясь языка Катерины, учёный назвал его «наиболее стилизованным» в галерее положительных женских образов А. Н. Островского. 3. Вместе со всеми школами по общей программе проводятся экзамены в вечерних школах. 4. Язык М. Горького, в частности романа «Мать», является образцом русского художественного слова. 5. В периоды кризиса наряду с безработицей и резким снижением заработной платы занятых в производстве рабочих сокращают и урезают пособия по безработице и по болезни. 6. Чудесна сцена встречи гружёных машин одного района, на которых едут девушки, с молодыми казаками из другого района. 7. Кроме материальных потерь, grossмейстер находился ещё в сильном цейтноте. 8. Если правильно посадить и вырастить рассаду картофеля, можно получить не уступающий нормальному способу посева урожай картофеля. 9. Подобно многим другим его произведениям, идея этой картины вынашивалась художником в течение ряда лет. 10. Влаги в наших сортах, выращенных на полях Заволжья, меньше, чем в литературных сведениях. 11. Рассмотрение вопросов подготовки семян к посеву нельзя вести оторванно от тех помещений, где эта подготовка проводится.

§ 79. Синонимия предлогов

Сопоставляя сочетания: (*контроль*) *за качеством работы — над производством*; (*средство*) *от гриппа — против гриппа*, мы отмечаем в них синонимичное употребление предлогов. Возмож-

ность такого использования обусловлена изменением с течением времени функции и значения некоторых предлогов, частичным их смешением, появлением новых предлогов и предложных сочетаний и т.д. При этом обычно сохраняется различие в смысловых или стилистических оттенках между синонимичными предлогами, связь их с устойчивыми оборотами. Ср.:

с помощью — при помощи — второй вариант конкретизирует действующее лицо (*с помощью щипцов — при помощи брата*);

с целью — в целях — первый вариант чаще употребляется при инфинитиве, второй — при отглагольном существительном, преимущественно в деловой речи, где он появился недавно (*с целью выяснить — в целях выяснения*);

в меру — по мере (*в меру сил и возможностей — по мере необходимости*);

в последнее время (определенный момент) — *за последнее время* (временной отрезок);

(меры) к осуществлению — для осуществления — во втором варианте больший оттенок целенаправленности;

(наблюдения) за звёздами — над подопытными животными — различие обусловлено значением управляемых слов; в некоторых сочетаниях этого типа конструкция с предлогом *над* носит устарелый характер;

в волнении (полный охват чувством) — *с волнением* (частичный охват);

(пробираться) сквозь кусты — через кусты — в первом варианте значение большего усилия;

лекции на объявленные темы — читаются лекции почти по 150 темам;

(использовать) на местные нужды — для местных нужд;

(справедлив) ко мне — со своими подчинёнными;

в учебно-производственных занятиях — на занятиях кружка.

В некоторых случаях сказывается установившееся словоупотребление: *(находиться) на службе — в услужении*; *(покатиться) со смеху — от хохота*.

1. Синонимический ряд образуют предлоги с изъяснительным значением (при глаголах речи-мысли и соответствующих существительных): *(разговоры) о поездке — про поездку — насчёт поездки — относительно поездки — касательно поездки*. В этих сочетаниях наблюдается убывающая конкретизация предмета речи и стилистическая дифференциация, а также выявляется разговорный характер предлогов *про* и *насчёт*, книжный — предлогов *касательно* и *относительно*.

2. Синонимичны многие предлоги, выражающие пространственные отношения: *у дома — при доме — около дома — возле дома — вблизи дома* и т.д. Значение наибольшей степени близости выражается сочетаниями с предлогами *при* и *у*, значение средней близости — с предлогами *около*, *возле*, *подле*, значение наименьшей степени близости — с предлогом *вблизи*. Различна степень их сочетаемости с управляющим и управляемым словами, а также степень распространенности в современном литературном языке. Ср., с одной стороны, широкое распространение предлогов *около* и *у*, с другой — слабое использование предлогов *близ*, *подле*, *под* (в сочетаниях типа *под стенами города*). Ср.:

(гулять) *в лесу* (обозначается действие ограниченное: гулять можно на небольшом участке леса) — *по лесу* (обозначается действие, «разбросанное» в пределах названного пространства);

(ездить) *в города* (указывает на направление действия) — *по городам* (имеет дистрибутивное, или распределительное, значение);

(идти) *по берегу* (обозначается место движения) — *вдоль берега* (указывается направление движения на пространстве, вытянутом в линию);

(глядеть) *в небо* (устраивать взоры в одну точку пространства) — *на небо* (бросать взоры на все пространство);

(картины развешены) *на стенах* (указание только на место) — *по стенам* (имеется добавочное значение распространения действия по всей поверхности предмета);

(туман поднимался) *от земли* (указывается только направление движения: туман мог уже не касаться земли) — *с земли* (обозначено отдаление после предшествующего соприкосновения с предметом);

(спускаться) *с лестницы* (двигаться от верхней до нижней ступеньки) — *по лестнице* (двигаться по поверхности предмета, может быть, с его середины).

3. В синонимичном значении выступают предлоги *в* — *на* и их антонимы *из* — *с*: (победить) *в последнем этапе* — *на последнем этапе*; (ехать) *в поезде* — *на поезде* (вариант *ехать поездом* не связан с употреблением предлога); *в море плыл корабль* — *на море разбушевалась стихия*; *в лодке находилась рыба* — *на перевёрнутой лодке стоял рыбак*; (поворачиваясь) *на воздухе* — *в воздухе*; *в спортивных играх приняли участие двадцать команд* — *на Олимпийских играх наши спортсмены заняли первое место по количеству очков*; (слёзы) *в глазах* — *на глазах*.

В некоторых случаях на использовании того или иного предлога сказывается влияние народного языка, профессионального употребления: *Нянька приходила на кухню ужинать* (Кор.) — под

влиянием народной речи; *фильм дублирован на Московской киностудии* — профессиональный оборот, под влиянием *на кинофабрике* (ср.: *работает на радио*).

Чаше всего эти предлоги употребляются для выражения пространственных отношений, а именно:

предлог *в* обозначает направление внутрь чего-либо (с винительным падежом: *в стол*) или нахождение внутри чего-либо (с предложным падежом: *в столе*);

предлог *на* обозначает направление на поверхность чего-либо (*на полку*) или нахождение на поверхности (*на шкафу*);

предлог *из* имеет значение «изнутри» (*из стола*); а предлог *с* — значение «с поверхности» (*со стола*).

Если речь идет о какой-либо территории, которая представляется ограниченным пространством, ограниченным участком, то мы употребляем предлог *в*: *находиться в поле*. Если же мысль об ограничении отсутствует, то употребляется предлог *на*: *находиться на поле*. Ср.: *во дворе* (окруженное забором или домами пространство) — *на дворе* (вне дома: *на дворе сегодня холодно*).

С названиями городов, районов, областей, государств, республик и т.п. употребляется предлог *в*: *в Новгороде, в Щёлковском районе, в Тульской области, в Дании, в Якутии, в Сибири*. Сочетания *на Ставрополье, на Полтавщине* возникли под влиянием украинского языка и поддерживаются выражением *на окраине*.

С названиями горных местностей употребляется предлог *на*: *на Урале, на Алтае, на Кавказе* (имеется в виду горная местность без резко очерченных границ). Но: *в Крыму* (только частично ограниченное горами степное пространство). Употребление предлогов *в* — *на* при названиях гор в форме множественного числа придает выражениям разное значение: *в Альпах, в Пиренеях, в Апеннинах, в Кордильерах, в Андах* и т.п. — «в горах, среди гор»; *на Балканах* — «на Балканском полуострове»; *на Карпатах* — «на поверхности гор».

В выражениях *на почте, на заводе, на фабрике* употребление предлога *на* объясняется тем, что первоначально понятия «почта», «завод», «фабрика» не связывались с представлением о каком-либо определенном помещении или здании (ср.: *в мастерской, в цехе*). Ср. также: *на избирательном участке, на полевом стане*.

На выбор предлога влияет семантика управляющего слова и значение всего сочетания; ср.: *поехал на вокзал — вошёл в вокзал; пошёл на мельницу — вошёл в мельницу* (сказывается соответствие приставки *в-/во-* и предлога *в*).

При названиях учебных заведений употребляется предлог *в*: *в университете, в институте, в училище, в школе, в колледже, в гимназии*; при названиях частей учебного заведения — предлог *на*: *на факультете журналистики, на третьем курсе, но: в третьем классе* — под влиянием представления о закрытом помещении для занятий (ср. *в аудитории*).

Иногда употребление предлога определяется исторической традицией: *в деревне, но: на хуторе; в селе, но: первый на селе работник; в учреждении, но: на предприятии; на улице, но: в переулке*. Возникновение именно этих предложно-именных сочетаний связано с первоначальным значением предлогов.

При названиях зрелищных организаций и мероприятий установилось такое употребление: *в театре, в кино, в цирке, но: на концерте, на опере, на спектакле, на представлении*. В профессиональном употреблении встречаются словосочетания: *занят в концерте; работает на театре; служит на флоте*.

При названиях средств передвижения употребляется предлог *на*: *на пароходе, на поезде, на трамвае, на метро*. Употребление предлога *в* подчеркивает нахождение внутри предмета: *спал в автомобиле; обедал в самолёте*. Предлог *в* обычно невозможен, когда речь идет об открытых экипажах: *на санях, на дрожках*.

Как указано выше, антонимичные пары образуются предлогами *в* — *из*, *на* — *с*: *поехал на Кавказ — вернулся с Кавказа; поехал в Крым — вернулся из Крыма*.

4. Богатую синонимику заключают в себе предлоги, служащие для выражения причинных отношений: *ввиду, вследствие, в силу, в связи с, из-за, по причине, благодаря* и др. При их использовании обычно учитываются присущие им семантические оттенки.

Нередко затруднения вызывает разграничение предлогов *ввиду* и *вследствие*. Так, скорее мы скажем *ввиду предстоящего отъезда*, чем *вследствие предстоящего отъезда* (отъезд еще предстоит и «последствий» пока не имеет). С другой стороны, точнее выражена мысль в сочетании *предоставить отпуск вследствие болезни*, чем в сочетании *предоставить отпуск ввиду болезни* (получилось бы, что болезнь, ставшая уже фактом, должна еще наступить). Например: *Ввиду предстоящего наступления объявляю заседание закрытым* (Каз.); *Пишу к вам из деревни, куда заехал вследствие печальных обстоятельств* (П.).

Вместе с тем следует указать, что на протяжении XIX — XX вв. предлог *ввиду* употреблялся не только для указания причины, ожидаемой в будущем, но и для обозначения связей настоящих, постоянных, а также отнесенных к прошлому: *Ввиду недо-*

статка в продовольствии, сокращение в пути теперь было особенно важно (Арс.); *Катер пошёл со специальным заданием, и ввиду бурной погоды за него беспокоились* (Сим.). Более того, в этих последних значениях предлог *ввиду* употребляется гораздо чаще, чем для обозначения будущей причины.

Не потерял еще своего первоначального лексического значения (по связи с глаголом *благодарить*) и предлог *благодаря*. Обычно мы употребляем его, когда речь идет о причинах, вызывающих желательный результат: *выздоровел благодаря заботам матери; спасся благодаря своей находчивости; Степан Аркадьевич в школе учился хорошо, благодаря своим хорошим способностям* (Л. Т.). Встречающиеся обороты типа: *благодаря снежным заносам движение прервано; поезд потерпел крушение благодаря небрежности стрелочника* — воспринимаются как нарушения указанного выше положения («не за что благодарить»).

Вместе с тем следует отметить широкое употребление предлога *благодаря* в книжных стилях речи для указания причины вообще, а не только той, которая «заслуживает благодарности»: *...Связь с людьми потеряна благодаря последним арестам* (М. Г.); *С войны он вернулся почти оглохший, благодаря осколку гранаты...* (Купр.) Как показывает анализ текстов, случаев употребления предлога *благодаря* в «желательном» значении меньше, чем случаев употребления в значении нейтральном и отрицательном. Однако невозможность оборотов типа *студент не пришёл на занятия благодаря болезни матери* свидетельствует о том, что до некоторой степени в предлоге *благодаря* сохраняется его генетическое значение.

5. В синонимичных значениях выступают предлоги *по* и *о* при некоторых глаголах, выражающих душевные переживания (*горевать, плакать, скучать, соскучиться, тосковать, тужить* и др.): (*скучать*) *о доме — по дому; (соскучиться) о музыке — по театру*; ср.: *Умру я, тоскуя по муже* (Н.); *Ты будешь тосковать о них [детях]* (М. Г.).

6. Синонимичные отношения наблюдаются у отыменных предлогов (предложных сочетаний); ср.: *Пошёл по жёлтому и сырому неску в направлении ключа* (Т.); *...Пошёл прочь, по направлению к городу* (М. Г.); *Он всегда чувствовал несправедливость своего избытка в сравнении с бедностью народа* (Л. Т.); *Мои неприятности — это капля по сравнению с морем твоих* (Сим.); *Он член общества и нарушать своих обязанностей по отношению к кружку... не должен* (Остр.); *Степан Аркадьич был человек правдивый в отношении к себе самому* (Л. Т.).

7. В синонимичном употреблении предлогов, наряду со смысловыми оттенками различия, наблюдаются и стилистические. Так, устарелый характер носят конструкции: *Придирался ко мне из пустяков* (Акс.) (ср.: *из-за пустяков*); *заискивать в ком-нибудь* (ср.: *заискивать перед начальством*; *заискивать у власть имущих*); *стол о трёх ножках* (ср.: *на трёх ножках*).

В парах предложно-именных сочетаний *по окончании* — *после окончания* (спектакля); *по приезде* — *после приезда* (в город) первый вариант имеет книжный характер.

Сочетания *(прошёл) с километр* — *около километра*; *(на выполнение работы понадобится) с месяц* — *около месяца* стилистически различаются тем, что первый вариант в каждой паре (включающий предлог *с* для приблизительного указания отрезка пространства или времени) имеет разговорный характер.

В сочетаниях *(чуть не умер) с голоду* — *от голода* первый вариант употребляется в разговорно-бытовой речи.

В сочетаниях *(стал болеть) к старости* — *под старость* первый вариант — нейтральный, второй — разговорный.

Сочетание *детей набралось около сотни* стилистически нейтрально, а синонимичное ему сочетание *детей набралось до сотни* имеет разговорный оттенок.

В сочетаниях *(эта роль) для меня* — *по мне*; *для чего* — *на что* (*тебе эти вещи*) первый вариант — нейтральный, второй — разговорный.

Оттенок официального стиля присущ конструкции *за подписью и печатью* (ср.: *с подписью и печатью*).

Просторечный характер носят сочетания типа *(идти) по грибы, по воду* (ср.: *идти за грибами, за водой*); они могут использоваться со стилистическим заданием: *Весной ходят девушки в рощу по ландыши, летом — по ягоды* (Пан.).

Такой же оттенок отмечается в сочетании *говорит за то* («в пользу того»); изредка встречаем его в книжных стилях речи: *История языка и существующее употребление говорят за формы с Е*.

Канцелярский характер придает высказыванию широко распространенное в настоящее время употребление предлога *по* взамен других предлогов: *Мы имеем в своём распоряжении единственный отклик химика по этому производству* (вместо: *на это производство*); *Делегация получила ответы по интересующим её вопросам* (вместо: *на вопросы*); *Российский экспорт покрывал значительную часть импортных потребностей Голландии по ржи, ячменю, пшенице, пиломатериалам...* (вместо: *потребностей в...*).

8. Стилистически окрашены широко используемые в настоящее время так называемые новые предлоги: *в деле, в области, в силу, за счёт, со стороны, по линии, в части* и др., образованные сочетанием простого предлога с формой косвенного падежа существительного, имеющего отвлеченное значение; при этом лексическое значение существительного частично ослабляется или утрачивается. Нередко их употребление приводит к созданию речевых штампов, искажает смысл высказывания: *достигнуты успехи по линии усвоению учебного материала; жалобы в части слабого поддержания материального благополучия*. Искажен, например, смысл предложения: *При этом расширение торговли может быть достигнуто не только за счёт обычных товаров, но и за счёт закупки тканей, пряностей, сельдей и т.д., так как обычное значение предлога за счёт — «вместо, взамен, в ущерб»*; ср.: *Большая комната — приёмная барского дома; её увеличили за счёт другой комнаты, выломав стену* (М. Г.).

9. В условиях контекста возможны параллельные конструкции типа *в введении — во введении, в цвете — во цвете (лет)*. В некоторых случаях к предлогу, состоящему из одного согласного или, реже, оканчивающемуся на согласный, добавляется для благозвучия гласный *о* перед словами, начинающимися со стечения согласных. Само по себе стечение согласных в начале следующего за предлогом слова не всегда требует указанной вставки гласного *о*: *в стремени, в строгости, к струнам, в сплаве* (обращает на себя внимание наличие плавного согласного). Вставка *о* наблюдается чаще всего в тех случаях, когда сочетание группы согласных и предшествующего предлога (*в, к, с*) произносилось бы трудно.

Добавление гласного *о* к согласному предлога связано с рядом причин. В одних случаях это результат развития так называемых глухих согласных древнерусского языка (ср. сочетания предлогов с некоторыми местоимениями: *во мне, ко всему, со всякими*). В других случаях играет роль фразеологизация отдельных выражений; ср.: *в сто лет — во сто крат; из всех студентов — изо всех сил; добавить в щи — попасть как кур во щи; в главе пятой — во главе войск*.

Обычно гласный *о* добавляется перед односложным словом с «беглым» гласным в корне; ср. предлоги перед одинаковыми группами согласных: *во сне — в сновидениях; ко мне — к мнимому больному; во рту — в ртутных градусниках; во льну — в льнотеребилках* (односложные слова в этих примерах несут на себе ударение, которое может отсутствовать на первом слоге многосложных слов).

Иногда сказывается грамматическое различие между словами, следующими за предлогом: чем они более знаменательные, тем чаще добавляется *о*. Ср.: *со всеми людьми* (за предлогом следует местоимение) — *с всё более ускоряющимися темпами* (после предлога стоит безударная частица); *из всех правил сделать вывод — из всего делать повод для ссоры* (местоимение субстантивировано).

Эвфоническая сторона (благозвучие) находит свое выражение в том, что *о* чаще добавляется после предлогов *в* и *с*, если с этого же звука начинается последующее стечение согласных: *во власти, во впушении, со словами, со страху*.

Рассматриваемое явление связано и со стилистикой. Так, в одних случаях добавление *о* может придавать высказыванию оттенок торжественности, возвышенности стиля: *Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины...* (Т.) В других случаях выявляется оттенок народной речи: *Во поле берёзонька стояла*. Черту официального стиля находим в сочетаниях: *во имя, во избежание, во исполнение* и т.п., в которых *о* добавляется перед словами, начинающимися с гласного.

Упражнение 95. Определите стилистический характер использования выделенных предлогов. Выясните возможность синонимичных замен.

1. Я увидел, что, *благодаря* болтливости ямщика, меня принимали как придворного временщика. (П.) 2. Она была одета, чтобы ехать *в* спектакль. (Гонч.) 3. Наконец начало бить фрегат, *по причине* переменной прибыли и убыли воды, об дно, о свои якоря. (Гонч.) 4. Отец большую часть дня должен был проводить на мельнице, наблюдая *над* разными работами. (Акс.) 5. Марья Степановна занялась распоряжениями *касательно* убранства гостиной и выгрузки разного хлама, привезённого на четырёх подводах из деревни. (Герц.) 6. Я согласен на то, чтобы допустить его переночевать эту ночь в этом доме, *ввиду* болезненного состояния его. (Дост.) 7. Ерошка рассказывал *про* старое житьё казаков, *про* своего батюшку. (Л.Т.) 8. Я готовлюсь *в* математический факультет. (Л.Т.) 9. Он, охотник, будет очень полезен теперь, когда я его крепко держу за горло, *благодаря* его ошибке с вами. (М.Г.) 10. *Близ* огня стояла телега с хлебом. (А.Т.) 11. Но для Ромашова *благодаря* аресту пропала вся прелесть этого сладкого отдыха. (Купр.) 12. Призывная комиссия выдала ему белый билет *ввиду* эпилепсии. (Фед.) 13. Гроза разразилась, когда сестра Нина, сходя *по* воду к колодцу, принесла слух о казни Фомича. (Ф.) 14. Воронин хотел было спросить *насчёт* завтрака, но промолчал. (Каз.) 15. С Чеховым в литературе и *на* театре наро-

дилось понятие подтекста. (Леон.) 16. Об эту пору, бывало, мужики на ту сторону на санях ездили. (Ант.)

§ 80. Варианты падежных форм

1. Сопоставляя конструкции: ...Он вдруг оказался на авансцене как член «Большой тройки», которая *вершит судьбы* всего мира (Ш.) и ...Охраняет добро *сверхбогатых* хозяев, *распухших от сверхприбылей и вершащих судьбы* Америки (Ш.), мы видим варианты падежные формы в одном и том же глагольно-именном сочетании (варианту с формой винительного падежа при глаголе *вершить* присущ оттенок официального стиля, иногда устарелости).

Такой же оттенок находим в сочетаниях предлога *согласно* с формой родительного падежа управляемого существительного: *согласно приказа, согласно статье 52* (ср. совр.: *согласно приказу, согласно статье 52*).

Профессиональный оттенок имеет словосочетание *судно типа крейсер* (ср. обычные: *машина типа косилки; агрегат типа молотилки*). Форма именительного падежа часто сохраняется в условных названиях: *журнал типа «Огонёк»*.

Влияние аналогии, различные смысловые ассоциации с близкими по значению словами сказываются и в других случаях. Так, в результате сближения конструкций *суд над преступниками* и *процесс преступников* появилась конструкция *процесс над преступниками*. Контаминация (смешение) сочетаний *гибель самолёта* и *катастрофа с самолётом* привела к образованию конструкции *катастрофа самолёта*.

Разговорный характер имеют конструкции типа *боюсь Анну Ивановну* — с формой винительного падежа (вместо формы родительного падежа) после непереходного глагола. Ср. в том же стиле речи: *Только старшую сестру он ещё слушается* [ср.: *слушать — слушаться (отца)* в синонимичном значении, но с омонимией форм винительного и родительного падежей].

Неточные падежные формы находим в предложениях: *Записку писали наши воины, окружённые немцами, писали под свистом пуль* (устарелая форма; вместо *под свист пуль*); *Или дремлешь под жужжаньем своего веретена?* (П.; вместо: *под жужжание*); *В отсутствии отца мальчик стал читать детективные романы* (вместо: *в отсутствие*; смешение с сочетанием *в присутствии*); *Оставили девочку на попечение бабушки* (вместо: *на попечении*); *Провёл на карте линию от точки, отстоящей на расстоянии*

12 сантиметров (вместо: *отстоящей на расстояние, ср.: ...на одну милю; возможно, под влиянием находится на расстоянии...*); *Направили бригаду в составе семи человек, в том числе два полевода* (вместо: *двух полеводов, с сохранением нужного управления в уточняющей конструкции*); *Делает упор на указанных совпадениях* (вместо: *на указанные совпадения*); *Увеличились капиталовложения в добывающей промышленности* (вместо: *в добывающую промышленность*). В этих случаях, естественно, не приходится говорить о синонимичных формах, так как один из вариантов не отвечает нормам литературного языка.

Для нашего времени устарела конструкция *некролог кого-либо*; сейчас используются конструкции: *некролог кому-либо* и *некролог о ком-либо*.

На выбор падежа управляемого слова влияет контекст. Ср.: *(внедрение) нового метода в практику — хозрасчёта в научных учреждениях*. Ср. также: *в прошлые годы (в первые годы, в последние годы) — в 80-х годах* (при указании десятилетий посредством порядковых числительных обычно употребляется форма не винительного, а предложного падежа).

2. Наблюдаются особенности в употреблении некоторых предлогов. Предлог *исключая* в художественном стиле (в произведениях художественной литературы) сочетается с формой родительного падежа: *Всего охотнее берёт на хлеб плотва, но берёт также и всякая другая рыба, исключая пород хищных* (Акс.); *...У меня в целой Москве не было ни одного родственника, исключая старого дяди* (Т.). В других стилях речи предлог *исключая* обычно употребляется с формой винительного падежа: *На Чукотке, исключая незначительную часть северного побережья, медведей нет; Весь месяц шли дожди, исключая последнюю неделю*.

Предлог *между* употребляется с двумя падежами: родительным (*между гор*) и творительным (*между товарищами*): *У обочин просёлка и подальше, между воронок, валялись убитые лошади* (Буб.); *Шумный и возбуждённый говор поднялся между донских казаков* (Злоб.); *На лбу, между бровями, появились две морщины* (Т.); *Половину листовок Матвей послал Мартыну с запиской, остальные поделил между фронтовиками* (Марк.). Отсюда возможность вариантовных конструкций: *(зажал винтовку) между колен — между коленями; (река течёт) между крутых берегов — между крутыми берегами*. Современному употреблению больше отвечает вариант с формой творительного падежа. В конструкциях с формой родительного падежа имеется оттенок устарелости или народно-поэтической речи: *между яминов и лилей* (Кар.). В немногих

случаях употребление обеих падежных форм служит целям дифференциации значений: *между двумя огнями* (в прямом значении) — *между двух огней* (в переносном значении, застывшее выражение). Фразеологизмы находим в словосочетаниях: *между четырёх стен*; *пропускать между ушей*; *путаться между ног*; *сидеть между двух стульев*.

Предлог *по*, если не считать его сочетания с формой винительного падежа (*идти по грибы*, *сыт по горло*), употребляется с двумя падежами — дательным и предложным, иногда конкурирующими между собой: (*тосковать*) *по мужу* — *по муже*; (*скупать*) *по сыну* — *по сыне* (второй вариант в каждой паре носит устарелый или разговорный характер). Более распространена конструкция с дательным падежом (при форме множественного числа управляемого существительного она обязательна): *Не тужи по снам прелестным* (Держ.); *Начинаю вздыхать по Михайловскому* (П.); *Он соскучился по своему дяде* (Т.); *Сын твой по отчему даму совсем не болеет душой* (Ес.).

Несколько по-иному обстоит дело с управляемыми словами — личными местоимениями. Личные местоимения 1 — 2-го лица употребляются в форме предложного падежа: *скупаю по вас*; *стреляли по нас*; местоимения 3-го лица — в форме дательного падежа: *соскучились по ним*; *До эшелона он не дошёл — по нему открыли огонь* (Кав.).

3. Конструкция может осложниться наличием двойной зависимости, несочетаемостью двух форм управления: *...Потребовал обнародования петиции, подписанной свыше миллиона граждан, выступающих против повышения квартирной платы (подписанной кем? свыше чего?; возможный вариант правки: подписанной свыше чем миллионом граждан); В проходе разрешается стоять не свыше 25 человек (разрешается кому? не свыше чего?; можно было бы сказать: не свыше или не больше чем 25 человек); Издание, датируемое около 1600 года (датируемое таким-то годом; около такого-то года; можно исправить: датируемое приблизительно 1600 годом).*

Упражнение 96. Исправьте стилистически тексты. Укажите характер ошибки.

1. Русские народники в последней трети XIX века рьяно отстаивали взгляд об «особом» пути России, которая якобы должна миновать стадию капиталистического развития. 2. Всё это говорило за то, что, несмотря на сильный состав зарубежных участников турнира, наши молодые мастера смогут с честью выступать против них. 3. Представитель строительной организа-

ции вновь заверил заказчика о своей готовности выполнить работу в срок. 4. Ответ по заявлению жалобщика был получен им немедленно. 5. Один процент экономии даст большие сбережения, исчисляемые около миллиона рублей. 6. Факты, о которых изложил автор письма, при проверке полностью подтвердились. 7. Что, кроме осуждения, заслуживает подобное бюрократическое отношение? 8. В отделе критики и библиографии «толстых» журналов систематически публикуются обзоры о выходящих новинках художественной литературы.

§ 81. Варианты падежных форм дополнения при переходных глаголах с отрицанием

Сопоставляя конструкции: *Я не читал этой книги* и *Я не читал эту книгу*, мы отмечаем в них синонимичное употребление форм родительного и винительного падежей дополнения при переходном глаголе с отрицанием.

В прежнее время нормативным считалось употребление формы родительного падежа (такова была точка зрения большинства исследователей начиная с М.В. Ломоносова). Вместе с тем уже грамматисты XIX в. указывали на возможность употребления в подобных случаях формы винительного падежа.

В дальнейшем лингвисты, признавая правомерность употребления обеих конструкций, направили свои усилия на выяснение конкретных условий использования каждой из них. В работах, посвященных данной проблеме, отмечалось влияние таких условий, как семантика глагола-сказуемого и дополнения, способ выражения отрицания, устойчивость глагольно-именного сочетания, стилистические моменты; различались конструкции письменной речи и разговорного характера, устанавливались формальные и смысловые критерии их выбора; отмечалась роль таких факторов, как тип предложения, форма наклонения глагола-сказуемого, конкретное или отвлеченное значение объекта, наличие в предложении слов, усиливающих или ослабляющих отрицание, и т.д.

Анализ текстов показывает, что в одних случаях преобладает форма родительного падежа, в других — винительного падежа, в третьих наблюдается своеобразное их равноправие, факультативное использование.

1. Форма родительного падежа подчеркивает отрицание: *Угрюмых и серьезных фигур их не терплю* (Л.); *Он не любил этого города* (М.Г.). Это общее положение конкретизируется рядом

условий, наличие которых приводит к явному преобладанию употребления формы родительного падежа дополнения при переходных глаголах с отрицанием.

1) Отрицание усиливается частицей *ни* или местоимением *либо* наречием, в составе которых имеется указанная частица: *Ни подкуны, ни запугивания, ни насилия, к которым прибегали судовладельцы, не сламляли боевого духа итальянских моряков* (газ.); *Никогда никому не доверяя своей тайны* (Ч.); *Никто не видел такого тяжёлого и скверного сна* (М.Г.).

2) Форма родительного падежа дополнения употребляется при его разделительно-количественном значении: *не купил хлеба; не отмечал недостатков; не приводил примеров; не делает успехов; не принимает мер; не замечает чуждых влияний; Не купил к чаю ба-ранок* (Фед.).

3) Форма родительного падежа дополнения употребляется после глаголов восприятия, мысли, желания, ожидания: *не видеть следов; не слышать голоса; не понял вопроса; не подумал плохого; не хотел конфет; не ожидал лёгкой развязки; не знал урока; Он не знал никаких радостей, кроме чтения книг* (М.Г.); *Стёпка проглотил... конфеты и даже не заметил их вкуса* (Грос.).

4) Обычно в форме родительного падежа ставится дополнение, выраженное отвлеченным существительным: *не теряет времени; не осуществляет контроля; не обнаруживает желания; не скрывает радости; не делает уступок; Дельвиг не любил поэзии мистической* (П.); *Утро не принесло ясности* (Леон.).

Ср. также различие падежных форм дополнений при одном и том же управляющем слове в зависимости от конкретного или абстрактного значения объекта: *Я не мог равнодушно видеть не только вырубленные рощи, но даже падения одного большого подрубленного дерева* (Л.Т.). Сказывается и отвлеченное значение местоимений *это* и *то*: *Этого даже сделать не можете* (Купр.); *Не буди того, что отмечалось, не волнуй того, что не сбылось...* (Ес.)

5) Такие глаголы, как *иметь, получать*, с лексическим значением которых связано представление о полном переходе действия на предмет, при наличии частицы *не* приобретают значение полного отрицания («совсем не...»): *не имеет комнаты; не имел билета; не получает согласия; не получил подтверждения.*

6) В устойчивых словосочетаниях, поговорках, пословицах управляемое слово обычно имеет форму родительного падежа, если оно выражено существительным с отвлеченным значением: *не принимает участия; не делает секрета; не имеет представления; не обращает внимания; не даёт покоя; не внушает доверия;*

не упускает возможности; Кто беды не бедовал? Кто горя не знавал?; Чужой тайны не посерий; также в пословицах (при конкретном существительном): Своего локтя не укусишь; Лёжа хлеба не добудешь; Плечью обуха не перешибёшь.

7) Наличие формы родительного падежа при деепричастии или причастии обычно связано с книжным характером этих глагольных форм: Не получив ответа, старик идёт на станцию (Ч.); Никак не может помириться с тем, что люди умирают не в постели, что гибнут вдруг, не дописав поэм... (Сим.)

2. Форма винительного падежа ослабляет значение отрицания, так как сохраняет ту форму дополнения при переходном глаголе, которая имеется без отрицания.

1) Форма винительного падежа подчеркивает конкретность объекта («именно этот предмет, а не вообще какой-то»): не читал ещё книгу, которую ему принесли; не решил эту трудную задачу; Жалею, что ты со мною вместе не видал великолепную цепь этих гор (П.); Он не отвергнул тогда с презрением эти сто рублей (Дост.); Я не люблю луну (М.Г.).

2) Форма винительного падежа обычно употребляется, если дополнение выражено одушевленным существительным, в частности собственным именем лица (приводится явно конкретное название): давно не видел свою сестру; мать никогда не наказывает Петю; ...Свою Тамару не брани (Л.); Я не отвергаю преступную жену (Л.Т.); Вы не видали маму? (М.Г.); Я никогда не расспрашивала маму об отце (Леон.).

Реже в этих случаях встречается форма родительного падежа (может играть роль наличие глагола восприятия, влияние слов, усиливающих отрицание, и т.д.): ...Такой красавицы не сыщешь нигде (Г.); Полю... она как будто не замечала (Ч.); Он не видал Елены Ивановны (Леон.).

3) Нередко форма винительного падежа употребляется при инверсии дополнения, т.е. при его препозиции, поскольку, как писал А.М. Пешковский, «при постановке существительного перед глаголом говорящий может не держать еще в уме при произнесении существительного глагола с отрицанием»; тем самым не учитывается влияние последующего отрицания: эту книгу я не возьму; спортивную площадку ещё не расчистили; Журнал я этот не люблю (Т.); Землю не отнимут у них (Ш.); Я дверь не открою (Пог.).

4) Использование формы винительного падежа позволяет избежать неясности, двусмысленности, которая может возникнуть при падежной омонимии, т.е. при совпадении различных, но

одинаково звучащих форм: *не читал сегодня газету; И никогда не платите больше того, сколько получено вами, дабы не поощрять в человеке чувство ростовщика* (М.Г.); *Сводку не слышали?* (Павл.) — формы *газеты, чувства, сводки* могли бы восприниматься как формы множественного числа.

5) При двойном отрицании (т.е. при усиленном утверждении) более естественной является форма винительного падежа: *не мог не отметить ценность работы; нельзя не признать его правоту; не могу не сказать несколько слов об охоте* (Т.); *Никак нельзя было не пожать это кроткое провинциальное со-здание* (Леон.).

6) Форма винительного падежа обычна при наличии слов (частиц) со значением ограничения: *едва не уронил чашку; чуть не пропустил лекцию; Раз он даже шикал, за что чуть было не потерял место* (Ч.).

7) Форма винительного падежа употребляется при наличии в предложении слова, по смыслу относящегося одновременно к сказуемому и прямому дополнению: *не считая книгу интересной; не нахожу положение опасным; Самгин уже не находил эту девушку такой уродливой, какой она показалась ему с первого взгляда* (М.Г.).

8) Конструкция «не + переходный глагол + прямое дополнение» может иметь усложненный вид: «не + вспомогательный глагол в личной форме + инфинитив переходного глагола + прямое дополнение», т.е. дополнение относится не непосредственно к глаголу с отрицанием, а к инфинитиву, зависящему от глагола с отрицанием. Тем самым влияние отрицания ослабляется, и в этих случаях более обычным является употребление формы винительного падежа: *не хотел писать сочинение; не начал читать книгу; Не стану описывать Оренбургскую осаду* (П.); *Старик Лаврецкий долго не мог простить сыну его свадьбу* (Т.); *Ростов, не желая навязывать своё знакомство княжне, не пошёл в дом* (Л.Т.); *Он не решился сообщить матери и Оле правду о своём несчастье* (Полев.).

На возможность употребления таких конструкций указывал еще А.С. Пушкин: «Стих *Два века ссорить не хочу* критику показался неправильным. Что гласит грамматика? Что действительный глагол, управляемый отрицательною частицею, требует уже не винительного, а родительного падежа. Например: *Я не пишу стихов*. Но в моем стихе глагол *ссорить* управляем не частицею *не*, а глаголом *хочу*. Ergo, правило сюда нейдет. Возьмем, например, следующее предложение: *Я не могу вам позволить начать писать... стихи*, а уж, конечно, не *стихов*. Неужто электрическая

сила отрицательной частицы должна пройти сквозь всю эту цепь глаголов и отозваться на существительном? Не думаю»¹.

Действительно, употребление формы родительного падежа в этих конструкциях в наши дни встречается сравнительно редко, при этом подчеркивается отрицание: *не хотелось бы нарушать спокойствия; не могут удовлетворить справедливых требований; Прощать обид я не умею* (Рыл.); *Не успеют с полей убрать снопов, а я вернусь* (Остр.); *...И не могла слышать его грустного голоса, не могла видеть его тоски и страданий* (Кор.); *Мы не умеем брать просто от жизни её радостей* (Купр.).

9) Если в устойчивых словосочетаниях, поговорках, пословицах часто используется форма родительного падежа управляемых слов с отвлеченным значением, то существительные с конкретным значением во фразеологических оборотах обычно сохраняют при глаголе с отрицанием форму винительного падежа: *не скалить зубы; не вставлять палки в колёса; Отрезанный ломоть к хлебу не приставишь; Яйца курицу не учат*.

3. Если в рассматриваемой конструкции нет условий, явно склоняющих нас к выбору одной из указанных падежных форм, то употребление их носит факультативный характер. Конструкции с формой родительного падежа (*Я не читал этой книги*) характерны для книжной речи, а конструкции с формой винительного падежа (*Я не читал эту книгу*) — для речи разговорной.

Иногда учитываются и дополнительные условия (тип предложения, наклонение и вид глагола и др.). Так, форма винительного падежа обычно употребляется в вопросительных и восклицательных предложениях, общий смысл которых не имеет характера отрицания, несмотря на присутствие частицы *не*: *И кто знает, когда седыми вы придёте под сомкнутые кроны своих питомцев, не испытаете ли вы гордость вдесятеро большую, чем создатель иных торопливых книг...* (Леон.)

Отмечалось, что при глаголе-сказуемом в форме повелительного наклонения прямое дополнение чаще сохраняет форму винительного падежа (объясняется это разговорным характером побудительных предложений и конкретным значением объекта): *Гляди под ноги, не смей народ* (М.Г.); *Когда вы наносите удар, то не бейте и не рубите предмет, а режьте его* (Купр.).

В инфинитивных предложениях преобладает форма родительного падежа: *Не нагнать тебе бешеной тройки...* (Н.); *При проходе войск никому окон не открывать* (Вишн.).

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. II. С. 147.

При глаголе совершенного вида чаще встречается форма винительного падежа, указывающая на результативность действия: *...Не передам бронепоезд никому другому* (Вс. Ив.); *А мы не отдадим это место* (Сим.).

Заметим, что после глаголов с приставкой *недо-*, не имеющей значения отрицания, а указывающей на выполнение действия ниже нормы, дополнение обычно ставится в форме винительного падежа: *недогрузить тонну угля; недожечь извест; недооценить силу противника; недопечь пирог; недоглядеть ошибку в тексте; Мы не имеем права недооценивать опасность загрязнения среды...* (газ.); *Весь день было неприятное чувство, будто он что-то недосказал, что-то недоделал* (Добров.). Однако: *Рождественский слишком верил в свои силы, считая себя гениальным, но недооценил способностей своего противника* (Н.-П.), а также: *недобрать деталей; недовесить масла; недодать кирпича; недолить воды; недослать денег* и т.п. — с родительным части.

Упражнение 97. Рассмотрите падежные формы дополнения при переходных глаголах с отрицанием. Укажите возможность вариантных форм.

1. Басни Крылова дойдут до потомства и никогда не потеряют в нём своей силы и свежести. (Жук.) 2. Да он властей не признаёт! (Гр.) 3. Однако ж я не терял ни бодрости, ни надежды. (П.) 4. Не делай этого сраму... (Г.) 5. Она покраснела и не хотела назвать дня, вспомнив свою милую выходку. (Л.) 6. Хорошо, бабушка, я уступаю вам Марфеньку, но не трогайте Веру. (Гонч.) 7. Не сокрушай ты меня, старуху! (Т.) 8. Это значит, сударь, что вам наследства вашего не видать никогда. (Остр.) 9. Пятнадцать копеек в день, сударь, не заработает... (Дост.) 10. Я не могу представить себе зимнее существование этих городков. (С.-Щ.) 11. Тот сердца в груди не носил, кто слёз над тобою не лил! (Н.) 12. Она не признаёт эту интриганку своей дочерью. (Л.Т.) 13. Женя шла со мной рядом по дороге и старалась не глядеть на небо, чтобы не видеть падающих звёзд, которые почему-то пугали её. (Ч.) 14. Ты не терзай мне душу! (М.Г.) 15. ...До вас никто ещё этого браслета не надевал. (Купр.) 16. Господа, не лейте народную кровь на наши головы! (Тр.) 17. Он не показывал страха, но страх охлаждал его. (Фед.) 18. Со времени моего кондукторства я не люблю Лесную улицу. (Пауст.) 19. Софья Ивановна только мрачно покашливала, слушая Леночку, и не узнавала в ней тихую, безропотную молчаливую и ко всему равнодушную дочь. (Павл.) 20. Поразмысли, да только не теряй времени. (Лавр.) 21. Этот район, если не считать балки, был... застроен одноэтажными каменными домиками. (Фед.) 22. Осень и зиму Павел не любил.

(Н.О.) 23. Да не обижай сиротку-то, Агапьевна! (Леон.) 24. Трактор им не дали. (Ш.) 25. Разве вы не считаете практику на заводе полезной... (Кетл.) 26. А море я и не люблю. (Пог.) 27. Не разжимая губ... напевала она какую-нибудь мелодию. (Пан.) 28. Ты куму из себя не строй. (Пог.) 29. Андрей не отрывал от берёзы очарованного взгляда. (Буб.) 30. Ты, Игнат, лишнее на себя не бери. (Баб.)

Упражнение 98. Укажите, правильно ли выбрана падежная форма дополнения при глаголе с отрицанием. Исправьте стилистически тексты.

1. Не принято соединять сочинительными союзами придаточного предложения с причастным или деепричастным оборотом. 2. Только отдельные вузы не приняли участие в зимних соревнованиях по бегу. 3. На заводе некоторые рабочие не выполняют установленные нормы выработки. 4. Достижения животноводов области не должны заслонять недостатки, которых ещё немало. 5. Вводные беседы руководитель кружка почему-то не проводил. 6. Было бы ошибкой, видя некоторую наивность приёмов неореализма, недооценивать его художественных и общественных достижений, проявившихся в конкретных условиях. 7. Критика справедливо указывала, что автор не замечает в своём творчестве чуждые влияния. 8. Находясь в отпуске, курсант не отдал чести старшему по званию. 9. Дети не боялись Евгению Николаевну, несмотря на её строгость, так как знали, что классная руководительница относится к ним с большой любовью. 10. Было бы неправильным не видеть положительных сторон работы.

§ 82. Управление при синонимичных словах

Сопоставляя конструкции: *Мать беспокоилась о сыне* и *Мать тревожилась за сына*, мы отмечаем в них различное управление при синонимичных глаголах: *беспокоиться* о ком-либо — *тревожиться* за кого-либо. Ср.: *Не беспокойтесь, пожалуйста, обо мне* (Павл.); *У рабочих были серьёзные основания тревожиться за судьбу своего предприятия* (Ов.). В этих случаях указанные глаголы имеют значение «волноваться». В значении же «нарушать свой покой; затруднять себя» для обозначения причины употребляется при обоих глаголах один и тот же предлог — *из-за*: *Не стоит беспокоиться из-за пустяков; Стоит ли из-за этого тревожиться?*

Следует различать конструкции со словами, близкими по значению или однокоренными, но требующими различного управления:

идентичный чему-либо — **сходный** с чем-либо (идентичный прежней формулировке — сходный с прежней формулировкой);
обидеться на что-либо — **обижен** чем-либо (обидеться на эти слова — обижен оказанным ему холодным приёмом);

обрадоваться чему-либо — **обрадован** чем-либо (обрадовался возвращению сына — обрадован полученными результатами);

обращать внимание на что-либо — **уделять внимание** чему-либо (обращать внимание на каждую мелочь — уделять внимание каждой мелочи);

опираться на что-либо — **базироваться** на чем-либо (опираться на проверенные факты — базироваться на результатах многолетней работы);

основываться на чем-либо — **обосновывать** чем-либо (основываться на последних достижениях науки — обосновывать фактическими данными);

отзыв о чем-либо — **рецензия** на что-либо (отзыв о статье — рецензия на статью). Слово **аннотация** встречается с различным управлением (под влиянием указанных конструкций): **аннотация** на что — о чем — чего (чаще встречаются первый и последний варианты: **аннотация** на вышедшие книги — **аннотация** вышедших изданий);

отчитаться в чем-либо — **сделать отчёт** о чем-либо (отчитаться в израсходовании полученного аванса — сделать отчёт о работе экспедиции);

полный (исполненный, преисполненный) чего-либо — **наполненный** чем-либо (полный воды кувшин; исполненный ужаса крик; преисполненный любезности ответ — наполненный ароматом цветов воздух). В значении «наполненный доверху, до краев», а также в сочетании с местоимением употребляется конструкция **полный кем-чем**: *Двор был полон всякой домашней птицы, разношерстных собак* (Гонч.); *...Печаль моя полна тобою...* (П.); *...А внизу Арагва, обнявшись с другой безымянной речкой, шумно вырывающейся из чёрного, полного мглой ущелья, тянется серебряною нитью...* (Л.);

превосходство над чем-либо — **преимущество** перед чем-либо (превосходство новой техники над старой — преимущество новой техники перед старой). Раньше встречалась конструкция **превосходство** перед чем-либо: *...Всё, что составляет слабые стороны «Приключений», вышло из намеренного желания г. Вельтмана доказать превосходство старинных нравов перед нынешними* (Бел.);

препятствовать чему-либо — **тормозить** что-либо (препятствовать экономическому развитию — тормозить экономическое развитие);

примириться с чем-либо — смириться перед чем-либо (примириться с создавшимися неудобствами — смириться перед немолимой судьбой). В этих конструкциях глагол *примириться* имеет значение «терпимо относиться к чему-либо отрицательному», глагол *смириться* — «стать покорным, смиренным». Но глагол *смириться* употребляется и в том же значении, что и *примириться*, и в этом случае совпадает с ним в управлении: *смириться с мыслью о разлуке; Он слишком полюбил море... чтобы смириться со спокойной сухопутной жизнью* (Перв.);

различать что и что — отличать что от чего (различать вводные и вставные конструкции — отличать вводные конструкции от вставных);

рассердиться на что-либо — рассержен чем-либо (рассердился на глупую шутку — рассержен выходкой приятеля);

уверенность в чем-либо — вера во что-либо (уверенность в успехе — вера в торжество справедливости);

удивляться чему-либо — удивлён чем-либо (удивляюсь его трудолюбию — удивлён его смелостью);

уплатить за что-либо — оплатить что-либо (уплатить за проезд — оплатить проезд). В разговорной речи, также в речи деловой, канцелярской стала употребляться конструкция *оплатить за что-либо* (см. § 10).

Упражнение 99. Исправьте стилистически тексты.

1. Решимость прогрессивных сил во всех частях света не допустить загрязнения окружающей среды вселяет в нас уверенность в победу здравого смысла. 2. Всякий непредубеждённый человек видит преимущество научной организации труда над старыми методами. 3. К концу месяца комиссия должна будет отчитаться о проделанной работе. 4. Подобное бюрократическое решение тормозит развитию физкультурного движения. 5. Мыслимо ли равнодушие педагога за судьбу своих воспитанников. 6. Рецензируемая работа отличается среди других опубликованных на ту же тему тонким анализом материала. 7. Все эти жалобы, как оказалось при проверке, ни на чём не были основаны. 8. Прилагая счёт на обусловленную сумму, прошу оплатить мне за проделанную работу. 9. О том, каких успехов добилась группа, видно из результатов экзаменационной сессии. 10. Перед нами сейчас, как и в прошлом году, предстоит ответственная задача хорошо провести производственную практику.

§ 83. Дополнения (обстоятельства) в разных падежных формах и с разными предлогами при одном управляющем слове

1. Некоторые глаголы могут иметь дополнение (обстоятельство) в разных падежных формах, что связано с различными смысловыми или стилистическими оттенками. Сюда относятся такие случаи:

бросить камень (значение объекта: *бросить камень в воду*) — *бросить камнем* (значение орудия действия: *бросить камнем в собаку*);

вертеть пальцы (крутить, причиняя им боль) — *вертеть пальцами* (от нечего делать);

гнушаться кого (*гнушаться нечестного человека*) — *гнушаться чем* (*гнушаться подачками*); ср.: *Ирина никогда не гнушалась людей, низко поставленных (Т.)*; *...Дедушка никакой платой не гнушался (Купр.)*;

двигать ногу (чтобы ступить) — *двигать ногою* (например, во сне);

жертвовать что (приносить в дар конкретные предметы: *жертвовать деньги*) — *жертвовать чем* [идти на потерю, отказаться от чего-либо: *жертвовать благополучием* (свободой, честью, жизнью)];

завязать узел (на вещах) — *завязать узлом* (например, галстук);

знать, говорить, напомнить, сообщить что (в полном объеме, основательно, по существу: *знать своё ремесло, говорить правду, напомнить сказанное, сообщить нужные сведения*) — *знать, говорить, напомнить, сообщить о чем* (в общем виде, поверхностно: *знать о случившемся, говорить о болезни, напомнить о долге, сообщить о победе*); ср.: *указать что* — *указать на что*;

играть чем (*играть сорванным листом*) — *играть с чем* (*мальчик играл с оставленными вещами*);

лежать на постели (отдыхать) — *лежать в постели* (быть больным) — разные предлоги;

наблюдать что (проводить наблюдения, смотреть: *наблюдать солнечное затмение*) — *наблюдать за чем* (иметь надзор: *наблюдать за поведением учеников*);

охотиться на кого (добывать путем истребления: *охотиться на волков*) — *охотиться за кем* (добывать путем ловли: *охотиться за певчими птицами*);

перемежаться чем (идти попеременно: *Чаща леса перемежалась полянами*) — *перемежаться с чем* (чередоваться: *дождь перемежался с градом*);

поражаться чем (восхищаться: *поражаться величием и красотой сооружения*) — *поражаться чему* (удивляться: *поражаться его отваге*);

придать что (дать в дополнение к чему-либо, прибавить: *придать отряду артиллерию*) — *придать чего* (усилить какое-нибудь качество, свойство: *придать бодрости*);

принадлежать кому-чему (составлять собственность: *эти книги принадлежат библиотеке*) — *принадлежать к кому-чему* (входить в состав: *все эти мальчики и девочки принадлежат к одной семье*);

промышлять что [(разг.) добывать себе, обзаводиться: *Он промышля себе саблю* (Герц.)] — *промышлять чем* (заниматься каким-либо ремеслом, промыслом: *промышлять охотой*);

свидетельствовать что (официально удостоверить: *свидетельствовать подписью*) — *свидетельствовать о чем* (служить подтверждением: *опубликованные данные свидетельствуют о достигнутых успехах*);

согласиться на что (дать согласие на что-либо: *согласиться на предложение*; *противники согласились на ничью*) — *согласиться с чем* (выразить свою солидарность с чем-либо, примкнуть к чему-либо: *согласиться с мнением рецензента*) — *согласиться о чем* [(офиц.) договориться о чем-либо: *участники совещания согласились о следующем...*]);

соревноваться за что (*соревноваться за право участия в конкурсе*) — *соревноваться на что* (*соревноваться на первенство факультета*) — *соревноваться в чем* (*соревноваться в беге*);

состоять в чем (иметь своим содержанием что-либо: *обязанности редактора состоят в подготовке рукописи к изданию*) — *состоять из чего* (быть составленным из чего-либо: *книга состоит из рассказов*);

удовлетворять что (исполнять чьи-либо задания, желания, требования: *библиотека аккуратно удовлетворяет запросы читателей*) — *удовлетворять чему* (оказаться в соответствии с чем-либо, вполне отвечающим чему-либо: *качество новых книг удовлетворяет запросам читателей*);

удостоить чего (признав достойным, наградить чем-либо: *удостоить награды*) — *удостоить чем* (сделать что-либо в знак внимания: *удостоить ответом*);

указать что (привести, перечислить: *указать слабые и сильные стороны произведения*) — *указать на что* (обратить внимание: *указать на недостатки в работе*);

упрекать в чем (объект упрека: *упрекать в небрежности*) — *упрекать за что* (причина упрека: *упрекать за плохое поведение*); ср.: *Матушка частенько упрекала его в беспечности...* (А.Т.); *Володя жестоко упрекал себя за то, что не оставил своим спутникам никакого указания на случай тревоги* (Бер.).

Ср. также: *заслужить* что — *заслуживать* чего. Переходный глагол *заслужить* имеет значение «своими поступками, деятельностью добиться положительной или отрицательной оценки» (*заслужить доверие коллектива*). Непереходный глагол *заслуживать* имеет значение «быть достойным чего-либо» (*предложение заслуживает внимания*).

2. Глаголы *поместить*, *поставить*, *прятать* и некоторые другие управляют винительным падежом (куда?) и предложным падежом (где?). Различие это связано с семантикой управляющего глагола и со значением управляемого слова.

Так, глагол *поместить* употребляется с формой винительного падежа в значениях: «определить место, назначение чего-либо» (*поместить сбережения в сберкасса*) и (устар.) «пристроить отдаленно куда-либо» (*поместить дочь в университет*). С формой предложного падежа глагол *поместить* употребляется в значениях: «предоставить место» (*поместить приезжих в гостинице; поместить гостя на диване*); «поставить, расположить» (*поместить книги в шкафу; поместить хор в глубине сцены*); «передать для публикации, напечатать» (*поместить статью в журнале; поместить объявление в газете*).

Глагол *поставить* употребляется с формой винительного падежа в значении «поместить, заставить занять место» (*поставить книги на полку; поставить цветы в вазу*), а с формой предложного падежа — в значении «соорудить, установить» (*поставить памятник на площади; поставить телефон в кабинете*).

Глагол *прятать* в объектном значении употребляется с формой винительного падежа: *Она безмолвно заплакала, спрятав лицо своё в передник* (М.Г.), а в обстоятельственном (пространственном) значении — с формой предложного падежа: *Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утёсах* (М.Г.).

3. Некоторые слова имеют при себе одновременно два дополнения: *Чему я обязан вашим посещением?* Слово *обязан* в значении «должен испытывать благодарность за какую-либо услугу, признательность за что-либо» обычно употребляется в конструкции, включающей форму дательного падежа, обозначающую направление, указывающую на адресата (дательный косвенного объекта), и форму творительного падежа, указывающую на объект «признательности», на ее причину: *Так этим вымыслом я вам ещё обязан?* (Гр.); *Своим спасением я обязан случаю*. Таким образом, создается конструкция: *обязан кому-чему чем*.

В сочетании *обеспечить* кого-что чем глагол имеет значение «снабдить в потребных размерах чем-либо материальным» (*обеспечить учеников тетрадями*), а в сочетании *обеспечить* кому-

чему что глагол обозначает «сделать что-либо несомненным, верным; гарантировать что-либо» (*обеспечить всем возможность получить образование*).

4. Ряд глаголов употребляется с родительным цели, обозначающим объект, которого добиваются или который приобретают: *ждать (случая), желать (счастья), искать (возможности), домогаться (прав), добиваться (успеха), достигать (цели), жаждать (славы), хотеть (покоя), просить (извинения), требовать (ответа), ожидать (приёма), спрашивать (совета)* и др.

Значение объекта чаще всего выражается винительным падежом; при некоторых из перечисленных глаголов возможна и эта форма. По сравнению с формой родительного падежа она имеет добавочный оттенок определенности; ср.: *просить денег* (в разделительном значении, просить неопределенное количество денег) — *просить деньги* (речь идет об определенной сумме); *искать места* (какого-либо свободного места в аудитории, в зале; искать работы, должности) — *искать место* (определенное, нумерованное). Ср.: также: *требовать вознаграждения* — *требовать свою зарплату*; *жду пассажирский поезд* (определенный, прибывающий в такое-то время по расписанию) — *жду поезда* (одного из поездов).

Различие в конструкциях типа (*выпить*) *воду* — *воды*, (*принесли*) *яблоки* — *яблок* заключается в том, что родительный падеж указывает на распространение действия не на весь предмет, а лишь на определенную часть или количество его, тогда как винительный падеж указывает, что действие полностью переходит на предмет.

При глаголах *дать, одолжить, попросить* и некоторых других существительные с конкретным значением употребляются в разговорной и диалектной речи в форме родительного падежа (родительный временного пользования): *дай ножичка; одолжи веничка; Чичиков попросил списочка крестьян* (Г.); *Дай шаечки, когда вымоешься* (Пом.).

5. Иногда наряду с формой дательного падежа возможно употребление в том же предложении формы родительного падежа: *всё должно делаться на благо человеку — трудиться на благо родины; подвести итог убытков — подвести итог убыткам; подтверждением сказанного может служить... — подтверждением сказанному может служить...* В указанных случаях отмечается смысловая разница между падежными формами, поскольку форма родительного падежа зависит от существительного, а форма дательного — от глагола, имеющегося в предложении или подразумеваемого. Если сопоставить сочетания: (*он друг*) *отца* — *отцу*;

(*пожать руку*) *друга — другу* и т.д., то нетрудно видеть, что форма родительного падежа служит для целей характеристики предмета (родительный принадлежности, родительный определительный и т.д.), а форма дательного падежа подчеркивает направление действия. Ср. также: *Она заглянула в лицо мальчика — ...в лицо мальчику; Он положил руку на плечо приятеля — ...на плечо приятелю.*

Из вариантов (*изменник*) *родины* — *родине* второй представляется устарелым. Обычно употребляем сочетания с формой родительного падежа: *химия на службе народа; наука на службе человека; дать старт пробега; сильный противник команды.*

6. Двойное управление находим в сочетаниях: *ведомость чего (ведомость расходов) — ведомость на что (ведомость на выдачу заработной платы); тенденция чего (тенденция развития сельского хозяйства) — тенденция к чему (тенденция к повышению производительности труда).*

В сочетании *виноват* чем заметно причинное значение (*чем я виноват?*), а в сочетании *виноват* в чем — объектное значение (*мы в этом виноваты*).

Сочетание *близкий* чему значит «непосредственно касающийся, отвечающий взглядам» (*близкий моему пониманию; близкий нашим интересам*), а сочетание *близкий* к чему имеет значение «похожий, подобный» (*близкий к стилю Некрасова*).

§ 84. Нанизывание падежей

К числу стилистических недостатков относится так называемое нанизывание падежей, т.е. расположение цепочкой нескольких одинаковых падежных форм. Такое скопление падежей затрудняет понимание фразы: *Дом племянника жены кучера брата доктора* (пример А.М. Пешковского).

1. Чаше всего происходит нанизывание родительных падежей в силу большой распространенности родительного приименного: *В целях дальнейшего улучшения дела повышения теоретического уровня...; Творческая обработка образа дворового идёт по линии усиления показа трагизма его судьбы* (пример К. Чуковского); *Для выполнения требования устранения отставания производства деталей намечены конкретные мероприятия; Закон о перестройке школы был принят в целях дальнейшего улучшения качества воспитания подрастающего поколения.*

Сохранение подобных текстов в большинстве случаев нежелательно. При правке отглагольные существительные заменяются инфинитивными или другими конструкциями, распространенные

обороты — придаточными частями сложноподчиненных предложений и т.д. Иногда достаточно «разбить» в каком-либо месте цепь родительных падежей, чтобы облегчить восприятие текста.

2. Реже встречается стечение других одинаковых падежных форм, особенно нанизывание творительных падежей: *Вопрос будет разрешён назначенной дирекцией комиссией; Нельзя было ограничиться принятыми студентами решениями; Беседа со студентом, пришедшим неподготовленным...*, а также: *На конференции обсуждали вопрос о соглашении о взаимной помощи*. Исправить тексты можно так: *Вопрос решит комиссия, назначенная дирекцией; Нельзя было ограничиться решениями, которые приняли студенты; Беседа со студентом, который пришёл на экзамен неподготовленным...; На конференции обсуждалось соглашение о взаимной помощи*.

3. Следует также избегать форм с одинаковыми предлогами: *Мы беседовали с инженером с большим стажем* (ср.: ...имеющим большой стаж); *На собрании было принято обращение к стремящейся к знаниям молодёжи* (ср.: ...к молодёжи, стремящейся получить знания).

4. Неудачно также стечение омонимичных форм типа *мать дочь любит; море небо отражает; листья дерева покрывают*, так как в подобных случаях создается двусмысленность или затрудняется понимание предложения (см. § 58).

5. Недопустимо сочетание в одном предложении родительного субъекта (обозначает субъект действия: *приезд брата; выступление артистов*) и родительного объекта (указывает на объект действия: *чтение рукописи; правка текста*). Наличие обеих форм родительного падежа в одном и том же предложении приводит к стилистическим ошибкам: *Повесть «Степь» — это итог сложных поисков Чехова своей творческой манеры; Поиски Пушкина новых средств и приёмов художественной выразительности...; Оценка Добролюбова «тёмного царства»...* В этих случаях правка текста обычно заключается в замене родительного субъекта формой творительного падежа (так, вместо *оценка Добролюбова* можно было бы сказать: *оценка Добролюбовым*), однако и в этих конструкциях сохраняется оттенок канцелярского стиля.

В отдельных случаях может возникнуть неясность или двусмысленность при использовании даже одной формы родительного падежа, например в назывных предложениях: *Возвращение детей* — они сами вернулись или их возвратили? Ср. также: *Проверка месткома показала...* — местком проверял или его прове-

ряли?; *Характеристика старосты была положительной* — староста дал характеристику или его характеризовали? и т.п. Замена подобных предложений заключается в замене родительного объекта или субъекта другой конструкцией: *Проверка, проведённая месткомом...; Характеристика, выданная старостой... или выданная старосте...* Что касается предложений-заголовков, то в них возможна лексическая замена, распространение другими словами и т.п.

§ 85. Управление при однородных членах предложения

Часто в предложении при двух или нескольких управляющих словах имеется общее дополнение. Такие конструкции вполне правильны, если управляющие слова требуют одинакового падежа и предлога: *читать и конспектировать книгу; подбирать и готовить кадры; протравливать и яровизировать семена; трест создаёт, финансирует и снабжает предприятия.*

Но стилистически неверны предложения, в которых общее зависимое слово употреблено при словах, требующих разного управления: *трест организовал и руководит предприятиями* (*организовал что, руководит чем*); *подбор и наблюдение над фактами* (*подбор чего, наблюдение над чем*). Такие неверные конструкции чисто встречаются в официально-деловом стиле и в периодической печати: *с помощью и в сотрудничестве с местными организациями; руководство и контроль за работой молодых специалистов; надеялись и верили в возможность улучшения; в соответствии и на основе утверждённого плана.*

Иногда такие конструкции встречаются и в художественной литературе: *жмурил и хлопал глазами* (Г.); *чувствуя и пугаясь приближения дня* (Л.); *ловя и избегая вопросительно устремлённый на него взор Кати* (Т.); *не только не любил, но был возмущён против штабных* (Л.Т.); *препятствует или затягивает достижение соглашения* (Эр.); *койка, на которую она могла лечь и укрыться одеялом* (Сим.); *Многие из коренных лесорубов поняли и смирились с переменами в своём быту* (Карав.).

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 100. Исправьте стилистически тексты.

1. Проведена переаттестация аспирантов, тщательно рассмотрены программы кандидатского минимума, формы подго-

товки и руководства аспирантами. 2. Автор не согласился с оценкой критики его романа. 3. Старшее поколение должно влиять и вести за собой молодёжь, помогать ей. 4. Заслуживают внимание ряд рационализаторских предложений, внесённых новаторами производства. 5. Чем я обязан такому лестному отзыву о моей работе? 6. Необходимо своевременно обеспечить домам потребное количество топлива на зимний сезон. 7. Учащиеся средних школ оказывают взрослым большую помощь в уходе, выращивании и уборке урожая. 8. Научная работа требует прежде всего умелого подбора и тонких наблюдений над фактами, изучение которых приводит к созданию системы знаний. 9. Недавно создана постоянная межведомственная комиссия для объединения и руководства коллективными усилиями специалистов. 10. Институт усовершенствования учителей, используя передовой опыт школ, решил познакомить, обобщить и распространить его среди педагогов области.

Упражнение 101. Исправьте стилистически тексты. Укажите характер ошибок.

1. Несмотря на некоторые положительные результаты, состояние с подготовкой аспирантов в некоторых вузах не может быть признанным удовлетворительным. 2. Кроме основных занятий, во второй половине дня у нас проводятся факультативные занятия по освоению второй специальностью — преподавателя физического воспитания. 3. Согласно распоряжения от 18 января срок представления отчёта по выполнению приказа истекает 1 марта. 4. Сегодня вечером мы ждём в гости милых людей, знакомству с которыми я обязан своему брату. 5. Для выполнения задачи устранения отставания производства деталей намечены конкретные мероприятия. 6. За больным был установлен хороший уход и содержание. 7. Дело чести каждого руководителя предприятия на деле проявить заботу и внимание к культурно-бытовому обслуживанию рабочих и служащих. 8. Ширится соревнование по лучшему проведению внутривузовской спартакиады. 9. Работа заведующей детским садом в части вывоза детей на дачу была проделана чрезвычайно большая. 10. В ряде случаев недооценивают роли радиовещания в культурно-просветительной работе. 11. Для подачи и сброса воды с поля устроена специальная оросительная сеть. 12. Даже в столь трудных условиях гонщики не теряли ни бодрость, ни надежду.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 86. Стилистические функции однородных членов предложения

Если в плане смысловом, логическом однородные члены предложения используются в основном для перечисления видовых понятий, относящихся к одному и тому же родовому понятию (ср. их функцию при построении классификаций), то в плане стилистическом им отводится роль действенного изобразительного средства. С помощью однородных членов рисуются детали общей картины, единого целого, показывается динамика действий, образуются ряды эпитетов, обладающих большой экспрессивностью и живописностью.

Ср., например, роль однородных членов предложения — предметных названий в стихотворении А.А. Фета:

*Это утро, радость эта,
Эта мощь и дня и света,
Этот синий свод,
Этот крик и вереницы,
Эти стаи, эти птицы,
Этот говор вод,
Эти ивы и берёзы,
Эти капли — эти слёзы,
Этот пух — не лист,
Эти горы, эти доли,
Эти мошки, эти пчёлы,
Этот зык и свист,
Эти зори без затмения,
Этот вздох ночной селенья,
Эта ночь без сна,
Эта мгла и жар постели,
Эта дробь и эти трели,
Это всё — весна.*

Однородные глаголы-сказуемые создают впечатление динамичности и напряженности речи: *Бросившись к Сабурову, Масленников схватил его, приподнял с места, обнял, расцеловал, схватил за руки, отодвинул от себя, посмотрел, опять придвинул к себе, поцеловал и посадил обратно — всё в одну минуту*

(Сим.). Нередко при этом образуется смысловая градация, подчеркиваемая обстоятельственными словами при однородных сказуемых: *В городе зажигается добрая сотня ярких солнц. Красочная реклама вежливо умоляет, убедительно настаивает, нахально требует поверить в то, что нет в мире лучших часов, чем «Эника»...*

Весьма экспрессивны однородные определения, как согласованные, так и несогласованные: *...Ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!* (Т.); *Каждому, кто знает книги Грина и знает Севастополь, ясно, что легендарный Зурбаган — это почти точное описание Севастополя, города прозрачных бухт, дряхлых лодочников, солнечных отсветов, военных кораблей, запахов свежей рыбы, акации и кремнистой земли и торжественных закатов, вздымающих к небу весь блеск и свет отражённой черноморской воды* (Пауст.).

Встречаются особые приемы употребления однородных членов предложения. Так, у А.П. Чехова отмечается частое тоекратное их повторение, что создает своеобразный ритмический рисунок фразы, мелодичность и музыкальность речи: *Она, высокая, красивая, стройная, казалась теперь рядом с ним очень здоровой и нарядной; В каждую минуту она готова была убежать, зарыдать, броситься в окно.*

Иногда вначале приводятся нераспространенные однородные члены предложения, а затем они повторяются с пояснительными словами, что создает выразительную смысловую соотнесенность и своеобразную симметрию синтаксических конструкций: *Погода в тот день была сырой и туманной... Политический климат в Англии с тех пор часто был сырым вследствие разочарований и туманным вследствие нерешительности* (газ.).

§ 87. Союзы при однородных членах предложения

1. Сопоставляя конструкции: 1) *читать книги, брошюры, газеты, журналы*; 2) *читать книги, брошюры, газеты и журналы*; 3) *читать и книги, и брошюры, и газеты и журналы*, мы находим в них синонимичные варианты, различающиеся смысловыми и стилистическими оттенками, что связано с отсутствием или наличием союзов и своеобразным их использованием.

При отсутствии союзов (первый вариант) конструкция образует так называемый незамкнутый ряд и не имеет характера исчерпывающего перечисления. Такая конструкция характерна для спокойной повествовательной речи: *По улице ветер гнал перья, стружки, пыль* (М.Г.).

Такой же характер придает перечислению повторение союза перед каждым однородным членом предложения (третий вариант), но при этом все они логически и интонационно подчеркиваются. Конструкция используется в эмоциональной речи: *Я и писал, и за пирожками бегал, и перья чинил* (Ч.).

При постановке союза и перед последним однородным членом предложения (второй вариант) образуется замкнутый ряд, имеющий значение исчерпывающего перечисления. Конструкция встречается в любом стиле речи, особенно характерна она для деловых стилей: *Ночь была тёмная, свежая и безветренная* (Л.Т.).

При наличии последующего обобщающего слова союз и перед последним однородным членом предложения опускается: *Надя, тёща, длинный нос судебного пристава, подсудимый, Гааша — всё это прыгает, вертится и уходит далеко, далеко, далеко...* (Ч.); ср., однако: *Этот лес, опасность, старик со своим таинственным шёпотом, Марьяна со своим мужественным стройным станом и горы — всё это казалось сном Ленину* (Л.Т.).

Попарное соединение однородных членов предложения союзом и (четвертый вариант) имеет свои разновидности. Чаще всего парные группы образуются близкими по смыслу словами: *На бесконечном, на вольном просторе шум и движение, грохот и гром* (Тютч.); *Лицо Николая и голос, тепло и свет в комнате успокаивали Власову* (М.Г.).

Попарно могут объединяться антонимы, контрастные в данном тексте понятия: *Они сошлись: волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень не столь различны меж собой* (П.). Иногда союз и повторяется внутри пар: *Среди рек есть и большие и малые, и спокойней и буйные, и быстрые и медленные.*

Наконец, возможно попарное соединение понятий, логически далеких друг от друга: *Мы будем варить сталь и бить по рукам взяточников. Мы будем сеять хлеб и сшибать бюрократов. Мы будем строить дома и высмеивать дураков* (Лих.). Прием «случайного» попарного соединения понятий создает эффект неожиданности, весьма оживляющий речь. Ср. в публицистических произведениях И. Эренбурга: *...Из таких людей можно делать всё: гвозди и танки, стихи и победу; С нами... герои Польши и мастера Праги, с нами французский народ и неукротённые патриоты Греции, с нами оскорблённая Испания и внуки гарибальдийцев...*

2. При выборе союза для связи однородных членов предложения, естественно, следует учитывать те смысловые оттенки, которые содержатся в близких по значению союзах. Например, союзы *и* и *но* являются противительными, но в разной степени

обозначают противопоставление. Так, сопоставляя предложения: *Он увлекался прозой, а не поэзией* и *Он увлекался прозой, но не поэзией*, мы отмечаем во втором предложении наличие ограничительного оттенка значения. Отсутствие такого оттенка препятствует употреблению союза *но*: *Утром я был в институте, а не дома*.

Союз *а* при противопоставлении показывает, что вместо одних предметов, действий, признаков устанавливаются другие, т.е. что одно понятие утверждается, а другое — отрицается: *Советую идти медленно, а не бежать* (ср.: *Советую поторопиться, но не бежать* — с оттенком ограничения).

Союз *но*, выражая противопоставление более определенно и резко, вместе с тем может указывать, что предмету или действию приписываются два признака, т.е. оба признака утверждаются: *Книга неинтересная, но в некоторой степени полезная* — неинтересная и в то же время полезная; *Самолёт летел невысоко, но почти бесшумно* — одно понятие не исключает другое.

Ср. семантические оттенки, вносимые сопоставительными союзами, указывающими на соединительную связь (как...так и; настолько...насколько) или на связь противительную (не только...но и; если не...то; хотя и...но; не столько...сколько; не так...как): *Молнии не столько вспыхивали, сколько трепетали, как крыло умирающей птицы* (Т.); *Все окна как в барском доме, так и в людских отворены настежь* (С.-Щ.); *На большей части их лиц выражалась если не боязнь, то беспокойство* (Л.Т.); *Они уже не только по обличью, а и по звуку различали свои и немецкие самолёты* (Ф.).

Различные оттенки вносят повторяющиеся разделительные союзы *то...то* (чередование явлений), *то ли...то ли, не то...не то* (неопределенность впечатления, затруднительность выбора): *У берегов вода то струилась по перемётным пескам, то стояла глухими, глубокими омутами* (Пауст.); *То ль от зноя, то ль от стона подошла усталость* (Багр.).

3. Союзы при однородных членах предложения различаются стилистической окраской. Так, одни из них имеют книжный характер (большая часть сопоставительных союзов), другим присущ разговорный характер (союз *да* в соединительном и противительном значении): *Лес ли начнётся — сосна да осина* (Н.); *Мал золотник, да дорог* (погов.).

Упражнение 102. Укажите стилистическую функцию однородных членов предложения.

1. При сём известии путешественник возвысил было голос и нагайку. (П.) 2. Обойми, поцелуй, приголубь, приласкай, ещё раз, поскорей, поцелуй горячей. (К.) 3. Агафия Федосеевна но-

сила на голове чепец, три бородавки на носу и кофейный капот с жёлтенькими цветами. (Г.) 4. Напрасно упрасивал его Азамат согласиться, и плакал, и льстил ему, и клялся. (Л.) 5. Подле него стоял мужчина лет сорока, широкоплечий, широкоскулый, с низким лбом, узкими татарскими глазами, коротким и плоским носом, четырехугольным подбородком и чёрными, блестящими волосами, жёсткими, как щетина. (Т.) 6. Ни немытые рожи коридорных, ни захватанные, покрытые слизью декорации, ни шум, вонь и гвалт гостиниц и постоялых дворов, ни цинические выходы поклонников — ничто не отрезвляло её. (С.-Щ.) 7. Чухонец, красная фуражка, дама с белыми зубами, запах жареного мяса, мигающие пятна заняли его [больного] сознание, и уже он не знал, где он, и не слышал встревоженных голосов. (Ч.) 8. Некто из администрации уже ждал их у ворот с гневом на челе и с часами в руках. (М.Г.) 9. Радостное, праздничное, лучезарное настроение распирало, и мундир, казалось, становился тесен. (Сер.) 10. Хозяйственно прочищенные, полные керосина и скрытой ярости, шипели примусы. (А.Т.) 11. Строит, рушит, кроит и рвёт, тихнет, кипит и пенится, гудит, говорит, молчит и ревёт — юная армия... (М.) 12. Пассажиры сразу расступились, давая ей проход к двери и к самой суровой правде. (Леон.) 13. Через многие ночи, дни, месяцы гляжу я вперёд и там, за горами горя, вижу нашу победу. Мы добудем её. Через потоки крови, через муки и страдания, через грязь и ужас войны мы придём к ней. (Горб.) 14. Вы вытаскиваете из конверта листок бумаги — и тотчас же чужая жизнь окликает вас, зовёт, обращается к вашему опыту, вашему разуму, вашему сердцу. (Т.Т.)

§ 88. Предлоги при однородных членах предложения

Сопоставляя конструкции: *беседовать о литературе, театре, изобразительном искусстве* и *беседовать о литературе, о театре, об изобразительном искусстве*, мы отмечаем варианты сочетаний однородных членов предложения с наличием предлога только перед первым из них и с повторением предлога перед каждым однородным членом. Повторение предлога возможно в любом сочетании однородных членов: *От деревьев, от кустов, от высоких стогов сена побежали длинные тени* (Т.); *Уже год носился по родной стране Павел Корчагин на тачанке, на орудийном передке, на серой с отрубленным ухом лошадке* (Н.О.).

Иногда предлог повторяется перед группами однородных членов предложения, образуемыми близкими по значению слова-

ми: ... *С кувшином, медным тазом, с простынями и губкой шла её кухарка Ольга (Ч.).*

С другой стороны, во избежание «назойливого» повторения предлогов они нередко опускаются перед последующими однородными членами предложения: *Вот уездный городок с деревянными кривыми дамишками, бесконечными заборами, купеческими необитаемыми каменными строениями, старинным мостом над глубоким оврагом (Т.).*

Предлог повторяется, если его отсутствие может вызвать неясность в понимании предложения: *учебники по литературному чтению и по литературе* (при пропуске второго предлога можно было бы подумать, что речь идет об общих учебниках по двум предметам, а не об отдельных учебниках). В некоторых случаях пропуск предлога невозможен, в других — нежелателен.

Нельзя пропускать предлог, если однородные члены предложения соединены повторяющимися союзами: *Книги лежали и на полках, и на этажерках, и на шкафах.* Это положение относится и к предложениям с сопоставительными союзами: *Жители посёлка работали как на фабриках, так и на заводах ближайшего города.* Ср.: *Он дрался и буянил не столько для собственного удовольствия, сколько для поддержания духа своего солдатства (Л.Т.).* При сопоставительных союзах должен повторяться и подчинительный союз: *Мастер пришёл не только чтобы поговорить с директором, но и чтобы получить нужную справку.*

Предлог повторяется, если нужно показать, что определение относится только к ближайшему однородному члену предложения (см. § 75): *работать без лишней суетливости и без нервозности.*

Если однородные члены предложения соединены противительными союзами, то предлог обычно повторяется: *в море, а не в реке; не у отца, а у матери; Эта первая кормёжка случилась не в поле, а в какой-то русской деревушке (Акс.).* Пропуск предлога в этих случаях возможен, если подчеркивается смысловая и грамматическая близость однородных членов: *в общей, а не специальной печати; следует прибегать к мирным, а не провокационным методам* (в обоих примерах однородные определения относятся к общему определяемому слову).

Если однородные члены предложения соединены разделительными союзами, то предлог может как повторяться, так и опускаться: *в лесу или в поле; в том или другом случае; Другая река бежит по долине или по широкому лугу (Акс.); ...в заводах или затихших между тростниками (Т.); ...на отдыхе или рыбной ловле (Л.Т.); ...ссылки на человеколюбие или призвание врача (Ч.).*

Однако невозможен пропуск разных предлогов: *на общеобразовательных курсах и в различных кружках*. Часто предлог пропускается при длинном ряде однородных членов предложения, когда вначале такой пропуск возможен, а в дальнейшем — нет: *Много людей было на площадях, бульварах, улицах, переулках* (перед последним словом нужен уже другой предлог).

Само по себе большое перечисление не препятствует пропуску предлога: *Они вдвоём несли большой поднос с горшками молока, тарелками, ложками, сахаром, ягодами, хлебом* (Т.). Однако если однородные члены предложения распространены зависимыми словами, то предлоги обычно повторяются: *Пыль толстым слоем лежала на письменном столе, обитом зелёным сукном, на кожаном диване с широкой спинкой, на старом вольтеровском кресле*.

Не следует пропускать предлог при отдаленной смысловой связи между однородными членами предложения: *Пришлось много путешествовать по Украине, по степям Средней Азии, по сибирской тайге* — перечисленные слова не входят как видовые понятия в общее родовое.

Иногда предлог не повторяется в интересах благозвучия, когда следующее слово начинается с того же согласного звука: *зима с бурями и снежными заносами*.

В обобщенном виде условия пропуска или повторения предлога, по мнению А.М. Пешковского, следующие:

1) число однородных членов предложения (чем длиннее ряд, тем большая потребность в повторении предлогов);

2) отсутствие или присутствие союза (при бессоюзии более необходимо повторение предлога);

3) значение самого союза (*и*, например, более располагает к пропуску предлога, чем *или*);

4) близость или отдаленность однородных членов предложения (ср.: *надписи и в прозе и в стихах о добродетели, о службе и чинах*);

5) интонационные условия (чем длиннее пауза, тем большая надобность в предлоге);

6) книжность или обыденность речи (книжный язык предпочитает опущение предлога, разговорный — повторение);

7) индивидуальный стиль автора (Л.Н. Толстой, например, очень часто повторяет предлоги) ¹.

Особый случай повторения предлога находим в конструкциях с приложением: *Давно ли она познакомилась с ним — с этим человеком, который и в церковь редко ходит* (Т.). Ср. также кон-

¹ См.: Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. С. 448.

струкции разговорного характера с повторяющимся предлогом при постпозитивном определении: *Уж за это за одно спасибо Джемме (Т.)*.

§ 89. Ошибки в сочетаниях однородных членов предложения

Конструкции, нарушающие нормы литературного языка, естественно, не могут рассматриваться как варианты в нейтральных стилях речи. Рассмотрение их имеет целью обратить внимание на часто встречающиеся отступления от принятых норм.

Ошибки в предложениях с однородными членами могут носить логический и грамматико-стилистический характер.

1. К логическим ошибкам следует прежде всего отнести соединение в качестве однородных членов предложения вещественно неоднородных (несопоставимых) понятий: *изучать математику и сорта грибов; интерес к истории и к футболу*. В художественной литературе иногда встречаются отступления от этого положения, имеющие характер специального стилистического задания (индивидуализация речи рассказчика или персонажа, создание комического эффекта, усиление экспрессивности высказывания и т.д.): *Не только кто имеет двадцать шесть лет от роду, прекрасные усы и удивительно сшитый сюртук, но даже тот, у кого на подбородке выскакивают белые волосы и голова гладка, как серебряное блюдо, и тот в восторге от Невского проспекта (Г.)*; *В толпе два молодых купчика усердно жестикулируют руками и ненавидят друг друга (Ч.)*; *Лев Саввич Турматов, дюжинный обыватель, имеющий капиталец, молодую жену и солидную плешь, как-то играл на именинах у приятеля в винт (Ч.)*; *Как только я выдержала экзамены, то сейчас же поехала с мамой, мебелью и братом... на дачу (Ч.)*; *Переживаемый нами сезон есть сезон всяческих собраний и... рубки капусты (М.Г.)*; *А посему — рекомендую дамам не выходить без мужа или без дубины (это не всегда одно и то же) (М.Г.)*; *Человек... существо, знакомое с употреблением брюк и дара слова (М.Г.)*.

На этом же приеме строятся каламбуры типа *пить чай с лимоном и с удовольствием*. Иногда используются прямое и переносное значения слова, многозначность слова: *Шёл дождь и два студента*.

2. Ошибка может быть вызвана лексической несочетаемостью одного из однородных членов с тем словом в предложении, с которым связаны однородные члены: *Они с благодарностью говорят о большом внимании и помощи, которыми окружало их правительство — можно окружить вниманием, но не помощью; После*

Первой мировой войны некоторые страны задыхались в тисках финансового кризиса, обесценения валют и роста цен — не могут быть тиски обесценения валют и роста цен.

3. Нельзя сочетать в качестве однородных членов предложения видовые и родовые понятия: *В комнате стояли столы, стулья, мебель красного дерева* — имеется в виду, что первые предметы не были сделаны из красного дерева, но такое соединение недопустимо; *Вскоре после окончания военных действий уже действовали транспорт и связь, были приведены в порядок многие школы, учебные заведения, больницы, научно-исследовательские институты и другие культурные учреждения* — понятие «школы» входит в понятие «учебные заведения», кроме того, сочетание *другие культурные учреждения* не подходит к последнему слову в перечне.

4. В перечисление не должны выходить скрещивающиеся понятия, т.е. частично совпадающие по своему объему (типа *студенты и москвичи; женщины и редакторы; молодёжь и девушки*). Исключение составляют некоторые установившиеся обороты: *международный фестиваль молодёжи и студентов; дамы и господа* и др.

5. Следует избегать конструкций, в которых управляемое слово может быть отнесено к разным рядам однородных членов предложения: *Жильцы требовали ликвидации неполадок и ремонта* — ясно, что речь идет о требовании ремонта, а не о «ликвидации ремонта», но чувствуется некоторая неловкость при чтении фразы; *Он добивался отпуска без сохранения содержания и путёвки* — добивался отпуска и путевки, а не отпуска без путевки; *Подготовка охотников для истребления волков и лиц, ответственных за проведение этого мероприятия* — речь, конечно, идет о подготовке охотников и подготовке других лиц для указанной цели, но неудачно соседство слов для истребления волков и лиц.

6. При попарном сочетании однородных членов предложения их следует подбирать или по признаку смежности, сходства, или по принципу контраста (со специальным стилистическим заданием), но не должно быть случайных сочетаний; неправильно: *Вопрос этот освещался в книгах и лекциях, газетах и брошюрах, докладах и журналах* (вместо: ...*в книгах и брошюрах, газетах и журналах, лекциях и докладах*).

7. Однородные члены предложения не обязательно должны быть морфологически одинаковы: *Вошёл мужчина высокого роста, лет пятидесяти, в очках, с палкой в руке*. Но не всегда разные формы могут образовать ряд однородных членов. Так, не сочетаются инфинитив и существительное, поэтому никто не

скажет: *Я люблю игру на рояле и петь*, но аналогичная ошибка встречается при рубрикации: *Приняли на себя обязательства: а) снижение себестоимости; б) повысить производительность труда; в) улучшить качество продукции*. Что касается таких предложений, как *Изъявив своё удовольствие, что сапоги пришлись хорошо, господин Голядкин спросил чаю, умыться и бриться* (Дост.), то они явно носят характер нарочитой стилизации под разговорно-просторечную речь.

8. Часто нарушается порядок слов при использовании двойных сопоставительных союзов: *Народные массы не только создают материальные блага, но и великие сокровища культуры*. Правильен такой порядок слов, при котором части двойного союза стоят перед однородными членами предложения, поэтому следовало сказать: *...создают не только материальные блага, но и великие сокровища культуры*. Отступления от этого правила допустимы только в тех случаях, когда глаголы-сказуемые в предложении синонимичны и одна часть сопоставительного союза относится к сказуемому, а другая — к члену предложения, зависящему от второго сказуемого и логически выделяемому: *Туристы посетили не только новые фабрики и заводы, но побывали также на передовых фермах; Произведённый успешный опыт фотографирования в космосе интересен не только со стороны познания природы обратной стороны Луны, но имеет весьма существенное значение как успешная проверка новой методики в современной экспериментальной астрономии*.

Иногда в текстах встречаются неправильные пары союзов (не только...а также; как...а также и т.п.): *Абая окружают поэты, разные не только по стихотворным приёмам, а также чуждые ему по своим взглядам на жизнь* (вместо: *...поэты, не только разные по стихотворным приёмам, но и чуждые ему...*); *В книге имеется большое количество цитат, которые вводят как самого автора, а также и читателей в сторону от правильного решения проблемы* (вместо: *...как самого автора, так и читателей...*).

Неудачно расположены частица *не* и союз *а* в предложении: *В подобных случаях не следовало бы отрицать самый факт, а лишь указать, как его нужно понимать* (вместо: *...следовало бы не отрицать... а лишь указать...*).

9. При наличии обобщающего слова однородные члены предложения должны согласоваться с ним в падеже, что нарушено, например, в предложении: *В этой встрече участвовал 51 делегат, в большинстве своём члены парламента, от следующих стран: Англия, Франция...* (однородные члены следовало поставить в

форме родительного падежа). Сопоставляя предложения: *Книги, тетради, карандаши — всем этим мы обеспечены* и *Книгами, тетрадями, карандашами — всем этим мы обеспечены*, отмечаем в первом из них часто встречающуюся в разговорной речи смещенную конструкцию (см. § 55).

Обобщающее слово в качестве родового понятия должно включать в себя однородные члены предложения в качестве видовых понятий. Неправильно поэтому построено предложение: *Реальность права на труд возможна лишь в условиях такого государства, где средства производства: земля, её недра, фабрики и заводы, шахты и рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки и средства связи — принадлежат государству* — не все однородные члены подходят под понятие «средства производства».

10. Не следует соединять как однородные синтаксические элементы члены предложения (в частности, причастные и деепричастные обороты и придаточные части сложноподчиненного предложения). Неправильно: *Хорошее впечатление производит второй рассказ молодого писателя, более интересный по содержанию и который, несомненно, принесёт пользу подрастающему поколению; Следует выяснить приёмы художественной изобразительности, использованные автором в данном произведении, и какие грамматические средства оказались необходимыми для этой цели; Другие органы печати, не возражая, по существу, против заявления, однако считают его несвоевременным.*

Не представляется отступлением от стилистической нормы сочетание причастного оборота (причастия) с деепричастным оборотом, если причастный оборот содержит добавочное обстоятельственное значение или же деепричастный оборот имеет значение, близкое к определительному: *Он пел, совершенно позабыв и своего соперника и всех нас, но, видимо, поднимаемый, как бодрый пловец волнами, нашим молчаливым, страстным участием* (Т.); *А вот, встревоженный вихрем и не понимая, в чём дело, из травы вылетел коростель* (Ч.; ср.: *будучи встревожен вихрем и не понимая...*); *Изогнувшийся, наклонясь вперёд, он походил ни кошку, готовую прыгнуть* (М.Г.; ср.: *изогнувшийся, наклонившийся вперёд...*). Правда, такие конструкции, распространенные в языке писателей XIX в., воспринимаются сейчас с оттенком устарелости. Сказывается тенденция к союзному сочетанию слов, имеющих одну и ту же грамматическую структуру.

11. Недостатком предложений с однородными членами нередко является их громоздкость — наличие чрезмерно большого перечисления. Например: *Нужно сосредоточить внимание на*

улучшении кормления и содержания скота, ухода за выращиваемым молодняком, на создании прочной кормовой базы, принятии профилактических мер в целях сохранения поголовья, улучшении водоснабжения, упорядочении скотопроезжих дорог и на резком улучшении зоотехнического и ветеринарного обслуживания животноводства, в частности овцеводства. Для большей доходчивости такое предложение лучше разбить на несколько самостоятельных предложений по принципу логической близости между собой отдельных однородных членов: *Нужно сосредоточить внимание на улучшении кормления и содержания скота, ухода за выращиваемым молодняком. Необходимо создать прочную кормовую базу, принять профилактические меры в целях сохранения поголовья. Следует улучшить водоснабжение, упорядочить скотопроезжие дороги. Важно также значительно улучшить зоотехническое и ветеринарное обслуживание скота, в частности овец.*

Пример переработки предложения с однородными членами находим у А. Фадеева при сопоставлении двух редакций романа «Молодая гвардия»:

Редакция 1947 г.

И этот мужчина, и женщина, и все дети, из которых младший даже протягивает ручонки, улыбаются навстречу идущей к ним с белым эмалированным ведром в руке девушка в ярком сарафане, в белом кружевном переднике, в таком же чепчике и в изящных красных туфельках — полной, с сильно вздёрнутым носом, естественно румяной и тоже улыбающейся, так, что все её крупные белые зубы наружу.

Редакция 1952 г.

И этот мужчина, и женщина, и все дети, из которых младший даже протягивает ручонки, улыбаются навстречу идущей к ним девушке с белым эмалированным ведром в руке. Девушка в ярком сарафане, в белом кружевном переднике, в таком же чепчике, как хозяйка, и в изящных красных туфельках — полная, с сильно вздёрнутым носом, естественно румяная. Она тоже улыбается, так что все её крупные белые зубы наружу.

(Об ошибках на управление при однородных членах предложения см. § 85.)

Упражнение 103. Исправьте стилистически тексты. Укажите характер ошибок.

1. Сборная панель из кирпича может поспорить с железобетонной и по прочности, и по морозостойкости, и другим показателям. 2. Созданы благоприятные условия не только для опубликования научных работ, но и внедрения их в практику. 3. Выделяется специальное время для производственной практики учащихся средних школ на заводах, опытных участках, лесхозах. 4. Мы не должны бояться трудностей, смело идти вперёд,

преодолевая все и всяческие трудности. 5. Эти сведения получены как из официальных, так и неофициальных источников. 6. Выступавшие в прениях, не возражая против основных положений доклада, однако считают его неполным. 7. За счёт средств социального страхования миллионы трудящихся направляются в дома отдыха, санатории, курорты, а их дети — в оздоровительные лагеря, туристические базы и т.д. 8. В городе построены не только новые школы, больницы, а также драматический театр и другие культурно-просветительные учреждения. 9. Была выделена специальная комиссия, которой было поручено координировать и руководить всеми работами. 10. В каждой бригаде имелось в среднем тридцать работников и триста гектаров пашни. 11. Много критических замечаний и ценных предложений было внесено в ходе обсуждения вопроса. 12. В качестве материала для романа «Война и мир» Л.Н. Толстой использовал семейные архивы, мемуары, литературные источники и разные другие официальные документы.

ГЛАВА 18

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЙ

§ 90. Сфера употребления обращений

Обращения чаще всего встречаются в диалогической речи, где их функция сводится к называнию лица, которому адресует-ся речь: *Сергей Сергеевич, это вы ли!* (Гр.)

В языке художественной литературы обращения употребляются в прямой речи: *«Здорово, здорово, няня», — повторял он, прижимая к сердцу добрую старуху* (П.).

Нередки обращения в ораторской речи: *До каких пор, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим долготерпением?* (Цицерон, перевод.)

Естественно использование обращений в деловой речи (в официальной или личной переписке) — ими обычно начинается письмо: *Уважаемый г. Иванов! Сообщаем...*

Особую функцию выполняют обращения в поэзии, где они большей частью имеют риторический характер (ср. обращения к отсутствующему лицу и так называемое олицетворение — обращение к животным, к неодушевленным предметам): *О ты, чьей памятью кровавой мир долго, долго будет полн...* (П.; обращение к

Наполеону); *Что ты ржѣшь, мой конь ретивый, что ты шею опустил...* (П.); *Что, дремучий лес, призадумался?* (К.)

§ 91. Стилистические функции обращений

Если в стилистически нейтральном тексте в роли обращения выступают собственные имена людей, названия лиц по родству, общественному положению, профессии и т.д., то в текстах с эмоциональной и экспрессивной окраской функция обращения заключается не столько в назывании адресата речи, сколько в его характеристике, выражении отношения к нему, общем повышении выразительности речи. В результате создаются различные стилистические разновидности обращений:

1) обращения-метафоры: *Послушайте, кладбище законов, как вас называет генерал...* (М.Г.);

2) обращения-метонимии: *Куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено пускать* (Г.);

3) обращения-перифразы: *А вы, надменные потомки известной подлостью прославленных отцов... Тайтесь вы под сению закона...* (Л.);

4) обращения-иронии: *Отколе, умная, бредёшь ты, голова?* (Кр.);

5) обращения-повторения: *О поле, поле, кто тебя усеял мёртвыми костями?* (П.);

6) обращения риторические: *Шуми, шуми, послушное ветрило, волнуйся подо мной, угрюмый океан* (П.);

7) обращения-присловья: *Батюшки, сватушки, выносите, святые угодники!* (Г.);

8) обращения фольклорные: *Ты прости-прощай, сыр-дремучий бор, с летней волею, с зимней вьюгою!* (К.);

9) обращения архаические: *Двор мне, княже, твой не диво...* (А.К.Т.)

В разных речевых стилях используются различные по лексическому составу и грамматическому оформлению обращения. Так, для разговорной речи, для просторечия характерны обращения, выраженные местоимением 2-го лица: *Ну, ты, шевелись, а то прикладом огрею* (Н.О.); обращения в усеченной форме, без окончания -а/-я: *Никит!.. Не докличешься* (Л.Т.); обращения, образованные двукратным повторением слова, с частицей *а* перед вторым из них: *«Барин, а барин!» — промолвил вдруг Касьян своим звучным голосом* (Т.); обращения, представляющие собой сочетание определения с определяемым словом, между которыми находится местоимение 2-го лица: *Ну, полноте, полноте, балагур, шутник вы этакий* (Т.).

Упражнение 104. Укажите стилистическую функцию обращений.

1. Соседушка, мой свет! Пожалуйста, покушай. (Кр.) 2. Фонарики-сударики, скажите-ка вы мне, что видели, что слышали в ночной вы тишине? (Мятл.) 3. Государь мой милосердный! Я до тех пор не намерен приехать в Покровское, пока не вышлете вы мне псаря Парамошку с повинною... (Л.) 4. Сияй, сияй, прощальный свет любви последней, зари вечерней! (Тютч.) 5. ...Запылись ты, путь-дороженька... (К.) 6. ...А ты уж и рад, скотина, сейчас пересказывать мне всё это. (Г.) 7. Ступай за шестом — ты! (Т.) 8. Ты ли это, пресвятой отче Сергие? (Леск.) 9. Да неужели вам мало, ненасытный вы этакий! (Дост.) 10. А! Золото! Добро пожаловать. Ты что же, молодчик, оброка не платишь? (С.-Щ.) 11. Дорогой, многоуважаемый шкаф?! Приветствую твоё существование... (Ч.) 12. О город! О ветер! О снежные бури! О бездна разорванной в клочья лазури! Я здесь! Я невинен! Я с вами! Я с вами! (Бл.) 13. Нина, а Нин, поди сюда. (Фед.) 14. Эй ты, в шляпе! Гляди-ка, сколько на жинку навалил, а сам пустой идёшь! (Ф.) 15. Пойман ты на месте, народной жизни вор. (Леон.)

ГЛАВА 19

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВВОДНЫХ И ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

§ 92. Стилистические функции вводных слов

Большие возможности стилистического использования содержат в себе вводные конструкции. Сопоставляя отдельные их разряды: 1) *конечно, несомненно, безусловно, бесспорно, очевидно*; 2) *возможно, может быть, по-видимому*; 3) *к удивлению, к изумлению*; 4) *к сожалению, к огорчению, к прискорбию*; 5) *представьте себе, вообразите себе*; 6) *извините, простите, позвольте* и т.п., мы отмечаем в каждом ряду наличие общих значений и взаимозаменяемость.

Благодаря разнообразию значений, выражаемых вводными словами (модальность, эмоциональная оценка сообщаемого, указание на экспрессивный характер высказывания, на последовательность изложения, на способ оформления мыслей и т.д.), они используются во всех речевых стилях. При этом, наряду с межкультурными вводными словами, в отдельных разрядах можно отме-

тить слова с заметно выраженным оттенком книжности (без всякого сомнения, само собой разумеется, по всей вероятности, к глубокому прискорбию и т.п.), разговорности (видно, видать, знать, чай), устарелости и т.д.: *Видно, умер и старик* (П.); *Знать, дождика-то вам не переждать* (Т.); *Чай, встретимся ещё* (М.Г.).

В художественной литературе вводные слова вместе с другими лексическими и грамматическими средствами нередко используются для создания речевой характеристики персонажа: *После кампании двенадцатого года, сударь мой... вместе с ранеными прислан был и капитан Конейкин. Под Красным ли, или под Лейпцигом, только, можете вообразить, ему оторвало руку и ногу. Ну, тогда ещё не сделано было насчёт раненых никаких, знаете, эдаких распоряжений: этот какой-нибудь инвалидный капитал был уже заведён, можете представить себе, в некотором роде, гораздо после. Капитан Конейкин видит: нужно работать бы, только рука-то у него, понимаете, левая* (Г.).

Упражнение 105. Укажите стилистические функции вводных конструкций. Выясните возможность синонимичных замен.

1. Ты, сказывают, петь великий мастерище. (Кр.) 2. Бывает, моего счастливее везёт. (Гр.) 3. Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша. (П.) 4. Но, как на беду, в это время подвернулся губернатор... (Г.) 5. Знать, забило сердечко тревогу — всё лицо твоё вспыхнуло вдруг. (Н.) 6. Он, точно, немного странен, да ведь он всю жизнь провёл за книгами. (Остр.) 7. Я, например, случалось, иду по улице и натыкаюсь на людей. (Дост.) 8. Дядя Ерошка разговаривал с Марьянкой, видимо, о своих делах. (Л.Т.) 9. Чай, всё-таки не чужой я вам человек. (Купр.) 10. Щенок, видать, из породистых. (Н.-П.) 11. И, кроме свежевымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо. (М.) 12. Я не знаю, где зарыты Опанаса кости: может, под кустом ракиты, может, на погосте. (Багр.)

§ 93. Стилистические функции вставных конструкций

Вставные конструкции, благодаря присущей им смысловой емкости (возможность вносить добавочные сведения, дополнительные пояснения, уточнения, поправки, попутные замечания, оговорки и т.д.), используются в различных речевых стилях: научном, публицистическом, деловом. Широкое применение находят они в разговорной речи, в языке художественных произведений. Большое разнообразие выражаемых вставными конструкциями смысловых оттенков определяет их функциональную направленность и стилистическое использование.

Стилистические функции вставных конструкций обусловлены их лексическим составом (книжная или разговорная лексика, степень фразеологизации), синтаксической структурой (характер словосочетания, тип предложения), эмоционально-экспрессивной окраской: ...*Всего благоразумнее и безопаснее внутри города ожидать осады, а нападения неприятеля силой артиллерии и (буде окажется возможным) вылазками — отражать* (П.); *Литвинов остался на дорожке; между им и Татьяной — или это ему только чудилось? — совершалось что-то... бессознательно и постепенно* (Т.); *Бывало — смех, ей-богу! — идут они по улице: сынок шего вытянет, руки, как у мельницы, ходят — умора; а отец глаз не спускает с такой красоты* (Усп.).

Упражнение 106. Выясните стилистическую функцию вставных конструкций.

1. Как вдруг — о чудо, о позор! — заговорил оракул вздор. (Кр.) 2. ...Быть может (лестная надежда!) укажет будущий невежда на мой прославленный портрет и молвит: то-то был поэт! (П.) 3. Глянул, в ней неразрезанная узда, а к узде привязанный. — о ужас! волосы его поднялись горою! — кусок красного рукава. (Г.) 4. Но — чудное дело! — превратившись в англомана, Павел Петрович стал в то же время патриотом. (Т.) 5. Добро бы красивый был, а то — тьфу! сатана! (Ч.) 6. И каждый вечер, в час назначенный (иль это только снится мне?), девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне. (Бл.) 7. Десять лет тому назад, — наших десять... лет! — вообразив себя сказочным царём Берендеем, я исходил с ружьём и записной книжкой весь этот край. (Пришв.)

ГЛАВА 20

СТИЛИСТИКА СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

§ 94. Стилистическое использование различных типов сложного предложения

Сопоставляя предложения: *Погода испортилась, и экскурсия не состоялась; Погода испортилась, поэтому экскурсия не состоялась; Погода испортилась — экскурсия не состоялась; Экскурсия не состоялась, так как погода испортилась; Экскурсия не состоялась;*

погода испортилась, мы отмечаем близость выражаемого ими содержания и наличие причинно-следственных отношений между составляющими их частями. Вместе с тем нельзя не видеть, что каждому из приведенных предложений присущи свои смысловые и грамматические особенности, обусловленные наличием или отсутствием союзов, порядком следования частей сложного предложения, интонацией.

В некоторых случаях представляется возможным производить выбор между сложным предложением и простым; ср.: *Студент отсутствовал на занятиях, так как был болен* (сложное); *Студент отсутствовал на занятиях по болезни* (простое.)

Большие возможности выбора, связанные с разнообразием структурных типов простого и сложного предложений, реализуются в условиях контекста и определяются смысловой и стилистической стороной. Стилистические особенности связаны с характером текста и языковым стилем как в общем значении этого понятия (разграничение книжного и разговорного стилей), так и в частном (стили художественной литературы, научный, общественно-политический, официально-деловой, профессионально-технический и т.д.).

1. В разговорной речи находят широкое применение простые предложения, часто неполные, и сложноподчиненные предложения, структура которых достаточно ясна. В устно-разговорной речи используются также бессоюзные сложные предложения, в которых отсутствие специальных лексико-грамматических средств связи между их частями возмещается интонацией, мимикой, жестом и т.д.

В научной речи (в специальных работах, посвященных той или иной отрасли науки, в текстах философских, юридических и т.п.) авторы чаще прибегают к сложноподчиненным предложениям, в которых широко представлены союзы и относительные слова, позволяющие уточнить отношения (временные, условные, причинно-следственные и т.д.) между частями сложного целого.

В художественной речи представлены все виды предложений, причем нередко преобладание некоторых из них характеризует в известной мере стиль писателя (ср. простое и сложноподчиненное предложения в языке пушкинской прозы или чеховских новелл, с одной стороны, и разнообразные типы сложноподчиненных предложений в произведениях Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого — с другой). Приведем некоторые примеры.

В «Капитанской дочке» А.С. Пушкина повествование ведется от первого лица. Это позволило автору придать изложению характер рассказа, в котором преобладают простые синтаксические конструкции:

Я приближался к месту моего назначения. Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересечённые холмами и оврагами. Всё покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка ехала по узкой дороге, или точнее по следу, проложенному крестьянскими санями. Вдруг ямщик стал поглядывать в сторону и наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал...

Такие же простые конструкции часто находим в рассказах А.П. Чехова:

Навстречу солнцу ползёт тёмная, свинцовая громада. На ней то там, то сям красными зигзагами мелькает молния. Слышны далёкие раскаты грома. Тёплый ветер гуляет по траве, гнёт деревья и поднимает пыль. Сейчас брызнет майский дождь и начнётся настоящая гроза.

Интересно отметить, что в рассказах Чехова «Ионыч», «Дом с мезонином» и «Невеста» сложные предложения преобладают над простыми (соответственно 60 и 40 процентов), причем среди сложных явно преобладают сложносочиненные предложения (свыше 60 процентов).

Простота синтаксиса Чехова сказывается и в другом отношении. Сопоставим объем предложений в поздних рассказах Чехова и в романе Л. Толстого «Воскресение»: среднее количество знаменательных слов в простом предложении у Чехова составляет 6 — 7, у Толстого — 11, в сложном предложении — соответственно 10 и 20.

Приведем отрывок из «Бежина луга» И.С. Тургенева как пример использования развернутых синтаксических конструкций для создания цельной картины из отдельных деталей:

Цвет небосклона, лёгкий, бледно-лиловый, не изменяется во весь день и кругом одинаков; нигде не темнеет, не густеет гроза; разве кое-где протянутся сверху вниз голубоватые полосы: то сеется едва заметный дождь. К вечеру эти облака исчезают; последние из них, черноватые и неопределённые, как дым, ложатся розоватыми клубами напротив заходящего солнца; на месте, где оно закатилось, так же спокойно, как спокойно взошло на небо, алое сияние стоит недолгое время над потемневшей землёй, и, тихо мигая, как бережно несомая свечка, затеплится на нём вечерняя звезда.

В качестве примера яркого публицистического слова можно привести отрывок из статьи Н.В. Гоголя «Петербургские записки 1836 года»:

Балет и опера — царь и царица петербургского театра. Они явились блестящее, шумнее, восторженнее прежних годов, и упоённые зрители позабыли, что существует величавая трагедия, вдыхающая невольно высокие ощущения в согласные сердца сей безмолвно слушающей толпы, что есть комедия — верный список общества, движущегося пред нами, комедия, строго обдуманная, производящая глубиной своей иронии смех, не тот смех, который порождается лёгкими впечатлениями, беглою острою, каламбуром, не тот также смех, который движет грубою толпою общества, для которого нужны конвульсии и карикатурные гримасы природы, но тот электрический, животительный смех, который исторгается невольно, свободно и неожиданно, прямо от души, поражённой ослепительным блеском ума, рождается из спокойного наслаждения и производится только высоким умом. Зрители правы, что были упоены балетом и оперой...

Широкое использование сложных синтаксических конструкций в научном стиле связано с тем, что подобные конструкции служат для выражения сложной мысли: позволяют не только сформулировать то или иное положение, но вместе с выдвигаемым тезисом дать его обоснование, подкрепить его необходимой аргументацией. Даже в более простых по содержанию текстах обычно используются сложные предложения как наиболее пригодная форма для выражения научной мысли. В качестве примера можно привести отрывок из работы Г.О. Винокура «Маяковский — новатор языка»:

Не требует подробного объяснения тот факт, что вполне доступна и очень привлекательна для новатора языка также область синтаксиса. Здесь снова создаются не новые материалы, а только новые отношения, так как вся синтаксическая сторона речи представляет собой не что иное, как известное соединение грамматических форм, и в этом смысле существенно не материальна. Поэтому синтаксические отношения — это та сторона речи, где почти всё представляется только реализуемыми возможностями, актуализацией потенциального, а не просто повторением готового, особенно же в условиях поэтической, и притом стихотворной, речи. Наконец, вполне очевиден простор, которым каждый из нас пользуется в выборе тех или иных оттенков значений слова и возможных словосочетаний.

2. Бессоюзные сложные предложения с синтаксически неравноправными частями (близкие по смысловым отношениям к сложноподчиненным предложениям) часто встречаются в произведениях фольклора, в частности в пословицах и поговорках: *Лес рубят — щепки летят.*

3. Известное своеобразие присуще некоторым типам сложных предложений, употребляемых в разговорной речи. Одни из этих конструкций в большей степени, другие — в меньшей отходят от норм письменной речи, но использование их, главным образом в языке художественных произведений, оправдывается стилистическим заданием (см. § 6).

Как правило, стилистически неудачным считается повторение одинаковых союзов или союзных слов при последовательном подчинении придаточных частей сложноподчиненного предложения. Вспомним попытки Обломова написать письмо управляющему домом: *Квартира, которую я занимаю во втором этаже дома, в котором вы предположили произвести некоторые перестройки, вполне соответствует моему образу жизни и приобретённой вследствие долгого пребывания в сем доме привычке. Известия через крепостного моего человека, Захара Трофимова, что вы приказали сообщить мне, что занимаемая мною квартира...* (Гонч.) Подобные конструкции используются писателями для речевой характеристики действующих лиц или для того, чтобы придать повествованию разговорный оттенок, приблизить авторскую речь к речи персонажей: *...Собакевич так сказал утвердительно, что у него [Чичикова] есть деньги, что он вынул ещё бумажку...* (Г.); *Я так был низок, что у меня дрогнуло сердце от радости, что выдержал характер и дождался, что она вышла первая* (Дост.); *Он не знал, что Левин чувствовал, что у него выросли крылья* (Л.Т.); *Тихая, уединённая жизнь в нашей деревенской глуши с возможностью делать добро людям, которым так легко делать добро, к которому они не привыкли* (Л.Т.; подобное построение фразы — одна из особенностей индивидуального стиля Л.Н. Толстого).

В разговорной речи наблюдается повторение частицы *бы* в придаточных частях сложноподчиненного предложения, в которых сказуемое выражено глаголом в форме сослагательного наклонения: *Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому, чтобы так, как фельдгегеря, катили и песни бы пели* (Г.).

Такие конструкции нередко встречаются и в публицистической речи, и в языке художественных произведений: *Пожелаем же, чтобы обмен фильмами, личные встречи и творческие контакты, которым положено столь благоприятное начало, получили бы*

в дальнейшем ещё большее развитие. Усилительная роль частицы бы выявляется в предложениях, в которых она добавляется ко второму сказуемому: *Она послала Витю второй раз, чтобы он с точностью узнал адрес Ознобишина и прямо из конторы пошёл бы по этому адресу (Фед.); Не хочу я, чтоб ты притворялся и к улыбке себя принуждала бы (А. К. Т.).*

Мы уже говорили (см. § 89) о случаях нарушения литературной нормы, выражающегося в сочетании члена предложения и придаточной части сложноподчиненного предложения в качестве однородных синтаксических элементов. Однако подобные конструкции, носящие устарелый, иногда разговорный характер, постоянно встречаются в разных речевых стилях: *Я думал уж о форме плана и как героя назову (П.); Государь тотчас вспомнил вашу фамилию и что вы были в Вятке и велел вас отправить назад (Герц.); Имя Кассандры стало синонимом человека, предостерегающего об опасности, но которому не верят.*

В разговорной речи нередко сложные предложения такого типа: *Самая прочная дружба — это когда всё готов сделать для товарища; Самая интересная книга — это когда не знаешь, чем всё это кончится.* Особенностью их структуры является своеобразная функция придаточных: они играют роль сказуемого при подлежащем в главной части сложноподчиненного предложения (обычно в таких случаях в главной части ожидается местоименное сказуемое *тот, такой, таков*, содержание которого конкретизируется придаточной частью). Ср.: *Самая поздняя осень — это когда от морозов рябина сморщится и станет, как говорят, «сладкой» (Пришв.); Любовь — это когда кажется то, чего нет (Ч.).*

Разговорный характер имеют сложноподчиненные предложения, в которых при сказуемом главной части имеются одновременно дополнение или подлежащее и изъяснительная придаточная часть с уточняющим значением: *Он рассказал своему новому знакомому историю своей жены, за что её сослали и почему он теперь ехал за ней (Л.Т.); Теперь становится ясным недостаток рефлексов, как они грубы, ограничены и как высоко значение сигналов (И. П.).*

4. Явно разговорный характер присущ конструкциям, представляющим собой контаминацию прямой и косвенной речи: *Начальник станции объявил ожидавшим поезда пассажирам, что я, мол, лишён возможности обеспечить всех билетами.* Если такое смешение двух форм передачи чужой речи является несомненным нарушением литературной нормы, то контаминация прямого и косвенного вопросов встречается и в письменной речи: *Мы даже подозреваем, что не были ль эти семнадцать счастливых*

стихов поводом к присоединению к ним всей поэмы (Бел.); *На охоту с ружьём я не смел уже и попроситься, хотя думал, что почему бы и мне с Суркой не поохотиться?* (Акс.)

5. Для разговорной речи характерны различного рода присоединительные конструкции. В составе сложносочиненного предложения присоединение осуществляется с помощью союзов *и, а, но, да* и др.: *Нет, я его не видел, да его и видеть нельзя* (Т.); *Цветы все дорогие, и где он их взял?* (Остр.); *Я теперь бедный человек, а бедные люди позволяют своим жёнам ругаться* (Остр.). Такие конструкции, благодаря присущей им экспрессивности, широко используются в языке художественных произведений. Попутно укажем, что не менее широкое распространение получили в разных литературных жанрах свойственные разговорной речи бессоюзные присоединительные конструкции: *В комнате грянул марш. Походный марш. Такой бодрый, весёлый. С такими формлагами, трелями. Из-за той же неподвижной шторки* (Фед.); *Три молодые работницы часового завода прибежали после работы в редакцию. Взволапывающие. Встревоженные* (Нар.).

§ 95. Стилистические функции союзов и союзных слов

Большую конструктивную, смысловую и стилистическую роль в сложном предложении играют союзы, а при подчинении предложений — также союзные (относительные) слова.

1. Наряду с сочинительными союзами, которые можно было бы назвать нейтральными в стилистическом отношении, имеются союзы с явно выраженной стилистической окраской (см. § 87). Так, оттенок разговорной речи присущ соединительному и противительному союзу *да*, разделительным союзам *либо, не то*, присоединительным союзам *да и, а то, а не то*: *Маменька его звала нас с Верочкой гостить, да бабушка одних не пускает* (Гонч.); *Только подружисься, привыкнешь, а товарищи либо в работу отдадут, либо умрёт* (М. Г.); *Ты сегодня же должен поговорить с отцом, а то он будет беспокоиться о твоём отъезде* (Пис.); *Близок локоть, да не укусишь* (погов.); *Не то дождик, не то снег, не то будет, не то нет* (погов.).

Разговорный характер имеет союз *раз* («если»): *Раз никому нет дела до меня, останусь и буду жить как жила* (Ф.).

Разговорный оттенок придает высказыванию помещение союза *чтобы* не в начале предложения: *Твой двор чтоб видеть вновь, армянских двух царевен отвергли мы любовь* (А. К. Т.); *Пыши, машина, шибче-ка, вовек чтоб не смолкла* (М.).

2. Среди подчинительных союзов некоторые характерны для книжной речи, другие — для разговорной. К «книжным» относятся причинные союзы *вследствие того что, в связи с тем что, ввиду того что, в силу того что, благодаря тому что*, целевой союз *с тем чтобы* и ряд других сложных союзов, а также союзы *ибо, правда («хотя»)* и др.: *Вследствие того что перестали по его приказу посылать работниц-женщин с грудными детьми на барщину, эти самые работницы тем труднейшую работу несли на своей половине* (Л. Т.); *Всякий труд важен, ибо облагораживает человека* (Л. Т.); *Правда, день выдался прескверный, но неожиданного ничего не случилось* (Сейф.).

К числу устарелых для современного литературного языка относятся союзы: *ежели, коли, коль скоро, кабы, буде, доколе, по-камест, дабы, затем чтобы, поелику* и др. Использование их придает речи также просторечный оттенок: *Ежели ты ничего не понимаешь, то лучше молчи и не рассуждай* (Ч.); *Буде спросит кто о чём — молчи, коли жив быть хочешь!* (М. Г.); *Скажи, что я ни копейки не буду ему давать, коль скоро он не перестанет мотать* (Ст.). В условиях контекста некоторые из этих союзов (*ежели, дабы, буде*) приобретают канцелярский характер.

4. Синонимичными могут быть и союзные слова, например *которой* и *какой*, поэтому возможна их взаимозаменяемость: *не знаю, которая/какая из книг интереснее; вершатся дела, о которых/о каких раньше нельзя было и мечтать*; ср.: *Мы не знали, в которую сторону идти: улиц множество и переулков тоже* (Гонч.); *Сегодня не было того оживления, какое обычно царило за столом у хлебосольной Глаши* (Каз.); *Сам того не подозревая, становился он героем степных народных песен, какие он когда-то собирал с такой любовью и старанием* (Полев.).

Вместе с тем между рассматриваемыми словами имеется различие в оттенках значения. Союзное слово *который* вносит в придаточную часть сложноподчиненного предложения общее определительное значение, а слово *какой* — добавочный оттенок уподобления, сравнения, качественного или количественного подчеркивания: *И по его щекам поползли вниз блестящие капельки, какие бывают на окнах во время дождя* (Ч.); *Ветер лёгкий и вольный, какой бывает только в степи* (Фурм.); *Была оттепель, стояли тёплые и сырые дни, русские, уездные, каких было уже много, много в этом старом степном городишке* (Бун.).

Упражнение 107. Укажите стилистические особенности сложных предложений. Определите стилистические функции союзов.

1. Да, дурен сон, как погляжу; тут всё есть, коли нет обмана. (Гр.) 2. Только Лизавета Ивановна успела снять капот и шляпу, как уже графиня послала за ней и велела опять подавать карету.

(П.) 3. От сапог его, у нас никто не скажет на целом хуторе, чтобы слышен был запах дёгтя. (Г.) 4. Тарантьеву скажи, как придёт... что мы дома не обедали. (Гонч.) 5. Он весь был ясно виден до заплаты на плече, даром что ехал в тени. (Т.) 6. Иногда с большим любопытством начинал он всматриваться в прохожих, но чаще всего не замечал ни прохожих, ни где именно он идёт. (Дост.) 7. Раз что дверь отперта... кто может поручиться, что в неё не войдут сторонние люди? (С.-Щ.) 8. Все в батарее считали его капиталистом, потому что он имел рублей двадцать пять, которыми охотно ссужал солдата, который действительно нуждался. (Л. Т.) 9. Барон даже подумывал написать ей, что не приедет ли она на недельку в Москву. (Лис.) 10. Стоило только заезжаться раз, чтобы окончательно посадить и лошадь, и воз или самому завязнуть. (Григ.) 11. Кабы мы любили, да не разлюбляли! (А. К. Т.) 12. Я знаю ваше имя и кто вы такая. (А. Т.) 13. Вот я, женщина, иду по этой дороге и чую в себе такую силу, что вырву с корнем всё, что встретится на пути. (Тр.) 14. Я вижу ленточку на вашей шейке и даже как с левой стороны у вас локон на бровку упал. (Леон.) 15. Разговор, должно быть, шёл о машине, откуда она взялась. (Пан.)

§ 96. Стилистические ошибки в сложных предложениях

Разнообразие структурных типов сложного предложения, часть которых используется сравнительно редко, многосоставность сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными, влияние отдельных речевых стилей — все это нередко служит источником погрешностей в построении сложных предложений. Правда, говоря о нарушении литературной нормы, следует иметь в виду, что далеко не всякое отклонение от установившейся модели характеризуется как стилистическая ошибка. О недостатках в прямом смысле этого слова можно говорить только в тех случаях, когда отход от принятых в литературном языке образцов не оправдывается стилистическим заданием. Укажем наиболее часто встречающиеся погрешности этого рода.

1. Загромождение сложного предложения придаточными. При неумелом использовании сложных предложений с последовательным подчинением затемняется связь между отдельными частями сложного целого, иногда выпадает какой-либо конструктивный элемент, соединительное звено, что, естественно, затрудняет понимание предложения: *В лаборатории решили, что эксперимент, который был проведён, следует повторить, так*

как, несмотря на то, что были получены обнадеживающие результаты, о которых было доложено на совещании, и несмотря на то, что имеются положительные отзывы специалистов, кое-что осталось ещё не выясненным, и что то, что уже проделано, не может считаться завершением работы, поскольку, как теперь очевидно, не была учтена связь теории с практикой, хотя именно эта задача была положена во главу угла, когда составлялся план исследования.

2. Разнотипность частей сложного предложения. Примером подобного неудачного построения может служить предложение: *Докладчик выдвинул два положения: 1) всё большее значение приобретает пропаганда политических и научных знаний в массах; 2) роль в этой работе широких слоёв интеллигенции (газ.)*. Разнотипность частей сложного предложения сказалась здесь в том, что нумерованные части, выступающие как своего рода однородные члены при обобщающем слове, имеют различную структуру: первая часть — двусоставное предложение, вторая — односоставное. В зависимости от того, что имел в виду докладчик, вторую часть предложения можно было исправить так: *Большую роль в этой работе играют широкие слои интеллигенции* или: *Необходимо вовлечь в эту работу широкие слои интеллигенции*.

Иногда разнотипность частей сложного предложения связана с неодинаковым порядком слов в соподчиненных однородных придаточных частях. Обычно в этих случаях сохраняется одинаковый (прямой или обратный) порядок главных членов предложения, хотя это не обязательно: *Я помню, как мы бежали по лесу, как жужжали пули, как падали отрываемые ими ветки, как мы пробирались сквозь кусты боярышника* (Гарш.) — в первой и четвертой придаточных прямой порядок, во второй и третьей — обратный. Однако не было оснований для изменения порядка слов в придаточных частях следующего сложноподчиненного предложения: *К числу достижений преподавательского коллектива школы следует отнести то, что в ней успешно проводится воспитательная работа, внеклассные мероприятия хорошо налажены, из года в год повышается успеваемость учащихся* — во второй придаточной следовало тоже использовать обратный порядок слов.

3. Смещение конструкции. Как и в простом предложении (см. § 55), в сложном тоже встречается смещение конструкции: *Последнее, на чём я останавлиюсь, это на вопросе об использовании цитат*. В главной части этого сложноподчиненного предложения при подлежащем последнее составное имен-

ное сказуемое, присоединенное посредством слова *это* без вспомогательного глагола, должно было бы стоять в форме именительного падежа (*Последнее... это вопрос об использовании цитат*). Однако в разговорной речи в сложноподчиненных предложениях подобной структуры составное именное сказуемое главной части, отделенное от своего подлежащего придаточной частью, часто ставится в том падеже, какого требует глагол-сказуемое придаточной части; ср.: *Главное, чему следует уделить внимание, это идейной стороне произведения; Единственное, чего здесь не хватает, это отделки последней части; Первое, о чём вас прошу, это о внимании.*

К случаям смещения конструкции относится и такой: *Кто нуждается в консультации, необходимо ему обеспечить её* — здесь придаточная часть предполагает в главной части или личную конструкцию (*...будет ею обеспечен*), или безличную с указательным местоимением *тот* (*...тому необходимо её обеспечить*).

Не вызывает возражения перебой конструкции, носящий характер присоединения: *Мир и дружба — с этими словами мы принимаем наших гостей, откуда бы они к нам ни приезжали.*

4. Неправильное употребление союзов и союзных слов. В эту группу ошибок прежде всего включаем неверное употребление одного союза или союзного слова вместо другого: *Вопрос обсуждался на специальном совещании, где было принято развёрнутое решение* — нет оснований для употребления наречия *где* (следовало сказать: *...на котором было принято... или: ...которое вынесло...*). Неудачно употреблено наречие *когда* в предложении: *Нельзя мириться с таким положением, когда работы выполняются наспех, без учёта современных требований* (вместо: *...мириться с тем, что...*).

Неправильно также плеонастическое употребление союзов (постановка рядом однозначных союзов): *однако тем не менее; по тем не менее однако* и т.п.

Не было оснований для дублирования союзов в таком предложении: *В темноте ему почудилось, что будто кто-то идёт по его следам. Ср.: Ей снится, будто бы она идёт по снеговой поляне... (П.); Я притворился, будто сплю (Л. Т.).* Сочетание *что будто* (бы) встречается в тех случаях, когда избыточное значение осложняется оттенком модальности: *Захар сделал вид, что будто шагнул, а сам только качнулся, стукнул ногой и остался на месте (Гонч.); Он стоял около одной из полок и делал вид, что будто бы сам был погружён в чтение развёрнутой перед ним газеты (Пис.).*

Иногда сложное предложение целесообразно заменить другой конструкцией, поэтому употребление союза излишне: *Рецензент предполагал, чтобы рукопись была значительно сокращена* (вместо: ...значительно сократить рукопись).

Союз оказывается лишним после вводного слова или конструкции, которую ошибочно принимают за член главной части сложноподчиненного предложения (сказуемое): *Иногда встречаешь на улице незнакомых людей, которых, кажется, что уже когда-то видел.*

Лишним может оказаться соотносительное слово (указательное местоимение): *Мы любовались теми звездами, которые сияли на ночном небе* (нельзя любоваться звездами, которые не сияют).

Заметим, что в некоторых случаях вставка соотносительного слова придает предложению книжный оттенок; ср.: *надеюсь, что вы меня навестите — надеюсь на то, что вы меня навестите.*

5. Неправильный порядок слов. Нередко нарушается порядок слов в определительной придаточной части сложноподчиненного предложения. По правилу союзные слова *который, какой, чей* замещают ближайшее к ним предшествующее существительное, однако это положение не соблюдено в таких, например, предложениях: *Впереди неслись лошади казаков, которые были покрыты пеной* (вместо: ...покрытые пеной); *Силами самодеятельности был дан спектакль в новом Доме культуры, какого мы до сих пор никогда не видели* (вместо: В новом Доме культуры силами самодеятельности был дан спектакль...).

При возможности либо нецелесообразности замены придаточной части сложноподчиненного предложения причастным оборотом или затруднительности перестановки слов можно ввести в главную часть указательное местоимение *тот* или *такой*, соотносительное союзному слову *который* или *какой*: *Неизменным успехом пользуются те из книг наших писателей, которые отражают современность.* Другой прием — повторить определяемое слово: *Я получила много писем от друзей и знакомых, писем, которые меня очень обрадовали.*

Иногда соотносительность придаточной определительной части и определяемого существительного в главной части сложноподчиненного предложения основана на реальном значении соответствующих компонентов или на предшествующем контексте: *Порфирий положил щенка на пол, который, растянувшись на все четыре лапы, нюхал землю* (Г.). Следует, однако, иметь в виду, что при чтении (а тем более при слушании) подобных предложений первоначальное восприятие текста может быть ошибоч-

ным или затруднительным. Поэтому в интересах ясности и точности выражения практическая стилистика рекомендует такое построение фразы, при котором она сразу же воспринимается легко и недвусмысленно (в особенности это относится к употреблению местоимений).

Упражнение 108. Исправьте стилистически тексты. Укажите характер ошибки.

1. Человечество охвачено страстным стремлением к тому, чтобы война в силу своей чудовищности изжила бы самоё себя. 2. Комиссия осмотрела общежитие, которому в своё время было уделено много средств и внимания, которое находится в бывшем гараже. 3. Врачи считают, что болезнь настолько серьёзна, что приходится опасаться за жизнь больного. 4. На производственном совещании обсуждались вопросы дальнейшего улучшения качества выпускаемой фабрикой продукции и нет ли возможности снизить себестоимость. 5. Инженер, который привёл этот факт, оказавшийся большим знатоком вопроса, привёл убедительные доводы в пользу своего утверждения. 6. Некоторые из выступавших в прениях высказали предположение, что не хотел ли докладчик умалить значение своего собственного предложения. 7. Группа рабочих осматривает станок, приготовленный к отправке заказчику, который ими смонтирован из новых материалов. 8. Ревизионная комиссия проверяет своевременность поступления средств, правильность их расходования по смете и не допускается ли перерасход по отдельным статьям расходной части сметы. 9. На некоторых стройках принят в эксплуатацию ряд зданий без подъездных путей, ведущих к этим зданиям и которые позволяли бы машинам подъезжать к ним от ближайшей магистрали. 10. Издана повесть о школе, в центре которой стоит образ воспитателя, учителя.

ГЛАВА 21

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 97. Общая характеристика параллельных конструкций

В главе «Строй простого предложения» в качестве синонимичных конструкций приводились отдельные типы простого предложения (см. § 55). Близкие смысловые отношения отмеча-

лись между отдельными типами сложных предложений (см. § 94). Дальнейшее рассмотрение вопроса приводит нас к установлению параллелизма между придаточными частями сложноподчиненного предложения и членами простого предложения, чаще всего — входящими в его состав обособленными оборотами.

Сопоставляя словосочетания: *студент, который сдал зачёты* — *студент, сдавший зачёты* — *студент, сдав зачёты* — *студент после сдачи зачётов* — *студент после того, как он сдал зачёты*, мы можем отметить в них известную общность значения, что позволяет говорить о параллельных синтаксических конструкциях. При этом некоторые из приведенных словосочетаний ближе друг к другу по выражаемому ими содержанию и грамматической функции, и между ними можно усмотреть наличие синонимичных отношений, т.е. возможность взаимозаменяемости: *студент, который сдал зачёты* = *студент, сдавший зачёты*; *студент после того, как он сдал зачёты* = *студент, сдав зачёты*. Однако и в этом случае правомернее говорить не о синтаксических синонимах, а о параллельных синтаксических конструкциях.

Грамматическими (в частности, синтаксическими) синонимами являются конструкции с общим грамматическим значением и одинаковой функцией и различающиеся семантическими или стилистическими оттенками (синонимичными между собой могут быть словосочетания, члены предложения, придаточные части сложноподчиненных предложений и т.д.).

Параллельными конструкциями являются такие, которые при наличии общего грамматического значения (определятельного, обстоятельственного и т.д.) различаются своей структурой и функцией (например, член предложения и придаточная часть сложноподчиненного предложения, простое предложение и сложное предложение и т.д.).

Между параллельными конструкциями имеется смысловое и стилистическое различие. Так, придаточная часть сложноподчиненного предложения обладает большей смысловой нагрузкой, поскольку она образует предикативную единицу (предложение) в составе сложного целого, тогда как параллельный ей обособленный оборот выступает в функции члена простого предложения. Здесь сказывается роль глагола в предложении: в придаточной части (*студент, который сдал зачёты* или: *студент после того, как он сдал зачёты*) сказуемое обычно выражается личной формой глагола, которой присущ ряд глагольных категорий, поддерживающих значение действия-

состояния; в деепричастном обороте (*студент, сдав зачёты*) глагол играет уже роль второстепенного сказуемого и имеет только категорию вида с оттенком временного значения; в причастном обороте (*студент, сдавший зачёты*) значение действия-состояния еще более ослаблено, так как в причастии существенную роль играет значение предметного признака, обычно выражаемого прилагательным; наконец, в отглагольном существительном (*студент после сдачи зачётов*) значение действия носит отвлеченный характер и на первый план в конструкции выдвигается значение времени.

Что касается стилистических различий, то они связаны с использованием параллельных конструкций в различных речевых стилях. Так, причастные и деепричастные обороты являются по преимуществу принадлежностью книжной речи; книжный, а иногда канцелярский характер придает высказыванию употребление отглагольных существительных и т.д.

Неодинакова также частотность параллельных конструкций в разных стилях книжной речи. Так, в художественной прозе (отрывки из произведений А.Н. Толстого и К. Федина, содержащие 1400 сложноподчиненных предложений) обособленных определений-прилагательных в два с лишним раза больше, чем в научной работе (примерно в таком же количестве предложений); зато в монографии в два с половиной раза больше придаточных определительных с союзным словом *который*. При этом в произведениях обоих стилей среди определительных конструкций явно преобладают обособленные обороты: в художественной прозе их свыше 82 процентов (около 18 процентов — доля придаточных определительных), а в произведениях научного стиля — свыше 66 процентов (около 34 процентов составляют придаточные определительные).

Широкое использование обособленных оборотов в беллетристике объясняется их смысловой емкостью, художественной выразительностью, стилистической экспрессивностью. Можно, например, указать, что в повести А.П. Чехова «Степь», написанной отнюдь не «книжным» языком, на 2310 предложений приходится 580 предложений с обособленными оборотами (из них примерно 45 процентов — обособленные обстоятельства, 43 процента — обособленные определения, остальное — обособленные приложения и предложные конструкции со словами типа *кроме*). Принцип «краткости», провозглашенный Чеховым, находил свою реализацию, в частности, в использовании автором сжатых и выразительных обособленных конструкций. Известна

насыщенность обособленными оборотами ранних рассказов М. Горького («Челкаш», «Коновалов», «Старуха Изергиль» и др.); автор использовал их для логического подчеркивания, образного повествования, создания эмоциональной окраски, передачи интонаций живой речи.

§ 98. Причастные обороты

Стилистические особенности причастных оборотов отмечались давно, причем подчеркивался их книжный характер. М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» писал: «Весьма не надлежит производить причастий от тех глаголов, которые... только в простых разговорах употребительны, ибо причастия имеют в себе некоторую высоту, и для того очень пристойно их употреблять в высоком роде стихов».

На книжный характер причастий и их роль в языке указывал А.С. Пушкин, говоря о различии между письменной речью и речью разговорной. В «Письме к издателю» он писал: «Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Не одни местоимения *сей* и *оний*, но и причастия вообще и множество слов необходимых обыкновенно избегаются в разговоре. Мы не говорим: *каре́та, скачу́щая по мосту; слуга, мету́щий комна́ту*; мы говорим: *ко́торая ска́чет, ко́торый ме́тёт* и пр., — заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом. Из того еще не следует, что в русском языке причастие должно быть уничтожено. Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя. Письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрекаться от приобретенного им в течение веков».

1. При использовании причастных оборотов следует в первую очередь учитывать грамматические особенности причастий. К сказанному об этом ранее (см. § 53) можно добавить, что необычны для нашего времени формы на *-щий* от глаголов совершенного вида (со значением будущего времени): *вздума́ющий написа́ть; попыта́ющийся бежа́ть; сдела́ющий оши́бку; суме́ющий доказа́ть* и т.п. Подобные образования, заимствованные из канцелярской речи, в единичных случаях встречались у писателей XIX в.: *Буде́ ока́жется в их губе́рнии челове́к, не преда́вша́щий ни́каких свиде́тельств и па́шпортов, то заде́ржать его́ неме́дленно* (Г.); *...Насте́нька, обре́ченная́ жи́ть в глуши́ и во́ всю́ жи́знь, лю́-*

жет быть, не увидиши ни балов, ни театров (Пис.). Однако такие образования в норму литературной речи не вошли.

Не отвечает также литературной норме сочетание причастия на -щий, -вший с частицей бы (каждый, пожелавший бы выступить; планы, вызвавшие бы возражения и т.п.), так как от глаголов в форме сослагательного наклонения причастия не образуются. Правда, такие формы встречаются у писателей: Спит ум, может быть, обретший бы внезапный родник великих средств (Г.); ...Устранение от должности, вызвавшее бы громоздкое впечатление (Мал.).

2. Если невозможно образование нужной по условиям контекста формы причастия, следует пользоваться синонимичной конструкцией — определительной придаточной частью сложноподчиненного предложения. Иногда подобная замена целесообразна в интересах благозвучия: желательно избегать причастий со стечением шипящих звуков типа *блещущий, поносящий, тащущий*. Тем более без специального стилистического задания нежелательно скопление причастий, в суффиксах которых имеются шипящие: *Из соседнего помещения доносятся звуки, постепенно нарастающие и превращающиеся в надоедающий шум, наплывающий со всех сторон на каждого находящегося в комнате*.

Эту особенность причастий остроумно использовал для создания пародии В. Ардов в фельетоне «Суконный язык»:

Лица, ходящие по траве, вырастающей за отделяющей решёткой, ломающейся и вырывающейся граблями, а также толкающиеся, пристающие к гуляющим, бросающиеся в толкующихся произрастающими растениями, подставляющие ноги посещающим, плясующие на проходящих и сидящих, пугающие имеющихся детей, едущие на велосипедах, заводящие животных, загрязняющих и кусающихся, вырывающие цветы и засоряющие, являются штрафующимися.

Однако сознательный подбор причастных форм может быть использован в стилистических целях:

*Вспомни с нами отсутствовавших,
Воевавших год иль час,
Павших, без вести пропавших,
С кем видались мы хоть раз,
Провождавших, вновь встречаемых.
Нам попить воды подаваемых,
Помолчавшихся за нас (Тв.)*

— здесь субстантивированные причастия, как книжные формы, своим скоплением усиливают патетическую торжественность речи.

3. Причастный оборот может быть обособленным и необособленным. Обособленный оборот обладает большей смысловой нагрузкой, дополнительными оттенками значений, выразительностью и т.д. Ср.: *Ободрённый знаками всеобщего удовольствия, рядчик совсем завихрился* (Т.); *Ободрённый знаками всеобщего удовольствия рядчик совсем завихрился* — в первом варианте обособленное определение выражает добавочное обстоятельственное значение, а также полупредикативные отношения; такое определение, относящееся к подлежащему, по смыслу связано также со сказуемым и может быть названо обстоятельственным определением.

Сопоставляя также словосочетания: *лицо, покрытое крупными каплями пота* и *покрытое крупными морщинами лицо*, отмечаем в первом указание на временный признак, во втором — на признак длительный, постоянный (играет роль и лексический состав конструкций).

4. При использовании причастий важно учитывать присущие им категории времени, вида, залога и связанные с ними оттенки значения. Иногда, например, наблюдается смешение времен в причастиях: *Роман вскрывает всю глубину социального неравенства, господствующего в дореволюционное время* (вместо: *господствовавшего*); *На конгрессе были представители всех стран, за исключением двух делегатов, отсутствующих по уважительным причинам* (вместо: *отсутствовавших*).

Неточная форма причастия использована в предложении: *Работа была выполнена в течение пяти дней вместо предполагаемых шести*. Причастие в форме настоящего времени здесь не подходит, так как действие, выраженное словом *предполагаемых*, относится к прошлому; невозможна также замена *предполагаемых* на *предположенных*, так как последнее причастие совершенного вида, а по смыслу во фразе нужно причастие несовершенного вида (в данном случае — *предполагавшихся* — от глагола *предполагать*).

Иногда правка осуществляется с использованием лексических средств: *Хорошее впечатление производила прошлогодняя выставка дипломных проектов студентов, ставших инженерами* — получается, что уже в момент выставки студенты стали инженерами, но тогда это не была бы выставка студенческих проектов (можно было сказать: *...теперь уже инженеров*).

Различие между конструкциями (*книга*) *издана* — *была издана* заключается не в большей или меньшей отдаленности во времени (ср.: *«Одиссея» написана Гомером*; *Книга была написана в прошлом году*, где связка *была* отнюдь не вносит значения большей давности), а в том, что при отсутствии связки имеется в

виду наличие результата в настоящем, при наличии связки — отнесение результата к прошлому. Ср.: *Небо покрыто тучами* (П.) — результат прошедшего действия наблюдается в момент речи; *Брови её были сдвинуты, губы сжаты, глаза глядели прямо и строго* (Т.) — действия отнесены к прошлому. Иногда причастие без связки обозначает состояние безотносительно к моменту совершения действия: *Библиотека открыта ежедневно*.

Одинаково возможны сочетания: *видел почтальона, несущего письмо и видел почтальона, несшего письмо*. В первом случае указывается на одновременность действий, выраженных глаголом-сказуемым и причастием, а во втором — время действия, выраженного причастием, соотносится с моментом речи, предшествует ему, но тоже совпадает с моментом действия, выраженного сказуемым. Обычно в этих случаях употребляются конструкции первого типа: *Полторацкий уже возвращался к Воронцову, когда увидел сзади себя догоняющих его верховых* (Л.Т.); *Катя садилась на скамью близ маленького озера и глядела на детей, играющих на горке песка, читала, вышивала, думала* (А. Т.). В подобных примерах подчеркивается совпадение во времени двух действий. Если же этот смысловой оттенок отсутствует, то используется причастие в форме прошедшего времени; ср.: *На эстраде сидели школьники, участвующие в программе; Все остальные места были заполнены учениками, не принимавшими участия в концерте*. Следует также учесть, что причастие, как и личная форма глагола, может обозначать постоянно совершающееся действие; в этих случаях употребляется форма настоящего времени причастия: *видел почтальона, носящего нам письма*; ср.: *Он уселся на скамью, стоящую в конце бульвара; Он снял кнут, висевший у него на плече*.

Значение времени в глагольных формах связано с категорией вида. Не учтена эта связь в предложении: *Указания, получаемые от профессора, ассистентом были выполнены* (возможно: *Указания, получаемые... выполнялись* или: *Указания, полученные... были выполнены*).

При употреблении причастий на -ся со значением страдательного залога нужно учитывать значения, вносимые суффиксом -ся, в частности возможность смешения возвратного и страдательного значений. Например, вместо *девочка, воспитывающаяся бабушкой; работы, выполняющиеся студентами-заочниками* скажем: *девочка, воспитываемая бабушкой; работы, выполняемые студентами-заочниками*.

5. Возможны варианты согласования причастий в зависимости от оттенков значения. Ср.: *Часть книг, предназначенная для кабинета литературы, получена* — это значит, что получены все

книги, предназначенные для кабинета; *Часть книг, предназначенных для кабинета литературы, получена* — это значит, что получены не все книги.

Различные смысловые оттенки находим и в сочетаниях: *вижу оратора побледневшим от волнения* и *вижу оратора, побледневшего от волнения*. В первом варианте причастие связано не только с определяемым существительным, но и с глаголом-сказуемым: характеризуется и предмет (оратор), и особенность моего восприятия (вижу таким, а не другим; так, а не иначе). Во втором варианте налицо только характеристика предмета с помощью обособленного причастного оборота. Кроме того, при необособлении причастного оборота (во втором случае) возникает также стилистическое различие: образуется конструкция с так называемым двойным винительным, носящая устарелый характер. Ср. у А.С. Пушкина: *...И через два часа увидели карабахский полк возвращающимся с осью турецкими знамёнами* (современная конструкция); *И через минуту увидел я бедного Ивана Кузьмича вздёрганного на воздух* (устарелая конструкция). Конструкция двойного винительного была характерна для писателей первой половины XIX в.: *Я нашёл его у ворот сидящего на скамейке* (Л.).

При согласовании причастий следует учитывать возможность двусмысленности: *Приём представителей делегаций, участвовавших в совещании* (возможно: *приём участвовавших в совещании представителей делегаций* или: *приём представителей участвовавших в совещании делегаций*).

6. Порядок слов необходимо иметь в виду и в другом случае. По существующим правилам причастный оборот может полностью находиться или после определяемого слова (*рукопись, прочитанная редактором*), или перед ним (*прочитанная редактором рукопись*), но не должен включать в себя определяемое существительное (*прочитанная рукопись редактором*). Обычное положение причастного оборота — после определяемого слова (постпозиция).

Само причастие может занимать различное место в составе обособленной конструкции: находиться в начале ее, в середине и в конце. Ср. у А.С. Пушкина: *У ворот его стояла кибитка, запряжённая тройкою татарских лошадей*; *С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки*; *...Между нами находился офицер, недавно к нам переведённый*. Вариант с причастием на последнем месте в обособленном обороте был характерен для писателей XVIII в. В современной речи в подавляющем большинстве случаев причастие занимает первое место в обороте.

7. Причастия, подобно другим формам глаголов сильного управления (см. § 78), требуют при себе пояснительных слов. Пояснительные слова могут быть необходимы и при глаголах слабого управления, если они нужны для полноты высказывания. Так, стилистически неудачны словосочетания: *взятые книги нужно вернуть* (ср.: *взятые из библиотеки книги...*); *приехавшие делегаты разместились в гостинице* (ср.: *приехавшие на конференцию делегаты...*); *вошедшие студенты заняли свои места* (ср.: *вошедшие в аудиторию студенты...*).

Отсутствие пояснительных слов при причастии может оправдываться условиями контекста, смыслом предложения, конкретной ситуацией высказывания и т.д.: *Рассматриваемая работа имеет ряд положительных сторон* (из рецензии); *Все внесенные предложения будут учтены* (слова председательствующего на собрании); *Намеченные планы выполнены досрочно* (об этих планах речь шла раньше) и т.п.

8. Как уже указывалось, причастный оборот и определительная придаточная часть сложноподчиненного предложения образуют синонимичные конструкции, отсюда — возможность их взаимозамены. В некоторых случаях использование причастного оборота явно целесообразнее, так как способствует сжатости, лаконичности речи, вносит в высказывание (где нужно) элемент книжного стиля, придает особую окраску, например ораторскому выступлению, усиливает оттенок торжественности (ср. функцию устарелых причастных форм типа *ведомый*) и т.д.

В ряде случаев использование причастных оборотов служит основным средством стилистической правки. Сюда прежде всего относится необходимость устранить скопление союзного слова *который* в неоднородных придаточных частях сложноподчиненного предложения: *На выставке, которая недавно открылась в Москве, показано немало картин, которые свидетельствуют о творческом росте молодых художников* (лучше: *На открывшейся недавно в Москве выставке показано... или: ...немало картин, свидетельствующих о творческом росте молодых художников*).

Замена придаточной определительной причастным оборотом производится для устранения двусмысленности, связанной с возможностью двоякого соотнесения союзного слова *который* с одним из предшествующих существительных: *Иллюстрации к рассказам, которые были присланы на конкурс, исполнены мастерски* (лучше: *присланные или присланным*, в зависимости от реального смысла предложения); *На место происшествия прибыли работники уголовного розыска с собаками, которые были вы-*

званы для поимки преступников (очевидно, были вызваны люди, поэтому напомним: ...вызванные для поимки преступников).

Иногда используют причастный оборот для создания параллелизма в структуре предложения. Например, предложение *И деревья, которые шумели у него под окном, и прекрасный вид на реку, открывающийся сверху*, — всё это умиляло его и наполняло душу чистой, детской радостью можно перестроить так: *И деревья, шумевшие у него под окном, и прекрасный вид на реку, открывающийся сверху...*

В некоторых случаях возможность взаимной замены создает большое разнообразие конструкций, так как при замене в глаголе-сказуемом и образованном от него причастии наряду со значениями времени и вида учитываются также залоговые отношения глагольных форм. Ср. синонимический ряд: *Матрос, который спас троих утопающих, награждён медалью*. — *Матрос, которым спасены трое утопающих...* — *Матрос, спасший троих утопающих...*

Наконец, при выборе синонимичной конструкции нельзя не учитывать такого преимущества причастного оборота, как его сжатость и краткость; ср.: *Многие из тех, которые посетили выставку, были приезжими*; *Многие посетившие выставку...*

Попутно укажем, что такое же удобство создает использование обособленных определений, выраженных прилагательными, и обособленных приложений: *Внутренность рощи, влажной от дождя, беспрестанно изменялась* (Т.); *Юлай, крещёный калмык, сделал коменданту важное сообщение* (П.).

Упражнение 109. Исправьте стилистически тексты. Укажите характер ошибки.

1. Автор рассказал об изменениях в книге, готовящейся им к переизданию. 2. Приведённые факты в докладе свидетельствуют о больших успехах современной медицинской науки. 3. Ничего другого, двигавшего бы дело вперёд, никто из критиков проекта не предложил. 4. В таком же положении, как и жители Адрии, находились жители близлежащих селений и ферм, отрезанных наводнением и спасающиеся на крышах домов, угрожающих в любой момент обвалом. 5. Арестованный тревожился о семье, взятой под надзор полицией и которую он оставил без всяких средств к существованию. 6. На появляющиеся в многотиражке заметки, указывающие на беспорядки, царящие в сварочном цеху, руководящие работники не обращают внимания. 7. В руках у режиссёра кадры из новой кинокартины, снимающейся на студии «Мосфильм». 8. Существовавшее до сих пор положение в

области использования электровозов не удовлетворяет уже возросшим требованиям транспорта. 9. Председатель крестьянского кооператива сказал, что зерна, могущего быть отправленным на элеватор, имеется свыше сорока тонн. 10. Направляемых студентов на практику необходимо снабдить подробной программой прохождения практики и тщательно разработанной специалистами инструкцией.

§ 99. Деепричастные обороты

Подобно причастным оборотам, деепричастные обороты являются достоянием книжной речи. Несомненное их преимущество по сравнению с синонимичными им придаточными обстоятельственными частями сложноподчиненного предложения — их краткость и динамичность. Ср.: *Когда собака почуяла зверя, она бросилась бежать по его следу*, *Почуя зверя, собака бросилась бежать по его следу*.

1. Благодаря своей выразительности деепричастия и деепричастные обороты широко используются в языке художественной литературы. Д. В. Григорович, рассказывая о своих литературных начинаниях, вспоминает, что его очерк «Петербургские шарманщики» заслужил одобрение Ф.М. Достоевского, но одно место в главе «Публика шарманщика» ему не понравилось. «У меня, — пишет Григорович, — было написано так: *Когда шарманка перестает играть, чиновник из окна бросает пятак, который падает к ногам шарманщика*. «Не то, не то, — раздраженно заговорил вдруг Достоевский, — совсем не то! У тебя выходит слишком сухо: пятак упал к ногам... Надо было сказать: *пятак упал на мостовую, звеня и подпрыгивая*...» Замечание это, — помню очень хорошо, — было для меня целым откровением. Да, действительно, *звеня и подпрыгивая* — выходит гораздо живописнее, дорисовывает движение...»

В то же время следует иметь в виду, что, используя деепричастные конструкции вместо придаточных обстоятельственных, мы вносим в предложение некоторые смысловые изменения, в частности, теряем оттенки значения, присущие подчинительным союзам. Так, придаточные временные: *когда он прочитал письмо* — *после того как он прочитал письмо* — *как только он прочитал письмо* — *едва лишь он прочитал письмо* — имеют различные оттенки, но заменяются одной и той же параллельной синтаксической конструкцией — *прочитав письмо*. В этих случаях потерю союза следует восполнять лексическими средствами: *прочитав письмо, он тотчас же (сразу же, немедленно)...*

Еще более ощутима потеря союза при замене деепричастным оборотом придаточных причины, условия, уступки: *Пробыв в санатории лишний месяц, он заметно укрепил своё здоровье* — после того как пробыл или потому что пробыл?; *Чувствуя себя плохо, он никуда больше не обращался* — так как чувствовал себя плохо или хотя чувствовал себя плохо? И в этом случае при использовании деепричастного оборота следует усилить высказывание с помощью лексических средств: *Чувствуя себя плохо, он потому никуда больше не обращался*; *Чувствуя себя плохо, он всё же никуда больше не обращался*.

2. Синонимичными для деепричастных конструкций могут быть также некоторые сочетания. Например, *сидел, скрестив на груди руки* может иметь своим эквивалентом конструкцию со страдательным причастием и существительным в форме творительного падежа с предлогом *с*: *сидел со скрещёнными на груди руками*. Вместо *лежал, укутавшись в тёплое одеяло* можно сказать: *лежал укутанный в тёплое одеяло* (с заменой деепричастия причастием). Ср.: *По ночам лежал в подводе, укрывшись шинелью, закинув над головой руки* (Ш.); *По ночам лежал в подводе, укрытый шинелью, с закинутыми над головой руками* (замена обоих деепричастных оборотов синонимичными конструкциями).

Учитывая, что деепричастия часто выступают также в функции второстепенного сказуемого, можно говорить о параллелизме следующих конструкций:

1) деепричастие — спрягаемая форма глагола: *войдя в комнату, остановился* = *вошёл в комнату и остановился*;

2) деепричастный оборот — обстоятельственная придаточная часть сложноподчиненного предложения: *читая книгу, делаю выписки* = *когда читаю книгу, делаю выписки*; *торопился, боясь опоздать* = *торопился, так как боялся опоздать*; *имея свободное время, можно многое сделать* = *если иметь свободное время, можно многое сделать*; *видя опасность, всё же смело шли вперёд* = *хотя видели опасность, всё же смело шли вперёд*;

3) деепричастие — предложно-именное сочетание: *надеясь на успех* = *в надежде на успех*; *предчувствуя что-то недоброе* = *в предчувствии чего-то недоброго*; *летят, распластав крылья* = *летят с распластанными крыльями*;

4) деепричастный оборот — причастный оборот: *приехал, хорошо подготовившись к экзаменам* = *приехал хорошо подготовленный к экзаменам*.

3. При использовании деепричастных оборотов необходимо помнить, что, как правило, обозначаемое ими действие указывает на действие подлежащего. Поэтому неправильно постро-

ено предложение: *Спрыгнув с подножки трамвая, у меня слетела калоша* — здесь речь идет о действиях двух предметов в грамматическом значении этого слова — обо мне (я спрыгнул) и о калоше (она слетела). В неправильности предложения легко убедиться, переставив деепричастный оборот, обычно свободно располагающийся в предложении (*Калоша, спрыгнув с подножки трамвая, у меня слетела*).

Встречающиеся у писателей-классиков отступления от этой нормы представляют собой либо галлицизмы, либо результат влияния народного языка: ...*Имея право выбирать оружие, жизнь его была в моих руках* (П.); *Проезжая на возвратном пути в первый раз весною знакомую берёзовую рощу, у меня голова закружилась и забилось сердце от смутного сладкого ожидания* (Т.).

Не вызывает возражений оборот со словами *исходя из*, не относящийся к подлежащему, так как он может не образовать деепричастной конструкции: *Расчёт составляется исходя из средних норм выработки*.

Архаичным является возникшее под влиянием народного языка непосредственное сочетание деепричастного оборота с подлежащим (включение подлежащего в состав оборота): *На ель ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась...* (Кр.); *Приехав он прямым путем, пошёл бродить с своим лорнетом один над морем...* (П.); *Но рабскую верность Шибанов храня, своё отдаёт воеводе коня* (А. К. Т.).

В ряде случаев деепричастный оборот не выражает действие подлежащего и при этом не нарушаются стилистические нормы. Так, деепричастный оборот может относиться к инфинитиву, обозначающему действие другого лица: *Дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения* (П.).

Деепричастный оборот встречается при причастных или деепричастных формах, обозначающих действие, субъект которого совпадает или не совпадает с субъектом действия, выраженного сказуемым: *Она не ответила ему, задумчиво следя за игрой волн, взбегавших на берег, колыхая тяжёлый баркас* (М. Г.); *Но Клим видел, что Лидя, слушая рассказы отца поджав губы, не верит им* (М. Г.).

Возможно употребление деепричастного оборота при инфинитиве в безличном предложении: *Редактируя рукопись, нужно учитывать не только содержание произведения, но и его общую стилистическую направленность; Подводя итоги работы за год, можно отметить несомненный прогресс в решении ряда сложных*

проблем; Хорошо было бы теперь лежать раздетым, укрывшись с головой шинелью, и думать про деревню и про своих (Купр.). В этих случаях в предложении нет ни грамматического, ни логического подлежащего. Если же последнее представлено в виде формы косвенного падежа, но в предложении нет инфинитива, к которому мог бы относиться деепричастный оборот (*Возвращаясь домой, мне стало грустно*), то конструкция построена неверно. В современном языке уже не встречаются предложения, подобные следующим: ...*Убедившись, что понять этого он не может, ему стало скучно* (Л.Т.); *Прочитав внимательно рассказ, мне думается, что редакторских поправок в нём нет* (М.Г.).

Допускается употребление деепричастного оборота при краткой форме прилагательного, поскольку ей присуща значительная предикативность: *Варвара Васильевна была права, оскорбившись его долгим молчанием по приезде в Петербург* (Черн.).

Но не следует относить деепричастный оборот к страдательным причастиям, т.е. употреблять его в пассивной конструкции (*Убежав из дома, мальчик был вскоре найден родителями*), так как в этом случае субъект действия, выраженного сказуемым, и субъект действия, обозначенного деепричастием, не совпадают. Встречающиеся у писателей предложения с деепричастным оборотом при страдательном причастии обычно характеризуются тем, что в них подлежащее не является объектом действия, обозначенного причастием: *На другой день, ранним утром, глуповцы были изумлены, услышав мерный звон колокола, призывавший жителей к заутрене* (С.-Щ.). Ср., однако: *Пройдя несколько комнат, я был встречен самим графом, дрожащим и бледным, как полотно* (Л.).

Нежелательно употребление деепричастного оборота и в тех случаях, когда сказуемое в пассивной конструкции выражено возвратным глаголом со страдательным значением: *Идея строительства тоннеля под Ламаншем обсуждалась специалистами с 1880 года, долго не приводя, однако, к конкретным решениям*.

4. Место деепричастного оборота в предложении относительно свободное, но в зависимости от его синтаксической функции и смыслового значения оборот в некоторых случаях или предшествует сказуемому, или следует за ним.

Препозитивен обычно деепричастный оборот, обозначающий действие, предшествующее действию, выраженному сказуемым: *Тогда Кузьма Кузьмич, достав из кармана свежий огарок, зажёг его и сел рядом с Дашей* (А.Т.).

Такое же положение обычно занимают деепричастные обороты со значением причины и условия, что отвечает реальному положению вещей, так как причина и условие всегда предшест-

вуют следствию: *Испугавшись неведомого шума, стоя тяжело поднялась над водой* (Перв.); *Однако, болтая с тобой, грибов не наберёшь* (П.). Правило это не носит категорического характера и в условиях конкретного текста допускает отступления: *Василий Андреич тоже несколько раз прогонял его, но потом опять брал, дорожа его честностью, любовью к животным и, главное, дешёвизной* (Л.Т.); *Я знаю — солнце померкло б, увидев наших душ золотые россыпи* (М.).

Деепричастный оборот со значением обстоятельства образа действия обычно следует за сказуемым: *Несколько раненых офицеров сидели на лавке, подобрав костыли...* (Л.); *Трезор бежал впереди, помахивая хвостом* (Н.О.).

Постпозитивен также деепричастный оборот со значением последующего действия: *Чичиков согласился с этим совершенно, прибавивши, что ничего не может быть приятнее, как жить в уединении* (Г.); *Под Игнатовым упала лошадь, придавив ему ногу* (Л. Т.); *Где-то близко ударил гром, напугав всех* (М. Г.); *Дверь хибарки неожиданно открылась, и вошёл большой человек, на миг заслонив собой звёзды* (Кат.).

Редко встречающийся деепричастный оборот со значением уступки всегда предшествует сказуемому: *Берестов, признавая в своём соседе некоторое сумасбродство, однако не отрицал в нём и многих отличных достоинств* (П.).

5. Деепричастия (чаще совершенного вида со значением состояния как результата предшествующего действия) в функции обстоятельства образа действия могут сочетаться с качестве однородных членов предложения с другими обстоятельствами, выполняющими ту же функцию: *Гусь сидел в прежней позе, с разинутым ртом и растопыренными крыльями* (Ч.); *Дама усаживалась в кресло то боком, то поджав ноги* (А. Т.).

В функции обстоятельственного определения деепричастная конструкция может вместе с определениями-прилагательными или определениями-причастиями образовать ряд однородных членов предложения: *Печорин, закутанный в шинель и навалинув на глаза шляпу, старался пробраться к дверям* (Л.); *Степан Аркадьевич, вымытый, расчёсанный и сияя улыбкой, выходил из своей двери* (Л.Т.); *...По стене коридора подвинулся, как тень, повар, держа в руке колпак и белый весь, точно покойник* (М.Г.). Однако устарелый характер имеет сочетание в качестве однородных членов предложения деепричастия и глагола-сказуемого: *Кавалергарды скакали, но ещё удерживая лошадей* (Л.Т.).

Упражнение 110. Укажите особенности использования деепричастных конструкций. Выясните возможность синонимичных замен.

1. В тени фиалка притаясь, зовёт к себе талант безвестный. (Вяз.) 2. Кучер, спавший, опершись на локоть, начал пятить лошадей. (Гонч.) 3. «Боже мой, — сказал лекарь, — знаете ли вы, кого я видел, ехавши сюда?» (Герц.) 4. ...Возвращаясь домой, надо было переезжать Подкумок вброд. (Л.) 5. Прочтя это письмо, помещик был в глубоком изумлении. (Дост.) 6. Под деревом, брюхом кверху и подложив под голову кулак, спал громаднейший мужчина. (С.-Щ.) 7. Вдруг, пресерьёзнейше пишучи, вижу я, что мой платок как бы движется и внезапно падает на пол. (Леск.) 8. Поселившись теперь в деревне, его мечта и идеал были в том, чтобы воскресить ту форму жизни, которая была при деде. (Л.Т.) 9. Принимая от нас просьбу, хоть бы вспыхнул... аспид этакий. (Пис.) 10. Подъезжая к сей станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа. (Ч.) 11. Но он как будто не замечал меня, неподвижный, скрестив руки на груди, окружённый незримым облаком скуки. (М.Г.) 12. В полдень, переходя на станции через рельсы, он был оглушён неожиданным свистком паровоза. (Купр.) 13. Кавалеристам приходилось, поспевая за ним, шпорить коней. (А.Т.) 14. Тяжёлая весть облетела полки, нагнав на всех уныние. (Фурм.)

Упражнение 111. Исправьте стилистически тексты. Укажите характер ошибки.

1. Употребление этих выражений и оборотов может быть уяснено путём наглядных примеров, взяв в качестве иллюстраций образцы художественной литературы. 2. Подъезжая к реке, мы остановили лошадей, соскочили на землю и, быстро раздевшись, бросились в воду. 3. Раньше для промера детали останавливали станок, в то время как теперь, пользуясь скобой особой системы, размер определяется за один приём на ходу станка. 4. Поднявшись вверх по Волге, баржа будет выгружена на причалах Ярославля. 5. От науки требуются такие советы, применив которые получился бы большой эффект в практической работе. 6. Прочитав вторично рукопись, мне думается, что она нуждается в серьёзной доработке. 7. Следовало бы конкретно указать, кто именно неправильно организовал строительные работы, где и когда принято незаконченное строительство объекта, нарушая тем самым правительственное постановление. 8. Затем Сергеев назначается начальником автобазы, работая в этой должности полтора года. 9. Всё изложение в книге сделано предельно коротко, учитывая бюджет времени практического врача.

Упражнение 112. Выясните стилистическую функцию деепричастных оборотов в рассказе М. Горького «Коновалов».

§ 100. Конструкции с отглагольными существительными

К числу параллельных синтаксических конструкций относятся и конструкции с отглагольными существительными. Они могут находиться в одном ряду не только с инфинитивом: *просьба о принятии* = *просьба принять* и т.п., но и с различными по значению придаточными: *С наступлением утра вся природа оживилась.* = *Когда наступило утро, вся природа оживилась; За неимением свободного времени он отказался от дополнительной работы.* = *Он отказался от дополнительной работы, так как не имел свободного времени; При появлении первых симптомов болезни...* = *Если появятся первые симптомы болезни...*

1. Конструкции с отглагольными существительными придают высказыванию краткость и определенную стилистическую окраску. В одних случаях создается оттенок книжного стиля (ср. оборот со словами *за неимением*, превратившийся в предложное сочетание, характерное для книжного языка). В других случаях предложение приобретает оттенок официально-деловой речи: *После установления дипломатических отношений...; По окончании переговоров...; Началось выдвижение кандидатов...* Подобные конструкции прочно закрепились в некоторых речевых стилях.

2. Широкое распространение получили отглагольные существительные, употребляемые в качестве терминов в языке науки и техники: *ощущение, представление, восприятие, суждение; сложение, вычитание, умножение, деление; осуждение, оправдание, взыскание; согласование, примыкание, управление; прокладка, проходка, разбивка; ввоз, вывоз; обжиг, прокат* и др. Значение действия-состояния, присущее в различной степени всем глагольным формам, сохраняется в отглагольных существительных, обозначающих процесс (ср.: *варение* — *варка, печение* — *выпечка*), но не результат процесса (*варенье, печенье*).

3. Часто используются отглагольные существительные в заглавиях: *Полёт на Луну, Поездка в деревню, Возвращение к жизни, Рождение нового театра*. Обычная формулировка пунктов плана — номинативные предложения с отглагольными существительными в качестве главного члена.

Таким образом, грамматические и стилистические особенности отглагольных существительных позволяют использовать их в различных целях. Однако не следует упускать из виду, что неумелое употребление этой лексической группы порождает и стилистическую неполноценность текста. Это в первую очередь относится к формам на *-ание, -ение, -атие, -утие*.

4. Во многих случаях конструкции с отглагольными существительными, лишенными, как правило, категории времени, вида, залога, страдают неясностью. Например: *На собрании обсуждался вопрос об устранении недостатков в работе профкома* — непонятно, идет ли речь о том, что недостатки уже устранены, или устраняются, или будут устранены.

Иногда встречаются образования, созданные по определенной модели, но не принятые в литературном языке: *План ремонта тракторов не выполнен вследствие неимения запасных частей*. Употребление подобных слов может быть оправдано только стилизацией под канцелярскую речь: ...*Без какого-либо соглашения она свинья никоим бы образом не могла быть допущенною к утащению бумаги* (Г.); *Равным образом воспрещается выколотие глаза, откусывание носа... откидывание головы* (С.-Щ.); *Губернское правление, получив этот рапорт, вошло в такого рода рассуждение: так как влетение и разбитие стёкол вороною показывает явную небрежность со стороны лиц, смотрению которых непосредственно подлежат присутственные места, то израсходованную сумму возложить на виновных* (Пис.); *Умерщвление произошло по причине утопания* (Ч.).

Неоправданное использование отглагольных существительных порождает такие стилистические недостатки, как нанизывание падежей (см. § 84): *Для выполнения задачи устранения отставания производства деталей...*

Случаи расщепления сказуемого (см. § 56) или близкие к ним также связаны с употреблением отглагольных существительных: *Конструктор произвёл опробование новой машины* (вместо: ...*опробовал новую машину*); *Серёжа добился переселения чувства страха* (вместо: ...*переселил чувство страха*). В связи с широким развитием терминологизации в научно-технической, профессиональной, публицистической речи многие такие выражения получили уже права гражданства (*самолёт идёт на снижение; машина пошла на разворот; выемка писем производится пять раз в сутки* и т.п.), однако распространение подобных оборотов в

других стилях, в частности в речи обыденной, разговорной, нежелательно.

Взаимосвязаны неуместные в литературном языке так называемые новые предлоги (см. § 79) и отглагольные существительные: *Необходимо углубить знания и навыки студентов за счёт привлечения разнообразного материала* (вместо: ...привлекая разнообразный материал).

5. Стилистические погрешности, являющиеся результатом неумелого использования отглагольных существительных, устраняются с помощью различного рода замен. Чаще всего для этой цели используются сложноподчиненные предложения: *Приём заказов временно прекращён вследствие закрытия мастерской на ремонт* (лучше: ...так как мастерская закрыта на ремонт). Используются также обороты с союзом *чтобы*: *В рукопись внесены исправления для устранения повторений* (лучше: ...чтобы устранить повторения).

Иногда возможна замена отглагольного существительного деепричастным оборотом: *Мы добились, соглашаясь путём улаживания недоразумений* (лучше: ...уладив недоразумения). Реже для этой цели может быть использован причастный оборот, так как при этом создаются неодинаковые смысловые оттенки; ср.: *Были премированы отдельные рабочие за выявление дополнительных возможностей экономии сырья. — ...выявившие дополнительные возможности экономии сырья.*

Упражнение 113. Исправьте стилистически тексты.

1. Клуб наметил проведение широкой просветительной работы путём расширения библиотеки. 2. Завод не выполнил задания вследствие неполучения в срок необходимого сырья. 3. Непринятие надлежащих мер в условиях начинающих заморозков не могло не привести к ухудшению роста подопытных растений. 4. Работу необходимо проводить в направлении выявления недостатков. 5. Администрация области уделяет много внимания развитию и использованию местных ресурсов для улучшения снабжения населения, для расширения и укрепления промышленной базы. 6. Принять такое решение его заставило непредставление ему квартиры вопреки договорённости с руководством завода. 7. Во исполнение вашего распоряжения мною было проведено обследование деятельности комбината бытового обслуживания, каковой оказался недоукомплектованным штатными единицами. 8. Необходимость усиления внимания изучению иностранных языков никем не оспаривается.

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРИОДА. КОМПОЗИЦИОННО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ АБЗАЦА И СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО

§ 101. Речь отрывистая и речь периодическая

Сопоставим начальные предложения из романа Л.Н. Толстого «Воскресение»:

1) *Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жили, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углём и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц, — весна была весною даже и в городе.*

2) *Солнце грело, трава, оживая, росла и зеленела везде, где только не соскребли её, не только на газонах бульваров, но и между плитами камней, и берёзы, тополи, черёмуха распускали свои клейкие и пахучие листья, липы надували лопавшиеся почки, галки, воробьи и голуби по-весеннему радостно готовили уже гнёзда, и мухи жужжали у стен, пригретые солнцем.*

Предложения эти примерно одинакового объема, в обоих описывается весна, но нетрудно видеть существенное различие между ними. Это различие выражается не столько в синтаксическом их строении (первое предложение сложноподчиненное, второе сочетает в себе сочинение, подчинение и бессоюзное соединение), сколько в общем звучании, интонации. Если второе предложение произносится спокойным тоном, с естественными равномерными паузами между частями, образующими предикативные единицы, которые между собой выступают на началах своеобразного равноправия, то в первом предложении явно чувствуется распадение его на две части с резко различным их произнесением: первая часть, состоящая из синтаксически однородных единиц (придаточных, начинающихся сочетанием *как ни*), произносится с постепенно нарастающим повышением голоса, затем следует явно выраженная пауза, после которой происходит заметное понижение голоса. Такое предложение (первое) представляет собой речь периодическую, а сопоставляемое с ним предложение (второе) — речь отрывистую.

Особенностью периода является не только указанная его структура, стройность формы, музыкальность звучания — все то, что характеризует его с внешней стороны. Со стороны содержания ему присуща известная полнота и законченность выражения мысли, единство темы, раскрытие которой выливается в маленькое сочинение.

§ 102. Стилистические функции периода

Благодаря емкости и изяществу формы, легкости восприятия заключенного в нем содержания период еще в античную эпоху получил широкое распространение (тогда и был создан самый термин «период», что значит «круг, кольцо»). Под периодом понималось интонационное оформление этого синтаксического построения, открывающегося и замыкающегося одинаково спокойным произношением, после того как на стыке обеих частей произошло кульминационное повышение голоса с последующей паузой.

К периоду неоднократно обращались русские писатели и поэты, ораторы и публицисты. Разновидности периодов находим в «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина и в баснях И.А. Крылова, в поэмах А.С. Пушкина и в стихотворениях М.Ю. Лермонтова, в семейной хронике С.Т. Аксакова и в художественной прозе Н.В. Гоголя, в романах Л.Н. Толстого и в публицистике В.Г. Белинского, в рассказах А.П. Чехова и в статьях М. Горького, в «Василии Теркине» А. Твардовского.

В художественной прозе период используется в описаниях, в повествованиях: живописность, плавность рассказа значительно выигрывают благодаря той форме музыкальной фразы, в которую облекается период.

В поэзии, где в еще большей степени важны ритмичность и музыкальность звучания, период привлекает заложенными в нем огромными возможностями эмоционального воздействия на читателя или слушателя: этому способствует нарастающее напряжение при переходе от одной части периода к другой.

Широкое использование периода в ораторской речи объясняется тем, что форма его хорошо приспособлена для убеждающего рассуждения: две части, повышение и понижение, логически дополняют одна другую, способствуют соединению понятий для выражения единой мысли. Например, в одной части указывается факт, в другой — его причина; в одной излагается условие, в другой — следствие; в одной содержится перечень явлений, дейст-

вий, предметов, в другой — обобщающее утверждение. Вторая часть логически резко противопоставляется первой.

Эти же преимущества периода используются в публицистической речи, для которой тоже характерно сочетание логичности рассуждения; воздействия на интеллект читателя со страстностью убеждения, влияния на его эмоциональную сферу.

Важную композиционно-стилистическую роль в тексте произведений разных стилей и жанров играет абзац и нередко совпадающее с ним сложное синтаксическое целое (сверхфразовое единство).

Разбивка текста на абзацы выполняет задачи не только композиционные (четкое строение текста, выделение в каждой из частей зачина, средней части и концовки) и логико-смысловые (объединение мыслей в микротемы), но и экспрессивно-стилистические (единство модального плана высказывания, выражение отношения автора к предмету речи). Абзац тесно связан с типами речи (описание, повествование, рассуждение), в результате чего можно выделить абзацы описательного вида (статический), повествовательного вида (динамический) и абзац с рассуждением (строевым его составом является формулировка тезиса и цепь предикации).

Аналогичные экспрессивно-стилистические возможности присущи сложному синтаксическому целому. Различие между ними и абзацем не в количественном их составе (хотя абзац может состоять и из одного предложения, чаще, однако, он включает в себе несколько связанных по смыслу и структурно предложений и даже несколько сложных синтаксических целых), а в структурной их организации: сложному синтаксическому целому, в отличие от абзаца, свойственно строгое синтаксическое оформление. Сложное синтаксическое целое с параллельной или цепной связью входящих в его состав предложений образует компактную единицу высшего синтаксического уровня, представляет собой структурно-смысловое единство со множеством средств связи составляющих его компонентов (лексические повторы, местоименные слова, присоединительные союзы, соотносительность видо-временных форм глаголов, модальные слова, порядок слов, интонационное оформление и т.д.).

Упражнение 114. Укажите стилистическую функцию периодов. Определите смысловые отношения их частей.

1. Автору надобно иметь доброе, нежное сердце, если он хочет быть другом и любимцем нашей души; если хочет, чтобы дарования его сияли светом немерцающим; если хочет писать для вечности и собирать благословения народов. (*Кар.*)

2. Если когда-нибудь... сердце ваше знало чувство любви, если вы помните её восторги, если вы хоть раз улыбнулись при плаче новорождённого сына, если что-нибудь человеческое билось когда-нибудь в груди вашей, то умоляю вас чувствами супруги, любовницы, матери — всем, что ни есть святого в жизни, — не откажите мне в моей просьбе. (Л.)

3. Мало того что осуждена я на такую страшную участь: мало того что перед концом своим должна видеть, как станут умирать в невыносимых муках отец и мать, для спасения которых двадцать раз готова была бы отдать жизнь свою, — мало всего этого: нужно, чтобы перед концом своим мне довелось увидеть и услышать слова и любовь, какой не видала я. (Г.)

4. Я так был весел и горд весь этот день, я так живо сохранял на моём лице ощущение Зинаидиных поцелуев, я с таким содроганием восторга вспоминал каждое её слово, я так лелеял своё неожиданное счастье, что мне становилось даже страшно, не хотелось даже увидеть её, виновницу этих новых ощущений. (Т.)

5. Кто бродил ночью по руднику и видел, как, преображённые лунным светом, хорошеют трогательные беленькие шахтёрские хаты; кто видел степь под луной — серебристую и оживлённую, с шумными приливами и отливами сизых ковыльных волн; кто жадно вдыхал горячие, многоструйные запахи ночи, слушал далёкие звуки гармоник — а без неё не бывает летних вечеров на шахте, — словом, кто любил и страдал, и надеялся, и не ведал покоя, тот знает, как греет лунный свет! (Горб.)

6. И всё, что на душе берёг,
С чем в этот год заснуть не мог,
С чем утром встал, а на ночь лёг,
С чем ел не впрок
И пил не впрок, —
Всё вновь обдумал Моргунок... (Тв.)

Упражнение 115. Укажите приметы абзаца и сложного синтаксического целого.

1. Спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было жарко, душно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело: слышались вздохи из кухни, вздохи зловещие... (Ч.)

2. Книга — хранилище знаний. Книга — вместительше всего великого опыта человечества. Книга — неистощимый источник высокого эстетического наслаждения. Никого уже не удивляет, что именно у нас в стране книжное дело поднято на небывалый

уровень, и по количеству изданных книг, и по тиражам лучших из них наша страна давно и прочно занимает первое место в мире. (Полев.)

ГЛАВА 23

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЯМОЙ И НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ

§ 103. Стилистические функции прямой речи

Прямая речь, выполняя функцию дословной передачи чужого высказывания, может вместе с тем не только своим содержанием, но и способом выражения мыслей и чувств служить средством характеристики говорящего лица, средством создания художественного образа (ср. аналогичную роль реплик действующих лиц в драматическом произведении):

— Да, батюшка, Аркадий Петрович, — продолжал неугомонный бурмистр, — как же вы это? Сокрушаете вы меня совсем, батюшка; известить меня не изволили о вашем приезде-то. Где же вы ночку-то проведёте? Ведь тут нечистота, сор... (Т.)

Он [Вронский] хотел встать. Но Алексей Александрович взял его за руку:

— Я прошу вас выслушать меня, это необходимо. Я должен вам объяснить свои чувства, те, которые руководили мной и будут руководить, чтобы вы не заблуждались относительно меня. Вы знаете, что я решился на развод и даже начал это дело. Не скрою от вас, что, начиная дело, я был в нерешительности, я мучался; признаюсь вам, что желание мстить вам и ей преследовало меня. Когда я получил телеграмму, я поехал сюда с теми же чувствами, скажу больше: я желал её смерти. Но... — он помолчал в раздумье, открыть ли или не открыть ему своё чувство. — Но я увидел её и простил. И счастье прощения открыло мне мою обязанность. Я простил совершенно. Я хочу подставить другую щёку, я хочу отдать рубаху, когда у меня берут кафтан, и молю Бога только о том, чтоб он не отнял у меня счастья прощения! (Л.Т.)

Пришибеев, сморщенный унтер с колючим лицом, делает руки по швам и отвечает хриплым, придушенным голосом, отчеканивая каждое слово, точно командуя:

— *Ваше Высочество, господин мировой судья! Стало быть, по всем статьям закона выходит причина аттестовать всякое обстоятельство во взаимности. Виновен не я, а все прочие. Всё это дело вышло из-за, царствие ему небесное, мёртвого трупа. Иду это я третьего числа с женой Анфисой тихо, благородно, смотрю — стоит на берегу куча разного народа людей. По какому полному праву тут народ собрался? Спрашиваю: зачем? Нешто в законе сказано, чтоб народ табуном ходил? Кричу: разойдись! Стал расталкивать народ, чтоб расходились по домам, приказал сотскому знать взащей... (Ч.)*

— *Товарищи! — раздался голос Павла. — Солдаты такие же люди, как мы. Они не будут бить нас. За что бить? За то, что мы несём правду, нужную всем? Ведь эта правда и для них нужна. Пока они не понимают этого, но уже близко время, когда и они встанут рядом с нами, когда они пойдут не под знаменем грабежей и убийств, а под нашим знаменем свободы. И для того, чтобы они поняли нашу правду скорее, мы должны идти вперёд. Вперёд, товарищи! Всегда — вперёд! (М.Г.)*

§ 104. Стилистические функции авторских слов

Не только прямая речь, но и авторские слова, вводящие ее, могут играть экспрессивную роль, служить немаловажным выразительным средством в общей конструкции, объединяющей слова автора и чужое высказывание. Помимо непосредственного указания на самый факт чужой речи и попутного сообщения, при каких обстоятельствах она была произнесена, к кому была обращена, авторские слова могут содержать ее оценку, характеристику действующего лица, отношение к нему автора и т.д.

Уже самый выбор глагола речи-мысли, который обычно включается в предложение, вводящее прямую речь, открывает большие стилистические возможности (ср.: нейтр. *сказал*, книжн.-ритор. *возвестил*, прост. *буркнул*). Синонимия этих глаголов (в широком смысле слова) охотно используется писателями не только для устранения однообразия в рассматриваемой конструкции, но и для более выразительной передачи смысловых и изобразительных оттенков, характеризующих ситуацию произнесения прямой речи. Так, у М. Горького в романе «Мать» для указанной цели использовано свыше 30 синонимов, не меньшее количество употреблено в сатирических произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина. Разнообразие синонимов можно отметить у И.С. Тургенева, А.П. Чехова и у других писателей.

В синонимический ряд наряду с глаголом речи-мысли можно также включить сочетания: *послышался шёпот, раздавались восклицания, мелькнула мысль, доносился голос* и т.п.

Нередко вместо глаголов речи-мысли или приведенных выше сочетаний для введения прямой речи используются глаголы и словосочетания, которые указывают на действие, сопутствующее высказыванию: *удивился, рассмеялся, улыбнулся, обрадовался, обиделся, вспомнил, покачал головой* и др., обозначающие чувства говорящего, его внутреннее состояние, движения, мимику и т.д.

Наконец, авторские слова могут представлять собой неполное предложение с отсутствующим сказуемым. И тогда сама ситуация указывает на введение прямой речи: *А он: «Я писатель. Не прозаик. Нет, я с музами в связи»* (М.).

Упражнение 116. Укажите лексический состав и стилистическую функцию предложений, вводящих прямую речь.

1. Наконец, дворецкий провозгласил: «Кушание поставлено». (П.) 2. Но из угрюмых уст слышны были на сей раз однообразно-неприятные восклицания: «Ну же, ну, ворона! ворона! зевай! зевай!» — и больше ничего. (Г.) 3. «Недаром на нём эта кольчуга, — подумал я, — уж он, верно, что-нибудь замышляет». (Л.) 4. «Как вы долго не были!» — промолвила она. (Гонч.) 5. «Отпусти его, — шепнул я на ухо Бирюку, — я заплачу за дерево». (Т.) 6. «Ба! Сочинитель!» — залаял он, увидав меня. (С.-Щ.) 7. ...Он взглянул на профессоров, на меня, улыбнулся и пожал плечами с выражением, говорившим: «Ничего, брат!» (Л.Т.) 8. ...А тот ему: «Этот дом наш общий». (Ч.) 9. «Пропадать буду, однако!» — всё чаще и чаще мелькало у него в голове. (Кор.) 10. «Пошли!» — ревел чей-то восторженный голос. (М.Г.) 11. Оглядев внимательно новичка с ног до головы, он буркнул: «Фамилия?» (Купр.) 12. Тысячная толпа рывкнула: «К ответу!» — с такой силой, что грачи взвились под самые тучи. (А.Т.) 13. В один из таких серых, безысходных дней прибежал Забродский: «Дмитрий Алексеевич, началось!..» (Эр.) 14. «Умер! Батюшки мои!..» — побелела Марья Кирилловна. (Шшк.) 15. Через некоторое время вернулся ответ, повторенный десятками побелевших трепетных уст: «Дальше идти некуда: трясины...» (Ф.) 16. «В четыре руки жить захотел!» — клокотало в ней... (Павл.) 17. Сидя над синими чертежами, он изредка вздыхал: «Я рад, что доживу до конца работы. Искренне рад! Всё-таки, знаете, жалко уничтожать природу». (Пауст.)

§ 105. Стилистические функции несобственно-прямой речи

Широкие стилистические возможности, большая выразительность и яркость, эмоциональное богатство и образность заложены

в так называемой несобственно-прямой речи. Сущность ее заключается в том, что в ней сохраняются в той или иной степени лексические и синтаксические особенности чужого высказывания (подлинные выражения, порядок слов, интонация фразы), манера речи говорящего лица, эмоциональная окраска, характерная для прямой речи, но передается высказывание не от имени персонажа, а от имени автора, рассказчика. Автор как бы непосредственно выражает мысли и чувства своего героя, сливает его речь со своей. Создается двуплановость высказывания: воспроизводится «внутренняя речь» персонажа, его мысли, настроения (и в этом смысле «говорит» он), но выступает за него автор; объективная оценка событий преломляется сквозь призму восприятия персонажа.

Наиболее характерный тип несобственно-прямой речи — форма вопросительных и восклицательных предложений, выделяющихся в эмоциональном и интонационном отношении на фоне авторского повествования: *Лизавета Григорьевна ушла в свою комнату и призвала Настю. Обе долго рассуждали о завтрашнем посещении. Что подумает Алексей, если узнает в благовоспитанной барышне свою Акулину? Какое мнение будет он иметь о её поведении и правилах, о её благоразумии?* (П.); *Лыжин проснулся и сел в постели. Какой смутный, нехороший сон! И почему агент и сотский приснились вместе? Что за вздор?* (Ч.)

Упражнение 117. Укажите средства выражения и стилистическую функцию несобственно-прямой речи.

1. Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему нравилась; вероятно, и он, со своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видала она его у своих ног и ещё не слышала его признания? Что удерживало его? Робость, гордость или кокетство хитрого волокиты? Это было для неё загадкой. (П.)

2. ...Смотрел, не становится ли тень от дерева длиннее, не румянится ли понизившееся солнышко, и что далее, тем нетерпеливей. Экая долгота! Видно, день Божий потерял где-нибудь конец свой. (Г.)

3. Тяжелы первые впечатления провинциала в Петербурге... Провинциальный эгоизм его объявляет войну всему, что он видит здесь и чего не видел у себя. Он задумывается и мысленно переносится в свой город. Какой отрадный вид. (Гонч.)

4. Дело в том, что незнакомец этот показался ему теперь как-то знакомым. Это бы ещё всё ничего. Но он узнал, почти совсем узнал теперь этого человека. Он его часто видывал, этого человека, когда-то видывал, даже недавно весьма; где же бы это? уж не вчера ли? Впрочем, и опять не в том было главное дело, что

господин Голядкин его видывал часто; да и особенного-то в этом человеке почти не было ничего, — особенного внимания решительно ничьего не возбуждал с первого взгляда этот человек. (Дост.)

5. Николай Ростов отвернулся и, как будто отыскивая чего-то, стал смотреть на даль, на воду Дуная, на небо, на солнце. Как хорошо показалось небо, как голубо, спокойно и глубоко! Как ярко и торжественно опускающееся солнце! Как ласково-глянцевито блестела вода в далёком Дунае! (Л. Т.)

6. Когда бабушка умерла, её положили в длинный узкий гроб и прикрыли двумя пятаками её глаза, которые не хотели закрываться. До своей смерти она была жива и носила с базара мягкие бублики, посыпанные маком, теперь же она спит, спит... (Ч.)

7. ...Макар продолжал. Он прибавил тринадцать тысяч жертв? Пусть так! Пусть он нарубил только шестнадцать тысяч. А разве этого мало? И... две тысячи он рубил, когда у него была больна первая его жена... И у него было тяжело на сердце, и он хотел сидеть у своей старухи, а нужда его гнала в тайгу... И в тайге он плакал, и слёзы мёрзли у него на ресницах, и от горя холод проникал до самого сердца... А он рубил! (Кор.)

8. Ивану Ильичу нужно было явиться в штаб армии, рапортовать о прибытии парохода с огнеприпасами и передать накладную. Но, чёрт его знает, где искать этот штаб. (А. Т.)

9. Крылов не знал, что возразить. В своей области он не оспаривается. Он вот вчера вытащил из печени сержанта Горбунова осколок в восемьдесят граммов, не угодно ли? Политруку Чиркесу ногу спас, танцевать этот Чиркес будет, честное слово!.. (Эр.)

10. То, что Любка осталась в городе, было особенно приятно Серёжке: Любка была отчаянная девка, своя в доску. (Ф.)

ЧАСТЬ 4

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

ГЛАВА 24

ТРОПЫ

В различных языковых стилях, особенно в художественной литературе, в публицистике, в разговорной речи, широко используются языковые средства, усиливающие действенность высказывания благодаря тому, что к чисто логическому его содержанию добавляются различные экспрессивно-эмоциональные оттенки. Усиление выразительности речи достигается различными средствами, в первую очередь использованием тропов.

Троп — это оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном значении. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нам близкими в каком-либо отношении.

§ 106. Эпитет

Эпитет — это слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество. Стилистическая функция эпитета заключается в его художественной выразительности. Особенно выразительны в функции эпитетов прилагательные и причастия, благодаря присущему им семантическому богатству и разнообразию. Например, в предложении *А волны моря с печальным рёвом о камень бились* (М.Г.) в роли эпитета выступает прилагательное *печальный*, дающее определение существительному *рёв* благодаря употреблению в пе-

реносном значении. Таковую же роль играет наречие *гордо* в предложении *Между тучами и морем гордо реет Буревестник...* (М.Г.) или существительное *воевода* в предложении *Мороз-воевода дозором обходит владенья свои* (Н.).

Упражнение 118. Укажите эпитеты и определите их стилистическую функцию.

1. Среди цветущих нив и гор друг человечества печально замечает везде невежества убийственный позор. (Л.) 2. К ним, если придет какой-нибудь гусь-помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную. (Г.) 3. На берег большими шагами он смело и прямо идёт, соратников громко он кличет и маршалов грозно зовёт. (Л.) 4. Словно сам охваченный дремой, старик-океан будто притих. (Ст.) 5. Его особенно смутили детские гневные слова Ольги. (М.Г.) 6. Петроград жил в эти январские ночи напряжённо, взволнованно, злобно, бешено. (А.Т.) 7. Снова поднималась страшная с детских лет тень Милославского. (А.Т.) 8. В атаку стальными рядами мы поступью твёрдой идём. (Сурк.) 9. Пусть ветер железного мшенья насильника в бездну сметёт. (Ис.) 10. А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер. (Л.-К.)

§ 107. Сравнение

Сравнение — это сопоставление двух явлений, с тем чтобы пояснить одно из них с помощью другого. «Сравнение — одно из естественнейших и действительнейших средств для описания», — указывал Л.Н. Толстой. Стилистическая функция сравнения проявляется в художественной выразительности, которую оно создает в тексте. Например, в предложении *Дредноут боролся, будто живое существо, ещё более величественный среди ревущего моря и громовых взрывов* (А.Т.) не только сопоставляются дредноут и живое существо, не просто поясняется, как боролся дредноут, но создается художественный образ.

Сравнения выражаются различными способами:

1) формой творительного падежа: *Снежная пыль столбом стоит в воздухе* (Горб.);

2) формой сравнительной степени прилагательного или наречия: *Ты всех милее, всех дороже, русская, суглинистая, жёсткая земля* (Сурк.);

3) оборотами с различными союзами: *Под ним Казбек, как грань алмаза, снегами вечными сиял* (Л.); *Впрочем, это были скорее карикатуры, чем портреты* (Т.);

4) лексически (с помощью слов *подобный, похожий* и т.п.): *Её любовь к сыну была подобна безумию* (М.Г.).

Наряду с простыми сравнениями, в которых два явления сближаются по какому-то общему у них признаку, используются сравнения развернутые, в которых сопоставляются многие схожие черты: ... *Чичиков всё ещё стоял неподвижно на одном и том же месте, как человек, который весело вышел на улицу с тем, чтобы прогуляться, с глазами, расположенными глядеть на всё, и вдруг неподвижно остановился, вспомнив, что он позабыл что-то, и уж тогда глупее ничего не может быть такого человека: миг беззаботное выражение слетает с лица его; он силится припомнить, что позабыл он, не платок ли, но платок в кармане, не деньги ли, но деньги тоже в кармане; всё, кажется, при нём, а между тем какой-то неведомый дух шепчет ему в уши, что он позабыл что-то (Г.).*

Упражнение 119. Укажите сравнения и определите, какими способами они выражены.

1. Он бежал быстрее, чем лошадь... (П.) 2. Внизу, как зеркало стальное, синют озера струи. (Тютч.) 3. И старый кот Вася был к нему, кажется, ласковее, нежели к кому-нибудь в доме. (Гонч.) 4. [Стих Пушкина] нежен, сладостен, мягок, как ропот волны, тягуч и густ, как смола, ярок, как молния, прозрачен и чист, как кристалл, душист и благовонен, как весна, крепок и могуч, как удар меча в руках богатыря. (Бел.) 5. Белей, чем горы снеговые, идут на запад облака. (Л.) 6. Лёд неокрепший на речке студёной словно как тающий сахар лежит. (Н.) 7. Из перерубленной старой берёзы градом лилися прощальные слёзы. (Н.) 8. То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и тучи слышат радость в смелом крике птицы. (М.Г.) 9. Пирамидальные тополя похожи на траурные кипарисы. (Сер.) 10. На Красной площади, будто сквозь туман веков, неясно вырисовываются очертания стен и башен. (А.Т.) 11. Ребята наши таяли как свечки. (Ф.)

§ 108. Метафора

Метафора — это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов либо явлений. Например, в предложении *Смирились вы, моей веслы высокопарные мечтанья* (П.) слово *весна* метафорически употреблено в значении «юность».

В отличие от двучленного сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только то, с чем сравнивается. Метафора — одна из наиболее распространенных разновидностей тропов, так как сходство между предметами или явлениями может быть основано на самых различных чертах.

Подобно сравнению, метафора может быть простой и развернутой, построенной на различных ассоциациях по сходству: *Вот охватывает ветер стаи волн объятыем крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утёсы, разбивая в пень и брызги изумрудные громады* (М.Г.).

Упражнение 120. Укажите метафоры. Определите, на чем основано метафорическое употребление слов.

1. Закатилось солнце русской поэзии [о Пушкине]. (Жук.)
2. Горит восток зарёю новой. (П.) 3. Воспоминание безмолвно предо мной свой длинный развивает свиток. (П.) 4. Природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно. (П.) 5. Над садами высоко и медленно плавал коршун. (Гонч.) 6. Все в нём дышало счастливою весёлостью здоровья, дышало молодостью. (Т.) 7. Приручением животных люди занимались только на заре человеческой культуры. (Пришв.) 8. Гуляет ветер, порхает снег. (Бл.) 9. Парадом развернув моих страниц войска, я прохожу по строчечному фронту. (М.) 10. Тихо дремлет река. (Ес.)

Упражнение 121. Найдите эпитеты, сравнения и метафоры в «Песне о Буревестнике» М. Горького.

§ 109. Метонимия

Метонимия — это слово или выражение, которое употребляется в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами либо явлениями. Связь эта может быть:

- 1) между содержимым и содержащим: *Я три тарелки съел* (Кр.);
- 2) между автором и его произведением: *...Белинского и Гоголя с базара понесёт* (Н.);
- 3) между действием и орудием этого действия: *Их сёла и нивы за буйный набег обрёл он мечам и пожарам* (П.);
- 4) между предметом и материалом, из которого предмет сделан: *Не то на серебре — на золоте едал* (Гр.);
- 5) между местом и людьми, находящимися на этом месте: *Всё поле охнуло* (П.).

Упражнение 122. Укажите, на чем основана метонимия.

1. Ну, скушай же ещё тарелочку, мой милый! (Кр.) 2. Нет, не пошла Москва моя к нему с повинной головою. (П.) 3. Здесь барство дикое без чувства, без закона присвоило себе насильственный лозой и труд, и собственность, и время земледельца.

(П.) 4. Читал охотно Апулея, а Цицерона не читал. (П.) 5. Сюда по новым им волянам все флаги в гости будут к нам. (П.) 6. Но тих был наш бивак открытый. (Л.) 7. Плачь, русская земля! Но и гордись. (Н.) 8. Перо его местию дышит. (А.К.Т.) 9. А в двери — бушлаты, шинели, тулупы. (М.) 10. Только слышно, на улице где-то одинокая бродит гармонь. (Ис.)

§ 110. Синекдоха

Синекдоха — это разновидность метонимии, основанная на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними. Обычно в синекдохе употребляется:

1) единственное число вместо множественного: *Всё спит — и человек, и зверь, и птица* (Г.);

2) множественное число вместо единственного: *Мы все глядим в Наполеоны* (П.);

3) часть вместо целого: *«Имеете ли вы в чём-нибудь нужду?» — «В крыше для моего семейства»* (Герц.);

4) родовое название вместо видового: *Ну что ж, садись, светило* (М.; вместо *солнце*);

5) видовое название вместо родового: *Пуще всего береги копейку* (Г.; вместо *деньги*).

Упражнение 123. Составьте предложения, используя синекдохи в различных значениях.

§ 111. Гипербола и литота

Гипербола — это образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления: *В сто сорок солнц закат пылал* (М.).

Литота — это выражение, содержащее, в противоположность гиперболе, непомерное преуменьшение размера, силы, значения и т.д. какого-либо явления: *Ниже тоненькой былиночки надо голову клонить...* (Н.)

Другое значение литоты — определение какого-либо понятия или предмета путем отрицания противоположного (ср.: *неплохо сказано — хорошо сказано*): *Не дорого ценю я громкие права, от коих не одна кружится голова* (П.).

Пример одновременного использования гиперболы и литоты: *Дивно устроен наш свет... Тот имеет отличного повара, но, к сожалению, такой маленький рот, что больше двух кусочков ни-*

как не может пропустить; другой имеет рот величиною в арку Главного штаба, но, увы, должен довольствоваться каким-нибудь немецким обедом из картофеля (Г.).

Упражнение 124. Найдите примеры гиперболы в описании Днепра у Н.В. Гоголя («Страшная месть», гл. 10).

§ 112. Ирония

Ирония — это употребление слова или выражения в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки: *Отколе, умная, бредёшь ты, голова?* (Кр.) — обращение к ослу.

§ 113. Аллегория

Аллегория — это иносказательное изображение отвлеченного понятия с помощью конкретного жизненного образа. Аллегория часто используется в баснях и сказках, где носителями свойств людей выступают животные, предметы, явления природы. Например, хитрость показывается в образе лисы, жадность — в облике волка, коварство — в виде змеи и т.д.

Упражнение 125. На примере нескольких басен И.А. Крылова покажите использование аллегории.

§ 114. Олицетворение

Олицетворение — это перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия: *Я свистну, и ко мне послушно, робко сползёт окровавленное злодейство, и руку будет мне лизать, и в очи смотреть, в них знак моей читая воли* (П.); *Утешится безмолвная печаль, и резвая задумается радость...* (П.)

§ 115. Перифраза

Перифраза (или перифраз) — это оборот, состоящий в замене названия предмета либо явления описанием их существенных признаков или указанием на их характерные черты: автор «Героя нашего времени» (вместо М.Ю. Лермонтов); царь зверей (вместо лев). Ср. у А.С. Пушкина: *творец Макбета* (Шекспир), *певец Литвы* (Мицкевич), *певец Гяура и Жуана* (Байрон).

Упражнение 126. Составьте несколько перифраз, заменяя ими: 1) фамилии писателей, ученых, общественных деятелей; 2) названия животных; 3) названия растений; 4) географические названия.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ

Богатая синонимия словосочетаний или некоторых типов простого предложения, вариантыные формы в пределах отдельных частей речи или связей слов в предложении, параллелизм синтаксических конструкций — все это создает условия для широкого стилистического выбора языковых средств. Напомним также различные случаи нарушения замкнутости предложения, используемые в стилистических целях: смещение конструкции, вставные конструкции, присоединительные конструкции. Сюда же относится перерыв речи, вызванный внутренним состоянием говорящего: *Друг Моцарт, эти слёзы... не замечай их* (П.).

Экспрессивную роль играет повторение одинаковых слов в предложении. Ср. также повторение слов для подчеркивания следующей дальше придаточной части сложноподчиненного предложения: *Я знала очень хорошо, что это был муж мой, не какой-нибудь новый, неизвестный человек, а хороший человек — муж мой, которого я знала, как самой себя* (Л.Т.).

Особую выразительность содержат в себе периодическая речь, несобственно-прямая речь и т.д.

Но, помимо всего этого, для усиления образно-выразительной функции речи используются особые синтаксические построения — так называемые стилистические (или риторические) фигуры.

§ 116. Анафора и эпифора

Анафора (или единоначатие) — это повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание. Например (лексическая анафора):

*Клянуся я первым днём творенья,
Клянуся его последним днём,
Клянуся позором преступленья
И вечной правды торжеством...* (Л.)

Повторяться могут однотипные синтаксические конструкции (синтаксическая анафора):

*Я стою у высоких дверей,
Я слежу за работой твоей* (Св.).

Эпифора (или концовка) — это повторение слов или выражений в конце смежных отрывков (предложений): *Мне бы хо-*

тедось знать, отчего я титулярный советник? Почему именно титулярный советник? (Г.)

§ 117. Параллелизм

Параллелизм — это одинаковое синтаксическое построение соседних предложений или отрезков речи: *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почёт* (Л.-К.). Примером параллелизма может служить известное стихотворение М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая нива...»:

Когда волнуется желтеющая нива
И свежий след шумит при звуке ветерка <...>

Когда, росой обрызганный душистой,
Румяным вечером иль утра в час златой <...>

Когда студёный ключ играет по оврагу
И, погружая мысль в какой-то смутный сон
<...>

Упражнение 127. Составьте небольшой текст, используя одну из фигур повторения (параллелизм, анафору или эпифору).

§ 118. Антитеза и оксюморон

Антитеза — это оборот, в котором для усиления выразительности речи резко противопоставляются противоположные понятия: *Где стол был яств, там гроб стоит* (Держ.). Часто антитеза строится на антонимах: *Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет* (посл.).

Оксюморон (греч. «остроумно-глупое») — это стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое: *горькая радость; звонкая тишина; красноречивое молчание; «Живой труп»* (Л.Т.); *«Оптимистическая трагедия»* (Вишн.).

Упражнение 128. Подберите 10 пословиц (по одному из сборников), построенных по принципу антитезы.

§ 119. Градация

Градация — это стилистическая фигура, состоящая в таком расположении слов, при котором каждое последующее содержит

усиливающееся (реже — уменьшающееся) значение, благодаря чему создается нарастание (реже — ослабление) производимого ими впечатления.

Примеры восходящий градации: *Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид* (Акс.); *Приехав домой, Лаевский и Надежда Фёдоровна вошли в свои тёмные, душные, скучные комнаты* (Ч.).

Пример нисходящей градации:

*Присягаю ленинградским ранам,
Первым разорённым очагам.
Не сломаюсь, не дрогну, не устану,
Ни крупницы не прощу врагам* (Берг.).

§ 120. Инверсия

Инверсия — это расположение членов предложения в особом порядке, нарушающем обычный, так называемый прямой порядок, с целью усилить выразительность речи. Как уже указывалось (см. § 57), не всякий обратный порядок слов является инверсией: о ней можно говорить только тогда, когда при ее использовании ставятся стилистические задачи — повышение экспрессивности речи: *С ужасом думала я, к чему всё это ведёт! Ис отчаянием признавала власть его над моей душою* (П.); *Вывели лошадей. Не поправились они мне* (Т.); *Ведь он друг был мне* (Л.Т.); *Руку мне подал на прощанье* (Ч.); *Изумительный наш народ!* (Эр.); *Обеды задавал он отличные* (Т.); *Душа к высокому тянется* (Пан.). Инверсия усиливает смысловую нагрузку членов предложения и переводит высказывание из нейтрального плана в план экспрессивно-эмоциональный.

Упражнение 129. Найдите примеры использования инверсии в рассказах современных писателей.

§ 121. Эллипсис

Эллипсис — это стилистическая фигура, заключающаяся в пропуске какого-либо подразумеваемого члена предложения: *Мы сёла — в пепел, грады — в прах, в мечи — серпы и плуги* (Жук.); *Вместо хлеба — камень, вместо поучения — колотушка* (С.-Ш.); *Мужики — за топоры* (А.Т.); *Офицер из пистолета, Тёркин — в мягкое штыком* (Тв.). Использование эллипсиса придает высказыванию динамичность, интонацию живой речи, художественную выразительность.

§ 122. Умолчание

Умолчание — это оборот речи, заключающийся в том, что автор сознательно не до конца выражает мысль, предоставляя читателю (или слушателю) самому догадываться о невысказанном: *Нет, я хотел... быть может, вы... я думал, Что уж барону время умереть* (П.); *Что подумали, что почувствовали оба? Кто узнает? Кто скажет? Есть такие мгновения в жизни, такие чувства... На них можно только указать — и пройти мимо* (Т.).

§ 123. Риторическое обращение

Риторическое обращение — это стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом обращении к кому- или чему-либо для усиления выразительности речи: *Цветы, любовь, деревья, праздность, поле! Я предан вам душой* (П.); *О ты, чьих писем много, много в моём портфеле берегу!* (Н.); *Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер* (М.).

Риторические обращения служат не столько для называния адресата речи, сколько для того, чтобы выразить отношение к тому или иному объекту, дать его характеристику, усилить выразительность речи (см. также § 91).

Упражнение 130. Найдите примеры риторического обращения в стихотворениях А.С. Пушкина, Н.А. Некрасова, В. Маяковского.

§ 124. Риторический вопрос

Риторический вопрос — это стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя (или слушателя) к тому или иному явлению: *Знаете ли вы украинскую ночь?* (Г.); *Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык?* (П.)

§ 125. Многосоюзнe и бессоюзнe

Многосоюзнe — это стилистическая фигура, состоящая в намеренном использовании повторяющихся союзов для логического и интонационного подчеркивания соединяемых союзами членов предложения, для усиления выразительности речи (см. § 87): *Тонкий дождь сеялся и на леса, и на поля, и на широкий Днепр* (Г.); *Перед глазами ходил океан, и колыхался, и гремел, и сверкал, и угасил, и светился, и уходил куда-то в бесконечность* (Кор.).

То же при повторении союза между частями сложносочиненного предложения: *По ночам горели дома, и дул ветер, и от ветра качались чёрные тела на виселицах, и над ними кричали вороны* (Купр.).

Бессоюзие — это стилистическая фигура, состоящая в намеренном пропуске соединительных союзов между членами предложения или между предложениями: отсутствие союзов придает высказыванию стремительность, насыщенность впечатлениями в пределах общей картины: *Швед, русский — колет, рубит, режет, бой барабанный, клики, скрежет, гром пушек, топот, ржание, стон...* (П.) Бессоюзное перечисление предметных названий может быть использовано для создания впечатления быстрой смены картин: *Мелькают мимо будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, бульвары, башни, казаки, аптеки, магазины моды, балконы, львы на воротах...* (П.)

Упражнение 131. Найдите случаи многосоюзия и бессоюзия в произведениях современной художественной литературы. Объясните использование тех и других оборотов.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

Упражнение 132. Сопоставьте использование стилистических фигур в отрывках из художественной литературы и из публицистических произведений.

Упражнение 133. Найдите примеры использования различных тропов в отрывке из «Песни о Соколе» М. Горького.

Высоко в горы вполз Уж и лёг там в сыром ущелье, свернувшись в узел и глядя в море.

Высоко в небе сияло солнце, а горы зноем дышали в небо, и бились волны внизу о камень...

А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю, гремя камнями...

Весь в белой пене, седой и сильный, он резал гору и падал в море, сердито воя.

Вдруг в то ущелье, где Уж свернулся, пал с неба Сокол с разбитой грудью, в крови на перьях...

С коротким криком он пал на землю и бился грудью в бес- сильном гневе о твёрдый камень...

Уж испугался, отполз проворно, но скоро понял, что жизни птицы две-три минуты...

Подполз он ближе к разбитой птице, и прошептал он ей прямо в очи:

— Что, умираешь?

— Да, умираю! — ответил Сокол, вздохнув глубоко. — Я славно пожил!.. Я знаю счастье!.. Я храбро бился!.. Я видел небо... Ты не увидишь его так близко!.. Эх ты, бедняга!

— Ну что же — небо? — пустое место... Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!

Так Уж ответил свободной птице и усмехнулся в душе над нею за эти бредни.

И так подумал: «Летай иль ползай, конец известен: все в землю лягут, всё прахом будет...»

Но Сокол смелый вдруг встрепенулся, привстал немного и по ущелью повёл очами.

Сквозь серый камень вода сочилась, и было душно в ущелье тёмном и пахло гнилью.

И крикнул Сокол с тоской и болью, собрав все силы:

— О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..

А Уж подумал: «Должно быть, в небе и в самом деле пожить приятно, коль он так стонет!..»

И предложил он свободной птице: «А ты подвинься на край ущелья и вниз бросайся. Быть может, крылья тебя поднимут и поживёшь ещё немного в твоей стихии».

И дрогнул Сокол, и, гордо крикнув, пошёл к обрыву, скользя когтями по слизи камня.

И подошёл он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и — вниз скатился.

И сам, как камень, скользя по скалам, он быстро падал, ломая крылья, теряя перья...

Волна потока его схватила и, кровь оmyвши, одела в пену, умчала в море.

А волны моря с печальным рёвом о камень бились... И труп птицы не видно было в морском пространстве... <...>

Блестело море, всё в ярком свете, и грозно волны о берег бились.

В их льюном рёве гремела песня о гордой птице, дрожали скалы от их ударов, дрожало небо от грозной песни:

Безумству храбрых поём мы славу!

Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О смелый Сокол! В бою с врагами истёк ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни и много смелых сердец зажгут безумной жадью свободы, света!

Пусть ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

Безумству храбрых поём мы песню!..

Упражнение 134. Укажите черты описания и повествования в отрывке из повести Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат».

<...> Хаджи-Мурат шёл, быстро ступая по паркету приёмной, покачиваясь всем тонким станом от лёгкой хромоты на одну, более короткую, чем другая, ногу. Широко расставленные глаза его спокойно глядели вперёд и, казалось, никого не видели.

Красивый адъютант, поздоровавшись, попросил Хаджи-Мурата сесть, пока он доложит князю. Но Хаджи-Мурат отказался сесть и, заложив руку за кинжал и отставив ногу, продолжал стоять, презрительно оглядывая присутствующих. <...>

Воронцов принял Хаджи-Мурата, стоя у края стола. Старое белое лицо главнокомандующего было не такое улыбающееся, как вчера, а скорее строгое и торжественное.

Войдя в большую комнату с огромным столом и большими окнами с зелёными жалюзи, Хаджи-Мурат приложил свои небольшие, загорелые руки к тому месту груди, где перекрещивалась белая черкеска, и неторопливо, внятно и почтительно, на кумыцком наречии, на котором он хорошо говорил, опустил глаза, сказал:

— Отдаюсь под высокое покровительство великого царя и ваше. Обещаюсь верно, до последней капли крови служить белому царю и надеюсь быть полезным в войне с Шамилем, врагом моим и вашим.

Выслушав переводчика, Воронцов взглянул на Хаджи-Мурата, и Хаджи-Мурат взглянул в лицо Воронцова.

Глаза этих двух людей, встретившись, говорили друг другу многое, невыразимое словами, и уж совсем не то, что говорил переводчик. Они прямо, без слов, высказывали друг о друге всю истину: глаза Воронцова говорили, что он не верит ни одному слову из всего того, что говорил Хаджи-Мурат, что он знает, что он — враг всему русскому, всегда останется таким и теперь покоряется только потому, что принуждён к этому. И Хаджи-Мурат понимал это и всё-таки уверял в своей преданности. Глаза же Хаджи-Мурата говорили, что старику этому надо бы думать о смерти, а не о войне, но что он хоть и стар, но хитёр, и надо быть осторожным с ним. И Воронцов понимал это и всё-таки говорил Хаджи-Мурату то, что считал нужным для успеха войны. <...>

В тот же день, вечером, в новом, в восточном, вкусе отделанном театре шла итальянская опера. Воронцов был в своей ложе, и в партере появилась заметная фигура хромого Хаджи-Мурата в чалме. Он вошёл с приставленным к нему адъютантом Воронцова Лорис-Меликовым и поместился в первом ряду. С восточным, мусульманским достоинством, не только без вы-

ражения удивления, но с видом равнодушия, просидев первый акт, Хаджи-Мурат встал и, спокойно оглядывая зрителей, вышел, обращая на себя внимание всех зрителей.

На другой день был понедельник, обычный вечер у Воронцовых. В большой, ярко освещённой зале играла скрытая в зимнем саду музыка. Молодые и не совсем молодые женщины, в одеждах, обнажавших и шеи, и руки, и почти груди, кружились в объятиях мужчин в ярких мундирах... Жена «сардаря» тоже, несмотря на свои немолодые годы, так же полуобнажённая, ходила между гостями, приветливо улыбаясь, и сказала через переводчика несколько ласковых слов Хаджи-Мурату, с тем же равнодушием, как и вчера в театре, оглядывавшему гостей. За хозяйкой подходили к Хаджи-Мурату и другие обнажённые женщины, и все, не стыдясь, стояли перед ним и, улыбаясь, спрашивали всё одно и то же: как ему нравится то, что он видит. Сам Воронцов, в золотых эполетах и аксельбантах, с белым крестом на шее и лентой, подошёл к нему и спросил то же самое, очевидно уверенный, как и все спрашивающие, что Хаджи-Мурату не могло не нравиться всё то, что он видел. И Хаджи-Мурат отвечал и Воронцову то, что отвечал всем: что у них этого нет, — не высказывая того, что хорошо или дурно то, что этого нет у них. <...>

Когда пробило одиннадцать часов и Хаджи-Мурат проверил время на своих, подаренных ему Марьей Васильевной, часах, он спросил Лорис-Меликова, можно ли уехать. Лорис-Меликов сказал, что можно, но что было бы лучше остаться. Несмотря на это, Хаджи-Мурат не остался и уехал на данном в его распоряжение фаэтоне в отведённую ему квартиру.

Упражнение 135. Укажите черты рассуждения в отрывке из статьи А.В. Луначарского «Критика».

Слово «критика» означает — «суждение». Не случайно слово «суждение» тесно связано с понятием «суд». Судить — это, с одной стороны, значит рассуждать о чём-нибудь, рассматривать, анализировать какой-либо объект, пытаться понять его смысл, приводить его в связь с другими явлениями и т.д. — словом, совершать некоторое обследование предмета. С другой стороны, судить означает делать окончательный квалифицирующий вывод об объекте, т.е. либо осудить его, отвергнуть, либо оправдать, признать положительным, причём, конечно, этот суд может быть аналитическим, т.е. одни элементы судимого объекта могут быть признаны положительными, а другие — отрицательными. Всякая критика действительно включает в себя, если она

хочет быть основательной, своего рода следствие, т.е. подробное рассмотрение предмета, а также и *приговор* о нём.

Мы говорим здесь о критике в самом широком смысле этого слова, о критике любых явлений природы, общества, науки, искусства и т.д. <...> Нас же интересует в большей мере специально художественная — и уже того — литературная критика. Художественные произведения вообще и литературно-художественные в частности представляют собою определённую организацию тех или других внешних материальных или символических элементов (знаков). В конце концов, имеем ли мы дело непосредственно со звуковым, линейным, красочным материалом и т.п., иными словами, находится ли перед нами образ, который физически говорит сам за себя, или он затрагивает нас через посредство того «значения», которое с ним связано, всегда, в конечном счёте, художественное произведение есть организация определённых элементов для определённых целей. Каких же именно? В то время как целесообразное оформление тех или других элементов в хозяйстве имеет своей целью создать предмет, непосредственно употребляемый в практической жизни, как предмет быта или дальнейшего производства, художественное произведение приобретает свою ценность лишь постольку, поскольку воздействует на человеческую психику. Даже в тех случаях, когда художественное произведение слито с практически-полезной вещью (постройка, мебель, керамика и т.д.), художественная сторона этой вещи всё же глубоко отлична от непосредственно практической, и её сила заключается как раз в том впечатлении, которое она производит на сознание окружающих. Что из данной чаши можно пить — это одно дело, а что эта чаша красива — другое. Первой свойство относится к области практики, живой действительности, второе, конечно, тоже имеет к ней отношение, но лишь косвенно, через тот эффект, который вызван в сознании.

Художественное произведение совершенно немислимо без воздействия на эстетическое чувство воспринимающего: если произведение не доставляет удовольствия, то оно не может быть признано художественным; удовольствие это заключается не в удовлетворении каких-либо элементарных человеческих потребностей, а является самостоятельным. <...> Всю полноту своего значения искусство приобретает лишь тогда, когда эстетическое чувство используется художником в целях наиболее яркого и плодотворного воздействия на человеческое сознание в определённом общественном смысле. Художник не всегда является сознательным носителем своих тенденций, но это не меняет дела.

<...> Только там, где искусство не является простым элементом обстановки, простым объектом, доставляющим некоторое неопределённое удовольствие, только тогда, когда оно становится крепко действующей общественной силой, мы видим перед собой и организованную реакцию на него. Первой и непосредственной реакцией является, конечно, внимание, часто очень расплывчатое, неопределённое активное отношение к искусству среды, на которую оно рассчитано. Но именно это отношение среды... организуется потом всё более четко и находит своё воплощение в критике-специалисте. Такой критик-специалист рассматривает произведение искусства в целом, т.е. и его идеологическое содержание, и его эстетическую ценность, при этом художественное произведение, как в высшей степени целостный организм, представляет собой такое единство формы и содержания. Чисто эстетические приёмы привлечения внимания, развлечения, яркости впечатления оказываются столь определяемыми силой социальных тенденций данного произведения, а идеологическое содержание само по себе в такой огромной мере может быть приятным или неприятным, эстетически приемлемым или эстетически отвратительным для того или другого слушателя, зрителя, читателя и т.д., что дело критика становится очень трудным. Желание постепенно разобраться в методах критики переходит не только в стремление установить правила суждения о художественном творчестве, но и порождает целую науку о правилах самого этого творчества и его законах и нормах. Художественная критика сливается с искусствоведением, литературная критика — с литературоведением.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Адмоні В.Г., Сильман Т.И. Отбор языковых средств и вопросы стиля. Л., 1979.
- Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. М., 1939.
- Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
- Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. Л., 1941.
- Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. Стилистика газетных жанров. М., 1978.
- Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики// Вопр. языкознания. 1955. № 1.
- Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII — XIX вв. М., 1934.
- Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.
- Виноградов В.В. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры// Вопр. языкознания. 1961. № 4.
- Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1986.
- Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
- Винокур Г.О. Культура языка. М., 1925.
- Востоков А.Х. Русская грамматика. СПб., 1831.
- Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965.
- Горбачевич К.С. Изменение норм русского литературного языка. Л., 1971.
- Ефимов А.И. Стилистика русского языка. М., 1969.
- Калакуцкая Л.П. Склонение фамилий и личных имен в русском литературном языке. М., 1984.
- Кожин А.Н. и др. Функциональные типы русской речи. М., 1982.
- Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1983.
- Колесников Н.П. Синтаксическая омонимия в простом предложении. Ростов-на-Дону, 1981.
- Коньков В.И., Краснова П.И., Рогова К.А. Язык художественной публицистики. Л., 1983.
- Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973.
- Мурат В.П. Об основных проблемах стилистики. М., 1957.
- Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974.
- Панфилов А.К. Лекции по стилистике русского языка. М., 1968.

Пешковский А.М. Вопросы методики русского языка, лингвистики и стилистики. М. — Л., 1930.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.

Практическая стилистика русского языка. Функциональные стили/ Под ред. В.А. Алексеева и К.А. Роговой. М., 1982.

Практическая стилистика русского языка/ Под ред. М.К. Милых. Ростов-на-Дону, 1971.

Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968.

Рахманин Л.В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М., 1982.

Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. М., 1984.

Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. М., 1983.

Солганик Г.Я. Лексика газеты. М., 1981.

Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое. М., 1973.

Терехова В.С. Специальная лексика в языке газеты. Л., 1982.

Чернышев В.И. Правильность и чистота русской речи// Избр. труды. М., 1970. Т. 1.

Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 1941.

Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977.

Щерба Л.В. Современный русский литературный язык// Избр. работы по русскому языку. М., 1957.

Граудина Л.К. и др. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978 — 1980.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985.

Словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981 — 1984.

Словарь синонимов/ Под. ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1976.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М — Л., 1950. — 1965.

Фразеологический словарь русского языка/ Под ред. А.И. Молоткова. М., 1967.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>Аж.</i> — В. Ажаев	<i>Гор.</i> — С. Городецкий
<i>Акс.</i> — С.Т. Аксаков	<i>Горб.</i> — Б. Горбатов
<i>А.К.Т.</i> — А.К. Толстой	<i>Гр.</i> — А.С. Грибоседов
<i>Ант.</i> — С. Антонов	<i>Гран.</i> — Д. Гранин
<i>Арс.</i> — В.К. Арсеньев	<i>Гриб.</i> — Н. Грибачев
<i>А.Т.</i> — А.Н. Толстой	<i>Григ.</i> — Д.В. Григорович
<i>Баб.</i> — С. Бабаевский	<i>Грос.</i> — В. Гроссман
<i>Багр.</i> — Э. Багрицкий	<i>Держ.</i> — Г.Р. Державин
<i>Баж.</i> — П. Бажов	<i>Добр.</i> — Н.А. Добролюбов
<i>Бедн.</i> — Д. Бедный	<i>Добров.</i> — В. Добровольский
<i>Без.</i> — А. Безыменский	<i>Дост.</i> — Ф.М. Достоевский
<i>Бел.</i> — В.Г. Белинский	<i>Евт.</i> — Е. Евтушенко
<i>Бер.</i> — Г. Березко	<i>Ерш.</i> — П.П. Ершов
<i>Берг.</i> — О. Берггольц	<i>Ес.</i> — С.А. Есенин
<i>Бл.</i> — А.А. Блок	<i>Жук.</i> — В.А. Жуковский
<i>Б.-М.</i> — А.А. Бестужев-Марлинский	<i>Закр.</i> — В. Закруткин
<i>Боб.</i> — П.Д. Боборыкин	<i>Засл.</i> — Д. Заславский
<i>Бор.</i> — С. Бородин	<i>Злоб.</i> — С. Злобин
<i>Бр.</i> — В.Я. Брюсов	<i>И. и П.</i> — И. Ильф и Е. Петров.
<i>Буб.</i> — М. Бубеннов	<i>И.П.</i> — И.П. Павлов
<i>Бун.</i> — И.А. Бунин	<i>Инб.</i> — В. Инбер
<i>В.Д.</i> — В.И. Даль	<i>Ис.</i> — М. Исаковский
<i>Вер.</i> — В.В. Вересаев	<i>К.</i> — А.В. Кольцов
<i>Вишн.</i> — Вс. Вишневский	<i>Кав.</i> — В. Каверин
<i>В.М.</i> — В. Маевский	<i>Каз.</i> — Э. Казакевич
<i>Вс. Ив.</i> — Вс. Иванов	<i>Кар.</i> — Н.М. Карамзин
<i>Вяз.</i> — П.А. Вяземский	<i>Караев.</i> — А. Караваева
<i>Г.</i> — Н.В. Гоголь	<i>Кат.</i> — В. Катаев
<i>газ.</i> — газета	<i>Кетл.</i> — В. Кетлинская
<i>Гайд.</i> — А. Гайдар	<i>Кож.</i> — А. Кожевников
<i>Гарш.</i> — В.М. Гаршин	<i>Копт.</i> — А. Коптяева
<i>Герц.</i> — А.И. Герцен	<i>Кор.</i> — В.Г. Короленко
<i>Гл.</i> — Ф. Гладков	<i>Коч.</i> — В. Кочетов
<i>Г.-М.</i> — Н.Г. Гарин-Михайловский	<i>Кр.</i> — И.А. Крылов
<i>Гонч.</i> — И.А. Гончаров	

Купр. — А.И. Куприн
 Л. — М.Ю. Лермонтов
 Л.А. — Л.Н. Андреев
 Лавр. — Б. Лавренев
 Леон. — Л. Леонов
 Леск. — Н.С. Лесков
 Лид. — В. Лидин
 Лих. — Л. Лиходеев
 Л.-К. — В. Лебедев-Кумач
 Лом. — М.В. Ломоносов
 Л.Т. — Л.Н. Толстой
 М. — В. Маяковский
 Майк. — А.Н. Майков
 Мак. — А. Макаренко
 Мал. — А. Малышкин
 Марк. — Г. Марков
 Марш. — С. Маршак
 Мятл. — И.П. Мятлев
 М.Г. — М. Горький
 М.К. — М. Кольцов
 М.-П. — П.И. Мельников-Печерский
 М.-С. — Д.Н. Мамин-Сибиряк
 Н. — Н.А. Некрасов
 Надс. — С.Я. Надсон
 Наг. — Ю. Нагибин
 Нар. — С. Нариньяни
 Нев. — А. Неверов
 Ник. — Г. Николаева
 Никит. — И.С. Никитин
 Никул. — Л. Никулин
 Н.-П. — А. Новиков-Прибой
 Н.О. — Н. Островский
 Н. Чук. — Н. Чуковский
 Обр. — С. Образцов
 Ов. — В. Овечкин
 Ог. — Н.П. Огарев
 О.Г. — О. Гончар
 Остр. — А.Н. Островский
 П. — А.С. Пушкин
 Павл. — П. Павленко
 Пан. — В. Панова
 Панф. — Ф. Панферов
 Пауст. — К. Паустовский
 Перв. — А. Первенцев
 Песк. — В. Песков
 Пис. — А.Ф. Писемский

Пл. — А.Н. Плещеев
 Пое. — Н. Погодин
 погов. — поговорка
 Пол. — Я.П. Полонский
 Полев. — Б. Полевой
 Пом. — Н.Г. Помяловский
 посл. — пословица
 Прише. — М. Пришвин
 Рыкл. — Г. Рыклин
 Рыл. — К.Ф. Рылеев
 Св. — М. Светлов
 Сед. — К. Седых
 Сейф. — Л. Сейфуллина
 Сем. — Т. Семушкин
 Сер. — А. Серафимович
 Сим. — К. Симонов
 Сл. — В.А. Слепцов
 Соб. — Л. Соболев
 Сол. — В. Солоухин
 Софр. — А. Софронов
 Ст. — К.М. Станюкович
 Степ. — А. Степанов
 Сурк. — А. Сурков
 С.-Ц. — С. Сергеев-Ценский
 С.-Щ. — М.Е. Салтыков-Щедрин
 Т. — И.С. Тургенев
 Тв. — А. Твардовский
 Тел. — Н.Д. Телешов
 Тендр. — В. Тендряков
 Тим. — К.А. Тимирязев
 Тих. — Н. Тихонов
 Тр. — К. Тренев
 Т.Т. — Т. Тэсс
 Тютч. — Ф.И. Тютчев
 Усп. — Г.И. Успенский
 Ф. — А. Фадеев
 Фед. — К. Федин
 Фет — А.А. Фет
 Фонв. — Д.И. Фонвизин
 Фоф. — К.М. Фофанов
 Фурм. — Д. Фурманов
 Ч. — А.П. Чехов
 Чак. — А. Чаковский
 Черн. — Н.Г. Чернышевский
 Чир. — Е.Н. Чириков

Ш. — М. Шолохов
Шаг. — М. Шагинян
Шахм. — А.А. Шахматов
Ш.-М. — А.К. Шеллер-Михайлов
Шишк. — В. Шишков
Ш.-С. — Шолохов-Синяевский

Щип. — С. Щипачев
Э.К. — Э. Кроткий
Эр. — И. Эренбург
Юг. — А. Югов
Ю.К. — Ю. Казаков
Як. — П.Ф. Якубович

высок. — высокий
диал. — диалектный
ж.р. — женский род
книжн. — книжный
лит. — литературный
м.р. — мужской род
нар.-поэт. — народнопоэтический
нейтр. — нейтральный
нем. — немецкий
обл. — областной

поэт. — поэтический
презр. — презрительный
прост. — просторечный
проф. — профессиональный
разг. — разговорный
ритор. — риторический
ср.р. — средний род
устар. — устарелый
франц. — французский
шутл. — шуточный

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение. Предмет и задачи практической стилистики</i> . . .	3

Часть 1

СТИЛИ ЯЗЫКА

§ 1. Понятие о функциональных стилях	11
§ 2. Научный стиль	21
§ 3. Официально-деловой стиль	28
§ 4. Публицистический стиль	33
§ 5. Стили художественной литературы	45
§ 6. Разговорный стиль	49

Часть 2

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА

<i>Глава 1. Выбор слова</i> . . .	62

§ 7. Лексическая сочетаемость	62
§ 8. Стилистическое использование многозначности слова	64
§ 9. Стилистические функции омонимов	66
§ 10. Стилистическое разграничение паронимов	67
§ 11. Стилистические функции синонимов	69
§ 12. Стилистические функции антонимов	73

<i>Глава 2. Стилистические свойства слов, связанные с их отнесением к активному или пассивному составу языка</i> . . .	74

§ 13. Стилистические функции историзмов и архаизмов	74
§ 14. Стилистические функции неологизмов	77
§ 15. Стилистическое использование слов иноязычного происхождения	78

<i>Глава 3. Стилистические свойства слов, связанные со сферой их употребления</i> . . .	81

§ 16. Диалектизмы в произведениях художественной литературы	81

§ 17. Стилистическое использование профессионально-технической и терминологической лексики	82
§ 18. Сфера использования канцеляризмов	84
Глава 4. Стилистические свойства слов, связанные с их экспрессивной окраской	87
Глава 5. Стилистическое использование фразеологических средств языка	88
§ 19. Функции фразеологических оборотов в разных стилях речи	88
§ 20. Стилистическое использование пословиц, поговорок, «крылатых слов»	90
Повторительные упражнения	92
Глава 6. Стилистические ресурсы словообразования	93

Часть 3

ГРАММАТИЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА

Раздел 1. СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

Глава 7. Употребление форм существительных	98
§ 21. Колебания в роде существительных	100
§ 22. Род несклоняемых существительных	103
§ 23. Родовые различия в личных существительных	106
§ 24. Особенности склонения некоторых слов и словосочетаний	109
§ 25. Склонение имен и фамилий	111
§ 26. Варианты окончаний родительного падежа единственного числа существительных мужского рода	115
§ 27. Варианты форм винительного падежа одушевленных и неодушевленных существительных	117
§ 28. Варианты окончаний предложного падежа единственного числа существительных мужского рода	121
§ 29. Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода	123
§ 30. Варианты окончаний родительного падежа множественного числа	129
§ 31. Варианты окончаний творительного падежа множественного числа	131
§ 32. Употребление единственного числа в значении множественного	132
§ 33. Употребление отвлеченных, вещественных и собственных существительных в форме множественного числа	133
§ 34. Стилистические варианты суффиксов существительных	135
Повторительные упражнения	136

Глава 8. Употребление форм прилагательных	137
§ 35. Синонимия полных и кратких форм прилагательных	137
§ 36. Синонимичные формы кратких прилагательных	141
§ 37. Синонимия форм степеней сравнения прилагательных	142
§ 38. Употребление притяжательных прилагательных	146
§ 39. Синонимия форм косвенных падежей прилагательных и существительных	148
Повторительные упражнения	152
Глава 9. Употребление числительных	153
§ 40. Варианты сочетаний числительных с существительными	153
§ 41. Собирательные и количественные числительные как синонимы	159
§ 42. Числительные в составе сложных слов	161
Глава 10. Употребление местоимений	164
§ 43. Стилистическое использование личных местоимений	164
§ 44. Употребление возвратных и притяжательных местоимений	169
§ 45. Синонимия определительных местоимений	172
§ 46. Синонимия неопределенных местоимений	176
Повторительные упражнения	179
Глава 11. Употребление форм глагола	180
§ 47. Особенности образования некоторых личных форм глагола	180
§ 48. Синонимия личных форм глагола	184
§ 49. Синонимия глагольных времен	186
§ 50. Синонимия глагольных наклонений	188
§ 51. Варианты глагольных форм разных видов	191
§ 52. Синонимия возвратных и невозвратных глаголов	200
§ 53. Варианты форм причастий	202
§ 54. Варианты форм деепричастий	202
Повторительные упражнения	204
Раздел 2. СТИЛИСТИЧЕСКИЙ СИНТАКСИС	
Глава 12. Строй простого предложения	205
§ 55. Синонимия отдельных типов простого предложения	205
§ 56. Варианты форм сказуемого	209
Глава 13. Стилистические функции порядка слов в предложении	214
§ 57. Синтаксическое и стилистическое значение порядка слов	214
§ 58. Место подлежащего и сказуемого в предложении	217

§ 59. Место определения в предложении	219
§ 60. Место дополнения в предложении	222
§ 61. Место обстоятельственных слов в предложении	222
§ 62. Добавочные замечания о порядке слов	224
Глава 14. Согласование сказуемого с подлежащим	226
§ 63. Согласование сказуемого с подлежащим, в состав которого входит собирательное существительное	226
§ 64. Сказуемое при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием	231
§ 65. Согласование сказуемого с подлежащим, имеющим при себе приложение	238
§ 66. Сказуемое при подлежащем типа <i>брат с сестрой</i>	241
§ 67. Сказуемое при подлежащем, выраженном вопросительным, относительным или неопределенным местоимением	242
§ 68. Сказуемое при подлежащем, выраженном несклоняемым существительным, сложносокращенным словом, нерасчлененной группой слов	244
§ 69. Согласование связки с именной частью составного сказуемого	246
§ 70. Согласование сказуемого с однородными подлежащими ..	247
Повторительные упражнения	251
Глава 15. Согласование определений и приложений	253
§ 71. Согласование определения с существительным общего рода	253
§ 72. Согласование определения с существительным, имеющим при себе приложение	254
§ 73. Согласование определения с существительным, зависящим от числительных <i>два, три, четыре</i>	255
§ 74. Два определения при одном существительном	258
§ 75. Согласование определения с существительными — однородными членами предложения	261
§ 76. Согласование приложений	263
§ 77. Согласование приложений — географических названий ..	264
Глава 16. Варианты форм, связанные с управлением	267
§ 78. Синонимия беспредложных и предложных конструкций	267
§ 79. Синонимия предлогов	270
§ 80. Варианты падежных форм	279
§ 81. Варианты падежных форм дополнения при переходных глаголах с отрицанием	282
§ 82. Управление при синонимичных словах	288

§ 83. Дополнения (обстоятельства) в разных падежных формах и с разными предлогами при одном управляющем слове	291
§ 84. Нанизывание падежей	295
§ 85. Управление при однородных членах предложения	297
Повторительные упражнения	297
Глава 17. Стилистические особенности предложений с однородными членами	299
§ 86. Стилистические функции однородных членов предложения	299
§ 87. Союзы при однородных членах предложения	300
§ 88. Предлоги при однородных членах предложения	303
§ 89. Ошибки в сочетаниях однородных членов предложения	306
Глава 18. Стилистическое использование обращений	311
§ 90. Сфера употребления обращений	311
§ 91. Стилистические функции обращений	312
Глава 19. Стилистическое использование вводных и вставных конструкций	313
§ 92. Стилистические функции вводных слов	313
§ 93. Стилистические функции вставных конструкций	314
Глава 20. Стилистика сложных предложений	315
§ 94. Стилистическое использование различных типов сложного предложения	315
§ 95. Стилистические функции союзов и союзных слов	321
§ 96. Стилистические ошибки в сложных предложениях	323
Глава 21. Параллельные синтаксические конструкции	327
§ 97. Общая характеристика параллельных конструкций	327
§ 98. Причастные обороты	330
§ 99. Деепричастные обороты	337
§ 100. Конструкции с отглагольными существительными	343
Глава 22. Стилистическое использование периода. Композиционно-стилистическая роль абзаца и сложного синтаксического целого	346
§ 101. Речь отрывистая и речь периодическая	346
§ 102. Стилистические функции периода	347
Глава 23. Стилистические особенности прямой и несобственно-прямой речи	350
§ 103. Стилистические функции прямой речи	350
§ 104. Стилистические функции авторских слов	351
§ 105. Стилистические функции несобственно-прямой речи	352

Часть 4

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

Глава 24. Тропы	355
§ 106. Эпитет	355
§ 107. Сравнение	356
§ 108. Метафора	357
§ 109. Метонимия	358
§ 110. Синекдоха	359
§ 111. Гипербола и литота	359
§ 112. Ирония	360
§ 113. Аллегория	360
§ 114. Олицетворение	360
§ 115. Перифраза	360
Глава 25. Стилистические фигуры	361
§ 116. Анафора и эпифора	361
§ 117. Параллелизм	362
§ 118. Антитеза и оксюморон	362
§ 119. Градация	362
§ 120. Инверсия	363
§ 121. Эллипсис	363
§ 122. Умолчание	364
§ 123. Риторическое обращение	364
§ 124. Риторический вопрос	364
§ 125. Многосоюзие и бессоюзие	364
Повторительные упражнения	365
Использованная литература	371
Условные сокращения	373